

ს.ს.ი.პ. დავით ბააზოვის საქართველოს ებრაელთა ისტორიის მუზეუმი

D. BAAZOV MUSEUM OF HISTORY OF JEWS OF GEORGIA

ელდარ მამისტვალიშვილი

ქართველი ებრაელები
(ანტიკური ხანიდან 1921 წლამდე)

Эльдар Мамиствалишвили

ГРУЗИНСКИЕ ЕВРЕИ
(с эпохи античности до 1921 г.)

ELDAR MAMISTVALISHVILI

THE GEORGIAN JEWS
(from antiquity to 1921)

От редактора:

VII том «Трудов» Музея истории евреев Грузии им. Д. Баазова посвящен 2600-летней истории совместного проживания грузин и евреев в Грузии и творцам этой истории – грузинам и грузинским евреям.

Думается, что знакомство с этой историей, которая отражена в исторических источниках, документах, сохранилась в памятниках материальной и духовной культуры, а также в памяти поколений грузин и грузинских евреев, представляет интерес для читателя, поскольку грузинские евреи достойно прошли (и сегодня успешно продолжают) многовековой путь жизни в Грузии, прочно укоренившись в ее истории, что является проявлением толерантности и библейской мудрости обоих народов...

Благодаря этому Грузия имеет полное право объявить миру об этом уникальном феномене мирного сосуществования народов...

История грузинских евреев на высоком научном уровне представлена в данной книге известного историка, проф. Эльдара Мамиствалишвили «Грузинские евреи (с эпохи античности до 1921 г.)». Надо отметить, что грузинский вариант книги «История грузинских евреев (эпоха античности и феодализма)», изданной в 1995 г. АН Грузии, освещал историю до 60-х годов XIX века. В настоящую монографию также включен очерк по этнографии евреев Грузии.

Уверен, что знакомство с монографией проф. Эльдара Мамиствалишвили «Грузинские евреи» представляет большой интерес как для ученых – исследователей в области картвелологии-кавказоведения и иудаики, так и для широкой общественности.

Проф. Гиви Гамбашидзе
Директор Музея истории евреев Грузии им. Д. Баазова
Президент Ассоциации грузино-еврейских взаимоотношений

From the Editor:

The 7th volume of the Works of D. Baazov Museum of History of Jews of Georgia is dedicated to the 2600-year-old history of the Georgians' and Jews' living together in Georgia and to the creators of this history – the Georgians and Georgian Jews.

This history is reflected in the historical sources and documents, preserved in the monuments of material and spiritual culture, kept in the memory of the Georgians and Georgian Jews. And it is important to familiarize the readers with this history, since the Georgian Jews have passed with dignity (and still continue successfully passing) the centuries-old path of living in Georgia, having been deep-rooted in its history, that is a manifestation of both peoples' tolerance and biblical wisdom...

That is why Georgia has the right to announce this unique phenomenon of a peaceful co-existence of peoples for all throughout the world...

The Georgian Jews' history is described at a high scientific level in the given book by famous historian, Prof. Eldar Mamistvalishvili "The Georgian Jews (from antiquity to 1921)". It should be mentioned that the Georgian version of the book "The history of the Jews of Georgia (antiquity and feudal period)" published by the Georgian Academy of Sciences in 1995 described the history until the 60's of the 19th c. The given monograph also includes the essay on the ethnography of the Jews of Georgia.

I am sure that the monograph will be of great interest for scholars working in the fields of Caucasiology-Kartvelology and Hebraistic studies as well as for general public.

Prof. Givi Gambashidze
Director of D. Baazov Museum of History of Jews of Georgia,
President of Association of Georgian-Jewish Relations

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	13
I. История	
К вопросу появления евреев в Грузии	24
Кто такой грузинский еврей	44
Фамилии и имена грузинских евреев	74
Расселение	82
Евреи и обращение Картли в христианство	134
Грузинские иудеи и христианство	152
К вопросу возникновения и обожествления царского рода Багратиони	170
Правовое положение евреев в Грузии	190
Социальное положение евреев в Грузии	218
Евреи в Грузии второй половины XIX в. и первой четверти XX в.	263
Евреи в независимой Грузии (1918-1921 гг.)	276
Место евреев в экономической жизни Грузии	283
II. Этнография	
Поселения	322
Пища	334
Женщина в семье и обществе	342
Брак	346
Беременность и роды	352
Обряд обрезания	354
Образование и воспитание	356
Погребальный обряд – оплакивание, похороны и скорбь	361
Праздники	368
Пояснение терминов	383
Библиография	388
Резюме (на немецком языке)	396

CONTENTS

Preface	13
I. History	
Concerning the appearance of the Jews in Georgia	24
Who the Georgian Jew is	44
Georgian Jews' family names and first names	74
Settling	82
The Jews and Christianization of Kartli	134
Georgian Jews and Christianity	152
Concerning the origin and deification of the Bagrationi royal dynasty	170
Legal status of the Jews in Georgia	190
Social status of the Jews in Georgia	218
The Jews in Georgia in the 2 nd half of the 19 th c. and the 1 st quarter of the 20 th c.	263
The Jews in the independent Georgia (1918-1921)	276
The place of the Jews in the economic life of Georgia	283
II. Ethnography	
The settlements	322
Food	334
Woman in the family and society	342
Marriage	346
Pregnancy and childbirth	352
The rite of circumcision	354
Education and circumcision	356
Funeral rite – bewailing, burial and grief	361
Holidays	368
Explanation of the terms	383
Bibliography	388
Summary (in German)	396

ВВЕДЕНИЕ

Прошло 26 или 28 столетий (а это немалый срок) с тех пор, как еврей ступил на грузинскую землю. И Грузия с тех пор стала его родиной. Евреев в Грузии непритесняли - ни один из документов, составленных до завоевания Грузии Россией (1801 г.), не содержит сведений, подтверждающих притеснения. Грузинский еврей разделял судьбу грузина-христианина, более того - бывало, участь еврея-крепостного была намного легче, а еврея-торговца облагали менее жесткими налогами. Одним словом, евреи чаще, чем социально равные им представители других вероисповеданий, в том числе грузины, пользовались определенными привилегиями.

Во всех странах притеснения евреев имели глубокие экономические корни, и господствующий класс, заинтересованный в их обирании, умело скрывал под маской религии свои истинные цели. В Грузии же с древнейших времен были в корне пресечены и теоретические, и практические основы притеснения. Лояльную позицию по отношению к евреям проявляла и грузинская историческая и художественная литература, которая в то же время выражала идеологию страны. Перед законодательством были равны и грузин, и еврей, будь то крепостной или помещик.

Все без исключения привилегии, предоставленные грузинским крестьянам царем, церковью или помещиком, распространялись и на евреев-крепостных.

Чтобы постичь причину трепетного отношения еврея к Грузии как к своей родине, причину его любви к этой стране, необходимо вкратце сообщить читателю, как жилось евреям в других странах в эпоху феодализма. В других, разумеется, не означает «во всех». Коснемся только тех стран, которые особенно «отличились» в «еврейском вопросе».

В Испанию евреи прибыли в давние времена, а феодально зависимыми они стали лишь с VII века. Их превращению в крепостные предшествовал целый ряд законодательных актов местных властей. В 589 году вступил в силу закон, согласно которому еврей был обязан в качестве выходного дня почитать воскресенье; закон запрещал им иметь крепостного нееврея, состоять на службе в государственных учреждениях и т.д. В первой половине VII века положение ухудшилось с решением Толедского Церковного Собора, в силу которого всем не католикам запрещалось жить

в Испании; еврейские семьи были обязаны в течение года принять христианство, в противном случае они лишались состояния, в знак вечного позора подвергались физическим наказаниям (им давали 100 розог, сдирали кожу с головы и со лба) и изгнанию с родины. Позднее, в 639 г., им было запрещено иметь в частной собственности землю и жилые дома, им запретили заниматься мореплаванием в Африку, иметь торговые отношения с христианами.

Начав борьбу против арабских завоевателей, правительство Испании обвинило евреев в союзнничестве с арабами. В 694 г., по предложению короля, Толедский Церковный Собор принял решение о крепостной зависимости евреев. Однако действие закона оказалось кратковременным, поскольку в 711 г. арабы завоевали всю Испанию и ситуация в какой-то мере изменилась в пользу евреев. Евреи были обязаны выплачивать дань арабам, взамен же получили свободу религии, судебную автономию и др. Однако спокойная жизнь евреев оказалась недолговечной. В условиях борьбы испанцев против арабов, евреи должны были быть на чеку. И арабы, и христиане могли обвинить их в нелояльности, что и случилось. В 1013 г. военачальник берберов Сулейман, победив в борьбе за трон Кордовы и заняв г. Кордову, обвинил евреев в оказании помощи противнику и опустошил кварталы, населенные евреями. Лишь одна их часть сумела бежать из страны.

Особенно ухудшилось положение евреев после освобождения Испании от арабского ига. Достаточно вспомнить специальный эдикт от 1412 г. (не говоря уже о других законах, ущемлявших права евреев), согласно которому были определены черты оседлости евреев - им разрешалось жить в отведенных специально для них городских кварталах с высокими стенами и лишь одними воротами. Евреям запрещались врачебная практика, кредитные операции, аптекарское дело, ремесленничество, торговля с христианами, они не имели права носить оружие, богатое одеяние, брить бороду и т.д. Тот, кого уличали в намерении покинуть страну, терял имущество, а самого его продавали.

Феодалы не имели права приютить сбежавших евреев. В результате этих драконовских мер часть евреев приняла христианство, а во II половине XV в. по приказу Фердинанда V их и вовсе изгнали из Испании.

Во Франции евреи поселились в IV-V вв. Занимались они торговлей, ремесленничеством и сельским хозяйством; нередко даже занимали высокие государственные посты. Однако по мере раз-

вития феодализма и усиления католической церкви положение евреев ухудшалось. Налоговые и юридические репрессии разоряли их. Королевская казна пополнялась за счет намеренного изгнания из страны евреев, а затем их возвращения. Церковь, под юрисдикцией которой были евреи, способствовала росту грабительских устремлений короля, захвату движимого и недвижимого имущества евреев.

В 1182 году король Филипп II Август выслал евреев из Франции, что поставило под удар всю экономику страны. Король был вынужден специальным приказом 1189 года вернуть высланных в Париж. Однако условия, в которых предстояло жить вернувшимся, по сравнению с предыдущими, были уже иными: те, кто поселился на государственных и ленных землях, стали крепостнозависимыми. Они не имели права давать деньги в займы или брать залог без согласия на то самого короля или графа.

Согласно ордонансу 1223 года, королю и дворянам запрещалось занимать деньги у еврея. В 1234 г. король Луи IX освободил своих подданных от уплаты 1/3 занятой в долг у еврея суммы.

В 1306 г. с целью пополнения опустевшей казны был издан королевский приказ о высылке евреев из страны и передаче королевской казне их движимого и недвижимого имущества. Евреям разрешили взять с собой сумму в размере лишь 12 су, а из одежды - то, в чем они были в момент высылки.

Затем евреев вернули во Францию, но церковь настаивала, чтобы они приняли христианство, в противном случае грозила опять выслать их. И выслала в 1501 г. Правда, потом евреи вернулись и жили во Франции, но в весьма тяжелых условиях и так продолжалось вплоть до самой Великой Французской буржуазной революции, которая круто изменила жизнь евреев.

Можно сказать, что в Англии, Германии и славянских странах условия жизни евреев были более или менее одинаковыми. О русских евреях речь пойдет ниже, при обозрении периода после завоевания Грузии Россией. Не жилось евреям спокойно и в сопредельных с Грузией мусульманских странах.

Привлекает внимание судьба евреев в соседней Армении, где, согласно научным источникам, евреи жили еще до формирования Армянского государства.

Согласно сведениям Фауста Византийского, население Армении в IV в. до н.э. состояло из армян и евреев. Когда персидский шах Шапух II захватил и опустошил г. Арташата, он угнал оттуда

9 тысяч еврейских дымов, «которые взяты были в плен и приведены из Палестины Тиграном Аршакидом..., и их всех поселили в Персии».¹ По сведениям того же автора, из города Ервандашата угнали 30 тысяч дымов еврейских, из Зарехавана - 8 тысяч, из Заришата - 14 тысяч, из г. Вана - 18 тысяч, из Нахичавана - 16 тысяч, которых также привел из Палестины Тигран Великий². По приказу Шапуха их сослали в Исфахан. Такая же участь постигла и принявших христианство евреев³.

Приведенные нами цифровые данные, разумеется, сильно преувеличены, т.к. они обозначают количество не душ, а дымов и притом, только взятых в плен. Однако можно предположить и то, что подразумеваются все те евреи, которые жили в этих городах и в окрестностях. По подсчетам Л.М. Меликсет-бека, в армянских городах IV века проживало около 100 тысяч евреев⁴, довольно состоятельных, которые занимались торговлей, ремесленничеством. Они внесли в Армению новую культуру. Поэтому персидские завоеватели были заинтересованы в их переселении из Армении в Персию⁵.

Удельный вес еврейского населения в экономике Армении был довольно значительным и в последующие столетия. Свидетельством тому служит энциклика армянского католика Авраама (607-609 гг.) по случаю разрыва армян с грузинской церковью. Католик строго предупреждает своих прихожан, что отныне армяне не должны иметь ничего общего с грузинами, особенно в богослужении; армянам запрещалось посещать Манглисскую и Мцхетскую Крестовые церкви, допускать грузин в армянские церкви, вступать с ними в супружеские и другого рода родственные отношения. Разрешалось, в виде исключения, поддерживать с грузинами торговые отношения, точно так же, как и с евреями⁶. Из энциклики ясно, что между армянами и евреями в начале VII

¹ Меликсет-бек Л.М., Armeno-Hebraika, Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, III, ТБ., 1945, с. 240.

² Там же, с. 241.

³ Там же, с. 242-243.

⁴ Там же, с. 245.

⁵ Халатянц Г., Очерк истории Армении, М., 1910, с. 164.

⁶ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии. III, ТБ., 1945, с.246 (на груз. яз.).

в. существовали острые, натянутые отношения. Если проживающих в Грузии армян католикос призывает к столь строгим мерам по отношению к грузинам, то можно предположить, каковы были гражданские права евреев собственно в Армении. Ведь католикос наставляет проживавших в Грузии армян именно на примере тех отношений, которые имели место в Армении относительно евреев.

Требует разъяснения одно немаловажное обстоятельство. Из энциклики не совсем ясно, с кем именно произошел разрыв: отвернулись армяне лишь от проживавших в Армении евреев или от евреев вообще. Если предположить, что от евреев вообще и, соответственно, запреты распространялись и на грузинских евреев, тогда ясно, что евреи в то время (нач. VII в.) играли значительную роль в экономике обеих стран.

Во время первых вторжений арабов (40-е гг. VII века) евреи все еще находились в Армении, хотя после завоевания арабами Армении в исторических документах они больше не упоминаются.

Согласно раввину Петахии Регенсбургскому, в 80-е гг. XII века в городах Армении евреев уже мало. Раньше их было много, сообщает раввин, однако разобщенные евреи перебили друг друга, а те, которые уцелели, разъехались в разные страны - в Вавилон, Мидию (Ширван) и Персию¹.

Приведенное нами сообщение дает возможность установить еще одну причину сначала уменьшения численности евреев в Армении, а затем их полного исчезновения - это раздор и противостояние среди евреев, повлекшие за собой их частичное уничтожение и эмиграцию.

Сведение раввина Петахии о том, что в 80-е г. XII в. евреи, хоть и в малом количестве, но все еще жили в Армении, противоречит общепринятому мнению о том, что после завоевания арабами Армении следы присутствия евреев в этой стране отсутствуют.

* * *

В феодальной Грузии еврей владел недвижимым имуществом. Он имел право купить земли, продать или передать их другому по своему усмотрению; мог иметь крепостных и обращаться с ними

¹ Давид И., Очерки («Нацереби»), П.Тель-Авив, 1976, с. 153 (на груз. яз.).

согласно крепостному праву. Если судить по тем документам, которыми мы располагаем, были помещики-евреи, которые имели в крепостных грузин-христиан (интересно, что в документах нет сведений о том, что еврей-помещик держал при себе в крепостных евреях). В европейских странах такого быть не могло; подобное отношение к евреям было неприемлемо для европейцев. Ниже мы расскажем о реакции португальского священнослужителя, когда в Грузии он лично столкнулся с евреем-помещиком и крепостным-христианином.

В документах есть сведения о притеснении евреев-крепостных, однако это не антиеврейские акции, а лишь произвол жестокого помещика - он одинаково плохо обращался с крепостными, будь то еврей или христианин.

К евреям в Грузии проявляли толерантность - на религиозной почве их не притесняли. Они беспрепятственно исполняли свои ритуальные обряды и обычаи. Документальные материалы содержат прямые или косвенные сведения о принятии христианства евреями и наоборот. Нигде нет следов насилия.

Согласно существующим письменным источникам, картина расселения евреев в феодальной Грузии намного отличается от современной. Следы поселений евреев упомянутого периода сегодня сохранились лишь в топонимах. Можно даже предположить, когда произошло заселение евреев в тех современных городах, в которых они не проживали в эпоху феодализма.

Интерес к истории грузинских евреев возник вместе с движением грузинского народа за национальную независимость. Изучение феномена грузинского еврея весьма актуально для раскрытия феномена грузинского народа в целом.

Трудно вырвать грузинского еврея из грузинской действительности: он органично врос в жизнь грузинского народа, разделял и взлеты, и падения, все невзгоды этого народа. В любых условиях они были вместе. Парадоксально, но факт, что во всех странах, где евреи жили изолированно от общества, их преследовали и господствующий класс, и чиновничий аппарат, даже законодательство. Написать историю евреев таких стран было несложно и такие истории уже имеются. Перед исследователем же истории грузинских евреев стоит трудноразрешимая задача: установить, где и что грузинское, и где и что еврейское. Отсюда и недостаток исторических материалов, повествующих о духовной, культурной и политической жизни еврейского народа. Источ-

ники, подтверждающие участие евреев в том или ином акте (купля-продажа, конфликт с помещиком и т.д.), можно назвать еврейскими только по той простой причине, что в них есть ссылки на еврейское происхождение их участников. Ничего специфичного, присущего только еврейскому укладу жизни, в этих документах нет.

Многие прогрессивные деятели - и грузины, и евреи выражали сожаление по поводу того, что история грузинских евреев все ещё не изучена. Они хорошо знали, что уяснить ряд проблем современности невозможно без изучения истории грузинских евреев. 50 лет назад акад. Н. Бердзенишвили писал: «Изучение жизни грузинских евреев является существенным вопросом истории Грузии»¹.

Начиная с 20-х гг. XIX века, в грузинской и русской периодике появлялись статьи, посвященные изучению вопросов истории, этнографии и религии евреев. Отдельные этапы истории евреев нашли отражение и в специальных исследованиях.

Первую серьезную попытку представить прошлое грузинских евреев в связи с грузинской действительностью предпринял известный общественный деятель, исследователь-популяризатор грузинской литературы и истории Закариа Чичинадзе. Уважением и любовью к евреям проникнута его книга «Грузинские израильтяне в Грузии» (1904)². Именно об этой книге писал великий грузинский поэт Галактион Табидзе: «Закариа был увлечен жизнью грузинских израильтян и тем, что они говорили на грузинском языке. Он отыскал в истории Грузии материалы о них и написал книгу «История грузинских израильтян в Грузии». Он доказал, что в средневековье, когда в Европе и России евреев жестоко преследовали, в Грузии они чувствовали себя в безопасности и пользовались покровительством грузинских царей. Много писем благодарности получил Закариа от раввинов грузинских израильтян. Сегодня эта книга уже редкость»³.

В Историко-этнографическом музее евреев Грузии, основанном в 1933 году, велась серьезная научная деятельность, в результате чего музей за весьма короткий срок своего существования превратился в крупный научно-исследовательский центр, в ко-

¹ Бердзенишвили Н., Вопросы истории Грузии, III, Тб., 1966, с. 252 (на груз. яз.).

² Повторное издание 1990 г. под названием «Грузинские евреи в Грузии» (на груз. яз.).

³ Табидзе Г., Сочинения, т. XII, с. 43-44 (на груз. яз.)

тором работали видные грузинские ученые: Н.Бердзенишвили, Ш.Чхетиа, Л.Меликсет-бек, Г.Баазов, Ф.Баазова, А.Крихели, И.Паписмедов, И.Курчишвили, Р.Тавдишвили и др. В 1934-1936 гг. музей предпринял научные экспедиции почти во все регионы Грузии, где компактно проживали евреи. Был собран богатейший материал. С научной точки зрения музей быстро набирал силы и вскоре приступил к изданию сборников своих трудов. Вышли в свет всего три тома - в 1940, 1941 и 1945 гг. В сборниках печатались труды вышеперечисленных и других ученых. К каждому тому в виде дополнений прилагались документы, отображающие историю еврейского народа. Не стану здесь оценивать достоинств опубликованных в сборниках статей и документов, т.к. в подлежащей работе есть частые ссылки на них, а в соответствующих местах даны и оценки концептуального характера.

Из доступных нам материалов выяснилось, что акад. Н.Бердзенишвили был намерен создать прочную основу для исследования истории грузинских евреев. Однако политическая ситуация 40-50 гг. в бывшем Советском Союзе с антиеврейским уклоном помешала ему осуществить задуманное - сначала приостановили издание трудов, а затем закрыли и музей. Существует составленный руководством музея (директор А.Крихели) научно-исследовательский план, который предусматривал превращение музея в центр по исследованию истории кавказских евреев. Определенное представление об экспонатах музея дает составленный М. Мамиствалишили и И. Курчишвили «Путеводитель»¹.

Уникальная библиотека, рукописи и материалы музея после его закрытия затерялись в фондах других музеев и архивов. Попытка собрать их снова в фондах музея сегодня, когда он восстановлен, упирается в определенные затруднения. Несмотря на это, мы надеемся на успешное завершение столь значимого дела.

В научных и учебных заведениях Советского Союза на протяжении десятилетий почти полностью было приостановлено изучение еврейского языка, литературы и истории. Несмотря на это, в Грузии не прекращалась и продолжается сегодня успешная научная работа в данной области, в результате созданы достойные внимания исследования, которыми мы пользуемся и на которые ссылаемся в предлагаемой монографии.

¹ Путеводитель выставки Историко-этнографического музея евреев Грузии, Тб., 1948 (на груз. яз.).

Отдельным вопросам истории грузино-еврейских отношений посвятил интересные исследования наш соотечественник, видный ученый Ицхак Давид (Давиташвили). Вскоре после прибытия в Израиль он опубликовал двухтомник своих «Очерков» («Нацереби») (1976 г.). Особого внимания заслуживает его фундаментальный труд в двух томах «История евреев на Кавказе»¹. Монография хронологически охватывает период со II половины XIX в. вплоть до 20-х гг. XX века. В сферу интересов автора входят статистико-демографические, этнолингвистические, социально-экономические, правовые проблемы, вопросы религии, традиций, образования и др. из жизни кавказских евреев (Грузия, Азербайджан, Дагестан, горные районы Северного Кавказа).

О большом значении монографии И. Давида говорят те пространные выдержки из мало или вовсе для нас не известных источников и трудов, которыми щедро снабжена монография. Поэтому, как отмечает сам автор в предисловии к труду, книга в некоторой степени носит хрестоматийный характер.

Написание истории грузинских евреев - задача трудновыполнимая, т.к. мы не располагаем письменными источниками определенных периодов и судить о них приходится на основе одних лишь предположений. Сказанное не должно быть понято как отсутствие источников исключительно о грузинских евреях, нет, то же самое можно сказать и об источниках по истории Грузии. До середины XIII в., т.е. до появления первых сведений о грузинских евреях, имеем в общей сложности около двадцати документов. Начиная с середины того же века, уже появляются кое-какие сведения, правда, весьма редкие. Когда мы говорим о нехватке источников, должны учесть и то обстоятельство, что евреи всегда составляли малую часть грузинского населения. Период, когда евреи покинули Мцхету и некоторые крупные города и рассеялись по всей стране (IV-V вв.), совпадает с периодом натурализации хозяйства, победы феодализма и с началом процесса становления масс крепостно-зависимыми. В такой ситуации евреи постепенно оторвались от городской жизни и, пребывая в состоянии дремы, надолго остались в лоне крепостничества. Их основная масса стала крепостными светских и церковных феодалов. Поэтому редко, но все-таки встречаются документы о купле-продаже земель, о крепостных обязанностях евреев и т.п.

¹ Давид И., История евреев на Кавказе, 1-2. Тель-Авив, 1989 (на груз. яз).

Только после оживления денежно-товарных отношений большая часть заинтересованных в торговле евреев начала переселяться в города, где любые формы отношений между горожанами (купля-продажа, заем денег и т.д.) оформлялись юридически (в отличие от деревни, где подобные вопросы решались согласно традициям и часто на честном слове). Начиная с этого периода, появляются письменные сведения о евреях и представителях других наций.

Исходя из вышесказанного, затруднено установление периодизации истории грузинских евреев. Однако, с учетом ключевых моментов жизни и деятельности евреев в Грузии, все же удастся выделить определенные специфичные периоды, не совпадающие, разумеется, с общепринятой периодизацией истории Грузии.

Периоды истории грузинских евреев условно можно представить в следующем порядке:

1. От появления евреев в Грузии (VIII или VI вв. до н.э.) до IV в. н.э. - период появления разных потоков евреев и их расселения в Мцхете и других больших городах.

2. Эпоха раннего феодализма (IV-X вв.) - после окончательной победы христианства в Грузии. В Мцхете и других городах страны происходит распад еврейской общины; происходит рассеяние евреев внутри страны - почти по всем регионам, и на Кавказе в целом. Идет неуклонный процесс становления евреев крепостнозависимыми.

3. Эпоха развитого феодализма (XI-XV вв.) - наряду с другими значительными явлениями, это пора окончательного превращения в крепостные непосредственных производителей, в т.ч. и евреев.

4. Сведение раввина Петахии о том, что в 80-е г. XII в. евреи, хоть и в малом количестве, но все еще жили в Армении, противоречит общепринятому мнению о том, что после завоевания арабами Армении следы присутствия евреев в этой стране отсутствуют.

5. Период между завоеванием Грузии Россией и отменой крепостного права (1801-1860-е годы) - коренным образом меняется правовое положение евреев. Царизм, внедряя антиеврейские законы, пытается отделить их от грузинского населения. Начинается процесс противостояния с помещиками. Евреи-крепостные стараются уйти от помещиков и войти под покровительство православной церкви.

6. Сведение раввина Петахии о том, что в 80-е г. XII в. евреи,

хоть и в малом количестве, но все еще жили в Армении, противоречит общепринятому мнению о том, что после завоевания арабами Армении следы присутствия евреев в этой стране отсутствуют

7. Период с 1918 по 1921 гг. - социально-экономическое и культурное положение евреев в независимой Грузии.

8. Период с 1921 г. по сей день - влияние идей и пропаганды сионизма; пробуждение национального духа и эмиграция большей части евреев Грузии в Израиль.

В предлежащей монографии изучена история грузинских евреев с древнейших времен до 1921 года. Последующий же период более или менее изучен в отдельных трудах. Достаточно назвать хотя бы монографию И. Давида, отдельные параграфы которой посвящены именно вопросам новой и новейшей истории грузинских евреев. Несмотря на это, уже назрела необходимость написать историю нового периода из жизни грузинских евреев.

І.

История

К ВОПРОСУ ПОЯВЛЕНИЯ ЕВРЕЕВ В ГРУЗИИ

Первое сведение о переселении евреев в Грузию донес до нас труд Леонти Мровели (XI в.): «По истечении долгого времени царь Навуходоносор совершил нашествие на Иерусалим. Бежавшие оттуда евреи пришли в Картли; они стали просить у мцхетского мамасахлиси (старейшины - Э.М.) уступить им землю с возложением на них дани (харки). Мамасахлиси дал им ее и поселил в ущелье Арагви, у родника, который называется Занави. А земля, которую они держали на условии выплаты дани (харки), ныне называется Занави»¹.

Особого внимания заслуживает сведение Вахушти Батонишвили (XVIII в.) о том же событии: «И пришли опять изгнанные Навуходоносором евреи, и поселил их тоже мамасахлиси Мцхеты в Херки, севернее Арагви»².

Попытаемся выяснить, где был расположен географический пункт Херки.

Херки, как выясняется, в древней Грузии был историко-географическим регионом, а в средние века - административной единицей на юге по течению р. Арагви, на левом её берегу и охватывал часть территорий нынешних районов Мцхеты и Душети. По данным Вахушти Батонишвили, Херки с востока был ограничен горой Эрцо, с юга - горой Зедазени, с севера - горами, расположенными между Никорна - Бокоцани, а с запада - р. Арагви. Центром Херки считалась Зедазенская крепость. «Построил

¹ Картлис Цховреба - История Грузии, Тб., 2008, с. 19.

² Картлис Цховреба, IV. Вахушти Батонишвили, История царства Грузинского. Подготовил к изданию по всем основным рукописям проф. С. Каухчишвили, Тб., 1973 (на груз. яз.). далее - Картлис Цховреба.

царь Парнаджом крепость ..., и воздвиг он там идола - Задени, и поэтому гора эта называется Зеда-Задени», - сообщает Вахушти¹. Херки, вместе с Мухрани, в античный период образуют «самокалако» Мцхета, т.е. регион, под управлением г. Мцхета².

Предполагают, что в отличие от Леонти Мровели, Вахушти Батонишвили располагал и дополнительными сведениями. Во-первых, он называет дату появления евреев в Грузии, во-вторых, считает, что евреи прибыли в Грузию раньше указанной им даты, а в это время они «пришли опять», говорит Вахушти. И.Давид, упустив из внимания это обстоятельство, пишет: «Примечательно, что грузинская историческая традиция ничего не говорит о том, как племена израильтян были изгнаны из Палестины (Шамрона) в VIII в. до н.э. Предположительно, изгнание было осуществлено из мест, расположенных за конкретными регионами еврейских поселений и исходя из этого, волна миграции не смогла бы достичь северных пунктов, расположенных за Ассирийским царством»³.

Как известно, ассирийский царь Тиглатпаласар III (745-727 гг. до н.э.) после завоевания Сирии выступил против Израиля⁴ и захватил Галилею - северную часть Израиля. Остальные части, правда, остались независимыми, но обязались выплачивать дань. После смерти Тиглатпаласара III в Сирии и Палестине вспыхнуло восстание против Ассирии. Повстанцы тщетно надеялись на помощь со стороны Египта. Ассирийцы вторглись в Израиль, но только через три года - в 722 г. до н.э. сумели захватить столицу - Самарю. Подавляющее большинство населения Израиля было сослано в Мидию и Месопотамию.

Что касается Иудейского царства, к концу VII в. до н.э. им овладел Египет (608 г. до н.э.), а затем (в 602 г. до н.э.) Нововавилонское царство сделало Иудею своим данником. Царь Иудеи Яков, воспользовавшись противостоянием Вавилон и Египта, объявил независимость. В 597 г. Навуходоносор II двинул войска против Иудеи и захватил Иерусалим; подавляющее большинство населения он сослал в Вавилон и, несмотря на это, Иудея все ещё

¹ Там же, с. 53.

² Гвасалиа Дж., Очерки исторической географии Восточной Грузии, Тб., 1983.

³ Давид И., Очерки, I, с. 230 (на груз. яз.).

⁴ В X в. до н.э. государство Израиль распалось на 2 царства: на севере образовалось Израильское царство, на юге - Иудейское.

боролась за свою независимость. Навуходоносор II в 586 году до н.э. опять вторгся в Иудею, жестоко расправился с повстанцами и, захватив в плен большую часть населения, угнал полоненных в Вавилон¹. Иудейское царство прекратило своё существование. В сочинениях Леонти Мровели и Вахушти Батонишвили отражен именно этот завершающий момент еврейской трагедии, однако Вахушти, видимо, было известно о катастрофе Израильского царства в VIII в. до н.э. (722 г. до н.э.); было известно о том, что одна часть взятого в плен или бежавшего из Иудеи населения нашла убежище в Грузии.

Анализируя сообщения Леонти Мровели о появлении в Картли евреев, гонимых из опустошенного Навуходоносором Израиля, И. Папиашвили предлагает следующую интерпретацию: «Заслуживает внимания тот факт, это одно из сильных племен иудеев, именуемое впоследствии как «грузинские евреи», сразу после второго нашествия Навуходоносора (в 597 г. до н.э. взял Иерусалим) немедленно покидает Иудею и направляется к Иберии»². Однако И.Папиашвили должно быть известно, что, как предполагают, в ту пору из Палестины сбежало и укрылось в Грузии и на Кавказе не только одно племя. Детально об этом ниже в главе «Легенда и действительность».

И. Папиашвили предлагает нам совершенно иную дату прихода евреев в Грузию - 597г. до н.э. Ему, якобы, известно и то, что евреи достигли Картли спустя несколько месяцев. Однако И.Папиашвили не дает разъяснений ни по поводу даты прихода евреев в Картли, ни по поводу срока - трех месяцев. А разъяснить эту точку зрения необходимо, тем более, что из древнейшей истории известно, что разгром Иерусалима и связанные с ним процессы произошли в 586 г. до н.э.

Свою точку зрения (что евреи были грузинами и именно по этой причине пришли они в Картли) И. Папиашвили аргументиру-

¹ Армянский историк Мхитар Аираванц сообщает коротко: «Навуходоносор подчинил Уриастан, обложил данью» Мхитар Айраванц, Хронографическая история. Перевел с армянского, предисловие, заметки и указатели приложил Л.Давлианидзе-Татишвили, Тб., 1990, с. 57 (на груз. яз.).

² Папиашвили И., К вопросу происхождения грузинских евреев и создания грузинского алфавита асомтаврули, «Гантиади», 1991, №9, с. 189 (на груз. яз.).

ет тем, что жители Мцхеты не только не выгнали евреев, а наоборот, «удовлетворяли их желания», т.е. были с ними в хороших отношениях. В пользу того, что население Мцхеты могло выгнать евреев, И.Папашвили указывает на отважный характер грузин и их традиционное гостеприимство¹. А между тем, он забывает, что в силу определенных политических соображений грузины охотно устанавливали контакты с греками, ассирийцами и хазарами². Что же касается благорасположения по отношению к евреям, что прослеживается в древнегрузинской исторической литературе, то это явление нуждается в иных доказательствах и другого рода разъяснениях. Здесь неуместны необоснованные заявления типа того, что «так обходятся лишь с братом или близким родственником, что указывает на близкое родство пришельцев с грузинами»³. Он считает, что именно поэтому с помощью пришельцев - евреев устанавливали грузинские племена политико-экономические отношения с Израильско-Иудейским государствами в XII-X в. до н.э. Однако он не называет ни одного факта в пользу своего положения и подобные утверждения выглядят маловероятными.

Вахушти Батонишвили, касаясь нашествия Александра Македонского на Грузию, подчеркивает то обстоятельство, что в Картли того периода были подорваны культурная жизнь и моральные устои, что было вызвано заселением Картли разного рода народностями. Македонский моментально расчистил Картли от них: «Изгнал он из страны пород смешанных, кроме грузин и евреев, и завоевал Грузию»⁴. О подобных мероприятиях, проведенных захватчиками, упоминает и Леонти Мровели⁵, однако ничего не говорит о том, что грузины и евреи подверглись репрессиям. Вахушти, рассказывая об этом происшествии, видимо, опирается на Леонти Мровели и не только на него. Касаясь моральных устоев грузин, он особо подчеркивает тревожность ситуации того времени и раскрывает картину таким образом, что страна погибла бы без вмешательства Александра Македонского: «И пришел за-

¹ Папашвили И., Ук. тр., с. 190.

² Картлис Цховреба - История Грузии, с.19.

³ Папашвили И., Ук. тр., с. 190.

⁴ Картлис Цховреба, IV, с. 53-54.

⁵ Картлис Цховреба - История Грузии, с. 21.

тем Александр Македонский. Истребил он всех язычников, кроме грузин и уриев (евреев - Э.М.)»¹.

Интересно, почему рядом с грузинами (картлосиани) Вахушти упоминает только евреев, по отношению к которым Александр Македонский был милосерден? Нельзя ли усмотреть в этом факте тенденцию историка показать, что миграция евреев не была чревата для Картли отрицательными последствиями; что евреи - тот народ, который не только не ущемлял интересов, обычаев, моральных норм коренных жителей, а наоборот, почитал все это. Или, быть может, здесь можно усмотреть отклик генетического родства грузин и евреев? Подробнее мы коснемся этой темы ниже.

Леонти Мровели обращает внимание ещё на одно обстоятельство. Восстановление законных прав грузинского языка, объявление его (если уместно употребить современный термин) государственным языком он увязывает с появлением в Картли евреев. «До той поры, - пишет Мровели, - разговорным языком картлосидов был армянский. Когда же в Картли, где образовался грузинский язык, собралось такое бесчисленное множество племен, то и грузины оставили армянский язык»².

Прежде чем сообщить о приходе евреев в Картли, историк уведомляет о появлении «двадцати восьми домов» турок, преследуемых персами, однако он их считает не сородичами грузин (картлосиани), а их союзниками в предстоящей войне с персами («и были турки и грузины, волею и помощью друг друга, в ожидании нашествия персов, укрепляли крепости и города»). Картли превратился в убежище для всех преследуемых персами и желавших пойти на них боем. «В те времена кто бы откуда ни являлся (в Картли), совершив злодеяние и будучи изгнан из Греции или Сирии или Хазарии, со всеми грузины вступали в дружбу ради получения помощи против персов»³.

По нашему мнению, когда Мровели пишет, что «родственные народы возродили язык грузинский», он имеет в виду лишь грузин и евреев, а не представителей перечисленных выше народностей, которых упоминает как «чужих сородичей»⁴. Появление ев-

¹ Картлис Цховреба, IV, с. 16.

² Картлис Цховреба, с. 19.

³ Там же.

⁴ Там же.

реев в Картли у Мровели строго акцентировано: «И прошло с тех пор много времени», т.е. прошло много времени после того, как эти народы появились в Картли, и только после этого сообщает он о приходе евреев в Картли и увязывает с этим фактом возрождение грузинского языка («возродили язык грузинский»). Далее Мровели замечает, что позднее в Картли опять пришел в упадок грузинский литературный язык («а разговорных языков в Картли было шесть: армянский, грузинский, сирийский, хазарский, еврейский и греческий»), были подорваны моральные устои. Спас страну Александр Македонский: «истребил он эти инородные племена и полонил женщин и детей невинных, моложе пятнадцати лет. Оставил он только племя картлосидов»¹, а «сородичи картлосиани», согласно Вахушти Батонишвили, как мы уже знаем, были только грузины (картлосиани) и евреи (урии)².

По сведениям Леонти Мровели, место первоначального поселения евреев в Картли - Занави - в течение двух столетий, до вторжения войск Македонского в Картли (приблизительно 20 г. IV в. до н.э.), превратилось в настолько значительный населенный пункт, что он упоминает его наряду с такими известными городами, как Цунда, Хертвиси, Одзрхе, Тухариси, Урбниси, Каспи, Уплисцихе, Рустави и др.³

По-видимому, рост численности занавских евреев происходил как естественным, так и механическим путем. Третий поток палестинских беженцев прибыл в Грузию в 70 г. I в. н. э.⁴ После жестокого подавления восстания, известного под названием «идейной войны» (66-73 г.), когда по приказу римского императора Тита Флавия сравнивали с землей Иерусалим (70 г.), одна

¹ Там же, с. 21.

² Опираясь на вышеуказанные сведения Леонти Мровели, И. Папиашвили пишет: Таким образом, в результате падения Израиля и Урарту активизировались лишь картвельские племена, в частности, стало возможным возвращение евреев (древнегрузинская ветвь) на свою прародину, с чем и совпало ослабление гегемонии армянской ориентации на Кавказе, что и увенчалось воскресением грузинского языка» И. Папиашвили, Ук. труд, с. 184-185.

³ Картлис Цховреба - История Грузии, с. 20.

⁴ По словам Леонти Мровели, приход в Картли этого потока евреев совпадает с периодом параллельного царствования сыновей Адерка - Бартома и Картама. Картлис Цховреба, Подготовил к изданию по всем основным рукописям проф. С. Каухчишвили, I, Тб., 1955, с. 43 (на груз. яз.).

часть спасшегося населения была вынуждена навсегда покинуть родину и уйти в далекие страны. Занавские евреи, как свидетельствуют явления последующего периода, никогда не прерывали связи со своей исторической родиной. О них, видимо, было известно палестинцам, и одна группа обездоленных людей направилась к Картли, «пришли в Мцхету и поселились с евреями вместе»¹, т.е. в Занави, на берегу р. Арагви.

Г. Меликишвили не согласен с грузинской исторической традицией, что в VII или VI вв. до н.э. гонимые из Палестины евреи прибыли в Картли. По его мнению, достигли они г. Мцхета лишь в 60 гг. II в. до н.э. (в 169 г. до н.э.) и основали там свою первую колонию².

Эта дата вычислена из очень интересного пассажа варианта «Обращения Картли». Астирон Аспураканец³ тайно призвал к себе одного мцхетского священника, по происхождению еврея, Абиатара, которого, как и его дочь, обвиняли в отступлении от религии своих предков. Астирон, спросив о причине отступления, хотел уточнить, от кого они узнали про христианство⁴; ведь уже 503 года, сказал Астирон, как ваши предки появились в Картли. Абиатар ответил, что важную роль во всем этом сыграла христианская литература, с которой ознакомились он и его дочь. «334 года от нас до Христа, как Бог отвернулся от израильтян», т.е. уже 334 года, как Бог гневается на евреев, говорит Абиатар и имеет в виду заслуженный евреями гнев Божий за мученическую смерть Христа. По его словам, некому было рассудить эту страну Картли (Грузию). Затем пришла св. Нино и я, «став учеником ученицы её, своей дочери, принял крещение, а также сородичи мои и славлю Отца и Сына и Святого Духа, отныне и во веки веков»⁵.

Диалог Абиатара и правителя Васпуракана достоин внимания тем, что они называют две даты. По словам Астирона, после по-

¹ Там же, с. 44.

² Очерки истории Грузии, I, Тб., 1970, с. 452-453.

³ Г. Меликишвили считает, что он был правителем армянского округа Васпуракана. Очерки истории Грузии, I, Грузия с древнейших времен до IV века нашей эры, Тб., 1970, с. 604-605 (на груз. яз.).

⁴ Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Кн. I (V-X вв.) Тб., 1964, с. 102-103 (на груз. яз.).

⁵ Там же, с. 104.

явления предков Абиатара в Грузии прошли 503 года. Абиатар же заявляет, прошли 334 года с тех пор, как «Бог отвернулся от израильтян». Выше было отмечено, что в словах Абиатара подразумевается гнев Божий в адрес евреев за мученическую смерть Христа. Если верить этой версии, то вышеуказанная дата - 169 г. до н.э. - неправдоподобна ($503-334=169$), т.к. Абиатар не мог увязать Божий гнев против евреев с рождением Христа. Он имел в виду мученическую смерть Христа, т.е. 334 года с момента казни Иисуса. Исходя из этого, к 334-му году необходимо добавить 33 - годы земной жизни Христа. В общей сложности датой диалога между Абиатаром и правителем Васпуракана надо считать 60-е годы IV в. н.э., а точнее - 367 г. Таким образом, вместо 169 г. до н.э. получается 136 г. ($503-367=136$).

И. Давид разделяет мнение Г. Меликишвили и отмечает, что грузинская историческая традиция ничего не говорит о ссылке израильских племен из Палестины (Шомрона) в Ассирийское царство Тиглатпаласаром III в VIII в. до н.э. потому, что сосланные в ту пору не сумели продвинуться дальше северных границ Ассирии и, следовательно, не могли появиться в Грузии¹. Касаясь первой миграции евреев в Грузию в VIII в. до н.э., мы опирались на данные Вахушти Батонишвили. А И. Давид считает, что Вахушти по-своему толкует соответствующий отрывок из сочинения Мровели, в чем мы не можем с ним согласиться. То, что Вахушти располагал и другим источником, видно хотя бы из того, что он дополняет (и тем самым обогащает) данные Мровели датами. Одно бесспорно - Вахушти было известно о ссылке евреев из Шомрона (VIII в. до н.э.) в Ассирийское царство Тиглатпаласаром III. Однако считать, что в Грузию пришла именно та часть евреев, которых Тиглатпаласар III сослал в Ассирию, тоже неправильно. Малые или большие группы гонимых из Палестины евреев могли достичь Грузии и другими путями.

Леонти Мровели, видимо, не только был знаком с «Обращением Картли», но и включил в свое сочинение большой отрывок из него, правда, с некоторыми коррективами. Ясно и то, что он использовал и другую редакцию. От Мровели или от составителя другой редакции не ускользнула несообразность в количестве лет в названной Абиатаром дате (334 г.), и тогда тот или другой

¹ Очерки истории Грузии, 1, с. 453 (на груз. яз.); И. Давид, Ук. тр., с. 232 (на груз. яз.).

исправили неточность автора и предложили следующее: «Се нам знакомо семижды из Писания, и оттого, что отцы наши подняли руку на сына (Иисуса Христа - Э.М.) той женщины и распалось царство наше вполне. И прошли с того времени триста и больше лет»¹. Не должны мы упускать из внимания и одну весьма важную деталь. Если присмотреться к известным нам редакциям «Обращения Картли», то выходит, что Абиатар лично не встречался со св. Нино, не был с ней знаком и, видимо, во время известной беседы Абиатара и правителя Васпуракана её и вовсе не было в живых. Леонти Мровели подправил и этот отрывок, и отношения Абиатара и св. Нино в сочинении уже четко вырисовываются. Выясняется, что Абиатар, узнав о приходе св. Нино в Картли и проявив интерес к ее поучениям, обращался лично к ней за толкованием того или иного неясного вопроса. Таким образом, Мровели пытался донести до современного ему и будущего читателя историю обращения Картли в более понятной и убедительной форме.

Здесь можно сказать и то, что названная Астироном Васпураканцем дата (503 г.) должна означать время прихода в Картли предков лично Абиатара, а не вообще евреев. Евреи исходили не только из Палестины, и не одновременно. Вполне допустимо, что в 60-е гг. до н.э., когда Иудея пребывала под господством Сирии, в Картли появился некий еврейский род, к которому и восходит предок Абиатара.

Таким образом, грузинская историческая традиция весьма противоречива в вопросе прибытия евреев в Картли, более того, она проеврейская. Создается впечатление, что древние авторы преследовали четкую цель - представить появление евреев в Грузии как положительное явление в истории грузинского народа. Такая концепция, как мы убедимся ниже, создавалась в силу определенных причин. Она сыграла значительную роль в деле дальнейшего развития грузино-еврейских отношений.

* * *

Прибывали евреи в средневековую Грузию из разных стран. Появление новых потоков евреев было обусловлено, в первую

¹ Картлис Цховреба, I, с. 96 (на груз. яз.).

очередь, тем, что в сопредельных с Грузией странах евреев преследовали и притесняли. Известны несколько иммиграций из Греции на Кавказ, в частности, в Грузию. Евреи, отстаивающие свою национальность и веру, являлись инородным образованием в Византийской империи. Поэтому насильственное распространение христианства среди рассеянных на востоке Империи евреев в определенных регионах привело к кровопролитиям. Ситуация достигла крайней напряженности во времена императора Юстиниана I (527-565 гг.), когда евреев вынуждали принять христианство. Усилилась эта тенденция при императоре Льве Исаврийском (717-741 гг.), который в 723 г. даже издал соответствующий приказ.

Проведенные императором мероприятия привели к определенным результатам: многие евреи приняли христианство, солидная же их часть покинула Византию и нашла убежище на Кавказе, в Крыму и в Хазарском царстве.

Известно, что, исторически ареал расселения грузинских племен распространялся далеко на Юг, в Малую Азию. Однако этнодемографические сдвиги в этом регионе (греки-римляне, арабы-турки, армяне) оказали сильное воздействие на жизнь как грузин, так и евреев. Согнанные со старых мест проживания евреи, так же, как и грузины, шли в северном направлении и населяли внутренние районы Восточной и Западной Грузии. Приблизительно с этим периодом совпадает приток евреев из Армении.

Существует предположение, что после падения Хазарского царства (X в.), одна часть гонимых славянскими племенами хазарских евреев могла достичь Кавказа и, быть может, даже Грузии.

В начале XIX в. из Турции на Кавказ прибыл довольно большой поток арамейских евреев (по происхождению - из еврейских общин исторического Курдистана), чем и было положено начало возникновению нового, независимого еврейско-этнического элемента на Кавказе. Говорили они на арамейском диалекте. Лахлухи - это их грузино-еврейское название, которое закрепилось за ними из-за языково-звуковых нюансов их разговорной речи (чрезмерное употребление в речи звуков «л», «х») ¹.

Прибывали в Грузию и евреи, вышедшие из азиатских стран. 27 февраля 1807 года И.В. Гудович письменно сообщал П.М. Литвинову, что прибывшие из Турции армяне и евреи хотят

¹ Давид И., Ук. тр., 2, с. 114, 120, 301-302.

принять подданство России¹.

На постоянное жительство в Грузию прибывали ассирийцы-христиане и евреи из Ирана, Ирака, Турции, Курдистана, Урмии и др. стран. Особенно интенсивным стало переселение после заключения Туркменчайского договора между Россией и Ираном в 1828 г.

* * *

Вопросы переселения европейских евреев, т.е. ашкеназов, их жизни и взаимоотношений с местным населением уже давно привлекают внимание грузинских ученых. Специальное исследование по данному вопросу на русском языке в виде пространной статьи опубликовал А. Крихели.

Сообщим читателю вкратце о некоторых моментах появления в Грузии европейских евреев. Судьба ашкеназов, которые находились в подчинении у русской администрации и чиновников, вовсе не зависела от местного населения.

Ашкеназы впервые появились в Закавказье, в частности в Грузии, после того, как Указом 1804 года русским евреям разрешили поселиться на Кавказе и приобрести земли в частное владение. Предшествовало этому Указу Положение 1798 года об учреждении для евреев т.н. «черт оседлости». Согласно этому Положению, царская власть выделила 15 губерний со слабо развитой промышленностью, за пределами которых евреям запрещалось жить и работать. Известно, что законы Российской империи ограничивали участие евреев во всех сферах государственной и общественной жизни. Таким образом, Указом 1804 года Кавказ и, разумеется, Грузия, были объявлены «зонами еврейских мест проживания». Следуя присущему ему бюрократическому духу и не желая проявить инициативу, местное русское правление пыталось точно установить, какие именно регионы Кавказа можно было заселить евреями. Такая осторожность была вызвана общим характером Указа. Правители Кавказа присматривались к аналогичным «зонам мест проживания», предусмотренных тем же Указом в других губерниях империй. К примеру, евреям было дозволено поселиться в Киевской области, но не в самом Киеве. И потому пытались выяснить, могли ли прибывшие в Тбилисскую губернию евреи

¹ Там же, с. 169.

поселиться в Тбилиси.

Администрация Кавказа неоднократно обращалась в Министерство внутренних дел Империи, в компетенцию которого входило осуществление данного Указа. Администрация требовала решения вопроса касательно Тбилиси т.к. новопереселенцы хотели поселиться именно в Тбилиси. Они не прибывали большими партиями. В 1805-1825 гг. число переселившихся составило всего около 500 человек, большая часть которых поселилась в Тбилиси, а позднее - в Кутаиси и в Бакуми.

По мнению А.Крихели, тяга западноевропейских евреев к Тбилиси была вызвана тем, что столица Грузии считалась в ту пору центром Кавказа. Я же думаю, что стремление ашкеназов поселиться в Грузии, а именно - в Тбилиси было продиктовано отсутствием в Грузии антисемитизма, о чем, вероятно, хорошо знали евреи, вышедшие из разных российских губерний и Европы. Они должны были знать и о том, что в начале XIX в. в Тбилиси не было еврейского населения. А это обстоятельство исключало конкуренцию в торговле и ремесленничестве со стороны грузинских евреев.

Переселенные на Кавказ евреи в основном были из Полтавской, Кременчугской, Бердичевской, Могилевской, Киевской, Курляндской, Витебской и др. губерний, а также из Польши, Австрии, Бельгии и др. стран.

Пока шла переписка между администрацией Кавказа и Министерством внутренних дел, значительная часть евреев уже поселилась на Кавказе, и в частности в Грузии. Судя по спискам и ведомостям городской полиции г. Тбилиси, абсолютное большинство иногородних евреев занималось ремеслом. Среди них были портные, шляпных дел мастера, мастера шитья эполет, мыловарения, золотых дел мастера, часовщики, кожевники, каменщики, жестянщики, столяры, лудильщики, самогонщики и др. Были также учителя и мелкие торговцы.

3 февраля 1825 года был издан Указ, согласно которому положение 1804 года оставалось в силе, т.е. евреям разрешалось постоянно жить на Кавказе, но лишь с одним условием: евреи, без исключения, выселялись из тех округов (и даже из соседних), где действовала секта субботников, т.е. иудейская секта. В означенную секту объединялись не евреи по происхождению, а русские крестьяне. Секта возникла в конце XVIII в. в Московской и Новгородской губерниях. Историки считают, что

это был своеобразный протест религиозного характера против крепостного права, хотя сам процесс распространения этой веры остается не до конца ясным для ученых. По смутным воспоминаниям сегодняшних субботников, их предшественники именно так выразили свой протест против существовавшего в России «диктаторского православия» и, таким образом, вновь обратились к чистой истине, исходным библейским заветам, к правильной и правдивой жизни Ветхого Завета, где Бог - единственный владыка. Они почитали субботу и отрицали воскресенье, откуда и получили наименование «субботники». Субботники не боялись никаких мучений. Церковь и законодательство преследовали их. По приказу Александра I от 1823 г., главари секты определялись на Кавказ в качестве солдат-новобранцев, а непригодных к военной службе должны были сослать в Сибирь; само учение запретили, рядовым членам секты не выдавали паспорта. Согласно 25 пункту «Устава по наказаниям», субботникам отказывали в праве на частную собственность за «распространение ереси», их подвергали трехлетнему заключению. Чтобы спастись от преследований, субботники выдавали себя за евреев и неслучайно - обряды у них были одинаковые.

Приказом от 18 декабря 1826 г. одну часть субботников сослали в Грузию, другую же - в Сибирь и другие отдаленные места. Тем же приказом субботникам запрещались: перемещения и торговля в пределах Закавказья, хотя через некоторое время ограничения были упразднены. В 1850 г. часть сектантов из центральной России была сослана в Азербайджан, в окрестности г. Куба и другие места Закавказья.

Помимо того, что евреи не имели права проживать в местах распространения секты субботников на Кавказе, постановлением от 3 февраля 1825 г. им запретили жить даже в тех местах, где не существовало никаких сект. Поселиться на Кавказе, и то на определенный срок, разрешалось только ремесленникам и купцам. Высшие власти Грузии указывали, что евреи могли прибыть в Грузию исключительно с целью коммерческих занятий, дальнейшего усовершенствования ремесла или демонстрации своего мастерства. Каждый еврей по прибытии в Грузию был обязан явиться в Городской Совет и заявить о своем желании учиться ремеслу или показать свое мастерство. Если в городе не было мастерового его профиля, то Городской Совет «в силу общественной необходимости» связывался с Губернским правлением,

и после получения его согласия еврею разрешалось оставаться в городе сроком на 6 недель, однако при наличии уважительных причин срок продлевали до 6 месяцев. Прибывший на Кавказ еврей-мастерской, кроме разрешения на въезд в город, был обязан иметь паспорт, выданный тем губернским правлением, к которому он лично был приписан. Необходимо было также иметь кагальное свидетельство от той еврейской общины, в которой он жил раньше, с обязательной отметкой о состоянии рекрутской повинности и уплате государственной подати.

В случае, если по истечении установленного срока еврей не покидал город или вновь туда возвращался, то на основании указов от 15 ноября 1797 г., 23 февраля 1823 г. и 8 июня 1826 г. с ним обращались как с бродягой, а тех, кто ему покровительствовал, привлекали к ответственности.

Согласно распоряжению министра финансов Е.Ф. Канкрин от 1825 г., евреям запретили жить в Тбилиси и других городах России. В результате всех этих указов и распоряжений в 1827 г. из Грузии выслали всех негрузинских евреев, что повлекло за собой ряд негативных с экономической точки зрения явлений, в частности, поднялись цены на промышленно-кустарные изделия.

14 октября 1827 г. губернатор г. Тбилиси Сипягин писал министру внутренних дел: «В Грузии и в особенности в Тифлисе с некоторого времени водворились евреи, из разных Российских губерний и из-за границы приехавшие. Сии евреи занимаются большею частью портным и шапочным мастерством, также содержанием трактиров и, по недостатку в здешнем крае подобных людей, приносят занятиями своими выгоду военным и гражданским чиновникам.

Местное полицейское начальство, исполняя волю правительства и находя, что в Грузии не дозволено постоянное пребывание евреям, сделало распоряжение о высылке их отсюда; но, по дошедшей ко мне от них жалоб на подобное распоряжение, я приказал оставить их (евреев – Э.М.) на некоторое время в Тифлисе по уважению тому, что в настоящее военное время портняжное мастерство их необходимо для удовлетворения требований чиновников, да и во всякое другое - высылка их из Грузии поставит в затруднение европейцев (русские военные и гражданские работники – Э.М.) снабжать себя одеждою.

Доведя о сем до сведения Вашего Высочества, я покорнейше прошу утвердить принятую мною на счет евреев меру. Впрочем, я

подтвердил Исполнительной Экспедиции, дабы, за исключением разного рода мастеров и содержателей трактиров, все прочие заезжие евреи, праздно здесь живущие, либо занимающиеся разноскою по домам мелких товаров, немедленно были высланы из Грузии в места, для жительства их определенные»¹.

Ходатайство Тбилисской губернии не было удовлетворено и ее обязали выполнить приказ Министерства внутренних дел. Безрезультатными оказались и ходатайства Кавказской администрации. Выслали из Тбилиси всех негрязинских евреев: винокуров - Майру Левича, Мовше Элкина, Лейзера Эйдельсона, Нахина Финкельштейна; Пинхоса Павловского - водочного мастера; портных - И. Варинборга, Майера Фарбера, Элю Бродского, Янкеля Тарнопольского, Шлима Шаломова, Лейба Зейдмана, Юделя Соломоновича; шапочников - Шлома Бродского, Соломона Гульштейна, Ицки Кравецкого, Фателя Московича; мастеров жестянных дел - Гершки Зейденберга, Гершки Лошака, Гершки Зальмана, Шмуклера, Айзера Шальмана, Шмуила Школнина, Ицко Любарского; Цирковского - работника водочного мастера Павловского - всего 25 человек. Выслали иногородних евреев и из других районов Грузии, что, как было сказано выше, создало экономические трудности определенного характера.

К концу 1831 г. в Тбилиси опять приехали из России несколько евреев с выданными губернатором паспортами. Администрация Грузии снова пыталась теми же методами допустить исключение по отношению к прибывшим из России евреям о чем 23 февраля 1833 г. главноуправляющий уведомил Министерство внутренних дел. Однако ответ из Петербурга запаздывал, и 2 сентября 1836 г. руководство Грузии вновь обратилось в то же министерство.

За то время, пока в Грузии ждали ответа из Петербурга, евреи продолжали прибывать из России, что в обязательном порядке происходило с разрешения администрации.

В 1835 г. Министерством внутренних дел опять был введен специальный распорядок, запрещающий евреям жить в некоторых губерниях. Вместе с тем, уточнили перечень тех губерний, в которых им разрешалось жить. Оказалось, что в перечень не были

¹ Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, т. 7. Кавказ и Закавказье за время управления генерал-фельдмаршала графа Ивана Федоровича Паскевича-Ереванского, 1827-1831, Тиф., 1878, с. 4

внесены Тбилисская и Кутаисская губернии, и чуть было грузинских евреев, вместе с европейскими, не выслали из страны.

Царское правительство прилагало силы, чтобы ликвидировать субботников, ограничить иудейскую секту и уменьшить ряды её последователей своим высочайшим Указом. Если кто из подлежащих высылке высказывал желание перейти в православную веру, он немедленно получал право на постоянное жительство и пользовался правами полноправного гражданина¹.

Выполнение данного приказа было чревато неминуемой гибелью для евреев Грузии и горских евреев. Сначала они подавали жалобы в письменном виде, стараясь обосновать давность и законность своего проживания в Грузии и на Кавказе. Решение властей о выселении евреев вызвало недовольство грузинского дворянства, которое, помимо прочих обстоятельств, было озабочено и тем, что лишалось большого количества крепостных. Учитывая создавшееся положение, 2 сентября 1836 г. и 1 апреля 1837 г. главноуправляющий Кавказом барон Розен сообщил свои соображения по этому поводу в Министерство внутренних дел. Видимо, аргументов против предстоящих мероприятий было больше, чем достаточно, и Министерство было вынуждено пойти навстречу. 21 мая 1837 г. было получено новое распоряжение на имя Главнокомандующего: «По отношению ко мне В.В. от 2 сентября прошлого и 1 апреля сего года, о встречаемых Вами, Милостивый Государь, затруднениях в высылке из Грузии, Кавказской и Закавказской областей евреев, на основании высочайше утвержденного о них в 13 день апреля 1835 года положения, ибо многие из них живут селениями, обзавелись хозяйством и занимаются хлебопашеством, я входил с представлением в комитет Г.Г. Министров.

По положению о сем Комитета, 18 сего мая Государь Император Высочайше повелеть соизволил: оставить из находящихся ныне в том крае евреев, кои живут целыми селениями с предоставлением им пользования общими правами, какие означенным положением для них в местах общей их оседлости поставлены, но другим евреям постоянного водворения в том крае не позволять. Что касается евреев ремесленников, как

¹ Крихели А., Исторический обзор пребывания иногородних (русских и европейских) евреев на Кавказе, Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, 3, с. 147.

ныне там живущих, так и вновь из других губерний прибывающих, то основываясь с одной стороны, на удостоверении Г. Главноуправляющего Грузиею о недостатке мастеровых в том крае, а с другой стороны, на п. 63 Положении о евреях, коим дозволено ремесленникам и мастеровым пребывание в тех местах, где признан будет в таковых людях недостаток, предоставить ему поступить в сем случае на точном основании означенного положения...»¹.

Помимо этого, решение об иногородних евреях распространялось лишь на тех, которые до 17 мая 1837 года уже жили в том или ином регионе Кавказа. Евреям, прибывшим после опубликования положения, запрещалось жить на Кавказе².

Выше уже было сказано, что пришельцы-ашкеназы были искусными мастерами в каком-либо деле и, как видно, обслуживали в основном гражданских и военных чиновников. Местные же мастеровые были специалистами по пошиву азиатских костюмов и удовлетворяли потребности местного населения.

Появление в Тбилиси иностранных мастеровых-евреев вызвало конкуренцию между ними и местными мастеровыми. Противостояние настолько обострилось, что в 1836 г. тбилисские портные-устабаши (цехмейстеры) Егор Монташев и Шио Илуридзе подали барону Розену прошение, в котором говорилось: «Более четырех лет прошло, как в городе Тифлисе поселились многие евреи из разных губерний, многие живут здесь целыми семействами, некоторые содержат трактиры, в большей частью занимаются портняжным мастерством, в числе последних Соломон Сальман, Моисей Кринский и Моисей Могилевский. В своих домах первые два в одном доме содержат 30 человек работников, последний в отдельном доме 15 работников христианского вероисповедания, которые живут и занимаются работою постоянно вместе с евреями... Мастера христианского вероисповедания, как только приучат учеников к искусству своему, евреи тотчас переманивают к себе и сим лишают мастеров всякой возможности удерживать у себя... Через таковые предосудительные поступки евреев общество наше христианского вероисповедания в Тифлисе (состоит из 30 семейств хороших мастеров) терпит крайнее стеснение до того, что с большим трудом вносят государ-

¹ Центральный исторический архив Грузии, фонд 8, л. 2829.

² Крихели А., Ук. тр., с. 150.

ственные подати и все городские повинности...

Некоторые из них уже высылались из Грузии ещё в бытность Главноуправляющим в Грузии генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича Ереванского по повелению его, но они после выбытия его Светлости, отсель опять возвратились в Тифлис и наивяще здесь водворились... Законопостановления в Тифлисе в отношении евреев вовсе не исполняются, а потому мы в поданном в Исполнительную Экспедицию Верховного в Грузии Правительства прошение от 8 июня сего года выписали в оном вышеозначенные законы и просили распоряжения, дабы все евреи, в Тифлисе живущие, немедленно были высланы из Грузии, с воспрещением здесь никогда не иметь постоянного жития, как только по дозволению полиции 6 недель и по дозволению Губернского правления - шесть месяцев, но и на сие наше прошение не получаем просимого удовлетворения...»¹.

Из прошения видно, что зарубежные евреи организовали в Тбилиси предприятие типа капиталистической мануфактуры, чем и конкурировали с местными ремесленниками - армянами и грузинами. Однако настроить власти против евреев лишь одними такими аргументами было бы невозможно, и устабаши выдвинули более щекотливый момент - нарушение порядка найма христианина. В жалобе значится: «Евреям запрещается нанимать в услужение или для работы христиан с нижеследующими изъяснениями: 1) питейным откупщикам из евреев дозволяется иметь в услужении христиан мужского пола в звании откупных слугителей, а женского пола для приготовления сим последним пищи, наблюдая, чтобы христиане женского пола производили их работу в особом доме, где не имеется жительства еврея»². И на самом деле, закон запрещал проживание еврея и христианина под одной крышей. Поэтому, по распоряжению Исполнительной экспедиции, администрация г. Тбилиси должна была распустить прислужников перечисленных евреев и не допустить их найма впредь.

Портные Соломон Сальман и Моисей Могилевский, а также мастер-эполетчик Зальман Ладыжинский обратились к главноуправляющему по поводу распоряжения Исполнительной экспедиции, заодно сообщая, что никто в городе не жалуется на их мастер-

¹ Центральный исторический архив Грузии, фонд 8, л. 3840, 1836 г., с 17-20; А. Крихели, Ук. тр., с. 125.

² Там же.

ство. Как видно из обращения главногоуправляющего в Министерство внутренних дел, местная власть разобралась в деле уstabашей - евреем-мастеровым разрешили и впредь держать подручных, но жить они должны были порознь - в разных домах. Таким образом, порядок найма евреем христианина был точно соблюден. Однако уstabаша не унимались и обратились в Министерство внутренних дел, которое потребовало от Главногоуправляющего Грузией разъяснения по поводу жалобы. В Петербург была послана справка, в которой значилось, что мастеровые-евреи – более искусные ремесленники и имеют более солидную клиентуру.

В октябре 1836 г. Правительствующий Сенат затребовал от Главногоуправляющего подробную информацию о занятиях тбилисских евреев. К концу 1837 г. прибыл новый приказ: заявление Илуридзе и Монташева о том, что тбилисские евреи пользуются особыми привилегиями, не было принято к сведению.

Однако на том дело не кончилось. В 1838 г. снова была послана жалоба в Петербург, жаловался «амкари» (цех) портных, предъявляли те же обвинения и все так же требовали выселения ашкеназов из города. На этот раз прислушались «к требованию мастеровых»¹ и приступили к высылке иногородних евреев из Тбилиси. Однако, в то же время, местное правительство, принимая во внимание высокую квалификацию мастеровых-евреев, поощряло местных неевреев научиться у них ремеслу, чтобы избавиться от услуг евреев раз и навсегда.

Приказ о запрете проживания евреев на Кавказе был издан и в октябре 1847 г., однако его исполнение натолкнулось на определенные препятствия. Наместник царя Воронцов стал добиваться для высококвалифицированных мастеровых-евреев права проживания на Кавказе на неопределенный срок. В 1852 г. был составлен список семей, желающих остаться на Кавказе²: в списке значились имя, фамилия, происхождение, год прибытия на Кавказ и занятие - всего 26 семей. Остальных ашкеназов выгнали и так, в поисках куска хлеба скитались они из губернии в губернию. Но в случае смерти даже удобного правительству мастера, его семью немедленно высылали, что создавало для семьи крайние затруднения, тем более, что «черты оседлости» евреев, откуда их в

¹ Подробно см. труд А. Крихели.

² Список хранится в Центральный исторический архив Грузии, фонд 8, дело 5064, с. 251-255..

свое время вытеснили голод и крайняя нужда и куда им предстояло возвратиться, находились в дальних губерниях России.

Согласно статистике, в 1804-1852 гг. в Грузию из Европы приехали около 2 тыс. европейских еврейских семей. В 1852 г. насчитывалось всего 26, среди них - 10 портных, 5 - золотых дел мастеров, 2 - шапочных дел мастера, 2 – мастера бриллианщиков и др.

Так трудно жилось на Кавказе, и в частности в Грузии, ашкеназам в условиях антисемитской идеологии и политики самодержавия.

Таким образом, миграция евреев в Грузию на протяжении тысячелетий был почти перманентным процессом. По этому поводу И. Давид пишет: «Грузинские и кавказские евреи, представляют из себя продукт разных миграционных волн в хронологически разных периодах, что происходило внутри религиозной этничности иудаизма. Исходя из этого, евреи Закавказья и Грузии, видимо, с самого начала были дифференцированы на отдельные культурно-ментальные или психические единицы, не говоря уже о других физико-антропологических различиях, между евреями разных регионов»¹.

Означенное мнение с современной точки зрения кажется правдивым. Однако известные нам источники не позволяют выявить влияние разного рода миграционных процессов на типовое, культурное и ментальное формирование т.н. грузинских евреев. Можно предположить, что малочисленность мигрантов, замкнутость местных еврейских общин явились главным условием сохранения самобытности грузинскими евреями.

¹ Давид И., Ук. тр., 2, с. 124.

КТО ТАКОЙ ГРУЗИНСКИЙ ЕВРЕЙ

1. К вопросу названия

Последователей иудаизма в Грузии обычно называют одним общим именем «эбраэли» (еврей). Термин «эбраэли» встречается в древне-грузинских письменных источниках (в библейской, художественной и исторической литературе) и обозначает представителя израильского племени. Сами же грузинские евреи себя называют двумя именами: в еврейском кругу, т.е. между собой – «исраэли» (израильтянин) и «исреелишвили» (израилев сын), за пределами еврейской среды – «эбраэли».

В древне-грузинском языке имеются лексические единицы, образованные от слова «эбраэли» - «эбраэла» (еврейка), «эбрзани» (еврей), «эбраэлебр» (по-еврейски, на еврейском языке), «эбраули» (еврейский), К.Церетели заключает: «На протяжении всей истории грузинского литературного языка встречается этнический термин «эбраэли» и связанные с этим термином слова»¹.

Как видно, слово «эбраэли» вошел в грузинский язык из греческого, в греческий - из арамейского, а в арамейский - из еврейского. И в арамейском, и в еврейском *ibr/ebg* имеет одно и то же значение - «та сторона», «противоположная сторона». Передача термина в армянском языке аналогична грузинской, оба восходят к сирийской форме².

В качестве синонимов «эбраэли» (еврей) в грузинских письменных источниках и устной речи встречаются слова: «уриа»/«хуриа», «иудевели», «исраэли» и «исраители».

Помимо названных этнонимов, встречаются также «кевери», «киври»-«кибри». Последний из них является грузинским озвучанием . «Киври»-«кибри» был, по мнению М. Мамиствалишили, непонятным в основном для неевреев этнонимом, употребляемым

¹ Церетели К., Этнические термины в грузинском языке, обозначающие «эбраэли», Труды Тбилисского государственного университета, т. 206. «Востоковедение», Тб., 1979, с. 10 (на груз. яз.).

² Там же, с. 11. Ср. Мамиствалишили М., Термины: «эбраэли», «исраэли», «уриа», Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 147 (на груз. яз.).

евреями-торговцами для соблюдения торговых тайн¹.

В грузинских библейских текстах (Ветхий Завет) «уриа» (еврей) не встречается в качестве этнонима, но встречается как собственное имя² в значении «божьего света». Редко, но все же он зафиксирован и в Новом Завете. Широко был распространен он и в исторической литературе. Утвердился он и в нескольких топонимах, но без «х». В качестве этнического термина «уриа» встречается и в документах феодальной эпохи, и в грузинской литературе XIX-XX в. Почему-то этот термин позднее приобрел оскорбительную, унижительную окраску, тогда как раньше по своему значению он был синонимом термина «эбраэли» (еврей), и часто оба термина употреблялись в одном и том же тексте. Тем не менее, возможно установить хронологическую границу: преимущество этнонима «уриа» прослеживается с древних времен до середины XIX в., а затем доминирует термин «эбраэли». По нашему мнению, смысловая деформация термина «уриа» вызвана изменениями в социально-экономической жизни страны и, соответственно, в жизни евреев. Термин «уриа» закрепился за теми евреями, поведение и занятие которых были неприемлемы для грузинской общественности того времени, однако среди сельского населения он все еще оставался термином без отрицательной окраски, обозначающего еврея; «хуриа»/«уриа» образует слова: «уриаэбр» (подобно урии), Уриастан, Уриатубани (географические названия).

Осмысление правильного значения термина «уриа» имеет большое значение, ибо в Грузии евреев называли этим словом с незапамятных времен и в определенном значении оно употребляется и сегодня.

Объяснить значение термина «уриа» попытался И. Папиашвили. По его соображениям, термин имеет определенную связь с южно-грузинским городом Ури, он опровергает его идентичность со словами «эбраэли» и «исраэли»³.

Ученый опирается на сведение Леонти Мровели, согласно которому, своему младшему сыну Джавахосу Мцхетос «отдал (земли - Э.М.) от Панавари до верховьев Куры. И он, Джавахос, построил два укрепленных города: Цунду и Артаниси, который

¹ Мамиствалишвили М., Ук. тр., с. 143.

² См. Вторая книга Царств, 11-3, 6, 17, 21, 24, 26; 12-9, 10, 15.

³ Папиашвили И., Ук. тр., с. 185.

назывался Каджта-Калаки, а ныне его именуют «хури»¹. И. Папиашвили тут же замечает, что «случилось это» в III тысячелетии до н.э., а о чем идет речь, что случилось тогда, он уже не уточняет. Если он имеет в виду основание г. Артаниси, то основание города Хури нельзя отнести к этой дате. Думая в этом направлении, он, тем самым, опровергает столь значимый для него источник, т.к. именно в нем говорится об основании Артаниси, который сперва назывался Каджта-Цихе, а позднее, во времена Леонти Мровели (XI в.), - Хури.

Исследователь упустил из виду еще одно сведение того же источника, касающееся времен царствования Фарнаваза в III в. до н.э.: «Собрал их всех Фарнаваз, все эти войска и встретил противника около городища Артани, тогда называющегося Каджта-Калаки, т.е. «Хури»². Ясно, что в период царствования Фарнаваза топоним Хури все ещё не существовал, а Артаниси фигурировал под именем Каджта-Калаки.

Непонятно, откуда черпает И. Папиашвили сведения о том, что «Джавахос изгнал из Артаниси «каджов», т.е. захватчиков, которые опустошали границы картлосиани (т.е. грузинских племен - Э.М.) и что позднее город назывался «Хури» (Примечательно, - пишет И. Папиашвили, - что этот город - Артаниси, т.е. Хури, отстаивал свое экономико-стратегическое значение и через 3200 лет, т.е. во времена Фарнаваза)».

И. Папиашвили, стремясь логически доказать свое соображение, упускает из виду данные приведенного источника, что город, с которым он увязывает свое «открытие», не назывался «Ури» или «Хури», он был известен, как «Каджта-Калаки». И, несмотря на сказанное, И. Папиашвили считает реальным наличие такого города со столь желанным для него названием.

И. Папиашвили пытается разобраться - почему был построен данный город и почему назвали его «Хури». Он проводит параллель между построенным Джавахосом городом якобы под названием «Хури» и городом под таким же названием – «Ур» в Междуречье и пишет: «Здесь мы усматриваем острое политическое чутье Джавахоса. В верховьях р. Куры он строит город и, аналогично городу Ур в Междуречье, дает ему такое же название. Он расчистил город от «каджов», т.е. захватчиков, которые

¹ Картлис Цховреба - История Грузии, с. 16.

² Там же, с. 23.

разорвали границы картлосиани, и заселил эти места грузинами, обязанностью которых было поддерживать экономические отношения с городом Междуречья Ур, чему способствовало географическое местоположение Артаниси, ибо был он расположен в 300 км от истока Евфрата. Именно эти «хуриани картвелни» (грузинские евреи), которые позднее, в частности после возвращения из Палестины, под этим названием войдут в летопись «Картлис цховреба» («Житие Картли»), из Артаниси через ущелье Мтквари достигали среднего течения Евфрата, а оттуда судоходным транспортом - до Ура и, таким образом, имели с ними постоянные торговые отношения, что в те времена должно было стать залогом политико-экономического могущества Джавахети»¹. Приведенный отрывок является наглядным примером ни чего иного, как совершенного ученым насилия над историческим источником. Во-первых, кто знает, когда Джавахос правил в Картли? Откуда известно, что именно он построил город с аналогичным названием города в Междуречье Ура? Ведь источник указывает на Каджта-Калаки! Ученый, видимо, представляет предмет своего интереса – город оторванным от региона расселения грузин, в то время как Артаниси был расположен на территории, густонаселенной грузинскими племенами.

Что же касается происхождения термина «уриа»-«хуриа», И. Папиашвили вновь обращается к этому вопросу и категорически заключает: «Термин «уриа»-«хуриа» грузинского происхождения и восходит к топониму «Ур». В Картли он появился не позднее, чем 3500-3000 гг. до н.э. и был престижным прозвищем тех грузин, которые имели торговые отношения с Уром»².

Аналоги термина «уриа»-«хуриа» встречаются только в армянском языке. К. Церетели считает, что вошли эти слова в грузинский язык через сирийский от формы *hugaia* и в основу аналогичных слов в армянском и кавказских³ (в т.ч. и картвельских - мегрельский, чанский и сванский) языках легла именно грузинская форма.

И. Папиашвили сам пишет, что древнегрузинские летописцы были хорошо знакомы с историческими анналами древних народов - шумеров, халдеев, персов, греков и римлян. Исходя из этого, более приемлемо, что составитель «Жития Картли», опираясь на

¹ Папиашвили И., Ук. тр., с. 185-186.

² Там же, с. 186.

³ Там же, с. 187.

сирийскую или составленную под её влиянием хронику, называет взятых в плен Навуходоносором евреев «уриа»-«хуриа». Этот термин, видимо, самый древний из этнонимов, обозначающих еврея. Что касается «эбраэли», «исраэли» и подобных, они внедрялись по мере появления христианской литературы.

Лишен убедительности и тот аргумент, что раз в «Картлис цховреба» термин «уриа» или «хуриа» не отождествлен с термином «эбраэли» или «исраэли», то это подтверждает, что «Уриастан, та же Иудея, то же Малое хеттское царство, является местожительством тех грузин в Палестине, которых картлосиани называли уриями». «Таким образом, - пишет И. Папиашвили, - картлосиани считают термин «уриа» словом грузинского происхождения, более того, они его считают синонимом грузина, из-за чего исключается его употребление с целью унижения, оскорбления евреев, потому что в термине «уриа» протогрузины не подразумевают «эбраэли» или «исраэли»¹. Считаю нужным повторить, что два одинаковых по своему значению слова заимствованы из разных языков, и древнейший этноним «уриа» сохранился лишь за теми евреями, которые пришли в Грузию до распространения христианства. Во всяком случае, так они назывались в народной речи, и историческая литература учитывала устные традиции.

Таким образом, И. Папиашвили предполагает, что слово «уриа» происходит от названия джавахетского города Ури, и в подтверждение своих домыслов приводит весьма сомнительные аргументы. Следовательно, его суждения не совсем убедительны. Он обходит стороной общеизвестные факты, многое умалчивает и старается найти связь между совершенно несовместимыми, хронологически отдаленными друг от друга явлениями. Непонятно, почему не привлекли внимание исследователя определенные места Ветхого Завета, где достаточно ясно, и не раз, говорится о библейском Аврааме и родине его предков: «И умер Аран при Фарре, отце своем, в земле рождения своего, в Уре Халдейском»²; «И взял Фарра Авраама, сына своего и вышел с ними из Ура Халдейского»³; «И сказал ему: «Я Господь, который вывел тебя из Ура Халдейского, чтобы дать тебе землю сию во

¹ Папиашвили И., Ук. тр., с. 187.

² Ветхий Завет, Бытие, гл. 11.28.

³ Там же, 11, 31.

владение»¹. Первым делом уважаемый исследователь должен был опровергнуть данные Ветхого Завета о первоначальной родине Авраама - предка евреев, тем более, что он ставил себе целью объявить «протогрузинами» и самого Авраама и его потомков евреев, однако привлекает из той же Библии выдержки, ничем не способствующие прояснению столь важного вопроса².

Древний по происхождению и существующий лишь в Грузии этноним «грузинский еврей» воплощает в себе исторически выдержанное дружеское сосуществование грузинского и еврейского народов, неразлучность еврея с грузином. Несмотря на то, что Грузия всегда была многонациональной страной, а представители некоторых народов живут на этой земле уже много столетий, никто из них не смог заслужить двойного (грузин + еврей) этнонима.

«Грузинский еврей» («хуриани картвелни») впервые встречается во второй части сочинения Леонти Мровели («Обращение Картли св. Нино»): «И были скорбь и горе среди хуриани картвелни (грузинских евреев)»; «И была радость великая среди хуриани картвелни (грузинских евреев)». Интересно, что в «Обращении Картли», на которое опирается Леонти Мровели, *хуриани картвелни* не встречается. Следовательно, во времена Леонти Мровели данный термин не был в обиходе, что, по нашему мнению, является веским аргументом в пользу того, что легенда о св. Нино была создана и записана в IV в. Термин *хуриани картвелни* в грузинской лексике появился в период с IV по XI вв.³ (источники не позволяют большей конкретности).

2. Антропология о грузинских евреях

Евреи обычно относят к семитоязычным народам, одна часть которых (финикийцы, угарийцы, аморийцы, аккадцы - те же самые ассирийцы и вавилоняне), вымерла. Дошли до наших дней арабы, евреи, эфиопы, арамейцы. Среди учёных нет мнения о первых местах проживания семитов.

¹ Там же 15, 7.

² Папашвили И., Ук. тр.. с. 187-188.

³ Картлис Цховреба, I, с. 98 (на груз. яз.).

Однако считают, что это Африка, регион пустыни Сахара, откуда они в V-III тысячелетии до н.э. через Аравийский полуостров пришли в Азию. Другие предполагают, что семиты жили в Азии с самого начала, некоторые же указывают на конкретную страну - Сирию, откуда они расселились и попали даже в Африку. Предполагают и то, что, с Аравийского полуострова они перекочевали в Сирию, Месопотамию и Северную Африку.

Евреев делят на три группы: 1. еврей по рождению и по вере; 2. еврей по вере, но не по рождению; 3. еврей по рождению, но не по вере.

Некоторые антропологи считают, что чисто расово-этнического типа еврея не существует, т.к. на протяжении тысячелетий он смешался с разными этническими формациями.

С антропологической точки зрения население Кавказа более или менее однородно и принадлежит к европейской расе. Народы Кавказа отличаются друг от друга по трем признакам: 1. цветом глаз и волос; 2. шириной лица; 3. характеристиками головы. Русские антропологи считают, что кавказские евреи принадлежат к антропологическим типам, автохтонно сформировавшимся на Кавказе и в Иране, которые, с одной стороны, похожи на грузино-кавказский физический тип, а с другой - на ирано-каспийский. Грузинские евреи, как антропологический тип, в основном не отличаются от восточных грузин. Те специфические признаки, по которым можно отличить грузинского еврея от грузина, т.е. манера стричь волосы и бороду, присущи преимущественно старшему поколению и предопределены в основном этнографическими особенностями. Рыжеволосыми чаще бывают грузинские евреи, а не грузины. Однако это - признак не их особого происхождения, а изоляции на почве религиозных различий, что в течение долгого времени препятствовало их браку с грузинами¹.

Русские, еврейские и европейские этнографы старались объяснить антропологическо-типовое сходство обратным процессом, т.е. утверждали, что кавказско-еврейский антропологический тип сформировался не под влиянием местной среды, а наоборот, формирование расово-этнического элемента автохтонных кавказских народов приписывалось к влиянию семитско-еврейского антропо-

¹ Народы Кавказа. Под ред. М.О. Косвена, И. Лаврова, Н.А. Нерсесова, М., 1960, с. 28-29.

логического типа¹.

Немецкий путешественник и этнограф Г. Мерцбахер утверждал, что «еврейский тип отчетливо виден в Сванети, что указывает на продолжительный процесс смешения местного населения с еврейскими колонистами»². Тот же автор в другом месте отмечает, что жители сванского села Лахамула и по типу, и по общей вере народа являлись потомками древних еврейских колонистов³. Из книги Мерцбахера можно извлечь и другие аналогичные наблюдения.

Считаем нужным особо заострить внимание на короткой, однако весьма интересной статье грузинского географа и антрополога Ал. Джавахишвили «Кавказские евреи (по поводу статьи С.А. Вайсенберга)», впервые опубликованной в 1912 году на русском языке. В исторической части статьи автор рассматривает те основные моменты из совместной жизни грузин и евреев, которых далее использует для антропологических выводов.

Ал. Джавахишвили, опираясь на данные «Картлис Цховреба», вкратце сообщает о приходе евреев в Грузию; подчеркивает значение г. Мцхета в миграции евреев по Грузии, пишет что Мцхета, начиная с христианской эры, для евреев Кавказа и пограничных стран превратился в Новый Иерусалим. Он пишет: «В Мцхете завязываются новые узлы исторической судьбы большей части еврейского населения. Мцхетские евреи неразрывными узами связывают население своего униженного отечества с населением вновь приобретенной родины. Мцхета становится средоточием культурных интересов и местом разрешения важнейших вопросов, волнующих евреев не только Грузии, но и всех прилегающих стран. С помощью грузинских евреев Грузия становится сначала свидетельницей зари христианства, а потом и ревностной участницей в деле признания и распространения основ высшей человеческой морали»⁴.

По мнению Ал. Джавахишвили, высокая национальная культура позволила евреям занять в Грузии достойное положение. Еврей-книжники были искусны не только в толковании Священно-

¹ Давид И., Ук. тр., I, с. 74.

² Merzbacher G., Aus dem Hochregionen des Kaukasus, B. I, Leipzig, 1901, S. 342.

³ Ibid., S. 357.

⁴ Джавахишвили Ал., Сочинения, 1, Тб., 1990. с. 116.

го Писания, но и в осмыслении вселенной и в медицине. Их склонность к торговле совпала с интересами страны, и евреи преуспевали и в этой области. Что же касается общей массы евреев, то и она приобрела определенное правовое положение: евреи получили земли сначала в окрестностях Мцхеты, а затем и в других районах, и власти включили их в состав грузинского населения.

Совершенно прав Ал. Джавахишвили, когда ещё раз подчеркивает, что евреи полностью разделяли судьбу грузинского народа. Они всегда были верны Грузии и ничем и никогда не порочили эту преданность. Грузины, со своей стороны, соотечественникам-евреям, с которыми их разделяла лишь религия, платили тем же. Уменьшение численности евреев в Грузии в позднюю эпоху, по мнению Ал. Джавахишвили, объясняется тем, что грузинские евреи, в достаточной степени ассимилировавшиеся с грузинами, стали постепенно расселяться в соседние страны. Известно, что в эти страны они приносили грузинский язык, хозяйственные предметы, одежду и другие особенности грузинской культуры.

Таким образом, Ал. Джавахишвили развивает воозрение, что этническую базу для кавказских евреев создавали грузинские евреи. Свое мнение ученый подкрепляет антропологическими исследованиями. Он так же, как и С.А. Вайсенберг, из особенностей отдельных групп кавказских евреев отмечает следующие: склонность грузинских евреев к низкому росту, а у шемахинских евреев наоборот; большая горизонтальная окружность головы у грузинских евреев; по сравнению с грузинскими евреями, широко посаженные глаза шемахинских евреев и т.д. Общие признаки: темный цвет волос и глаз, средний рост, сильно выраженная брахикефалия, малое расстояние между глазами и т.д.) объединяют кавказских евреев в один антропологический тип.

После того, как мы более или менее разобрались в антропологических особенностях грузинских евреев, постараемся разобратся в их соотношении с той же точки зрения с евреями всего мира. С. Вайсенберг пришел к выводу, что достаточно охватить беглым взглядом иллюстрационную таблицу данных грузинских, горских, русских и йеменских евреев, чтобы прийти к заключению о несоответствии в данном случае выражения «соплеменник», разумеется, в том случае, если под термином «племя» будет осмыслена физически однородная группа¹.

¹ Там же, с.126.

Мнения о единстве антропологического типа евреев не разделяет и Фишберг. Он считает, что восточно-европейские евреи, которые составляют 80% населения евреев земного шара, по своим физическим признакам проявляют большую близость с теми народами, среди которых обитают, чем с семитами¹. Почти то же самое говорит и А. Ивановский. Горские евреи и евреи европейской части России настолько отличаются друг от друга по физическим признакам, что невозможно объединить их в одну антропологическую группу².

Другая группа исследователей-антропологов придерживается мнения о монотипности евреев. Они считают, что у евреев имеется ряд присущих только им признаков, которые отличают их от других народов. Даже при резком различии типов, они неизменно сохраняют некоторые особенности, присущие только евреям и передаваемые по наследству даже в том случае, если организация всего туловища изменилась в значительной степени под воздействием природной среды, перемены условий или смешания с другими народами. Эти признаки в основном описательного характера и сгруппированы по формам и особенностям глаз, зрачков глаз, бровей, носа, рта, губ, ушей, челюстей, кисти рук и ногтей.

Богатый антропологический материал о евреях собрал и к интересным выводам пришел К. Курдов. По его наблюдениям, шемахинские евреи проявляют близость к грузинам Картли и Кахети. С. Вайсенберг уточнил результаты исследований Курдова и пришел к выводу, что по физическим признакам грузинские евреи и горские евреи Дагестана не только не отличаются друг от друга, а наоборот, обнаруживают поразительное сходство. В данном случае мы имеем дело с одним народом, принявшим этнографически разные формы. Существующие различия – недостаточный повод чтобы говорить о наличии среди кавказских евреев двух различных типов³.

Чуть позднее С. Вайсенберг более четко выразил своё мнение о кавказских евреях, в частности, о том, что на Кавказе проживают различающиеся языком и обрядами две ветви евреев: грузинские и горские евреи. На Кавказе же сделал Вайсенберг записи, соглас-

¹ Там же.

² Ивановский А. А., Об антропологическом составе населения России. Труды антропологического отдела, т. XXII.

³ Курдов К. М., Таты Дагестана. Русский Антропологический журнал, 1907, №№ 3-4.

но которым обе эти ветви - общего происхождения, более чистой ветвью считаются грузинские евреи, не имеющие ни татской, ни хазарской примеси. Кавказские евреи по происхождению восходят к вышедшим в свое время из Палестины десяти еврейским племенам, причем предпочтение отдается племени Исахара. Распространено было мнение и об их происхождении от «полоненных»; считалось, что кавказские евреи не причастны к распятию Христа, т.к. они были полностью оторваны от Палестины. Сказать, что налицо оригинальное или поступившее извне предание, считает Вайсенберг, весьма затруднительно¹.

Н. Бабаликашвили, касаясь этнолингвистических вопросов кавказских евреев, отмечал, что на Кавказе, как и в других местах еврейской диаспоры, в силу продолжительных контактов с местным населением одна часть национальных еврейских традиций претерпела определенные изменения. Особое внимание он заостряет на разговорной речи и по этому признаку предлагает деление кавказских евреев на три древние общины: грузинские евреи, которые говорят на грузинском языке; горские (из Куба), которые говорят на татском языке; арамейские евреи, разговорным языком которых являются различные арамейские диалекты. Наряду с ними не забывает Н. Бабаликашвили и европейских евреев, прибывших на Кавказ, в частности в Грузию, в начале XIX в., т.е. ашкеназов, которые в дальнейшем оставили определенный след в жизни местных евреев².

И. Давид ещё больше конкретизирует лингвистическое деление еврейского населения Кавказа, предложенное Н. Бабаликашвили, и выделяет четыре языковые группы: 1. евреи Грузии (согласно подгруппам, соответствующим разным географическим районам Грузии), которые говорят на грузинском языке и его диалектах; 2. евреи Дагестана и Северного Кавказа, которые говорят на татском языке; 3. евреи, вышедшие из Урмии, Саламаса, Ширвана, Южного Азербайджана и Курдистана, которые используют арамейский язык; 4. евреи, вышедшие из России, Польши,

¹ Вайсенберг С.А., Этнографический очерк. Еврейская старина, т. IV, СПб. 1913.

² Бабаликашвили Н., О еврейских эпиграфических памятниках Кавказа. Сборник семитологических штудий, 1, АН ГССР, Институт Востоковедения им. Акад. Г. В. Церетели. 1983, с. 112.

Малороссии и других районов, которые говорят на идише¹.

Грузинские евреи, наподобие местного грузинского населения, усвоили те диалекты и поднаречья, в пределах распространения которых они проживали. Сегодня, и так было с самого начала, в Восточной Грузии евреи говорят на картлийском диалекте, в Западной Грузии - на имеретинском, в Раче - на рачинском, в Южной Грузии - на месхетинском, на юго-восточном побережье Черного моря - на аджарском и гурийском, в северо-западных прибрежных районах (Бандза, Суджуна, Зугдиди), помимо грузинского языка, говорят и на поднаречье Зугдиди-Самурдзакано мегрельского языка.

Грузинский язык стал родным языком грузинского еврея. Общеизвестна его преданность этому языку - об этом много сказано, однако нельзя не вспомнить сказанное З. Чичинадзе об отношении еврея к грузинскому языку. Вот что писал он: «Сегодня, как и раньше, грузинский еврей в качестве родного языка имеет грузинский язык. Никогда не питал он вражеских чувств к этому языку, не питает и в настоящее время. Какая там вражда, они любят этот язык. Везде и всюду за пределами Грузии грузинский еврей говорит на грузинском языке, бережно охраняя его». Далее З. Чичинадзе пишет: «Должны сказать, что в некоторых опасных районах, там, где среди грузинских мусульман грузинский язык был издревле искоренен, если кое-где и остался он и не предан забвению грузинскими мусульманами, так это благодаря грузинским евреям, которые сохранили в Грузии грузинский язык»².

На основе проведенных в разных регионах исследований Ал. Джавахишвили пришел к выводу, что «физический тип сравниваемых народностей обладает многими сходными чертами: обе народности (грузины и евреи - Э.М.) в одинаковой мере характеризуются темным цветом волос и глаз, смешанным характером роста, но преобладанием средних размеров последнего, близкими размерами окружности головы, продольного и поперечного диаметров, резко выраженной брахицефалией, лепторинией, близкими размерами длины, ширины лица и лицевого указателя, а также ширины носа, малыми размерами межглазничного пространства, микроземией, средней относительной окружностью груди, большой относительной длиной руки и смешанным характером длины

¹ Давид И., Ук. тр., I, с. 95.

² Чичинадзе З., Ук. тр., с. 26-27 (на груз. яз.).

ног». Ссылаясь именно на эти данные, Ал. Джавахишвили пришел к заключению, что кавказские евреи более близки к грузинам из Картли. В этом он усматривал правдивость грузинских источников, согласно которым расселение евреев в Грузии и за её пределами произошло именно из Картли¹.

Итак, евреи появились в Грузии с незапамятных времен и разделили с грузинами их историческую судьбу. Они постепенно уходили из Мцхеты сначала в разные регионы Грузии, а затем расселились и по всему Кавказу. Произошла их ассимиляция с аборигенами Кавказа. Ясно, что жители еврейской диаспоры почти везде сохранили свои расово-антропологические показатели, тогда как на Кавказе отмечается отклонение от общих еврейских показателей. «Отклонение от т.н. чисто расовых евреев было условным, т.к. оно имело место именно на первородине (на Кавказе - Э.М.) евреев и в определенном смысле было больше реставрацией древнеантропологических форм, чем отклонением»². Именно поэтому у кавказских евреев намечается общность физических черт и поэтому они так резко отличаются от палестинских и европейских евреев.

Результаты антропологических исследований кавказских евреев, с которыми мы ознакомились, легли в основу официальной точки зрения советской антропологии. Разделяет это мнение И. Давид, который в своем труде о кавказских евреях сделал обзор почти всех значительных сочинений по означенному кругу вопросов³.

Интеллигенция грузинских евреев до Второй Мировой войны была хорошо знакома с результатами тех исследований, которые особенно интенсивно велись в России. Свидетельством тому

¹ Джавахишвили Ал., Ук. тр., с. 128-129.

² Давид И., Очерки, 2, с. 161 (на груз. яз.).

³ Давид И., Ук. тр., I, с. 72-83. Сотрудница Тбилисского бактериологического института Е. Семенская, заинтересованная положениями исследования Ал. Джавахишвили, решила изучить состав крови евреев. В 1929 г. она обследовала кровь у 3409 евреев из разных стран, в т.ч. 1236 - грузинских евреев. Е. Семенская, опираясь на результаты своих исследований, пришла к выводу, что по составу крови грузинские евреи близки к румынским, балканским, российским и польским евреям; грузинские евреи по составу крови семиты, а не грузины-иудеисты. Е. Семенская, Кровяные группы у грузинских евреев. В сб. «Вопросы биологии и патологии евреев», ч. III, вып. 1, с. 46. Более подробно об исследовании Е. Семенской см. Давид И., Ук. соч. 1, с. 81-82.

служит составленный в оккупированной немцами Франции меморандум эмигрантов-евреев, который 10 марта 1941 года был послан военному коменданту Парижа доктору Штенгеру.

В меморандуме говорилось, что грузинские евреи не являются семитами, они халдеи, которые приняли иудаизм и поселились на Кавказе.

По предположению И. Давида, это тот меморандум, который Иосиф Элигулашвили¹ послал графу Де Бриньону - генеральному представителю Французского государства на оккупированных территориях и который, как видно, был затем передан немецким властям.

В меморандуме значится, что грузинские евреи, связанные с Грузией тесными узами, никогда её не покидали; у грузин и евреев много общего - это язык, уклад жизни, национальные ритуалы. Поэтому они - настоящие патриоты, националисты и никогда не поддавались ни интернационализму коммунистов, ни национализму сионистов; у грузинских евреев нет никаких особых еврейских характеристик; на протяжении всей истории совместного проживания не было антагонизма между грузинами и евреями.

Разумеется, И. Элигулашвили не верил в наивность немцев и для большей убедительности прибегнул к научным аргументам: грузины являются долихоцефалами (длинноголовые), евреи же обычно - брахикефалами (короткоголовые). Грузинские евреи - долихоцефалы, следовательно, грузинские евреи являются грузинами, а не евреями-семитами; грузинские евреи являются продуктом иудаизации халдеев, переселившихся на Кавказ. Форма черепа, индекс носа, пропорции подбородка, общая физическая конституция и др. - это те характеристики, которыми манипулирует Элигулашвили для того, чтобы доказать несемитское происхождение грузинских евреев.

Одним словом, чтобы в создавшейся ситуации спасти грузинских евреев и доказать общее происхождение грузин и грузинских евреев, Элигулашвили использовал научные достижения своего времени. Ввести в заблуждение немцев, вернее немецких антропологов и этнографов, было делом не из легких. Видимо, фашистские идеологи сочли удовлетворительными приведенные в меморандуме доказательства.

¹ Заместитель министра финансов в независимой Грузии. В 1921 г. вместе с Эквтиме Такаишвили сопровождал во Франции национальное сокровище Грузии.

3. Легенда и действительность

В последнее время намечается тенденция исследования истории грузинского и еврейского народов под углом зрения установления их родственности. Возможно, такая тенденция, наряду с другими, оправдана и с морально-психологической точки зрения. Евреи, испокон веков проживающие на грузинской земле, сроднились с грузинами (хотя и не утратили самобытности) и на разных этапах истории Грузии принимали более или менее активное участие в политической и экономической жизни страны.

Многовековая совместная жизнь грузин и евреев наложила определенный отпечаток на быт и культуру обоих народов. Подтверждением их тесной взаимосвязи служит не только целый ряд бытовых явлений, но и археологический материал. Известный ученый А. Апакидзе писал: «Все больший повод к размышлению дает, можно сказать, поразительная близость Хирбет-Керакской культуры и древнейших памятников Иерихона с Триалетской, Беденской, Марткопской культурами. Мысль о синхронных и исключительно близких Кавказско-Палестинских цивилизациях не лишена прочной основы. И может, именно в древних цивилизациях Палестины и Кавказа, Палестины и Грузии, в цивилизациях Триалетской, Беденской, Марткопской с одной стороны и Хирбет-Керакской и Иерихонской с другой стоит искать корни того, что еврейские беженцы, не задумываясь пустились в странствие в столь далекие края» («Ежели забуду я тебя»... газ. «Коммунист», 1989.31.8).

И. Давид пытается найти глубинные пласты родственности грузин и евреев. Он придерживается мнения, что на юге Кавказа проживали евреи, иберы, баски, берберы и кельты; отвергает семитское происхождение евреев и считает, что первичное формирование хабирских племен - предков евреев - произошло на Кавказе, а семитизации они подвергались в процессе миграции по направлению к Египту - Палестине (XV в. до н.э.), где усвоили семитский язык, претерпели физическо-расовую семитизацию - ханаанизацию. Именно поэтому генезис этнологического понятия «еврейско-иберийское» следует рассматривать с точки зрения единоплеменно-родственного генезиса. И. Давид выдвигает теорию еврейско-иберийского генетического круга, «согласно которой еврейские племена хабиру¹ в составе аборигенных

¹ Из архива Тель эль-Амарны выясняется, что многочисленное племя

иберо-кавказских племен, генетически исходящие из ареала Кавказ - Малая Азия, претерпели в Палестине сильную семитизацию и затем, в виде отдельных племен, возвратились на Кавказ – в Малую Азию и в Иран. Это - обратный процесс кавказизации-иберизации, весьма сложный, многогранный этно-антропо-лингвистический и религиозно-культурный процесс, здесь же замыкается упомянутый нами генетический круг... Евреи генетически – это не автохтонный ближневосточный этнический элемент, а пришедшее из Кавказа - Малой Азии семитизированное племя»¹.

В качестве доказательства древнего грузино-еврейского родства И. Давид приводит одну историческую параллель из прошлого этих народов. Известно, что в результате арабизации перевелись автохтонные греко-нилотский, египетский, угарито-финикийский, сирийско-ханаанский, аккадско-ассирийско-вавилонский и др. этнические элементы. Однако евреи и грузины выстояли и не подверглись арабизации и исламизации. Как бы ни отличались друг от друга внутриеврейские этнические подгруппы: ашкеназы, сефариды, теманиенцы, кавказцы, они все же являются составной частью одной целой кавказоидной расы². Исходя из отмеченного, И. Давиду уже нетрудно заявить, что распространенный в разных регионах Средиземноморья этно-антропо-гидроним «евер»/«ебер»-«иберия» как культурно-этническими, так и языковыми аспектами образует своего рода треугольник в виде Кавказа – Палестины – Пиринейского полуострова и насчитывает 4000-летний период своего развития³.

Ясно, что И. Давид предлагает совершенно новую теорию о первородине евреев и, в целом, – об их происхождении. Он отвергает традиционную точку зрения о семитском происхождении евреев, рассматривает данный вопрос в тесной связи с Кавказом и Грузией и указывает на тождество «евер»/«ебер»-«ибер».

Много лет назад немецкий ученый Фридрих Кахн писал, что

хабиру приблизительно в начале XV в. до н. э. вторглось в Южную Палестину и заняло обширные территории. Ученые затрудняются в установлении происхождения этого племени, одни считали, что они были евреями, другие же принимали их за предшественников евреев. Сегодня их считают евреями.

¹ Давид И., Очерки, 2, с. 12-13.

² Там же, с. 13.

³ Там же, с. 14.

на исторической земле Израиля имели место большие миграции кавказских народов, которые впоследствии возвращались назад¹. Такое предположение в той же Германии высказывалось и намного раньше².

Желательно ознакомиться с соображениями некоторых грузинских ученых о тех топонимах, на которые И. Давид не указывает в своем труде, хотя, безусловно, знает о них. Исследования историко-этнографического характера об этих топонимах приведены в статье М. Мамиствалишвили³.

Перед тем, как приступить к обсуждению некоторых предположений, хочу отметить, что все они опираются на собранные в Грузии этнографические и фольклорные материалы.

И. Шопен считал, что этнонимы «ибери», «ибериэли» и топонимы «Имерети» и «Гурия» происходят от слова «уриа»⁴. Мнение Шопена разделяли И. Сегаль⁵ и И. Марков⁶. То же самое относительно термина «Гурия», видимо, под влиянием перечисленных авторов, высказывал и З. Чичинадзе⁷.

Широко было распространено среди сванов сказание о еврейском происхождении жителей с. Лахамули. Придерживался этого соображения ученый Г. Радде, немец по происхождению, который с 1863 года жил в Тбилиси⁸. Более убедительно пишет об этом Я. Гогебашвили в своих историко-этнографических произведениях: «Сами сваны не занимаются торговлей. Купля-продажа целиком в руках жителей с. Лахамули, которые, всего около 50 дымов, живут в Сададиано Сванети (часть Сванети, принадлежавшая Дадиани - Э.М.). По происхождению они евреи. Лахамульцы говорят

¹ Kahn Fr., Die Juden als Rasse und Kulturvolk, Berlin, 1922.

² Stenographisches Protokoll der Verhandlungen des VII Zionisten Kongress in Haag, 1907, Wien S.105.

³ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии. 1, с. 151-152.

⁴ Шопен И., Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей, СПб, 1866, с. 200-208, 229-230, 327-330.

⁵ Сегаль И., Кавказские евреи, Историч. очерк, Одесса 1883.

⁶ Марков Ю., Общий очерк Кавказа «Живописная Россия», IX, СПб, 1883, с. 6.

⁷ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 18.

⁸ Радде Г., Путешествие в Мингрельских Альпах. Записки КОИРГО (Кавказского отдела императорского русского географического общества), кн. VII, вып. 1866, с. 119.

по-свански, вероисповедания православного и, несмотря на это, сваны их ненавидели и держали обособленно; не имели с ними никаких отношений, не садились вместе с ними за стол. Не ели мяса заколотого лахамульцем скота. Их женщины красивее, чем сванки, однако сваны не смели породниться с ними. Но прискорбная эта ненависть сегодня убавилась, и устоялись добрососедские отношения»¹.

М. Плисецкий считает, что грузинские фамилии с окончанием «уриа» и «ури» - бывшие еврейские фамилии и называет следующие: Топуриа, Чантуриа, Цатуриа, Багатуриа, Демуриа. Правда, он не называет фамилии с окончанием «ури», однако имел в виду фамилии Циклаури, Гудушаури, Габаури, Бучукури и др.²

Без всякого аргументирования отрицал М. Мамиствалишвили соображения вышеперечисленных авторов. «Все вышеназванные авторы, за исключением М. Джанашвили,³ - писал М. Мамиствалишвили, - подтверждали массовую ассимиляцию грузинских евреев. Они утверждали, что в историческом прошлом гурийцы, имеретинцы, хевсуры и все население Грузии были евреями. Цеби Касдой пытался «доказать», что иберийцы и грузины, само название страны которых - «Иберия» означает «страну еврейскую», являются потомками 10 «затерянных» израильских племен. М. Плисецкий, опираясь на те же самые «традиционные предания», пытается выдвинуть «теорию» массовой ассимиляции грузинских евреев как исторический достоверный факт... Ни Цеби Касдой, ни

¹ Гогешашвили Я., Сокровищница, кн.1, Тб., 1986, с.274. В израильском журнале «Дроша» была опубликована интересная статья Гершона Мегрелишвили. Он передал рассказанное в нач. XX в. лахамульцем Эмузой Гулбани, «что раньше мы были евреями, слышал я от своего деда, что дед его Рафаэль был большим раввином в Лахамуле. Когда нас победили христиане, повесили раввину Рафаэлю на грудь крест, а раввин снял и бросил его в воду. Христиане гнались за ним, а он бросился в реку и утонул. Наши предки все время воевали, не слагали оружия, и так продолжалось на протяжении веков. Уже потом, когда наших предков победили, завещали они нам, чтоб Тора, тефилин и мезуза хранились бы в каждой семье. Вот потому в моей семье есть и Тора, и тефилин». «С Родины на Родину», Тб., 1990 с. 57.

² Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, 1, с.153.

³ М. Джанашвили считал грузинских евреев остатками тех грузин, которые во время переселения в Грузию были еврейского вероисповедания.

Плисецкий, видимо, не знали, что вся эта история сочинена в XIX в. и не опирается на какие-нибудь вглубь идущие традиции»¹.

Мнение о происхождении кавказских евреев от «10 затерянных» еврейских племен, не возникло, как считает М. Мамиства-лишвили, в XIX веке. Обратимся к некоторым сведениям.

О пребывании на Кавказе 10 еврейских племен в немецких газетах сообщалось ещё в 90-х гг. XVI в. По случаю Второй Ирано-османской войны корреспонденты сообщали, что против вторгшихся на Кавказ турок воевали отдельные отряды евреев. В одной из газет писали, что по корреспонденциям, поступившим из Венеции, Рима и Константинополя в июне-августе 1596 г., 196000 евреев, набранных из племен Боама, Гада, Ашера, Исака, Зевулона и Менаше, напали на турок и отбили у них много крепостей. Более того, газета сообщала, какого рода воинские части были набраны из отдельных племен, об их численности и военачальниках. «Выбраны были шесть военачальников, один из ... племени, храбрый и неустрашимый, который за месяц собрал 20000 коней.

Их вышитые шелковые знамена серого и черного цвета... Второе племя возглавил Иорн - из племени Гада..., третье - Бельшацар из племени Ашера, у которого 45000 конников и 27000 пеших. Сопровождают их девица в длинном одеянии.

У племени Исака отважный военачальник с 20000 воинами.

Племя Зевулона выступает во главе Атона с 15000 воинами.

У племени Менаше 42000 пеших...

О, добрые христиане, разве это не Великое Чудо, что Константинополь в окружении евреев, которые хотят вернуть Землю Обетованную?!»²

В изданном в 1607 г. в Англии трактате «Новости из Рима», который является переводом письма на итальянском языке, говорится о подготовке к освобождению Земли Обетованной наследниками 10 затерянных еврейских племен. По преданиям самих евреев, Александр Македонский пригнал в Каспийские (Кавказские) горы девять с половиной еврейских племен и в горах же их заточил³.

¹ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии 1, с. 153-154.

² Текст цитируем из II книги «Очерков» И. Давида, с. 177-178, см. также Loewe Heinrich, zur Kunde von den Juden in Kaukasus, aus zwei alten deutschen Zeitungen, Scharlottenburg, 1990.

³ Sokolov N., History of Sionism, 1600-1918, V. London, 1919, p. 47.

Иоганн Густав Гербер, немец, который в течении долгого времени находился на военной службе в России и который также долго служил на Кавказе, в 1728 году писал о бытующей среди местных евреев легенде об их собственном происхождении¹.

О том же писал Яков Райнегс, резидент России при дворе Эрекле II². Известный еврейский путешественник Иосиф Иехуда Халеви Черный считал, что происхождение кавказских, в том числе и грузинских евреев от 10 затерянных еврейских племен соответствует истине. В своем письме от 1879 г. Черный вкратце изложил основные цели путешествия на Кавказе, собирания исторических документов и фольклорных материалов: «Лишь только непреклонная любовь к моему народу, которую всегда ношу в своем сердце, придали мне силы рассказать своим собратьям о потомках 10 израильских племен...»³.

Таким образом, легенда о 10 затерянных племенах не была выдумана, как считал М. Мамиствалишвили, в XIX в., она имела многовековую историю.

Согласно Библии (см. Числа), евреи после выхода из Египта (приблизительно в 1311 г. до н.э.) подразделялись на 12 родов, т.е. ветвей: Рувима, Симеона, Иуды, Исаахара, Зевулону, Ефрема, Манасии, Вениамина, Дана, Асира, Гада и Неффалима. Каждый мужчина в возрасте 20 лет был обязан отслужить военную службу; каждый род был обязан дать в ополчение определенное количество воинов. Оказалось, что готовых идти в поход было 603550 человек⁴.

И. Папиашвили предлагает совершенно новую версию о происхождении грузинских евреев («уриани картвелни»). Он пытается доказать, что «урии» были предками современных грузин, т.е. протогрузинами, и среди них подразумевает он и Авраама. Однако, считает он, Авраам поздно пришел в Палестину, когда одну её часть уже занимали Мелхиседек и его сопровождающие, которые «вышли с Кавказа намного раньше, чем родственные им племена, идущие по следам гиксоссов»; и жили они в Палестине, в

¹ Sammlung russischer Geschichte, herausgegeben von G.F. Müller, IV, SPb., 1760, s. 116.

² D-r Jakob Reineggs, Allgemeine historisch – topographische Beschreibung des Kaukasus, herausgegeben von Fridrich Enoch Schröder, SPB. 1797.

³ Давид И., Очерки, Очерки, I, с. 135.

⁴ Числа, I, 5-46.

окрестностях Мертвого моря, где позднее возникло Малое царство хеттов»¹.

Далее, рассуждая яснее и категоричнее, ученый, в виде неоспоримой истины преподносит следующее положение: выясняется, что вышедшие с Кавказа картвельские племена покинули Каппадокию и направляющихся в сторону Египта гиксоссов и, пройдя Таврское ущелье, Северную Сирию и Киликию, задержались в среднем течении р. Иордан.

Затем, будучи не до конца уверенным в точности предложенной конструкции, он пишет: «Предположительно, они (задержавшиеся у среднего течения р. Иордан картвельские племена) в этих местах повстречались с одноязычными с ними людьми из племени Мелхиседека и окончательно обосновались в Палестине, в окрестностях Хеврона и Мертвого моря. Позднее, разумеется, это отразилось и в Библии»². И. Папиашвили делает неправильную ссылку на те отрывки из Библии³, где, по его мнению, отражено заселение Палестины картвельскими племенами. Естественно, так и напрашиваются вопросы в адрес автора приведенных цитат. Во-первых, откуда известно, что картвельские племена покинули шедших по направлению к Египту гиксоссов и задержались у среднего течения р. Иордан? Кто сказал, что люди из племени Мелхиседека говорили на том же языке (по предположению И. Папиашвили, на грузинском), что и люди из племени Авраама? Несмотря на то, что трудно поверить во все это, сам автор убежден в своей правоте, более того, ему все ясно: «Все просто - гиксоссы.. остановились в Ханаане. По их следам шла вышедшая с Кавказа сильная ветвь хетто-субарского населения, которая тоже остановилась в Ханаане, однако затем не пошла по следам шедших в Египет гиксоссов, ибо, встретившись в окрестностях Хеврона с родственными племенами, поселилась там и заложила основу для возникновения Малого Хеттского царства»⁴. Непонятно, на основе каких источников И. Папиашвили так тесно сроднил хетто-субарские племена с грузинскими и даже наделил их одной разговорной речью? Ученые относят хеттские языки к анатолийской группе индоевропейских языков.

Пока что не установлена этническая принадлежность хеттов,

¹ Папиашвили И., Ук. тр., с. 187.

² Там же.

³ См. Бытие, гл. 23, 3-6, 19, 20.

⁴ Папиашвили И., Ук. тр., с. 188.

характер субарского языка тоже является предметом серьезных исследований, «хотя предполагают его связь с западно-кавказским миром»¹. И. Папиашвили довольно легко решил эту проблему. По его мнению, «окончательно выяснилось (? - Э.М.), что «урии» или «хурии» - аборигены Кавказа и являются основной ветвью хетто-субарского населения. К родственным племенам принадлежат хетты, табалы, мушки (древние мосхи), карты, тибарены, и другие колхо-картлийские племена. В XIX в. до н.э. (прибл. 40 веков назад) они вышли из своей протородины - с земель картлосиани... После того, как они покинули Кавказ, эти картвельские племена хетто-субарского населения сначала поселились в высокогорных районах Каппадокии, а позднее ушли по следам гиксоссов (древнееврейского племени), которые во главе с легендарными Тарой и Авраамом устремлялись в Египет»². Не говоря уже о хеттах (по его мнению, они картвельского происхождения), он решил вопрос «проторкартвельских» уриев и заодно посоветовал нам не принимать их ошибочно за евреев; затем отыскал и предков евреев, объявив гиксоссов древнееврейским племенем. Такие и подобные им, мягко говоря, выводы нужно хоть как-то разъяснить. Однако исследователь слишком легко преподносит читателю все ещё не распутанные загадки истории. Скажу только, что ученые считают гиксоссов азиатскими племенами, и неизвестно даже их подлинное этническое название³.

Трудно согласиться с И. Папиашвили, что в Пятикнижье Моисея наглядно отразилась миграция картвельско-кавказских племен в Палестину и Египет и политико-экономические взаимоотношения «между картвельскими, т.е. хетто-субарскими племенами, вышедшими с Кавказа по следам послушного Божьей воле народа» (евреи - Э.М.). И. Папиашвили в своем очерке не смог ничем, хотя бы одним примером, доказать правдивость своих соображений

¹ История древневосточных народов, Тб., 1988, с. 214. И. Папиашвили, исследуя данный вопрос, опирается на французского египтолога Гастона Камиля Шарля Масперо (История Древнего Востока, М., 1903, с. 178), но не учитывает результатов его дальнейших исследований. Хотя, французский ученый и в начале ограничился лишь одним предположением: «Хетты, так же как и родственные им табалы и мушки, принадлежали, вероятно, к расе, населявшей Кавказ».

² Папиашвили И., Ук. тр., с. 186.

³ Лапис И.А., Новые данные о гиксосском владычестве в Египте, Вестник древней истории, М., 1958, №3.

- ведь в Библии нет этому подтверждений, а написать очерк учебного спровоцировало, видимо, то сомнительное мнение Г. Масперо (одно лишь предположение), которое Папиашвили цитирует целиком в своем очерке. Масперо пишет, что хетты, так же как и родственные им табалы и мушки, принадлежали, вероятно, к расе, которая населяла Кавказ. Они (имеются в виду хетты) сначала поселились на самом высоком плато Каппадокии, а затем через Таврское ущелье проникли в Сирию и Киликию. Некоторые племена пошли по следам гиксоссов, задержались у среднего течения р. Иордан и на берегу Мертвого моря и собрались вместе в окрестностях Хеврона, где окружающая среда долгое время охраняла их от набегов соседних племен¹.

Приведенный отрывок из труда Масперо не позволяет сделать те выводы, которые предлагает нам Папиашвили, и потому его суждения ничего другого, кроме удивления, не вызывают. «Таким образом, согласно египтологическим источникам (? - Э.М.), - пишет И. Папиашвили, - в XVII-XVI вв. до н.э. картвельско-кавказские племена дают начало двум царствам - большому и малому... Что касается Малого Хеттского царства, выясняется, что оно существовало в Палестине, в окрестностях Мертвого моря - так значится в одной из надписей Тутмоса III - могучего фараона Египта (1470 г. до н.э.); об этом говорится в Ветхом Завете, и оно даже нанесено на карту, указывающую путь исхода евреев во главе с Моисеем из Египта»². Ходом своих рассуждений И. Папиашвили создает впечатление, что в древнеегипетских источниках и впрямь сказано о том, что якобы картвельско-кавказские племена дают начало двум царствам хеттов - большому и малому. Сведение из надписи Тутмоса III о существовании палестинских хеттов он преподносит так, будто в надписи говорится и об их происхождении. Или возьмем хотя бы хеттов на пути перемещения вышедших из Египта евреев - что хочет доказать И. Папиашвили этим сообщением? Ведь говорится в Ветхом Завете, что в Хевроне жили хетты («и умерла Сарра в Кириаф-Арбе, что ныне Хеврон, в земле Ханаанской. И пришел Авраам рыдать по Сарре и оплакивать её. И отошел Авраам от умершей своей, и говорил сынам Хеттовым, и сказал: Я у вас пришелец и поселенец: дайте мне в собственность место для гроба между вами, чтобы мне умершую мою схоронить от

¹ Масперо Г., Ук. тр., с. 178.

² Папиашвили И., Ук. тр., с. 189.

глаз моих» и т.д.)¹. Согласно этому же источнику, можно сказать, что после завоевания Палестины евреями, хетты некоторое время жили среди евреев и даже были соратниками Давида². Вспомним приключение Давида, Урии Хеттеянина и его жены Вирсавии³. Во времена царствования Соломона хетты оказались поработченными («Весь народ, оставшийся от Амореяв, Хеттеяв, которые были не из сынов Израилевых», «Детей их, оставшихся после них на земле, которых сыны Израилевы не могли истребить, Соломон сделал оброчными работниками до сего дня»),⁴ женитьба еврея на хеттеянке считалась постыдной⁵.

Итак, Библия создает определенное представление о положении хеттов в Палестине, однако решить, опираясь на эти сведения, вопросы этничности хеттов или то, какие именно из кавказских, точнее картвельских, племен были в Палестине с хеттами, невозможно.

В древнегрузинских и негрузинских нарративных источниках есть определенные сведения о еврейском происхождении грузин (иберийцев) и рода Багратионов. Точнее, зарубежные источники считают, что иберы (иверы), и род Багратионов - еврейского происхождения, грузинские же источники - только династию Багратионов.

Первый из дошедших до нас источников, который содержит сведения о еврейском происхождении иберов, это «История Армении» армянского историка V века Мовсеса Хоренаца: «(Валаршак - Э.М.) дал север в управление большому и сильному роду, властители которого стали называться питиахшами (правители отдельных провинций в государстве - Э.М.) гугаров (грузин - Э.М.). Они были потомками нахарара Дареха (Дария III - Э.М.) Михрдата, которого привел Александр Македонский и назначил во главе полоненных Навуходоносором рода иверов»⁶. Сведения армянского историка, по нашему мнению, может разъяснить устную или книжную версию о еврейском происхождении иберов, а иногда

¹ Бытие 23, 2-4; см. также Числа, гл. 13, 29; Второзаконие, 7.1.

² I книга Царств, 26.6; II книга Царств, 11,3.

³ II книга Царств, 11,3; 15-25.

⁴ III книга Царств, 9, 20-21.

⁵ Бытие 26, 35; 27, 46.

⁶ Мовсес Хоренац, История Армении, перевод с древнеармянского, вступление и заметки А. Абдаладзе, Тб., 1984, с. 106-107.

- и в целом грузин. Трудно сказать, на что именно опирался в данном случае историк, однако можно предположить, что он либо располагал каким-то другим источником, либо приход и поселение в Картли полоненных Навуходносором евреев распространил на все население Картли, считая, что все они - евреи по происхождению и прибыли в Картли тогда же. Можно предположить, что именно этот армянский источник, однако в исправленном виде лег в основу предания о приходе евреев в Картли, зафиксированного в «Обращениях Картли» и «Житие грузинских царей» Леонти Мровели. Хотя допустимо, что история прихода иберов в Картли из Палестины из сочинений Мовсеса Хоренаца или другого автора распространялась устным путем как за пределами Грузии, так и в самой Грузии, на что и указывает Константин Порфиrogenет. Не исключено и то, что первоисточниками для Хоренаца, так же как и для греческого историка, служили грузины¹.

В другом месте Хоренац возвращается к факту назначения Александром Македонским Михрдата управляющим иберами, хотя с определенными коррективами, что ставит под сомнение достоверность этого сведения (возможно, в армянском подлиннике все иначе): «(Арташес) свою дочь Арташама дал в жены некоему Михрдату, великому питахшу грузин... как было сказано выше, Александр поставил его во главе (пригнанных) из страны иверов пленных»².

На еврейском происхождении иберов специально заострил внимание византийский император, писатель и историк Константин Порфиrogenет (912-959 гг.), который значительную часть (гл. 45, 46) своего произведения (*Di administrando imperio*) посвятил генеалогии иберов и воцарения рода Багратионов в Иберии. Он пишет: «Должны знать, что, прославляющие себя иберы, т.е.

¹ П.Ингороква считал, что в сочинении Мовсеса Хоренаца содержится видоизмененная версия предания о переселении грузин из Ариан-Картли. См. его «Древнегрузинская летопись «Обращение Картли» и перечень иберских царей античного периода. Вестник Государственного музея Грузии, XI, 1941, с. 284-286. Г.Меликишвили, опираясь, на те же сведения, считал, что в Иберии была распространена версия о происхождении царского дома, управляющего Иберией, от Митридата, сатрапа последнего царя династии Ахеменидов Дария III (конец IV в. до н.э.), которого Александр Македонский назначил управляющим над проживающими на Кавказе иберами. Очерки истории Грузии, т. I, с. 312.

² Мовсес Хоренац, с. 111.

ибери куропалата, говорят, что они потомки жены Урии, которую Давид, пророк и царь, соблазнил; они говорят, что происходят от детей её, которых родила от Давида, и что сами они родичи Давида, пророка и царя и потому и Пречистой Богородицы, ибо и она потомок Давида. И потому знатные иберы беспрепятственно берут в жены своих родичей и уверены, что тем соблюдают древнюю традицию. Они говорят, что род их из Иерусалима и покинули те места по видению сна и пришли в края Персии, т.е. в землю теперь ими занимаемую. Принявшие видения сна и вышедшие из Иерусалима были тот Давид и брат его Спандиат; и был тот Спандиат..., какового устрашились персы. Он победил их и покорил их и поселил сородичей своих иберов в труднодоступные места, которыми они владеют ныне, откуда они распространились и умножились и сделались великим народом. Итак, потом, когда царь Ираклий пошел войной на Персию, они воссоединились с ним, воевали вместе с ним и после этого покорили много городов и земель персов, ибо они, как говорят сами, родом из Иерусалима и потому имеют сильную веру в могилу их и нашего Господа Христа и посылают щедро деньги в срок патриарху Святого Города и тамошним христианам. И у того Давида, брата Спандиата, родился сын Баграта, от Баграта родился сын Ашот, от Ашота - Адарнерсе, которому было даровано звание куропалата от почитателя Христа царя Леона. А Спандиат, брат того Давида, умер бездетным. С тех пор, как они переселились из Иерусалима в эту землю, что теперь населяют, прошло 400 или 500 лет до настоящего времени, который есть 10-й индиктион 6460 года от сотворения мира, время царствования римских царей Константина и Романоза, почитателей Христа и Багрянородных¹.

Видимо, о приведенной нами легенде знали и в сопредельных с Грузией мусульманских странах. По словам турецкого историка I половины XVII в. Евлии Челеби, из происшедших от Нимрода²

¹ Георгика. Сведения византийских писателей о Грузии, т. IV, ч.2. Издание греческого текста с переводом и пояснениями С. Каухчишвили, Тб., 1952, с. 255-260.

² Согласно последнему грузинскому изданию, Нимрод - один из потомков Ноя («Хуш родил Нимрода». Бытие, 10, 8). «Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннагар» (там же, 10,10). Видимо, согласно Библии, «царство Нимрода» было в Месопотамии и потому Евлия Челеби считал грузин потомками тех полоненных Навуходоносором евреев, которые приняли в дальнейшем

народов первыми считаются евреи; затем грузины - народы Дадияны и Шавшети. После них Гуриели, Ачик-баши - мегрелы. Они все евреи и из рода Давида - да будет мир над ним; охристианились и следуют Евангелию¹.

Рассказанная Порфирогенетом история содержит ряд достойных интереса моментов:

1. Какими именно письменными или устными источниками пользовался Порфирогенет, объявляя иберов потомками жены Урии? Кто они, названные в греческом источнике Урия и его жена? Существовало ли на самом деле подобное предание среди грузин? В Ветхом Завете Урия - один из 37 героев Давида, известный как Хеттеянин, муж Вирсавии² (имя, довольно таки распространенное среди грузинских евреев).

Библия рассказывает, что Давид с кровли царского дома заметил купавшуюся в реке Вирсавию - жену Урия Хеттеянина. Вирсавия понравилась Давиду и, узнав, что муж её служит в войске, приказал привести женщину и лег с ней. Вирсавия зачала. Давид знал, что греха не утаить и, вызвав Урию Хеттеянина из военного лагеря, пытался послать его к жене домой. Однако, Урия, не желая нарушить древнееврейский порядок, согласно которому пребывающему на военной службе запрещалось бывать в семье, не пошел домой и остался со слугами царя: «И сказал Урия Давиду: ковчег, и Израиль, и Иуда находятся в шатрах, и господин мой Иоав и рабы Господина моего пребывают в поле, а я вошел бы в дом свой есть и пить и спать со своею женою! Клянусь твоею жизнью и жизнью души твоей, этого я не сделаю»³. Чтобы окончательно отделаться от него, приказал царь военачальнику Иоаву: «Поставьте Урию там, где будет самое сильное сражение, и отступите от него, чтобы он был поражен и умер»⁴. Приказ царя был исполнен, и Урия Хеттеянин погиб.⁵

Когда Вирсавия оплакала мужа, Давид взял её в свой дом и взял

христианство.

¹ «Книга странствий» Евлии Челеби, перевод с турецкого, комментарии и исследования Г. Пурцеладзе, ч. 1, 1971, с. 297.

² Вторая Книга Царств, 11, 3.

³ Там же, 11, 11.

⁴ Там же, 11, 15.

⁵ Там же, 11, 16-25.

её в жены¹.

Первый сын Давида и Вирсавии вскоре умер, второй же сын - Соломон выжил².

Таким образом, по словам Порфирогенета, иберы и, разумеется, род Багратионов, были потомками Давида и Вирсавии.

Интересный факт: Урия Хеттеянин в грузинском фольклоре известен под именем Урии Кетели, он отрицательный персонаж³. По некоторым же соображениям, это этноним, подразумевающий евреев и отражающий негативное отношение грузин к евреям⁴. По нашему мнению, наличие этого персонажа в устном художественном творчестве требует иного объяснения. Поскольку согласно легенде, библейский Давид считался родоначальником иберов, а Урия Хеттеянин - той личностью, из-за которой Бог не полюбил Давида и послал ему ряд неприятностей, он подсознательно превратился для грузина-христианина в отрицательный персонаж, которого, как было известно из Библии, звали Урией Хеттеянином (Кетели). Сказанное мной не означает, что этноним «Урия» в фольклорных материалах представлен с положительной стороны, однако это - тема отдельного обсуждения.

Представляется значительным сведение Порфирогенета, согласно которому иберы объявлены сородичами Пророка Давида и его потомка - Богородицы Марии, что поможет нам проследить процесс постепенного обожествления рода Багратионов. Более детально обсудим это в другом месте.

Преследуя цель сделать более убедительным родство иберов с евреями, греческий историк или его первоисточник обращаются к распространенному среди знатных иберов порядку брачного союза между близкими родственниками, что, по общераспространенному мнению, было обычным явлением среди евреев. Видимо, знатные вельможи и в Грузии не пренебрегали брачным союзом между близкими родственниками⁵.

¹ Там же, 11, 26-27.

² Там же, 11, 14-24.

³ Умикашвили П., народная словесность, т. 4, 1964, с. 156 (на груз. яз.).

⁴ Гагулашвили И., К некоторым вопросам обучения интернационального воспитания в Грузии, Тб., 1987, с. 34 (на груз. яз.).

⁵ См. Георгика, IV, ч. II, с. 256, зам. 1.

4. Заключение

Читатель может обвинить автора этой книги в предвзятости, в том, что из источников и литературы по данному вопросу нами извлечены лишь те материалы, которые повествуют о родстве грузин и евреев. Однако материалы, подтверждающие противоположное, нам не известны. Проблема по сути своей деликатная, и решить её, опираясь только на вышеприведенный материал, не представляется возможным, поскольку разные источники могут быть интерпретированы по-разному. Окончательное решение вопроса - дело будущего. И поскольку я придерживаюсь идеи установления родства между этими двумя народами, хочу представить некоторые соображения, которые, быть может, и окажутся спорными.

1. Лингвистические разыскания, разумеется, могли бы внести ясность в разработку интересующего нас вопроса, но исследования в означенном направлении не ведутся и не представляются возможными: еврейский язык - семитский, во всяком случае, с того времени, как евреи появились на исторической арене. Опровергнуть логически настолько серьезный момент (ведь еврейский язык не входит в группу иберийско-кавказских языков) возможно лишь рассуждением, что двинувшиеся с Кавказа на юг и затем прибывшие в Палестину и Египет племена (предки иберов и евреев) претерпели глубокую культурную семитизацию, потеряли даже язык, но избежали ассимиляции. Позднее одна их часть, уже подвергшаяся иудаизации, в силу политических катаклизмов, вернулась на свою древнюю родину, в Иберию, но не одновременно. Остальные же рассеялись по Европе и Азии. Так произошло расселение евреев из Иберии по всему Кавказу.

2. В каждой легенде есть доля правды. Ведь одна часть грузинского населения - евреи - на самом деле пришла из Палестины. А на таком основании древние историки, и не только они, вполне могли объявить все грузинское население пришельцами из Палестины и евреями по происхождению. Усилению тенденции отождествления иберов с евреями способствовали возникшие после прихода евреев в Картли такие термины, как «Иберия» («Иверия») и иберизли (ивериэли)¹. Сходство, а иногда и тождество этих

¹ У греческих авторов не упоминается вплоть до Страбона. Термин появляется во время войн Митридата (I в. до н.э.), когда римляне встретились с иберами (см. Т. Каухчишвили, Древнегреческие источники истории Грузии, Тб., 1976, с.49). По мнению С.Джанашия, упомянутые

терминов с этнонимом «эбриэли» видели и в старину, видят и сегодня.

3. Нельзя обойти вниманием антропологические данные, указывающие на близость кавказских евреев с жителями региона Картли. Чем же объяснить все это? Можно выдвинуть следующую рабочую гипотезу. 1) Наверно, а быть может, и бесспорно, прибывшие в Картли евреи частично смешались с аборигенным населением следующим образом: евреи привнесли в Картли иудаизм. Религия эта монотеистическая и вполне могла распространиться среди местного населения. Принявший иудаизм и сегодня, и в те далекие времена считался евреем. Общность веры позволяла евреям и оевреившимся грузинам вступать в брачный союз, что на протяжении долгого времени способствовало формированию грузинского еврея с антропологически различными признаками, став, со своей стороны, основой кавказских евреев. Несомненно, означенный процесс протекал на самом деле, однако судить о его масштабах весьма трудно. 2) С I в. н.э. в Картли распространяется христианство и, как мы убедимся ниже, и на этот раз пионерами были евреи (те, которые приняли иудаизм). Одна часть евреев (как евреи по происхождению, так и оевреившиеся) осталась верной иудаизму (неизвестно, малая или большая часть), а другая приняла христианство, что было равноценно огрузиниванию. Поэтому близость грузина и еврея допустима по антропологическим признакам.

Итак, приняв во внимание все вышеотмеченное, можно сказать, что как в Грузии, так и в сопредельных с ней странах на самом деле существовала определенная основа для возникновения мнения о приходе населения Иберии из Палестины и его еврейского происхождения.

Геродотом саспеиры - не кто иные, как иберы греческих писателей последующего периода и «Иберия» происходит от слова «сасперия» (С. Джанашиа, Труды, 2, Тб., 1952, с. 57 и далее).

ФАМИЛИИ И ИМЕНА ГРУЗИНСКИХ ЕВРЕЕВ

Изучение имен и фамилий с научной точки зрения имеет большое значение, т.к. часто в них содержится именно та ценная информация, обнаружить которую в письменных источниках не удается. Прежде, чем мы коснемся их классификации и происхождения, проследим, какие фамилии и имена донесли до нас источники:

Алелишвили, Абриамашвили, Амшикашвили, Аронашвили, Ахалкацишвили, Аджиашвили.

Бабалашвили, Бабаликашвили, Батиашвили, Батинашвили, Базазашвили, Базазишвили, Балвашвили, Балуашвили, Барданашвили, Багдадишвили, Бачилашвили, Беберашвили, Бениашвили, Берикашвили, Беридзе, Беручашвили, Бесикашвили, Биниашвили, Бинауришвили, Бининашвили, Ботерашвили (Ботуерашвили, Ботверашвили), Бузиашвили, Бузукашвили, Бугбафаидзе.

Вермишашвили.

Габриелашвили, Гагулашвили, Горелишвили, Гугунашвили.

Даварашвили, Давиташвили, Давитиашвили, Даниэлашвили.

Дарчиашвили, Датукишвили, Дедиашвили, Джаджанашвили, Джгуниашвили, Джванашвили, Джинджихашвили, Дзорелашвили.

Жвитиашвили, Жутиашвили.

Зоненашвили.

Иакобашвили, Иакобишвили, Иегискелашвили, Израэлашвили, Иосебашвили, Исхакашвили.

Какиашвили, Какителашвили, Катапариашвили, Квиташвили.

Кезерашвили, Кекнашвили, Кеташвили, Кехиашвили, Кибошвили, Кикозашвили,

Кобиашвили, Кобошвили, Коенишвили, Кониашвили, Косашвили, Крихели.

Курчикашвили, Курчишвили.

Левиашвили, Лелуашвили, Лезгишвили.

Мамиствалишвили, Мардахиашвили, Магалашвили, Мацкеплишвили, Мацонашвили, Махазашвили, Мегрелишвили, Мехриасшвили, Мирелашвили, Митшиашвили, Михелашвили, Мордахашвили, Мосашвили, Мошашвили, Моцонашвили, Модзгвришвили.

Наникашвили, Нацвлишвили.

Ониашвили.

Пааташвили, Папиашвили, Паписмедашвили, Паписмедашвили, Папунашвили, Патаркацишвили, Пипинашвили, Пичхадзе, Поплишвили.

Рижинашвили, Рокетлишвили.

Сепиашвили, Свимонишвили (Симонишвили), Синаташвили.

Тавдидишвили, Таронашвили, Тарунашвили, Татикашвили, Тетрокалашвили, Тетруашвили, Тецошвили, Тириасшвили, Топиашвили, Топчиашвили, Турпиашвили.

Уришвили.

Хабазिशвили, Хананашвили, Ханукашвили, Хаханашвили, Хахвичамишвили, Хахиашвили, Хахмигери, Хахмишвили, Хипашвили, Хихинашвили, Хотовели, Хундиашвили, Хухашвили.

Цамалашвили, Цвениашвили, Церцвиашвили, Цецеласшвили, Цицашвили, Цицоасшвили, Цицуашвили, Цхвирашвили.

Чахвашвили, Чахошвили, Чахуашвили, Чачашвили, Чиквашвили, Чилашвили, Члакишвили, Чукелашвили, Чутиашвили.

Шабаташвили, Шавликашвили, Шаташвили, Шалелашвили, Шамелашвили, Шамиелашвили, Шамликашвили, Шамуэлашвили, Шапаташвили, Шапателашвили, Шаптошвили, Шакарашвили, Шашуашвили, Шеданашвили, Шимшилашвили, Шишинашвили, Шошиташвили,

Элиашвили, Элигулашвили, Эликашвили (Эликишвили), Элиозидзе, Элишакашвили, Энукашвили.

А) Мужские имена, большинство которых легли в основу фамилий:

Абиатар, Абрам (Абрама), Адало, Арина, Арона, (Арон).

Бато (Батуа), Балуа, Бесика, Биниа, Бино.

Габриел, Глахуа, Глахуна.

Давита, Давитиа, Датиа, Датуа, Датуна, Данила (Даниэль), Деметре, Дзагиа.

Эбала, Элиа, Элиазар, Элишака, Эло, Элуа.

Иакоби, Иосеби (Иосеба), Исаки, Исраэла, Исхака.

Казара, Какиа, Кака, Како, Кезе, Кезера, Кико, Коба (Кобиа, Кобиаи, Кобо), Кокиа, Копа.

Лева, Левиа.

Мате, Мамагула, Мамаджана, Мамиствала, Мамула, Манваха, Мануахи, Мардаха, Менаше, Михако, Михеили, Михела, Морчена, Моша, Моше, Мошиа, Модзгвара.

Ноне, Нониа.

Осо.

Папа, Пинхас.

Рафиели.

Саба, Суриели.

Тато.

Шабата, Шакара, Шалва, Шаломи (Шалома), Шалуа, Шамуэли (Шамозла), Шедана.

Цица, Цице.

Ханана, Хахана, Хахуа.

Б) Женские имена:

В грузинских нарративных и документальных источниках редко упоминаются женские имена, за исключением имен цариц, супруг и дочерей крупных феодалов, т.е. тех, которые занимались пожертвованием, давали в дар или покупали крепостных. В силу определенных причин не встречаются имена женщин из низких слоев общества ни грузинок, ни евреек, ни женщин других национальностей. Есть один список от 1850 года с перечнем тех евреев, которые в г. Кутаиси занимали церковные земли. В этом списке отражены все члены семей обоих полов с указанием возраста каждого из них. Вероятно, перечисленные ниже имена были распространены среди всех евреев Грузии:

Адеси, Анна.

Дебора, Дебро, Додо.

Забеда.

Тамар, Тасиа, Тассо, Твари, Тета, Тетра.

Коне.

Маза, Миро.

Нано.

Рахел (Рахиль, Рахила), Рибка, Рут.

Сара, Сепфора, Симха, Сифора (Сифори).

Хава, Хана.

Эстер (Эстара).

Как видим, в основе значительной части фамилий грузинских евреев лежат библейские собственные имена. Называться библейскими именами было старинной еврейской традицией, и евреи принесли её в Грузию. В «Обращении Картли» зафиксированы имена мцхетских евреев: Абиатар, Геден, Элиоз. Что же касается собственных имен грузин, судя по дошедшим до нас именам исторических лиц, в период язычества открывается совершенно иная картина. Ещё в эпоху перехода от матриархата к патриархату грузинские племена выработали своеобразную систему собственных имен. Подтверждением тому служат собственные имена языческих божеств, одна часть которых превратилась в личные имена челове-

ка¹. Утверждение христианства своеобразно повлияло на развитие грузинской антропониимии, что сопровождалось распространением христианской литературы. Ритуал нарекания именем перешел в компетенцию духовенства, языческие антропониимы были вытеснены, и их место заняли календарные имена. Языческие собственные имена сохранились лишь в горных регионах и Самегрело до XIX века².

Номенклатуру имен грузинских христиан сильно изменило распространение христианства, внедрились библейские имена, источником подавляющей части которых являются книги Ветхого и Нового Завета. Иностранные антропониимы проникали в Грузию через персидский, греческий, арабский, турецкий, русский и другие языки.

Важно выяснить, с какого периода появились родовые имена грузинских евреев. И. Гагулашвили считает, что «грузинские евреи, так же как и социально им равные грузинские собратья-труженики, подвергались притеснениям со стороны помещиков. Поэтому формирование родового имени (фамилии) среди грузинских евреев произошло значительно позже, не ранее чем в XVIII веке»³. Данное соображение не соответствует реальности. Дошедшие до нас письменные источники говорят о другом - родовые имена грузинских евреев формировались одновременно с аналогичным процессом по всей Грузии. Для разъяснения столь интересного для нас вопроса считаем нужным обратиться к выводам Ал. Глонти, полученным на основе анализа многочисленных материалов: «Родовые имена, как социальный и языковой феномен, начинают зарождаться среди картвельских племен в эпоху раннего феодализма, и к VII-VIII вв. процесс его формирования почти завершен. Фамилии получили главы всех семей (а в дальнейшем и каждый их член), несмотря на их социальное происхождение и правовое положение»⁴.

Хотя мы и не располагаем письменными источниками VII-VIII вв. и более ранними с зафиксированными в них еврейскими фамилиями, однако более поздние документы наводят на мысль, что возникновение еврейских фамилий совпало с аналогичным процессом в грузинском обществе.

И. Майсурадзе отмечает, что процесс внедрения родовых

¹ Глонти Ал., Грузинские собственные имена, Тб., 1986, с. 31 (на груз. яз.).

² Там же, с. 13-14.

³ Гагулашвили И., Ук. тр., с. 60.

⁴ Глонти Ал., Ук. тр., с.48.

имен был долгим и в XII в. все ещё не ставшим традицией¹. Более того, по материалам грузинских письменных источников, имена и фамилии до начала XIX в. не всегда имели функцию установления личности. Сейчас уже трудно разобраться в тех принципах, какими руководствовались при составлении того или иного документа, перечней, списков и т.д., так как в них присутствует явное неединообразие при упоминании той или иной личности: кто-то значится и под именем, и под фамилией, другой - только по имени и отчеству, а третий - по прозвищу. Я имею в виду объединённых в одну и ту же группу людей. Предположительно, в феодальной Грузии все ещё не была выработана определенная форма составления документов. Составляющие документ лица, видимо, учитывали и то, как и чем была известна другим заносимая в документ личность, и упоминали ее то по имени, то - по характерным внешним приметам, то - по профессии.

Вышеперечисленные фамилии, за исключением некоторых, оканчиваются на «-швили» (сын) и указывают на принадлежность к той или иной семье, то есть на сопричастность сына к отцу. По мнению ученых, раньше функцию сыновности носил суффикс «-дзе» (сын), который превратился в образующий грузинские фамилии корне-суффикс задолго до того, как суффикс «-швили» приобрел ту же функцию. Фамилии с окончанием «-швили» были распространены преимущественно в Восточной и Южной Грузии.

Незначительная часть фамилий грузинских евреев оканчивается на «ели» и указывает на происхождение или принадлежность к тому или иному географическому пункту. Встречаются такие фамилии с XVIII в. Таких фамилий всего несколько: Хотовели (Хотови - село в Амбролаурском районе), Крихели (Крихи - село в том же районе). Топоним Гори лежит в основе фамилии Горелишвили, Али - в основе Алелишвили и др.

Одна часть фамилий грузинских евреев, так же как и некоторые фамилии грузин-христиан, с середины XIX в. под влиянием русского языка принимает окончание «ов», преимущественно в Восточной Грузии - Атанелов, Даниэлов, Мамиствалов, Зизов, Паписмедов, Елишаков и др.

Однако оформление еврейских фамилий окончанием «-ов» носит спорадический характер. К примеру, в одном документе от 1857 г. встречается фамилия Даваров, однако в документах последующего периода фамилия зафиксирована в грузинской форме, т.е.

¹ Майсурадзе И., Ук. тр., с. 13.

Даварашвили. Иначе обстоит дело с упомянутой в том же документе фамилией Паписмедашвили, которая впоследствии встречается исключительно с окончанием «-ов» - Паписмедов.

По семантико-морфологическому содержанию фамилии грузинских евреев можно подразделить на группы, имеющие в основе: 1. Личные имена: Арона-швили, Бения-швили, Биниа-швили, Габриела-швили, Давита-швили, Даниэла-швили, Элиа-швили. 2. Имена обозначающие религиозно-ритуальные должности: Коенишвили, Левиа-швили, Хахми-швили, Хахми-гери, Модзгври-швили. 3. Атрибутные синтагмы: Патаркаци-швили, Мамис-твали-швили, Папис-имеди-швили, Тетро(тетри)-кала(кали)-швили. 4. Имена, обозначающие ремесло или занятие: Топчиа-швили (сын оружейника), Курчи-швили (сын скорняка)... 5. Прозвища, клички: Хахвичамиа-швили (сын лукоода), Ката-париа-швили (сын вора кошек), Кехиа-швили (сын горбоносого), Цхвира-швили (сын носатого), Коса-швили (сын безбородого), Джгуниа-швили (сын хмурого). 6. Имена, указывающие на происхождение (откуда родом): Алелишвили (алели - из Али), Атенелашвили (атенели - из Атени, сегодня встречается лишь русифицированная форма - Атенелов), Багдадишвили (происходит от названия города и означает сына багдадца - багдадели), Горелишвили (горели - из г. Гори), Крихели (из села Крихи Амбролаурского района)¹, Рокетлишвили (рокетели - из села Рокети, сельбища в Аспиндзском р-не)^{2,3}, Шамелашвили/Шамиелшвили (шамели - из Сирии, Шами - Сирия, шамелы - сирийцы⁴),

¹ Фамилия Крихели в грузинском языке встречается с XVIII в. Носящие эту фамилию выходцы из с. Крихи. Даже в сер. XIX в. «Крихели» не всегда выступало в качестве фамилии - оно означало происхождение, откуда человек родом, т.е. «из Крихи». В книге «Соглашения и примирения сыновей князя Бежана Палавандова» от 2 мая 1845 г. перечислены несколько лиц - все по фамилии Крихели. (Иосеба Крихели, Кака Крихели, Исраэла Крихели, Элишака Крихели) и ещё несколько человек под другими фамилиями, но родом из Крихи, т.е. Крихели («Элишакашвили, хахам Элишака - крихели Исхакашвили, хахам Иакоб - крихели, Како Кезерашвили - крихели, Элишакашвили Тато - крихели, Бабалашвили Датуа - крихели и др.) См. Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, III, с. 312-314, №25.

² Майсурадзе И., Ук. тр., с. 138.

³ Картлис Цховреба, – История Грузии, с. 6, 11, 23, 212, 235, 236, 287, 315, 316, 323, 355, 471.

⁴ Там же, с. 38, 39, 355. Ранее (1970) И. Майсурадзе относил фамилию

Чукелашвили (чукели - быть может, указывает на происхождение - Чуки - географическое название, «-ел» - суффикс. Сегодня не удастся уточнить наличие такого топонима), Дзорелашвили (от названия с. Мдзорети), Хотовели (от названия с. Хотеви)... 7. Этнонимы, превратившиеся в личные имена - Лезги-швили, Мегрелишвили, Уришвили... 8. Должностные: Модзгвришвили («модзгвари» - наставник), Нацвалашвили («нацвали» - наместник), Хахамашвили или Хахмишвили («хахам» - духовное лицо у евреев).

Интересные предания о происхождении некоторых еврейских фамилий записал И. Черный в с. Мдзорети, где жили переселившиеся из Мцхеты евреи. Однажды персы, напав на деревню, перебили все население. Цхинвальские евреи, узнав о случившемся, направились к месту происшествия и нашли в опустошенной деревне троих осиротевших мальчиков, которых забрали с собой. Мальчики подросли, возмужали и, женившись, вернулись в Мдзорети. Один из них любил сидеть в тени хвойных деревьев (хвоя - «цицви»), и дали ему фамилию Цицуашвили¹. Другой с детства был здоровым, рослым и рыжеволосым - отсюда его фамилия - Джинджихашвили («джинджихи» - среднее между кипятком и теплым). А третьему дали фамилию Дзорелашвили – от названия села. Затем, сообщает И. Черный, все трое, избегая грабителей и разбойников, покинули село Мдзорети и поселились в Карели. Все карельские евреи - их потомки. Позднее в Карели переехали евреи из других деревень².

Ряд еврейских фамилий не удастся расшифровать. И. Давид

Шамелашвили к ряду эпонимных (предковых) фамилий. «Шамела» - антропоним, произведенный послелогом «-ела» (ср: Иванела, Давитела, Петриела). Об этом И. Майсурадзе писал Р. Шамелашвили в личном письме (см. его «Не променяю я родные скалы...», Кутаиси, 1983, с. 112). А. Шанидзе тоже предполагал, что данная фамилия происходит от Шавмелашвили. Коренное «шама», в качестве личного имени, было распространено в Самегрело (там же). Видимо, И. Майсурадзе изменил свое мнение и пришел к выводу, что Шамелашвили происходит от превратившегося в собственное имя «Шамели» (сириец), указывающее на происхождение (там же, с. 189).

¹ Фамилия «Цицуашвили» происходит от собственного имени Цица, см. Леонидзе С.Г., Грузинские имена, газ. «Литературули Сакартвело», 1961, №12. В номенклатуре перечисленных выше фамилий значится Цицашвили.

² Давид И., Ук. тр., 1, с. 112.

считает, что такие известные фамилии, как Зизов, Батоев, Торикашвили, Инджашвили, Элигулашвили и др., произведены из собственных религиозных имен ¹.

У грузин и евреев есть общие фамилии. Как известно, у большинства грузинских фамилий имеются окончания -дзе и -швили. В документах XIII-XIV вв. встречаются только две еврейские фамилии с суффиксом -дзе: Бугбафаидзе (Бугбафаисдзе) и Элиозидзе (Элиозисдзе) и две - в позднефеодальный период - Беридзе и Пичхадзе. Из первых двух Бугбафаисдзе встречается только в одном документе, а Элиозисдзе приняли христианство и в последующее время не упоминаются как евреи.

подавляющее большинство еврейских фамилий имеют окончание -швили.

Представляют интерес общие у грузин и евреев фамилии, что обусловлено многовековой историей совместной жизни. В период появления евреев в Грузии ещё не носили фамилий и, когда в стране начался процесс возникновения и формирования грузинских фамилий, образование еврейских фамилий подчинялось общегрузинским принципам данного процесса. По этой причине фамилии грузинских евреев, наряду с грузинской формой, часто приобретали и грузинское содержание. Естественно, что и среди грузин и среди грузинских евреев независимо друг от друга возникли одинаковые по форме фамилии ². Большую часть из перечисленных нами 189 фамилий носят и евреи, и грузины: Алелишвили, Балуашвили, Батиашвили, Беридзе, Берикашвили, Бузиашвили, Давиташвили, Дарчиашвили, Джанашвили, Лелуашвили, Магалашвили, Мегрелишвили, Модзгвришвили, Мосашвили, Ниникашвили, Онашвили, Пааташвили, Папунашвили, Пипинашвили, Тетрашвили, Шошиташвили, Хабазишвили, Хаханашвили, Чилашвили, Эликашвили, Иакобашвили и многие другие.

Некоторые из тех фамилий, которые сегодня являются общими, в феодальной Грузии носили одни лишь евреи, однако мы воздерживаемся от их перечисления, так как для установления причин этого явления необходимо выявить и изучить дополнительные материалы.

¹ Там же, с. 113.

² Гагулашвили И., Ук. тр., с. 67.

РАССЕЛЕНИЕ

Расселение евреев по Грузии в разные периоды происходило по-разному. В позднефеодальную эпоху евреи почти не жили в местах расселения античной и раннефеодальной эпох. Их следы в таких регионах в некоторых случаях сохранили топонимы. Сегодня мы можем предположительно назвать время их заселения в тех современных городах, в которых не прослеживается их присутствие в позднефеодальную эпоху. Ещё в 30-е гг. XX в. М. Плисецкий писал: «В современных местах расселения грузинские евреи появились недавно. История большинства еврейских кварталов исчисляется максимум двумя-тремя столетиями. Грузинские евреи подверглись «большому переселению» в прошлом веке и совсем недавно»¹.

На компактные поселения евреев в древнегрузинских городах и их окрестностях указывают дошедшие до нас топонимы: «убани (квартал) уриев» - «уриатубани», «науризиби» (место, где жили евреи, «уриа»). В 1683 г. Гиорги XI даровал жителям г. Гори гору Зедавела «вплоть до Агара и Уриула»². В документе о пользовании лесом от 1699 г., выданном Парсаданом Цицишвили горийцам, упоминается топоним «Уриули»³, который расположен близ с. Квахврели в Горийском районе. В этих местах уже нет никаких следов проживания евреев. В одном документе от 1779 г. упомянут «Науриеби» близ Сачхере⁴, а в Кахети было село под названием «Уриатубани»⁵.

Итак, в разных регионах Грузии существовали еврейские кварталы - «уриата убани». Термин охватывал то один квартал в городе, а то и целую деревню. На основе анализа термина «убани» (квартал) и сведений «Мученичества Эвстати Мцхетели» Г.Меликишвили высказал предположение, что каждая религиозно-этническая об-

¹ Плисецкий М., Религия и быт Грузинских евреев, М., 1931, с. 29.

² Национальный центр рукописей, Qd - 1970.

³ Памятники грузинского права, VIII. Подготовка к печати, исследование и словарь проф. И. Долидзе, Тб., 1985, с. 864, №877. Далее ППП (на груз. яз.).

⁴ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, 1 с. 189, №30.

⁵ Джавахишвили И., Памятники экономической истории Грузии, Тб., 1967, с. 82-83 (на груз. яз.).

щина должна была иметь собственные органы правления, и пришел к выводу, что в городах древнего Картли иноэтничным кварталам было присуще самоуправление¹.

Из «Географии» Вахушти Батонишвили становится ясно, что, как справедливо отмечает Л. Чилашвили, даже во времена Вахушти (I пол. XVIII в.) «одну часть населения городов - больших и малых, и древних - уничтоженных или означенных как простые села - составляют евреи. А это явление не случайное и именно в этом усматривается древняя традиция»². Упоминание в документальных и нарративных источниках еврейских (уриев) кварталов указывает на этнический состав этих кварталов, т.е. на то, что там жили евреи.

Трудно назвать хоть один регион, город или малонаселенный пункт Грузии, в котором не проживали евреи в древнюю и в последующие эпохи. В античную и раннефеодальную эпохи, судя по письменным источникам, евреи жили в основном в Картли, откуда позднее и произошло их расселение по разным регионам Грузии.

Во времена Вахушти Батонишвили евреи проживали во многих городах и селах Грузии, и нам ничего не остается, кроме как часто обращаться к сведениям этого знаменитого историка и географа.

В 70-х гг. XVIII в. И. А. Гюльденштедт писал, что «евреи, по-грузински «уриа», живут в собственных селах; рассеяны в основном в грузинских, армянских и татарских селах, но не в осетинских. Евреи многочисленны, однако по сравнению с указанными выше народами их очень мало. Питаются они так, как и грузины, не испытывают особых притеснений, они, так же как и грузины, занимаются куплей-продажей»³. Почти то же самое пишет, описывая Грузию начала XIX в., и немецкий путешественник И. Клапрот. «Евреи (иногда - Э.М.) живут в своих селах, однако главным образом - вперемежку с грузинами, армянами и татарами. Сами по себе они многочисленны, но по сравнению с названными тремя нациями их все же мало»⁴.

¹ Меликшвили Г.А., К истории древней Грузии, Тб., 1959, с. 449-450.

² Чилашвили Л., Города в феодальной Грузии, 1, Тб., 1968, с. 97 (на груз. яз.).

³ Гюльденштедт Иоганн Антон, Путешествие по Грузии, изд. Г. Гелашвили, т. 1, 1962, с. 187 (на груз. яз.).

⁴ Beschreibung der ruischen Provinzen zwischen dem Kaspischen und

С именем шаха Аббаса связано если не полное вымирание евреев в Кахети, то сильное уменьшение их численности. По словам Парсадана Горгиджанидзе, шах Аббас после опустошения Кахети, приказал и «согнал со своих земель 80 тысяч дымов грузин, армян и евреев, князей и дворян, одних сослал в Мазандаран, остальных - в разные провинции Ирана»¹. Хотя указанный ниже период и выходит за рамки нашего исследования, но в I четверти XX в. евреи начали повторно заселять Кахети - устремлялись туда из Тбилиси, Гори, Карели, Брети и Цхинвали. В Телави поселились Крихели и Манашеровы, в с. Шилда - Бачакашвили, Давиташвили, Горелашвили и др. Несколько семей поселились в Уриатубани (Вазисубани), Цителгори (Сигнагский р-н).

Первые сведения о еврейских общинах в Западной Грузии принадлежат раввину Абрахаму ибн Дауду (1110-1180 гг.). В его сочинении значится: «И когда находишь израильские «джамааты», распространенные от страны Сели до Тахрата на крайнем Западе, в начале Запада и конце Африки, Африку, Св. Землю, Египет, Аравию, Шинари, Элам, Персию, Дадани, Горгаши именуют, как Горгани и Табасаран до р. Этили, Алдиласи, где жили неевреи кубары, и обратились»².

В этой не совсем понятной выдержке привлекают внимание Дадани и Горгаши, который «именуют как Горгани». И. Давид предполагает, что «Дадани» - это расположенная между Персией и Грузией Западная Армения. По нашему же мнению, Горгани - это точно Грузия.

Несколько слов и о «Дадани», который, видимо, есть «Дадани» из персидских и турецких источников XVI-XVII вв. и должен быть осмыслен как «страна Дади»³, под которым подразумевают Западную и Южную Грузию⁴. Позднее В. Путуридзе уточнил, что это

Schwarzen Meere, von J. Klaproth, Berlin, 1814, S. 55.

¹ Горгиджанидзе П., История, изд., С. Какабадзе, «Саисторио моамбе», ч. 2, 1925, с. 230 (на груз. яз.).

² Давид И., Очерки, II, с. 153.

³ Джикиа С., Ибрахим Печеви о Грузии, Вестник Института языка, истории и материальной культуры им. Н. Марра, V-VI, Тб., 1940, с. 372, зам. 13.

⁴ Сведения Хасана Румлу о Грузии. Персидский текст с грузинским переводом и вступлением издал В. Путуридзе, заметки Р. Кикнадзе, Тб., 1966, с. 65, зам. 95.

Самегрело.

Несомненно то, что «Дадани» проявляет большое сходство с «Дади», т.е. страной Дадиани, и в нем усматривается Самегрело. К 80-м гг. XII в. Дадиани были сильными феодалами Западной Грузии, прославленными на Ближнем Востоке. Итак, раввин Абрахам ибн Дауд, Ибрахим Печеви, Хасан Румлу и Искандер Мунши приняли фамилию правителей феодального рода Самегрело «Дадиани» (предположительно, полученную от личного имени «Дади») за название страны. Подобное отождествление личного имени со страной - не редкость в истории Грузии. Известно, что в XV в. владетелей Самегрело иностранцы называли «Бедиани», в Самегрело - «страной Бедиани». Аналогично, Самцхе времен атабага Кваркваре II называли «страной Гургугра». Видимо, в нашем случае под «Дадани» раввина Абрахама ибн Дауда подразумевается вся Западная Грузия, ибо ниже мы убедимся, что на Черноморском побережье обитали еврейские общины, о чем и было, видимо, известно ибн Дауду.

Численность евреев в Грузии была непостоянной. Эти периодические колебания во многом зависели от социально-экономической и политической жизни страны. Сказать, что этот процесс управлялся со стороны государства, церкви или христианского населения, нельзя. Причиной этого, несомненно, была трагическая судьба страны - частые войны, сопровождаемые разорениями, опустошениями, эпидемиями, похищениями людей, уходом в другую религию... Евреи делили все эти невзгоды с грузинским народом и убыль евреев была пропорциональна убыли грузин.

При феодализме еврейское население периодически, то по своей воле, то по принуждению, перемещалось внутри страны, меняя местожительство. Установление мест расселения евреев древнего и позднего периодов раскроет картину динамики перемещения евреев и его причины.

Тенденция переселения евреев из сел в города - Тбилиси, Гори, Батуми, Сохуми, Цхинвали и т.д. - становится заметной с начала XIX в. В этих городах они создавали компактно населенные кварталы. Одновременно переселялись и из Западной Грузии в Восточную. Однако З. Чичинадзе считал, что процесс был обратным, и объяснял это следующим образом: «Численность евреев-крепостных стала убывать с их переселением в Имерети. Здесь (Восточная Грузия - Э.М.) их настолько притесняли помещики, что им было выгодно служить имеретинским помещикам, отношение

которых к крепостным, видимо, было более честным, чем картлийских. Способствовало этому природная вежливость и бдительность имеретин. Отношение имеретинских помещиков к своим крепостным было более приемлемым, чем картлийских, которые отличались деспотизмом, что и стало причиной переселения всех картлийских евреев в Имерети. Не притесняли евреев ни Соломон I, ни Соломон II, не оставлявшие их на произвол судьбы. Имеретинские князья более трезво относились к евреям, больше ценили их, чем вельможи Картли и Кахети. Ответ на все это можно найти в жизни самих евреев, как в прежней, так и в настоящей. Грузинские евреи сами прямо и отчетливо скажут, что им легче жилось в Имерети, чем в Картли и Кахети»¹.

Предположения З.Чичинадзе не подкреплены историческими документами. Нам не известны случаи массового переселения евреев из Восточной в Западную Грузию. Серьезные миграции евреев, по вполне понятным причинам, имели место, однако из Месхети в Картли и Кахети. В противовес соображениям З.Чичинадзе, с начала XIX в. заметно стремление евреев из Западной Грузии в Восточную.

И все же - имели место или нет случаи переселения евреев в другие регионы? Из приведенного нами ниже примера неясно, по какому случаю - с дозволения помещика или самовольно произошло переселение, но одно ясно: помещик в курсе дальнейшей судьбы своего бывшего крепостного. В жалованной грамоте Гелатского митрополита Эквтиме от 1802 г. говорится: «Пожаловал я вам, пожертвованным Гелати коренным евреям, сыновьям Шамоэла еврею Абраме, брату твоему Кобо, Шаломе и Элии и сыновьям и потомкам вашим; так и таким образом, что рядом с вашим местожительством в Кутаиси, в Мцване-Квавила, на церковной земле жил некий еврей, но снялся с места и поселился в другом месте, и так как и земля и вы сами были пожертвованы церкви, жалую вам ту землю... »². Можно привести и другие подобные примеры.

Уменьшение численности происходило за счет вымирания отдельных семей, феодальных распрей или нашествий врагов. Вот тому примеры. Из жалованной грамоты от 1678 г. мы узнаем, что Алхаз Мачабели в Цхинвали вместе с имуществом своих умерших дядей - Рати и Гиорги - получил бывшее местожительство еврея

¹ Чичинадзе З., Ук. тр., с.27-28.

² Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 218, №56.

Датуны Хананашвили¹. В грамоте не прослеживается дальнейшая судьба хозяина «пустыри». «Пустыри евреев» упоминаются также и в купчей, данной семьей Чхеидзе Кобие Уриакопилишвили²; о вымирании «одного дыма еврея» идет речь в книге завещания Кайхосро Абашидзе от 1792 г.³ Проживавшие в ущельях Дзама и Али евреи вместе с остальным населением были и полностью истреблены или проданы в рабство во время феодальных распрей в 40-х гг. XVIII в.⁴

Уменьшалась численность грузинских евреев и в результате их переселения в страны Ближнего Востока и Кавказа. Одной из причин ухода евреев за пределы Грузии была распространенная в позднефеодальную эпоху работорговля, принявшая особо опасный характер в Западной Грузии.

Известны и другие случаи переброски еврейских, как, впрочем, и других разноэтничных крепостных, за пределы страны. Царь Кахети Леван пожертвовал церквам и монастырям Иерусалима, создав все условия для отправки, 80 дымов грузинских евреев. Они поселились в Иерусалиме и с честью выполняли свои обязанности⁵. Если в XVI в., в период невзгод и бедствий, царь Леван смог отправить в Иерусалим 80 дымов евреев, то можно себе представить каков был спрос на евреев-крепостных в период интенсивного строительства монастырей в Палестине, в условиях могущества грузинского государства.

3. Чичинадзе знакомит читателя с ещё одним фактом переброски евреев за пределы Грузии. Вот что он пишет: «В 35-м г. XVIII в. был изгнан из Грузии католикос Доменти, который находился в ссылке в Греции, в роще Тенедо. Католикос провел там достаточно много времени и за этот период задолжал французским купцам и патриарху Греции значительную сумму - 5500 леви. Патриарх Греции потребовал возврата одолженных денег. К тому времени католикос был уже в Грузии. Доменти не справился с выплатой долга и взамен денег послал в Грецию 17 крепостных евреев и одну

¹ Там же, с. 163, №2.

² Там же, III, с. 295, №4, 1733.

³ Памятники грузинского права, VIII. Подготовка к печати, исследование и словарь проф. И. Долидзе, Тб., 1985, с. 921, №939 (на груз. яз.).

⁴ Там же, VII, с.50, №47.

⁵ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 30.

золотую чашу». З. Чичинадзе тут же дает оценку этому поступку и осуждает католикоса: «Одобрить этот поступок не представляется возможным, не должен был Доменти продать на чужбину 17 евреев, изгнание из Грузии грузинского еврея равносильно измене самой Грузии, её погибели».¹

Доступные нам исторические памятники не позволяют точно установить численность евреев в Грузии к тому или иному периоду. Статистические данные имеются лишь с начала XIX в. По исчислениям К. Антадзе, общая численность евреев на территории Грузии к концу XVIII в. составляла 6,5 тыс². По данным же В. Джаошвили, в 1800 г. в Грузии насчитывалось 3300 евреев - 0,4% всего населения; в 1832 г. - 4000 (0,5%)³, что должно соответствовать истине, т.к. в посланной в Петербург (в 30-е гг.) справке значилось, что во всем Закавказье проживало 14000 евреев⁴.

А сейчас проследим, в каких населенных пунктах жили евреи в прежние времена. Названия географических пунктов даны по алфавиту.

АБАСТУМАНИ. Абастуманские евреи сообщили И.Черному, что в 1660 г. здесь поселились бежавшие из Кахети евреи. А во время русско-турецких войн ахалцихские евреи перемещались неоднократно из Ахалцихе в Абастумани и обратно. В 1820 гг. в Абастумани поселились 8 еврейских дымов из Дигвири и Адигени. В 40-е гг. XIX в. из-за постоянных нашествий мусульман-аджарцев 27 еврейских семей навсегда оставили Абастумани и переселились в Ахалцихе. Один из дошедших до нас документов гласит, что заселение других городов и деревень абастуманскими евреями было долгим и продолжительным процессом.

АДИГЕНИ. Время поселения евреев в Адигени неизвестно. Мы

¹ Там же, с. 26-27.

² Антадзе К., Население Грузии в XIX веке, Тб., 1973, с. 146 (на груз. яз).

³ Джаошвили В., Население Грузии в XVIII-XX веках, Тб., 1984. с. 79 (на груз. яз.).

⁴ Паписмедов И., К истории торговли грузинских евреев в 1800 -1864 гг., Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии , 1, с. 39. По имеющимся у нас статистическим данным, в 1865 г. в Грузии проживали 7800 (0,6%) евреев, в 1886 г. - 11700 (0,7%), в 1897 г.- 17200 (0,9%); в 1926 г. - 30159 (1,1%), в 1939 г. - 42480 (1,2%), в 1959 г. -51600 (1,3%), в 1970 г. - 55400 (1,2%), в 1979 г. - 28300 евреев. Согласно последней переписи 1989 г., - 24600.

знаем только, что 20 еврейских семей в 1826 г. покинули Адигени и переехали в Ахалцихе, а 2 семьи - в Ацкури. Через восемь лет, в связи с относительным затишьем, 8 семей вернулись в Адигени, но ненадолго и, гонимые беспорядком и беззаконием, окончательно поселились в Ахалцихе. Евреи в период проживания в Адигени занимались мелкой торговлей, животноводством и вязанием. Жили они обособленно, и квартал по ту сторону реки назывался «Раб-бати». Адигенские евреи говорили на грузинском и турецком языках¹.

АЛИ. «Город небольшой, жители армяне и евреи, грузин мало».

² Эти слова Вахушти Батонишвили относятся к I половине XVIII в., однако неизвестно, когда евреи появились в Али и покинули город.

Мамасахлиси (старейшина) Цхинвали Шахбарунов сообщил И.Черному, что в Али совместно с армянами и грузинами жили и евреи, однако после нашествия врага, приблизительно в 70-80-е гг. XVIII столетия евреи покинули Али. В Али евреи занимались торговлей.³

АНТОРИА. «Антория - еврейское село»⁴. Село Окрибского края. Гюльденштедт в 1772 г. описывал его подобным образом: «Прибыли в Анторию, которая лежит на берегу большой реки Гавана. Живут там 50 еврейских семей, переселенных вместе из разных сел несколько лет тому назад. Живут они некомпактно в плетенных избах (с кровлями из ветвей мамалыги), улицы узкие, что бросается в глаза, ибо в Окрибе грузины живут отдельно друг от друга, рассеянные среди колючих зарослей кустов. Каждую пятницу в Антории устраивается ярмарка»⁵.

Ясно, что евреи в Антории, наряду с сельским хозяйством, занимались и мелкой торговлей. Сходились на ярмарке, видимо, и из соседних селений, и торговали сельскохозяйственными продуктами и ремесленными изделиями.

АРАГВИСПИРИ. В дарственной грамоте, выданной во второй

¹ Давид И., Очерки, 2, с. 310, 312, (на груз. яз.).

² Картлис Цховреба, IV, с. 377.

³ Давид И., И. Черный и его сведения о Грузии и проживающих там евреях. Записи, I, с. 199. Далее – Черный И. (на груз. яз.).

⁴ Гюльденштедт, с. 297.

⁵ Там же, с. 135.

половине XVIII в. Автандилом Эриствисшвили на имя Элизбара Давиташвили упоминаются проживающие близ Жинвани евреи. По словам Автандила, к нему пришли несколько евреев, однако откуда, не ясно. Князь поселил их в Арагвиспири. Брат жены Элизбара выпросил у него тех евреев. Оказалось, что один из новоселов-евреев заложил в долг сына в Имерети. Элизбар заплатил долг того еврея, выкупил его сына и в трудную пору даже спас от голода. Выясняется, что Автандил отдал Элизбару в дар «один дым Нацвалашвили Модзгвара и Шабата и один дыма Кониашвили Бери с сыновьями»¹.

В документе не значится, жили ли в Арагвиспири другие евреи, оставил ли Элизбар в Арагвиспири отданных ему в дар евреев или переселил в другое место.

АТЕНИ. По словам Вахушти Батонишвили, «Атени - город небольшой, жители грузины, армяне, евреи»². Атенский еврейский приход был настолько многочисленным, что даже имел свою синагогу. Из дошедших до нас материалов видно, что атенские евреи главным образом занимались сельским хозяйством.

В составленном в 1658-1675 гг. списке атенских крепостных значатся 4 еврея³. Несколько евреев были свидетелями по делу продажи Апкарашвили своего виноградника Сулманашвили. Вместе с другими жителями Атени, в купчей стоят подписи Балуга Шабаташвили, Кобиа Исраэлашвили и Даниэлы Мошашвили.

Евреи сегодня уже не живут в Атени. Во второй половине XIX в. многие из них переселились в Гори.

АХАЛДАБА. «Ахалдаба - небольшой город, население грузины и евреи»⁴. Согласно источникам, и грузины, и евреи занимались сельским хозяйством и куплей-продажей. Свидетельствует об этом выданная в 1703 г. грамота «самоураос гаригеба»⁵. Имеются документы купли-продажи евреями земельных участков. Обращение евреев в христианство, согласно дошедшим до нас документам⁶, в Ахалдабе началось задолго до XVII в., но подробно об этом ниже.

¹ Институт рукописей, Hd – 2543.

² Картлис Цховреба, IV, с. 343.

³ Институт рукописей, Hd – 1453.

⁴ Картлис Цховреба, IV, с. 380.

⁵ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, II, с. 164, #3.

⁶ Там же, с. 170-171, №10.

Ахалдаба было селом царицы и, разумеется, и грузины, и евреи были крепостными царицы.¹ По неуточненным данным, в Ахалдабе насчитывалось около 150 еврейских семей, однако, опасаясь постоянных нашествий, они были вынуждены рассеяться по разным местам. В распоряжении царицы Дареджан ко времени присоединения Грузии к России оставалось всего лишь 8 дымов еврейских.² К середине же XIX в. в Ахалдабе не проживало ни одной еврейской семьи. Многие ахалдабские евреи поселились в Ахалцихе.³ 80-летний Моше Манашеров сообщил в Цхинвали И. Черному, что при царице Дареджан его семья жила в Ахалдабе, затем, по неясным ему причинам, переселилась в Цхинвали, другие же еврейские семьи переехали жить в Сурами и Брети. И хотя сам Манашеров родился уже в Цхинвали, он отлично помнил, как каждый год из Ахалдаба приезжал пристав и в виде налога забирал 12 пудов пшеницы.

АХАЛКАЛАКИ. Сведения об ахалкалакских евреях не сохранились. Приходится довольствоваться одними сообщениями З. Чичинадзе: «В Ахалкалаки грузинские евреи жили с древних времен, постепенно их численность уменьшилась, и в XVIII в. никто из евреев там уже не проживал. Вновь появились грузинские евреи в Ахалкалаки после того, как русские заняли Ахалцихе и в Месхети и Джавахети оживилась торговля. Сегодня (в нач. XIX в. – Э.М.) в Ахалкалаки насчитывается не более 10 дымов евреев. Все они занимаются торговлей и состоят в родстве с ахалцихскими грузинскими евреями»⁴. Однако правдивость сведения о численности евреев сомнительна, т.к., согласно «Кавказскому календарю» от 1917 г., в Ахалкалаки проживало 200 евреев.

АХАЛЦИХЕ. З. Чичинадзе писал: «Вахушти в своей «Географии» упоминает ахалцихских евреев, и не только он. Сведения, что грузинские евреи издревле жили в Ахалцихе, есть и в других древних книгах. Ахалцихе, как торговый центр, во времена атабага был известен не только по всей Грузии, но и до Трабзона. Хотя и до атабагов считался торговым поселком. Поэтому грузинские евреи успешно вели здесь обширную торговлю вплоть до завоевания

¹ Там же, с. 220, №59.

² Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, II, с. 73.

³ Черный И., с. 175.

⁴ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 63.

османами Ахалцихе, т.е. до 1630 г. Османское завоевание сместило их с пути большой торговли, и им ничего больше не оставалось, кроме как заниматься пустяковой куплей-продажей. Дела евреев пошли на убыль, и все же они не покинули свои жилища, могилы предков, в отличие от грузин, которые, гонимые османами, ушли из Самцхе, а те, которые остались там, обратились в мусульманство и потеряли даже грузинский язык.

Несмотря на мучения и страдания, евреи укоренились в Ахалцихе, наладили быт и благодаря им была слышна грузинская речь. Он (грузинский язык - Э.М.) беспрепятственно достиг 1829 г., а впоследствии начал, и опять-таки, в этом заслуга грузинских евреев, возрождаться там, где среди мусульман-грузин он давно как перевелся»¹.

В память о пребывании евреев в Ахалцихе был распространен топоним «Уриэби» (евреи), но из сочинения Вахушти не ясно, что подразумевалось под этим именем «Выше этого ущелья (ущелье Олдами - Э.М.), - пишет Вахушти, - к Ахалцихе у Уриэби примыкает Боржомское ущелье... Здесь расположен город Ахалцихе, на скале Персати»².

По некоторым исследованиям, в 1832 г. в Ахалкалаки жили около 400 евреев, а в целом в Месхет-Джавахеги - 1000³.

В условиях продолжительных русско-турецких войн, от нашествия мусульман, в частности аджарцев и турок, сильно страдали ахалцихские жители, в т.ч. и евреи. Русский офицер Андреев, который служил в Кавказском особом корпусе (1816-1836 гг.) вспоминал: городские жители, опасаясь нашествия мусульман, прятали свое добро в земле или в стенах жилых домов. И вот однажды в развалинах одного дома турки нашли тщательно спрятанный кем-то клад и впоследствии они разрушали дома и рыли землю в надежде найти там добычу. А когда в еврейских и христианских кварталах уже нечего было добыть, приступали к обиранию мусульманского населения⁴.

В особенно тяжелом состоянии оказались ахалцихские евреи во время господства турецких янычар. Банды янычар часто напа-

¹ Там же, с. 61-62.

² Картлис Цховреба, IV, с. 663.

³ Джаошвили В., Ук. тр., с. 79-80.

⁴ Андреев В., Воспоминания из Кавказской старины. «Кавказский сборник», I, 1876, с. 118.

дали на еврейские жилища, грабили их и взятых в плен продавали в рабство. Именно поэтому ахалцихские евреи возлагали большие надежды на вступление русской армии. По словам И. Черного, ахалцихские евреи с тайным заданием - передать письмо генералу Паскевичу - послали к нему своих представителей - Финхаза Шеломошвили и Мамаджану Дарчиашвили. В письме Паскевичу они сообщали о страданиях ахалцихской еврейской общины в условиях турецкого господства и о том, что евреи видели в лице русской армии своих спасителей. И впрямь, Паскевич, заняв Ахалцихе и расправившись с местными представителями протурецкой ориентации, проявил благосклонность по отношению к евреям.

В 1827 г., во время наступления русских, аджарцы, предприняв несколько нашествий на ахалцихскую еврейскую общину, взяли в плен много евреев. Русские прогнали аджарцев, но бедствия евреев на этом не кончились: вспыхнула эпидемия холеры, лишившая жизни ста евреев. Плачевными результатами была чревата для евреев и эпидемия черной чумы в 1836 г.

Определенная часть Ахалцихского населения, чтобы избежать тягот создавшегося положения, покидала родные очаги, рассеиваясь, таким образом, по разным регионам Грузии. Так, если в 1833 г., по словам француза Дюбуа, в Ахалцихе было 117 еврейских домов¹, то, согласно одному немецкоязычному сообщению, к 1837 г. их число уменьшилась до 60, одна часть которых говорила на турецком языке, а другая - на грузинском².

Во время господства урков евреи жили в Ахалцихе на горе, к западу от крепости. Кладбище было расположено вблизи мест их проживания, в северной части города. К концу 20-х гг. XIX в., сразу после завоевания русскими Ахалцихе, пришедшие из Турции армяне начали силой осваивать кладбище. Евреи подали жалобу русским властям в письменном виде и добились того, что вынудили армян откопать похороненных на еврейском кладбище своих покойников и похоронить их отдельно, хотя впоследствии армяне все же овладели этим кладбищем, растащили надгробные камни для постройки жилых домов.

Государство конфисковало у евреев принадлежавшие им еще со времен турецкого господства земельные участки и передало во владение армии и военнотружущих. Вместе с тем, давало о себе

¹ Дюбуа де Монпере, Путешествие, с. 263.

² Allgemeine Zeitung des Judentums, 1838, №71, S/ 285.

знать тенденциозное отношение русских к армянам. В 1830 г. они безоговорочно оставили во владение армянам - пришельцам из Арзрума, Карса, Ардагана и др. мест земельные участки, даже не выяснив, насколько справедливо армяне владели ими. Армяне овладели и частью отданных под пастбища территорий¹.

Исходя из военно-политических соображений, в 1830 г. начальство русской армии задумало перенести город Ахалцихе на правый берег р. Поцхова. Дюбуа де Монпере пишет, что все население старого города восстало против этого решения, т.к. и церкви, и синагоги, и кладбища, даже большой рынок оставались на левом берегу². Видимо, И. Черный имел в виду это переселение, когда писал, что местным евреям известно, что раньше они жили в северо-восточной части города, там, где сейчас построен новый город и живут неевреи³.

По данным 1835 г., в Ахалцихе жило 623 еврея. У них был один раввин и два хамама. В Ахалцихе И. Черный видел построенную в 1741-1742 гг. синагогу, в которой было расположено заведение типа школы, где обучали еврейскому языку. В Ахалцихе имелась переписанная в Салониках в 1522 г. Библия⁴. Из других сведений И. Черного выясняется, что в с. Марда стояла древняя синагога, которую разрушили армяне. Из с. Марда евреи, спасаясь от набегов лезгин, переселились в Ахалцихе.

Позднее ахалцихские евреи имели две синагоги, раввина и хамама. До завоевания Ахалцихе османами евреи считались крепостными или атабагов, или церкви. После завоевания Ахалцихе османы подчинили евреев государству.

Известно, что по ходатайству главноуправляющего Ермолова в 1821 г. в Закавказье была введена льготная торговля и транзитный тариф сроком на 10 лет. До открытия транзита и частично и после его отмены путь, связывающий Европу с Ираном, лежал через Турцию, и большую часть предназначенных для Ирана европейских товаров через Стамбул и Измир доставляли в Тебриз тем транзитным путем, который проходил у Ахалцихе. Именно поэтому в I половине XIX века Ахалцихе был значительным торговым городом и

¹ Давид И., Очерки, 2, с. 304.

² Дюбуа де Монпере, Путешествие, с. 261.

³ Черный И., с. 162.

⁴ Крихели А., К вопросу Бретской Библии. Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 175 (на груз. яз.).

по той же самой причине в начале того же века началось массовое переселение евреев в Ахалцихе как из близлежащих, так и из отдаленных селений. После отмены транзитного тарифа торговый путь переместился к югу, что вызвало падение экономического значения Ахалцихе. Евреи постепенно уходили из Ахалцихе в разные города, преимущественно в Тбилиси и Кутаиси. Что касается участия ахалцихских евреев в торговле, вопрос этот будет объектом специальных обсуждений в соответствующей главе данной монографии.

АЦКУРИ. «Ацкури - город и крепость большая, жители - меси, армяне и еврей-торговцы, а знать - мусульмане»¹.

По преданию, евреев в Ацкури сначала было дымов пять, с течением времени их численность выросла, переселились они и из других мест (из Дири, Адигени, Ахалцихе и Абастумани) и, таким образом, насчитывалось уже 120 дымов². Одна часть ацкурских евреев - это дигвирские евреи, сбежавшие от помещика-мусульманина, который ввуждал их принять мусульманство³.

В 60-е годы XIX века в северной части г. Ацкури у евреев был свой квартал⁴.

Экономическое состояние ацкурских евреев было не из легких, они не имели земли и прокармливали себя ремесленничеством и мелкой торговлей. И без того тяжелым жизненным условиям евреев нанесла удар экономическая политика царизма, в частности, введенный с 1843 г. поголовный налог: евреи должны были платить столько же, сколько платил землевладелец-мусульманин.

В 1845 г. духовный предводитель ацкурских евреев Иосиф Кокошвили обратился к наместнику царя на Кавказе с просьбой учредить для них поголовный налог в том же размере, сколько платили ахалцихские евреи. В противном случае он просил разрешения на переселение в Ахалцихе⁵. Наместник отнесся с вниманием к жалобе ацкурских евреев и поручил одному из своих чиновников изучить обжалованный вопрос. Выяснилось, что согласно камеральной переписи, в Ацкури проживало 27 еврейских семей. Они не

¹ Картлис Цховреба, IV, с. 201.

² Давид И., Очерки, 2, с. 313.

³ Черный И., с. 174.

⁴ Там же, с. 159.

⁵ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, II, с. 185, №28.

имели пахотных земель (Ацкури был малоземельным регионом), рогатого скота, лошадей и т.д. Из-за крайней нужды, в которой они жили, ацкурские евреи были не в состоянии выплачивать налоги в требуемом размере. До 1843 г., т.е. до введения новой налоговой системы, ацкурские евреи вовсе не платили казенных налогов. Учитывая все вышесказанное, начальник уезда придерживался мнения, что ацкурских евреев либо должны были, как они того требовали, выслать в Ахалцихе, либо им тоже, подобно городским жителям, уменьшить размер налога¹.

Изучение и рассмотрение дела ацкурских евреев, переданного в высшую инстанцию, происходило бюрократическими методами того времени². Неизвестно окончательное решение вопроса, хотя известно то, что в 60-е г. того же века численность евреев в Ацкури уменьшилась до 20 дымов³. Так, постепенно переселяясь в Имерети и Ахалцихе, покидали местные евреи Ацкури.

БАЗАРИ. В известный торговый центр Кахети - Базари (в последующие времена - Загеми) торговцы-евреи поселились в 1392 г. – так значится в тарханской грамоте католикосских земель Картли-Кахети-Месхети. «27 дымов армян и евреев» из Базари были из разряда церковных - принадлежали Светицховели⁴. Данная грамота является первым документом, в котором упоминается г. Базари. Можно предположить, что 27 дымов еврейских и армянских торговцев составляли лишь одну часть торговцев этого города. Известно, что городские торговцы и ремесленники, в целом производительная часть населения, были крепостными феодалов и церковей. Так что, численность евреев-торговцев в Загеми, видимо, была значительно больше, и поселились они в этом городе значительно раньше указанной в грамоте даты. В Загеми, по преданию, была и старинная синагога. Александр, царь Кахети, утвердил за Светицховели пожертвованный ранее дворец, церковь и 18 дымов евреев и армян в г. Базари⁵. Так, в 1616 г. Теймураз I, наряду с пожалованными ранее поместьями, утвердил грамотой за корчибашем⁶

¹ Там же, с. 186, №29.

² Там же, с. 187-188, №30.

³ Давид И., Очерки, 2, с. 313.

⁴ Памятники грузинского права II, с. 199.

⁵ Национальный центр рукописей, Sd – 464.

⁶ Начальник вооруженных телохранителей царя.

Тамазом Аматакишвили евреев Иуду и Мошегулу из г. Базари¹.

Во время одного из нашествий шаха Аббаса (1615 г.) Базари (Загеми) сильно пострадал. По словам Искандера Мунши, кызылбаши согнали с земель Загеми и Енисели почти все население (2-3 тыс. семей) и выслали в учрежденный шахом г. Ферохабад². Среди сосланных, естественно, должны были быть и евреи. А то, что это так и было на самом деле, видно из сведения Аракела Даврижеца. В нем говорится: «Некоторых их них, как грузин, так и армян, мусульман и евреев поселили в г. Ахрабаде. Остальных же поселили в деревнях»³.

БАНДЗА. В Бандза евреи появились в последние 200 лет. Жили ли они там раньше или нет, сейчас уже трудно сказать, во всяком случае Вахушти Батонишвили ничего об этом не сообщает. В Бандза утвердился род Аджиашвили, которые, как предполагают, пришли из Турции, подтверждением чему И. Давид считает определенный фольклорный материал. Аджиашвили смешались с представителями других родов (Шалелашвили, Сепиашвили) и составили 250 дымов. В XIX в. Бандза превратилась в значительный торговый центр Западной Грузии, куда за разными покупками посылали своих слуг даже правители Самегрело⁴.

БАРАЛЕТИ. Баралети расположен в 16 км. От Ахалкалаки. Сегодня это деревня. В первой половине XVIII века, во времена Вахушти Батонишвили, Баралети был небольшим городом, и жили в нем месхи, армяне и евреи. Главным их занятием была торговля⁵. По мнению З. Чичинадзе, «баралети» - это еврейское слово, что оно обозначает, он не указывает. По его же словам, «в старину в Баралети жило много евреев, а сегодня их численность слишком уменьшилась - от силы всего несколько евреев живут в Баралети. В старину здесь они имели собственную Тору (синагога - Э.М.) и жизнь у них спорилась»⁶.

¹ Национальный центр рукописей, Hd – 14679.

² Сведения Искандера Мунши о Грузии. Персидский текст с грузинским переводом и вступлением издал В. Путуридзе, Тб., 1969, с. 108.

³ Сведения Аракела Даврижеца о Грузии. Перевод, вступление и комментарии К. Куциа, Тб., 1974, с. 34-35.

⁴ Давид И., Очерки, 2, с. 113.

⁵ Картлис Цховеба, IV, с. 670.

⁶ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 63..

БАТУМИ. К 1899 году в Батуми жило приблизительно 200 еврейских семей, большинство из которых были переселены из России, Малороссии, Польши и других мест. Периодически приезжали грузинские евреи по торговым и ремесленным делам¹.

БЕТЛЕВИ. М. Плисецкий писал: «В Раче есть село Бетлеви, название которого еврейского происхождения («Бет-леви» на древнееврейском означает «дом Леви»). Сегодня там вообще нет евреев. Жители Они утверждают, что деревня названа так в честь некоего Леви, который пришел из Палестины и поселился здесь»².

БОДИ. Во времена царя Ирода из Палестины в Грузию пришло письмо с обращением к разным еврейским общинам, рассеяным по всей Грузии. Ирод царствовал в I в. до н.э. В этом обращении среди других упоминается и с. Боди. Это, «видимо, именно то село (сегодняшнее с. Бодбе близ Сигнаги), где скончалась св. Нино. Как видно, еврейская община Боди для того времени была значительной. По всей видимости, Боди был мощным очагом иудаистского духовенства, т.к. были известны «бодийские священники». Надо учесть и то, что св. Нино стремилась именно в те населенные пункты, где жили иудеи, ибо именно среди них находила она поддержку, столь нужную ей для ее просветительской деятельности. Поэтому не без причины отмечают летописцы, что Нино «пробыла в селе том несколько дней».

БРЕТИ. Неизвестно, когда евреи впервые поселились в этом селе Картли. Со слов Н.Черного (как ему сказали в самом Брети), евреи переселились сюда из Ахалдабы, Ахалцихе и Вахани в 80-е гг. XVII в., когда шушинские и хунзахские ханы разорили и опустошили населенные места. Примечательно, что именно в это время переселились из Южной Грузии в Картли грузины и евреи. Известно и то, что в 1749 г. из Тамарашени в Брети переселились семьи Абрама Даварашвили, Абрама Торикашвили, Ицхака Паписмедашвили, Моше Биниашвили, Элиау Левишвили и Шалома Джанашвили. Они стали крепостными князьями Авалишвили и Мачабели. В 30-е годы XIX века князь Авалишвили переселил из Брети одну часть приютившихся там крестьян в село Даба вблизи Боржоми³, однако неизвестно, были ли среди них евреи.

И. Черный рассказывает, что в 1870 г., по подсчетам хахама

¹ См. Хананашвили Д., газ. «Менора», 2002 б №21 (145).

² Плисецкий М., Ук. тр., с. 8.

³ Бердзенишвили Н., Вопросы истории Грузии, I, Тб., 1964, с. 211 (на груз. яз.).

Шаломы из Брети, в этом селе проживало 25 еврейских дымов, из них 90 душ женского пола и 110 мужского. Подавляющее их большинство в том же году переехало жить в Цхинвали, Карели и Сурами. На рубеже XIX-XX вв. Брети обитало несколько еврейских семей. Как выяснила организованная в 1934 году этнографическая экспедиция Историко-этнографического музея евреев Грузии, массовое переселение бретских евреев в Цхинвали, Карели и Сурами имело место в 1870 г. Экспедиция, вместе с тем, изучила и разного рода руины памятников материальной культуры (надгробные памятники и др.), которые свидетельствуют о том, что в Брети евреи жили задолго до того, как они оттуда переселились¹.

Небезынтересно описание бретской синагоги, сделанное И. Черным: «Их молельня (синагога – Э.М.) лучше, чем цхинвальская - пол деревянный, обстановка внутреннего помещения тоже лучше, Теба (амвон) красивая, на высоких колоннах, почти как в наших молельнях, хотя сильно отличаются, вдоль четырех стен молельни следует одна длинная скамья, в здании молельни возвышаются две колонны, обычно деревянные².

Привлекают внимание описанные тем же путешественником крайне трудные условия жизни как христианского, так и еврейского населения Брети: «Вышел раввин Шалом и повел нас к деревне. Во дворах, на чердаках, плоских перекрытиях домов толпились люди – мужчины и женщины, молодые девушки, стоявшие группами, здоровались с нами. Лошади остановились у одного дома, мы спешили и вошли в дом. Дом этот считался одним из лучших зданий в деревне. А в наших краях в таких, нет в еще лучших, устраивают конюшни и держат там лошадей; пол в здании земляной, пыльный. Единственное достоинство этого дома то, что он обведен четырьмя стенами, тогда как основные части других землянок ушли под землю и напоминают пещеру. Сверху виднеются лишь одни отверстия, похожие на окна персидских бань, через которые в эти дома проникает свет. Отверстия эти, внизу широкие, кверху сужаются, пол в домах земляной, у стен нагромождены разные ящики; от стены к стене, на прибитых в разных местах гвоздях висят ветоши; всюду царит нужда, нищета, горе, печаль и бессилие. Сверху они напоминают волнистую поверхность, состоящую из выросших над землей

¹ Крихели А., К вопросу истории Бретской Библии. Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 109.

² Черный И., с. 140.

холмиков, а издали напоминают разбросанные на кладбище надгробные камни. Вот в таких землянках и живут сегодня бретские евреи. В обкуренных, грязных, полных пауками комнатах спать не давали огромные, знаменитые бретские блохи, которые кусаются, как змеи, хотя местные жители и привыкли к этим укусам¹.

У бретских евреев была реликвия – т. н. Бретская Библия, т. е. Библия Авалишвили, знаменитая среди грузинских евреев, да и не только среди них. «Вера в эту Библию, – писал И. Черный, – укоренилась не только в сердцах евреев – они и без того в нее верят, – но и в сознании христианского населения»². В XVII-XVIII веках существовали разного рода легенды о Бретской Библии. Вот одна из них. Библия плыла по реке, держалась на поверхности и не намокала, так как вода стекла с нее. Вокруг Библии горел огонь, и языки пламени тянулись к ней. Скорбели и небо, и земля, были слышны звуки причитания. В это время в дом одного крепостного пришел незнакомец, который сказал ему: «Иди к реке, спаси Тору и преподнеси ее Авалишвили». Закончив свою речь, незнакомец исчез. Тот парень испугался, не зная как поступить. Затем подумал и сказал: «На все воля божья, значит, такова моя судьба» и поплыл к реке. Удивительная картина открылась ему, от которой он вздрогнул. Тогда опять раздался голос незнакомца: «Мужайся, спаси Тору выпало на твою долю». Парень самоотверженно бросился в реку, схватил Библию, прижал к сердцу, поцеловал и, выйдя на берег, направился к Аваловым. Вошел в дом и с почтением возложил Библию. С тех пор Библия творила чудеса³. Цель легенды проста: она служила обоснованием права на Библию. О свойствах чудотворной Библии – исцелять больных, вызывать разные стихийные бедствия и т.д. – ходили и другие легенды. Обратимся опять к И. Черному. «Направились к Урбниси, хотели осмотреть памятники древности. До того, как покинуть село, зашли к князю Кайхосро Авалову. Слыхали, что у него хранится чудотворная Библия – Хумаши. Князь встретил нас, завел в дом и угостил чаем. Принесли Библию, вместе с ней и комментарии с переводами Рамвана (раввина Моше бен Нахмана), Равве (раввина Абрахама бен Эзра) и Раши (раввина Шеломо Ицхака) и специальным чтением. Точно такую

¹ Там же, с. 141.

² Там же, с. 142.

³ Легенда записана в Сурами по рассказам пожилых людей А. Даварашвили и Р. Левиашвили. См. Крихели А., Ук. тр., с. 112.

я видел в Цхинвали, у аввина Иакоба, и не только у него. Все они одинаковые, друг от друга не отличаются. Князь уверен, что его Библия - очень ценная вещь и распространяет слухи о её чудодействии... Если кто болеет, обращаются к Библии, приносят, по мере возможности, дары, украшают её кусками шелковой ткани, ставят свечи перед коробом, в котором хранится Библия; желающие увидеть Библию платят 20 копеек, что выгодно князю - у него появился источник дохода... Предки князя, видимо, когда-то силой отобрали Библию у некоего раввина из Горети или у другого еврея»¹.

Благодаря такому почитанию Бретская Библия постепенно превратилась для евреев в предмет культа. Чтобы посмотреть на неё хоть раз, желающие приходили со всех уголков Грузии. Помимо индивидуальных посетителей, в назначенный день в Брети приезжали евреи со всех деревень и городов Грузии с семьями².

Бретская, т.е. Авалишвилевская Библия имела огромный авторитет среди еврейского и нееврейского населения. Даже власти, решая на суде щекотливые вопросы, с целью установления истины прибегали к ней как к священной книге, заставляя подозреваемых клясться именно на этой Библии. Под именем Бретской Библии были известны две - одна печатная, а другая рукописная. Рукописная (хранилась в Историко-этнографическом музее евреев Грузии), как выяснил А. Крихели, должна была быть переписана в Салониках, которые после иммиграции евреев из Испании в Турцию стали центром Сефаридов. А другая, печатная Библия, напечатанная, видимо, в XVIII в., хранится в Сурамской синагоге.

Культ Бретской Библии возник, по всей видимости, в XVI в., после переселения евреев из с. Вахани Южной Грузии в Брети. Авалишвили же поселились в Брети в XVII в., точнее в 1605 г. А. Крихели предполагал, что в Брети Авалишвили привезли своих крепостных-евреев и, разумеется, Библию. В 1633 г. царь Ростом укрепил Брети за Авалишвили «на подержание»³. Видимо, и царь, и сам князь считали, что их переселение из Самцхе в Брети носило временный характер, и Авалишвили надеялись в скором времени возвратиться в своё наследственное имение. Поэтому и приказал царь Ростом в 1633 г. Давиду, Элизбару и Константину Давиашвили: «Жалуем мы Брети Кайхосро Авалишвили до того, пока он не уедет назад и

¹ Черный И., с. 142.

² Крихели А., Ук. тр., с. 113-114.

³ Древности Грузии, II, под ред. Е. Такаишвили, Тб., 1909, с. 159 (на груз. яз).

здесь его не будет, а когда уедет назад и здесь его не будет, жалуем Вам и пусть никто это не оспаривает»¹. Однако история рассудила иначе, и превратности судьбы не позволили Авалишвили и другим самцехским феодалам вернуться к родным очагам.

По окончании Русско-турецкой войны 1828-1829 гг. и сразу после взятия Паскевичем Ахалцихе к нему явились потомки бежавших из Месхети в XVI-XVII в. дворян, которые, имея старые грамоты на владение бывших имений, требовали возвращения своих земель. Среди них были и Авалишвили².

То, что предания увязывают культ Бретской Библии с именем Авалишвили, - явление позднее. Со временем Авалишвили присвоили культ Библии. Воспользовавшись бедственным положением своих еврейских крепостных, бежавших вместе с ними из Самцхе, Авалишвили прибрали к рукам Библию. Установлено, что Библия переписана в Салониках, оттуда она попала в Месхети, в с. Вахани. А. Крихели писал: «Учитывая все известное, представляется возможным допустить, что евреи Месхет-Джавახети имели тесные связи с евреями Турции тех времен, знали, что Салоники являются центром сочинения религиозных книг, были знакомы и с теми семьями, где переписывались такие книги. Поскольку Псалтырь ахалцихских евреев и «рукописная Библия» переписаны в одной и той же семье (семья Гедалиа), культ Бретской Библии тоже возник в Месхети и занесен в Ахалцихе с переселением туда Авалишвили и их крепостных»³.

В 1861 г. Кайхосро Авалишвили решил продать рукописную Бретскую Библию. И.Черный пишет, что «по дороге в Ахалцихе он встретил раввина Шалома⁴, который также ехал в Ахалцихе. Князь обрадовался своему спутнику. Узнав о намерении князя продать в Ахалцихе Библию, раввин сразу же сообщил об этом Давиду Инджашвили. Все евреи города вышли им навстречу, и не только они - все ахалцихские жители с семьями; в городе царили суматоха и переполох. Власти, узнав причину суматохи, впали в гнев, т.к. князь заранее не предупредил полицию о своем намерении продать

¹ Там же.

² Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, т. 7. Кавказ и Закавказье за время управления генерал-фельдмаршала графа Ивана Федоровича Паскевича-Ереванского, 1827-1831, Тиф., 1878, с. 291.

³ Крихели А., Ук. тр., с. 137.

⁴ Раввин Шалом был из с. Брети.

Библию. Давид Инджашвили поместил гостя с Библией в отдельную комнату. Князь Авалов, узнав, что служители правосудия намерены помешать его замыслу, а замысел этот исходил из его веры в Библию, обратился за помощью к некоему генералу Авалову. Генерал приказал полиции не причинить вреда князю, а с него взял слово, что он вернется домой и заберет свою Библию - опасались распространения новой веры в Ахалцихе. Князь был вынужден подчиниться и покинуть Ахалцихе. Жители города - и евреи, и не-евреи - с большой почестью провожали его и пешком следовали за ним на протяжении 7 верст»¹.

Узнав о намерении князя Кайхосро продать рукописную Бретскую Библию, бретские евреи, разумеется, вознамерились овладеть ею. Известно, что в 60-е г. XIX в. Библию перенесли в Сурами, но как и в каких условиях, мы не знаем. Впоследствии Авалишвили заменили ее печатной Библией, о которой речь шла выше и которую описал И.Черный. Обе эти Библии с виду были похожи друг на друга (одинаковый переплет). Узнать правду о Библии не удавалось, ибо хранили ее в шкафу завернутой в большой платок и показывали посетителям лишь в таком виде. Как было сказано выше, одна часть бретских евреев переселилась в Сурами. Даварашвили выкупили Библию у Авалишвили и взяли ее с собой. Даварашвили использовали Библию с той же целью, что и Авалишвили и почитатели Библии уже были вынуждены ехать в Сурами. Так возникло выражение «Давараант Библия», т.е. «Сурамская Библия»².

ВАЗИСУБАНИ. См. Уриат убани.

ВАХАНИ. (Р-н Харагоули). Сведения о евреях этого села имеются в путевых записях И.Черного. Село было расположено в 25 верстах от Сурами и входило в Кутаисскую губернию. Как сообщали И.Черному, 180 лет назад в Вахани проживало около 700 дымов евреев. Ваханские евреи были крепостными Абашидзе и занимались куплей-продажей. Затем И.Черный пишет: «на деревню напали Омар хан Аварский (дагестанец – Э.М.) и Ибрахим хан Шушинский (карабахец – Э.М.), и евреев, и христиан забрали в плен в Аварию и Шушу. Многие спаслись бегством. Взяли в плен и некоторых членов семьи князя Абашидзе. Пленных вынуждали принять ислам и всячески истязали и мучили. С. Вахани сжигали с землей, ограбили дома. Следы опустошения сохранились до на-

¹ Черный И., с.207.

² Подробно см. Крихели А., Ук. тр. , с. 117-143.

стоящего времени»¹.

Сведения И. Черного содержат ряд неточностей. Во-первых, преувеличена численность евреев, и назови он число в десять раз меньше, и то было бы неправдоподобно. Во-вторых, насколько нам известно, Омар хан Аварский и Ибрахим хан Шушинский никогда не совершали набегов в Имерети, но известны их частые набеги в Кахети. Путешественник явно что-то напутал, и, видимо, в рассказанном им эпизоде речь идет о разгроме Имерети войском Ахалцихского паши в начале 1774 г., когда грузины преследовали врагов от Сачхере до Вахани и жестоко побили их.

Затем И. Черный передает рассказ одного бретского старца о том, как его потомки переселились из Вахви в Брети после учиненного в Вахани разгрома приблизительно 380 лет назад, т.е. в 1510-х годах. Что касается даты, старик-еврей, быть может, и прав, однако с с. Вахани дело обстоит иначе - Вахани, о котором пишет И. Черный, находился не в Имерети, а в Самцхе-Джавахети, где был упомянутый еще в источниках XIII в. «Ваханский пещерный монастырь». Существовало два Вахани - одно в Джавахети, другое - в Самцхе. Несомненно, бретские евреи являются выходцами из Вахани, однако из какого именно, сказать уже трудно ².

ВЕЛИСЦИХЕ. Мы предполагаем, что в начале XIX в. в Велисцихе была довольно многочисленная еврейская община. Поводом для такого предположения служит опубликованное в «Еврейской неделе»³ сведение, согласно которому во время Первой Мировой войны евреи из Велисцихе внесли в фонд помощи беженцам из западных регионов России 500 рублей.

ГАГРА. В Гагре находился один из еврейских религиозно-просветительских центров, основанный, предположительно, в IX-X вв. и просуществовавший до середины XIV в. Известно, что в 929 г. много евреев переехало из Гагры в Солкат⁴. Это было первое переселение евреев в Крым. Солкат (по произношению итальянцев – Содхат, Солхад), современный малонаселенный пункт - Старый Крым, был расположен на западе Феодосии. В арабском учебнике «О производстве официальной переписки» он упоминается как

¹ Черный И., с. 199.

² О переселении евреев в Брети из Самцхе или Джавахети см. Брети.

³ 1915, №7, с. 14-16.

⁴ См. статью Д. Хвольсона в кн.: Сборник статей по еврейской истории и литературе, кн. I, СПб, 1884, с. 109.

столица Крыма¹. Солкат представлял из себя значительный центр ремесленничества и торговли. Неизвестна причина переселения гагрских евреев в Солкат. Скорее всего, произошло это в коммерческих целях. Ясно одно, что гагрские евреи имели тесные связи с Крымом, подтверждением чему служит их вторичное переселение в Солкат и другие города Крыма в XII в. Среди переселенцев были образованные люди: учителя, лица, искусные в переписывании Священных книг и других литературных сочинений². Считают, что в Гагре еще в XI – XII вв. должны были возникнуть еврейско-караимские общины³. В Гагре был создан и суммарный сборник по изучению вокализации Библии. Известно, что в рукописях Библии под влиянием разных школ отражены разные традиции вокализации. Для всестороннего изучения рукописи важно знать, какой именно традиции следует исследуемая рукопись и чем отличаются друг от друга все эти школы⁴. Существующие между школами различия наиболее широко, по сравнению с другими, рассмотрены в суммирующем сочинении «Адат Деборим» Иосифа Константинопольского, написанном в 4967 (1207 г.) в Грузии, в частности, в Гагре.

Однако материал, включенный в означенное сочинение, - не что иное, как обнаруженный в Ленинграде древнееврейский перевод выполненного по-арабски (еврейскими буквами) трактата, автором которого является Мишаэль бен-Узиэль, автор XI века. Сам факт, что трактат сочинен в эпоху царицы Тамар, говорит о высоком уровне развития еврейско-арабской письменности, в частности, филологических наук⁵.

ГОКИА. Село в Джавахети. Населенного пункта под этим названием уже не существует. По данным Вахушти Батонишвили, в I пол. XVIII в. Гокиа был «небольшой город, жители месхи, армяне и евреи-торговцы»⁶. На рубеже XIX - XX вв. в Гокии уже не было

¹ Тизенгаузен В. Г., Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, СПб., 1884, с. 413.

² Хвольсон Д., Ук. тр., с.109.

³ Давид И., Очерки, 2, с. 135.

⁴ Церетели Г., Тбилисская еврейская рукопись Пятикнижия Моисея. «Восточная филология», Тб., 1969, с. 31 (на груз. яз)

⁵ Там же, с. 32.

⁶ Картлис Цховреба, IV, с. 669.

евреев. По словам же З. Чичинадзе, в старину там столько евреев проживало, что у них даже было свое святилище¹.

ГОРАТИ. О еврее (евреях) из с. Горати (село в Имерети)² идет речь в купчей, согласно которой Гиорги Арахчиашвили в 1749 г. продал земельный участок Кобие Уриакопиласшвили и его сыновьям - Абрамие и Маноаху. Гиорги обращается к сыновьям Уриакопиласшвили: «Так, продал я землю у Горатской церкви,³ купленную по закону с одной стороны вплоть до земли Баиасшвили, а с другой - вплоть до Горатской церкви». Можно предположить, что Уриакопиласшвили раньше жили в Джапниаури (см. Джапниаури), а затем переселились в Горати или жили в одном из названных селений, а земельные участки имели в разных селах.

ГОРИ. До середины XIX в. нет никаких сведений о проживании евреев в Гори, в этом значительном торговом и ремесленном городе Восточной Грузии. О том, что в Шида Картли, центром которого был г. Гори, жило много евреев, речь пойдет ниже.

Согласно «Обозрению Российских владений за Кавказом», в 1831 г. в Горийском уезде проживало 504 еврея мужского пола, из них 279 были «сабатано глехи» (помещичьими крестьянами), 194 - государственными, 31 - церковными⁴. Названный источник интересен и тем, что содержит сведения об управлении евреями и армянами всей внутренней торговлей Горийского уезда. Но все они были мелкими торговцами (коробейниками) и лишь 7 из них имели сбережения в размере 5-20 тысяч рублей серебром. Сейчас уже не разобрать, сколько человек из этих семи были евреями. Примечательно, что в «Кавказком календаре» 1853 г. значится, что к этому времени в г. Гори жили только четыре еврея. За последующий период их число выросло до 1506 человек, из них 732 - почти что половина - занимались торговлей, а 50 - ремесленничали⁵. Ясно, что остальные занимались сельским хозяйством. Несомненно, что в течение 22-23 лет (1831-1853 гг.) численность евреев в Горийском уезде не могла утроиться естественным путем. Случиться такое могло лишь механически, за счет переселения евреев из разных ре-

¹ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 67.

² Судя по фамилиям свидетелей, Горати - имеретинское село.

³ Центральный исторический архив Грузии, фонд 226, док. 5051.

⁴ Обозрение Российских владений за Кавказом, 1836 г., ч. 2, с. 57.

⁵ Там же, с. 70.

гионов Грузии, в особенности в результате миграции из Цхинвали и Южной Грузии.

Согласно сведениям И. Паписмедова, в начале XX в. в Гори находилось около 40 еврейских семей¹.

ГРЕМИ. В 1614 г. кызылбаши шаха Аббасса «полностью разорили и испоганили»² Греми, опустошив его таким образом, что в городе не осталось ни души. Именно о неслыханном разгроме когда-то богатого и многолюдного города Закавказья рассказывает 15 лет спустя после трагедии итальянский миссионер дон Джакомо ди Стефано: «А вот и Греми. Некогда процветающая столица этого края, т.е. Кахетинского царства, с полностью разрушенными башнями крепостей; кое-где в городе построенные евреями сараи, в которых выращивают шелковичных червей. Собрав шелковичные коконы, они сразу семьями покидают город, так что, постоянных жителей здесь нет».³

Если для сравнения обратиться к 60-м годам XVI в., то воочию увидим, в какое плачевное состояние ввергли нашествия шаха Аббаса прославленную производством шелка Кахети. Агент английской «Московской компании» Артур Эдуардс в письме от 26 апреля 1566 года из Шемахи сообщал компании, что необходимо иметь в Кахети постоянного представителя для закупки кахетинского шелка⁴. Записи дона Джакомо ди Стефано позволяют сказать, что в период могущества Кахетинского царства, в частности, при царе Александре II, в производстве и сбыте шелкового сырья определенную долю имели и евреи.

ГУРИА. «Здесь (в Озургети - Э.М.) живут торговцы - евреи и армяне и торгуют»⁵. Предполагают, что в Гурии обитала еврейская община караимской секты (о караимской секте см. Тбилиси). Некто Даниэль бен Натан Константинопольский пожертвовал гурийской общине евреев приобретенные им в 1188 г. в Трабзоне 24 книги. В надписи говорилось: «Во имя Господа

¹ Паписмедов И., с. 143.

² Сведения Аракеда Даврижеца о Грузии. Перевод, вступление и комментарии К. Куциа, Тб., 1974, с. 36. (на груз. яз).

³ Табагуа И., Грузия в архивах и книгохранилищах Европы, 3, Тб., 1987, с. 178-179 (на груз. яз)

⁴ Мамиствалишвили Э., Внешняя политика и дипломатия Грузии (XV-XVI вв.), Тб., 2009, с. 168-169 (на груз. яз).

⁵ Карглис Цховреба, IV, с. 791.

нашего я, Даниэль бен Натан Константинопольский, от имени наших собратьев из Трабзонской общины купил на свои деньги эти 24 книги в прекрасном переплете и пожертвовал гурийской общине евреев»¹. О пребывании евреев в Гурии указывал и Гюльденштедт в 70-е гг. XVIII в.²

ДИГВИРИ. В Дигвири (вблизи Ахалцихе) находилось 32 дыма евреев. Когда в Дигвири вошли русские, помещик-турок (видимо, омусульманившийся грузин) вознамерился переселить евреев в Аджару, однако евреи отказались. Вскоре на село напали аджарцы и 25 семей сбежали в Ахалцихе; они намеревались переселиться и в Ацкури. Евреи покинули Дигвири в основном по той причине, что турки попытались насильно омусульманить их. Им ничего не оставалось, кроме как переселиться в Ахалцихе и Ацкури³.

ДЖАПНИАУРИ В 1733 г. Ростом и Давид Чхеидзе выдали Уриаскопилишвили Кобие и его сыну Абраму купчую, согласно которой этим последним Чхеидзе продали в Джапниаури «бывшее местожительство уриев»⁴. В этой купчей упомянут (или упомянуты) еврей (или евреи). Из документа неясно, где жили сами Уриаскопилишвили. В 1749 г. они купили земельный участок в с. Горати, куда переехали жить (см. Горати); неясно и то, жили ещё или нет евреи в Джапниаури.

ДЖИУТ-МАЛА. Так назывался квартал в античном городе Цунда, в Джавахети. Город находился на правом берегу Куры (на территории с. Накалакеви совр. Аспиндзского р-на и в его окрестностях). Леонти Мровели сообщает, что Цунду основал легендарный герой Джавахос. Цунда - один из тех городов, которые застал в Картли Александр Македонский. Цунда в результате реформ Фарнаваза I (III в. до н.э.) была превращена в резиденцию эристава, служив одновременно местом летнего отдыха царского двора. Цунда вносила свою значительную лепту в экономическую жизнь страны. Она была расположена на пути из Византии в Картли. К X в. Цунда постепенно пришла в упадок, и центр Джавахети был перенесен в Тмогвис-цихе.

¹ Давид И., Очерки, 2, с. 135.

² Гюльденштедт, с. 311.

³ Черный И., с. 174.

⁴ Центральный исторический архив Грузии, фонд 229, кн. 48, док. 44.

Цунда подразделялась на кварталы, одним из которых и был Джиут-Мала, что, по мнению Л. Чилашвили, означает еврейский квартал: «джиут» - по-арабски «джиехуд-иехуда», т.е. еврей, а «мала» («мана») - квартал. Итак, «наличие Джиут-Малы (еврейского квартала) отчасти подтверждает факт существования в Цунде отдельного еврейского квартала»¹.

Если учесть то обстоятельство, что Цунда, античный и раннесредневековый город, был одним из значительных экономических и стратегических пунктов в Джавахети, то наличие в нем многочисленной еврейской общины, которая, так же как и в других античных городах, была представлена в виде отдельного квартала, вполне допустимо. Веским доказательством тому служит топоним Джиут-Мала.

ЕНИСЕЛИ. Царь Александр в 1398 г. возобновил пожертвования Светицховели со стороны еврейских и армянских торговцев².

ЗАГЕМИ. См. Базари.

ЗЕКАРИ. Согласно некоторым письменным источникам, в Зекари евреи жили до 30-х гг. XIX в. Однако в связи с создавшимся в Южной Грузии тяжелым политическим положением, вызванном Русско-турецкой войной, евреи переселились из Зекари в Ахалцихе.

КАРЕЛИ. В Карели евреи живут с давних времен, однако письменные сведения об их жизни и занятиях весьма скудны до XIX века. Заинтересованный названием села З. Чичинадзе писал: «Говорят, что Карели означает не ветренную местность, как это думают некоторые, а слово это, якобы, древнееврейское»³. На рубеже XIX-XX вв. в Карели жило 400 душ евреев, имели они синагогу, был у них и хахам. До упразднения крепостного права большинство карельских евреев считались крепостными князей Цицишвили. И. Черный отмечал, что у карельских евреев благоприятные жизненные условия: «Спешились и ввели меня в новопостроенный, большой и прекрасный дом предводителей джамаата (прихода) карельских евреев... постройка красивая, совсем как наши дома; внутри тоже обстановка красивая, на тахтах приятная постель. Для меня постель была готова с простыней, с подушками. Рядом стояли два красивых

¹ Чилашвили Л., Города феодальной Грузии, I, Тб., 1968, с. 29 (на груз. яз).

² Чичинадзе З., Ук. тр., с. 60.

³ Черный И., с. 144.

стола, со стульями вокруг, а на столах свечки в подсвечниках, как в европейских семьях. Я был приятно удивлен - разница между Брети и Карели была подобна разнице между тьмой и светом»¹.

Интересно послушать, как описывает те же самые условия З. Чичинадзе (нач. XX в.). Ведь жизненный уровень карельских евреев не мог измениться резко с феодальных времен и, видимо, был бедственным. З. Чичинадзе, в отличие от И. Черного, писал: «Карельский еврей неимущий. Он занят и мелкой торговлей, и сельским хозяйством. Их жилые дома бедно обставлены, уклад жизни и одежда обыкновенная. Что касается грамотности, то она здесь находится на таком же низком уровне, как и среди других евреев сегодня в Картли... Условия жизни цхинвальских евреев намного лучше. Численность карельских евреев все уменьшается с течением времени»². Процесс переселения карельских евреев в Тбилиси и Гори - значительные города Картли - уже давно начался.

КРИХИ. Село вблизи Они. Евреи по фамилии Крихели живут в Цхинвали, Карели, Гори и других городах. По существующим предположениям, предки Крихели являются выходцами из Крихи.

КУЛАШИ. Сведений феодальной эпохи о кулашских евреях сохранилось мало. Известно, что еврейская община Кулаши всегда была многочисленна. Ещё в 1770-х гг. Гюльденштедт писал: «В Кулаши евреев много; за исключением духовенства, они забыли свой еврейский язык и общаются между собой по-грузински»³.

Кулашцы в основном занимались торговлей и сельским хозяйством. По данным XIX в., они жили обособленно, отдельным кварталом, там же были у них торговые лавки, две синагоги - одна старая, другая новая, обе деревянные.

КУТАИСИ. Уже давно живут евреи в Кутаиси. По мнению З. Чичинадзе, «собрались в Кутаиси евреи из Месхети и Картли»⁴.

Согласно показаниям русских послов - стольника Толичанова и дьяка Иевлева, в 1651 г. в Кутаиси насчитывалось около 1000 дымов евреев, однако названная цифра кажется нам преувеличенной - маловероятно, чтоб в Кутаиси того времени было бы столько

¹ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 60.

² Гюльденштедт, с. 155.

³ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 63.

⁴ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 63.

жителей. Кутаисских евреев-торговцев Алексей Иевлев упоминает вместе с другими торговцами¹. Несмотря на то, что в середине XVII в. экономика Кутаиси была сильно подорвана, город по-прежнему вел тоговлю как с царствами и княжествами Грузии, так и с соседними странами. Русский посол отмечал, что «в Кутаиси стекаются торговцы с разных регионов - из Турции, Персии. Азова, Тбилиси, Гурии, Мегрелии, везут всякий товар, едут люди разных национальностей - турки, евреи, персы, армяне, азовцы... несут иранский бархат, атлас, шелковые ткани, в т.ч. и полосатые, коленкор и всякого сорта белую и разноцветную парчу; но товар здесь не дешевле, чем в России, продают и на местную валюту, золотые монеты, ефимки (талеры), абазы и бисты. Золотая монета не пущена в обиход, продается по рублю, ефимка - за десять шаури (пятак), абазы (20 копеек) по два шаури (2 гривны), бисты - по копейке (за грош)»².

Летом 1822 г. консул Франции в Грузии Гамба предпринял путешествие по Имерети. В путевых записях он замечает, что в Кутаиси того времени было всего 1600 жителей, одну половину которых составляли евреи, а другую половину - грузины, армяне и русские³.

То же самое, хотя и с незначительными коррективами, повторяет француз К. Фамен в своей изданной в 1838 г. в Париже книге. По его данным, Кутаиси, как и другие древние города, был разбит на новые и старые кварталы. Новый город был построен на равнине, на левом берегу р. Риони. Был здесь и большой базар, все лавки в котором принадлежали армянам и имеретинцам. Постоянных жителей насчитывалось до 1800 душ, одну половину которых составляли армяне, имеретинцы и иноземцы, а другую - евреи, которые имели свой жилой квартал и торговали пшеницей и другими сельскохозяйственными товарами⁴.

Небезынтересны наблюдения Дюбуа над кутаисским евреем-

¹ Отчетное описание (поколенное) посольства 1650-1652 гг. Алексея Иевлева в Имеретинское царство. Издание русского текста по всем рукописям и перевод на грузинский язык И. Цинцадзе, Тб., 1969, с. 169 (на груз. яз.).

² Там же, 169-170.

³ Gamba J. Fr., Voyage dans la Russie meridionale, I, Paris, 1826, p. 171.

⁴ Famin C., Region Caucassienne (Circassie et Georgie), L'univers Histoire et description de tous les peuples, Paris, 1938, p. 22.

торговцем. Он писал, что евреи занимали в Кутаиси целый квартал, они отличались от европейских, в частности, польских торговцев. Поляки были ловкими, привлекали покупателей криками, отличались скупостью и самомнением, тогда как грузинский еврей-торговец, подобно другим кутаисским торговцам, был сдержан и тихого нрава¹. Основная масса кутаисского населения занималась торговлей, ремесленничеством и сельским хозяйством. Мелкую торговлю целиком прибрали к рукам еврей².

Кутаисское население быстро росло. В 1861 г. число городских жителей составляло 6589, из них 2160 - военнотружачие. Подавляющим большинством городского населения уже были грузины, евреи по численности занимали второе место, затем - армяне, русские, турки и греки³.

В середине XIX в. самыми густонаселенными кварталами были еврейские и католические кварталы⁴. Еврейский квартал находился и находится на по сей день близко от центра, на левом берегу р. Риони. Мимо квартала, как нанесено на план города, составленный Дюбуа де Монпере в 1833 г., проходили дороги на Тбилиси и Гелати. В отличие от других кварталов, еврейский был самым густонаселенным, в то время как основное население жило разбросано.

По словам З. Чичинадзе, кутаисские евреи были пришельцами из Месхети и Картли, и «подтверждением тому, что это так, - писал он, - служит и то обстоятельство, что и мужчины и женщины кутаисских евреев до 1850 г. носили грузинские (т.е. картлийские - Э.М.) костюмы. Женский головной убор состоял из повойника-лечаки (вуаль - Э. М.) и т.д., мужчины носили грузинские (т.е. картлийские - Э.М.) коши (туфли без задников - Э.М.) и др.»⁵ Дюбуа считал, что кутаисские евреи были пришельцами из Ахалцихе и имели они несколько (он не уточняет, сколько) синагог, которые были бедно обставлены - пара стульев вокруг амвона, слабо освещенный интерьер, настолько слабо, что внутри почти

¹ Дюбуа, с. 388.

² Джаошвили В., Кутаиси (экономико-географическое исследование), с. 84 (на груз. яз.)

³ Там же, с. 87.

⁴ Там же, с. 90.

⁵ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 63-64.

всегда было темно. Дюбуа замечает, что кутаисские синагоги во многом похожи на литовские¹. Из документа 1835 г. узнаем, что на 548 жителей-евреев приходилось 2 синагоги и 2 раввина². В 30-е г. XIX в. при синагоге было заведение типа начальной школы для мальчиков- подростков, где их учили письму и чтению³.

Известно, что кутаисские евреи ещё в I половине XIX в. имели две синагоги, построенные из тесаного камня, а духовный предводитель кутаисских евреев - раввин - считался главным раввином всей Кутаисской губернии.

О занятиях кутаисских евреев Дюбуа писал, что в основном они все - мелкие торговцы-коробейники, продавали старье, меняли продукты на сельскохозяйственные товары. Они избегали физического труда и не занимались сельским хозяйством. На базаре часто можно было увидеть кутаисского еврея, который, поджав под себя ноги, сидел около своего товара и то читал Библию, то учил детей еврейскому языку. Дюбуа отмечал и то, что в повседневной жизни евреи говорили только на грузинском⁴.

Значительно изменилась жизнь кутаисских евреев в начале XX века – они начали проявлять особый интерес к образованию.

В Кутаиси в означенный период проживало 35 семей – приблизительно 150 человек – европейских евреев (численность не впечатляющая), в то время как число грузинских евреев достигало 5 тысяч.

ЛАЙЛАШИ. Современное село, по преданию, основанное еврейскими новопоселенцами. Название села, якобы, восходит к слову «лайла» и означает «ночь». Группу евреев, которая искала подходящее для поселения место, якобы, именно здесь настигла ночь, они устроили временную стоянку для совершения вечерней молитвы. Местность им приглянулась, и они решили здесь поселиться. Селу дали имя Лайлаши⁵.

В Лайлаши евреи жили вокруг базара. Каждый жилой дом утопал в хорошо ухоженном красивом саду. В начале XX в.

¹ Дюбуа, II, с. 170.

² Давид И., Очерки, 2, с. 243.

³ Джаошвили В., Ук. тр., с. 84.

⁴ Дюбуа, с. 387.

⁵ Мегрелишвили Г., К вопросу прошлого евреев Грузии. В. кн.: С родины на Родину, Тб., 1990, с. 62 (на груз. яз).

подавляющее большинство сельского населения было евреями. Их численность превышала 1200 человек¹. В Лайлаши была синагога, которую И. Черный хвалит в своем сочинении. В обнесенной оградой синагоге было отделение для женщин и специальная комната для талмуд-торы. Синагога была двухэтажной - на первом этаже находилась большая молельня, миква и талмуд-тора; на втором - женская обитель и верхняя молельня. В конце квартала молельни, на расстоянии 1 км, было расположено еврейское кладбище, обнесенное деревянной оградой. В Лайлаши жили Зоненашвили, Сепиашвили, Мегрелишвили, Мардахишвили, Батиашвили².

На рубеже XIX-XX веков из Лайлаши в Иерусалим переселилось 10 семей и так продолжалось вплоть до начала Первой Мировой войны. В 20-30 г. XX в. евреи покинули Лайлаши и переселились в Кутаиси³.

В начале XIX в. в Лайлаши торговля была лишь местного значения. Из доклада Литвинова мы узнаем, что лайлашские евреи и армяне закупали лисьи и куньи шкуры, доставляли их в Потю и обменивали на соль и хлопчатобумажные ткани, часть которых опять обменивали, но уже в Лечхуми, на сельскохозяйственные продукты, а часть - продавали⁴. Даже к концу того же века лайлашские евреи занимались мелкой торговлей⁵.

Как зеницу ока берегли лечхумские евреи древнюю рукопись Хумаши (Библии), выполненную на коже. Рукопись была дефектной - не хватало вначале нескольких, а конце - двух листов. Местные жители не знали, кто переписал Библию, однако хорошо знали, что хранится она у них уже давно. По словам И. Черного, «в свитках строки начерчены, буквы расписаны странным образом, предложения расчленены так, что нарушен порядок слов, зачем все это нужно было переписчику, непонятно. Переписаны главы из Книг Пророков и Книг Царств»⁶.

Рукопись заинтересовала И. Черного, и он решил показать её специалистам, однако джамаат (собрание) не позволил.

¹ Там же, с. 52.

² Там же, с. 52-53.

³ Там же, с. 61.

⁴ Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией с. 407.

⁵ Мегрелишвили Г., Ук. статья, с. 53.

⁶ Черный И., с. 155.

«Не позволили мне забрать рукопись, - пишет И.Черный, - что прискорбно, потому что кожа уже гниет, а через два-три года сгниет полностью, так что будет необходимо поместить её в генезе»¹. Именно поэтому И.Черный поминал лайлашских евреев недобрыми словами.

Упомянутая Библия долго хранилась в лайлашской синагоге, куда попала из Сванети и была известна как «Сванская Библия». Еврейское и христианское население считало рукопись чудотворной и во время засухи и стихийных бедствий или нашествия врага выпрашивали у нее помощь².

Рукопись была доставлена из Лайлаши в Тбилиси сначала в Историко-этнографический музей евреев Грузии, а затем - в отдел рукописей Музея Грузии им. акад. С. Джанашиа³.

Аккад. Г. Церетели изучил Библию и пришел к выводу, что данная рукопись - одна из лучших среди существующих рукописей Библии⁴. По предположению Г. Мегрелишвили, Лайлашская Библия была переписана в XII в. в Салониках⁵.

Г. Церетели, А. Шанидзе и И. Абашидзе во время научной командировки в Израиль передали в дар Университету Иерусалима микрофильм Лайлашской Библии.

ЛАХАМУЛА. Выше мы уже ознакомили читателя с высказываниями И. Гогешвили и Г. Мегрелишвили относительно этого села. Однако Г. Мегрелишвили располагал и другими сведениями о лахамульских евреях. Он писал, и это примечательно, что в нач. XX в. лахамульцы все ещё помнили о своем еврейском происхождении. Читатель помнит рассказ Муза Гулбани, свана из Лахамулы, о том, что его прадед Рафаэль был раввином, и когда лахамульские евреи потерпели поражение от христиан, он

¹ Там же.

² Путеводитель по выставке Историко-этнографического музея евреев Грузии, составленный М. Мамиствалишвили и И. Курчишвили, Тб., 1948. с. 6-7 (на груз. яз.).

³ По словам Г. Церетели, Лайлашскую Библию в 1938 г. из Историко-этнографического музея евреев Грузии перенесли в Музей Грузии, хотя из путеводителя Музея евреев Грузии ясно, что рукопись Библии в 1947 г. была выставлена на пятом-шестом стендах вместе с Бретской Библией и Псалтырем, принадлежавшим Чианурашвили. Там же, с. 6.

⁴ Церетели Г., Ук. тр., с. 36.

⁵ Мегрелишвили Г., Ук. статья, с. 62

предпочел утопиться в Енгури, чем обратиться в христианство и изменить вере своих предков. Поскольку лахамульские иудаисты жили в постоянном ожидании нашествия, деревня была обнесена высокой стеной, а население «никогда не слагало оружия». В конце концов их победили, и лайлашцы приняли христианство, синагогу превратили в церковь, хотя «Бытие» хранится там же с большими почестями¹. Лишь название деревни напоминает сегодня о той борьбе, которую вели лахамульцы во имя сохранения своих верований - «лохамул» на еврейском языке означает «война»².

МАНГЛИСИ. Предполагают, что в Манглиси евреи поселились ещё в те времена, когда они впервые появились в Грузии, и жили там до XVIII в. Затем они переселились в Имерети и Ахалцихе. С 1820 года, переселившись из Джавахети, они вновь появились в Манглиси и занялись торговлей.

МДЗОРЕТИ. (Современный Мдзвретети - в 15 км. от Карели) «Мдзвретети небольшой город. Жители армяне, урии (евреи)»³. Ведущим занятием было сельское хозяйство. Цици Цицишвили во II половине XVIII в. владел 12 дымами евреев⁴. При разделе имущества Эдишера и Папуны Цицишвили, вместе с крепостными-грузинами, Эдишеру досталось и несколько дымов евреев с их земельными участками: Кобиашвили, Матваласшвили, Татрисшвили, Шимшонашвили и др. Среди доставшихся Папуне крепостных тоже были евреи⁵. Из документа от 1664-1673 г. мы узнаем, что в Мдзвретети крепостными Цицишвили были Матвала Джинджихашвили и Давид Шакарашвили⁶. Житель Мдзвретети еврей Ханана Джинджихашвили был владельцем как крепостных, так и земель⁷.

МУХАУРИ. Мухаури находится на 7-м км. от Корниси.

¹ Там же, с. 57.

² Там же, с. 61.

³ Картлис Цховреба, IV, с. 344.

⁴ Национальный центр рукописей, Hd-14534.

⁵ Там же, Hd-1636.

⁶ Документы по социальной истории Грузии, I. Крепостные отношения (XV-XVIII вв.). Под ред. Н. Бердзенишвили, Тб., 1940, с. 254, #366.

⁷ Там же.

«Мухаури, население евреи и торговцы-армяне»¹. Помимо этого краткого замечания Вахушти Батонишвили, мы располагаем ещё одним документом 1751 г. - сын мухаурского мамасахлиси Мардаха подал жалобу на Иосебу и Бинию Джанашвили, Отии Квелидзе и Гиорги Киладзе в связи с тем, что те, будучи его должниками, не платили дол².

МЦХЕТА. Мцхетское еврейское поселение - самое древнее из еврейских поселений Грузии. Грузинская историческая традиция относит появление еврейской колонии в Мцхете к VI в. и даже VIII в. до н.э. Согласно Леонти Мровели, Александр Македонский занял много городов-крепостей Грузии, среди них «Большой Мцхета и его слободы, Саркине и Цихе-диди; Диди; Занави – слободу иудеев; Рустави»³. Археологические раскопки подтвердили наличие еврейского квартала в Мцхете и в последующие столетия. В 1872 г. в северной части города была обнаружена эпитафия, первый перевод текста которой принадлежит И. Черному, а Д. Хвольсон в 1884 г. посвятил надгробной надписи специальное исследование. Эпитафию он датировал IV-V вв. н.э. и отметил, что в те времена в Мцхете говорили на еврейском языке и возможно, у них на самом деле был свой еврейский квартал⁴.

Предположение Хвольсона ещё больше подтвердилось в 1938 г. после обнаружения в Мцхете, на Самтавройском поле двуязычной надгробной надписи, которую расшифровал и изучил Г. Церетели и датировал её теми же IV-V вв. н. э.⁵

Правда, археологические материалы не подтверждают наличия более древнего поселения евреев в Мцхетеа, однако это не повод опровергать данные более поздних письменных источников.

На достаточно стабильное еврейское поселение в Мцхете указывает наличие там синагоги (багини). Мцхетская диаспора, значительно продвинутая культурно, пользовалась всеобщим

¹ Картлис Цховреба, IV, с. 376.

² Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 179, №21.

³ Картлис Цховреба - История Грузии, с. 20.

⁴ Хвольсон Д.А., Надгробная надпись из Мцхета. Сборник еврейских надписей, содержащий надгробные надписи из Крыма и другие надгробные надписи из иных мест, СПб., 1884, с. 129.

⁵ Церетели Г., Новообнаруженная еврейская надпись из Мцхета. Известия Института языка, истории и материальной культуры АН Груз., 4-5, Тб., 1940. с. 424 (на груз. яз.).

авторитетом как среди местного населения, так и при царском дворе. Хотя Мцхета, подобно второму Иерусалиму, и была культовым центром евреев, однако, в период несколько векового пребывания в Картли у них появились и другие культурные очаги в разных регионах страны¹.

НАТБЕВИ. (Вблизи Атени). В 1737 г. жители Натбеви Тлашадзе, Тамазасшвили Закариа и его брат Саба продали земельный участок Шабатасшвили Балуге и его братьям Ханане и Мануахе, его сыну Мардахе. Среди свидетелей, наряду с другими, были и евреи Исрелашвили Кобаи и Мосиасшвили Даниэлаи². Вышеперечисленные лица были из Атени, и видно это из другого документа того же года. Документы отличаются лишь разным написанием фамилий: Шабатасшвили представлено как Шабаташвили, Исраэлашвили Кобиа дано в написании Исраэлашвили Кобиа, а Мосиасшвили Даниэлаи как Мошиашвили Даниэла.

НЕДЛАТИ. (В некоторых документах - Недлети). Расположен на расстоянии 2 км. от Корниси. Согласно недатированному документу от XVII в., жители Недлати Шапата Тириасшвили, его братья: Мошиа, Кобиа, Исхака, Даниэла, его сыновья: Иосеба, Датуна, Иакоба, Мардаха и Исраэла продали Луарсабу Палавандишвили «принадлежавшую ранее Давите» землю. Купчую крепость вместе с грузинами удостоверяют Эбраешвили, вместо Исрелашвили Кобаи - Исраэлашвили Кобиа, Шаптошвили Исраэла³.

ОНИ. (Город солнца, см. Бытие, 41.45). В I половине XVIII в., по сведениям Вахушти Батонишвили, население Они было полностью еврейским. Онские евреи занимались в основном торговлей. Вахушти пишет: «Они. Живут евреи-торговцы, которые торгуют»⁴. Если Вахушти прав, то можно сказать, что спустя некоторое время демографическая картина Они изменилась коренным образом, на что и указывает Гюльденштедт. По его словам, «В Они живут имеретинцы, армяне и евреи. Все они говорят

¹ Кикнадзе З., Мирзашвили Т., Над дверями багини. Газ. «Сахалхо ганатлеба», 13.09.1990, с. 10 (на груз. яз.).

² Центральный исторический архив Грузии, ф. 229, кн. 51., док. 157.

³ Национальный центр рукописей, Sd-817.

⁴ Картлис Цховреба, IV, с. 767.

по-грузински, а между собой - на своих языках»¹. Небезынтересно, что один из первых издателей сочинения Гюльденштедта - П.С. Палас отметит, что даже «свой язык» для рачинских евреев - это грузинский язык². Разумеется, ясно, что для евреев не только в Они, но и по всей Раче родным и единственным разговорным языком был грузинский язык.

И. Черный приводил примеры притеснения евреев со стороны местного князя и мамасахлиси, однако указывал и на то, что «местные жители, в противовес им, хорошо обходятся с евреями, не причиняют им вреда и живут в мире и согласии. Этими местными жителями являются грузины и армяне»³.

В 60-е г. XIX века в Они насчитывалось 80 дымов евреев⁴. По дошедшим до нас документальным источникам можно заключить, что евреи из Они с древних времен подразделялись на 2 категории - «сабатано» (помещичьи) крепостные и церковные крепостные. Занимались они и сельским хозяйством, и торговлей.

Настолько хилой смотрится на фоне современной прекрасной синагоги Они описанная И. Черным в двух словах древняя синагога: «Здание молельни расшатано, крыша дырявая, дождь так и льет через неё, внутренняя площадь молельни слишком мала, чтобы вместить членов 80 дымов. Стоит молельня в живописном месте, на берегу маленькой шумной реки. Жители и не помышляют о ее ремонте или постройке нового здания, так как нет среди них единства и взаимопонимания»⁵.

ПАНКИСИ. В 1579 г. католикос Николоз обратился к Кахетинскому царю Александру II и добился восстановления пожертвованных в виде крепостных и земель для кафедрального собора Светицховели. В перечне числятся 12 дымов армянских и еврейских торговцев в Панкиси⁶. Неизвестно, сколько из перечисленных в перечне 12 дымов было еврейских, а также же, проживали или нет другие евреи в этом горном селении Кахети (Ахметский р-н).

¹ Гюльденштедт, I, с. 107.

² Там же.

³ Черный И., с. 155.

⁴ Там же, с. 156.

⁵ Там же, с. 155-156.

⁶ Национальный центр рукописей, Sd-464.

САКОЛАВИ. В ряде документов от 30-х гг. XVIII в. (1731, 1733, 1735 гг.), в частности, в купчих, упомянуты евреи из Саколави. В Саколави в разное время некие Топчишвили приобрели земельные участки у Гугунашвили и Джанасшвили. В качестве свидетелей присутствовали Мошиашвили Кобиа и Иосебашвили Кобиа¹.

САНЕБЕЛИ. (Село в 5 км. от Карели). Согласно документу XVII в., после раздела имущества между Эдишером и Паатой Цицишвили Эдишеру досталась семья Эликашвили в с. Санебели². В прошении, составленном по поводу крепостных и имений помещиков Мегвинетхуцишвили, значится, что отцу упомянутых помещиков принадлежали «в Санебели, в конце Мшвидобаури, купленные у крепостного-еврея Папунашвили виноградник, роща и ореховый лес»³. Трудно сказать, остался ли Папунашвили жить в Санебели или переселился в другое место. Факт тот, что в Санебели проживал лишь один упомянутый еврей, вызывает сомнение, тем более, что село было расположено довольно близко от Карели.

САЧИНО. В Сачино согласно И. Черному, евреи поселились 100 лет назад, т.е. в 60-е г. XVIII в. Они имели собственную молельню, «которая типа их жилых домов, с тонкими стенами, низкой длинной скамейкой вдоль стен, высоким чердаком, посередине на низких столбах стоит Теба..., с западной стороны Арон-Хакодеш. В середине здания оставлено свободное пространство»⁴.

САЧХЕРЕ. «Живут имеретинцы, армяне, евреи-торговцы и торгуют»⁵. По словам З. Чичинадзе, сачхерские евреи были переселенцами из Картли⁶. Откуда переселились евреи в Сачхере в древние времена, трудно сказать, но известно, что в позднефеодальный период в Сачхере жили евреи-переселенцы из Кутаиси. Имел место и обратный процесс - из Сачхере переселялись в Кутаиси. Многие из сачхерских евреев были крепостными князей Церетели, другая часть - церковными крепостными.

¹ Центральный исторический архив Грузии, ф. 226, док. 4701, 4690, 4699.

² Национальный центр рукописей, Hd-1636.

³ Памятники грузинского права, VII, с. 569, №602.

⁴ Черный И., с. 184.

⁵ Картлис Цховреба, IV, с. 760.

⁶ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 65.

Основным их занятием, как видно из источников, была торговля, однако занимались они и сельским хозяйством.

Обилие сведений о сачхерских евреях появляется с XIX в. З. Чичинадзе писал, что сачхерские евреи «имеют свою Тору. Есть у них и хамам. Они довольно многочисленны. Редко встретите среди них образованных. Пишут и читают по-грузински. Они во многом отстают от квеоимеретинских евреев - и расторопностью, и умением добывать себе на жизнь; в отличие от земоимеретинских евреев, они недалеко ушли и в торговле. Они, подобно евреям других регионов, находятся в стесненных обстоятельствах и большую часть своей жизни проводят в скитаниях»¹.

Более зажиточная часть сачхерских евреев упорно старалась освободиться от крепостной зависимости князей Церетели и время от времени даже добивалась успеха.

В пользу многочисленности сачхерских евреев говорит тот факт, что в Сачхере имелись 4 еврейские молельни². В отличие от других еврейских поселений, где евреи жили компактно отдельным кварталом или на одной улице, евреи в Сачхере жили разбросанно и поэтому имели 4 молельни, по одной в разных кварталах. Жили они весьма убого.

На вопрос И. Черного, имелись ли старинная Тора или какие-нибудь рукописи, сачхерские евреи ответили отрицательно, не зная, были ли у их предков старинные рукописи, и все свалили на частые пожары в Сачхере, которые уничтожали молельни, свитки Торы и все то, что в них находилось.³

СУДЖУНА. Ещё в прошлом столетии А.Грин писал, что по общему жизненному укладу суджунские евреи не отличаются от мегрелов. Разница в том, что говорят они на грузинском, а не на мегрельском языке. Именно поэтому Грин считал, что суджунские евреи были пришлыми. Сначала жили они в с. Лайлаши Лечхумского уезда, затем по неизвестным нам причинам переселились в с. Бандза, а в конце XVII в. отдельные их семьи по соизволению неких епископов были переселены в Суджуну⁴. Таким образом, если судить по Грину, суджунские евреи были

¹ Там же, с. 65.

² Черный И., с. 157.

³ Там же, с. 157-158.

⁴ Грин А., Закавказские иудеи, Этнографическое обозрение, 1893, вып. I.

церковными крепостными и в основном занимались торговлей. Если Грин прав, что переселение евреев из Бандзы в Суджуну произошло по воле епископов, что указывает на их переход в разряд церковных крепостных, тогда маловероятны его слова, что семь дымов первопоселенцев Суджуны были рабами (видимо, крепостными) князя Микеладзе.

СУРАМИ. «Сурами, небольшой город, жители грузины, армяне и евреи»¹. В этом древнем городе Грузии евреи жили с незапамятных времен, обособленно, отдельным кварталом. Более подробные сведения о численности сурамского населения содержит документ, составленный князем Антоном Моуравовым в апреле 1770 г.: «Есть Сурами город небольшой и живут в нем грузины, армяне и урии (евреи) дымов 200»².

Из документа от 20 февраля 1803 г. мы узнаем, что царевич Давид имел в Сурами 23 дыма армян, 12 дымов грузин и 8 дымов евреев. Небезынтересно, что в составе еврейских дымов числилось 34 мужчин и 23 женщины³. Помимо этого, Хидирбегишвили имели 3 дыма, царица Дареджан - 1 дым⁴. Итого, по неполным данным в 1803 г. в Сурами жило 12 дымов евреев.

Интересные сведения о бытовых условиях сурамских евреев мы находим у французского путешественника Р. де Скоси. По его данным, сурамские евреи жили в довольно просторных землянках, разделенных на две части - одна жилая, другая - для скота⁵. Не будем забегать вперед с привлечением примеров, ибо в подлежащей монографии широко используются документы, изображающие сурамских евреев.

СУХУМИ, см. Цхуми.

ТАБИКУРИ. Табикури было селом князей Цицишвили, предполагают, что оно находилось в ущелье реки Дзама. Вахушти Батонишвили не упоминает село под таким названием. Видимо, Табикури при нем перестал существовать.

¹ Картлис Цховреба, IV, с. 377.

² Мачарадзе В., Материалы по истории русско-грузинских отношений во второй половине XVIII в., ч. III, вып. I, Русско-турецкая война 1768-1774 годов и Грузия, Тб., 1988, с. 547 (на груз. яз.).

³ Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, II, с. 72.

⁴ Там же, с. 79.

⁵ Там же, IV, с. 652

В Табикури, по сведениям XVII в., жили евреи по фамилии Пичхадзе, Цецвиасшвили, Цицуашвили, Цецеласшвили, Кекнашвили, Цицоасшвили, Мемхрисшвили¹.

ТАБОРИ. По преданию, с. Табори, в 25 км. от Цагери, в 3 км от Лайлаши - было населено евреями. Процесс обращения таборских евреев в христианство происходил даже в конце XIX в. Г. Мегрелишвили был лично знаком с семьей Кубусидзе, которая после обращения в христианство переселилась из Табори в Лайлаши².

ТАМАРАШЕНИ. «Тамарашени небольшой город, жители армяне, евреи и грузины»³. Евреи из Тамарашени сообщили И. Черному, что они - выходцы из Мцхеты и Имерети и уже 300 лет живут в этом городе. В 60-е гг. XIX в. И. Черный насчитал в Тамарашени 25 еврейских дымов. Он называет даже некоторые фамилии: Иосебашви, Дедиашвили, Давиташвили, Элиашвили и Наникашвили. После крестьянской реформы несколько семей покинули Тамарашени и переселились в Цхинвали⁴. Несмотря на то, что евреи в Тамарашени живут издревле, в исторических документах они зафиксированы лишь с конца XVII века. Имеется в виду грамота царя Вахтанга V от 1671 г., пожалованная Заалу Мачабели, в которой упомянуты евреи из Тамарашени⁵. В 1832 г. жители Тамарашени - Шамозл Даниэлашвили, его брат Габриела и двоюродные братья Эло и Даниэла - продали ачабетским Твалашвили участок земли в том же Ачабети⁶. В 1857 г. князь Зураб и Михаил Мачабели продали виноградник своим крепостным Мордехе и Иосебу Биниашвили. Данные этих документов наглядным образом указывают на то, что основным занятием тамарашенских евреев было сельское хозяйство.

ТБИЛИСИ. Еврейское население в Тбилиси, по-видимому, появилось вскоре после поселения евреев в Мцхете, ибо роль

¹ Национальный центр рукописей, Hd-1636.

² Мегрелишвили Г., Ук. тр., с. 55, 56, 61, 62.

³ Картлис Цховреба, IV, с. 344.

⁴ Черный И., с. 174.

⁵ Центральный исторический архив Грузии, ф. 226, док. 93; Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, 1, с. 162, №1.

⁶ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, 1, с. 307, №20.

Тбилиси в экономической жизни страны была весомой и до его формирования как города, к тому же, он был расположен близко от г. Мцхета, Однако это только предположение. Грузинские исторические источники замалчивают факты проживания евреев в Тбилиси. Известно лишь несколько сведений иноязычных источников. Арабский историк Аль-Факир сообщает, что после взятия Тбилиси Давид Агмашенебели запретил грузинам, армянам и евреям пользоваться «исмаильской» (мусульманской) баней. Он же, обложив городское население ежегодными налогами, ввел для евреев и мусульман определенные льготы: грузины должны были платить 5 динаров, евреи - 4, а мусульмане - 3¹. Видимо, льготы оставались в силе и при наследниках Давида.

Упоминает тбилисских евреев известный венецианский путешественник Марко Поло². Именитый купец Занкан Зорабатели, посланный в Россию за женихом для царицы Тамар, тоже был из Тбилиси.

Наличие в городе «квартала уриев»³ (евреев) говорит в пользу существования в Тбилиси мощной еврейской общины. Около Сиони, на «Петхаинском подъеме» был «квартал петхаина»; там же стояла и старая синагога, там было и еврейское кладбище, из-за которого квартал стал называться «петхаинским». З. Чичинадзе считал, что причиной снижения численности тбилисских евреев были частые войны⁴. Однако, помимо частых войн, были и другие причины, в силу которых евреи покидали город. Одной из значительных причин было наличие сильного армянского элемента в этом важном экономическом центре Грузии. Заселение Тбилиси евреями из разных районов страны, в особенности из Ахалцихе, началось лишь после завоевания Грузии Россией.

По данным составленного Евецким «Статистического описания Закавказья», в 1835 г. в Тбилиси числилось 60 евреев (50 лиц мужского пола и 10 - женского). В 30-е годы XIX в. среди жителей Тбилиси (грузины, армяне, русские, персы) К. Фамен

¹ Месхиа Ш., Гвретишвили Д., Думбадзе М., Сургуладзе А., История Тбилиси, Тб., 1958, с. 43 (на груз. яз.).

² Книга Марко Поло. Перевод текста со старофранцузского И. П. Минаева. Ред. и вступительная статья И. П. Магидовича, М., 1656, с. 252.

³ История Тбилиси, с. 362.

⁴ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 58-59.

называет и евреев¹. Все они прибыли из России и считались временно проживающими². Согласно разновременным данным Кавказского календаря, численность евреев и их занятость дают следующую картину: в 1845 г. в Тбилиси было 12 евреев-мастеров³, в 1851 г. - лишь 13 (9 – лица мужского пола. 4 - женского)⁴, в 1853 г. - 13 евреев-торговцев и 29 мастеров⁵. Приведенные нами статистические данные говорят о том, что в первой половине XIX в. евреи в Тбилиси не жили, а, как указывал И. Паписмедов, приезжали в город лишь за покупками, не принимая никакого участия в растущей торговле города⁶.

Уровень жизни тбилисских евреев и их философско-теологического мышления отразился в т.н. секте «Тбилисцев», возникшей в результате междоусобиц талмудистов и караимов в 20-е годы X века. К сожалению, ничего не известно ни о структуре этой школы, ни о её идейно-теологическом направлении. Мы знаем только одно: один из авторов средневековья ставил школу «Тбилисцев» на уровень школ раббанитов и караимов⁷.

Несомненно то, что секта тбилисских евреев должна была оказывать значительное влияние на мировоззрение евреев как Грузии, так и соседних стран.

Секта «Тбилисцев», как религиозное направление, разделяла с караимами ряд мировоззренческих основ, однако с точки зрения ритуально-законодательного и социального состава обнаруживала различия⁸.

Основателем секты «Тбилисцев» был Муса аз-Зафран, т.е. Абу Имран ал-Тифлиси, под еврейским именем Моисей. Будучи родом из Багдада, он во II половине IX века поселился в Тбилиси и

¹ Famin C., *Region Caucassienne (Circassie et Georgie). L'univers Histoire et description de tous les peuples*, Paris, 1838, p. 31.

² Евецкий, *Статистическое описание Закавказского края*, 1835, с. 142-143.

³ *Кавказский календарь*, 1847, с. 163.

⁴ Там же, 1852, с. 404-405.

⁵ Там же, 1854, с. / 298-299.

⁶ Паписмедов И., *К истории торговли евреев Грузии в 1800-1864 гг.*, Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, Центральный исторический архив Грузии, I, с. 32.

⁷ Ankori Z., *Karaites in Bizantiuv, Jerusalem*, 1959, p. 368-372.

⁸ Давид И., *Очерки*, 2, с. 131.

начал проповедовать свои религиозные воззрения. Вскоре у него появились ученики и последователи, через которых его учение дошло до нас. Историкам, изучавшим деятельность Абу Имана, трудно установить, к какой религиозной секте он принадлежал - к еврейско-раббанитской или караимской. Он придерживался то одной, то другой позиции, а то и создавал независимую систему религиозных воззрений.

Соответствие воззрений Абу Имана караимским выразилось в трёх положениях: 1. Он сделал обязательным начало праздника Шавуота в воскресный день. 2. Он запретил потребление в качестве пищи жирного курдюка определенного сорта овец так же, как и стельного животного. 3. Он запретил вступать в брак с дочерьми братьев или сестер. Вместе с тем, он расходился с караимами по целому ряду вопросов: евреям диаспоры было позволительно есть мясо, он поддерживал раббанитов в спорном вопросе о времени наступления месяца, считая, что каждый месяц должен начинаться с новолуния. Абу Иману приписывается еретическое мнение о том, что за содеянное добро и зло с человека взыскивается при жизни, а не на том свете и что нет воскресения из мертвых. Считают, что эти воззрения приписываются Абу Иману ошибочно, т.к. были известны его оригинальные взгляды о потусторонней жизни.

Мы не знаем, как относился Абу Иман к еврейскому населению Грузии, в какой мере повлияло его учение на их религиозные понятия и ритуалы. Но известно, что в XII в. в Тбилиси все ещё были его единомышленники и последователи¹. Сам факт существования его последователей в Тбилиси на протяжении трех столетий, несомненно, означает, что с течением времени секта «Тбилисцев» должна была оказать влияние на формирование религиозного мышления грузинских евреев. Мы не знаем, были ли сторонники этой секты, помимо Тбилиси, и в других городах Грузии, однако вправе предполагать, что идеи секты были распространены и среди других общин грузинских евреев. В своей деятельности секта не встречала препятствий со стороны грузинской общественности. Во всяком случае, научные диспуты между сторонниками разных верований, что было обычным явлением для того времени, проходили в атмосфере терпимости по отношению друг к другу.

ТКАЧИРИ. Село на 33-м км. от Цхалтубо. В пору пребывания

¹ Там же, с. 131-133.

И.Черного в Ткачири, там жили 6 еврейских семей, однако по словам самих жителей, раньше их было до 60. В начале XIX в. эпидемия унесла жизнь многих людей, так что осталось всего 6 домов. Предки евреев, по преданию, переселились из Ахалцихе в Ткачири приблизительно в 60-е гг. XVII века. Со слов же А.Грина, в 30-е гг. XIX в. большая часть ткачирских евреев переселилась в Кулаши, забрав с собой собственность еврейской общины - свитки Торы, что, несомненно, указывает на полное расстройство ткачирской еврейской общины.

УРБНИСИ. В Урбниси обитала сильная еврейская община. Трудно сказать, когда евреи пришли в Урбниси, однако грузинские письменные исторические источники, описывая просветительскую деятельность св. Нино в нач. IV в. н.э., подтверждают пребывание евреев в Урбниси. Согласно письменным источникам, св. Нино остановилась в еврейском квартале. Вот как передает она свое прибытие в Урбниси: «Достигла я окрестностей Картли, города Урбниси и нашла я служителей чужих богов: поклонялись они огню, и камням, и дереву. И стала душа моя печальной из-за них, погибших. И пришла я в багини еврейский из-за языка еврейского, и осталась там на целый месяц, и уразумевала силу этой земли»¹.

В приведенной нами выдержке примечателен факт наличия багини в Урбниси. А это значит, что в Урбниси была если и не равная мцхетской, то вторая по численности еврейская колония. Такие общины должны были быть и в других регионах Грузии, на что указывают косвенно письменные источники. 12 июня 1869 г. И. Черный осмотрел Урбниси и со слов рассказчиков записал, что «там, где когда-то стояла древнейшая еврейская молельня, ныне находится большая христианская церковь, которую посещают грузины»². Опираясь на это сведение, можно сказать, что Урбнисский багини стоял там, где сегодня воздвигнут Урбнисский Сиони, архитектурный памятник рубежа V-VI вв.

Урбнисская еврейская община, так же как и мцхетская, несмотря на давнишнее поселение в Грузии, сохранила еврейский язык, который в те времена в определенном смысле имел международную функцию.

В пользу древнего поселения евреев в Урбниси говорят и

¹ Обращение Картли, с. 334.

² Черный И., с. 143.

сведения других источников: при археологических раскопках в Урбниси было обнаружено кольцо с еврейской надписью, предположительно III в. н.э. На существование еврейского квартала указывает сохранившийся в современной топонимике слово «науриали» (бывшее поселение уриев - евреев)¹. По мнению Л.Чилашвили, еврейское население в Урбниси было уничтожено в результате религиозного противостояния христианства с язычеством (сильным направлением в Урбниси) и иудаизмом. Итак, «науриали», как предполагает Л.Чилашвили, является следствием гражданской войны под религиозным знаменем².

Не исключено, что все так и было, однако могла быть и более уважительная причина. По нашему мнению, такой причиной послужил упадок античного хозяйства. Новые феодальные отношения окончательно привели в упадок городскую жизнь. Осложняли ситуацию и набеги захватчиков.

Для привыкших к мирной жизни евреев в Урбниси исчезли условия для продолжения традиционных занятий. Видимо, это и стало причиной ухода евреев из городища.

УРИА. Населенный пункт под таким именем находился на юге Жинвали, на правом берегу р. Арагви. Вахушти Батонишвили пишет: «Севернее моста Охери находятся пещеры Бодорна и крепость, на севере от которых и расположено село Уриа, жители которого занимаются торговлей³. К западу от означенного населенного пункта, на берегу той же р. Арагви, находилось с. Арагвиспири, где, по данным документальных источников, также жили евреи.

В с. Уриа еврейское население появилось задолго до XVIII в., если не синхронно во времени с мцхетской еврейской общиной, то сразу после ее распада. То, что во времена Вахушти состав населения Урии был в основном еврейским и занимались они ремесленничеством и торговлей, видно из его же слов.

УРИАТУБАНИ. В грузинских документальных и нарративных источниках упоминается с. Уриатубани (современное Вазисубани). В реестре переписи кахетинского населения I четверти XVIII

¹ Чилашвили Л. А., Городище Урбниси (историко-археологическое исследование), Тб., 1964, с. 137 (на груз. яз.).

² Там же.

³ Карглис Цховреба, IV, с. 353.

в. дается перечень крепостных, принадлежащих разным уриатубанским помещикам, однако евреев среди них нет¹. Тот же самый топоним упоминает Вахушти Батонишвили, повествуя о разных политических событиях XVII века². Согласно преданию, все еврейское население Уриатубани приняло христианство, однако чем был вызван массовый уход в иную веру, неизвестно.

На давнишнее сельскохозяйственное значение Уриатубани указывает топоним «Дастагири», обозначающий плодородное, а также пригодное для виноградников место. «Дастагири» в данном случае указывает на существовавшее тогда поселение городского типа, зону интенсивного хозяйства вблизи города³.

ХОТЕВИ. Вахушти Батонишвили пишет, что «здесь живут евреи и торгуют». Хотевы расположен в Амбролаурском районе, в 10 км. от самого Амбролаури и впервые упоминается в XI веке. Это был важный торговый пункт на пути между Имерети и Квемо Рача. На основе из слов Вахушти, что в Хотевы «живут евреи и торгуют», можно заключить, что в I пол. XVIII в. населяли его в основном евреи.

ЦИЛКАНИ. Предположительно, евреи оседали и в Цилкани, в этом древнем, с большим историческим прошлым селе вблизи Мцхеты. Заселение Цилкани евреями относят к античной эпохе, однако сведений, подтверждающих эту гипотезу, у нас нет, кроме материалов переписи 70-х г. XVIII в., где наряду с другими жителями Цилкани упоминаются и евреи.

ЦХИНВАЛИ. Несмотря на то, что цхинвальский еврей впервые упомянут в мцхетской грамоте от 1392 г.,⁴ З. Чичинадзе предполагал, что евреи осели в Цхинвали сразу после их появления в Картли⁵. По нашему мнению, маловероятно предположение З. Чичинадзе, что переселение евреев в Цхинвали произошло после объявления христианства государственной религией, в результате чего распалась многочисленная община мцхетских евреев. И поскольку, видимо, процесс этот развивался постепенно, поселение

¹ Джавахишвили И., Памятники экономической истории Грузии, 1, с. 82-83 (на груз. яз.).

² Картлис Цховреба, IV, с. 451, 601.

³ Чилашвили Л., Города в феодальной Грузии, 1, Тб., 1968, с. 91-92.

⁴ Жордания Т., Хроники..., II, Тб., 1897, с. 197 (на груз. яз.).

⁵ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 59.

евреев в Цхинвали, так же как и в ряде пунктов Восточной Грузии, могло произойти в IV-V вв.

Основным занятием цхинвальских евреев была торговля, однако одна их часть занималась и сельским хозяйством. Как и все остальное население, евреи тоже подразделялись на царские, царицы, церковные и «сабатону» (помещичьи) крепостные. В основном же они были крепостными Светицховели.

Как видно из приведенных документов, в XIV- XVIII вв. в Цхинвали жило много евреев. В составленном в апреле 1770 г. для князя Антона Моуравова, служившего при царском дворе Картли-Кахети, сведения о численности населения страны и его национальном составе, о доходе и военном потенциале царства, говорится: «Есть г. Цхинвали, в котором живут православные грузины, армяне и евреи, «хизаны» (переселенцы-беглецы), дымов 700»¹.

Более точные сведения о численности евреев в Цхинвали содержит реестр переписи населения II пол. XVIII века, согласно материалам которого в Цхинвали жило 33 дыма армян и 22 дыма евреев². Предполагается, что в реестр переписи внесены дымы только платежеспособных, но не неимущих евреев. Интересные сведения о демографической картине Цхинвали того времени находим у И. Черного: «Живут в Цхинвали евреи, армяне, грузины и осетины, приблизительно 5-6 дымов. Но те 6 дымов, по словам местного старшины, обязаны покинуть Цхинвали, т.к. имеют малые земельные участки, они просят у властей выделить им участки в окрестностях Цхинвали»³.

Прирост еврейского населения Цхинвали за счет переселенцев из разных регионов был особенно заметен во II пол. XIX века. То, что прирост был значительным, хорошо видно из одного сведения 30-х годов того же века. Немецкий путешественник и ученый Карл Кох отмечал, что синагога цхинвальских евреев жалкая и убогая⁴, что указывает на малочисленность местного

¹ Мачарадзе В., Материалы по истории русско-грузинских отношений во второй половине XVIII в., ч. III, вып. I, Русско-турецкая война 1768-1774 годов и Грузия, Тб., 1988, с. 547 (на груз. яз.).

² Национальный центр рукописей, Hd-1606.

³ Черный И., с.200.

⁴ Koch K., Reise durch Rusland nach dem Kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836, 1837, Stuttgart, 1843, s. 61.

прихода. По мнению М. Цотниашвили, «для армян и евреев, занимающихся торговлей, Цхинвали из-за его удобного местоположения имел большое значение. Цхинвали граничил и с горными зонами, богатыми лесоматериалом и продуктами животноводства, и с низменными регионами с развитыми виноградарством, полеводством и садоводством. Жители этих регионов поддерживали тесную связь с Цхинвали, приезжая туда для реализации сельскохозяйственных продуктов и приобретения необходимых товаров»¹.

Об активной роли цхинвальских евреев в торговых делах говорит и тот факт, что, согласно сведениям 1860-1870 гг., они имели собственный малый базар, обособленный от большого базара грузин и армян. Малый базар находился за стенами города² и примыкал к еврейскому кварталу³. Как было сказано, в Цхинвали был и другой (большой) базар, где в основном торговали грузины и армяне. Однако, армяне вторгались на территорию малого, еврейского базара и сбывали свой товар⁴.

Еврейский базар в Цхинвали, видимо, открылся позднее, т.к. Клапрот к 10 г. XIX в. указывает лишь на один базар⁵.

Цхинвальские евреи славились торговыми делами. Параллельно они занимались сельским хозяйством. Правда, их торговые занятия в основном ограничивались мелкой торговлей, однако среди них были и купцы широкого размаха, т.е. те, которые ездили за пределы Грузии (Иран, Турция), вывозили местные изделия и завозили зарубежные товары. По словам З. Чичинадзе, торговцы-григориане враждебно относились к цхинвальским евреям-торговцам, так как товар евреев всегда был дешевле и, естественно, они конкурировали с армянами. «А вообще, - заключает Чичинадзе, - в Цхинвали грузинские евреи жили крайне бедно. Среди цхинвальских евреев были и помещичьи крепостные, и церковные - в основном крепостные мцхетской

¹ Цотниашвили М., История Цхинвали, 1986, с. 136 (на груз. яз.).

² Из записок путешественника, газ. «Дроеба», 1872 №25, с. 4 (на груз. /яз.).

³ Иосиф Эпемашвили, корреспонденция газ. «Дроеба», 1867, №42 (на груз. /яз.).

⁴ Из записок путешественника, газ. «Дроеба» 1872 №25, с. 4 (на груз. /яз.).

⁵ Klapproth J. von, Reise in den Kaukasus und nach Georgien (1807-1808). Enthaltend ein vollständige Betschreibung der Kaukasische Länder und ihrer Bewöner, II, Halle-Berlin, 1812, S. 13.

церкви. Число крепостных достигало 80 дымов»¹.

Определенные общественные сдвиги в жизни этого многонационального города происходили в 10-е гг. XX в. Цхинвальцы, желая навести порядок, без разрешения властей выбрали сотников и десятников. Приняли участие в этом деле и евреи. 14 июня 1915 г. десятники поймали воров. Какой-то еврей сообщил об этом есаулу, и тот, возглавив казацкий отряд, принялся ловить десятников, а покровительствовавшим грозил пытками. И так как определенная часть евреев не сочувствовала начавшемуся народному движению, их не пускали торговать в деревнях, и цхинвальцы перестали с ними общаться².

В начале XX в. из Цхинвали в Кахети, в частности, в с. Енисели, переселились семейства Зизовых, Манашеровых и Биниашвили; переселились они также в Цителицкаро и Велисцихе.

В еврейском Цхинвали квартале пожары часто уничтожали стоявшие бок о бок деревянные дома евреев. Более 100 жилых домов сгорело во время пожаров 1913, 1915 гг.³

ЦХУМИ. В этом значительном торговом городе средневековья, как и в других грузинских городах Черноморского побережья, евреи, видимо, поселились с давних времен. Осели они в этих городах, предположительно, в результате переселения из внутренних регионов Грузии, а также из Византии. Первые сведения о цхумских евреях мы находим в письме, посланном в Англию цхумским епископом-католиком Петром Геральдом в 1330 г. Епископ выражает беспокойство из-за католиков, в основном иностранцев-генуэзцев, которые подвергались притеснениям со стороны православных грузин, поддерживаемых мусульманами и евреями⁴.

Акция евреев и мусульман совместно с грузинами против генуэзцев, помимо политических и религиозных, видимо, имела и торгово-экономические причины. Торговлю в Цхуми в основном прибрали к рукам генуэзцы. Немецкий ученый В. Хейд считал, что Цхуми в означенный период был прочно построенным укрепленным городом и в то же время - значительным

¹ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 60.

² «Самшобло», 1915, №№102, 103.

³ Там же, 1915, № 203.

⁴ Мамаиствалишвили Э., Из истории Одиши. Труды ТГУ. История, археология, искусствоведение, этнография, №310, Тб. 1992, с.56 (на груз. яз.).

«складом товаров» для стран Черноморского побережья Кавказа¹. Следовательно, цхумские евреи, заинтересованные в изгнании из Абхазии генуэзцев - своих конкурентов по торговле - в начатой по религиозным мотивам борьбе против генуэзцев поддерживали православных грузин. Другими сведениями о евреях феодального периода мы не располагаем.

К концу XIX в. в Сухуми жили в основном пришлые евреи. Община грузинских евреев была малочисленной. Существует весьма интересный документ, согласно которому возможно восстановить основное занятие проживавших в Сухуми европейских евреев: в Сухуми в то время жило 6 портных, 1 переплетчик, 5 часовщиков, 6 жестянщиков, 2 столяра, 2 ученика, 5 коммерсантов, 1 служащий конторы, 1 ювелир, 1 фотограф, 1 стекольщик, 1 учитель, 1 токарь, 1 слесарь, 1 кузнец.

ЧИХОРИ. «Жители - имеретины, армяне, еврей-торговцы»².

ЧАЛА-ТКЕ. (Село в 10 км от Зестафони). По словам Вахушти, его «населяют торговцы армяне и евреи и торгуют»³. Выяснилось, что евреи этого села (трудно сказать, все или их часть) были крепостными Кацхской церкви⁴. Согласно документу, датированному 1610-1630 гг., Гулбудах Чхетиа и её сын Паата Абашидзе пожертвовали на поминки Кацхскому Спасскому монастырю 6 крестьян, среди них и жителя Чала-Тке «еврея Иосеба»⁵.

¹ Heyd W., Geschichte des Levantehandels im Mittelalter, II, Stuttgart, 1879, S. 392.

² Карглис Цховреба., IV, с.756.

³ Там же.

⁴ Центральный исторический архив Грузии, фонд 230, кн. 16, док. 458.

⁵ Исторический сборник, III, с.52.

ЕВРЕИ И ОБРАЩЕНИЕ КАРТЛИ В ХРИСТИАНСТВО

Грузинские письменные исторические источники отводят евреям особое место в процессе обращения Картли в христианство. Видимо, грузинские евреи имели тесные связи с очагом христианства – Иерусалимом, где угнетенный еврейский народ в течение долгого времени прилагал все силы к освобождению своей родины. И евреи диаспоры, зримыми или незримыми нитями связанные с исторической родиной, постоянно возносили молитву Господу о её освобождении и благополучии. В сознании еврея, независимо от того, где он жил и находился, все глубже пускала корни идея посланного Господом Спасителя-Мессии. Именно поэтому, с социальной и религиозной точки зрения, Иисус был ниспослан евреям как символ гуманизма и добра.

Грузинские евреи все время были в курсе политико-религиозных событий Иерусалима, что и отразилось должным образом в «Обращении Картли». О грузино-палестинских контактах в начале нового летоисчисления заводит речь Сидония, дочь Абиатара: «В то время, когда царствовал Ирод (в Израиле - Э.М.) и стало известно нам здесь (в Картли - Э.М.), что персы захватили Иерусалим, прислал всем евреям в Картли письмо скорби: «12 владык напали на нашу страну, чтобы захватить её»¹. Известие, разумеется, встревожило грузинских евреев. Наше внимание привлекла одна фраза, сказанная той же Сидонией: «И все собрались идти в помощь им».

Грузинские евреи, узнав, что Иерусалим находится в беде, решили помочь братьям. Однако через некоторое время «распространились из Иерусалима утешительные вести по всей земле», и грузинские евреи отказались от своего намерения. В этой фразе привлекает внимание один момент - видимо, в то время отправиться из Грузии в Палестину не составляло труда, что в ту далекую пору имело особо важное значение для культурно-религиозных отношений между Грузией и Палестиной. Именно евреи были первопроходцами в налаживании грузино-палестинских отношений, что во многом повлияло на дальнейшее развитие грузинской христианской культуры, и в этом евреи сыграли

¹ Памятники древнегрузинской агиографической литературы, кн.1, (V-X вв.), Тб., 1963, с. 126. Далее - «Обращение» (на груз. яз.).

значительную роль.

Из «Обращения» мы узнаем, что во времена Ирода тревожные сообщения получили «жители Мцхеты, бодбийские священники, кодисцаройские книжники, собисканаанские толкователи». Далее в «Обращении» говорится о том, что по случаю казни Спасителя отправились в Иерусалим представители четырех общин грузинских евреев, и имена их известны: Элиоз Мцхетели, Лонгиноз Канисели, Талинав, Мисаэл¹. Можно уточнить даже, кто к какой общине принадлежал: их было четверо - по нашему мнению, по одному представителю от перечисленных выше четырех общин. С Элиозом все ясно - он был из Мцхеты. Лонгиноз Канисели (Лонгиноз Карснели - у Леонти Мровели), видимо, был представителем собис-канаанцев, а Талинав и Мисаэл были, соответственно, из Бодбе и Кодис Цкаро.

Из источников видно, что делегацией, отправившейся из Грузии в Палестину, руководил Элиоз. Во-первых, он был представителем сильной еврейской общины Мцхеты, столицы Грузии, а во-вторых, неслучайно упоминает автор «Обращения» пожилой возраст Элиоза. Неслучайно, разумеется, и то, что летописцы увязывают с именем Элиоза доставку в Картли Хитона Господня, а также ряд других моментов².

То, что летописцы приписывают евреям доставку в Картли столь ценной для христиан реликвии, какой является Хитон Господень, - факт первостепенной важности. По этому поводу источники сообщают следующее: спустя 30 лет (от Рождества Христова) после рассказанного выше события, первосвященник Анна прислал из Иерусалима письмо деду Сидонии (со стороны отца - Абиатара) Озии. В письме сообщалось, что у совершеннолетнего Иисуса появились последователи и это вызвало значительные социальные и религиозные сдвиги. Среди последователей Христа был «брат матери отца» Озии - Элиоз. Царь Ирод издал приказ: «Сыны Израилевы, разбросанные по всей земле, узрите

¹ «Обращение», с. 126; Подробно см. Мамиствалишвили Э., История Хитона Господня, Гори, 2003, с. 104-112 (на груз. яз.).

² Согласно Теймуразу Батонишвили (неизвестно, на какие источники он опирается), Элиоз и раньше бывал в Иерусалиме и был другом Апостола Филиппа, через которого познакомился с Иисусом Христом. Теймураз Батонишвили, История Иверии, т. е. Грузии, которая есть Грузия, со дня основания ее, СПб., 1848, с. 437 (на груз. яз.).

одного Бога и уразумьте сердцем и слухом одну веру. Берите в наставление слова Моисея, который сказал: «Да будет распят тот, кто назовет себя Богом на земле»¹. Анна сообщил, что объявился человек по имени Иисус, который называет себя Сыном Божиим, а это значит, что и сам он - Бог. Исходя из заветов Бога и Моисея, человек этот должен быть предан смерти. И поэтому священник Анна призывал всех евреев собраться вместе в день суда и смертной казни Иисуса. Много евреев отправилось из Картли в Иерусалим. Имена четырех из них известны.

Перед отправкой Элиоза мать взмолилась, прося сына, вопреки обязательному повиновению «призыву царя и порядку веры», не поддерживать намерения казни Иисуса. Можно заключить, что в Грузии уже было известно об учении Христа, среди евреев уже были первые прозелиты. Подтверждением тому служит тот факт, что Элиоз и сопровождавшие его грузинские евреи привезли в Картли Хитон Господень, который, по словам автора «Обращения», «достался на долю этой Земли»². В Евангелиях от Матфея и Иоанна значит: «Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий». «Да сбудется реченное в Писании: разделили ризы Мои между собой и об одежде Моей бросили жребий»³.

Возникает вопрос: отчего Хитон Господень достался грузинам? Можно лишь выдвинуть предположение, что прибывшие в Иерусалим евреи дали понять и местным, и чужестранным последователям Христа, что они глубоко вникли и усвоили те идеи, из-за которых распяли Спасителя. Слишком глубокий смысл вложен в словосочетание «достаться по жребию». Видимо, после распятия Христа его последователи устроили что-то вроде собрания, где выясняли, кто и как старался предотвратить казнь Иисуса. Прения убедили всех, что приезжие из Картли отличались просвещенностью и смелостью. Допустимо, что именно этим обстоятельством объясняется тот авторитет, который снискали себе грузины в Палестине и даже в самом Иерусалиме после объявления христианства в Грузии государственной религией. Наши соображения по этому поводу, в первую очередь, опирались на грузинские источники

¹ «Обращение», с. 127-128.

² Там же, с. 129.

³ Матфей, 27,35.

– «Обращение Картли» и «Жизнь грузинских царей» Леонти Мровели. Однако существуют поздние версии, опирающиеся на вышеназванные источники, но дающие основание высказать несколько иные соображения¹.

Примечательно то безутешное горе, которое овладело евреями по случаю распятия Христа. Матери Элиоза в Мцхете «достиг звук удара, когда стража в Иерусалиме вбивала гвозди молотом..., и закричала та женщина неистово и сказала: «Конец благополучию царства Иудейского, так как предали смерти Спасителя своего и Мессию и сделались отныне врагами Творца. О, горе мне, скончалась наперед, чтоб не слышать мне такое, которой не довелось увидеть Света воссиявшего над язычниками и величия Израилега»². С этими словами испустила дух мать Элиоза. Включенная в грузинские источники история матери Элиоза указывает на наличие среди евреев мессианских тенденций. Связанные с распятием Христа события в Палестине мать Элиоза воспринимает как правоту Пророков. Помимо этого, сам факт, что палестинские евреи считают нужным участие грузинских евреев в ходе развития событий, указывает, с одной стороны, на религиозно-идеологический статус и значение грузинских евреев, с другой стороны - на существование в Грузии сильных иудаистско-христианских синкретических тенденций. Леонти Мровели пишет: «После этого, по прошествии тридцати лет, пришли посланцы иудеев из Иерусалима к иудеям мцхетским с вестью, что тот, к кому пришли волхвы и поднесли дары, вырос и называет себя сыном Божиим. И теперь направили мы посланцев ко всем иудеям, чтобы пришли знатоки вероучения, дабы учинить над ним суд и вынести приговор ему. И теперь пусть и от вас придут знатоки веры к нам»³.

Элиоз, прибыв в Мцхету с Хитоном Господнем, узнал о кончине своей матери. Однако этим дело не кончилось. Единственная сестра Элиоза встретила его со слезами на глазах, взяла у него одежду Христа, прижала к сердцу и скончалась. Сидония сообщая о причинах её скоростижной смерти, говорит, что она было вызвана «смертью матери и наипаче

¹ Мамиствалишвили Э., Ук. тр., с. 104-112.

² «Обращение», с. 128-129.

³ Картлис Цховреба - История Грузии, с. 30.

смертью Христа и вождением его одежды»¹.

Это событие вызвало переполох в Мцхете. Царь вознамерился завладеть Хитоном, однако смерть сестры Элиоза с Хитоном в руках призвела настолько сильное впечатление, что он «испугался и не посмел». Элиоз похоронил сестру вместе с Хитоном. Могила её находится «близ елового дерева, привезенного из Ливана и посаженного в Мцхете»².

Интересно, в каком месте похоронили сестру Элиоза? В «Обращении» говорится, что прибывшая в Картли св. Нино не раз интересовалась местом погребения Хитона, однако всегда получала один и тот же неясный ответ³. О захоронении Хитона и о том, что место погребения наделено двойной мощью, Сидония знала от своего отца Абиатара: вместе с Хитоном Господнем в том месте когда-то был погребен и Хален (мантия), «есть ещё и наделенный двойной силой в этом городе - Хален Ильи» (библейского пророка Ильи), под алтарем «меж камней, нетленный до поры своей»⁴. Затем Сидония продолжает, что св. Нино не раз просила её узнать от Абиатара о погребении Хитона Господнего, на что Абиатар отвечал: «Погребен он там, где голоса человеческие, не умолкая, возносят молитвы к Господу Богу, там есть то место...», т.е. на месте погребения Хитона Господнего было воздвигнуто святилище, где раздавались песнопения, славящие Господа. Итак, мантия пророка Ильи и Хитон Господень были погребены или в одном и том же месте или близко друг от друга, что, с религиозной точки зрения, придавало большое значение этому месту. Однако где, в каком именно месте были погребены эти святыни, где были их «захоронения»?

Древним жителям Мцхеты в ту пору, когда писали «Обращение», видимо, было известно местоположение святилища. Локализовать сегодня это место, опираясь лишь на упомянутый источник, не представляется возможным. Как видно, место захоронения святынь было не известно уже современникам Мровели. Леонти Мровели, цитируя фразу из «Обращения» (...не умолкая, возносят...), там же замечает: «А дом

¹ «Обращение», с. 129.

² Там же, с. 130.

³ Подробно см. Мамиствалишвили Э., История Хитона Господня, с. 118-119.

⁴ «Обращение», с. 130.

Элиоза стоял на западной стороне города, за Могвта, у моста»¹. Неслучайно сообщает Мровели о местонахождении жилища Элиоза. В подвале этого здания, служившего и усыпальницей, был погребен вместе с Халеном Ильи и Хитон Господень. Здание это в течение определенного времени имело функцию «малого багини», т.е. малой синагоги.

«Малый багини» - древнейшее здание уже во времена Абиатара - насчитывал, самое меньшее, три с половиной столетий. В этом здании в первой половине I в. жил предок Абиатара, свидетель казни Христа, доставивший его Хитон в Мцхету - Элиоз. Видимо, здание выполняло и функцию синагоги. В то же время, для евреев она была и «погребальной» (самархво)². Разъяснение этого термина дали З. Кикнадзе и Т. Мирзашвили. По их мнению, название синагоги - «погребальная» - приобретает смысл, если учесть принятое в синагоге правило, согласно которому вышедшие из употребления свитки Торы, разные писания с упомянутым в них именем Бога и другие предметы ритуального значения хранились или погребались в специальных хранилищах, расположенных в каждой синагоге. «Малый багини» назывался «погребальным», видимо, потому, что, утратив из-за малой площади первоначальную функцию, превратился лишь в хранилище религиозных писаний и предметов»³.

Согласно предложенному учеными толкованию, «малый багини» получил это название не в результате функциональных изменений - его с самого начала так называли - «погребальная», поскольку в том месте, согласно преданию, несколько столетий назад уже были погребены Хален пророка Ильи и Хитон Господень. Вот по этой причине и получил «малый багини» название «погребальная».

Абиатар красочно описывает местоположение багини и его архитектурный вид. Багини стоял на окраине города, на лугу, и ничего не бросало на него тень, «кроме как дерево киламо⁴, стоявшее у ворот багини, украшая то место, ибо раскинув ветви

¹ Картлис Цховреба - История Грузии, с. 53.

² «Обращение», с. 146.

³ Кикнадзе З., Мирзашвили Т., У притвора багини, газ. «Сахалхо ганатлеба», 13.09.1990 (на груз. яз.).

⁴ Дерево корицы.

свои, покрывало ими все стова багини»¹. Стова или стоа - это галерея-портик в античной архитектуре, по одной стороне которой следовали колонны в один или два ряда, а на противоположной стороне была стена.

«Стоа, диплостоа (двойная стоа) - здесь одно из названий синагоги, что указывает на связь зданий синагоги с архитектурой эллинистической эпохи. Как видно, разрушенный римлянами в 70г. Иерусалимский Храм принадлежал к такому архитектурному типу... Таким образом, в Мцхете, так же как и в других странах диаспоры, существовала профессиональная, соответствующая эпохе и международным стандартам архитектура, что явно не было единичным явлением и указывает на общий уровень культурной жизни еврейской общины в Мцхете»².

Достоин внимания тот факт, что «стоа» в сочинениях греческих авторов «употребляется в качестве синонима «базилики»³, что подтверждает наличие в Мцхете древнейших базиликальных строений или строения. По сведению того же Абиатара, именно на «малый багини» «водрузила св. Нино крест Христа», и именно поэтому данная постройка должна быть признана первым христианским строением. Итак, малый багини – синагога - прекратила свое существование, что символично означало торжество христианства в Мцхете. С той поры церковь снискала себе авторитет, и все вельможи Картли крестили здесь своих детей, отчего «прозвали место это купелью вельмож»⁴.

Трудно поверить, что еврейские общины на начальном этапе распространения в Грузии христианства не общались с языческим населением Грузии. Отдельные члены еврейской общины, принявшие учение Христа, непременно встретили бы сопротивление со стороны своих собратьев-ортодоксов, и их наиболее активная часть, видимо, пыталась найти единомышленников среди языческого населения Грузии. Итак, постепенно, шаг за шагом, христианство распространялось среди грузин в разных регионах Картли, подтверждением чему служат обнаруженные при археологических раскопках христианские

¹ «Обращение», с. 146.

² Кикнадзе З., Мирзашвили Т., ук. тр.. с.11.

³ Покровский Н., Происхождение древнехристианской базилики, СПб., 1880, с. 82-83.

⁴ «Обращение», с. 146.

могилы II-III вв.

Абиатар прямо указывает, что христианская литература распространилась в Картли задолго до укоренения христианства и в достаточном количестве: «Все это воистину сообщили мне книги, и видел я послания Павла, сородича моего» Авиатар не полностью во всем разобрался, однако св. Нино спасла его от заблуждений¹.

Христианство, зародившееся и давшее всходы в недрах иудаизма, по сути своей было прогрессивной религией. Подавляющее большинство евреев видело в христианстве объективно развитие иудаизма. Однако, когда гуманизированный облик Христа (в отличие от абстрактного Бога иудаизма) начал пользоваться большим влиянием и стал интернациональным, евреи, верные национальным традициям и религии своих предков, сделав соответствующие выводы, не пощадили потомка своего духовного предводителя Элиоза Мцхетского и чуть не убили Абиатара.

Распространение христианства нельзя считать результатом лишь одной пропаганды. Необходимо учитывать экономическое, социальное и культурное развитие страны; нельзя также упускать из внимания и фактор внешней политики. Однако освещение вопроса под таким углом не входит в цели автора данного исследования, тем более, что соображений по этому вопросу более чем достаточно. Главное то, что на территории нашей страны двадцать столетий назад шел процесс государственной консолидации и, естественно, общество не могло довольствоваться древней языческой религией, служившей родовым и племенным потребностям и разобщенности. Ставшему на путь объединения обществу была нужна религия, способная сплотить его в одно целое. Такую роль в ту пору могло сыграть и сыграло христианство.

Правда, в основе объявления христианства государственной религией, наряду с другими, лежали и политические причины, и произошло это на базе эллинистической традиции, однако, как мы убедились выше, древнейшей является иудаистско-христианская традиция. С течением времени эллинистическая традиция отстранила иудаистско-христианскую, однако не смогла полностью ее уничтожить. Как полагает Т. Мгалоблишвили, «Обращение Картли» и «Житие царей» Леонти Мровели (который

¹ Там же, с. 103.

опирается на текст «Обращения Картли»), видимо, донесли до нас древнейшее предание об обращении Картли, возникшее в кругу мцхетских иудеев-христиан»¹. На это непосредственно указывает и летописец Давида Агмашенебели: «Слушайте описанное Абиатаром житие и обращение Картли и историю родства, и кто из какого племени родом, или как обратились и приняли веру христианскую и познали Бога»². Т. Мгалоблишвили не исключает, что легенда о Нино возникла и записана среди мцхетских иудеев-христиан на арамейском литературном языке иудеев-христиан, с которого позднее был переведен на грузинский язык³.

Включенное в «Обращение» завещание царя Мириана, записанное архиепископом Иакобом, содержит интересный материал об отношениях Мцхетской и Иерусалимской церквей. В ту пору в Мцхете были две церкви - верхняя и нижняя. «Верхнюю церковь» Мириан построил за стенами города, там, где в терновнике обитала св. Нино⁴. Инициатива постройки церкви исходила от царя Мириана: «И двинулись царь Мириан и весь народ, ибо строили из камня верхнюю церковь»⁵.

Варианты А и Б «Обращения» не сходятся в дате постройки церкви. Согласно варианту А, стройка была завершена «на четвертом году», а согласно варианту Б - «на двадцатом». После завершения стройки Мириан прожил приблизительно год. Похоронили его на «северной стороне, у средней южной колонны». Через год скончалась царица Нана и похоронена она рядом со своим супругом «на западной стороне, у той же колонны»⁶.

«Нижнюю церковь» называли «Святая святых», в нее сам царь мог войти лишь по воскресеньям. Врата церкви были распахнуты лишь для духовных лиц, которые постоянно пели

¹ Мгалоблишвили Т., Христианский Картли в IV-V в. (основные положения), «Мацне», серия языка и литературы, 1988, №1, с. 105-106 (на груз. яз.).

² Картлис Цховреба, 1, с. 363.

³ Мгалоблишвили Т., Ук. тр., с. 106. Ср.: Ингороква П., Краткое обозрение грузинской литературы, «Мнатоби», 1939, №4, с. 107-108, 137-138 (на груз. яз.).

⁴ «Обращение», 84.

⁵ Неслучайно заострено внимание на постройке «верхней церкви» из камня: видимо, в раннехристианскую эпоху для постройки малых церквей применяли разный стройматериал - дерево, необожженный кирпич.

⁶ «Обращение», с. 91.

церковные песнопения. Подобное благоговение к «нижней церкви» было обусловлено «...Столпом Животворящим над каждым, и каждый видел в столпе том силу Божью»¹. Таким образом, «нижняя церковь» - это церковь Светицховели (церковь Животворящего Столпа).

Мы имеем дело с иерусалимской богословской практикой, а в Грузии IV-X вв., как известно, действовала именно иерусалимская практика. Упомянутое название Светицховели - «Святая Святых» при царе Мириане тоже было связано с древним Иерусалимом. «Святая Святых» называли в Иерусалиме то святое место в храме Соломона, где стоял Ковчег Завета; по преданию, это было местом явления Бога. По аналогии с Храмом Соломона, «нижняя церковь» и была названа «Святая Святых», поскольку считалась местом чудодейственного явления св. Столпа. Таким образом, название «нижней церкви» - «Святая Святых», видимо, возникло в IV в. по аналогии со святым местом в древнем Иерусалиме и представляет собой один из самых ранних откликов в Грузии на легенды, связанные с известным святым местом в Иерусалиме².

«Нижнюю церковь» (Святая Святых), которая при царе Мириане была церковью Христа Спасителя, в V в. по аналогии с церковью на г. Сион в Иерусалиме переименовали в Св. Сиони. А когда к концу IV в. Иерусалимский Сион стали величать «Матерью всех церквей», Вахтанг Горгасали уже построенную им же, но только больших размеров «нижнюю церковь» тоже объявил «Матерью всех церквей», и она стала называться Святым Сиони и церковью имени Апостолов, как и Иерусалимский Сион³.

Т. Мгалоблишвили справедливо замечает, что эпизоды из грузинских источников, рассказывающие о распространении христианства в Картли, переданы, видимо, очевидцем, современником тех событий. Представленные в них обычаи, легенды и предания распространились в Иберии под влиянием Иерусалимской церкви⁴. И именно по причине этого влияния грузины одними из первых направились в Палестину и развернули там культурно-религиозную деятельность. А о том, что грузины

¹ Там же, с. 160.

² Мгалоблишвили Т, Ук. тр., с. 109.

³ Там же.

⁴ Там же.

уже в IV-V вв. были в Иерусалиме, говорят сведения научной литературы¹.

Немаловажную роль в интересе грузин к Палестине сыграла мистика - стремление к воссоединению с Божеством, что открыло дорогу тенденциям отрицания мирской жизни и возникновению аскетизма - характерным для христианского общества явлениям. Из-за отсутствия в Грузии в раннехристианскую эпоху (IV-V вв.) монастырей стремящиеся к монашеской жизни грузины устремились в библейские места Палестины, Египта и др.²

Сперва монахи-грузины трудились в чужих церквях и монастырях, с течением же времени они основали свои колонии, в которых развернули многогранную культурную и литературно-творческую деятельность.

Близость грузинской церкви к иерусалимской, её иерусалимское происхождение зарождали среди грузин интенсивное стремление к Святому городу. Подтверждением тому служат некоторые сохранившиеся в грузинских письменных источниках традиционные предания, сведения католикаса Картли Кириона (VI в.) о распространении в нашей стране христианства иерусалимского происхождения, внутреннем убранстве древнегрузинских церквей, доставке из Иерусалима необходимой для богослужения мирры, применении в грузинской богослужебной практике литургических памятников иерусалимского происхождения и воссоздании по этой причине топографической копии Иерусалима в Мцхете и его окрестностях. Известно, что отдельным географическим местностям, а также церквям и монастырям как в самой столице Картли, так и в прилегающих к ней пунктах были присвоены имена иерусалимского происхождения - Вифлеем, Гефсимания, Голгофа, Вифания, Табор и др. Примечательно, что базилика, воздвигнутая на горе Сион, в южной части Иерусалима, настолько глубоко проникла в сознание грузин, что строения подобного архитектурного типа стали называться Сиони, это название превратилось в почти технический термин и распространилось на все базилики. Известны Сиони в

¹ Мамиствалишвили Э., Грузины и библейский мир, Гори, 1998 (на груз. яз); его же, История Иерусалимского Крестового монастыря, Гори, 2002 (на груз. и англ. яз.).

² Кекелидзе К., Мартвири Грузин (VI-VII) и его труд «К покаянию и смирению», Этюды, XII, Тб., 1974, с. 233-234 (на груз. яз.).

Тбилиси, Болниси, Атени, Самшвилде, Хеви и др. Благодаря таким постройкам ряд селений и по сегодняшний день носят название Сиони (в Казбегском, Тианетском и Марнеульском районах).

Однако вернемся к Мцхете и происходившим там событиям. Мы уже знаем, что немалая заслуга в успешном водружении креста св. Нино на багини принадлежала Абиатару. «Абиатар был первосвященником багини среди мцхетских евреев и принял крещение от рук Нино». Мцхетские евреи, возмущенные поступком Абиатара, срубили украшавшее багини дерево корицы. Сам Абиатар считал, что «мцхетские евреи, исполнившись в те дни завистью ко мне, срубили то дерево каламо». Однако и срубленное дерево, и превращенный в церковь багини еврей восприняли как результат предательских поступков Абиатара и всю вину и весь грех свалили на него. Одна часть евреев покинула город, однако среди них оказались и последователи Абиатара. В Мцхете жили потомки Вараввы (узника, отпущенного на свободу взамен Христа)¹ - 50 дымов², которые обратились в христианство, и довольный этим первый христианский царь Картли Мириан «пожаловал им селение, которое называется Цихе-диди (крепость большая)»³.

Не можем согласиться с М. Джанашвили в том, что «из евреев приняли крещение лишь 50 человек, потомки разбойника Вараввы, из-за чего и пожаловал царь им село Цихе-диди»⁴. Такого же мнения З. Кикнадзе и Т. Мирзашвили: «Первыми прозелитами среди «евреев-грузин» спустя триста лет стали потомки того преступника, за выкуп жизни которого была пролита кровь Христа Спасителя»⁵. По нашему же мнению, в те времена и ранее многие мцхетские евреи, помимо потомков Вараввы, приняли

¹ От Матфея 27, 16-17, 20-21; От Луки 23, 18.

² «Обращение», с. 147. Согласно Л. Мровели, «Пятдесят дымов потомков Бараббы приняли крещение и стали истинными христианами» (Картлис Цховреба, с. 60). Вместе с другими беженцами дети Вараввы пришли в Картли после разрушения Иерусалима римлянами.

³ Цихе-диди – село в Мцхетском районе, между селами Дзегви и Миртазисхеви. Согласно Л. Мровели, Цихе-диди - один из кварталов «Большого Мцхета» вместе с Саркине-Занави-Уриаеубани (Картлис Цховреба, 1, с. 117).

⁴ Джанашвили М., История грузинской церкви, Тифлис, 1886, с. 18 (на груз. яз.).

⁵ Кикнадзе З., Мирзашвили Т., Ук. тр., с. 11.

христианство.

Тот факт, что царь Мириан одарил потомков Вараввы, наводит на мысль, что просветительская деятельность Абиатара находила определенную поддержку у царской власти. Леонти Мровели рассказывает, как спасли Абиатара от неминуемой смерти специально посланные для того слуги царя, когда мцхетские евреи собрались побить Абиатара камнями¹. Несмотря на то, что нет никаких сведений о репрессиях со стороны властей по отношению к тем, кто все ещё придерживался религии предков - иудаизма, на данном этапе становления христианства подобные акции весьма допустимы. И, разумеется, проявление религиозного фанатизма со стороны новообращенных евреев тоже не исключено.

Описывая распространение христианства в Картли, автор «Жития св. Нино» уделяет особое внимание обращению евреев. А это значит, что для феодального Картли и его властей обращение евреев в христианство было вопросом первоочередной значимости². Первыми прозелитами были именно евреи, которые подготовили почву для распространения в Картли новой религии. «Обращение», и опирающийся на него Леонти Мровели называют священника Авиатара, его дочь Сидонию и ещё «шесть других евреек». Однако, когда в результате деяний Св. Нино распространение христианства приняло массовый характер, один из её биографов в качестве первообращенного опять называет слепого еврея, который, дотронувшись до Животворящего Столпа, моментально прозрел и по словам историка, прозревший немедленно прославил Господа, т.е. обратился в христианство.

Л. Зурабашвили обратил внимание на то, что автор «Жития Нино» рассуждает о значении обращения евреев в христианство, что можно объяснить многочисленностью еврейского населения. Новоиспеченный феодальный класс, стремясь завоевать идеологические и культурные привилегии, не желал примириться с наличием религиозной оппозиции в лице многочисленного иноидеологического населения в самом центре своего политического господства и для обращения иудеев в христианство был вынужден пустить в ход поощрительные мероприятия, что и сделал Мириан, пожаловав потомкам Вараввы селение.

¹ Картлис Цховреба, 1, с. 102.

² Зурабашвили Л., Традиции межнациональных отношений в Грузии, Тб., 1989, с. 48 (на груз. яз).

«Поощрения, видимо, были весьма эффективны среди социально более или менее привилегированной части еврейского населения... Для привилегированного слоя еврейской религиозно-этнической общины торгово-ремесленных кварталов благорасположение властей имело гораздо большее значение, чем для остальной, значительной части еврейского населения, обязанности которой были не из легких - именно эта часть должна была и бороться за этническую независимость, и воспрепятствовать обольщению состоятельных сородичей»¹. Мы уже знаем, что Абиатар, который был далеко не рядовым членом мцхетской еврейской общины, чуть не пал жертвой гнева соплеменников. И нет иного пути, кроме как довериться Леонти Мровели, сообщавшему, что основная масса мцхетских евреев не отошла от религии своих предков («и мцхетские евреи не приняли крещения»²).

Если судить по доступным нам источникам, в период объявления христианства государственной религией отношение царской власти к евреям вообще, и к мцхетским, в частности, не изменилось. Заслуга грузинских евреев в деле обращения страны была оценена должным образом. Грузинских евреев не рассматривали в числе тех, которые обвинялись в распятии Христа и его мученической смерти. Более того: мцхетские евреи принесли в Картли Хитон Господень: «И призвал тогда царь священника Абиатара и многих евреев вместе с ним, и выспрашивал с них о Хитоне том. Они же говорили ему о том, о чем уже писано выше. И воздел тогда руки свои царь Мириан и сказал: «Благословен ты, Господь Иисус Христос, Сын Бога живого; так как хотел спасти нас от дьявола и темного того места. И потому одежду Свою Святую из Святого города Иерусалима прислал Ты через евреев этих, преобразившихся под богоналичием Твоим и дал её нам, иноплеменникам»³. Сказать такое о грузинских евреях, когда во всем христианском мире существовала лишь одна антиеврейская позиция, означало, говоря без преувеличений, противопоставить себя этой позиции. Все это оказало огромное воздействие на официальный и общее отношение к евреям в Грузии.

К. Кекелидзе считал, что отсутствие противостояния с евреями на религиозной почве было обусловлено тем, что грузинские

¹ Там же, с. 48-49.

² Картлис Цховреба - История Грузии, с. 60.

³ Там же, с. 118.

евреи, учитывая их культурный уровень, не представляли опасности для государственной религии, т.е не могли конкурировать с христианством и не возникало необходимости вести против них борьбу литературного характера¹.

Л. Зурабшвили, в отличие от К. Кекелидзе, считал более существенным то обстоятельство, что грузинские евреи, испокон веков оторвавшиеся от собственных государственных центров и отдаленные от них огромным расстоянием, свое дальнейшее социальное и культурное развитие с самого начала полностью увязали с Грузией и её будущим, что было чревато для евреев их полным срастанием с грузинским миром. В таких условиях, по мнению ученого, ни религиозного, ни этнического основания для антагонизма между грузинами и евреями не существовало, за еврейской, столь отличающейся религией не стояла чужая политическая сила, и грузинское феодальное общество было вне опасности. Грузинские евреи превратились в часть грузинского феодального общества, на законном основании заняли свое место среди созидателей его истории².

И то, и другое соображение лишь частично соответствуют действительности. По нашему мнению, искать причины отсутствия антогонизма между этими двумя народами необходимо в следующем: 1. Евреи появились в Грузии в период процесса формирования грузинского государства и привнесли передовые формы торговли и ремесленничества, чем должны были сыскать уважение грузинской общественности. 2. Евреи привлекали внимание своей монотеистической религией, которая проповедовала среди своего прихода консолидацию, гуманизм и честность. Грузины соприкоснулись со старозаветными заповедями намного раньше, чем другие народы мира. 3. Отсутствию антагонизма по отношению к евреям способствовало и то, что появились они в Грузии до распространения здесь христианства и были непосредственными участниками в деле укоренения этой религии. Грузинские евреи считались той частью евреев, которые не обвинялись в распятии и мученической смерти Христа. 4. Хотя грузинские евреи были оторваны от своей исторической родины, находились вдали от неё, но ни в той мере,

¹ Кекелидзе К., История древнегрузинской литературы, 1, Тб., 1980, с. 476 (на груз. яз).

² Зурабшвили Л., Ук. тр., с. 60-61.

как евреи Англии или Испании, где они появились уже после распространения христианства, когда антиеврейские настроения там теоретически уже были налицо. 5. Грузинские евреи, несмотря на то, что они находились вдали от своей исторической родины, все же поддерживали с ней связь, и связь эта была не во вред Грузии, а наоборот. 6. Не было антагонизма между евреями и грузинами и по той причине, что уже состоялось частичное взаимосмешение двух народов. 7. Евреи принимали участие в создании раннехристианской грузинской литературы и, следовательно, в ней не могла отразиться картина противостояния.

Водружение креста на «малом багини» Мцхеты было символическим выражением торжества христианства в Картли. Затем св. Нино направилась в Мтиулети для распространения там христианства. Она оставила в Картли принявшего христианство Абатара (уриакопили - бывшего еврея), которого автор данного пизода, некий Иакоб, сравнивает с Апостолом Павлом: «И днем, и ночью неустанно проповедовал (учение) Христа, величие его».

Набожность Абиатара, и, наверно, фанатическое желание обратить в христианство евреев, заставили многих из них покинуть Мцхету. Сейчас уже трудно представить себе масштабы ухода евреев из Мцхета, трудно согласиться и с З. Кикнадзе и Т. Мирзашвили в том, что «и этот факт (уход евреев из Мцхеты - Э.М.) говорит в пользу значения Мцхеты как второго Иерусалима для диаспоры Картли: Мцхета собрал вокруг себя беженцев, и из Мцхеты же рассеялись они по разным регионам Грузии, где и живут по сей день»¹. Мы уже знаем, что и в других регионах, помимо Мцхеты, существовали еврейские общины (в Картли вообще, в Боди, Кодис Цкаро, Собис-Канаани, Урбниси). Сказать, что рассеянные в те далекие времена по разным уголкам страны евреи и по сей день живут там же, неправильно. Места расселения евреев сегодня уже не те, они со временем изменили свое местожительство по разным причинам. Однако совершенно правы ученые в том, что евреи, лишившись багини, ушли из Мцхеты - второго Иерусалима, «в лице Мцхеты евреи лишились своего религиозного центра в Картли. Обратившийся в новозаветную веру приход багини, вместе с грузинами-христианами, обрел Мцхету по образу и подобию древнего Иерусалима».

¹ Кикнадзе З., Мирзашвили Т., Ук. тр., с. 11.

Неясной кажется функция Абиатара в Мцхете после ухода оттуда св. Нино. Предположительно, он был предводителем принявших христианство евреев и в целом - христианской общины. Он заботился о багини, который, как видно, построил сам («и понуждал он царя ради багини, чтоб не пошатнуть построенное им, а наоборот, укреплять его»). То что, Абиатар был непосредственным участником распространения в Картли, в частности в Мцхете, христианства и достойным сподвижником св. Нино, видно из того, что он был известен как летописец «Обращения Картли»¹.

Все вышесказанное полностью подтверждает мнение К. Кекелидзе о роли евреев в деле распространения христианства в Грузии. Он писал: «Что же до евреев, хотя их в Грузии, в частности, в Мцхете, и было в достаточном количестве, однако они не только не воспрепятствовали, а наоборот, способствовали распространению христианства, подготовили почву для этого процесса: первых прозелитов христианство обрело именно среди них в лице Авиатара, Сидонии и др.»².

«Что касается багини, то это уже не иудейская синагога, ибо выступает носителем функции церкви для евреев-христиан, и священниками там служат потомки Элиоза. Высказано соображение, что еврей-христиане с самого начала составляли обособленную паству, ибо различие в уровне религиозного сознания грузин и евреев предопределяло образование двух независимых друг от друга паств: христиан-евреев и христиан-грузин. По мнению ученых, еврейская паства утратила бы самобытность и независимость в том случае, «если она, оторванная от еврейского окружения и багини, вычеркнула бы из своей памяти собственное этническое происхождение и приняла бы участие в этногенезе грузинской, как христианской, нации»³.

Когда учение Христа сформировалось как религия, а его последователи (подразумеваются евреи) стали христианами, они утратили прежнее этническое сознание, т.е. огрузинились в окружении грузин. Однако ни современники, ни последующие поколения не предали забвению свое происхождение и ещё в те далекие времена появился термин «хуриа-копили» - тот, кто когда-

¹ Картлис Цховреба, I, с. 163.

² Кекелидзе К., История грузинской литературы, Тб., 1941, с. 437 (на груз. яз).

³ Кикнадзе З., Мирзашвили Т., Ук. тр., с. 11.

то был евреем.

У Леонти Мровели встречается ещё один термин - «хуриата картвелта» (еврей-грузин). Считают, что этот термин означает евреев Грузии или, как сегодня говорят, грузинских евреев.

Однако, по нашему мнению, термин этот диаметрально противоположного содержания, в частности, подразумеваются оевреившиеся грузины, т.е. грузины, которые стали, «уриями». А случились это, видимо, так: евреи внесли в языческую страну монотеистическую религию - иудаизм. Известно, что в условиях язычества монотеистическая религия (не имеет значения, какая) распространяется сравнительно легко.

Поэтому можно предположить, что какая-то часть населения Картли приняла иудаизм. А принявшие иудаизм и тогда, и сегодня считались евреями. Итак, постепенно, с течением времени, еврейское общество стало неоднородным с этнической точки зрения, с I века среди иудаистов (как евреев, так и оевреившихся) появляется христианство, но какая-то часть евреев (несмотря на происхождение) остаются иудаистами. Именно по этой причине грузину (возможно, и еврейского происхождения) не был чужд еврей, если не принимать во внимание различие в религии. Однако ему, как бывшему еврею (ставшему христианином, т.е. грузином), не давали забыть свое происхождение (уриакопилоба, т.е. то, что когда-то он был евреем). Видимо, в те далекие времена было так же: бывшие грузины, несмотря на то, что они стали иудаистами, т.е. евреями, упоминались как «уриани картвелни», т.е. ставшие евреями грузины. Позднее же этим термином стали называть коренных евреев Грузии.

ГРУЗИНСКИЕ ИУДЕИ И ХРИСТИАНСТВО

1. Обращение иудеев в христианство

Обращение евреев в христианство, как мы выяснили в предыдущей главе, началось в Грузии до объявления христианства государственной религией, а затем уже приняло массовый характер. Чего стоит хотя бы тот факт, что наследники Вараввы, все без исключения, приняли христианство, и не только они - наверно, и многие другие. Процесс этот, видимо, длился на протяжении всего средневековья, и поскольку в то время отступление от иудаизма и принятие христианства было равноценно «огрузиниванию» еврея, обращение евреев, наряду с другими причинами, влекло за собой уменьшение общей численности евреев в Грузии.

Ярким примером обращения приверженцев иудаизма служит история Элиозидзе из Цхинвали. В мцхетской грамоте от 1392 г. упомянут некто «еврей Элиозидзе с вотчиной¹, из разряда церковных крепостных. Видно, что некоторые представители этого рода в середине XV в. уже приняли христианство и даже постепенно стали пользоваться кое-какими привилегиями. В грамоте тарханства католических вотчин Картли и Кахети от 25 декабря 1447 г. и в грамоте взимания кулухи (подати, состоящей из вина) от 10 января 1454 г., взимающий с жителей джварский (предназначенный для креста) кулухи слуга католика Давида Элиоз Элиозидзе упомянут как писарь документов в Мцхетской церкви, носитель креста (слуга католика, с крестом в руках, возглавляющий какую-нибудь процессию)². Принял христианство и Даниэль Элиозидзе, которому царь Баграт в 1467 г. пожаловал на помин с. Сасхори. Даниэль же взамен обязался в каждый праздник св. Николоза заказывать «жами» (позднюю обедню) на имя царя в Светицховели с участием всех священников и дьяконов³.

Особо интересным представляется кровная грамота от 1 апреля 1457 г. Элиозидзе, выданная царем Багратам, которой царь в качестве платы за пролитую кровь определил 600 тысяч

¹ Жордания Т., Хроники, II, с. 197 (на груз. яз.).

² Памятники грузинского права, II, с. 193, 196.

³ Национальный центр рукописей, Qd -27.

«кирманеули тетри» (денежная единица). Грамота приводится в сокращенном виде. Царь Баграт заявляет: «Явились к нам служащие добром «мцхетские швилни» с прошением и помиловали мы и пожаловали эту кровную грамоту вам Элиозидзе Сепишвили Мамиствале и брату твоему Сепи, Исраэлю и детям вашим: Шамозле, Исхаке, Мошие, Казние, Мамие, Ибраиме, Шаломе, Давиду и Михаэле, всем потомкам дома вашего, помиловали и пожаловали кровную грамоту; разузнали мы обстоятельство их дел и кровную их рода и помилованы были и в тот раз, и нашли старую кровную грамоту, пожалованную предками нашими по порядку «мцхетисшвилоба». Мы также помиловали и обновили. И впредь, если кто - будь то дворянин, вельможа или крестьянин, благородный или безродный - осмелится убить невинного (человека), прольет кровь или по невежеству мира сего и ухищрению дьявола, не ведая, убьет кого из рода вашего, по подобию того, как раньше от предков наших имели грамоту по порядку «мцхетисшвилоба», мы также назначили вам шестьсот тысяч «кирманеули тетри» и заново обновили и утвердили шестьсот тысяч «кирманеули тетри» по нашему назначению. И как подобает учрежденному нами, таким образом взыскать по порядку «мцхетисшвилоба» и предков наших кровь в размере шестьсот тысяч тетри, помимо «санахширо» и «сагершо», в пользу вас - Титинасдзе Мамиствалы, Сепи, Исраэля, и сыновей ваших - Шамозлы, Исхака, Казиаги (Казни - Э.М.), Мошии, Мамиии, Ибраимы, Шаломы, Давида, Михаэла и всех потомков ваших. Да будет сей приказ и грамота кровная всех вас: и как подобает назначенному нами, пусть заплатят шестьсот тысяч тетри помимо «санахширо» и «сагершо», а кто нападет на вас - пусть заплатит половину крови, а обесславит - шестую часть крови..., а кто ограбит церковь твою, пусть заплатит полную кровь, или кого оговорят в ограблении церкви, пусть заплатит полкрови... И вы, прославляющие веру святые, католикосы Абхазии и Картли, все священнослужители, кто не удовлетворит ваше дело по мцхетскому распорядку, пусть удовлетворит согласно грамоте и назначению сему по распорядку «мцхетисшвилоба...»¹.

Из грамоты видно, что её адресаты по происхождению евреи. На это указывают их еврейские имена. Видно, что они

¹ Какабадзе С., О кровных грамотах, Исторический вестник, кн. II, Тиф., 1924, с. 17-18 (на груз. яз.).

новообращенные и «новогрузинившиеся». В противном случае, в грамоте была бы указана национальность - уриа (еврей). То что, национальность указывалась в обязательном порядке, ясно из мцхетской грамоты 1392 г. («Элиозидзе - уриа») и других многочисленных документов, с которыми мы ознакомимся ниже. Более того, в приведенной выше грамоте сказано, что Элиозидзе имели свою церковь («а кто ограбит церковь твою») и что они уже до получения грамоты назывались «мцхетисшвилеби», что означало «мцхетских», т.е. церковных дворян.

Вышеприведенную грамоту С. Какабадзе отыскал в книгохранилище Общества распространения грамотности среди грузин, там же нашел он письмо переписчика данной грамоты, бокоули Цхинвали Иосеба Микадзе от 1870 г., с содержанием которого знакомит читателя: «Дворяне Элиозишвили (Абиатаришвили) живут в с. Дгвриси и Цхинвали, а евреи Мамиствалашвили в с. Цхинвали. Оба рода свое происхождение увязывают с евреем Элиозом»¹. В словах бокоули есть доля правды, и об этом говорят записки И. Черного, сделанные в Цхинвали. В доме раввина Иакоба Мамиствалова И.Черный видел грамоту, которую, как объяснил хозяин, царь Баграг пожаловал его предкам. Далее И.Черный не уточняет, какой именно Царь Баграг и в каком веке пожаловал грамоту, однако его интерес к документу был настолько явным, что он попросил местного пристава (которого С. Какабадзе называет бокоули) переписать его. И. Черный взял с собой грамоту². Раз раввин Иакоб показал иностранному гостю грамоту, и даже с гордостью, возможно, она касалась его предков и присвоения им каких-то привилегий. Совпадают даже даты письма бокоули и пребывания И.Черного в Цхинвали.

Если приведенная нами выше грамота и та, которую видел И.Черный, одна и та же, надо выяснить, зачем было нужно Мамиствалишвили беречь грамоту, выданную на имя Элиозидзе?

Известно, что фамилия Элиозишвилши происходит от Элиоза Элиозидзе. Во II половине XVI в. от рода Элиозидзе отделилась одна ветвь Гедеванишвили. Случилось это так: Элиоз Элиозидзе и Гедеон Гулбади-швили Элиозис-дзе разделились на два дома.

¹ Древности Грузии, II, под ред. Е.Такаишвили, Тб., 1909 с. 19 (на груз. яз.), с. 19 (на груз. яз.).

² Черный И., там же, с. 209.

Потомки Элиоза Элиозисдзе приняли фамилию Элиозишвили, Гедена Элиозис-дзе - Гедеванишвилши¹. По нашему мнению, возникла и фамилия Мамиствалашвили-Мамиствалишвили от Мамиствалы Елиозис-дзе, и притом, в тот же период. Раввин Иакоб был потомком этих последних. Подобную грамоту, судя по ее содержанию, нельзя было выдать особе или группе людей низкого социального происхождения. Предположение С. Какабадзе, что царь Баграт, видимо, жаловал кровной грамотой новообращенным евреям дворянство, вполне приемлемо².

Факт, что Элиозишвили обратились в христианство и получили дворянство. Так же обстоит дело и отделившимися от них Гедеванишвили. Что же до Мамиствалашвили-Мамиствалишвили, также потомками Элиозисдзе, нигде нет фактов ни обращения их в христианство, ни получения дворянства. Одно ясно: получить дворянский титул без принятия христианства в феодальной Грузии, и не только в Грузии, было невозможно.

Грамота, которую хранил раввин Иакоб, наводит на мысль, что некоторые из рода Элиозис-дзе, хотя бы один их дым, не отступились от верований своих предков и имя главы семьи или дыма - Мамиствала-Мамиствали превратили в фамилию. Однако время шло, и некоторые представители этого рода уже приняли христианство. Такой случай имел место в 20-е гг. XVIII в. Трудно представить себе, что стало в дальнейшем с упомянутым в давтаре переписи населения Мамиствалашвили Деметре (был он и «тарханом», и «молашкре» -ратником) и его потомками.

История рода Цицишвили дошла до нас в виде легенды. Ниже мы познакомимся с данными из сочинений разных авторов относительно этого рода, однако до этого хочу представить читателю, правда, в интерпретации И.Черного, рассказ, поведенный ему в 1869 г. Георгием Ивановичем Цицишвили, представителем этого рода: «Предок рода Цициановых Заза раньше жил на острове Сицилия, в Средиземном море. Как-то раз заплыл он в море на корабле. Поднялась буря, и кораблю грозила неминуемая катастрофа. Заза загадал, что если он не погибнет, то останется жить на том месте, куда выбросит его море. Корабль разбился и

¹ Акопашвили Г., Из истории социальных отношений в Картли XV-XVII в. (дворяне), Тб., 1965; М. Цотниашвили, История Цхинвали, с. 216-217 (оба на груз. яз.).

² Исторический вестник, II, с. 19.

утонул. Вынесло его на побережье Малой Азии. Чудом спасшись от смерти, Заза, придя в себя, побрел вдоль побережья. Он узнал, что находится в Малой Азии, вблизи г. Панаскерти¹. Заза выпросил у царя Константинополя разрешение на проживание в этом городе и, получив его, поселился там². Позднее, по неизвестным причинам, он был вынужден покинуть этот город и направиться в Грузию, то ли царь Грузии сам попросил его поселиться в его стране³. Заза в сопровождении нескольких сотен еврейских семей прибыл в г. Тбилиси, столицу грузинских царей. Царь принял его сердечно, с подобающими почестями. Затем он показал ему на берегу р. Куры плато между горами, близ Карели и Земо Худорети, где жили осетины, совершали набеги, грабили, убивали и опустошали все вокруг. Царь поручил Зазе или изгнать оттуда осетин или, победив, покорить их. Заза, который был великим князем евреев, пользовался уважением и царя Грузии. Царь дал Зазе в подкрепление людей, и он, с прибывшими вместе с ним евреями и подкреплением, пошел боем на осетин, победил их и поселился там же, на равнине между горами вместе с двумя своими братьями. Один из его братьев, не известно почему, вернулся в свое бывшее место проживания - в г. Панаскерти, а Заза с другим братом и евреями поселились в этих местах.

Позднее, когда грузинская власть присвоила семье Зазы княжеский и дворянский титулы по поводу обращения в христианство, выходцы из этой семьи стали великими князьями Грузии⁴. Неизвестно, приняли ли христианство прибывшие вместе

¹ Крепость Панаскерти была расположена в Тао, на грузино-византийской границе. Тао пересекал Банас-Цкали, разделяя его на две части: Амиер (по сию сторону) Тао и Имиер (по ту сторону) Тао. Амиер Тао входило во владения Грузии, Имиер Тао - Византии, Панаскерти же лежал на границе.

² В легенде отражен тот период, когда Тао входило во владения Византии.

³ Известно, что в бою против Атабага Кваркваре Заза был сторонником Гиорги VIII. В 1465 году царь Гиорги потерпел поражение, и Заза в 1467 г. был вынужден перейти в Картли. Здесь он стал родоначальником фамилии Панаскертели-Цицишвили. Отца Зазы звали Цици. Отсюда фамилия Цицишвили - сын Цицы.

⁴ Еще царица Тамар пожаловала Панаскертскую крепость Закарии, к которому восходит род Цицишвили. Род этот сыграл важную роль в политической жизни Грузии.

с Зазой евреи. Видимо, карельские, бретские и окрестные евреи являются их потомками». И. Черный, со своей стороны, досказывает: «На горах и сегодня покажут вам те места, где жили князья из рода Цициановых, покажут развалины некогда прекрасных дворцов и башен с святилищами, банями, построенных со вкусом и знанием дела, из граненных камней Там, где жили евреи, когда-то было воздвигнуто святилище, тоже построенное из граненного камня; видны следы сельбищ, проложенных некогда дорог. Сейчас здесь пустынно, ни души кругом, что указывает на явления далекого прошлого и древнейших времен»¹

О еврейском происхождении Цицишвили И. Черному рассказали 19 мая 1869 г. и в Тамарашени в семье Заала Мачабели: «Военачальником войска у Теймараза I был некто Цици, еврей, который вместе с остальными евреями прибыл в Грузию из г. Паиакенти (Панаскерти - Э.М.) и поселился на берегу р. Мтквари (Кура). Военачальник Цици принадлежал к роду еврейских царей, в Грузии он вместе с другими евреями принял христианство. Родословная княгини Марии Ивановны, матери Заала Мачабели, восходит к военачальнику Цици и, таким образом, она из потомков наших евреев»². По мнению З. Чичинадзе, поселение евреев в Панаскерти был последним этапом переселения евреев в Грузию, он ссылается на новые сведения из разных источников. По его мнению, первоначально в Панаскерти прибыло около десяти тысяч душ евреев, а в Картли Заза и Цици привели три тысячи душ. Затем З. Чичинадзе пишет: «Заза и Цици были из рода истинных еврейских помещиков того же вероисповедания. В последующие времена, служа грузинским царям, они возвысились и заслужили княжеский титул. Проживающие сегодня в Картли князья Цицишвили признаны потомками Зазы и Цици. В Карели живут и евреи. Сведения о том, что Цицишвили являются потомками евреев, сохранились в преданиях их рода. Не упустил из внимания это обстоятельство известный венгерский художник Зичи, еврей по происхождению. Он собрал среди Цицишвили разные сведения и объявил себя родственником Цицишвили»³.

¹ Черный И., с. 207-208.

² Там же, с. 137-138.

³ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 5. Трудно сказать, была ли дружба Михай Зичи с Цицишвили обусловлена именно их общим происхождением,

В конце нашего рассказа о Цицишвили обратимся к известному государственному деятелю и просветителю, писателю и ученому Иоанне Батонишвили, который в краткой истории этих крупных князей Картли писал:

«Князь Цицишвили. Их предки являются пришельцами из Уриастана. Состоятельные с незапамятных времен, они прибыли и поселились в той части Ахалцихе, которая называется Панаскерти. Предки их состояли на службе у царицы Тамар и были близкими людьми спасета (главнокомандующего - Э.М.) Закарии Мхаргдзели, и по его ходатайству царица Тамар пожаловала им княжеский титул и имения в Панаскерти и управление ими. А в последние годы царя Баграта предводитель войска Закариа Панаскертели, которого звали Зазой и который отличился во времена нашествия Тимура Ланга, который воевал с царем; и поскольку Заза Панаскертели сделался знатным, вынудил его царь и заставил переселиться в Картли и жаловал ему селения в ущелье Мдзоврети, а отделившись от них пожаловал селения в ущелье Ничбиси и поселил их там. А после смерти Зазы остался его сын по имени Цици, который оказал в разных боях услуги царю Константину, и в качестве награды присвоил царь ему и его сыновьям, а также домочадцам и потомкам, и отделившись от него фамилию Цицишвили, и с тех пор носят её. Итак, разделены они на Земо (верхние) Цициани и Квемо (нижние) Цициани. Земо Цициани - это жители Мдзовретского ущелья, а Квемо Цициани - Ничбисского ущелья. Земо Цициани являются служащими 1. Моурависшви, 2. Николозисшвили, 3. Амилгабарисшвили, 4. Глахасшвили, 5. Паатасшвили, 6. Гиоргисшвили, 7. Закариасшвили и др.; а Квемо Цициани: 1. Димитрисшвили и живут они сейчас в Мо-

но факт, что такое мнение было распространено среди грузинской общественности того времени. В 1895 г. В Грузию приехала венгерская этнографическая экспедиция, в составе которой был и Евгений Зичи, близкий родственник М. Зичи. Сразу по прибытии в Грузию Евгений, по рекомендации М. Зичи, посетил в Хведурети князей Цицишвили, которые приняли его радушно. «О том, почему Зичи, - пишет Б.Гордезиани, - посетил Цицишвили, существует легенда, что якобы грузина Цицишвили и венгра Зичи связывают родственные узы. Мы не знаем, насколько правдоподобна легенда, но явно между Зичи и Цицишвили установились особые дружеские отношения», Гордезиани Б., Зичи в Грузии, Тб., 1960, с. 64. Сообщают, что антрополог Евгений Зичи в течение долгого времени жил у карельских Цицишвили.

ске, 2. Мдиванбегисшвили, 3. Зазасшвили и 4. Зазасшвили. Среди них из первой семьи были князьями первой степени, а другие - князьями второй и третьей степеней»¹.

О еврейском происхождении Цицишвили, видимо, было известно издавна. Записанная в 70-е гг. XIX в. легенда в основном сходится со сведениями Иоанне Батонишвили, которые, за исключением еврейского происхождения Цицишвили, документально удостоверены, и заинтересованный читатель может с ними ознакомиться².

Не знаю, насколько соответствует легенда действительности, но одно ясно: прибывшая в разное время масса евреев не могла быть однородной. Среди них, видимо, были избранные лица рода или племени, через которых прибывшие устанавливали контакты с местными властями. Наряду с общими интересами, они стремились продвинуть и личные и отстаивали свое привилегированное положение в местах нового поселения. Будучи способным и сообразительным, предводитель пришельцев, оказывая услуги правителям, постепенно, шаг за шагом, входил в круг местных вельмож, усваивал их обычаи, расставался с самым значительным атрибутом различительности - религией, т.е. принимал религию хозяев страны и, таким образом, «огрузинивался», после чего для него открывалась перспектива к дальнейшему продвижению. Возвысившийся пришелец не мог не искать, хотя бы на первых порах, опору среди соплеменников, которые, со своей стороны, пользовались его рекомендациями и тоже продвигались. Таким образом, он занимал господствующее положение сначала среди соплеменников, а затем - среди определенной части аборигенного населения путем уступок, одариваний, купли и т.д.

Известный историк, филолог и общественный деятель А. Хаханашвили допускал, что «те грузинские евреи, которые приняли христианство, к примеру, Элиозишвили, Барнабашвили, Гедеванишвили, Балуашвили и др., ассимилировались с грузинами, а те, которые остались верными своей вере, утратили родной язык и приняли грузинский уклад жизни и язык»³. А.Хаханашвили

¹ Гвритишвили Д., Из истории социальных отношений в феодальной Грузии, Тб., 1955, с. 122-123 (на груз. яз.).

² Там же, с.121-123.

³ Chachanashvili A., Die Grusischen Juden. Mitteilungen zur jüdischen Volk-

в совершенстве знал грузинские исторические источники и непонятно, почему он не упомянул свою фамилию среди вышеперечисленных.

Хаханашвили встречаются среди цхинвальских евреев. В жалованной грамоте 1678 г. упомянут «еврей Хаханашвили Датуна»¹, в документе от 1680 г. - «Хаханашвили еврей Хахана, его брат Шалома и Матвала»². В купчей крепости от 1697 г. назван, правда, без указания национальности, некто Окроа Хаханашвили из Гоми, которого помещик Закариа Зумбулидзе продал проповеднику архимандриту Николозу Магаладзе³. В документе от 14 августа 1770 г., также без указания национальности, упомянут один из представителей того же рода⁴. В этом же документе, и тоже без указания национальности, фигурирует некто Базазасшвили, несомненно, еврей. Поэтому трудно сказать, когда приняли Хаханашвили христианскую веру.

В документах разного периода нередко попадает эпитет «уриакопили» (бывший еврей), указывающий на то, что носитель этого эпитета отступил от иудаизма и принял христианство.

По документам трудно установить (за редким исключением) мотивы ухода какого-нибудь лица или целого рода в другое вероисповедание и время совершения данного акта. Однако период, когда человек был евреем, считался настолько значительным этапом в жизни прозелита, что его надолго хранила память односельчан или сограждан, превращался в определенную традицию и даже приобретал функцию фамилии. Можно привести несколько примеров из документов XVIII в., которые, полагаю, отображают положение в Шида Картли: «Уриакопили Наскида, молашкре, тархани; Уриакопили Датуна, тархани, молашкре»⁵, в Джапниаури Чхеидзе продали землю Уриакопили Кобие, его сыну

skunde 1907, Н. 2, В. XXII, S. 34-35.

¹ Центральный исторический архив Грузии, ф. 229, док. 521; Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, с. 163, №2.

² Центральный исторический архив Грузии, ф. 229, кн. 26/219; Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, III, с. 193, №1.

³ Национальный центр рукописей, Qd-7025.

⁴ Памятники грузинского права, с.889, №346.

⁵ Отрывок из переписи населения 20-х гг. XVIII в., Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, с. 168.

Абраму¹; в прошении Мамуки Хачиури на имя Эрекле II от 6 февраля 1775 г. упоминается Уриакопили².

Обратим внимание на упомянутых в материалах переписи населения двух Уриакопили - Наскиду и Датуну. Интересно, что они одновременно и «молашкре» и «тархани», что в феодальном обществе подразумевало определенные привилегии. Достоин внимания и то обстоятельство, что из перечисленных в списке 59 дымов одновременно и «молашкре» и «тархани» были только бывшие евреи - уриакопили. Хотя в списке значится, в виде исключения, некто Деметре Мамиствалашвили, он не упоминается как «уриакопили», однако он и «молашкре», и «тархани». В феодальной Грузии под этой фамилией упоминаются евреи. Видимо, некоторые из них обратились в христианство, и мы имеем дело именно с таким случаем. Так, из приведенных выше примеров ясно, что еврей взамен отступления от иудаизма получал социальные привилегии, что было весьма значительным явлением в крепостнической Грузии, и не только Грузии. В означенных документах определенный контраст по сравнению с уриакопили (с социальной и экономической точек зрения) создают следующие упоминания: бобыль еврей Исраэла, бобыль Даниэла и бобыль еврей Шошиташвили. Нужно отметить, что уриакопили уже не носят традиционные еврейские имена.

И ещё один достойный внимания момент. В некоторых документах все же прослеживается давность принятия евреями христианства. Вместо традиционных еврейских имен они носят имена грузин-христиан (Отара, Закария, Деметре...). Можно предположить, что Уриакопили Абрама, Уриакопиласшвили Кобиа³ и др. обратились недавно, они все ещё сохранили еврейские имена. Как видно, новообращенным христианские имена давали не сразу. Один из двух упомянутых в документах - Абрама принял крещение лично, а Кобиа был взрослым, более того, имел уже двух сыновей (Абрамиа, Маноаха), когда его отец принял христианство.

На предмет интересующего нас вопроса отчасти, проливает свет грамота обещания, данная патриарху Антону, сурамским мамасахлиси и жителями Сурами в 1746 г. Жители Сурами были

¹ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, III, с. 295, №4, 1733.

² Памятники грузинского права, с. 276, №282; Там же, VIII, с. 627, №637.

³ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, №18, с. 177.

весьма обеспокоены поведением чиновников при взимании государственной дани «малуджат», учрежденной в Грузии кызылбашами с 1741 г., после проведенной по приказу Надир-шаха переписи населения. «Малуджат» непосильным бременем лег на плечи народа. Мамасахлиси Сурами отмечает, что «слишком уж надоели нам из-за малуджат и хотели взимать с еврея Аронашвили Даниэлы повинность». Видимо, Аронашвили был не в состоянии заплатить и обратился к патриарху за помощью. «Пришел он к Вам (патриарху Антону - Э.М.), - пишет мамасахлиси, - с просьбой, принял христианство, получил от Вас крещение и вы жаловали эту долю малуджат в размере двух туманов (туман - 10 рублей - Э.М.), а теперь мы, со своей стороны, обещаем: впредь не иметь дело с Даниэлой для взимания повинности и просить ничего не будем»¹. Из материалов видно, что отступление от иудаизма кое-где приняло массовый характер. В составленной в Ахалдабе в 1728 г. купчей крепости, вместе с другими (Саванели Закариа, Менабдишвили Закариа, Кемуридзе Иване), в качестве свидетелей названы Уриакопили Отара, Уриакопили Закариа и Уриакопили Абрама. Видно, в Ахалдабе евреев осталось много. В той же крепости перечислены свидетели уриа Пичхадзе, Михела Кандуашвили, Давита Паписмедашвили и, как сообщает составитель документа, «все свидетели этого грузины и евреи из Ахалдабы»².

Во второй половине XVIII в. при царском дворе выдвинулся в «начальники типографии и управляющего печатным станком придворный священник Абрам Уриакопили»³. Данная переписка взята из постскриптума «Требника», напечатанного в Тбилиси в 1784 г.

Кто такой Абрам Уриакопили? Сведения о нем мы нашли у Платона Иоселиани: «Абрам, по фамилии Уриакопили, прозванный Моуствинешвили, печатник книг, уважаемый царем, друг военачальника Давида Орбелиани, принимавший участие в обновлении Метехской церкви в с. Метехи, богомолец и постник, священник, был отшельником в Марткопи»⁴.

Некоторые биографические сведения об Абраме Уриакопили

¹ Документы по социальной истории Грузии, I, с. №464, 328 (на груз. яз.).

² Древности Грузии, II, с. 347, №299 (на груз. яз.).

³ Жордания Т., Хроники, III, с. 390 (на груз. яз.).

⁴ Иоселиани П., Жизнь Гиоргия XIII, Тб., 1978, с. 254 (на груз. яз.).

разыскал О. Касрадзе. Оказалось, что в какой-то период Абрам занимал высокий церковный пост. В 1749 г. его поставили настоятелем монастыря Иоанна Крестителя в Гареджа. В 1752 г.? оставив монастырь по неизвестным нам причинам и обстоятельствам, он уехал в Россию. О. Касрадзе предполагает, что, возможно, он сопровождал Теймураза II и после его кончины ещё некоторое время жил в Москве, где его приютил Атанасе Амилахвари, и работал в типографии Вознесенского монастыря. Печатание «Псалтыря» прошло через его руки.

В 80-е гг. Абрам снова в Грузии - священник в церкви Эрекле П. Искусный в книгопечатании, он начинает работать в Тбилиси, в типографии Эрекле П, «управляющим печатного станка». О. Касрадзе удивлен, что Абрам, высокого уровня книгопечатник, принял участие в издании лишь двух книг - «Псалтыря», московского издания 1764 г., и тбилисского издания «Евангелия» 1786 г.¹

О. Касрадзе ставит под сомнение слова П.Иоселиани «Абрам по фамилии Уриакопили, прозванный Моуствинашвили» и заявляет: «Несомненно, Уриакопили - не настоящая фамилия Абрама, однако не прав и П.Иоселиани, считая что он Моуствинашвили, т.к. подобная фамилия в те времена официально не существовала. Видимо, Моуствинашвили - прозвище или прозвание Абрама».

О. Касрадзе не по существу ведет полемику с П. Иоселиани, который вполне ясно пишет, что настоящая фамилия Абрама - Уриакопили, а Моуствинашвили - прозвание то ли его, то ли его предка. Не могу согласиться с О. Касрадзе и в том, что Абрам - якобы тот еврей, который сам (лично) добровольно принял христианство и потому ему дали кличку «уриакопили» (бывший еврей). Он приводит архивный документ, в котором говорится: «Я, Салуказанашвили Абрама,... во времена царя Вахтанга... был дьяконом и учеником в типографии». О. Касрадзе заключает: «Несомненно, упомянутый в документе Салуказанашвили и объект нашего интереса с прозвищем Уриакопили - одно и то же лицо, ибо другого Абрама-книгопечатника, кроме Салуказанашвили, в истории не найти». Если рассуждать логически, получается, что Абрам Уриакопили одно время был евреем Салуказанашвили и, несмотря на иудейское вероисповедание, был дьяконом и

¹ Касрадзе О., Старопечатные грузинские книги, Тб., 1973, с. 234-236 (на груз. яз.).

учеником типографии, а затем, отступил от своей веры, и его прозвали Уриакопили, что весьма трудно представить. Крещение получил не Абрам, а его предок. Кто именно, сказать трудно, но ясно то, что прозвание «уриакопили» превратилось в фамилию. Настоящие фамилии бывших евреев, т.е. «уриакопили» сегодня уже не известны. Абрам фамилии не менял, а имя сменить он мог, поскольку стал церковнослужителем, и смена имени - вполне обычное явление при таком акте. Надо сказать, что библейским именем Абрамом (Авраамом) нарекали как евреев, так и не евреев. Что касается Салуказанашвили, такой еврейской фамилии история не знает.

И ещё одно: при непосредственном участии Абрама напечатаны не две, а три книги: «Псалтырь» - в 1764 г., «Требник» - в 1784 г. и «Евангелие» - в 1786 г.

Несмотря на то, что сегодня невозможно восстановить всю картину обращения иудеев в христианство, дошедшие до нас документальные письменные источники, исторические сочинения и художественная литература дают полное право обоснованно заявить, что в феодальной Грузии ни антиеврейское движение, ни соответствующая пропаганда не имели места. Естественно, христианская церковь и её предстоятели были не против обращения евреев в христианство, но никаких конкретных мер в этом направлении не предпринимали.

2. Обращение христиан в иудаизм

Документы не содержат прямых сведений о принятии иудаизма христианами, однако некоторые косвенные данные из тех же документов дают право сказать, что означенный процесс действительно имел место. Обращает на себя внимание информация монаха-августинца, по происхождению португальца, Амбросио Душ Анжуса, который в 1628-1640 гг. жил в Грузии, в частности в Гори, и изучал религиозную жизнь Картлийского царства. Со сведениями, о которых пойдет речь ниже, в определенной степени стоит считаться. В одном письме, посланном из Гори в Рим в 1640 г., патер Амбросио пишет: «Наши монахи сделают доброе дело для этих христиан (т.е. грузин-православных - Э.М.), если купят несколько селений так же, как это делают армяне. Хотя грузины и

сильно ненавидят армян из-за их вероисповедания, однако, становясь их крепостными, многие воспринимают армянский уклад жизни. Более того, мы стали свидетелями случаев хуже упомянутого: зажиточные евреи, которые здесь живут, заставили своих крепостных и слуг оеврестись. Грузины с удовольствием примут латинский уклад жизни, если станут нашими крепостными».¹

Патер Амбросио - сын своей страны. Воспитанный на испано-португальских традициях, он был хорошо осведомлен в том, что творилось на Пиринейском полуострове, где уничтожалось все еврейское, вплоть до самих евреев, и в мыслях не мог допустить того, что христианин мог принять иудаизм (т.е. стать евреем - Э.М.), и он не скрывал своего возмущения по этому поводу. До нас дошла речь известного грузинского церковного и политического деятеля Николоза Чолокашвили (Никифора Ирбаха), произнесенная в 30-е гг. XVIII в. в Тбилиси в защиту некоего парня из Гори, Наскиды, который принял католицизм: «Каждый день мы становимся свидетелями того, как грузины уходят то в армянское, то в турецкое вероисповедание и становятся то армянами, то турками, их продают в рабство то турки, то персияне: так почему нельзя принять католицизм?»².

Н. Чолокашвили ничего не говорит о принятии христианами иудаизма, однако его речь наводит на мысль, что и современное ему феодальное общество, и он сам не придавали серьезного значения обращению христианина в иудаизм, поскольку оно не носило антигрузинского характера, да и было редким явлением.

3. Чичинадзе знал о письме патера Амбросио Душ Анжуса и пытался сгладить его высказывания разными аргументами: «Должны сказать, что сведения патера Амброзо преувеличены. Чтобы привлечь внимание и сгустить краски о плачевном состоянии Грузии, он намеренно представлял в конгрегацию подобные сведения и доклад. Мы можем с уверенностью сказать, что таких примеров быть не могло, не мог грузинский еврей купить христианских детей и затем обратить их в свою веру. Уверен, что все это сплетни и клевета. Не знаю, что и сказать об обращении христианина в еврейскую веру, а вот примеров обращения евреев

¹ Тамарашвили М., История католицизма среди грузин, Тиф., 1902, с. 236 (на груз. яз.).

² Дон Пьетро Авитабиле, Сведения о Грузии (XVII век). Вступительная статья, перевод и комментарии Б. Гиоргадзе, Тб., 1977, с. 66 (на груз. яз.).

предостаточно - полно в Гурии, Самцхе, Имерети и Картли таких фамилий, предки которых - бывшие евреи и затем, то ли с течением обстоятельств, то ли насильно или по собственной воле увязали свою судьбу с христианством. Разумеется, подобные сведения наговорены, тем более, что в прежние времена грузинские евреи были настолько бедны и несостоятельны, что еле добывали себе на жизнь, а уж тем более не смогли бы скупать крепостных, на какие средства? Если бы даже и купили, чем бы они их содержали?

И ещё, сам христианин не допустил бы такого, не пошел бы в крепостные к еврею. Грузинские евреи, все, сами были помещичьими и церковными крепостными, куда им было скупать крепостных, а затем и обращать в свою веру. Нет, все это клевета, тем более, что грузинский еврей так же почитал Грузию и грузин, и церковное сословие, как свое, еврейское»¹.

Из этой пространной выдержки ясно, что З. Чичинадзе в недостаточной мере был знаком с грузинскими историческими документами и по интересующему кругу вопросов (крепостные-христиане у евреев-помещиков, уход грузин-крепостных в иудаизм, отношение евреев к православной церкви и священнослужителям и наоборот) рассуждает, исходя из современных ему (XIX-XX вв.) психо-морально-культурных критериев, не учитывая изменений, произошедших в Грузии по отношению к евреям сразу после завоевания нашей страны Россией.

Известный грузинский ученый, авторитетный знаток и исследователь истории Грузии Н. Бердзенишвили в предисловии к вошедшим в первый том трудов Историко-этнографического музея евреев Грузии документам писал: «Касательно вопроса убыли еврейского населения в позднефеодальной Грузии, в данных документах на первый план выдвигается одно исключительное обстоятельство. В них, наряду с другими причинами убавления еврейского населения в Грузии, четко указано и на ассимиляцию евреев в означенный период. Эти документы, помимо других доказательств, лишний раз подтверждают, что евреи, в силу разных причин, бывали вынуждены отступить от веры своих предков и «огрузиниться», т.е. принять христианство.

Хотя мы и располагаем сведениями о случаях, когда христианин-крепостной еврея-помещика стал «уриа», т.е. обратился в веру Моисея, однако несомненно, что обратные случаи (принятие

¹ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 75-76.

христианства евреем - Э.М.) все же преобладали...»¹.

Рассмотренные нами ниже документы – (некоторые прямо, другие – косвенно), гласят, что евреи в феодальной Грузии были не в той степени стеснены экономически, как то предполагает З. Чичинадзе. Они имели достаточно и вотчин, и крепостных. И к Грузии можно отнести популярную средневековую немецкую поговорку: «Кому страна принадлежит, его вера и преобладает». Этим я хочу сказать, что, крепостной еврея-помещика мог в силу некоторых причин отступить от христианства и принять веру своего помещика, т.е. иудаизм.

Прежде чем мы коснемся обращения христиан в иудаизм, хочу обратить внимание читателя на один фрагмент из письма Амбросио Душ Анжуса, дающего повод к размышлению: то, что армяне скупали грузинские селения и заставляли их жителей принять веру своих помещиков, видимо, имело реальную основу, в чем и следует искать причину «обарменивания» жителей целого ряда грузинских селений.

Грузинские евреи были не настолько состоятельны, чтобы скупать целые селения, однако известно, что и в их семьях были слуги и крепостные - христиане; они покупали христианских детей, обращение в иудаизм которых было практически осуществимо. Это и легло, видимо, в основу таких еврейских этнонимных фамилий, как Уришвили, Биниауришвили, Исраэлашвили.

Целый ряд документов содержит сведения о том, что евреи имели крепостных-христиан, мы же обратимся только к тем случаям, когда крепостной-христианин принимал иудаизм.

В купчей крепости от 1742 г. значится, что бывшие «хизани» ксанских эриставов Автандил и Гиорги Кобаладзе оказались в плену и были проданы в Тбилиси царским афганским войском. Кобаладзе откупились взятыми в долг деньгами, затем явились к алавердскому митрополиту и попросили «сделать милость и выплатить их долг». Митрополит, «не будучи при деньгах», приказал сельскому старосте Кондоли, еврею, выплатить их долг, а самих Кобаладзе пожертвовать в крепостные св. Гиоргию. Еврей помог братьям Кобаладзе, а они в знак благодарности сказали: «Отдали мы себя тебе..., кроме как к тебе, нам некуда идти»².

В документе не все ясно. Непонятно, в распоряжение какой

¹ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с.161.

² Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, III, с. №45.

церкви были отданы братья Кобаладзе. Документ ограничивается общим заявлением о том, что братьев пожертвовали в крепостные св. Георги, на самом же деле они, ввиду того, что еврей заплатил за них долг, считались купленными евреем крепостными. Видимо, мы имеем дело со скрытой формой купли крепостных, и сам алавердский митрополит оказал услугу еврею, дав возможность обзавестись крепостными-христианами. Разумеется, крепостные при желании могли оставаться христианами. Возможно и то, что формальное пожертвование в крепостные св. Георгию означало остаться христианами навек.

Прошением от 1769 г. Георги Сакварелидзе уведомлял мдиванбеги (советника): «Когда все побило градом и все испытывали нужду, некто из Кехви водил от двора ко двору дочерей, намереваясь продать их то армянину, то еврею. Одну из них я взял к себе, чтоб воспитать её». Сакварелидзе купил её с условием, что замуж выйти она могла лишь с его позволения. Сакварелидзе жалуется, «что когда она подросла и уже была в состоянии служить, мать её выкрала и увезла»¹. Понятно, что купленные евреями и армянами девушки, если родители их не выкрадывали, принимали веру своих помещиков. Таких случаев было более чем достаточно.

В период всеобщей нужды в Грузии детей отдавали в залог. Разумеется, не составляли исключения и евреи. Неимущие евреи отдавали своих детей под ссуду христианам. Бывало и наоборот, когда христиане закладывали своих детей у состоятельных евреев. Есть сведение, что на рубеже XVIII-XIX вв. Тинатин Джапаридзе выкупила заложенного у еврея пятилетнего Гогиту Арчвадзе и в умилоствление души своей пожертвовала его монастырю Иоанна Крестителя².

Достойна внимания купчая крепость от 1771 г., данная Эрекле Палавандишвили семье Мамиствалашвили: «Я, Палавандишвили Эрекле, сыновья мои Баграт и Иоване, наследники моей семьи, когда я испытывал нужду, продали тебе Мамиствалашвили Дзагие, брату твоему Шалве, племяннику твоему Иосебе, сыну вашему Моше, Абраме, Мардахе, Давиду, Абиатару, Шабате, наследникам дома (семьи) вашим сына моего крепостного Марели Гогиу Махеладзе. Имейте на счастье и располагаете, как всякий законный

¹ Памятники грузинского права, VII, с. 150-151, №149.

² Труды Историко-этнографического музея евреев, III, с. 301, № 11.

покупатель»¹.

Зажиточные евреи, как правило, имели крепостных. Подтверждающих это документов предостаточно, и ниже мы разберемся в них, а здесь считаем нужным подчеркнуть, что возможность обращения христианина в иудаизм, по своей или чужой воле, существовала и наводит на эту мысль вышеприведенное письмо Амбросио Душ Анжуса.

Что обращение в иудаизм на самом деле имело место, явно прослеживается в законах Давида Батонишвили, последнего управителя царства Картли-Кахети (1800-1801 гг.) и сына последнего царя Грузии Гиорги XII. Третий и четвертый параграфы права гласят, что в Грузии ни одно вероисповедание не терпит ограничений и власть запрещает проявление неуважительности к какой бы то ни было религии и т.д., а в пятом параграфе прямо сказано, что католикам и армянам запрещается обращать в свою веру лиц, принадлежащих к господствующей религии, т.е. православных христиан. Подобные поступки со стороны евреев и мусульман карается смертью². Разумеется, грузин заставляли принимать и католицизм, и армянскую веру, и мусульманство - утверждать обратное совершенно излишне. И насильственное обращение в иудаизм, видимо, было настолько частым явлением, что подобного рода поступки строго карались законом.

¹ Там же, I, с. 181, № 23.

² Обозрение Грузии по части права и законовещения, творение царевича Давида, СПб, 1913. См. также: Давид Багратиони, Обозрение права и законовещения Грузии, Исследование и редакция Ап. Рогава, Тб., 1959; Право Давида Батонишвили, текст издал и снабдил исследованием Д. Пурцеладзе, Тб., 1964 (оба на груз. яз.).

К ВОПРОСУ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ОБОЖЕСТВЛЕНИЯ ЦАРСКОГО РОДА БАГРАТИОНИ

Согласно дошедшим до нас легендам и преданиям, род Багратиони - еврейского происхождения, однако подавляющее большинство исследователей придерживается иного мнения. Рассмотреть данный вопрос в предлежащей монографии представляется необходимым, ибо существующие вокруг рода Багратиони легенды повлияли определенным образом на отношение к евреям грузинской общественности средневековья, в особенности царского двора и господствующего класса. Отсутствие у нас документов, подтверждающих достоверность сведений, приведенных в легендах, не делает правдоподобным соображения тех, кто утверждает противоположное; игнорировать сведения легенд и исторической литературы тоже не следует.

История возникновения рода Багратиони уже давно привлекает внимание исследователей, т.к. этот род на протяжении столетий играл ведущую роль на всем Кавказе - ведь династия Багратиони успешно царствовала в двух ведущих странах Закавказья - в Грузии и Армении.

П. Ингорквва предполагал, что сказание о роде Багратиони возникло в начале IX в. и служило утверждению независимости Грузинского царства и идеи сохранения самобытности грузин. Царская династия Багратиони, по мнению П. Ингорквы, грузинского происхождения, а армянские Багратионы - одна ветвь этого грузинского рода. До того, как они стали «эрисмтавари» (военный и гражданский управитель), Багратиони были владетельными князьями Месхетского края (Кларджети-Джавахети-Самцхе) и носили титул питиахшей, что дает право исследователю говорить о царском происхождении Багратионов, т.е. о том, что род этот был ветвью династии Фарнавазианов.

Затем в поле зрения П. Ингорквы попали те изменения, которым, по его мнению, подверглась легенда об Азо-Фарнавазианах, рассказывающая о происхождении грузинской царской династии от «Ариан-Картли», подразумевая под этим последним мир хеттов - Урарту. Развитием упомянутого предания ученый считает легенду из произведения Константина Порфиrogenета, в которой

в качестве родины Багратиони вместо «Ариан-Картли» назван Иерусалим. В конце концов, в силу произошедших изменений, легенда признает Багратионов потомками библейского пророка Давида¹.

Постараемся разобраться в нескольких положениях П. Ингороква. Он считал, что «Обращение Картли» и его варианты повествуют о переселении грузин во главе с династией Азо-Фарнавазиани «с юга, из Ариан-Картли»². До рассмотрения этого положения обратимся к тому источнику, на который опирается ученый. И в Шатберской, и в Челишской редакциях «Обращения Картли» история завоевания Картли Александром Македонским заканчивается следующим образом: «И был вместе с Александром Азо, сын царя Ариана Картли, и отдал ему Мцхету в царствование...

А Азо отправился в Ариан Картли, к отцу своему, и привел оттуда восемь домов и ещё десять домов кормителя своего³ и взошел на трон в древнем Мцхете, и привез с собой идолов-Гаца и Гаима, которым поклонялся.

И был он первым царем в Мцхете, он - Азо, сын царя Ариан Картли, и скончался.

И после него сел на трон Фарнаваз»⁴.

Ясно, что Александр Македонский привел с собой Азо и передал ему Картли в управление. Чтобы упрочить свое положение во враждебно настроенной стране, Азо привел с собой из родного «Ариан Картли» восемнадцать родов (домов) и вместе с ними идолов Гаца и Гаима. Там же особо подчеркнуто, что Азо, сын царя Ариана Картли, был первым царем Картли. Ничего больше из вышеназванного источника, расшифровать который довольно трудно, почерпнуть нельзя. Особенно спорным выглядит вопрос локализации «Ариан-Картли», уточнить местоположение

¹ Ингороква П., Гиорги Мерчуле, ч. I, Тб., 1954, с. 76-87 (на груз. яз.).

² Там же, с. 80.

³ Автор новой редакции «Жития св. Нино», писатель и церковный деятель, духовный наставник Давида Агмашенебели, Арсен Бери (монах) говорит, что Азо привел из Картли тысячу домов «простолюдинов Господних» и десять домов «вельмож». «Житие Святой Нино», изд. П. Карбелашвили, Тб., с. 46-47 (на груз. яз.).

⁴ Памятники древнегрузинской агиографической литературы, I, с. 81-82 (на груз. яз.); Шатберский сборник X века, подготовили к изданию Б. Гигинеишвили и Е. Гиунашвили, Тб., 1979, с. 320 (на груз. яз.).

которого пытались многие ученые.

И. Джавахишили уделил должное внимание предагию об Ариан-Картли из «Обращения Картли». Он считал, что первое обиталище грузин было расположено на юге, и на Кавказе они появились приблизительно во II Четверти I тысячелетия до н.э., на что, вероятно, и указывает означенное сведение из «Обращения».

Авторы учебника по истории Грузии считали, что «Ариан Картли» был расположен на юге Закавказья, и под ним подразумевали страну Хари, т.е. южные районы Субарии. Последующие цари Картли были потомками Азо. «Азо - тот же самый Язон (Ясон), которого греки считали родоначальником Иберии. Следовательно, в предании сохранилась память о перемещении центра Восточно-Грузинского государства с юга на север»¹.

Выяснению вопроса «Ариан-Картли» посвятил пространное исследование С. Джанашиа, который ещё больше расширил предполагаемые границы «Ариан-Картли». «Как бы не решился вопрос об «Ариан», мы думаем, - пишет С. Джанашиа, - что Ариан Картли из «Обращения Картли» - это память о стране Хари, как о первообиталище грузин. Реально здесь можно подразумевать и Митани, и Урарту, а также окрестности Ванского озера, поскольку... страна Хари охватывала и то, и другое»².

По мнению Г. Меликишвили, под «Ариан Картли» («Иран-Картли») подразумеваются южные районы Картли, входящие в границы Ахеменидского государства³. Позднее он уточнил свое мнение и высказал предположение, что сведения о переселении грузин из Ариан-Картли отражают, видимо, переселение месхского элемента с юга Шида Картли и возникновение там месхских поселений.

Чтобы разобраться в вопросе Азо и Ариан-Картли, обратимся

¹ Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С., История Грузии, ч. I. С древних времен до нач. XIX века, под ред. С. Джанашиа, Тб., 1946, с. 62, (на груз. яз.).

² Джанашиа С., Древнейшее национальное сведение о первообиталище грузин в свете истории Ближнего Востока, Труды, II, Тб., 1950, с. 70, (на груз. яз.).

³ Меликишвили Г.А., К истории древней Грузии, Тб., 1959, с. 278-279 (на груз. яз.).

к «Истории грузинских царей» Леонти Мровели. Александр Македонский после завоевания Картли истребил и полонил бывших там иноплеменных жителей. «Не истреблял лишь сородичей картлосиани, и оставил там патрика (главный над эриставами - Э.М.) Азона, сына Иаредоса, сородича своего по Македонии, и дал сто тысяч человек из земель Хроми, который называется Фротатос. Фротатосцы эти были сильные и бесстрашные, старались поработить земли Хроми. И привел их в Картли и дал патрику Азону. И оставил в Картли Азона эриставом, вместе с ним и войско, чтоб удержать Картли»¹.

Азо, согласно Леонти Мровели (который, видимо, опирался на не известный нам источник), - сородич Александра, македонец. Историк знает даже имя его отца (Иаредос). Таким образом, грузинская историческая традиция («Обращение Картли», «Жизнь грузинских царей») считает Азо инородцем (согласно обоим источникам, он прибрал к рукам Картли, опираясь на инородную силу), завоевателем Картли. Если «Ариан-Картли», откуда при содействии Македонского пришли Азо и родственные ему племена, был населен народами грузинского происхождения, тогда зачем же летописец отрицает, что Азо грузин? Нельзя упускать из внимания характеристику Азо как личности. В Грузии он ведет себя так, как ведут себя завоеватели в завоеванных им странах - по его приказу разрушили ограды столицы Картли и других больших городов; он не выполнил указания Александра Македонского и в вопросах религии подчинялся царю Греции. Свое отношение к Азо Леонти Мровели наилучшим образом выразил словами: «Был человеком отважным и кровожадным». Особенно враждебно относился он к картлосианцам, потому что боялся их; приказал убить каждого, кто брал в руки оружие. «И творили храмы над грузинами такое, если кто оказывался благообразный и мужественный, убивали его. И было горе великое среди грузин, а Азон имел вражду и с хромами и многих из них убил». По словам историка, опасность грозила и Фарнавазу, поэтому он был вынужден оставить Мцхету и укрыться в имении своей матери, в Аспане². Азо погиб в борьбе с Фарнавазом³.

¹ Картлис Цховреба, 1, с. 18.

² Там же, с. 20.

³ Там же, с. 21.

Принимая во внимание все вышесказанное, трудно согласиться с мнением П. Ингорквэ, что династия Азо-Фарнавазиани существовала на самом деле. А пристало имя Фарнаваза к наименованию династии из-за того, что он освободил страну от врага (Азо и его соплеменников) и заложил основу подлинно грузинской династии. Он не продолжил и не упрочил основанную предшественником династию, однако, предположительно, расширил и усовершенствовал «государственно-организационные формы правления, заимствованные Азо у ахеменидского Ирана»¹.

Летописца, описавшего историю Азо в «Житии Картли», можно обвинить в тенденциозности; христианская историография осудила Азо, за то, что вместе с ним в Картли появились идолы, то же самое обвинение можно предъявить и Фарнавазу - ведь это он воздвиг в Армази идола. Думаем, что и это обстоятельство дает повод сказать, что древняя историческая традиция отражает историческую реальность. Азо был инородцем, завоевателем, который правил в Картли, поддерживаемый инородной силой. После его свержения в Картли воцарился Фарнаваз и заложил основу грузинской династии Фарнавазианов. Так что, династия Азо-Фарнавазианов существовать не могла, и сам Фарнаваз не мог быть из «Ариан-Картли».

Вопросу возвышения династии Багратиони посвятил интересную статью Г. Мамулиа². И поскольку в данный момент объектом нашего интереса является лишь происхождение рода Багратиони, мы не будем вдаваться в научную ценность статьи. Скажем только, что Г. Мамулиа, как и вышеназванные ученые, обходит молчанием те известные легенды и предания, в которых сказано о еврейском происхождении Багратиони, и знакомит читателя с этим родом с того момента, когда Багратиони уже имели определенные политические заслуги в истории Иберии. Автор преследует цель опровергнуть мнение некоторых армянских историков, в особенности мнение К. Туманова из США, об армянском происхождении грузинской династии Багратиони.

Предлагаем вкратце суть исследования Г. Мамулиа: Багратиони были потомками первого картлийского царя, их владения были

¹ Мамулиа Г., К вопросу Ариан-Картли. Вопросы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, Тб., 1968, с. 231 (на груз.яз.).

² См. «Мнатоби», 1971, №2, с. 179-191.

в Тао-Кларджети. Выдвинулись они в Армянском царстве при Тигране II (95-55 гг). Так возникли два ответвления Багратиони: одна ветвь царствовала в Грузии, другая - в Армении. Г. Мамулия заключает: «Итак, Азо, родоначальник дома Багратиони, является первым царем Картлийского (Иберийского) царства. Этнически потомки дома Багратиони были из племени Картли, что означает следующее: до формирования армянского нахарарского дома Багратиони, родовой удел армянских Багратиони - младший дом «Мцехоса» (владыка племени Картли), который в лице Азо заложил основу Картлийского (Иберийского) царства, - уже имел почти вековую историю государственной деятельности в Картли»¹.

Г. Мамулия предлагает интересную версию о происхождении названия этой династии. Он считает, что название это (Багратиони) восходит к личному имени Митрен, т.е. Михр, «который «сделал» их предка Азо царем Картли (Иберии)». Михр в качестве личного имени нашел распространение в Иране по той причине, что означал бога солнца и света, а михрдат - данного богом солнца и света... Когда потомки Азо, приняв чин «питиахши Гогарене», возвысились, слово «михр» - божество света и солнца - в слове михрдат они заменили общим названием бога – «бага» и величали себя данными от бога, т.е. «багадатом». Именно поэтому назначенный в 83 г. до н.э. Тиграном II правитель Сирии-Киликии из дома «питиахшей Гогарене» называет себя Багадатом, а из Багадата возник Баграт - наименование династии дома Багратиони»².

Г. Мамулия считает, что соратник Вахтанга Горгасали эристав Одзрхе Бивритиани был из княжеского дома Багратиони³. Для большей убедительности своего предположения Г. Мамулия увязывает два отдаленных друг от друга восемью веками факта. Один из них представлен в сочинении Леонти Мровели, а другой - у древнегрузинского историка Джуаншера. В первом говорится, что царь Фарнаваз назначил эриставом Одзрхе одного из своих приближенных (личность не указана) и «дал от Тасис-кари до горы Арсианти, от начала Носте до моря, то есть Самцхе и

¹ Там же, с. 186.

² Там же, с. 189.

³ Там же, с. 180.

Аджару»¹. Затем засвидетельствован трижды упомянутый в сочинении Джуаншера царевич эристав Одзрхе Бивритиани, который является соратником Горгасали против осетин², назначается эриставом Одзрхе³, воюет вместе с ним в Синдети⁴. Спрашивается: какая может быть родственная связь между неизвестным эритсавом III в. до н.э. и современником Вахтанга Горгасали Сумбатом Бивритиани, деятелем V в. н.э.? Откуда известно, что эристав, современник Фарнаваза - также из древних предков дома Бивритиани (Багратиони)?

Импульсом к такому предположению, видимо, служит сообщение Мовсеса Хоренаца, согласно которому, предки Багратиони получили в управление территорию в западной части армянского государства, «за пределами которого перестает раздаваться говор армянский»⁵. Ученые считают, что это была территория древнегрузинской провинции Спери. Если принять во внимание мнение Г. Мамулиа, а также сведения Мовсеса Хоренаца, получается, что Багратиони постепенно овладели довольно-таки обширной территорией от Чорохского ущелья до юго-западных провинций Картли, т.е. до Одзрхе включительно.

Попытался установить происхождение Багратиони и И. Папиашвили, который пришел к весьма смелому заключению, опираясь на 120-й псалом библейского Давида. Однако не будем забегать вперед и посмотрим, о чем идет речь в означенном псалме. Библейский Давид изрекает: «Горе мне, что я пребывал у Мешеха, жил у шатров Кидарских»⁶. В издании З. Кикнадзе и М. Сонгулашвили говорится⁷: «Горе мне, я есть хизани Мешека, живу у шатров Кидарских». Разница ясна: первая из цитат касается прошлого, вторая - настоящего; в первой - Мешех, во второй - Мешек. А в древнегрузинском тексте вообще отсутствует интересующее нас слово: «Горе мне, продлилось странничество

¹ Картлис Цховреба - История Грузии, с. 24.

² Там же, с. 82.

³ Там же, с. 95.

⁴ Там же, с. 96.

⁵ Мовсес Хоренац, История Армении. Перевод с древнеармянского, вступление и заметки Ал. Абдаладзе, Тб., 1984, с.102 (на груз. яз.).

⁶ Псалтырь, Стокгольм, 1990.

⁷ Псалтырь, Стокгольм, 1991.

мое, и водворился я у жилища Кидара». В приведенной И. Папиашвили выдержке из псалма есть «Меше», однако не указывается, на какое издание Псалтыря он ссылается. Надеемся, что мы имеем дело с погрешностями корректуры.

В грузинском переводе Библии упоминается «Мешек» (а не «Мешех»), здесь, видимо, следует усмотреть грузинское племя мушков, т.е. мосхов-месхов, которое, начиная с XII в. до н.э., вплоть до его истребления киммерийцами и урартийцами в 676 г. играло важную роль в жизни восточных провинций Малой Азии. Однако «мешек», помимо указанного, в разных контекстах имеет и другие значения.

«Мешек» впервые встречается в Библии как личное имя сына Иафета, одного из внуков Ноя¹. В пророчестве отчаявшегося из-за падения Иерусалима (586 г.) Иезекииля «Мешех» - название страны. Иезекииль обращается к Тиру: «Иаван, Фувал и Мешех торговали с тобою, выменивая товары твои на души человеческие и медную посуду»². Среди врагов иудеев Иезекииль называет Мешех и пророчит ему страшное будущее: «Там Мешех и Фувал со всем множеством своим; вокруг него гробы их, все необрезанные, пораженные мечом, потому что они распространяли ужас на земле живых»³. Иезекииль упоминает Мешех и в другом месте⁴.

Необходимо учитывать один весьма важный момент. Мешех в библейских текстах упомянут с удаленными друг от друга во времени историческими событиями: первый раз как имя собственное, а затем - с событиями VI в. до н.э., и нет сомнений, что подразумеваются грузинские племена мушки-месхи. Однако нас интересует Мешек-Мешех Псалтыря. Известно, что и еврейская, и христианская традиции приписывают авторство Псалтыря еврейскому царю Давиду. На самом деле это сборник объединяет сочиненные в разное время псалмы, самый древний из которых датируется X в. до н.э., а самый поздний относят ко времени после Вавилонского плена (VI в. до н.э.)⁵. Принадлежит ли на самом деле Давиду покаяние 120-го псалма? Однако подобное сомнение

¹ Бытие, 10.2.

² Иезекииль, 27.13.

³ Там же, 32.26.

⁴ Там же, 38.2; 39.1.

⁵ Шанидзе М., Древнегрузинские переводы Псалтыря, Тб., 1979 (на груз. яз.).

в корне ломает концепцию И. Папиашвили, неверную, кстати, с самого начала. Для его концепции необходимо, чтобы Мешек обозначал территорию, населенную грузинами, ни больше ни меньше, во времена Давида (XI в. до н.э.), и он предлагает следующую интерпретацию псалма: «Святой царь стихом данного псалма скорбит о том что, на свой протородине в «Мешехи», т.е. Месхети-Картли служил идолопоклонничеству...»¹. И в доказательство того, что это на самом деле так, И. Папиашвили ссылается на сведения исторического характера из сочинения Леонти Мровели о прибытии в Мцхету еврейских беженцев. И все же, зачем нужно было И. Папиашвили увязывать стих известного нам уже псалма со сведениями Мровели?

Из Ветхого Завета хорошо известны основные моменты жизни библейского Давида (см. Первую и Вторую Книги Царств), но нигде не сказано, что он хоть раз был в тех местах, где, по мнению Папиашвили, находился Мешек. По нашему мнению, в данном контексте Мешек обозначает какое-то семитское племя, на что и указывает то место из «Бытия», где перечислены имена сыновей Измаила, сына Авраама: «И вот имена сынов Измаиловых, имена их по родословию их: первенец Измаилов Наваиоф, за ним Кедар, Адбеел, Мивсам...»². Именно Кедар наводит на мысль, что в столь интересном для нас псалме речь идёт о народе семитского происхождения. «О Кидаре и о царствах Асорских, которые поразил Навуходоносор, царь Вавилонский, так говорит Господь: вставайте, выступайте против Кидара, и опустошайте сыновей востока. Шатры их и овец возьмут...»³. Ещё большую ясность в понимании Кедара вносит Иезекииль: «Аравия и все князья Кидарские производили мену с тобою», - обращается он к г. Тиру⁴. Следовательно, не удастся идентифицировать Мешек из Псалтыря, с которым когда-то и чем-то был связан Давид и каялся по этому поводу, с грузинскими племенами или с местом их расселения, будь то на южной периферии Кавказа или в Палестине. Исходя из этого, нельзя разделить мнение И. Папиашвили: «И если вникнуть в изречение этого святого царя (Давида - Э.М.), что он

¹ Папиашвили И., ук.тр., с. 189.

² Бытие, 25.13.

³ Иеремия, 49.28-29.

⁴ Иезекииль. 27.21.

происходил из «Мешеха», т.е. из Месхети-Картли, и вместе с тем учитывая происхождение «хуриата картвелта» (грузинских евреев), нетрудно догадаться, почему считали грузинские Багратиони себя потомками библейского Давида»¹.

Вот таким образом, с удивительной легкостью объявил И. Папиашвили и библейского Давида, и евреев грузинами и даже освободил их от неудобства еврейского происхождения, о чем нам известно из легенд.

Первый из дошедших до нас письменных источников, который сообщает о еврейском происхождении Багратиони, - это «История Армении» Мовсеса Хоренаца. Хоренац сообщает, что царь Армении Храchia (Хаик II) выпросил у Навуходоносора II, который после подавления восстания в Иудее (586 г. до н.э.) угнал оттуда тысячи полоненных евреев, одного из главарей пленных по имени Шамбат, привел его в Армению, поселил там и выказывал ему больше почести. По словам Хоренаца, нашел он эту историю у некоего «хроника», который считал, что этот Шамбат положил основу роду Багратиони²; в другом же месте он непосредственно указывает на сочинение Мара Аббаса Катинь³. Мар Аббас Катина был «человеком разумным, знатоком халдейской и греческой письменностей»⁴ и, как считают, хроникером IV века⁵. Дальше Хоренац ничего не говорит о роде Багратунов и только в связи с воцарением в Армении династии Аршакидов (I в. до н.э.) пишет, что «отважный парфянин (царь Валаршак - Э.М.) после обуздания македонцев и завершения войн приступил к творению добрых дел и первым делом воздал по заслугам могущественному и проницательному мужу, еврею по происхождению, Шамбату Багарату; присвоил право ему и его потомкам быть венценалагающими на Аршакунов. Потомки его по его имени Баграт должны были называться Багратунами. Ныне они владеют обширными нахарарами в нашей земле. Раз Багарат соизволил служить Валаршаку ещё до войны Аршака против македонцев, он (был принят) при царском дворе. (Валаршак)

¹ Папиашвили И., Ук. тр., с. 190.

² Мовсес Хоренац. с. 86-87.

³ Там же, с. 110.

⁴ Там же, с. 67.

⁵ Там же, с. 15.

поставил его эриставом, главой многотысячных воинов в западной части (страны), за пределами которой не слышна армянская речь»¹. Видно, Валаршак утвердил для рода Шамбата Багарата почетную должность - возлагать корону на Аршакидов, вместе с тем, он был назначен начальником многочисленного войска в западных пределах страны. По мнению Ал. Абдаладзе (переводчика на грузинский язык и комментатора сочинения М. Хоренаца), «западная часть страны, за пределами которой не слышна армянская речь», - это древнегрузинская провинция Спери, на протяжении веков имевшая политические связи с Арменией². Данное сведение Хоренаца весьма значительно, так как многие ученые считают Спери первоначальной родиной Багратионов.

Армянский историк сообщает также, что впоследствии Валаршак стал вынуждать Шамбата Багарата отступить от иудаизма и стать идолопоклонником, но встретив со стороны Шамбата сопротивление, т.к. тот свято чтит религию предков, был вынужден уступить, и Шамбат Багарат в течение определенного времени удерживал высокое положение. Однако с приходом к власти царя Аршака обстоятельства изменились: он начал притеснять сыновей Багарата, желая добиться от них того, чего не смог сделать его отец Валаршак. Аршак потребовал от них принять идолопоклонничество. Двое из сыновей Багарата погибли, отстаивая веру предков, других сыновей склонили к тому, чтобы охотиться и воевать по субботам и, когда обзаведутся детьми, мальчиков не обрезать (в то время они были неженаты). Они должны были дать обет, что откажутся от обрезания, в противном случае по приказу Аршака им запрещалось давать в жены девиц из любого нахарара. Они приняли только эти два условия, от поклонения же идолам отказались³.

Затем Хоренац пишет, что сыновья Багарата все же оставались евреями. Их положение стало критическим при Тигране Великом II (95-55 гг. до н.э.), когда «были воздвигнуты требища с жертвенниками и было приказано всякому нахарару приносить жертву идолам и поклоняться им. Сыновья рода Багратунов отказались, и одному из них, Асуду, за оскорбление идолов отрезали язык, остальных же не тронули, ибо согласились отвратить

¹ Там же, с. 102.

² Там же, с. 261.

³ Там же, с. 110.

(свою долю) из царского жертвенника, а также свиное мясо, хотя сами жертву не приносили и идолам не поклонялись, из-за чего Тигран лишил их военачальства, право же венценалагания сохранил за ними»¹.

Окончательное отступление от иудаизма потомков Багарата свершилось к концу I столетия до н.э., при царе Персии Арташесе, чему предшествовали следующие события: один из потомков Багарата, «военачальник Энанос, венценалагающий, отпустил в «Уриастан» плененного архиерея еврея Хирканосса, навлек на себя гнев царя, и тот приказал заточить Энаноса в темницу. Царь решил: Энанос должен был полностью отречься от еврейской веры, должен был поклоняться солнцу и приносить жертву царским идолам. Только при таком условии мог он сохранить за собой доверие царя и прежнюю власть. В противном случае его самого повергли бы наказанию бревном, а его род истребили. В его присутствии казнили одного из его домочадцев по имени Сариа, и когда взялись за его сыновей Сафатия и Азария, он, гонимый страхом за своих сыновей и уступив женским мольбам, исполнил желание царя, и он и весь его род, вместе с ним, (взамен) Энанос сохранил за собой былые почести, хотя царь не доверял ему во всем и выделил в Армении земли, отдаленные от Междуречья»². В дальнейшем, сообщает Хоренац, представители рода Багратунов стали называться варварскими именами: Биврат, Смбат и т.п. Таким образом, они отказались от имен своих предков, каковыми, являются Багадия, Тубия, Сенекия, Асуд, Сафатия, Вазария, Энанос. По словам Хоренаца, имена Багратунов - Багарат и Ашот - формоизмененные Багадия и Асуд. Так Вазария превратилось в Вараз, а Шамбат - в Самбат³.

Таким образом, история рода Багратунов у Мовсеса Хоренаца имеет весьма сглаженную форму, хотя и с некоторым несоответствиями во времени фактов и явлений, однако история эта в целом достойна серьезного внимания.

Армянские историки Мовсес Хоренац, Иоанн Драсханакертский, Фовма Мецофец и др. считали неоспоримой истиной еврейское происхождение Багратунов. Предание о еврейском проис-

¹ Там же, с. 114.

² Там же, с. 120-121.

³ Там же, с. 150-151

хождении Багратиони в определенной степени отражена в сочинении современника Тимур-Ленга, историка Шараф ад-Дина Али Йазди «Зафар-наме» («Книга побед»), где говорится, что Баграт V, наряду с другими драгоценными дарами, преподнес Тимур-у и «латы, якобы выкованные в мастерской царя и пророка евреев Давида»¹. О значении и исторической ценности преподнесенной в дар вещи историк Тимура, видимо, узнал от самих грузин, которые гордились происхождением своей царской династии, доказательством чему и служили выше упомянутые латы.

Грузинские исторические письменные источники средневековья разделяли данную версию о происхождении Багратиони. Более того, представители царского рода Багратиони всегда особо подчеркивали, что библейский царь Давид был их предком. По словам С. Джанашиа, Багратиони, согласно, генеалогии Нового Завета, состояли в родстве с Богородицей и Иисусом Христом.

В средневековой Грузии считали, что род Багратиони божественного происхождения. «Жизнь и история Багратиони» Сумбата Давидис-дзе (Сумбата Багратиони) передает весьма схематичную и отличную от «Истории Армении» Хоренаца версию происхождения и выдвижения грузинских Багратиони. Согласно Сумбату, представитель 89-го поколения потомков Адама «Соломон родил семерых братьев, которых даровал ему Бог в бытность его в плену»². Следовательно, и грузинская версия признает еврейское происхождение рода Багратиони. Они по неизвестным нам обстоятельствам оказались в плену в Палестине; неизвестно как, но избежав плена на родине, они оказались в армянском городе Эклеци у царицы Ракаэль, от рук которой «приняли крещение» - стали христианами. Три брата остались в Армении, и летописец говорит, что «по сей день их потомки начальствуют в Армении», четыре же брата перешли в Картли, и одного из них - Гуарама «определили в эристава, и есть он эристав Картли и родоначальник Багратионов. И картлийские Багратиониани есть правнуки и сородичи того Гуарама»³. Остальные три из тех четырех, разошлись по разным регионам Грузии, подчинили их себе, одних миром, других - силой. Один из них - Хасак попал в Кахети и породнился с кахетинским эриставом Нерсе, а

¹ Джавахишвили И., Сочинения в 12 томах, III, Тб., 1982. с. 188 (на груз. яз.).

² Картлис Цховреба - История Грузии, с. 221.

³ Там же.

Асам и Варазвард – в Камбечовани, где они убили персидского военачальника, заняли Камбечовани и осели в г. Хорнабуджи¹.

Ясно, что грузинская и армянская версии легенды о происхождении и выдвигении рода Багратиони сильно отличаются друг от друга.

Выше мы отмечали, что выдвигение рода Багратиони Сумбат относит к VI в. Приблизительно такую же дату называет и Константин Порфирогенет. Он пишет: «С того времени, когда они (Багратиони - Э.М.) переселились из Иерусалима на те земли (в Иберию - Э.М.), на которых они оседают ныне, прошли 400 или 500 лет до сегодняшнего дня (952 г.- Э.М.)»². На этот раз обойдем вниманием слова греческого историка о том, что Багратиони пришли в Иберию из Иерусалима. Главное то, что царствование династии Багратиони в Иберии в самом деле начинается в VI в. Вот как описывает древнегрузинский историк Джуаншер эти события: «И вот как только стало персам недосуг, сговорились эриставы Картлийские, и верхние, и нижние - и отправили посланника к греческому царю и просили его определить им в цари кого-либо из рода царей Картлийских и чтобы из эриставов этих неизменно оставались в эриставстве своем.

Тогда кесарь уважил просьбу их и дал им в цари племянника Мирдата - сына Вахтанга от супруги-гречанки - коего звали Гуарам и который правил в Кларджети и Джавахети...

Этому Гуараму кесарь пожаловал сан куропалата и отправил в Мцхету»³.

Неудивительно, что дата воцарения Багратиони в Иберии, приведенная Константином Порфирогентом, приблизительно совпадает с датой, признанной грузинской традицией - ведь кесарь черпал сведения от самих иберийцев.

Как мы убедились выше, Сумбат, в отличие от Джуаншера и согласно императору- историк, подчеркивает, что Гуарам - потомок еврейского царя Давида⁴. Однако, видимо, в армянской исторической традиции легенда Константина Порфирогенета о происхождении рода Багратиони от пророка Давида была

¹ Там же, с. 222.

² Георгика, IV, ч. II, с. 259 (на груз. яз.).

³ Картлис Цховреба - История Грузии, с. 105.

⁴ Там же, с. 221.

известна задолго до грузинской. Армянский церковный деятель и историк IX-X вв. Иоанн Драсханакеретский повторяет сказанное Мовсесом Хоренацем и отмечает, что царь Валаршак, «первое всего утвердил Баграта, который был от Шамбата еврея (и) о котором говорили, что он был из племени Давида, венценалагателем своим потому, что он, раньше, чем другие, преподнес ему себя в дар. А также поставил его военачальником и главой над десятками и сотнями тысяч воинов»¹.

Несомненно, в приведенной выдержке речь идет о еврейском царе и пророке Давиде, однако как понять, что еврей Шамбат «был из племени Давида»? Здесь возможны два понимания: первое - «племя Давида» в широком значении евреев (соплеменник Давида, т.е. еврей) и второе - представитель конкретного племени, т.е. племени Давида. А библейский царь Давид был из племени Иуды. Если за исходной вариант принять второе, т.е. понятие конкретного племени, то можно сказать, что взятое в плен вместе с Шамбатом племя - не что иное, как одно из затерянных еврейских племен - племя Иуды, и мы напали на след этого исчезнувшего племени. Однако, видимо, первое понятие более правдоподобно и «племя Давида» означает евреев в широком смысле.

У Иоанна Драсханакеретского и Константина Порфиrogenета прослеживается дальнейшее развитие древнейшей версии генеалогии Багратионов (их происхождение от знатного еврея Шамбата) и акцентирование их божественного происхождения, которое берет начало от возведенного в Бога Давида и его потомка - Богородицы. Отсюда сакральная формула, принадлежащая, согласно Гиорги Мерчуле, Григолу Хандзтели, и его слова предназначены не для иберов в целом, а лишь для Ашота Багратиони; Хандзтели обращается к Ашоту I: «Властитель, сын пророка Давида и Господа помазанник, нареченный ими, Христос Бог да даст тебе в наследие царствие свое, а также добродетели»².

С течением времени из легенды и вовсе исчез эпизод пленения и вывода из Палестины Багратиони, их появление на Кавказе было увязано с Божественным провидением. Греческая версия уточняет географический ареал происхождения Багратиони - это

¹ Иоанн Драсханакеретский, перевод с примечаниями и указателем И. Абуладзе, Тб., 1937, с. 3 (на груз. яз.).

² Житие Григола Хандзтели (пер. Н. Марра). в кн.: Древнегрузинская литература (V в.), сост. Л. Менабде, Тб. 1987, с. 125.

не Палестина в целом, а конкретно Иерусалим; те земли, которые они заняли в Грузии, были захвачены лютыми врагами грузин - персами. Багратиони заселили земли, захваченные иберами, которые, размножившись, превратились в многочисленную нацию. Позднее они отвоевали у персов «и другие города и земли».

Таким образом, легенда поддерживала Багратиони и морально, и идеологически в их стремлении доказать свое преимущество перед грузинскими царями и владетельными князьями, а также перед соседними правителями-негрузинами. Местное же население, разумеется, должно было подчиняться им. Исходя из всего вышесказанного, аргументирование тесных многовековых связей грузин, в частности Багратиони, с Иерусалимом и другими священными местами приобретает логическую окраску.

Трудно сказать, насколько сам Константин Порфирогенет был уверен в еврейском происхождении грузин, а то, что грузины (иберы) в это верили, становится ясно из его же рассказа. Гиоргию Мерчуле, современнику греческого историка, была хорошо известна легенда о происхождении Багратиони. Иначе и быть не могло, поскольку все то, что Константин Порфирогенет писал об иберах и Багратиони, было ему известно от самих грузин.

Гиорги Мерчуле передает диалог Ашота Куропалата и Григола Хандзтели, великого грузинского церковного деятеля и писателя VIII-IX вв. Диалог раскрывает существовавшие в те времена взгляды о власти Багратиони.

Григол Хандзтели в знак глубокой почтительности обращается к Ашоту Куропалату со следующими словами: «ибо воистину правдиво сказано: «Где почет власти, там подобие божества», так как бог вас, властителей, уполномочил управлять страной, почему мы и постигаем, что твоим царствованием бог благодворит нам»¹.

Ашот, со своей стороны, заостряет вопрос о верховности и божественном происхождении царской власти и ведет диалог в угодном ему русле, т.е. о божественном происхождении рода Багратиони, читатель же пребывает под впечатлением, что автору угодно вложить в уста Григола Хандзтели то, чем больше всего интересуется Куропалат - божественное происхождение Багратиони. И неслучайно вспоминает он еврейских царей. Куропалат обращается к Григолу: «Царям Израиля бог от времени до времени

¹ Там же, с. 125.

посылал пророков, как гордость их и ограду закона на помощь верующим и обличая неверных; точно так же в наши дни бог явил тебя как гордость христиан». Тогда произнес исполненный мудрости и почтительности старец слова, услышать которые так жаждал Куропалат: «Он же сказал ему: «Властитель, сын пророка Давида и Господа помазанник, нареченный ими, Христос бог да даст тебе в наследие царствие свое, а также добродетели... да не отнимет власть у твоих детей и их потомства в этих странах до окончания веков...»¹.

Обращение Григола Хандзтели к Ашоту Куропалату является первой известной нам фиксацией в грузинской письменности легенды о божественном происхождении рода Багратионов. Сочинение Мерчуле, как известно, написано в 951 г., а Константина Порфиrogenета - в 952 г. Трудно сказать, каким путем распространилась легенда в Грузии - письменным или устным, во всяком случае, Константин Порфиrogenет узнал о легенде из устных преданий. И в дальнейшем в грузинской литературе Багратиони обычно упоминаются не иначе, как сородичи Давида. В хронике Сумбата Давитисдзе сказано: «В то время католикосом в Мцхете был Самоэл, и собралась вся Картли, и избрали Гуараму, из потомков Давида»². Джуаншер, описывая деяния Арчила Степанозисдзе (VIII в.) в разных регионах Грузии, пишет: «Тогда же явился к нему (к Арчилу - Э.М.) князь некий из потомков пророка Давида, по имени Адарнасе, племянник Адарнасе Слепого по брату, отец которого был попроднен с Багратионами»³. В сочинении XI в. «Летопись Картли» анонимный автор упоминает деятеля VIII в. Джуаншера Эристави и пишет о нем: «А этот Джуаншер привел жену из рода Багратиони, дочь Адарнасе, по имени Латаври, а мать укоряла за то, что взял ее в жены, так как она не знала, что они (Багратиони) - потомки пророка Давида»⁴.

Идея божественного происхождения Багратиони ещё раньше нашла отражение в архитектуре. Известен Опизский (в Опизе трудился Григол Хандзтели) барельеф, созданный приблизительно в 818 г., при жизни Ашота Куропалата. Барельеф

¹ Там же.

² Картлис Цховреба - История Грузии, с. 222.

³ Там же, с. 184.

⁴ Там же, с. 140.

изображает сидящего на троне Христа, по одну сторону которого стоит Ашот Куропалат, а по другую - пророк Давид.

Историк Давида IV Агмашенебели попытался высчитать, к которому колену в родословной таблице пророка Давида принадлежал прославленный царь Грузии: «В неприглядной тьме начало восходить солнце всех царств, великий именем и величайший делами, тезка Давида, отца Господня, и сам бывший семьдесят восьмым сыном (в колене) Давида – Давид»¹. Впоследствии, когда род Багратиони окончательно утвердился на царском троне Грузии, связь с библейскими царями отразилась и в их титулатуре. «Царские грамоты начинались с формулы: «С помощью и по повелению Господню, мы Месиан-Давитиан-Соломониан-Панкратониани...».

Обратим внимание читателя на изречение Гиорги VII (1393-1407 гг.) в ответ Тимур-Ленгу, требующему от царя беспрекословного подчинения («Явись же теперь ко мне, будь покорным повелению, подобно рабу, который подчиняется своему господину»). Тогда царь высокомерно заявил послу Тимура, что, он, видимо, варвар, не ведает, что «род наш происходит пророка и царя Давида, что посему царство наше, Багратионов, велено помазанием Господним, и мы - потомки царя и пророка Давида.. И потому по велению все милостивейшего Господа утверждены править всей Грузией и, таким образом, свободны мы, и не властен над нами никто, кроме Всевышнего, Господа нашего Иисуса Христа»².

В рекомендательном письме, данном в 1707 г. Вахтангом VI Мари Пети, царь представился королю Луи XIV как «Багратион, наследник великого пророка Давида и (из) племен и ветвей рода его Соломона»³.

Уходящие вглубь веков символы родства Багратиони с еврейско-христианским миром представлены на их фамильном гербе⁴. М. Джанашвили писал: «В 586 г. Император Греции Юстиниан II определил Гурама царем Грузии. Был он сыном Баграта, сына Гурама и дочери Вахтанга Горг-аслана, сына Соломона, 58-го от роду потомка царя Давида. В знак этого родства на фамильном

¹ Там же, с. 184.

² Там же, II, с. 460-461 (на груз. яз.).

³ Ахаладзе Н., Ирано-французские отношения и Грузия в середине XVIII века, Тб. 1990, с. 18.

⁴ Мамиствалашвили Э., История Хитона Господня, с. 124-128.

гербе Багратионов изображены праща (которой Давид убил Голиафа), лира, весы, и хитон, который был доставлен в Грузию. Вокруг герба - надпись из 131-го псалма Давида: «Клялся Господь Давиду в истине, и не отречется её: «от плода чрева твоего посажу на престол твой».

И все же интересно, когда возникло предание о еврейском происхождении Багратионов. По данному вопросу мнения ученых расходятся. Э. Такаишвили считал, что предание могло возникнуть во II половине VIII в.¹, согласно К. Кекелидзе - в начале IX в.² Такого же мнения был и П. Ингороква³, С. Джанашиа отдавал предпочтение IX в.⁴, а М. Лордкипанидзе - концу VIII и нач IX вв. По мнению М. Лордкипанидзе, легенда должна была возникнуть во времена Ашота Куропалата - основоположника династии, ибо Тао-Кларджетское княжество достигло могущества именно в период его царствования, и выдвижение рода Багратиони стало причиной зарождения легенды. Рассуждения М.Лордкипанидзе полностью опираются на сведения Иоанна Драсхакеретского⁵. По нашему мнению, вопрос о том, легло ли выдвижение рода в основу легенды или легенды способствовали карьере рода, не совсем ясен, но одно бесспорно - предание о еврейском происхождении рода Багратиони-Багратунов уже существовало задолго до Мовсеса Хоренаца (т.е. до V в.), до того, как Багратиони снискали себе в Картли серьезный политический авторитет.

Наша историография не владеет, за исключением упомянутых легенд, другими источниками относительно происхождения рода Багратиони. Так что, увидеть в легендах долю правды или отвергнуть её - полностью зависит от позиции ученого и его интерпретации данного источника. По нашему мнению, разобраться в этом исключительно серьезном и интересном вопросе и сделать окончательные выводы невозможно без привлечения

¹ Такаишвили Э., Хроника Сумбата Давитис-дзе о Тао-Кларджетских Багратионах. Материалы к истории Грузии и Кавказа, ч. 27, 1949. с. 24 (на груз. яз.).

² Кекелидзе К., История грузинской литературы, Тб., 1960, с. 154 (на груз. яз.).

³ Ингороква П., Мерчуле Г., с. 76-77 (на груз. яз.).

⁴ Джанашиа С., История Грузии, с. 190 (на груз. яз.).

⁵ Лордкипанидзе М., Легенда о происхождении Багратионов. Вопросы истории народов Кавказа, Тб., 1966, с. 144-149 (на груз. яз.).

дополнительных источников.

И, наконец, ещё раз вспомним, о чем шла речь выше, а именно: о сведениях армянского историка V в. - Мовсеса Хоренаца (который, со своей стороны, опирался на труды своих предшественников) в связи с родом Багратиони. Эти сведения дают информацию о происхождении рода и его выдвижении, постепенном отречении его представителей от иудаизма. Особо важны сведения Хоренаца об укоренении грузинской ветви Багратиони на юге, на исторически грузинской земле, которую Валаршак дал в управление Багратиони в западной части своих владений - в Спери, ставшим впоследствии родовым именем Багратиони.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ГРУЗИИ

1. Правовое положение евреев до присоединения Грузии к России

Несмотря на то, что евреи живут в Грузии с древнейших времен, письменные сведения об их правовом положении весьма малочисленны. Соответственно, нет возможности рассмотреть интересующий нас вопрос на всех этапах их истории. Известно, что в XI-XIII вв. грузинские евреи пользовались теми же правами, что и православные грузины. Сравнительно больше сведений о правовом статусе грузинских евреев сохранилось, начиная с позднефеодальной эпохи. Одно ясно: и грузинский еврей, и христианин-грузин до завоевания Грузии Россией в правовом отношении были равны, что отмечалось со стороны как грузинской, так и еврейской интеллигенции. Вспомним выступление известного еврейского деятеля Иосеба Хананашвили на заседании парламента Грузинской демократической республики 6 сентября 1918 г.: «Раньше, когда во главе Грузии стояла одна личность - царь, судьбой грузинского еврея управлял он. Пусть будет сказано на славу грузинских царей, что, начиная с Фарнаваза до Эрекле II, жизнь евреев ничем не омрачалась и им не сопутствовало разочарование. Жили они той же жизнью, что и грузины-христиане, одна была беда на их долю, а счастье и отрада поровну делилась между детьми этой страны. Так было до 1783 года, пока Россия не вступила на нашу землю. С этого момента и настали черные для грузинских евреев дни. Русская государственность и русская душа принесла с собой гнет, опустошение, плеть и некультурность. Мучения грузинского еврея были двоякими: он преследовался на национальной почве как грузин и на религиозной - как «исраэли» (еврей)»¹.

Не следует упускать из виду то, что в феодальной Грузии господствовал феодальный класс, который, в силу своего социально-экономического и должностного положения, стоял выше закона и, независимо от вероисповедания и этничности нижних социальных слоев, одинаково к ним относился. Мы особенно подчеркиваем это обстоятельство, т.к. в других странах, как это уже известно

¹ Бахтадзе У., Будь патриотом Грузии. Один значительный документ из истории грузино-еврейских отношений. Газ. «Тбилиси», 6.11.90 (на груз. яз.).

из соответствующих мест подлежащего труда, вероисповеданию придавалось особое значение, что соответствующим образом отразилось в определении правового положения европейских евреев.

В 1881 г. И. Чавчавадзе с огорчением писал в журнале «Ивериа» о малочисленности письменных источников, отражающих жизнь грузинских евреев: «Редко, где так сроднились евреи с инородным населением, как это произошло в Грузии. К великому нашему сожалению, мы не имеем сведений о правах евреев в нашей стране в прежние времена, могли они купить или нет земли, поселиться или нет в любом регионе, хотя одно известно, что в последние времена и в настоящем они не были лишены ни одного права, какими пользовались христиане».

В Грузии евреев никогда не притесняли, здесь не было строго ограниченной, как это было в других странах, черты оседлости и т.н. гетто. Более того, из тех редкий сведений, которыми мы располагаем, явствует, что в Грузии они даже имели определенные привилегии. Нужно отметить и то, что грузинское право, подобно тому, как это делалось в других странах, учитывало из рациональных достижений человечества в этой области все то, что в определенной степени можно было приурочить к социально-экономическому развитию и обрядовой системе нашей страны.

Установлено, что в Грузии действовали и иностранные законодательные акты. По этому поводу И. Джавахишвили писал: «Помещение вместе с грузинскими законодательными памятниками в одном списке, наподобие единого сборника, аналогичного характера иностранные памятники, напр., еврейское уложение, практиковалось, видимо, и до Вахтанга VI»¹. Из дошедших до нас письменных источников видно, что в Грузии, наряду с грузинским государственным правом, по отношению к евреям действовало и древнееврейское «Моисеево право». Общим и для грузин, и для евреев было то, что из «Моисеева права» было включено в «Судебник» Вахтанга VI, **однако из законов Моисея действовали такие законы, которые учитывали сохранившиеся среди грузинских евреев традиции, и грузинский феодальный суд касательно евреев принимал решения именно по этим законам, особенно в тех случаях, когда рассматривался иск между евреями. Суд придавал большое значение клятве, данной подсудимыми или свидетелем, разумеется, евреями,**

¹ Джавахишвили И., История грузинского права, I, Тб., 1928, с.104 (на груз. яз.).

на Библии. Большим авторитетом как среди евреев, так и среди грузин пользовалась т.н. Библия Авалишвили, т.е. Бретская Библия, хранящаяся в Брети, в семье князей Авалишвили.

9 октября 1772 г. дочь сурамского еврея Кобии подала прошение Эрекле II о своей доле. Дочь Кобии овдовела; вернувшись в семью отца и брата, принесла с собой свою долю имущества (три тумана, одну корову, два улья пчел). Когда отец и брат скончались, при разделе имущества дочери ничего не досталось, видимо, родственники разделили его между собой. На прошении имеется приписка Эрекле II: «Сурамскому моурави Мурванишвили, мамасахлиси Иесе и другим старейшинам Сурами мой приказ таков по поводу прошения, что если ей по праву и распоряжению евреев принадлежит часть имущества, то отдайте от доли её брата, а если по их распоряжению не подобает ничего, не отдавайте»¹.

В приговоре 1800 г. по делу Манашерашвили и Хидирбегашвили значится: «Крепостные Хидирбегисшвили Нинии, сурамские евреи Исаак, Абрам и его братья вели с ним спор о крепостной зависимости Светицховели и поклялись по определению евреев».²

И. Бердзенишвили совершенно справедливо отмечал во вступлении к документам, опубликованным в I томе трудов Историко-этнографического музея евреев Грузии: «Наши документы своей достоверностью заставят читателя убедиться, что евреи Грузии в эпоху феодализма представляли собою не в одинаковой мере порабощенный грузинским феодалом социальный слой, а совершенно определенные и противостоящие с классовой точки зрения социальные категории... Бесспорно, что неимущие еврей-крепостные, наряду с грузинскими или армянскими крепостными, составляли одну социальную категорию, вместе несли тяжелое ярмо помещичьей жизни и вместе боролись против поработителей. Хотя, с другой стороны, и в эту пору упадка в истории Грузии среди евреев можно было найти экономически сильные элементы, владеющие вотчинами и крепостными, торговцев-арендаторов. Разумеется, они уже не имели ничего общего со своими одноплеменниками-крепостными»³.

Грузинский еврей-крепостной, так же как и крепостные других национальностей, согласно культурному и социальному характеру

¹ Национальный центр рукописей, AD-1135.

² Центральный исторический архив Грузии, ф-229, кн.54/40.

³ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 159-160.

феодалного общества, пребывав в полной собственности помещика. Его судьбой распоряжался помещик. И потому в документах сплошь и рядом случаи продажи еврея-крепостного, преподнесения его в дар или в приданное.

Грузинское феодальное право точно так же защищало собственность еврея, как защищало оно собственность помещика-грузина на землю, крепостных и т.д. Документы по интересующему нас кругу вопросов встречаются с позднефеодального периода, однако, исходя из характера законов и традиций, вполне можно считать, что и столетия назад отношение властей к евреям было аналогичным. С этой точки зрения стоит упомянуть приказ царицы Дареджан, адресованный моурави г. Цхинвали, мамасахлиси и всем «цхинвальцам». В первой части документа сказано, что цхинвальские Шеданасхвили и племянник некоего Дзагии купили крепостных. И Шеданасхвили, и племянник Дзагии платили «харджи» (вид подати) по городскому постановлению, и их крепостные были должны только своим помещикам. В конце приказа царицы стоят следующие слова : «Если кто отменит данный приказ, сильно меня обидит».

Привлекает внимание вторая часть приказа, принадлежащего Эрекле II: «Мы, царь Кахети и Картли и других Ираклий II подтверждаем жалованную царицей сию грамоту. Купленные Шеданасхвили и Дзагией крепостные должны быть вычеркнуты из дафтара, не взysкивать с них харджи (оброк - Э.М.) и воинские повинности. Должно быть все по постановлению города (Тбилиси - Э.М.) и Гори, ибо их помещики платят «харджи». И пусть знаете это, вы, моурави и мамасахлиси, покровительствуйте им. Если они придут к нам с жалобой, обидемя и взыщем с вас... А если с цхинвальских «хизани» взимается воинская повинность или другого рода спрос, взыщите и с них по возможностям, а если с других никакого спроса, то и с этих нечего взysкать, так и знайте»¹. Здесь все настолько ясно и четко, что, как говорится, комментарии излишни.

Предлагаем вниманию читателей ещё один документ, охраняющий право еврея. Это прошение от 1791 г., в котором Мардаха, племянник Дзагии Мамиствалишвили жалуется на Агатанга Херхеулидзе. Выясняется, что Агатанг его крепостных «держал, прислуживали ему в течение нескольких лет, обнищали и

¹ Центральный исторический архив Грузии, фонд 229, кн. 23, док. 29; Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 191-192, №34.

задолжали десять туманов». Мардаха подал иск, и суд ему присудил крепостных. Однако Херхеулидзе не признал решения суда и опять досаждал крепостным Мардахи, и этот последний обратился к царице, которая приказала письмоводителю Эгнате: «Так как Картли описан тобою, найди в дафтаре, где приписаны крепостные Агатанга Херхеулидзе, вычеркни этих людей из его крепостных и впиши, что они крепостные того (Мардахи - Э.М.)»¹.

На основе доступных нам многочисленных документов мы убедительно можем заявить, что в отличие от других стран, в Грузии в эпоху феодализма грузинский еврей имел полное право скупать и продавать недвижимое имущество - пахотные и посевные земли, земельные участки для жилых зданий, дома, трактиры...

В материалах не значителен и, соответственно, мы не имеем право сказать, что еврея-крепостного притесняли по причине вероисповедания или, в отличие от остального населения, жестоко эксплуатировали. Наглядным примером того, что евреи-крепостные не выделялись из общей массы крепостных, служит жалованная грамота Шах-Наваза (царь Картли Вахтанг V) от 1671 г., которой он жалует Заалу Мачабели отобранных у него Заалом Эристави 6 дымов крепостных. Вторым среди них назван «Мардаха, один дым». Такая же картина и в грамоте царицы Мариам от 1678 г., которой она жалует Алхазу Мачабели, его брату и сыновьям крестьян и имения его «вымерших» дядей Рати и Гиорги из Крцхилвани - и здесь рядом с Паатой Арабшвили назван Хананашвили Датуна. Ещё более наглядной представляется грамота «самоураос гаригеба», которая проливает свет на равноправие грузинских и еврейских крепостных при исполнении государственных и феодальных повинностей. Более того, государство, принимая во внимание экономическое положение евреев, облегчало им налоговое бремя, подтверждением чему и служит концовка упомянутого документа: «Обложить евреев в год двумя литрами воска и мотком для фитиля вместе с ними, и каждый дым, кто сможет, пусть одолжит еврею по одному хами, а кто не имеет возможности, пол-хами и, по возможности, улаки (жеребец - Э.М.)».

Общеизвестно, что феодальному обществу присуще насилие.

¹ Центральный исторический архив Грузии, фонд 229, кн. 23/132.

В документах есть факты насилия по отношению к евреям и наоборот, евреев по отношению к христианам. Однако насилие было направлено не по отношению к еврею как таковому, т.е. не из-за иной этничности, а по той простой причине, что конкретный еврей был слаб и не в состоянии оказать должного сопротивления. 19 июля 1766 г. Мануаха Давитасшвили из с. Тамарашени подал иск на Деметре Амилахврисшвили за то, что тот отнял у Мануахи землю. Как видно, Деметре передал землю Шиошу Сакварелидзе¹. Трудно установить, кто прав, а кто нет. Но одно ясно: притеснитель пробует установить свое право за спиной суда.

Вот ещё один пример, где евреи выступают в роли притеснителей. Упомянутый выше Шиош Сакварелидзе 27 мая 1782 г. подал жалобу царевичу Вахтангу, где сообщал: «В Тамарашени есть у меня от Гиви Амилахвари запущенный виноградник, имею «мохтабари» грамоту; еврей (крепостной Мачабели) Хакма Иосебашвили присвоил землю, в течение трех лет отдавал мою долю урожая, а сейчас силой заставил от земли отказаться и меня больше на участок не пускает; там же в Тамарашени имею участок земли для жилого дома, и тот заняли еврей - кто огород разбил, а кто и жилой дом построил»².

12 марта 1783 г. Закариа Калмахелидзе и Шошиа (набивщик) подали жалобу: «Продали мы товар еврею, крепостному Луа Мачабели, 24 миналтуни основной капитал и прибыль - 12 миналтуни, и не дают ничего»³. Примеров таких предостаточно, однако лучше обратиться к весьма интересному эпизоду из переписки Манучара Туманишвили, известного купца-ростовщика и влиятельного чиновника царского двора со своими дядями - Шиошом, Манучаром и Сулханом. В письме Манучара к Шиошу от 8 октября 1795 г. говорится, что Манучар сопровождал царя в Тианети, долго отсутствовал, и ответственными за имущество Манучара были Цицуашвили и Пасана⁴ - т.е. еврей Цицуашвили был ответственным лицом за имущество Манучара. Сведения о самом Цицуашвили можно почерпнуть из ответного письма от 10

¹ Памятники грузинского права, VII, с. 109-110, №104.

² Там же, с. 545, №576.

³ Там же, 798. №835.

⁴ Центральный исторический архив Грузии, ф. 226, док. 3545.

октября. Жил он в Тианети¹ и был ответственным за имущество семьи Туманишвили. Манучар был уверен, что ящики и разный груз (видимо, товар на продажу) находятся в надежных руках. Однако Шиош сообщил Манучару, что Цицуашвили вместе с сообщниками-грузинами - Аргуташвили Пасаной и Папой - украла все ценное. Шиош писал, что пока они разбирались в обстоятельстве дела, прошло много времени. Цицуашвили был вместе с нами, пишет Шиош, но когда стали ловить и наказывать воров, он куда-то исчез. Вскоре выяснилось, что это дело рук Цицуашвили, но поймать его уже не смогли, зато нашли припрятанный им товар - 11 топи (кусков) хлопка и 25 литров ткани².

Из следующего письма Шиоша выясняется, что Цицуашвили присвоил часы, вернуть которые не удалось; присвоил он также хлопок. Опечаленный Шиош сетует, что покровитель Цицуашвили более всемогущ, чем его патрон (подразумевается Манучар Туманишвили). Кто был покровителем Цицуашвили, из-за боязни которого не смогли воздать должное преступнику, не ясно, тогда как Пасане и Папе Аргуташвили вынесли приговор.

И все же Цицуашвили имел и влияние, и силу. Через несколько лет (24 марта 1797 г.) после описанного нами случая Сулхан Туманишвили послал Манучару письмо. Манучар же ответил брату, что нужно отобрать у Цицуашвили то, что тот был готов отдать добровольно, и воздержаться от упреков в его адрес³.

Если судить по реакции Туманишвили, которые, хотя им было известно, кто преступник, не обратились в суд, не приняли против него никаких мер, то можно сделать вывод, что покровительствовал Цицуашвили если не сам царь, то какая-нибудь влиятельная персона из царской семьи.

Документы свидетельствуют, что право того периода признавало в еврее юридическое лицо. Евреи выступали в качестве свидетелей при заключении разных договоров, независимо от того, между кем они оформлялись - между евреями, евреем и неевреем или между неевреями. «Еврей Эстатэ из Крцхилвани» был свидетелем при оформлении купчей, данной Гогией Тевдоресшвили Бахуте Чиджавадзе в 1676 г. при

¹ Манучар жил постоянно в с. Хелтубани, близ г.Гори. Как видно, имение и торговый товар он имел и в Душети.

² Центральный исторический архив Грузии, ф. 226, док. 2118.

³ Там же, ф. 226, док. 3396.

покупке земельного участка¹. Купчую, данную в 1699 г. Отаром Чинчаладзе Залу Цинамдзгвришвили, подтверждают «Цикаридзе Гиорги, Папуашвили Бежана, Зурабашвили Гиорги, мамасахлиси Салвиашвили Паата, Зебедашвили Бидзина, мамасахлиси Матвалашвили Мардаха и брат его Иосеб, Элиазарашили Бери»². В 1700 г. дворовые крестьяне из Сурами - евреи и христиане - были свидетелями в купчей о продаже земли, данной Каихосро Чхеидзе католикосу Иовану Диасамидзе³.

Некто «еврей Папа» вместе с Шалбеликишвили Гиоргием и Леваном, Лашхи Датунной и Месхишвили Бери были свидетелями купчей о продаже крепостных и вотчин, данной Эрекле Палавандишвили царевне Родаму⁴; «Шапата Джинджихашвили, Кайхосро мамасахлиси, Ростом Амбарднишвили» свидетельствуют купчую от 18 марта 1725г., данную Иосебом Кудашвили «господарю» Баграту⁵; купчая 30-х гг. XVIII в.: «Свидетели Шамуэлашвили Кобиа и цирюльник Сехния, Лимонасшвили Кациа»⁶; в купчей 1728 г. в свидетелях названы Иосебасшвили Казара, Батинасшвили Кобиа, Агабегашвилй Арута, Гугунашвили Шабата⁷, в купчей того же года Ануки Батонишвили свидетельствуют ташискарцы: «сахлтухцеси Менабдишвили Бери, Отар Кимеридзе, Ивана Уриакопили, Давид Паписмедашвили, свидетели всего этого все ахалдабские грузины и евреи»; (купчая 1731 г.: «Свидетели Гиорги Милиласшвили, мама-сахлиси Лотуасшвили Бежан, Мошиашвили Кобиа. Я, Иосебасшвили Кобиа писал сие и свидетельствовал также»⁸; купчая 1737 г.: «Свидетели... Бери Тлашадзе, Исраэлашвили Кобиа, Ухмарадзе Папуа, Мосиасшвили Даниэла»⁹; купчая того же года, выданная Апкарашвили на имя Сулманашвили: «Свидетели...

¹ Национальный центр рукописей, Hd-2396.

² Древности Грузии, II.177, №146 (на груз. яз.).

³ Национальный центр рукописей, Ad-1610.

⁴ Там же, Hd-459.

⁵ Там же, Hd-14204.

⁶ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с.169, №8.

⁷ Там же, с. 170, №9.

⁸ Древности Грузии, II, с. 347 №299; Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с.171, №11.

⁹ Там же, 174, №15.

мамасахлиси Атени Хечикашвили Амира, Тлашадзе Закариа, Ноникашвили Бери, Окуашвили Иесе, Бибилури Иотам, Тлашадзе Бери, Амбриашвили Гулиа, Шабаташвили Балуа, Исраэлашвили Кобиа, Мошиашвили Даниэла и все они из Атени»¹; купчая 1751 г., данная Ростомом Бежанишвили сыну Дзагии Мамиствалашвили - Мошие: «И свидетели этого дела: Мурадашвили Арутина, Мамиствалашвили Шедана, Ходжашвили Багдасара, Кекелашвили Тевдоре, Чампуридзе Тамаза...»².

Во многих других купчих грамотах в качестве свидетелей выступают евреи. 2 мая 1788 г. была составлена и подписана крепостная грамота, согласно которой рачинцы Мамука Лобжанидзе и Гогиа Ткешелашвили становились крепостными Отара Амилахвари. В свидетели были приглашены: Заал Давиташвили, Тархан Бециа, Джамасп Херхеулидзе, Соломон Джвахишвили, мамасахлиси Гори Зураб Амрагасшвили, Беруа Иаралишвили, Мардаха Мамиствалашвили, Осеп Иаралишвили, Парсадан Григоласшвили, мамасахлиси Али Иоване, Арутина Шермазанашвили. Интересно, чем отличился Мардаха Мамиствалашвили, благодаря чему Отар Амилахвари пригласил его вместе с князьями в свидетели.

Грузино-еврейские отношения, скрепленные на основе законодательства и традиций, не прекращались и после завоевания Грузии Россией. Цель царизма, противопоставить грузин и евреев, несмотря на неоднократные усилия не была достигнута за исключением тех инсинуаций на религиозной почве, о которых речь пойдет ниже.

2. Правовое положение евреев в 1801-1860 гг.

После завоевания Грузии перед Российскими властями возник вопрос - на основе каких законов управлять Грузией. В постановлении от 12 сентября 1801 г. было сказано, что жители Грузинского царства останутся при своих правах и привилегиях. Из Судебника Вахтанга VI оставалось в силе лишь его гражданское

¹ Там же, 179, №20.

² Хроники Истории Грузии, XVII-XIX вв.; тексты к изданию подготовил, исследование, заметки и разъяснения приложил проф. Авт. Иоселиани, Тб. 1980 г., с. 172 (на груз. яз.).

положение. Приступили к переводу на русский язык свода законов Вахтанга VI, на основе которого в 1828 г. Сенатом было издано «Уложение законов Вахтанга VI», однако решить вопрос одним лишь переводом не удалось. Параллельно работали грузинские и русские законы, что создавало серьезные затруднения для судопроизводства. Возникла необходимость разобраться в соответствии грузинских и русских законов. С 1859 г. русские законы стали всеобщими. Таким образом, на протяжении шестидесяти лет в Грузии фактически царило беззаконие, что делало возможным произвол русских чиновников.

Для политических руководителей Грузии и России вопрос грузинских евреев якобы был решен ещё Георгиевским Трактатом, где конкретно о грузинских евреях ничего не значилось, однако были в нем следующие формулировки: коренному населению Картли-Кахети предоставлено право поселиться в России, уехать из России (пункт 10); торговцы Картли-Кахети могут свободно торговать в России и пользоваться правами и привилегиями русских торговцев (пункт 11). Справедливо заметил М.Шукян, что если учесть значительную роль евреев среди торговцев феодальной Грузии, то несомненно, что вышеперечисленные пункты Трактата касались и грузинских евреев¹. Однако интерес царских чиновников высокого ранга к грузинским евреям проявился с неожиданной стороны. Уже 10 июня 1802 г. Главноуправляющий Грузией Кноринг поручил полковнику Дренякину собрать сведения в отдельности о грузинах, армянах, татарах, евреях («жидах») и жителях других национальностей по следующим пунктам: где проживают, какая из перечисленных наций доминирует, их обычаи, темперамент, склонности и т.д.²

Антиеврейские настроения русских чиновников особенно четко отразились в письме князя П. Цицианова на имя Исполнительной Экспедиции от 1 апреля 1804 года. П. Цицианов, давая указания комендантам и начальникам окружных полиций, предупреждал, что нанести самый большой вред населению, после евреев, способны армяне³.

¹ Шукян М.П., Правовое положение евреев Грузии в XIX столетии, Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 58.

² Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией. Центральный исторический архив Грузии. I, с. 487-488.

³ Там же, II, с. 49.

Русское правление приступило к ограничению прав евреев, в первую очередь, тем, что запретило им иметь крепостных, что раньше было обычным явлением для грузинской действительности и указывало на равноправие евреев и грузинских помещиков в свободной Грузии.

В 1816 г. главнокомандующий Грузии Ртищев запретил евреям скупать или принимать в залог христианских крепостных; виновникам - как продавцу (грузину-помещику), так и покупателю (еврею) грозила строгая мера наказания. Однако меры наказания были разные по отношению к продавцу и покупателю. Гораздо строже наказывали еврея, который покупал крепостного: ему грозила не только потеря крепостного, но и ссылка в Сибирь (подробно см. ниже - «евреи-господари»).

Ещё одну попытку ввергнуть евреев в бесправие можно усмотреть в Циркуляре министра внутренних дел Закревского от 16 октября 1828 г., основанием для которого послужил приказ Правительствующего Сената от 16 августа того же года. Министрам, генерал-губернаторам и другим руководителям губерний было поручено выяснить, находились ли на государственной службе еврей-нехристиане, т.е. иудаисты. В случае обнаружения таковых вышеперечисленные чиновники должны были доложить Сенату, на каком основании принимали этих евреев на службу, с обязательным приложением послужного списка.

Закревский намеревался выяснить, работали ли евреи в ведомствах вверенного ему Министерства и в случае положительного результата безотлагательно сообщить об этом Сенату¹.

Естественно, Циркуляр возлагал ответственность и на Главноуправляющего Грузией. 31 марта 1829 г. в Министерство внутренних дел было послано отношение, в котором сообщалось, что 6 ноября 1829 г. Главноуправляющий разослал своим подчиненным в округах Закавказья соответствующие инструкции, в результате чего выяснилось, что евреи не числились на государственной службе².

Во время приема на государственную службу власти, видимо, уделяли особое внимание вероисповеданию кандидата. Применительно к еврею они исключали всякий компромисс и

¹ Центральный исторический архив Грузии, ф. 8, д.1916, л.1; Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, II, с. 149, №1.

² Там же, л. 14.

категорично требовали от него отступления от веры, точнее - переход в христианство. И Циркуляр, и Главноуправляющий, видимо, имели в виду русских и европейских евреев, которые, попав на Кавказ, могли поступить на государственную службу. Что же до грузинских евреев, то Главноуправляющий, наверно, и без специального опроса был в курсе того, что грузинский еврей, учитывая его низкий образовательный уровень и особенно - бдительность чиновников, не мог поступить на государственную службу, тем более - в ведомство внутренних дел.

Положение грузинских евреев достигло критического уровня с 30-х годов XIX века, когда царская власть вознамерилась выслать из Грузии прибывших из России и Польши евреев. К тому же выяснилось, что Грузия не числилась в зоне оседлости евреев, поэтому жить в Грузии запрещалось не только ашкеназам, но и грузинским евреям. Такое решение вопроса вызвало растерянность среди местных властей. В отношении Главноуправляющего Грузией барона Розена к Правительствующему Сенату было сказано: «В 1835 г. состоялось высочайшее повеление о евреях, которым подтверждены правила... А как по положению сему Грузия не вошла, в число тех губерний, в коих евреям дозволенно жительство, то я сообщил г. М.В.Д. 2 сентября сего года №431 мнение мое, основанное на следующих соображениях и встретившихся затруднениях при исполнении здесь помянутого положения: а) Не только в Грузии, но и во многих местах Закавказского края, о чем я уведомлял г. Министра в 1833 году, живут значительное число евреев, простирающееся далее 12 т. душ, сверх того, которые находятся евреи между покорными и непокорными нам горами и которым исчисления сделать нельзя. б) Вообще народ сей обитал за Кавказом с давних времен целыми селениями, пользуется всеми правами наравне с прочими коренными жителями, имеет свои хозяйства и заведения, занимается хлебопашеством и промышленностью и даже состоит в крепостном владении; следовательно, высылка сих евреев в те губернии, где определено им постоянное пребывание, решительно невозможно. При сем нельзя не принять в соображение, что в Закавказском крае находятся различные секты и что здесь остаются даже на жительство молокане и другие раскольники... в) Что относится до евреев, прибывших из других губерний в Грузию и особенно находящихся в городе Тифлисе, то нельзя также не принять в уважение, что люди сии сколько полезны здесь, столько

же и необходимы как для военных, так и гражданских чиновников, ибо каждый из них ремесленник, занимается тем или другим мастерством...»¹.

Негативное отношение царского режима к евреям можно усмотреть и в других проведенных им мероприятиях. Указом 1840 года всем евреям и мусульманам - и местным, и пришлым - запретили селиться в Новороссийске, Геленджике и Сухуми. Примечательно, что согласно распоряжению Николая I, из проекта Указа вычеркнули евреев и мусульман².

Выше было сказано, что до присоединения Грузии к России еврей имел право быть в суде свидетелем, обвиняемым или обвинителем и самого еврея, и любого другого лица. Русское правление проявило недоверие к евреям, запретило выступить в суде свидетелем по делу еврея и тем самым вновь ограничило их гражданские права. В одном из решений окружного суда г. Гори сказано, что названные Крихеловыми в свидетели евреи Кокоба, Мардаха, Давита и Шалом Даварашвили, так же как и Крихеловы, дважды подали в суд жалобу об освобождении от крепостной зависимости князя Давида Авалова, но их просьба дважды же была отклонена решениями суда от 21 мая 1831 г. и от 23 января 1832 г. Согласно §168 главы 10 законодательства, суд не признал евреев свидетелями по той причине, что, с одной стороны, Крихеловы и Даварашвили - одной национальности и имеют родство между собой, а с другой - среди Даварашвили были те, кто хотел возбудить дело против Д. Авалова с целью освобождения от его крепостной зависимости. Исходя из подобного состояния дела, суд повел себя осторожно, ибо их примеру могли последовать другие, тоже желающие вырваться из крепостной зависимости и могли стать свидетелями друг для друга. И, наконец, блюстители закона были против свидетельства евреев по означенному делу, тем более, что всегда можно было найти свидетелей-христиан.

Коренное еврейское население было представлено в составе казначейских, церковных и помещичьих крепостных. В Озургетском и Ахалцихском уездах не

¹ Центральный исторический архив Грузии, ф .8, д. 3840, с. 22-25. Цитируем из статьи А. Крихели «Исторический обзор пребывания иногородних (русских и европейских) евреев на Кавказе». 1804-1855 гг. Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, III, с. 146-147.

² Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, IX, с. 473.

было евреев-крепостных, они были свободными жителями.

Крепостной-еврей, так же как и крепостной-грузин, подвергался эксплуатации со стороны помещиков. Положение ухудшилось с введением системы русского правления. Начавшееся в нач. XIX в. разложение крепостнической системы, а также сравнительное продвижение торговли и ремесленничества зародили среди части крепостных стремление к освобождению. Освободиться от крепостной зависимости можно было путем выкупа самого себя на собственные же средства, и зажиточные евреи, выбрав этот путь, были согласны заплатить большие деньги. Другая часть евреев-крепостных старалась, часто успешно, перейти из рук частных помещиков в разряд церковных крепостных и таким образом облегчить свою судьбу, ибо в лице церкви она приобретала более сердобольного помещика. Существовал и третий путь - бегство от старого помещика к новому, с более приемлемыми условиями. Такой поступок часто становился причиной раздора между помещиками.

После внедрения в Грузии русского правления церковь приступила к регламентированию бытовой жизни евреев-крепостных, в особенности в период перед отменой крепостного права. Всякие операции по купле-продаже и строительству церковный крепостной-еврей мог произвести лишь с разрешения церкви. Разрешение церкви было необходимо и в случае заимствования или выдачи денег займа, если сумма превышала 15 рублей. В противном случае соглашение теряло силу. Составить завещание на чье-либо имя тоже было дозволено лишь с согласия церкви и т.д. Даже рассмотрение судебного дела церковного еврея было допустимо лишь с разрешения церкви и в присутствии на суде её представителя¹.

Церковь строго следила за тем, чтоб еврей-крепостной честно отдавал подать (оброк, повинность), и в то же время защищала его от произвола светского помещика, чем и было обусловлено стремление евреев попасть в разряд церковных крепостных. Ознакомимся лишь с одним документом - обращением, датированным 22 февралем 1846 г. Митрополит Давид сообщает, что на земле князя Гиорги Микеладзе в с. Кулаши проживает крепостной Кацхского монастыря еврей Элишакашвили. Несмотря на то, что крепостной еврей жил на принадлежащей Микеладзе

¹ Шукиан М.П., Ук. тр., с. 69.

земле, князь в письменном виде обязался перед церковью, что Элишакашвили будет сдавать ежегодно 2 «чареки» воска и столько же ладана. Однако настоятель монастыря сообщил митрополиту, что в последнее время крепостной не отдает подать. По указу митрополита должны были: 1. Выяснить, сколько в семье Элишакашвили душ, на чьей земле живет он в данный момент, каким имуществом располагает, по какой причине и как долго не отдает подать; 2. Взыскать с него подать текущего года - воск и ладан. Помимо этого, митрополит хотел узнать, распространяет ли князь Микеладзе на крепостного свои помещичьи права¹.

В данном случае мы имеем дело с крепостным, которого помещик пожертвовал церкви, но крепостной остался жить на земле помещика. Таким образом, он имел юридическое право требовать от крепостного-еврея компенсацию за эксплуатацию земли. Однако церковь поступила предусмотрительно и, если не с Георги Микеладзе, так с его предка, получила обещание в письменном виде, что подобные меры предприняты не будут. И митрополит пытается выяснить, соблюдены ли условия пожертвования церкви крепостного. В данном случае еврей был гражданским объектом между церковью и помещиком. Мнение крепостного никого не интересовало, поскольку он был объектом личной собственности².

27 апреля 1842 г. крепостные армяне и евреи подали жалобу по делу об освобождении от церковной зависимости. Истцы - Моклиашвили, Душиашвили, Цициашвили и Датиашвили считали, что с них как государственных крестьян церковь силой взимает подать. Первым делом они обратились к местным властям, но безрезультатно, затем - к военному министру Чернышеву, который переслал прошение крепостных в Уездный суд Кутаиси. Игумен Симон от имени Управления церкви составил пространное разъяснение, которым аргументировано защищал право церкви на истцов. Абрам Датиашвили заявил, что он отдавал церкви причитающуюся ей подать, но не добровольно, церковь взимала насильно. Игумен цинично заявлял, что право на насилие в государстве не дано никому. И почему Датиашвили, если с него на самом деле силой взимали налог, молчал в течение стольких лет и не обращался к гражданским властям. Раз он не искал защиты у правосудия, значит, сознавал справедливость налога. Не признавал

¹ Там же, с. 70.

² Там же.

игумен и аргумент Абрама в свою защиту, что раз его предки были царскими, а не церковными крепостными, то и Абрам не должен находиться в разряде церковных. Игумен считал, что хотя предки и были царскими крестьянами, с течением времени царь мог пожаловать церкви их внуков и правнуков.

Представитель церкви не считался и с тем, что подающий жалобу жил на церковной земле, т.к. многие из церковных крепостных жили на государственной земле и наоборот.

Совершенно логично в условиях правосудия того времени выглядит отклонение игуменом аргументов истца. Видно, ни у одной из сторон, ни у истца, ни у ответчика, не было официального документа в пользу своей позиции. В таком случае суд на основе декабрьского приказа Сената от 1797 г., как правило, принимал решение, что ситуация останется неизменной до предъявления истцом документа в пользу своих требований. В Грузии только в 1849 г. было узаконено, что до окончательного решения судом вопроса об освобождении крестьянина он оставался в распоряжении помещика и был обязан беспрекословно ему повиноваться. Надо учесть и то, что вынесение окончательного решения судом по обжалованному вопросу затягивалось порой на несколько лет.

В силу усугубления социальной и материальной дифференциации перед крестьянской реформой нарастала и допустимая норма эксплуатации, которая довольно часто перерастала в ничем не прикрытое вымогательство. Дошедшие до нас немногочисленные сведения, сообщающие о проявленной к евреям жестокости, дают повод некоторым исследователям говорить о проявлениях антисемитизма в означенный период. По нашему мнению, подобная оценка ситуации, мягко выражаясь, не объективна. Разве мало примеров эксплуатации в тот же период неимущего еврея и жестокого с ним обращения со стороны его зажиточного соплеменника? Если разобраться, хотя бы в общих чертах, в ситуации того периода, в частности, конца крепостничества, то мы увидим, что евреи в этом отношении ничем не выделяются на общем фоне. Жестокий помещик жестоко обращался со всеми - и с евреем, и с грузином, и с армянином и с греком... Так что, установить историческую истину, вырвав еврея из общей ситуации, не представляется возможным.

Факты притеснения евреев со стороны дворянства нередко ищут у И.Черного и, разумеется, находят, однако в тех же записях того же

автора обходят вниманием примеры добрососедства, сочувствия и содействия евреям. Видимо, интерес И.Черного был направлен именно на прошлое и настоящее евреев, он не коснулся в своих записях низших слоев остального населения Грузии. Но ведь бедственное положение крепостных-христиан с достаточной полнотой отразилась в грузинской литературе и фольклоре.

Согласно сведениям И.Черного, крепостной Бежана Палавандова (Палавандишвили) еврей Элиау Бен Абиатар Крихели настолько притеснялся помещиком, до такой степени обнищал, обложенный непосильными налогами, что был вынужден попрошайничать, чтобы отдать долг помещику. Двадцать лет пребывал Крихели в таких условиях, пока помещик не продал его князю Цицианову (Цицишвили), однако ситуация не изменилась к лучшему - в течение семнадцати лет под угрозой физической расправы заставлял его Цицианов попрошайничать. Свободным Крихели стал лишь после реформы.

Неимущий еврей из Брети, крепостной Зураба Авалова (Авалишвили) Шамуэл Пааташвили также попрошайничал в угоду своему помещику. Авалов продал его Давиду Диасамидзе в Сакашети. Шамуэл был обязан платить новому помещику 5 рублей серебром в год, а остальное - натурой. По словам И.Черного, помещик относился к своему новому крепостному с состраданием.

Жестoko эксплуатировали своих крепостных братья Цициановы. И.Черный описывает тяжелые условия жизни хахама Габриела и двух других семей - крепостных братьев Цициановых. Особой жестокостью славился Закариа Цицианов. Семью своего крепостного хахама Габриела Цицуашвили он за 30 туманов продал Антону Палавандишвили, который поселил нового крепостного в с. Церониси и всячески помогал ему построить собственный дом, ссудил его деньгами в определенном размере и в какой-то мере облегчил ему причиненное Цициановым горе. Через 2 года сердобольный помещик скончался. Вдова Антона Цицианова разрешила евреям переселиться в Тамарашени, где они могли улучшить свои бытовые условия. Приблизительно через год после кончины Палавандова бывший помещик Закариа Цицианов подал в суд на вдову Палавандова под тем предлогом, что не получил в свое время от покойного князя причитавшуюся за семью еврея сумму, что семья работала у Палавандовой по найму, и хотел через суд вернуть бывших крепостных. С помощью лжесвидетельств

и лжесвидетелей Цицианов смог заполучить евреев обратно и обложил их двойной податью.

С помещиком Цициановым все ясно. Разве мог он, не пощадив вдову Антона Палавандова и причинив ей массу неприятностей, пощадить своих крепостных, какой бы национальности они ни были. И. Черный описывает и другие «героические» поступки этого помещика.

И. Черный, описывая злобу и ненависть князя Чиджавадзе и мамасахлиси Они к евреям, тут же отмечает, что «местные жители в хороших отношениях с евреями, не причиняют им вреда и живут вместе с ними мирно и грузины, и армяне¹.

Русская администрация, явно антисемитски настроенная, видимо, была недовольна происходящим. В Кавказском календаре 1852 года значится, что зажиточные евреи Грузии ухитрились выкупать себе свободу. Их не притесняли по поводу вероисповедания, не пытались обратить в христианство, как это делалось в других «просвещенных» странах. Автор не упустил из внимания и лояльное отношение грузинских евреев к христианской церкви.

Для царского режима были неприемлемы сложившиеся между грузинами и евреями отношения. Грузия была тем оазисом в Российской империи, где не ставился т.н. «еврейский вопрос», что считалось отрицательной стороной деятельности русского правления в Грузии. Поэтому местные власти вознамерились искусственно внедрить антисемитизм на грузинской почве, решив обратиться к испытанной веками клеветнической практике России и Европы о ритуальных убийствах и, надо признаться, достигли определенных успехов. Как говорит И. Давид, и мы должны с ним согласиться, с начала XIX в. в Грузии зародился антисемитизм, проявившийся в религиозно-экономическом противостоянии с евреями.

Вопрос - где истоки мировой ненависти к евреям - занимал многих - и ученых, и духовных лиц, и простых смертных; ему посвящались труды - значительные и незначительные, научные и псевдонаучные, однако исчерпывающего ответа на вопрос все ещё нет.

Одна часть ученых считает, что антисемитизм - коллективный невроз. По мнению И. Давида, антисемитизм - не

¹ Черный И., с. 155.

столько исторический феномен, сколько актуализированная, определяющаяся теоретико-социологическим мнением национальная ненависть. Из форм антисемитизма (религиозной, хозяйственной, политической, общественной, культурной, расовой и «еврейской»¹) среди народов Кавказа были распространены религиозно-расовая и отчасти - хозяйственная формы. Другие формы антисемитизма были распространены в европейских странах.

Навопрос, в чем причина преследования евреев во всех странах, всеми религиями и народами, русский теоретик антисемитизма С. Росов отвечал: «Конечно, причина не в народах, преследующих и угнетающих евреев, и даже не в религиозной нетерпимости по отношению к ним, а в самом преследуемом народе, в котором есть нечто нежелательное для кого-либо невыносимое, опасное, вредное»².

Несмотря на религиозные различия между грузинами и евреями, в Грузии не отмечался антисемитизм, т.к. экономические интересы подавляющей части населения - крестьян - не имели точек соприкосновения с интересами евреев, а общего, наоборот, у них было много - язык, культура и т.д. Поэтому грузинская деревня относилась к евреям терпимо, тогда как в городе дело обстояло иначе – торговцы-армяне, считая евреев своими конкурентами, были настроены антиеврейски.

Совершенно прав М.Плисецкий, который подчеркивал, что в Грузии антисемитизм как социально-экономическое явление - инородный элемент, привнесенный извне. Сами евреи, живя среди грузинских крестьян, никогда не чувствовали себя преследуемыми и, несмотря на то, что они жили обособленно, в отдаленных кварталах, ограничения типа «черты оседлости», «процентной нормы» и тому подобных унизительных запретов, что было обычным явлением для России, для грузинских евреев были

¹ По словам С. Кучерова, «в России остроумничали, что христиане-антисемиты и евреи-антисемиты отличаются друг от друга лишь тем, что христиане ненавидят евреев вообще, но любят некоторых из них, евреи же любят вообще евреев, но ненавидят некоторых из них». Цит.: Давид И., Ук. тр., II, с. 65.

² Росов С., Еврейский вопрос: О невозможности предоставления полноправия евреям, СПб., 1906, с. 137.

чужды¹. Однако то, что в Грузии евреев постепенно изолировали от общественной жизни страны, не ускользнуло от грузинских писателей и общественных деятелей. Не ускользнуло это и от З. Чичинадзе, который видел главную причину экономической и культурной отсталости евреев в том, что «новые времена продвинули вперед преследование евреев. Заржавевший в ножнах меч грузины направили против евреев, и картлийские евреи, оставаясь все в тех же условиях своих предков, не смогли продвинуться дальше своих убогих лачужек. В этом отношении картлийский еврей находится в более бедственном положении, чем картлийский крестьянин-бобыль»².

З. Чичинадзе, опровергая не раз уже опровергнутую, но все же бытующую клевету о том, что евреи пытаются христианских детей, писал: «Должен заявить, что все это - явная клевета, состряпанная самими христианами, вернее врагами евреев... Не было во времена царей Грузии такого неслыханного дела, чтоб еврей похищал детей, да к тому же ещё и пытал. Не было такого в старину и в помине. В противном случае это нашло бы отражение в грузинских исторических книгах, даже в самом «Картлис Цховреба». Царь Вахтанг VI упомянул бы в своем Судебнике; молчат о таких случаях и законодательства Агбуги и Бека; нигде, ни в одном праве ни слова о том, что такое хоть когда-либо имело место».³ Исходя из исторической реальности, З. Чичинадзе справедливо указывает: «все это сплетни, и состряпаны они в начале XIX века, что, само собой разумеется, поощряется и распространяется со стороны невежественных христиан, им сопутствуют преследования и вражда злоречивых и недобрых христиан»⁴. Однако автор ничего не говорит о роли царизма и его чиновников в антиеврейской пропаганде.

Интересен тот факт, что З. Чичинадзе считает антиеврейской пропагандой определенный тон некоторых церковных книг и даже демонстрацию эпизодов из жизни Христа и с горечью заключает: «Нынешние грузины ведут себя по отношению к евреям не так, как в старину. Все изменилось: ранее сердобольные к ним, мы,

¹ Плисецкий М.С., Обычай и быт грузинских евреев, с. 68; Давид И., Ук. тр., с. 69.

² Чичинадзе З., Ук. тр., I, с. 36, 56.

³ Там же, с. 49.

⁴ Там же, с. 49-50.

грузины, следуя сегодня по чужим стопам, преследуем их, вопреки традициям наших предков причиняя им зло, чем и займем место в истории осуждения евреев»¹.

З. Чичинадзе приводит некоторые примеры притеснения евреев, но заключения его еще более тягостные. Он хорошо осведомлен об истории и злоключениях европейских евреев; знает, что собой представляет классический антисемитизм; знает и то, что на таком фоне положение евреев в Грузии уподоблялось раю, и, сам чрезмерно осторожный, предостерегал соотечественников не ввергать в грязь грузинскую гуманность и толерантность.

Во все времена, во всех странах антисемитизм выступал на арену в условиях социально-экономического кризиса. Власти способствовали антиеврейской пропаганде и старались представить евреев как главных виновников всеобщей нужды и хаоса. Классовое противостояние в Грузии началось именно во время экономического кризиса. России было трудно утвердиться в Грузии в условиях национально-освободительного движения, стереть из памяти грузин их историю и культуру, т.е. она не могла осуществить русификацию Грузии и прибегла к испытанному методу – стала развивать антиеврейский психоз.

Заинтересованные лица или группы лиц могли без особого труда развить антиеврейские настроения среди правоверных грузин, преподнося им соответствующую интерпретацию мучений и казни Христа. Священным долгом всех христиан должно было стать преследование и ненависть по отношению к народу, обвинившему и распявшему Христа. От народа, не пощадившего Христа, можно ожидать самого худшего. Было легко натравливать на евреев нуждавшихся людей, и каждый бессовестный человек мог воспользоваться этим. В истории евреев за последние две тысячи лет таких фактов предостаточно.

Вскоре после введения русского правления в Грузии начались антиеврейские выступления: в 1819 г. - в Мохиси, в 1828 г. - в Гори и ряде других мест страны. Инспираторами выступлений были русские чиновники и их приспешники. Никогда ранее ничего подобного в Грузии не происходило, такими делами грузины никогда не занимались. Судебные процессы во II пол XIX в. (в 1850 г. – в Сурами, в 1879 г. - в Кутаиси) обнажили

¹ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 50.

подлинное лицо высших чиновников царской власти.

Стоит задуматься и о том, что недоброжелательство к евреям в Южной Грузии и Аджаре появилось лишь после ввода в эти края русской армии.

Распространялись слухи, что евреи к маце (опресноку) примешивали человеческую, точнее, детскую кровь. Подобные сплетни быстро распространялись среди отсталых масс, и трудно было разобраться, где ложь, а где правда, так как власти были заинтересованы выдавать выдумку за истину. Именно по этой причине был организован т.н. «Сурамский ритуальный процесс», авторами инсценировки были высшая администрация Закавказья и ее руководитель Воронцов. Воронцов, как мы увидим ниже, был весьма заинтересован в ходе этого сфабрикованного «дела» и присуждении высшей меры наказания «виновным», чтоб «защитить» грузин от этих опасных евреев.

Со сведениями о «Сурамском ритуальном процессе» можно ознакомиться в переписке английского еврея, филантропа сэра Моше Монтефиоре и заместника царя на Кавказе графа Воронцова.

В письме Монтефиоре к Воронцову от 6 марта 1851 г. говорится, что о сурамском антиеврейском эксцессе ему сообщили из Константинопольской общины и просили вмешаться в это дело. Монтефиоре заинтересовался судьбой сурамских евреев и даже послал им письмо. Сурамский раввин показал в Цхинвали И. Черному это письмо. Заодно сообщим читателю, что материалы о сурамском процессе впервые опубликовал И. Черный¹.

Вот как началось сурамское дело: в один из праздников потерялся маленький мальчик. Христиане-сурамцы обвинили евреев. Спустя четыре дня был найден труп мальчика. Обратились к начальнику края Дмитрию Абашидзе, который созвал врачей. После вскрытия трупа врачи заявили, что ребенок погиб не от человеческой руки. Недовольный таким ответом народ обвинил врачей в том, что их подкупили евреи; и евреям начали мстить - нападали на еврейские семьи и пытали евреев. Четверо евреев поехали в Тбилиси к заместнику царя, один из них, гонимый страхом и скорбью, скончался в дороге. Наместник отсутствовал, его заместитель послал в Сураму двух чиновников разобраться в обстоятельстве дел. Между тем, обвинители сумели подкупить и склонить на свою

¹ «День», 1871, №5.

сторону девочку-еврейку, которая училась у местного портного. Девочка заявила, что была свидетельницей того, как её отец, держа мальчика на коленях, наносил ему раны, а другой еврей брал из ран кровь. Прибывшие в Сурамы чиновники обыскали еврейские дома и в одном из них нашли окровавленный кусок полотна, на котором, как выяснилось позже, были пятна менструальной крови. Кусок ткани подшили в дело. Через три месяца вызвали обвинителей и потребовали засвидетельствовать под присягой, что те видели сами, как евреи убили мальчика. Обвинители заявили, что очевидцами убийства не были, однако, по их мнению, все так и было. Затем арестовали восьмерых авторитетных евреев Сурамы и посадили в темницу поодиночке. Двое из них скончались во время пыток.

Монтефиоре писал Воронцову, что он далек от мысли обвинить лично наместника, однако глубоко уверен и в невиновности евреев. И указывал на аналогичный процесс в Дамаске в 1840 г., где выяснилась полная необоснованность подобных обвинений¹. Монтефиоре обращал внимание Воронцова на то, что народ способен верить в такие обвинения и просил взять под личный контроль доскональное изучение дела и его справедливый исход.

Воронцов в письме приносил извинения за отсроченный ответ и уверял Монтефиоре, что он располагал неточными сведениями о сурамском процессе, что никто виновников не пытал и не могли пытать, поскольку такое было запрещено ещё во времена императрицы Екатерины, т.е. до запрещения пыток во Франции королем Луи XVI. Русское правительство якобы и не помышляло пытать виновных в процессе расследования. Воронцов пытался доказать адресату, что российские законы судопроизводства отличались терпимостью и ничьи права не попирались. Затем он лицемерно и притворно заявлял, что, хотя он и уверен в невиновности сурамских евреев, но не имеет права прекратить судебный процесс. Об этом он официально заявил представителям евреев.

Затем Воронцов вводит Монтефиоре в курс дела – о том, что суд первой инстанции уже состоялся и сообщает факты, отличные от тех, которыми располагает англичанин. На самом же деле Воронцов сообщает ему совершенно другую историю, имевшую

¹ По окончании этого процесса был обнародован фирман Турецкого султана, которым навсегда запрещалось подобное клеветничество. *Allgemeine Zeitung des Judentums*, Bonn, 1879, №16.

место в 1850 году в одном из сел Горийского уезда: сельский житель с женой и двумя детьми отправились в соседнюю деревню в гости к друзьям. По дороге потерялся младший ребенок - мальчик двух с половиной лет, которого через два дня нашли мертвым в лесу. Врачи осмотрели труп, но следов насилия не нашли, за исключением двух царапин на правой ноге, причиненных каким-то острым предметом. По мнению врачей, ребенок погиб от истощения. Выглядело сомнительным то, что мальчика нашли в пяти верстах от того места, где он потерялся. Ребенок его возраста, разумеется, не мог самостоятельно уйти так далеко. Затем Воронцов пишет, что сомнение пало на евреев. Какая-то женщина из Сурамы, заявила, что знает от шестилетней девочки-еврейки, как в один из вечеров несколько евреев привели к ним домой ребенка. А другая женщина, жена священника, ссылаясь на десятилетнюю девочку-еврейку, рассказала, что мальчика, который потерялся, прятали под корзиной. Во время расследования обе девочки повторили свои показания и добавили, что после того, как убили мальчика, по еврейским семьям раздали нечто, для них не знакомое. Впоследствии одна из девочек отказалась от своих показаний.

Обыскали дома евреев, но тщетно, ничего не нашли. Как пишет Воронцов, рассказанное девочками не могло не взбудоражить людей. Они убедились, что евреи совершили убийство в религиозных целях. Те, кто раньше утверждал, что на трупе ребенка не было следов насилия, уже доказывали обратное и клялись, что своими глазами видели раны на теле мальчика. Обвиняемых евреев арестовали, и делу дали ход в установленном порядке.

Воронцов требовал ускорить процесс. Улик против евреев не нашли, Воронцов знал это и освободил оправданных евреев, которых взяли на поруки. Дело передали на пересмотр в апелляционную инстанцию. В конце письма выясняется цель лицемерия Воронцова: «Я надеюсь и желаю от всего сердца, чтоб это решение было учреждено второй инстанцией. Но в противном случае дело должно будет перейти в Сенат. Я извещу вас об окончательном исходе этого дела. Но мне очень хотелось бы искоренить из ума столь глубоко и везде уважаемого, как Вы, сэр, веру в возможность употребления пытки у нас. Поистине... я был бы огорчен, если б должен был думать, что такое убеждение у Вас существует. Надеюсь, что Вы поверите, что к обвиняемым

относились снисходительно во все время следствия и что полицией приняты все меры для ограждения их от естественного озлобления туземцев»¹.

Что можно почерпнуть из письма Воронцова? Какие были у него цели? Одно ясно: Воронцов хочет преподнести себя английскому политическому и общественному деятелю как представителя цивилизованной страны, защитника гуманного законодательства и гражданских прав. Он, типичный представитель тех русских чиновников, которых эпоха Екатерины II сделала рафинированными, хочет ввести в заблуждение ставшую на путь цивилизации Европу и аннулировать в глазах европейцев комплекс варварства России. Вместе с тем, у Воронцова была и другая цель: представить Россию страной, которая внесла цивилизацию в Закавказье; создать впечатление, что русское правление защищает евреев Грузии от антисемитизма местного населения; наглый до крайней степени, он старается доказать Монтефиоре, что он благосклонен к евреям, что не сомневается в их невиновности, однако даже он, всемогущий в Грузии высший чиновник, не имеет права вмешаться в процесс предварительного расследования и судебного разбирательства и что законы России не допускают физического насилия над подозреваемыми. Манера, стиль повествования Воронцова не до конца устраняют сомнения в добросовестности евреев. И чтоб достичь желаемого эффекта, Воронцов дает Монтефиоре информацию не о сурамском процессе, которым интересуется англичанин, а о совершенно другом деле. Этим наместник царя стремится доказать филантропу, что сурамское дело - не единичный случай и аналогичные происшествия имеют место и в других населенных евреями пунктах. Именно поэтому власти прилагают большие усилия к делу защиты грузин от евреев.

Сурамское дело было сфабриковано непосредственно сурамским мамасахлиси Акоповым и Дмитрием Абашидзе. Абашидзе, по словам И. Черного, жил в одной из близлежащих к Сурами деревень, а с сыном Акопова И. Черный был лично знаком.²

То, что Воронцов на самом деле был участником сурамского процесса и, видимо, других «антиеврейских дел» и что он лгал в переписке с Монтефиоре, очевидно из его письма от 13 декабря

¹ Давид И., Ук. труд., II, с. 71-72.

² Черный И., Ук. тр., с. 145-146.

1855 г. к М. Щербинину. Видимо, и после возвращения в Петербург он все время помнил о сурамском деле и своих «деяниях» в Сурами. Он писал: «Интересен исход дела сурамских евреев, которых обвиняли в убийстве ребенка на почве сектантских суеверий. Слышал, что Московский Сенат утвердил мое мнение и что в принятом им решении значится: Разрешить заместнику царя (в Грузии - Э.М.) расселить по своему усмотрению евреев поодиночке в дальние места страны под строгим полицейским надзором.

Итак, желаю знать, привели ли в исполнение данное решение Сената после моего отбытия и в какие места выслали евреев поодиночке. Во время моего двукратного приезда в Боржом я убедился в правдивости убийства ребенка евреями и будет досадно, если их оставят в Сурами или окрестностях лишь под надзором полиции, так как, исходя из содеянного ими преступления, дальнейшее проживание их в Сурами опасно для христиан»¹.

Воронцов лицемерит и в этом письме. Он знал, что 13 марта 1853 г. Сенат принял решение согласно его представлению: семерых обвиняемых евреев - Давида и Габриела Джанашвили, Михаэла Кожиашвили, Рафаэла и Исраэла Джанашвили, Эло Пичхадзе и Абрама Джинджихашвили - несмотря на то, что их виновность не была доказана, суд оставил «под сильным сомнением», в чем, видимо, была «заслуга» Воронцова. Его преемник, новый заместитель царя, был уполномочен расселить евреев по собственному усмотрению поодиночке в отдаленные места с учреждением строго полицейского надзора.

Видимо, Воронцову было любопытно, с каким усердием выполнил преемник Барятинский решение Сената, и в случае необходимости он собирался воздействовать на беспрекословное его исполнение через Щербинина.

Более или менее острые антиеврейские выступления имели место в Грузии и в послереформенный период.

До завершения обзора правового положения евреев в исследуемый период считаем нужным отметить весьма немаловажный момент: евреи, несмотря на то, что уплачивали государственные налоги так же, как и все остальное население Грузии, не могли удовлетворить за счет общегосударственного фонда такие потребности, как образование, религиозный

¹ Шукиян М.П., Ук. тр., с. 74.

ритуал, пользование приютом для больных, помощь неимущим или пострадавшим от стихийных бедствий и т.д. Подобного характера мероприятия евреи должны были оплачивать сами. Таким образом, интересы евреев игнорировались по всей Империи как местными, так и центральными властями.

С социально-правовой точки зрения до завоевания Грузии Россией и грузинские, и еврейские крепостные пребывали в одинаковых условиях. Лишь в начале XIX века притеснение евреев усугубилось привнесенным царизмом антисемитизмом, который в дореформенный период был направлен против входящих в разряд государственных или выкупивших себя на собственные средства евреев. Во избежание попраения интересов помещиков, антисемитизм в ту пору не распространяли на крепостных. После же проведения реформы жертвами антисемитизма стали все евреи - и крепостные, и некрепостные, за исключением служителей культа, зажиточных и некоторых других категорий евреев¹.

М. Шукян под влиянием официальной советской идеологии всю вину в деле порабощения грузинских евреев царизмом возлагал на духовных сановников, называя их агентами и приверженцами царской власти. Такова была официальная платформа советской идеологии по отношению к служителям культа всех религий. М. Шукян усматривал двойной подход политики царизма к еврейскому вопросу: в России царизм с целью ассимиляции и обращения евреев в христианство до 80-х годов XIX в. придерживался враждебной политики по отношению к еврейскому духовенству. С целью противопоставления духовных сановников общей массе евреев он способствовал распространению светского образования, учредил разные льготы для тех евреев, которые обучались в средних и высших учебных заведениях. Приступили к открытию светских школ в густонаселенных еврейскими районами. А в Грузии еврейское население было полностью предоставлено помещикам и еврейскому духовенству, и царизм не предпринимал никаких попыток к распространению образования среди грузинских евреев и к их насильственному обращению в христианство².

Необразованность и культурная отсталость грузинских евреев, помимо социального, экономического и правового положения,

¹ Давид И., Ук. тр., II, с. 190.

² Шукян М.П., Ук. тр., с. 76.

были обусловлены и негативным влиянием духовенства. Правда, еврейская община Грузии имела узко религиозный характер и не оказывала такого сильного влияния на своих членов, каким располагали белорусский, украинский, литовский и польский кагалы (общины), однако и местная община, и её религиозный руководитель играли определенную роль в самоизоляции евреев. Грузинские евреи не принимали должного участия в культурной жизни страны, что, видимо, имело свои положительные стороны, т.к. на протяжении веков евреи как в Грузии, так и в других странах смогли сохранить свою самобытность, не ассимилировались с местным населением, что могло привести к их полному исчезновению как нации.

И. Черный, образованный ученый, во время своего путешествия по Кавказу не раз с огорчением сталкивался с полным невежеством грузинских евреев и их раввинов и их негативным влиянием на свой приход. Познакомившись лично с кутаисским раввином, И. Черный писал: «Чего взыскать с простого люда, если его предводитель и хозяин таков! По моим наблюдениям, все их беды от их же раввинов ..., не дающих пастве возможности развиваться и кто знает, когда в этой стране взойдет солнце образования и цивилизации, поскольку не видно конца невежества раввинов и хахамов, которые обманывают народ»¹. Разумеется, критика И. Черного преувеличена. Он упускает из виду, что и раввины, и хахамы были образованы и культурны в меру образованности самих грузинских евреев, выходцами из среды которых они были.

¹ Черный И., Ук. тр., с. 149.

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ В ГРУЗИИ

1. Евреи, владеющие вотчинами и крепостными

Документы, касающиеся землевладения среди евреев, малочисленны и весьма скудны. В документальных материалах факты землевладения среди евреев встречаются в операциях купли-продажи, в документах о церковных пожертвованиях и т. д. Выясняется, что земля для одних была основным источником существования, для других - лишь источником дополнительных доходов. Одно ясно: подавляющее большинство евреев занималось сельским хозяйством.

А. Крихели, касаясь участия грузинских евреев в экономической жизни Грузии, писал: «Можно сказать, что формы экономической деятельности грузинских евреев были те же, что для евреев других стран и были представлены в основном куплей-продажей, частично и ремесленничеством и сельским хозяйством. В феодальной Грузии, как и в других странах феодальной Европы, евреи преимущественно были «служителями серебром». Еврей «обслуживал» царя и господаря серебром, уплачивал денежный оброк серебряной монетой «тетри». Этим мы, разумеется, не исключаем, что часть евреев (хотя и малая) и у нас, и в других странах уплачивали царю и господарю и натуральный оброк»¹.

Не могу согласиться с автором приведенной цитаты, что грузинские евреи, подобно европейским, были «служителями серебром». Европейское еврейство было оторвано от земли. Если судить по документам, которыми мы располагаем и которые опубликовал А. Крихели, то открывается противоположная картина. В позднефеодальной Грузии, когда по сравнению с ранним периодом все больше утверждалась денежная рента, большая часть евреев была занята в сельском хозяйстве, и именно это занятие было единственным источником их существования и исполнения своего долга перед своим помещиком. А. Крихели без всякой критики воспринял слова Н. Бердзенишвили о том, что в

¹ Крихели А., Грузинские евреи в период феодальных отношений. Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, , III, с. 274 (на груз. яз.).

феодальной Грузии евреи были «служителями серебром». Надо полагать, что Н. Бердзенишвили имел в виду в основном первую половину XIX века, когда товарно-денежные отношения втянули евреев в торговлю. В этой связи интересны слова княгини Анны Абашидзе из её прошения к губернатору Ахвердову (1809 г.): «Ведь известно услужение еврея. Кроме него, никто серебром мне не уплачивает»¹.

По нашему мнению, евреи с первых же веков своего появления в Грузии, поскольку они поселились в городах, в основном ограничивались торговлей и ремесленничеством, и в этих сферах экономической жизни Грузии, имеющей отношения с античным и эллинистическим мирами, видимо, имели простор для действий. Однако после упадка эллинистических государств и возникновения феодальных отношений и натурального хозяйства торговля пришла в упадок. Утверждению феодализма в Грузии сопутствовал весьма значительный для грузинских евреев процесс - распространение христианства, которое, как мы убедились в значительной части охватило самих евреев. Одна часть евреев обратилась в христианство, другая же, сохранив верность иудаизму, покинула города - основные очаги христианства того времени - и переселилась на периферии, где все ещё преобладало натуральное хозяйство. В это время, как мы уже отмечали, шел процесс феодализации страны, что, естественно, ввергло основную массу евреев в крепостную зависимость. Феодалы, и светские, и церковные, предоставляли, по возможности, землю евреям, которые попадали в крепостную зависимость.

Первый известный нам документ, содержащий сведения о землевладении евреев, - это грамота Кахи Торели от 1260 г. к Рконской Богоматери. Видимо, упомянутый в ней Иосиф Бугфабаисдзе был крупным торговцем, кредитором и владельцем вотчин (подробно см. ниже, в гл.: «Роль евреев в торговле Грузии»). В Мцхетской грамоте от 1392 г. также зафиксировано землевладение еврея. В ней упоминается «Еврей Элиозидзе с вотчиной в Крцхилвани»², который был крепостным Мцхетской церкви.

¹ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 227, №65, см. также, с. 229, №68.

² Жордания Т., Хроники, II, с.197; Памятники грузинского права, III, с. 179, №23 (оба на груз. яз.).

Евреи, занятые на земле, упомянуты в грамоте об отмене «мали», выданной царем Кахети Александром II Давиду Джорджадзе в 1577 г.: «Отныне и впредь, нигде в пределах наших владений с ваших крепостных, будь то грузин, армянин или еврей, неимущий или имущий, владеющий вотчиной или не владеющий ею, не взимать мали нигде... ни нами, ни после нас другим царем и царицей»¹.

Экономические и социальные сдвиги XV-XVI вв., произошедшие в жизни страны, наряду с представителями других национальностей, лишили и одну часть евреев главного средства к существованию - земли и появились, как значится в документе от 1577 г., евреи «нищие и богатые, вотчинники или не имеющие вотчину»². Разорение производительного населения создавало серьезные проблемы для государства. Поэтому власти Грузии старались хоть как-то облегчить положение населения и освободить людей от некоторого вида налогов.³

Известные нам документы содержат сведения лишь о владеющих вотчинами евреях. В распорядительной грамоте «ганчинеба» 1664-1673 гг. значится, что трое, по-видимому, братьев Цицишвили - Цици, Кайхосро и Парсадан производили раздел имущества, точнее Цици и Кайхосро отделились от Парсадана. Они разделили между собой крепостных, среди которых названы два дыма евреев, проживавших в малом городе Мдзоврети Дзамского ущелья. В грамоте говорится: «Достались Цици и Кайхосро в Мдзоврети еврей Джинджихашвили Матвала со своими братьями и домочадцами, с вотчинами, какими владеют сегодня; отдал Парсадан в Мдзоврети Цици и Кайхосро еврея Шакарашвили Давиту, с вотчинами, какими владеет сегодня»⁴. По сведениям Вахушти, в Мдзоврети жило много евреев, видимо, также вотчинников, однако трудно установить, к какой категории крепостных они принадлежали и по какой причине не попали в перечень раздела.

Из одного недатированного документа XVII в. мы узнаем, что в Недлати Шапата Тириасшвили продал Луарсабу Палавандишвили землю, принадлежавшую некоему Давиту⁵. В то же время в том

¹ Памятники грузинского права, II, с. 196, №62.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 131, №68.

⁵ Там же, с. 131, №68.

же Недлати Шапата Тириасшвили, его братья и сыновья продали землю¹.

Из документа от 1705 года узнаем, что евреи - Берика и его брат Мошиа, сыновья Берика - Иакоба, Мамула, Исхака и Сулиа купили у отца Сехнии и Иобы Басилашвили земельный участок в три «дгиури» в Меле (?). Впоследствии Иоба и Сехния старались заполучить обратно проданный их отцом земельный участок, однако вернуть его все же не смогли, хотя и предлагали гораздо больше².

Экономически сильный дым Кобы и его братьев из Крцхинвали был пожалованы Борту Мачабели и его племяннику Бадуру Шахнавазом. В жалованной грамоте от 1723 г. значится, что дым Кобы отошел к Мачабели «со своим подымным и вотчиной, и водой, мельницей, приходом и расходом»³.

В 1731 г. Гугунашвили Элиа продал земельный участок в Саколави.⁴ В том же Саколави в 1733 г. Батинашвили продали земельный участок в два «дгиури»⁵. В 1734 г. Пичхадзе из Ахалдабы продал в Ташискари удобренную землю⁶. В 1735 г. Джанасшвили Кобиа и Шалеласшвили Казара продали в Саколави «наследственную землю»⁷.

Вотчинник Джинджихашвили из Мдзоврети владел в Санебели земельными участками и купленным им неким Иесой. Из купчей от 8 мая 1735 г., выданной Хаханой Джинджихашвили на имя Парсадана Надиришвили, когда этот последний скупал земли и крепостного у Джинджихашвили, узнаем: «В то время, когда имел нужду, пришел к тебе с просьбой и продал тебе по своей воле наследственную землю в Санебели, на которой жил Иеса, купленную мной, и самого Иесу и земли, которые он занимал, и все, что он имел - землю, виноградник, дом с усадьбой, гумно и мякинницу, мельницу, гору, низину - все со своими исправными межами; и кроме того собственность нашу - виноградник, землю,

¹ Национальный центр рукописей, sd-817.

² Там же.

³ Там же, 168, №7.

⁴ Там же, с. 172, №11.

⁵ Там же, с. 172, №12.

⁶ Там же, с. 172, №13.

⁷ Там же, с. 173, №14.

всю вотчину, чем владел я в Санебели, в деревне или в поле, фруктовый сад и огородные места, все продал вам. И долю моего дяди Элии и Давиты тоже продали вам...»¹.

В 1737 г. Закариа Тлашадзе продал «отцовскую землю» в Натбеви Шабатасшвили Балуе²; в 1749 г. Гиорги Арахчасшвили продал участок земли в Горати Кобие Уриакопиласшвили³; Бесикасшвили Мамулаи его внук Мардаха продали Мурванисшвили «наследственный» виноградник; в 1751 г. Бежанасшвили продал в Ламо землю Дзагиашвили Мошие рода Мамиставалашвли⁴.

В доступных нам источниках Мамиствалашвили упоминаются в распоряжке царя Давида X от 1523 г. по делу раздела имущества Бараташвили. В документе значится: «В качестве одной доли Абрамашвили, Бегиашвили в Тбиси⁵, сверх того отдаем Бедианашвили, Мамиствалашвили Мариджану»⁶.

Некоторые исследователи считают, что перечисленные в данном фрагменте лица, раздел которых производили Бараташвили, были «азнаури», т.е. дворяне⁷.

По нашему мнению, два первых лица, перечисленные в этой выдержке, так же как и в других местах этого пространного документа, может, и принадлежали к дворянскому сословию, однако сомнительно, что Бедианашвили и Мамиствалашвили, которых отдают «сверх» Абрамашвили и Бегиашвили, были «азнаури». О том, что «отданные сверх» не могли быть «азнаури», свидетельствуют те места документа, в которых упомянуты и другие «отданные сверх» («отдаем кузнеца»; «отдаем сверх священника Сиамону»; «Отдаем сверх Велиджану и Буниату, Иашигу, Аджабнушу, Сааку»⁸).

¹ Документы, 1, с. 254, №366.

² Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 174, №15.

³ Там же, с. 179, №20.

⁴ Там же, с. 179, №20.

⁵ Тбиси - село на р. Алгети, вблизи Биртвиси.

⁶ Национальный центр рукописей, Ad-1299; Памятники грузинского права, 4, с. 11.

⁷ Материалы к исторической географии и топонимике Грузии, кн. 1 (по историческим документам X-XVII вв.). Подготовили к изданию З. Алексидзе и Ш. Бурджанадзе, Тб., 1964, с. 200 (на груз. яз.).

⁸ Учаниеишвили Д., Документы к экономической истории Грузии (XVIII-XIX вв.), Тб., 1967, с. 28-29 (на груз. яз.).

Один из представителей рода Мамиствалашвили жил в Чочети, близ Каспи. Иесе Магалашвили в июне 1714 г. передал Чочети своему двоюродному брату-сахлтухуцеси для покрытия долга, передал бывшее имущество Мамиствалашвили: подымную вотчину с домом, усадьбой, винным погребом, виноградником, удобренной землей, приходом и расходом, с исправными межами, за исключением полевых земель¹. Мы не знаем, в каких условиях и когда перешли в собственность Магалашвили дом и подымная вотчина Мамиствалашвили и куда они переселились. Ясно одно - и это видно из документа: Мамиствалашвили передал или продал другому свое недвижимое имущество. Из документа не видно следов вымирания семьи во время войны или эпидемии, что было частым в Грузии того времени, а беспризорность вотчины в документах, как правило, отмечалась вполне четко.

Мы располагаем несколькими документами XVIII в., дающими возможность проследить экономическое выдвижение рода Мамиствалашвили. В 1715 г. Ростом Бежанишвили продал купленную им у Сапары Ходжашвили землю Мошие из рода Мамиствалашвили, его братьям Мамиствале и Шалве, сыновьям Мошие, Абраму и Иосебу и потомкам этой семьи. В 1765 г. Зазиа Петриашвили и его сын Бежан продали купленный у Мосиашвили виноградник со своей халугой семье Мамиствалашвили. Купчая была оформлена на имя всех членов семьи мужского пола - главы семьи Гогии (Дзагии?), братьев - Мамиствалы и Шалвы, сыновей - Сабы, Иосеба, Абрама, Исхака и Давида и их потомков.

Спустя пятнадцать лет (в 1771 г.) семья настолько окрепла экономически, что они купили крепостных и прислугу². Видимо, о крепостных той же семье идет речь в прошении некоего Мардахи от 1791 г., поданном царице Дареджан. Царица велела изъять крепостных Мамиствалашвили из списка крепостных Агатанга Херхеулидзе и переписать на имя Мардахи³.

Можно сказать, что семья Мамиствалашвили - мелкопомещичья семья и своим достатком выделяется среди других еврейских семей (о роде Мамиствалашвили см. гл. - Обращение иудеев в христианство).

В 1766 г. Шиош Сакварелидзе подал жалобу Эрекле II, в

¹ Центральный исторический архив Грузии, фонд 229, д. 23, док.133.

² Там же, кн. 23/1132.

³ Там же.

которой значилось, что некто Мануха из Тамарашени имел с ним спор касательно той земли, которую Деметре Амилахврисшвили, якобы, отнял у Манухи и отдал Шиошу. Шиош утверждал, что отец Деметре купил эту землю, на которой когда-то был разбит виноградник¹. Об этом запущенном винограднике в 1780 г. шел спор между Сакварелидзе и Мачабели. Парсадан Мачабели, который, видимо, хотел передать участок своему крепостному Хахми Иосебашвили, оспаривал право Сакварелидзе на землю². И в самом деле, Мачабели лишил Сакварелидзе участка земли и передал его Иосебашвили с тем условием, чтоб половину урожая он отдавал Сакварелидзе. Однако Сакварелидзе жалуется, что Иосебашвили «силой заставил от земли отказаться и меня больше на участок не допускает». Притесняли Сакварелидзе и в другом отношении: «Там же, в Тамарашени, имею участок земли для жилого дома, и тот заняли евреи - кто огород разбил, а кто жилой дом построил»³. Таким образом, Мачабели защищает (на основании чего, не ясно) интересы своего крепостного еврея и старается вернуть ему некогда потерянные (то ли справедливо, то ли нет) его предками землю.

Мегвинетхуцишвили купили у некоего еврея, жителя Санебели, расположенный в конце Мшвидобаури виноградник, рощу и орешник. Из документа не ясно, переселился ли еврей куда-нибудь или остался там же, имея и другие земли⁴.

От документа к документу можно проследить, как некоторые евреи скупали земли и оказывались владельцами определенного количества земельных участков. К примеру, рачинец Мошиа Давиташвили купил в 1785 г. у Гогиты Бурдиладзе виноградник³¹, а в 1794 г. Николоз, Григол и Эремиа тому же Мошию продали «половину пашни от своей доли и одну треть от своей доли участка для постройки дома»⁵.

26 мая 1781 г. Ноне Шеданасшвили из Цхинвали и его племянник Дзагиа (видимо, крепостные царицы) подали царице Дареджан прошение, в котором сказано: «Пала на нас Ваша милость,

¹ Там же, с. 466, №105.

² Там же, с. 545, №576, 1782 г.

³ Там же, с. 568, №602, 1782 г.

⁴ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, с. 194, №34.

⁵ Там же с. 206-207, №43.

пожаловали Вы нам постановление. Есть у нас два работника. Просим не брать их в войска и не посылать в «мдевари», кроме «мориге» ничего не требовать». Однако Давид Херхеулидзе, есаул предписанного войска, проигнорировав жалованную царицей грамоту, вознамерился, подобно другим крепостным, призвать для несения воинской повинности работников Ноне и Дзагиа. Но когда Шаданасшвили оказали сопротивление, обиженный и подстрекаемый соседями есаул напал на Шеданасшвили, которые были вынуждены поставить об этом в известность царицу новым прошением. Царица опять пожаловала им постановление, которым обязывала есаула вернуть Шеданасшвили награбленное, но приказ царицы не был исполнен, и пострадавшие вновь обратились к ней. На жалобе имеется надпись: «Царица Дареджан приказывает Давиду Херхеулидзе! Подавшие это прошение жалуются, и, как было написано в первом постановлении, исполни так и награбленное верни им и соседям объяви, согласно нашему первому постановлению, и пусть никто его не нарушит»¹.

С помощью вышеуказанных постановлений и грамоты не удалось решить дело Шеданасшвили, тяжба продолжалась. На некоторые неясные места означенного документа проливает свет приказ царицы Дареджан от 1782 г. Выясняется, что Ноне и Дзагиа купили этих работников. Поскольку Шеданасшвили платили, согласно постановлению города (Тбилиси), определенные налоги, купленные ими работники должны были работать только на них и, по словам царицы, «кроме как «мориге» никаких повинностей и службу в армии пусть с них не требуют». Приказ царицы датирован 12 июнем 1782 г., однако исполнение его было приостановлено. 23 сентября приказ царицы утвержден, видимо, для большей достоверности, самим Эрекле II, который, со своей стороны, добавил: «Купленных Шеданасшвили Ноне и Дзагиа - вычеркнуть работников из дафтара и не взимать с них «харджи» и в войска не брать. Пусть все будет так, как того требует постановление города Тбилиси и Гори, потому что их господари платят «харджи». Моурави и мамасахлиси, знайте это, и будьте их заступниками. Если они придут к нам с жалобой, нам будет досадно и спросим с вас». Царь, допуская что в городском управлении Цхинвали могли быть какие-то особенные требования, уточняет приказ и старается внести ясность: «если с проживающих в Цхинвали

¹ Центральный исторический архив Грузии, ф. 229, кн. 23, док. 1311.

других хизанов взимают, что требуется - воинскую или другую повинность, требуйте и с этих, а если с других хизанов ничего не требуется, так и с этих не требуйте воинскую и другую повинность. Так и знайте. Такое не всегда будет иметь место»¹.

В Цхинвали составлено и прошение Мардахи по поводу крепостного с постановлением царевича Давида от 20 апреля 1800 г. Мардаха, как видно из прошения, был племянником некоего Магия;² как истец он фигурирует в вышеприведенных жалобах от 1781 и 1782 гг. и, по-видимому, тоже был из семьи Шеданасшвили. Проблема та же самая - удержать крепостных и уклониться от выплаты «харджи», т.к. его семья находится в бедственном положении. В прошении он пишет: «Мы от бедности и долга изнурены. Наши соседи и управитель изводят нас, кроме вотчин и одного дыма прислужника ничего не осталось. Говорят: продай вотчину и плати «харджи». Государь мой, где справедливость. И мне, и моему прислужнику, каждому в отдельности, предписано платить «харджи». От благословенных деда и бабушки³ Вашей и от царевичей положено, что ничем из сельских повинностей, кроме как чередовых, мой слуга не обязан и должен мне служить, и землю от меня имеет. А сейчас со мной не считается и сына своего отдает в канониры... Не отнимайте у меня купленного мною крепостного, не нарушайте пожалованную мне вашим благословенным дедом милость... Если имеете нужду в канонире, что означает узаконить ему свободу, берите, да будет на мне милость Ваша и отца вашего, государя. А если нет, не поступайте со мной несправедливо. Да хранит Вас Господь».

В заключительной части прошения сказано, и это достойно внимания, что крепостной Мардаха, отдавая своего сына канониром, хочет, тем самым, спасти его от тяжелой участи крепостного, т.к. поступить в канониры означало служить в войсках постоянно, т.е. стать вольноотпущенным. Из приписки царевича Давида в начале прошения ясно, что Мардаху поддерживал царевич Иоане, и Давид обращается к нему: «Государь царевич Иоане, слуга Мардаха собирается стать канониром. Во имя братства нашего, не извольте так поступить, и не полагается, ведь куплен

¹ Там же, док. 29.

² Ошибка в написании – вместо «Магия» должно быть «Дзагия».

³ Подразумеваются Эрекле и царица Дареджан. Выше были приведены их указы в защиту Шеданасшвили.

он. Ни управитель и никто другой не волен на такое, пусть купленный им слуга ему и служит. Соизвольте сделать так и прикажите, чтоб повиновался ему (Мардахе – Э.М.)»¹.

Царский двор защищал законные интересы евреев. Примером тому служит ещё один документ (прощение еврея Батинашвили по поводу вотчины с постановлением царевича Юлона от 13.09.1791 г.), которым Батинашвили жалуется на «некоего Даниэлу (видимо, своего брата): «Я и Даниэла жили вместе и давно, как раздел произвели и мою долю Даниэла продал священнику Гиорги». Подающий жалобу заявляет, что расследование подтвердило правильность его претензий и был вынесен надлежащий приговор, однако священник не подчинился и землю не вернул. Царевич Юлон приказал Луарсабу Мурванишвили: «Распорядись так, как объявлено в приговоре, верни земли просителю, доведи дело до конца»².

Купчая крепость от 1795 г. дана Биниа Казарашвили из Сурами Гиорги Абашидзе, его брату Свимону и племяннику Левану. Биниа пишет: «Когда был в нужде, продал тебе купленный мной у Тукадзе виноградник со своими исправными межами»³. Привлекаем внимание читателя к тому, что незадолго до этого он сам купил у Тукадзе виноградник и сам же, по не известным нам причинам, продал его Абашидзе по желаемой цене («выручил стоимость полную, чем и доволен»). Ни в этом, ни в приведенных выше документах, нет ни следа насилия над евреями во время продажи своих земель.

Документов о землевладении евреями, купле-продаже ими вотчин много, однако привести что-либо новое в изучение означенного вопроса они не в силах, т.к. суть их одна, и мы решили ограничиться лишь вышеприведенными, но одно отметить необходимо: в них не значится, что евреи владели крепостными-евреями. В переписи населения 20-х годов XVIII в. упомянут Мамиствалашвили Деметре тархан, молашкре, и «его богано (бобыль) еврей Исраэла, богано Даниэла» Выше мы уже писали, что Деметре, как видно, принял христианство и упомянутые евреи могли стать его слугами уже после обращения.

Должны отметить и то, что вотчинами и крепостными евреи владели лишь в Восточной Грузии. В Западную Грузию, согласно

¹ Центральный исторический архив Грузии, ф. 1448, док. 3509.

² Памятники грузинского права, VIII, 123, №108.

³ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 207, №44..

источникам, они перешли из восточной и южной частей страны, поэтому у них было меньше возможностей обзавестись там вотчинами и крепостными, но на рубеже XVIII-XIX вв. в Имерети появились евреи, владеющие крепостными.

Правовое положение евреев-помещиков радикально изменилось после присоединения Грузии к России. Ограничение прав евреев русское правление начало, в первую очередь, с того, что запретило евреям иметь крепостных, что раньше было обычным явлением и указывало на равноправие евреев и грузин в свободной Грузии.

Главнокомандующий Грузией генерал Ртищев, возмущенный фактом наличия евреев-помещиков, в докладе от 3 сентября 1816 г. писал: «Более того, здесь я столкнулся со злом, пустившим корни среди имеретинских помещиков во время правления последнего их царя¹. Это - порочащий христианское вероисповедание поступок, когда считают допустимым отдавать в залог или продавать православных христиан местным кутаисским евреям. Противозаконная продажа христиан тем людям, которые исполнены враждой против христианской веры, была пресечена мной введением нижеследующих правил, следить за исполнением которых приказано временному управлению Имерети и его управителю...

1. Немедленно под строгим надзором лишить евреев отданных им в залог или проданных христианских семей, помещиков же, которые заложили или продали эти семьи, вынудить, согласно законодательству, выкупить их и возместить евреям все затраты, поскольку помещики вдвойне виноваты, они нарушили гражданские законы и законы самой веры и совести. Если кто из помещиков не имеет возможность выкупить своего крестьянина, тогда пусть управление разрешит родным (помещика – Э.М.) или другим помещикам удовлетворить по возможности еврея. А если ни помещик, ни его родные не в состоянии выкупить, и нет других желающих, тогда такие семьи будут переданы в разряд царских крестьян, а еврею будет предоставлена свобода удовлетворить претензии через суд.

2. Пусть управляющий округом под расписку поставит в известность всех помещиков, а также евреев о запрещении этой противозаконной торговли и пусть знают, что будут наказаны по

¹ Ртищев имеет в виду царя Имерети Соломона II.

всей строгости закона: первые - за продажу или заклад евреями христианских семей, а вторые - за то, что покупают их или берут в залог».

Достойна внимания третья часть Ртищевского приказа, в которой речь идет о мерах наказания в случае нарушения 1-й и 2-й частей означенного приказа:

3. «Пусть в Кутаиси и во всех населенных пунктах округа объявят публично, помещик, который после объявления сего продаст или отдаст в залог еврею крестьянина или целую семью христианского вероисповедания, впервые будет наказан выплатой в пользу казны штрафом вдвое большим, чем вырученная от продажи или залога своих крестьян сумма и будет отбывать четырехмесячный срок наказания в тюрьме или на гауптвахте. В случае же повторного уличения все крестьяне и земли помещика перейдут в распоряжение казны, сам будет лишен всяких прав на них, и для содержания семьи ему будет выделена определенная доля от дохода. Еврей же, впервые уличенный в нарушении запрета, будет лишен купленных или взятых под заклад крестьян, которые будут переданы во владение казны без всякого возмещения, сам же еврей будет наказан розгою публично; а в случае повторного нарушения запрета, поверх этого наказания, будет пожизненно сослан в Сибирь с семьей»¹. Этим приказом в Грузии навсегда запретили евреям иметь крепостных.

2. Крепостные евреи

Нами уже было сказано, и считаем нужным повторить, что положение грузинских евреев как с социальной, так и с юридической точек зрения сильно отличалось от положения евреев в других странах. В Грузии не было законов, ограничивающих права грузинских евреев, законодательство не различало помещика или крепостного по этническому признаку. Более того, еврей-помещик имел крепостных-грузинхристианского вероисповедания, однако общество того времени ничего предосудительного в этом не находило, тогда как в других странах в аналогичных случаях еврея жестоко наказывали.

Судить о разных аспектах жизни и занятиях евреев-

¹ Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, V, с. 492-493.

крепостных можно, опираясь лишь на документальные источники позднефеодального периода.

В известных нам документах еврей-крепостной впервые упоминается в вышеприведенной грамоте об отмене «мали», выданной царем Кахети Александром II Давиду Джорджадзе в 1577 г.¹ Предпринятое царем мероприятие, т.е. освобождение крепостных Джорджадзе от непосильной подати «мали», носило частный характер. Александр II, облегчив налоговое бремя крепостным Джорджадзе, способствовал, тем самым, улучшению экономического состояния самого помещика взамен оказанной ему помещиком услуги.

То, что еврей-крепостные были составной частью общей массы крепостных, видно из грамоты Вахтанга V Шахнаваза от 1671 г., которой он жалует Заалу Мачабели отобранные у него эриставом шесть дымов. Вторым среди них назван «Мардаха - один дым». Та же картина и в грамоте царицы Мариам от 1678 г.: она жалует Алхазу Мачабели крестьян и вотчину его «вымерших» в Крцхинвали дядей Рати и Гиорги. И здесь, вместе с Арабашвили Паатой, назван еврей - Хананашвили Датуна. Грамота «Самоуарос гаригеба», выданная Леваном Джанишином² в 1703 г., служит ярким примером равноправия грузинских и еврейских крепостных перед лицом государственных и помещичьих обязанностей. Документ составлен с целью упорядочения обязательств жителей Ахалдабы: «В Ахалдабе при разделе имущества введен моуравский налог раздельно для грузина и еврея: помимо помещичьего, и моуравский, по возможности, что могут, пусть преподнесут. Для нацвали и мамасахлиси введен один марчили, вдовий же - один марчили и один абазы нацвали и мамасахлиси».³

Означенный документ достоин внимания тем, что в нем предусмотрено, более того - приказано учредить льготы для евреев-крепостных с целью облегчения налогового бремени. Власти учитывали экономические возможности евреев и старались создать им более или менее сносные условия жизни⁴. В документе значится и то, что ахалдабские евреи занимались семейным

¹ Памятники грузинского права II, с. 196, №63.

² Сын Картлийского царя Вахтанга V, отец Вахтанга VI, в 1675-1677 и 1703 гг., в связи с вызовом в Иран брата, Гиорги XI, был джанишином, т.е. управляющим Картли.

³ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии I, с. 164, №3.

⁴ Там же.

ремесленничеством. Они отливали свечи, пряли сукно. Они были обязаны предоставить «улаки» (жеребцов) для перевозки груза, предназначенного для царского двора.

Помещики, пользуясь бедственным положением крепостных - как христиан, так и евреев - навязывали им свои условия, и сбежавший от бывшего помещика крепостной становился собственностью нового помещика. В этом отношении заслуживает внимания купчая крепость Бери Кониашвили о преподнесении самого себя в крепостные Элисбару Давиташвили. Документ приводится с незначительными сокращениями:

«...Я, Кониашвили Бери, и сыновья мои - Шакара, Давита, преподнесли Вам, Давиташвили Элисбару, купчую - раньше был я крепостным Цхалобы Мурванишвили, отправился в Имерети за припасами, поймал меня там Бараташвили у Чхеидзе, и с тех пор Мурванишвили не покровительствует мне, и Чхеидзе не ручается. Хотел продать меня, сделал, что смог - то взял в долг, то отдал под заклад сына и выкупил себя. Ушел оттуда к базиерт-хуцеси Автандилу. Пробыл я там два года. Пожаловал он мне кое-что на пропитание, но не свыкся я с той местностью. Явился я к Вам, прибежал с просьбой за самого себя. Вы просили за меня своего зятя, и он, будучи Вашим свояком, уступил меня Вам. И я, ничего за душой не имея и изнемогая от голода, преподношу самого себя Вам этой купчей; никуда пойти я не в силах и помещика другого, кроме как Вас, не желаю. А если такое надумаю, пусть Бог накажет меня за это. И потому, что столь милостиво со мной обошлись - был подаренным, не имел ничего на пропитание и накормили, сына под заклад имею - обещали выкупить - преподнес я самого себя Вам этой купчей крепостью»¹.

Мы располагаем ещё одним документом, в котором говорится, что упомянутый базиертхуцеси Автандил приютил также дым Модзгвара Нацвалашвили. Поселил он их, т.е. оба дыма, в Арагвиспири, где, согласно другим документам, жили евреи. Становится ясно, почему уступил Автандил своему свояку те два дыма: «Я, Эриствисшвили, базиертхуцеси Автандил, преподношу Вам, Давиташвили Элисбару грамоту эту - тех евреев, которые пришли, поселил в Арагвиспири. Когда пришли Вы к сестре Вашей, просили Вы за тех евреев, и мы

¹ Документы, I, с. 219, №313.

отдали в дар. Он и долг имел, и сына в Имерети под заклад, и мы ничего не сделали, Вы и долг за него отдали, и сына выкупили, и голодного накормили. И взамен другого дара подарили мы одним Нацвалашвили Модзгвара, Шабата и другой дым Кониашвили Бери со своими сыновьями... »¹.

Жители небольшого города Мдзоврети в ущелье Дзама «Джинджихашвили Матвала со своими братьями и сродником» и Шакарашвили Давита² были крепостными Цицишвили, однако не ясно, к какому разряду крепостных они принадлежали. В том же городе жили и другие евреи, такие же крепостные Цицишвили. Известно, что во время феодальных распрей евреи Дзамийского ущелья были проданы или истреблены³. Та же участь постигла, вместе с другими крепостными, и евреев, проживавших в ущелье Али⁴.

подавляющая часть евреев-крепостных принадлежала царской семье, т.е. они были «сахасо»-крепостными.

В жалованной грамоте от 1723 г. на имя Мачабели Шахнаваз пишет: «Помиловали Вас и пожаловали в Крцхинвали купленного дедом нашим - царем еврея Кобу и брата его Абрама, Папуа, Датуну со своими братьями, с той вотчиной, какую имеет нынче этот еврей - со своим подымным, вотчиной, водой, мельницей, с приходом и расходом»⁵.

В 1764 г. имеретинский царь Соломон I и царица Мариам пожертвовали Гелатской церкви Чахвашвили Давита и брата его Исхака. Интересно то, что царь и царица хотят восстановить

¹ Как видно, первый документ выдал Бери Кониашвили Элисбару Давиташвили, однако составлен он ранее, т.к. отданный под залог сын Кониашвили все ещё не выкуплен. Во втором же документе значится, что Давиташвили выполнил данное слово и выкупил сына Бери. Именно поэтому датировка документа неправдоподобна. Первый документ датирован 1725-1737 гг., второй - 1705-1728 гг. На самом деле должно быть наоборот, по содержанию первый из них составлен раньше, второй - позднее. Должны отметить и то, что с названным во втором документе Нацвалашвили Модзгварой Элисбар отдельно оформил крепостную грамоту.

² Приговор от 1664-1673 гг. о деле раздела между Цицишвили Памятники грузинского права, IV, с. 131, №68.

³ Там же, VII, с. 50-59.

⁴ Там же, с. 56.

⁵ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 168, №7.

справедливость-передаютвовладениецерквицерковныхкрепостных Чахвашвили, которые по каким-то причинам стали царскими крепостными. Царь и царица обращаются к Гелатской церкви: «И теперь, так как силою и помощью твоею стали самодержцами и обновили и тебе же преподнесли для умиловления наших душ и продления дней наших»¹. Многие евреи были крепостными царицы. Имеретинский царь Давид и царица Анна уступили митрополиту Кутатели Доситеозу Церетели, согласно его же просьбе, одного из своих крепостных: «Пожаловали и пожертвовали Святой церкви Вашей еврея Мошиашвили Шалому, его сына Шабату, Мардаху и Арону с семьями и со всем имуществом и пусть владеет им и церковь наша отныне и во веки веков»². Царица Гулкан, из рода Цулукидзе, в 1782 г., пожертвовала церкви Успения св. Богородицы в пустыне Гагна и ее настоятелю Даниэлу Мачавариани кутаисского торговца Какию³.

Грамотой пожертвования от 1789 г. царица Имерети Мариам (вдова Соломона I) жертвует Гелатскому монастырю «три дыма евреев Кокиасшвили»⁴. Та же царица Мариам в 1796 г. пожертвовала Кутаисской церкви Богородицы своего крепостного Биниашвили Мардаху⁵.

Царица Имерети Мариам (дочь Дадиани) в 1803 г. пожертвовала Мартвильской церкви кутаисского Абраму и Давиту Шамиелашвили со своими семьями⁶. Крепостными царицы Дареджан были Хундиашвили из Цхинвали, которые в 1794 г. перешли в Имерети⁷. Её же крепостными были 1 дым евреев в Сурами и 8 дымов в Ахалдаба⁸.

Ахалдаба (близ Боржоми) была деревней царицы, где жили крепостные грузины, армяне, евреи. Доход из Ахалдабы, видимо значительно пополнял бюджет царицы, на что и указывала

¹ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, III, с. 298, №7.

² Там же, I, с. 193, №35.

³ Там же, с. 190-191, №33.

⁴ Там же, с. 195-197, №38.

⁵ Там же, с. 208-209, №46.

⁶ Там же, с. 221, №60.

⁷ Там же, II, с. 150, №3.

⁸ Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, II, с. 72.

она в книге приданного, отданного ею в 1803 г. ее дочери Анастасии: «Хотя и это, данное мной, удовлетворит в достаточной степени ваши потребности»¹. В документе не указано ни количество ахалдабских евреев, ни их доля в полученных оттуда доходов, однако выше было сказано, что в Ахалдабе евреев было достаточно.

В разряд крепостных царицы поступали евреи, претерпевшие разные житейские затруднения. Царица оказывала им подобающую помощь, что считалось гуманным актом с её стороны. Вот, к примеру, документ II половины XVIII в., в котором значится, что Иакобу и Исхаку Биниашвили взяли в плен лезгины, а царица выкупила их. По этому поводу Биниашвили обращаются к царице: «Даем обещание перед Богом, что пока живы, будем служить Вам, повиноваться каждому Вашему желанию и повелению, и кроме как Вас, другого повелителя не желаем»². Поддержать оказавшихся в беде евреев считалось проявлением человеколюбия, что наглядным образом отразилось в документе того же периода, в котором значится, что царица Мариам, будучи не в силах сама выручить из беды некоего Шабату, обращается за помощью к своим князьям. Цитируем полностью этот короткий, весьма интересного содержания документ: «Кто вызволит из беды еврея Шабату и сыновей его, никто у него не оспорит и заслужите любовь нашу и преданность и пусть заберет их к себе тот, кто выручит еврея Шабату и Абраму с сыновьями, пусть никто не оспаривает и да поможет ему Бог».

На полях документа приписано: «Агиашвили, если выручишь их, заслужишь любовь нашу»³. Видимо, еврей, который был крепостным царицы, оказался в плену, и царица прилагает все силы, чтобы вызволить его из беды.

Царица Имерети в начале XIX в. имела в Кутаиси крепостных - 38 евреев и 25 купцов-армян⁴.

Царевич Давид, сын Гиорги XII, в 1801 г. пожертвовал Мцхетскому Кафедральному Собору несколько еврейских

¹ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 220, №52.

² Там же, с. 184, №26.

³ Там же, с. 213, №50.

⁴ Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, IV, с. 258.

семей¹. В 1803 г. царевич Давид обновил грамоту пожертвованной Мцхетскому Собору и передал ему во владение семью хахама Исхака Манашерашвили, из членов мужского пола, в которой перечислены: Давид, Абрам, Моноаза и Мошиа². Царевич Давид владел в Сурами 23 армянскими, 8 еврейскими и 12 грузинскими дымами. В составе 8 еврейских дымов было 34 мужчин и 23 женщины³.

Евреями-крепостными владели князья Мачабели, Палавандишвили, Эристави, Церетели, Бараташвили, Хидирбегишвили, Агиашвили, Абашидзе, Тархнишвили, Микеладзе, Чхеидзе... Статус дворянских крепостных-евреев был неоднородным. Документы дают сведения о положении таких крепостных. Царь Кахети Александр II в 1577 г. пожаловал князю Джорджадзе и его сородичам грамоту об отмене «мали», которая освобождала их крепостных от уплаты этого жестокого налога. Наряду с грузинами и армянами, в грамоте перечислены и евреи-крепостные⁴. Однако не указывается, где проживали евреи-крепостные и в каком количестве числились они у Джорджадзе.

В 1617 г. Вахтанг V пожаловал грамоту Заалу и Иотаму Мачабели. Грамота гласит, что некогда Заал Эристави силой отобрал у Мачабели 6 дымов крестьян, однако неизвестно, забрал ли он их из Тамарашени или оставил там же, но под своей властью. Среди них были «Мардаха - один дым, Аварана Элиашвили - один дым». Вахтанг V вернул Мачабели отнятых эриставом крепостных⁵.

Георги XI, по просьбе Шиоша и Алхаза Мачабели в 1680 г. сделал тарханами их крепостных «Хаханасхвили еврея Хахану, брата его Шалому и Матвалу, еврея Давиту»⁶.

Вахтанг VI, в ответ на оказанную услугу, в 1723 г. пожаловал Борти Мачабели и его племяннику Баадур цхинвальцев «Кобу и его брата Абрама, Папуну и Датуну с их братьями»⁷.

¹ Там же, II, с. 49.

² Центральный исторический архив Грузии, ф. 226, д. 530.

³ Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, II, с. 72.

⁴ Памятники грузинского права, II, с. 196, №62.

⁵ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 162, №1.

⁶ Там же, III, с. 293, №1.

⁷ Там же, I, с. 168, №7.

Таким образом, Мачабели постепенно набирали себе евреев-крепостных и, по данным переписи населения 1779 г., они уже располагали 40 дымами евреев-крепостных.

Мачабели, исходя из собственных интересов, заботились о своих крепостных-евреях, старались поднять их экономический уровень. Примером тому служит прошение Шиоша Сакварелидзе от 27 мая 1782 г. Гиви Амилахвари отдал Сакварелидзе виноградник-пустошь с подтверждающей грамотой. Но крепостной Мачабели - Хакма Иосебашвили отобрал у Шиоша данный участок и в течение трех лет выплачивал лишь часть урожая, а впоследствии и вовсе ничего не отдавал. Притесняли Шиоша и другие евреи - крепостные Мачабели. И Шиош обратился к царевичу Вахтангу с просьбой защитить его от насильников. Ясно, что евреев-крепостных поддерживал их помещик Мачабели, иначе они не дерзнули бы так поступать. Царевич приказал моураву вернуть Сакварелидзе не только его участок земли, но и собранный урожай, причитающийся с участка, и, тем самым, восстановить справедливость¹.

Поддерживаемые помещиком еврей-крепостные Мачабели своевольничали не раз. Крепостной Луи Мачабели, еврей, купил скот у Закро Калмахелидзе и Шиоша Мчитави, но отказался платить причитающиеся 36 миналтуни (серебряный рубль). Мотив отказа неизвестен².

Согласно спискам крепостных от 1779 г., князь Гиорги Палавандишвили владел в Квемо-Мухури 1 дымом Крихели Шаломы и 1 дымом Шапателашвили Шаломы, а в Земо-Мухури - 1 дымом Шапателашвили.³ Ему же принадлежал 1 еврейский дым в Цхинвали, который Гиорги Церетели переселил в свои владения⁴. Крепостными Палавандишвили были и Цамалашвили Даниэла и Абрама⁵. Когда сыновья Бежана Палавандова в 1845 г. производили раздел наследственного имущества, Гиорги достались: Иосеба Крихели с сыном и внуками, Бато Крихели с сыновьями, Кака Крихели с сыном и внуком, Исраэла Крихели с сыновьями,

¹ Памятники грузинского права, VIII, с. 545-546, №575.

² Там же, VII, с. 798, №835.

³ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 185, №28.

⁴ Там же, III, с. 229, №8; Памятники грузинского права, с. 172-173, №158.

⁵ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, III, с. 312-314, №25.

Бабалашвили Исхак; Эстате достались: Элишака Крихели с сыновьями, Мардахасшвили Крихели, Шало с сыновьями, братьями, племянниками, Исхакашвили Шамозла с сыновьями, Свимонашвили Моше Крихели, хахам Эликашвили, Элишака Крихели с сыновьями; Димитри достались: хахам Исхакашвили, Иакоб Крихели с сыном, братом, племянниками, внуками, Како Кезерашвили Крихели с сыновьями, братом, племянником, Давиташвили Крихели, хахам Моше с сыновьями, Абрама из Гори с сыновьями, Эликашвили Како с сыновьями.

До раздела отцовского имущества братья, помимо перечисленных крепостных, имели по одному крепостному-еврею. Супруге Гиогри свекровь, княжна Барбаре, преподнесла Эликашвили Тато Крихели; супруги Эстате и Димитри также получили от неё в дар Бабалашвили Датуга Крихели и Кезерашвили Кезера Крихели¹.

Многими евреями-крепостными владели и князья Цицишвили, сведения о которых имеются лишь с XVII в. Документ от 1658-1675 гг. гласит, что Цициа Цицишвили в Мдзоврети владел 12 дымами. В грамоте раздела имущества того же века упомянуты доставшиеся Эдишеру и Папуне Цицишвили евреи-крепостные с вотчинами. Эдишеру достались также в Санебели Эликашвили, а в Табикури - жилые дома двух евреев, а также Кака Пичхадзе, Давид Цецвиасшвили и Иосеб Цицуашвили; в том же Табикури Папуне достались Моша Цецеласшвили, духовник Исхат, Абрам Церцвиасшвили, Абрам Кекнашвили. Батоа Цицоасшвили, Бери Мехриасшвили². Хидирбегашвили имели в Сурами 3 еврейских дыма. Сравнительно больше документов имеется о крепостных-евреях князей Церетели. Из документов видно, что князь Гиогри Церетели, желавший прибрать к рукам как можно больше евреев-крепостных, прилагал к этому все усилия, вплоть до похищения крепостных у других помещиков. Подобные явления, как писали царю Эрекле II Палавандишвили (Ростом, Элиазар и Бежан), были чужды для грузинского феодального общества: «Доводим до Вашего сведения, пусть Бог дарует вам столько лет жизни и столько побед, сколько крепостных перешли из Имерети в Ваши владения, а также из Картли в Имерети; но силой, похищением и набегами ни Ваших крепостных не переселяли в Имерети имеретинские цари и князья, и ни Ваше Величество и Ваши

¹ Национальный центр рукописей, Hd-14534-а.

² Там же, Hd-1636.

князья не похищали и не переселяли из Имерети крепостных».

Жалоба была составлена по определенному случаю: Гиорги Церетели в сопровождении сорока человек перешел из Имерети в Цхинвали, в течение дня скрывался в виноградниках, а когда стемнело и люди ужинали, прокрался в Цхинвали и похитил одного еврея с семьей - крепостных князей Палавандишвили. Этот еврей достался бабушке Палавандишвили в приданное. Палавандишвили обратились с жалобой к царю Эрекле II, который, как, впрочем, и сами пострадавшие, дал поступку Церетели политическую оценку и признал этот случай поправлением суверенитета царства Картли-Кахети. Царь немедленно обратился к высшим чинам Имеретинского царского двора - моларетухуцеси (глава казначеев) Зурабу, военачальнику Кайхосро и виновнику происшествия - главному казначею Гиорги - все они были Церетели.

Означенным письмом царь Картли-Кахети требовал возврата крепостного Палавандишвили¹. Неизвестно, как отреагировали на вмешательство царя сами Церетели, удалось ли замять конфликт без вмешательства внука Эрекле, Соломона II, хотя царь и писал адресатам: «Не надобно, чтоб Церетели беспокоили нашего внука Соломона».

Евреев-крепостных имел и Бежан Церетели. О них мало что известно, мы знаем лишь о некоторых из них. Митрополит Кутатели Доситеос в 1814 г. пожаловал Бежану, своему племяннику, Цвениасхвили Даниэлу с семьей, его племянников Арону и Абраму Кобиасхвили², а также купленных на свои средства «азнауров и крестьян и евреев». Эти евреи были: «Абрама Джгуниасхвили-Чиквашвили, его сын Исхака, ещё Исхака Леквиасхвили Тетрокаласхвили»³. После смерти Бежана (в 1825 г.) его сыновья разделились. Среди многочисленных крепостных, доставшихся среднему брату Гиорги (кто достался другим братьям, мы не знаем) были евреи: Мардаха Хундиасхвили с братьями - Датуа, Кака с семьями; Абрама Хихинашвили с детьми, женой; Кака Крихели с женой и детьми; Моша Пипинашвили с женой и

¹ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, III, с. 299. №8; с. 300, №9; Памятники грузинского права, VIII, с. 172-173, №158.

² Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 232, №72.

³ Там же, с. 233-234, №73.

детьми¹. Думаем, что и двум другим сыновьям Бежана Церетели достались еврей-крепостные.

Бери Церетели и церковное ведомство вели довольно долгий спор из-за Абрама Гагулашвили. Соломон I, царица Мариам и царевич Александре в 1772 г. пожертвовали Схвавскому монастырю сирот - армянина Бежана и еврея Элию. Сыном Элии и был Абрам Гагулашвили.

Временное Управление Имерети, рассмотрев в 1825 г. грамоту царской семьи от 1772 г. о пожертвовании вышеупомянутого Элии, выяснило, что в грамоте другим почерком приписано несколько слов («пожертвовать монастырю еврея Элию»). Капитану Соколову, начальнику Рачинского уезда, было поручено выявить, когда был пожертвован Элия монастырю и пожертвовал ли его царь Соломон. 29 декабря того года Соколов докладывал в Управление Имерети: 12 евреев из Они под присягой заявили, что ныне покойный Элия был подданным Соломона I и был пожертвован им Схвавскому монастырю со своей семьей и вотчиной, однако им не известно, когда сын Элии Абрам Гагулашвили стал крепостным Бери Церетели.

Бери Церетели заявил, что Абрам Гагулашвили принадлежал ему согласно грамоте, которой имеретинский царь Давид пожаловал ему и его братьям Папуне и Зурабу всех жителей Они, а также на основе документа о разделе имущества.

В 1784 г. царь Имерети Давид и царица Анна соответствующей грамотой пожаловали Папуне, Зурабу и Бери Церетели г. Они - с жителями и всем имуществом.

12 августа архиепископ Имерети Софром сообщил в Управление, что Элия пожертвован Схвавскому монастырю и это известно всем старцам Они. Элия выплачивал церкви налоги вплоть до последнего царя Имерети Соломона, а затем отказался от выполнения своих крепостных обязанностей. А каким образом Элия и его сын оказались в крепостных у Церетели, ему не известно.

Разъяснительным письмом на имя Временного Управления Имерети от 25 июня 1826 г. Бери Церетели, ввиду того, что сам лично не присутствовал на процедуре, опроверг законность принесения присяги евреями Тем более, что принесшие присягу были родственниками Гагулашвили. Осложнили дело показания

¹ Там же, с. 240, №74.

пятнадцати других жителей Они, которые заявили, что после того, как царь Давид пожаловал князьям Церетели г. Они, Элиа и Абрам Гагулашвили были их крепостными, хотя они не знали, выплачивали ли Гагулашвили подати Схвавскому монастырю и кем они были пожертвованы.

Временное Управление Имерети, рассмотрев означенное дело, пришло к заключению, что Элиа, даже с учетом §199 Судебника Вахтанга VI, ввиду 30-летнего пребывания крепостного на одном месте, не состоит во владении церкви и всякие права на крепостного ею потеряны. 10 февраля 1827 г. Управление вынесло постановление: сын покойного Элиа Абрам должен остаться во владении Церетели. Постановление было поддержано Конторой Грузино-Имеретинского Синода, Тбилисским военным губернатором и Святейшим Правителем Синода. Приговор оставили в силе и в Петербурге¹.

Сомнительно, что Абрам Гагулашвили был простым созерцателем спора между Бери Церетели и церковным ведомством. Предположительно, за церковь стоял именно он, ибо, занимаясь торговлей, он был заинтересован перейти из рук частного феодала в разряд церковных крепостных. Однако достичь намеченной цели он не смог.

Против Бери Церетели было возбуждено и другое дело. Жалобу на князя подали жители Они двоюродные братья Абрама и Даниэла Шамликашвили. Прошением на имя правителя Имерети генерала Вакульского они просили защитить их от несправедливого помещика. В прошении говорилось: «дед мой Мардаха прибыл из с. Тамарашени Горийского уезда и попал в милостивые руки Джапарашвили и даже после этого, побывав под владением разных помещиков, ничего, кроме как уважения, мы от них не знали». А теперь, говорится далее в прошении, эти два сына двух неразделившихся братьев принадлежат Бери Церетели и служат ему, как положено законом. Однако Бери отдал Даниэлу в приданное своей дочери, вышедшей замуж за Гиорги Эристава, и оба они, и зять и тесть, требуют от них платить налоги. Встревоженные ситуацией Абрама и Даниэла требуют не разъединять их, потомков неразделившихся братьев. Соответственно, отдавать в приданное одного из них - противозаконный акт, они должны остаться вместе

¹ Памятники грузинского права, III, с. 333-337, №30.

в крепостной зависимости Церетели и служить ему¹.

Вполне понятно, чем были обеспокоены Шамликашвили. Раньше они, как сыновья неразделившихся братьев и сами неразделившиеся, хотя и жили отдельными семьями, выплачивали помещику налог в размере, причитающемся одной семье. Разлучив их, и старый, и новый помещики требовали свою долю по отдельности.

Таким образом, Шамликашвили были вынуждены платить двойной налог. А раздел они, а до того - их отцы, не произвели именно по той причине, что в таком случае им грозил двойной налог. Соответственно, два дыма на самом деле выплачивали налог как одна семья. Исходя из этого, реакция Шамликашвили вполне понятна.

Совершенно иную картину раскрывает доклад князя Гиорги Эристави (зятя Бери Церетели) на имя начальника Рачинского уезда Михайлова.

В докладе Эристави сказано, что Даниэла официально включен в книгу приданного его жены Марине. Даниэла и Абрама, будучи близкими родственниками, вместе торговали и в январе 1833 г.² (доклад Эристави датирован), «чтоб не состоять в крепостной зависимости жены моей, сговорился с родственником своим (т.е. Абрамом Шамликашвили). Потребовал я мою долю повинности за два года, чтоб отдал по доброй воле, однако он упорствовал». И после этого Гиорги Эристави обратился за помощью к своему однофамильцу, заместителю начальника Рачинского уезда Эристави, который, со своей стороны, поручил государственному азнаури Гогисе Бакрадзе взыскать с Даниэлы повинность за два года в пользу Гиорги Эристави. Бакрадзе выполнил задание и в счет повинности за два года взял у Даниэлы 4 чохи (черкески) и 3 бурки стоимостью в четырнадцать серебряных монет. Эристави удивлен, и не скрывает этого - почему подает жалобу Абрам Шамликашвили, который не его крепостной и с которого он ничего не требует. Удивлен Гиорги Эристави и по поводу того, что жалоба Шамликашвили написана 13 декабря 1832 г., тогда как он заставил Даниэлу выплатить повинность в январе 1833 года. В

¹ Там же, с. 308, №21.

² Там же, с. 309-310, №22.

жалобе Шамликашвили, с которой мы ознакомились выше, речь идет не о выплате повинности, а о востребовании выплаты со стороны тестя и зятя. Разъясняя создавшееся положение, Гиорги Эристави выглядит весьма наивным и якобы несведущим в том, чем обеспокоен Шамликашвили. Нам не известен исход означенного дела - кто именно вышел из него победителем.

В нескольких документах 70-х г. XVIII в. значится, что Папуна Церетели владел евреями-крепостными¹. В 1800 г. царица Мариам в качестве приданного отдала жене Григола Церетели трёх братьев Петруашвили из Сачхере с их семействами и имуществом². В 1816 г. крепостным Григола Церетели стал ушедший из Абастумани Даниэла Пичхадзе, которому новый помещик дал духан (лавку) в Кутаиси и даже определенную сумму в качестве первоначального капитала³. Видимо, Даниэла был профессиональным купцом, и поэтому Григол Церетели поселил его в Кутаиси и создал все условия для торговли. Из крепостной грамоты Даниэлы Пичхадзе становится ясно, что он, «согласно порядку крепостного», должен был давать помещику «в год по одному батману свечей и для фитиля десять холстов конопли»⁴.

В 1809 г. Анна Абашидзе (дочь Амилахвари) жаловалась губернатору, что крепостной-еврей из Сурами сбежал от неё к Кайхосро Церетели⁵. Из другого письма выясняется что, это был Элиа Топиашвили, который жил в Сурами в невыносимых условиях под господством Абашидзе и которого надоумила сбежать невестка Анны Абашидзе, тоже Анна, зятем которой и был Кайхосро Церетели. Этот последний был заинтересован привлечь на свою сторону крепостного, занимавшегося торговлей и ростовщичеством⁶. Анна Абашидзе грозилась, что если власти не помогут ей вернуть ее крепостного, то похитит из Картли еврея-крепостного Кайхосро, ведь Топиашвили - единственный еврей, который платил ей денежный налог⁷. Однако Абашидзе не

¹ Там же, I, с. 182-183, 186-187, №№25,29.

² Там же, с. 227, №66.

³ Там же, I, с. 226-227, №65.

⁴ Там же, III, с. 303, №15.

⁵ Там же, с. 304-305, №16.

⁶ Там же, I, с. 228, №65; с. 228-229, №67.

⁷ Нужно отметить, что Абашидзе владели немногими евреями-

удалось выполнить угрозу, т.к. в 1810 г. Элиа Топиашвили вернулся к старому помещику с веским аргументом в свое оправдание¹.

Не всегда у Кайхосро Абашидзе были мирные отношения со своими крепостными-евреями. Однако скудные документальные данные не позволяют выяснить, на чьей стороне правда. Грамота-поручительство от 30-х г. XIX в. гласит, что братья - Кайхосро и Квели Церетели, разгневанные на Бери и Мардаху Шалелашвили, схватили их со их семействами. Видимо, впавшие в немилость были из Они, т.к. за них поручились жители Они Оса, Иакоба и Бери Аронашвили. Названные лица приняли на себя поручительство, что Шалелашвили не сбегут, в противном случае они обязывались платить по пять кисетов тетри (серебряная монета) в пользу князей². На основе означенного документа можно заключить, что Шалелашвили хотели сбежать от своих помещиков, однако те, узнав о намерении Шалелашвили, задержали их.

С господством Церетели долго боролись сачхерские евреи Хундиашвили Мардаха, Давид и Иакоба. Они утверждали, что до нашествия Ага-Мохамед-хана жили в Цхинвали, но нестабильная ситуация вынудила их переселиться в Имерети, в частности в Сачхере, на четыре года. Затем они решили вернуться обратно к своему наследственному патрону - царице Дареджан. Вот тут и настиг их Квели Церетели со своими людьми и задержал сбежавших крепостных. Исхака и Кобо Наникашвили поручились за Хундиашвили и вручили Квели Церетели соответствующий документ о поручительстве. Когда Хундиашвили обратились в суд (в 1828 г.), ни Квели Церетели, ни Наникашвили не было в живых и уже Нико Церетели на основе упомянутого поручительства пытался вернуть Хундиашвили. Помимо этого, князь прибегнул ещё к одному аргументу: он знал, что в силу договора между Соломоном II и главнокомандующим Цициановым (1804 г.) «перешедшие из Имерети в Картли и из Картли в Имерети

крепостными. В завещании (1792 г.) Кайхосро Абашидзе назван один еврейский дым, подаренный ему царевичем Алмасханом, однако этот дым вымер впоследствии (Памятники грузинского права, VIII, с. 921, №939). Свимон Абашидзе продал митрополиту Кутатели Доситеосу своего крепостного-еврея Исхака Леквиасшвили Тетрокаласшвили (Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с.234, №73).

¹ Там же, с. 306, №17.

² Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, III, с. 301-302, №12

должны были оставаться на месте постоянно». А Хундиашвили к моменту оформления этого договора имел 10-летний стаж службы у Церетели.

Хотя Хундиашвили и были некогда крепостными царицы, но теперь через суд они добивались перехода из рук частных феодалов в разряд государственных крепостных.

По поводу дела Хундиашвили произошел раздор среди князей Церетели. Квели и Бежан подали в суд «особое заявление». Они заявили, что Хундиашвили должны добиваться освобождения не только от господства Гиорги Церетели, но и их, Квели и Бежана. Таким образом, получалось, что Хундиашвили являются собственностью всех Церетели, а не только одного из них. Со своей стороны, и Нико Церетели имел претензии к Бежану и Квели. В дело вмешались Кайхосро и Ростом Церетели и добились примирения однофамильцев. А суд все ещё изучал иск Хундиашвили. Не лишено интереса то, что в судебном деле имеются данные камеральной переписи 1821 г., согласно которым среди Хундиашвили числились: Хундиашвили Мардаха Иосебович - 45 лет; его сыновья: Арон - 17 лет, Иосеба - 13 лет, Эммин-ага - 11 лет, Исхака – 3 года, Бино - годовалый; брат Мардахи Давид - 35 лет, сыновья - Давида: Моша – 3 года, Рафиэль – годовалый; Иакоб - 30 лет.

Ввиду того, что власти признавали справедливость договора 1804 года, суд вынес решение, что Хундиашвили остаются в Сачхере и обязаны исполнять крепостные обязанности у князей Церетели. Временное Управление Имерети 22 апреля 1829 г. ознакомило Давида Хундиашвили с данным решением, но в ответ он заявил, что располагает дополнительными, весьма важными материалами, которые собирается представить в назначенное время¹. Существует доклад правителя Имерети Геле от 14 февраля 1830 г. на имя главнокомандующего Паскевича. Он считал справедливым решение Временного Управления Имерети об оставлении Хундиашвили во владении Нико Церетели, более того, с целью подкрепления данного решения он обращается к §199 Судебника Вахтанга VI, согласно которому крепостной, пребывающий в течение 30 лет во владении одного помещика, не подлежит освобождению².

¹ Там же, II, с. 150-157, №3.

² Там же, с. 157-158, №4.

16 декабря 1830 г. Хундиашвили обратились к военному губернатору Тбилиси с просьбой защитить их от помещика Церетели до рассмотрения их дела Сенатом и вынесения решения. В прошении, в частности, говорилось, что семья Хундиашвили уже давно была свободной, однако во время камеральной переписи их записали в крепостные Нико Церетели, затем Временное Управление Имерети вынесло несправедливое решение и неудовлетворенные исходом дела Хундиашвили подали апелляцию в Управляющий Сенат и приложили грамоту, пожалованную двумя царями, которые подтверждали их принадлежность к государственному ведомству. Вместе с тем, они обращались к военному губернатору с просьбой не допустить притеснений со стороны Нико Церетели до принятия Сенатом решения¹.

Нико Церетели, разгневанный поступком Хундиашвили, уговорил начальника Шорапанаского уезда Шклярковского, который вызвал к себе Хундиашвили и подверг Мардаху наказанию розгами². Хундиашвили опять обратились к Паскевичу, и тот приказал правителю Имерети Геле защитить подавших жалобу, однако Нико Церетели не унимался и продолжал притеснять Хундиашвили.

Нам не известны дальнейшие отношения между Хундиашвили и Церетели, не можем мы проследить и дальнейший ход рассмотрения их жалоб. Знаем лишь, что спустя много лет, 16 февраля 1837 г., по решению Временного Управления Имерети князья Церетели (Бежан, Гиорги, Нико и Квели) лишались своих крепостных Мардахи, Габриела, Давида, Михако, и Бино Хундиашвили, которых приписали к церковному ведомству. Было также решено, что Хундиашвили должны отдать князьям Церетели половину тех земель, которые они приобрели за время службы у них³.

Непонятно, почему вместо государственного ведомства Хундиашвили были приписаны к церковному ведомству. Выше было сказано, что Хундиашвили располагали всеми документами, которые удостоверяли их принадлежность к государственному ведомству. Непонятно и то, почему не приняли во внимание срок давности пребывания крепостного на одном месте, согласно закону

¹ Там же, с. 158, №5.

² Там же, с. 159, №6.

³ Там же, с. 161, №8.

Вахтанга VI, или договор от 1804 г. о перемещении крепостных из Картли в Имерети и наоборот.

Григол Церетели владел достаточным количеством крепостных-торговцев. Согласно одному документу, в Кутаиси ему принадлежало 25 дымов торговцев, среди которых были грузины, армяне, католики и, разумеется, евреи: Шалелашвили, Иакобашвили, Наникашвили и др.¹ Были у него евреи-крепостные и в Сачхере. О некоторых из них речь пойдет ниже, а до того ознакомимся со следующим документом: «Я, княжна Мачабели Софио, дочь Гиорги Мачабели, супруга князя Пагава в тысяча восемьсот двадцать первом году, восьмого числа декабря месяца продала Вам, Григолу Зурабиевичу Церетели, на вечное владение доставшихся мне в приданное от моих братьев и племянников, князей Мачабели, проживающих в Сачхере евреев: Исхака Иосебашвили, сына его Абраму с малолетним сыном Иосебом, внуков его Иакобу и Суриэлу...»².

Сачхерские евреи Тетруашвили неоднократно пробовали освободиться от господства Григола Церетели. Этот спорный вопрос рассматривался в разных инстанциях, начиная с 17 января 1833 г. по 24 апреля 1836 г. Тетруашвили, так же как и Хундиашвили, считали, что, учитывая существующие законы, они принадлежали к государственному ведомству и претензии Григола Церетели были необоснованы. Князь требовал с каждого дыма Тетруашвили (Бино, Шамуэль и Иосеб) по 50 серебряных монет, а также разные продукты. Крепостные отказались, и князь арестовал их сроком на семь дней. Тетруашвили обратились к правителю Имерети с просьбой защитить их от насилия их помещика. Со своей стороны, правитель приказал начальнику Шорапанского уезда оградить Тетруашвили от чрезмерных требований Церетели, однако безрезультатно³. В июле 1833 г. Тетруашвили обратились к барону Розену. «Наши предки, евреи, переселились вместе с родом Багратиони и все время с тех пор жили в Кутаиси. Принадлежали они имеретинским царям и занимались торговлей. За год до отъезда в Россию супруги сбежавшего за пределы Грузии царя Соломона полковник князь Григол Церетели попросил у той царицы поселить нашу семью, а именно раввина Моисея, на его

¹ Национальный центр рукописей, Фонд Григола Церетели. № 190.

² Там же, Sd-1311.

³ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии., II, с. 162-164, №10.

землях в с. Сачхере Шорапанского уезда». После отъезда царицы в Россию Церетели силой заставил переселиться из Кутаиси в Сачхере и остальные семьи, в частности, семейства раввинов Шамуэля и Арона. Состав этих семей в 1833 г. был следующим: семья раввина Шамуэля состояла из 2-х членов мужского пола и 2-х - женского пола, раввина Элизара - из 2-х членов мужского и 3-х - женского пола, Арона - из 3-х членов мужского и 3-х - женского пола, Иосеба - из 2-х членов мужского и 3-х - женского пола. Всего из Кутаиси в Сачхере было переселено 11 мужчин и 14 женщин¹.

Выяснилось, что Тетруашвили жили на земле Церетели с 1808 г., согласно камеральным переписям 1816 и 1821 гг., они считались крепостными Григола Церетели. Там же отмечалось, что Тетруашвили занимались торговлей и платили ежегодно 25 серебряных монет. Выяснилось и то, что князь Церетели заставлял их платить больше.

К делу Тетруашвили Вакульский дополнительно приложил одно сведение, в котором значилось, что правитель Имерети Симонович ещё в 1814 г. приказал полковнику Мерлину оставить Тетруашвили во владении Церетели до того времени, пока он не предоставит грамоты царицы Мариам. Об этом сообщили Григолу Церетели. Однако в деле не значилось, что именно предпринял Мерлин, и потому Вакульский поручил начальнику Шорапанского уезда потребовать у князей Церетели предъявить грамоты царицы, которые пролили бы свет на вопрос принадлежности Тетруашвили. Церетели не смог представить соответствующих грамот, ссылаясь на то, что он сдал их той комиссии, которая изучает подделанные от имени царя документы².

Материалы расследования были пересланы барону Розену, который приказал оставить всех Тетруашвили в распоряжении Григола Церетели, т.к., начиная со времен последнего царя Имерети, по данным камеральных переписей, они приписаны к Церетели и платят ежегодно по 25 рублей каждый. Упоминается также представленное Григолом Церетели извещение Симоновича от 24 января 1814 г. о том, что в его владении остаются те евреи, законность владения которыми он доказал ранее на основе грамот, выданных царицей Мариам. В тот момент (в 1833 г.) эти грамоты

¹ Там же, с. 165, №11.

² Там же, с. 166-168, №12

в Тбилиси изучает специальная комиссия, и до установления их достоверности Тетруашвили должны служить князьям Церетели, выполнять крепостные обязанности. В противном случае их привлекут к ответственности¹.

Однако истцы не унимались. Они вновь обратились к барону Розену по поводу несправедливых действий со стороны Церетели и сформулировали конкретные требования: 1. Власти должны защитить их от тяжелых угнетений. 2. Поскольку все их беды связаны с тем, что они живут на принадлежащей Церетели земле, дать разрешение на их немедленное переселение в Кутаиси и зачисление в местную еврейскую общину, где они будут нести все повинности. 3. Если князь Церетели будет формально утверждать, что предки Тетруашвили были его крепостными, то пусть Временное Управление Имерети проверит документы, удостоверяющие его права. Тетруашвили вновь напоминали о том, что они издревле были подданными имеретинских царей, а Церетели начал предъявлять свои права лишь с прошлого года².

В рапорте временного правителя Имерети полковника Жихарева на имя барона Розена значилось, что Г. Церетели, с разрешения начальника уезда, поставил в их домах экзекуционные отряды и требовал уплаты подати в размере 10 рублей за последние три года. Тетруашвили заявили, что платить добровольно они не станут. Начальник Шорапанского уезда сообщил, что евреи обязаны платить ежегодно 25 рублей в пользу Церетели, который на этот раз требовал на пять рублей больше. Начальник уезда потребовал от князя избавить Тетруашвили от притеснений и уплаты налогов сверх положенной нормы, в противном случае ему придется отвечать за свои поступки.

С течением времени противостоящие стороны, чтобы доказать законность своих поступков и действий, привлекали дополнительные аргументы. Тетруашвили настоятельно утверждали, что во владениях Церетели они поселились добровольно, но временно - с тем условием, что при первой же благоприятной возможности вернуться в Кутаиси, а за свое проживание на земле Церетели должны были платить князю натурой. Таким образом, князь незаконно требует с них по 50 рублей. Г. Церетели, со своей стороны, утверждал, что Тетруашвили его оклеветали и что его

¹ Там же, с. 169, №13.

² Там же, с. 171-172, №15.

требования абсолютно справедливы¹.

В мае 1835 г. в присутствии начальника уезда и других лиц Церетели дал показания², которые в определенной степени отличались от показаний Тетрашвили³. Правоту Тетрашвили подтвердили те бокаули, которые были свидетелями их притеснений со стороны Церетели. Это были дворяне Мамука Абашидзе и Зураб Церетели. Только после этого Г. Церетели был вынужден пойти на уступки, отказаться от подати натурой и дать согласие на то, чтобы Тетрашвили уплачивали ему ежегодно по 20 рублей с каждой семьи, т.е. по 100 рублей в год⁴. Однако Тетрашвили отказались платить назначенную сумму, т.к. это означало признать себя крепостными Г. Церетели. Тетрашвили опять подали жалобу барону Розену.

В ответ на последний иск Тетрашвили барон Розен приказал (24 апреля 1836 г.) правителю Имерети убедить Тетрашвили беспрекословно выполнять те минимальные обязанности, которые были возложены на них после того, как Гиорги Церетели дал свое согласие на уменьшение евреям налогов, чего, по его мнению, было вполне достаточно, и впредь никаких жалоб со стороны Тетрашвили не принимать⁵.

Таким образом, Тетрашвили не смогли уйти от своего помещика. Видимо, решение властей было обусловлено тем, что достоверность грамот, которыми оперировал Церетели, была окончательно установлена. Одной из них, видимо, была грамота, пожалованная царицей Имерети Мариам: «Так и таким образом, поскольку ты воспитан нами как сын и потому что отдали тебе дочь брата моего Манучара, Элисабед, были обязаны оказать тебе милость и дать в приданное нашу собственность - трех братьев Тетрашвили, жителей Сачхере: Мошу и Исхаку – хахамов и Дарону с их семействами»⁶. Итак, Тетрашвили поселились в Сачхере добровольно с 1808 г. Затем, в 1809 г., царица Мариам пожаловала их Григолу Церетели на тех условиях, которые представлены в жалованной ею грамоте.

¹ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, II, с. 172-173; с. 173-174, №17.

² Там же, с. 175-176, №18.

³ Там же, с. 177-178, №20.

⁴ Там же, с. 179-180, №22.

⁵ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, II, с. 183, №24.

⁶ Там же, I, с. 227, №66.

Примером безуспешной борьбы евреев-крепостных против своих помещиков служит затянувшееся судебное дело церонисских евреев Крихели, которые пытались уйти из-под господства Барбаре Палавандишвили. Вдову князя поддержал гражданский губернатор Николоз Палавандишвили. В докладе, представленном губернатору, правление полиции Горийского уезда отмечало, что на основе добытых городничим Цхинвали дворянином Максиме Элиозишвили сведений стало возможно установить меру повинностей Крихели перед помещиками. Затем губернатор решил, на основе приказа Сената от 3 декабря 1797 г., что соискатели освобождения Крихели остаются под властью своего помещика до тех пор, пока суд не примет соответствующего решения об их освобождении.

Крихели, потерявшие надежду на справедливое решение дела, отказались повиноваться помещику. А когда княжна вознамерилась взыскать с них налог, они избили сопровождавшего её князя Палавандишвили.

С удивительной стойкостью боролись Крихели за достижение своей цели. Они обратились даже к императору Николаю I, но безрезультатно. Затем они предприняли побег в Цхинвали. Княжна Барбаре, несмотря на то, что не смогла представить удостоверяющих ее права на владение Крихели документов, требовала, чтобы их переселили назад. Уездный суд г. Гори занял сторону помещика и 18 марта 1832 г. вынес соответствующее решение.

Крихели продолжали борьбу за свои права. И хотя во всех инстанциях признавали, что правда на стороне Крихели, дело не продвинулось, и семилетний спор завершился решением Сената: дело не подлежит дальнейшему рассмотрению - сдать в архив.

После такого решения Сената Крихели были вынуждены вернуться в Церониси и подчиниться господству Палавандишвили.

Неизвестно, продолжали ли Крихели бороться за свои права, однако можно предположить, что сдаваться они не собирались. В обращении управляющего губернией Грузии - Имерети к наместнику царя на Кавказе значится: «Во исполнение указания Вашей Светлости от 23 мая за №403, управляющий губернией затребовал от местной Палаты заключение по поводу прошения цхинвальских евреев Атанеловых и Крихеловых - 27 мужского и 24 женского пола - о переселении их в Тбилиси. По данному делу Казенная палата дала ответ, что, согласно своду законов от 1842 г.. о паспортах и сбежавших..., предполагает, что Атанеловы и

Крихеловы не подлежат переселению из с. Цхинвали Горийского уезда в Тбилиси на постоянное жительство».

Имеются случаи перемещения еврейских крепостных с одного места на другое, однако не всегда прослеживается причина смены местожительства помещика. Этому, видимо, способствовали тяжелые экономические условия. Гонимые именно невыносимыми бытовыми условиями, евреи попали к помещику Автандилу Эришвисшвили, который поселил их на берегах р. Арагви¹. В этих местах жили и другие еврейские семьи. Новопоселенцы поступили в крепостное владение Эришвисшвили, и помещик, тем самым, приобрел право распоряжаться их судьбой по собственному усмотрению.

Крепостные - будь то торговцы или мастеровые, обеспокоенные различными законными или незаконными непосильными податями, зная, что за невыполнение своих обязанностей они будут жестоко наказаны помещиком, считали наилучшим выходом уйти от своего помещика и искать приют у другого господаря. До того, как предпринять такой шаг, они пытались погасить старый долг за счет нового и оказывались в руках новых угнетателей-кредиторов, и чтобы избежать и помещика, и кредитора, им ничего не оставалось, кроме как поменять местожительство, сбежать.

Кутаисский купец, царский крепостной Мардаха Биниашвили в 1814 году снялся с места и со всем семейством переселился в Земо Сацетло².

Зураб Церетели в апреле 1811 г. разъяснительным письмом сообщал главноуправляющему Грузией Тормасову о неповиновении кутаисского торговца: «Сим заявляю перед Вашим Высокопревосходительством, что принадлежащие нам крепостные, некоторые наследственные, некоторые жалованные царем, проживающие в Кутаиси торговцы отступились и оказывают сопротивление. Право на владение мной ими могут подтвердить и духовенство, и светское общество Имерети, князья и дворяне»³. Зураб Церетели требует проведения дополнительных мер с целью подчинения ему его же крепостных. Он сообщает и о побеге из Сачхере евреев-торговцев: «Осмелюсь доложить Вашему Превосходительству ход моих дел, что из Сачхере, из города, мне принадлежащего, где жили

¹ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 182, №24.

² Там же, №5.

³ Национальный центр рукописей, Sd-1639.

евреи и армяне со времен царей..., снялись сейчас с места и переселились в Кутаиси»¹.

Бывало, что крепостные навсегда покидали Грузию и переселялись в Россию, лишив тем самым помещика возможности вернуть их обратно. Согласно сведению от 1829 г., два еврея-торговца сбежали из с. Кулаши в г. Астрахань².

В предреформенный период стало обычным явлением выкупать себя из крепостной зависимости на собственные средства. Так поступали и евреи, и крепостные других национальностей, однако выкупить себя мог только зажиточный крепостной, который, став свободным, расширял свою хозяйственную или коммерческую деятельность. П. Гнилосаров писал, что в Имерети вся торговля была сосредоточена в руках настолько богатых евреев, что они были в состоянии заплатить помещику за освобождение даже 10 тысяч серебряных³.

В кавказском календаре 1852 г. было сказано, что имеретинские евреи «настолько состоятельны, что они вполне могли позволить себе заплатить помещику выкуп за свои семьи - около 10 тысяч серебряных, а за переселение на новое место внести тысячу рублей и даже больше. Зато их не притесняют, как в других, просвещенных странах, на почве вероисповедания и не заставляют обратиться в православие. Многие из евреев находятся в крепостной зависимости церкви и вносят в церковь, в качестве подати, ладан и воск для богослужения»⁴.

Крестьянин из Тамарашени Малхаз Дедиашвили и князь Гиорги Мачабели 3 августа 1843 г. в уездном суде г. Гори оформили договор, в котором значилось, что князь получил от Дедиашвили 600 рублей за его освобождение. Но Гиорги Мачабели скончался, не успев освободить крепостного. Соискатель представил договор в Казенную палату Закавказья. Одновременно в ту же Палату подал прошение сын Гиорги Мачабели - Зураб, который подтверждал, что Дедиашвили дал его отцу 600 рублей взамен грамоты об освобождении и ходатайствовал об удовлетворении просьбы крестьянина и приписке его к казенному ведомству.

¹ Там же, Hd-9592.

² Центральный исторический архив Грузии, ф.2, опис. 1, с. 1622, л. 13.

³ Гнилосаров П., Кавказский календарь, 1853, с. 333.

⁴ Там же.

Казенная палата, рассмотрев представленные документы, пришла к выводу, что выдвинутые Дедиашвили условия были недостаточны для его зачисления в казенное ведомство, однако, приняв во внимание то обстоятельство, что покойный князь не успел выполнить свое обещание и что сам наследник признавал законность данного Дедиашвили обещания и просил зачислить его в казенное ведомство, сочла возможным дать делу дальнейший ход и передала его в Губернское правление¹.

Однако бывали случаи, когда грамота об освобождении крепостного ни во что не ставилась. К примеру, Чачашвили из Они, даже имея заверенную Кутаисским уездным судом грамоту, были отданы в приданное дочери князя Церетели, вышедшей замуж за Александре Амилахвари. И поскольку Амилахвари владел вотчинами в Картли, он предложил евреям разрушить свои лачуги и переселиться на его земли.

Мы ознакомились со случаями пассивного сопротивления евреев своим помещикам. Цель данной монографии - изучение истории грузинских евреев - требовала представить материалы, касающиеся их жизни и занятий. Мы многократно отмечали, что грузинские евреи были частью грузинского феодального общества и ничего из ряда вон выходящего и специфического, если не принимать во внимание проводимых непосредственно русскими чиновниками мер, по отношению к ним это общество не предпринимало. В аналогичной ситуации пребывали грузинские и другие (армяне, греки...) крепостные.

* * *

В позднефеодальной Грузии подавляющее большинство евреев были церковными крепостными. Хотя отдельные случаи данной зависимости нами уже рассмотрены, тем не менее, считаем необходимым, сделать предметом специального обсуждения этот весьма значительный по своей сути вопрос.

В течение многих столетий церковь смогла сосредоточить в своих владениях солидное количество евреев-крепостных, что в

¹ Центральный исторический архив Грузии., ф. 2, опись 1, д. 2917, л. 45; там же, ф.26, опись 6. д. 93, л. 1-2.

основном осуществилось путем их пожертвования церкви. Их жертвовали и жаловали и царь, и владетельные князья, члены их семей, феодалы и т.д. Нередки были случаи и добровольного преподнесения самого себя церкви, ибо в эпоху феодализма крепостные искали влиятельного патрона. Часто в основе самопреподнесения лежали экономические интересы, ибо такие крепостные, как правило, освобождались от уплаты государственных и помещичьих налогов, хотя полностью свободными от податей они все же не становились - церковь налагала на них определенные повинности.

Состоять в крепостной зависимости у церкви, по сравнению с другими формами крепостничества, было евреям выгодно, и ниже мы убедимся, что они всеми силами старались приобрести данный статус и затем уже защитить достигнутое от посягательств светских феодалов. Предположительно (документы не раскрывают полной картины), предстоятели церкви пользовались предоставленными евреям церковью наиболее приемлемыми условиями, а также их тяготением к церковной зависимости и охотно принимали евреев в церковные крепостные. То, что грузинская православная церковь владела большим количеством евреев-крепостных, вполне соответствует реальному положению вещей. И в основе всего этого лежали не только заинтересованность в дальнейшем росте личных и церковных доходов - таким путем церкви ненасильственно, путем поощрений в некоторых случаях удавалось обратить евреев в христианство.

По мнению З. Чичинадзе, грузинская православная церковь владела евреями-крепостными, видимо, уже с IX века. Хотя он, высказывая такое мнение, и не ссылается на конкретные факты, однако данное предположение должно соответствовать реальной ситуации, поскольку известно, что в IX-X вв. процесс становления крепостной зависимости развивался интенсивно, и церковь к тому времени уже заполучила в свое владение и вотчины, и крепостных. Разумеется, неправ Давид Баазов, считая, что начиная с X века, в Грузии усилились антиеврейские тенденции, выразившиеся в ввержении евреев помещиками и церковью в крепостную зависимость¹. Это был всеобщий процесс, и он не миновал ни грузин, ни евреев, ни свободных представителей других, иноэтничных групп.

¹ «Гантиади», 1917, №12, с. 27.

Из доступных нам источников церковные крепостные евреи впервые засвидетельствованы в Мцхетской грамоте 1392 г., в которой указано, что во владении церкви пребывал «еврей Элиосидзе с вотчиной в Крцхинвали». Еврей Элиосидзе назван церковным крепостным и в грамоте 1529-1530 г., в которой речь идет о потерянных церковью землях и крепостных. Элиосидзе, видимо, числился среди изъятых по разным причинам из церковных списков крепостных. Из той же грамоты становится ясно, что в распоряжении собора Светицховели были торговцы-евреи из известного торгового центра г. Базари (тот же Загеми)¹. Известно, что проживавшие в городах торговцы и ремесленники состояли в крепостной зависимости при разных церквях и светских феодалах. Поэтому численность церковных крепостных-евреев в Загеми и других городах должна была быть значительной.

Церковными крепостными был «еврей Абрама Джгуниашвили». Царица в перечне говорит, что в 1578 г. в Имерети пожаловала Его Первосвященству митрополиту Доситеосу Кутатели Абраму Джгуниашвили с семейством. Крепостной был обязан давать церкви ежегодно 1 литр воска². Кахетинский царь Александр II в 1579 г. обновил право Светицховели на владение вотчинами. В перечне говорится, что в экономическом и политическом центре Кахетии - г. Греми во владении Светицховели находилось «двенадцать дымов евреев и армян»³.

Генатели (Гелатский епископ) Закариа Квариани в 1644 г., вместе с другими прошениями, пожертвовал Гелатскому монастырю «еврея Пичхадзе, один дым»⁴.

Царица Картли Мариам в 1664 г. пожертвовала мцхетской церкви Светицховели и католикосу Доментию III свою собственность - казенного крепостного из Цхинвали Даниэлу Кезерашвили, брата его Матвалу с сыновьями. По приказу царицы Кезерашвили были обязаны ежегодно на рождественский пост за здоровье той, кем они были пожертвованы, преподносить Светицховели пять литров воска. Большого от них не требовалось⁵.

¹ Жордания Т., Хроники, II, с. 197, 373; Памятники грузинского права, III, с. 179-180.

² Центральный исторический архив Грузии, III, с. 343.

³ Там же, 199.

⁴ Там же, II, с. 509.

⁵ Исторические документы, кн. 4, с. 40 (на груз. яз.).

В 1709 г. крепостными Светицховели стали евреи-торговцы из Имерети Манашерашвили Исхака и два его брата - Шалома и Иосеба. Католикос-патриарх Доменти поселил их в Крцхилвани Светицховели¹. О дальнейшей судьбе Манашерашвили речь пойдет ниже.

Царем Соломоном I и царицей Мариам в 1764 г. были пожертвованы Гелатской церкви «в качестве прислужников и подносителей повинностей» Чахвашвили Давита и брат его Исхака, которые должны были в начале каждого года преподносить церкви десять чареки воска и 1 чареки ладана. Эти евреи и раньше были крепостными Гелатской церкви, однако «с течением обстоятельств и времени ушли из подчинения церкви». Ввиду того, что Генатели определенным образом содействовал воцарению Соломона, царь в знак благодарности вернул упомянутых крепостных Гелатской церкви².

Папуна Церетели в 70-е гг. XVIII в. пожертвовал Джрутскому монастырю (близ Сачхере) еврея Хахуа Аронашвили из Они, который сопровождал Папуна Церетели в походе царя Соломона I в Рачу и там «пропал без вести» (видимо, попал в плен). Папуна обращается к монастырю: «Я выкупил его на свои тетри (средства - Э.М.) и преподнес тебе с его семейством и повинностью - два литра воска ежегодно, шесть лососей твоему настоятелю - два на Масленицу, два в день Благовещения, два в Вербное Воскресенье»³.

В приведенной нами выдержке достоин внимания тот факт, что Аронашвили был пожертвован Папуной с семейством и повинностями, и с этого момента всеми крепостными повинностями Аронашвили уже был обязан перед церковью. А обязанности, предусмотренные повинностью Аронашвили, были вполне посильными для помещичьего крепостного.

Царица Гулкан Цулукидзе в 1782 г. выдала грамоту о пожертвовании настоятелю церкви Успения св. Богородицы Даниэлу Мачавариани, согласно которой она жаловала церкви все повинности одного кутаисского еврея, которыми он был обязан перед царицей. Царица обращается к настоятелю: «Ваш еврей Какиа в нашем городе Кутаиси сидел в хуле (духани) и торговал».

¹ Бердзенишвили Н., Документы, I, с. 140.

² Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, III, с. 298, №7.

³ Там же, I, с. 187, №29.

Видимо, Какиа одно время был в распоряжении Успенской церкви, но затем переселился в Кутаиси, занимался торговлей, выплачивая царице ей предназначенное. Видно, царице не хотелось уступать еврея, несмотря на то, «что настоятель Даниэль Мачавариани просил, и мы приняли во внимание и жалуюм предназначенный нам ежемесячный 1 марчили (денежная единица – Э.М.) за воск и ладан и отныне пусть будут Вам ежемесячно от одного дыма воск и ладан в счет одного марчили или один марчили»¹.

Церковные сановники, как и другие феодалы, считали необходимым иметь в крепостных евреев, поскольку они в основном платили церкви денежный налог. Согласно прошению Кутаисского митрополита Доситеоса Церетели от 1785 г., имеретинский царь Давид пожертвовал в пользу церкви еврея Шалому Мошашвили, сыновей Мардаху, Шабату и Арону с семействами.²

Можно привести и другие документы о крепостной зависимости евреев по отношению к церкви, однако важно выяснить то, как евреи относились к этому виду крепостной зависимости.

Евреи были заинтересованы попасть в разряд церковных крепостных. Помещик Мурванишвили подал жалобу по поводу еврея Элица, который отказался служить ему и объявил себя крепостным Светицховели. 27 мая 1766 г. католикос Антон I издал приказ: если еврей Базазашвили и священник из Тамарашени подтвердят, что Элиц на самом деле был крепостным Светицховели, то его оставят в разряде церковных крепостных. Однако названные лица отказались подтвердить под присягой обоснованность претензий Элица. Таким образом, Элиц, со своими сыновьями остался во владении Мурванишвили³, т.к. аргументы, которые Элиц выдвигал против своего помещика, оказались недостаточно вескими.

Наглядным примером стремления евреев попасть в разряд церковных крепостных служит спор между князьями Хидирбегишвили и сурамскими жителями Манашерашвили. Хахама, Исхака, Абрамиа, Давита, Манваха и Мошиа Манашерашвили в 1798 г. обратились к царевичу Фарнаозу, сыну Эрекле II: их

¹ Там же, с. 190-191, №33.

² Там же, с. 193, №35.

³ Памятники грузинского права, III, с. 861, №327.

предки, сообщали они, были крепостными Светицховели и имели соответствующий документ - грамоту католикоса Доменти. Однако один из крупных феодалов Земо Картли Мамука вознамерился подчинить их себе, склонив на свою сторону католикоса. Католикос уступил Манашерашвили с тем условием, что они будут принадлежать лишь ему, а не остальным его братьям, и достиг намеченной цели. Возмущенные братья Мамуки заявили, что Манашерашвили должны быть крепостными не только одного брата, а всей семьи Хидирбегишвили, в противном случае пусть остаются крепостными Светицховели. Царевич Фарнаоз обратился к жителям Сурами - грузинам, армянам и евреям - и приказал им высказать свое мнение по поводу спорного вопроса. Все сурамцы единогласно заявили, что Манашерашвили являются крепостными Светицховели с давних времен¹.

Однако спор между Манашерашвили и Хидирбегишвили на том не прекратился. Из судейского приговора, составленного 8 июля 1800 г., выясняется, что в дело вмешался Ниния Хидирбегишвили, который представил в суд дафтар Вахтанга VI, в котором евреи, подавшие жалобу (Исхака, Абрама, их отцы и дяди и отделившиеся от них семьи) были записаны как крепостные Хидирбегишвили в Сурами. Царь Гиорги XII приказал «проверить дафтар и вынести приговор». При расследовании Манашерашвили признались, что являются потомками того Манашерашвили, который записан как крепостной Хидирбегишвили. По их словам, они ушли из Цхинвали и, как все «хизани», поселились в Сурами. Хидирбегишвили насильно ввергли их в крепостную зависимость и внесли в дафтар как «Хизнишвили». Хидирбегишвили настаивал на том, что они, согласно грамоте Вахтанга VI, принадлежат ему лично, а названные в грамоте крепостные Светицховели - Манаше, Исака, Шалома и Иосеб - другие, не его крепостные. Суд, сбитый с толку взаимоисключающими утверждениями, решил: по два еврея из Цхинвали и Сурами по выбору Хидирбегишвили и пять братьев Манашерашвили с двумя своими свидетелями должны поклясться на Библии Авалишвили: «Мы не являемся крепостными Светицховели и потомками тех евреев - Манашеры, Исаки, Шаломы и Иосеба, записанных в грамоте католикоса Доменти как крепостные Светицховели, и кроме как силой нет

¹ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 209-211, №47.

Вашего над нами господства»¹. В документе не значится, смогли ли поклясться перечисленные лица, однако известно, что, согласно крепостной грамоте того же (1800-го) года, Манашерашвили поклялись Ивану Хидирбегишвили и его сыновьям - Давиду и Деметре в верности и примерном служении².

И все же интересно, почему так ревностно рвались Манашерашвили стать крепостными Светицховели и почему католикос Доменти сделал их крепостными Светицховели в 1708 г.? В жалованной грамоте католикос обращается к Манашерашвили: «Вы перешли из Имерети и стали крепостными Светицховели, и поселили мы вас в Крцхилвани и обложили налогами Светицховели по два литра воска со своим мотком (для фитиля) ежегодно, а причитающуюся пошлину отдавайте нашему пошлинному сборщику. И ничего другого с вас не взимать - ни государственную пошлину и налог, ни моуравскую пошлину, ни амилахварскую и царевичью пошлины, ни пошлину Крцхилвани, ни пошлину Али, ни сурамскую и ахалдабскую пошлины, чтоб не спрашивать с вас ни «улаки» (жеребец), ни тики и томара (бурдюк и мешок), кроме как нашу пошлину и воск»³. Видно, Манашерашвили в основном занимались куплей-продажей, и именно потому их так подчеркнуто освободили от уплаты разных пошлин, что было весьма выгодно для занятых торговлей людей. Ясно и то, что светские крепостные платили все перечисленные в документе налоги. Следовательно, попав в разряд церковных крепостных, еврей, по сравнению с социально себе равными, оказывался в привилегированном положении. Условия жизни и труда у церковного крепостного были более легкими, чем у других, и местожительство у него было постоянным, поскольку его не продавали, не преподносили в дар и т.д. Став церковным крепостным, грузинский еврей приобретал гарантию неприкосновенности вероисповедания. Именно потому боролись Манашерашвили в защиту своих прав, насчитывавших вековую историю, и в конце концов добились своего. Царевич Давид, сын Георги XII, обновил 3 февраля 1801 г. право Мцхетской католической церкви на владение Манашерашвили⁴.

Согласно сведению 1807 г., один квартал в Сачхере, насе-

¹ Там же, с. 214-215, №52.

² Там же, с. 216, №53.

³ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 105-106, №5.

⁴ Там же, с. 217, №55.

ленный евреями-торговцами, находился во владении Шиомгвимского монастыря¹.

В 1811 г. один дым сачхерских торговцев Тетраушвили покинул службу князей Церетели, они переселились в Кутаиси и добровольно вошли в крепостную зависимость Кутаисской церкви.

Крепостными-торговцами владели и другие церкви, однако кем именно и сколько среди них было евреев, сказать нельзя.

Церковь в значительной степени изменила свое отношение к евреям-крепостным после завоевания Грузии Россией. Исчезли прежние льготы, предоставляемые церковью. В случае неуплаты налогов церковные сановники жестоко обращались с евреем, отнимали все, даже последнее. Иосеб Жвйтиашвили в 1843 г. представил прошение Кутаисскому уездному суду, в котором значится, что архимандрит Генатского монастыря Николоз в 1812 г. зачислил Иосеба в церковные крепостные без его ведома и потребовал уплатить соответствующий налог. Но Иосеб добровольно ничего не платил, и архимандрит отбирал у него различные предметы домашнего обихода. Для наглядности Жвйтиашвили называет отобранную у него в 1841 г. медную посуду стоимостью в 2 тумана². Между прочим, это тот самый архимандрит Николоз, который, согласно одному документу, дружил с состоятельным евреем и даже поручался за него³.

В 1843 г. еврей Кокиа Кониашвили из Они обратился с просьбой к распорядителю Рачинских церковных земель, иеромонаху Иостиосу, сообщив о своем затруднительном положении. Архиепископ Имерети Софрон, зная, что Кокиа неплатежеспособен, урезал обязательную повинность в размере 6 рублей до 3-х. Но спустя некоторое время с Кокии опять стали требовать 6 рублей, а еврей и без того задолжал разным лицам около 30 туманов. Положение его и его семьи в составе 9 душ было безвыходным, и Кокиа просил определить повинность в размере 2 рублей и одновременно защитить от займодателей. Митрополит Давид ходатайствовал за Кониашвили, прося отсрочить его платежи на 6 лет, ибо митрополит считал, что за эти годы тот сможет выплатить

¹ Национальный центр рукописей, Ad-1804.

² Там же, Sd-№6855.

³ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 43.

церкви то, что задолжал¹.

К концу наших размышлений о церковных крепостных-евреях должен отметить, что в 30-е гг. XIX в. в Кутаиси проживало 24 крепостных евреев-торговцев.

Известен также «список церковных евреев, проживающих в Кутаиси, прозванном Мцване-квалила и тех земель, которые они занимают, составленный в 1850 году». Список содержит информацию о 74 семьях с их 467 членами обоего пола, с указанием возраста. Есть сведения, сколько земель занимала каждая семья, данные о типе земель (орошаемые - неорошаемые) и размере натурального оброка, уплачиваемого церкви «в условиях среднеурожайного года»².

* * *

Поскольку еврей-крепостной был собственностью помещика, вид собственности определялся разными категориями. О царских, помещичьих и церковных крепостных нами уже сказано выше, однако должны отметить, что не всегда понятно, что подразумевается под термином казенный: кому все же принадлежал крепостной - царю, царице или царевичу.

Многие крепостные-евреи принадлежали к разряду «хизани», т.е. к крепостным, которые снялись со своих мест проживания по разным причинам и нашли приют в чужом краю, у другого помещика. Хизани были лично свободными, их зависимость от феодала-землевладельца вытекала из землепользования. Хизани уплачивали постоянные, раз и навсегда установленные налоги.

В дошедших до нас документах еврей-хизани фигурируют нечасто. Однако предполагается, что их было много. Документ от 1800 г. гласит, что беженец из Цхинвали Манашерашвили много лет назад жил в Сурами как хизани³. Хизани был крепостной Анны Амилахвари и её сына Кайхосро Абашидзе - Элиа Магалашвили.⁴ С течением времени термин «хизани» - социальное звание некоторых

¹ Там же, с. 44-45.

² Там же, III, с. 315-328.

³ Там же, с. 214, №52.

⁴ Там же, III, с. 301, №12.

евреев - принял участие в формировании фамилии некоторых евреев, и эти евреи стали называться Хизнишвили¹.

С социальной и юридической точек зрения привилегиями пользовался т.н. «тархан» (свободный). Тархана освобождали от уплаты налогов, в знак чего ему выдавали грамоту тарханства, т.е. неприкосновенности. Тарханом могли быть как дворяне, именитые купцы, церкви и монастыри, так и крестьяне. В XVII-XVIII вв. термин «тархан» употреблялся и в качестве синонима термина «слуга». Тарханство получал еврей-крепостной, и не только еврей, имеющий определенные заслуги - лично он или его помещик. Именно по такому случаю в 1680 г. Георги XI пожаловал тарханство крепостным Мачабели: «Вы, воспитанные нами и вместе с нами, верные нам по службе подданные, узбашу Алхаз Мачабели, брат твой Шиош и сын ваш Леван и все потомки дома вашего - в то время, когда пришли к нам и просили милость и сделали мы тарханами в Тамарашени Вермишасшвили Георгия и брата его Зураба, Давиту, в Крцхилвани Ширванасшвили Пиралу с племянником, Хаханасшвили еврея Хахану, брата его Шалома и Матвала, еврея Давита»². Затем следует перечень налогов, от уплаты которых освобождались перечисленные крепостные.

Еврей, принявший христианство, мог стать тарханом. Подтверждение этому мы находим в отрывках из Переписи населения 20-х гг. XVIII в.

В известных нам документа изредка встречается еврей Богано, которым считался бедный крестьянин, не имевший виноградника, не платил основные крепостные подати. Богано был обязан участвовать в походах-охоте, а также имел некоторые другие крепостные обязанности.

В зависимости от путей приобретения существовали купленные крепостные, подаренные, пожертвованные, полученные за взятку, полученные в приданое. Они составляли основную массу крепостных евреев.

¹ Там же, с. 212, №48; с. 212-213, №49.

² Там же, с. 293, №1.

ЕВРЕИ В ГРУЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. И ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

В предшествующий крестьянской реформе период в Российской империи крайне обострились отношения между крепостными и помещиками. Тяжелый гнет крепостничества равно испытывали как христианское большинство, так и другие конфессиональные меньшинства. Тяжелые жизненные условия отражены как в известных документальных источниках, так и в художественной литературе. В Грузии было почти то же положение, что и в других губерниях Российской империи. Раздраженные грядущей реформой помещики всячески старались завладеть землями крестьян, иной раз даже не брезгуя явным грабежом, дабы выжать из них возможно больший откуп.

Предварительная подготовка к реформе в Грузии началась в 1857 г., а в 1862 г. был созван съезд дворянства Тифлисской губернии, который подготовил руководящие положения для составления двух проектов – большинства и меньшинства. Основная производительная сила сельского хозяйства – крепостные – по обоим проектам оказывалось в наихудших условиях. На съезде были высказаны и другие мнения (например, кн. Иване Мухран-Батони), в основном не слишком отличавшиеся от основных проектов и, по сути, не менявшие их позиции. Существовала ещё и либеральная позиция, предполагавшая освобождение крепостных с землей, однако она не имела успеха, и, в конце концов, победил проект, по которому крепостные освобождались без земли – принадлежащие помещикам земельные участки выдавались им в аренду, с правом выкупа. Крестьянин мог выкупить обрабатываемый им земельный участок с согласия помещика и наряду с личной независимостью стать его полноправным владельцем.

В Восточной Грузии (Тифлисской губернии) реформа началась в 1864 г., в Кутаисской губернии – в 1865 г. и проводилась до 1871 гг. Освобождение крестьян от крепостнических отношений вызвало их массовое безземелье.

Большинство освобожденных от крепостной зависимости грузинских евреев оказалось в положении крестьян-должников.

В конечном счете, в результате отмены крепостного права экономическое положение основной массы евреев ухудшилось, и

вчерашний земледелец вынужден был добывать хлеб своей насущный мелкой торговлей. С тех самых пор появилось стереотипное представление о еврее как мелком торговце-коробейнике, которому якобы генетически присуще торговство. Полноценного исследования истинных причин, толкающих евреев на эту стезю деятельности, не проводилось поныне.

По данным письменных источников, этнографических материалов явствует, что грузинские евреи, наряду с грузинами, с самых ранних времён были прикованы к земле и основным средством их существования были продукты сельского хозяйства. Каждая еврейская семья, живущая в селе, активно и интенсивно занималась сельским хозяйством. Об этом свидетельствует дань, которую они платили помещику.

В послереформенной Грузии сложилась следующая ситуация: «1. Пролетаризация еврейского крестьянства при недостаточном развитии промышленности, а следовательно, возможности применения крестьянством собственной трудовой силы. 2. Пребывание в кабальной зависимости у помещика. 3. При отсутствии другой сферы применения своих социально-экономических возможностей евреи Грузии вынуждены были искать средства на пропитание исключительно в мелкой розничной торговле. Начиная уже с конца 50-х годов, дифференциация еврейского крестьянства усилилась. Начинается долгий процесс крушения еврейского патриархально-семейного строя».¹

Значительная часть оторванного от своей основной деятельности – сельского хозяйства – и смещенного с постоянного места жительства евреев в поисках средств на пропитание обратилась в городские центры Грузии. По статистическим данным 1869 г., «в Тифлисской губернии находится еще весьма незначительный процент еврейского населения, а именно – 1163 душ мужского пола и 960 душ женского пола... Но этот элемент населения весьма подвижный, большей частью бродячий, и его едва ли следует брать во внимание при определении отношений жителей Тифлисской губернии по полу».²

Евреи, переселившиеся в города и занявшиеся торговлей,

¹ Шукян М.П., Ук. тр., с. 81-82.

² Сборник статистических сведений о Кавказе, изданный Кавказским отделом Императорского Русского Географического Общества, т.1, составлен и издан под ред. действ. члена отдела Н.И. Воронова, Тифлис, 1869, с.18.

встречали жёсткую конкуренцию со стороны торговцев-армян, и большинство из них не выдерживало этой конкуренции. Проблемы евреям создавало и царское законодательство, ограничивающее их участие в промышленности и сельском хозяйстве. Это законодательство было направлено против ремесленников и мелких торговцев а крупно-буржуазная часть еврейства пользовалась даже некоторыми льготами со стороны правительства.

В 70-е годы XIX в. торговлей занималось приблизительно 81,7% еврейского населения Грузии, остальные 18,3% занимались другой деятельностью. В конце того же века торговали уже 79,1% а остальные 20,9% занимались другой деятельностью. К 1913-1914 гг. торговали 77,2%, а 22,8% занимались другой деятельностью. Видимо, евреи, хотя и медленно, но всё же переходили от торговли к другой сфере деятельности, в основном, ремесленнической.¹

Выше было сказано, что в указанный период значительная часть еврейского населения Грузии занималась мелкой (коробейной) торговлей, но полностью не отрывалась от земледелия, в особенности в Восточной Грузии - почти каждый из них имел свой земельный участок под фруктовый сад и виноградник, реже они занимались хлеборобством.

Среди евреев, как и среди остальных жителей Грузии, был распространён обычай —«моэхилеба», т.е. сдача виноградника в аренду крестьянину вместе с сельскохозяйственными орудиями. Крестьянин получал за свои труды половину урожая. В другом случае крестьянин получал в аренду только землю, а всё остальное было его собственным, и он получал половину урожая. Еврея устраивала эта форма хозяйства: урожаем садов и виноградников выгодно было торговать на городских рынках, и это дополняло доходы от его торговой деятельности.²

Столкнувшись с трудностями социально-экономического и правового порядка, основная масса евреев искала пути выхода из создавшегося положения. По этому поводу Бениамин Какителашвили, первый историк из грузинских евреев, писал: «материальное состояние евреев-горцев не улучшилось после освобождения их от крепостничества. Пропитанное антисемитиз-

¹ Паписмедов И., К истории купли-продажи евреев Грузии. т. II, ч. III, с.49-50. (на груз. яз.).

² Курчишвили И., Колхоз евреев «Красная Горка». Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии II, ТБ. 1941 с.44-45 (на груз. яз.).

мом русское правительство не сочло нужным вникнуть в нужды евреев-крепостных и земледельцев. Оно юридически освободило их от рабства, земли же, которые они обрабатывали, забрало в свои руки или дарило князьям. Эту несправедливость евреи-горцы никогда не забудут, целые деревни (Цхинвали, Кулаши, Бандза, Суджуна. Сачино и др.), населённые главным образом евреями, остались без наделов, впали в крайнюю бедность и эмигрировали в Палестину. Пишущий эти строки знает, с какой радостью эти евреи хватались за мысль о колонизации Палестины, но слабость местной сионистской организации помешала развитию этого движения».¹

В конце XIX в. кружки, основанные переселёнными из разных краёв Российской империи евреями, вели живую сионистскую² пропаганду в главных городах Грузии – Тбилиси, Кутаиси, Батуми, Сохуми, однако их влияние на членов местных еврейских общин было весьма слабым, чему способствовал языковой барьер. Неменьшим препятствием служила значительная разница в уровне интеллектуального развития грузинских и российских евреев: по данным письменных источников видно, что эти последние надменно относились к местным соотечественникам. Необходимо было также примирить ортодоксальное и сионистское направления.

Самые активные сионистские кружки действовали в Тбилиси, являющимся в этот период центром Кавказа. Первый кружок – «Теодор Герцель» – был образован в 1897 г. Вскоре образовался и второй кружок. В местный сионистский комитет, которым руководил М.Л. Штрайхер, входили: Л.Л. Штрайхер, Шефер, Заблодовский, Добляр, Рамендик, д-р Гендин, Соболев, Флит, Надсович, Б. Шарга, Фрейдзон, А. Стриковский.³

Благодаря заслугам Леопольда Штрайхера, вместе с русскоязычными евреями в сионистские кружки со временем вступали и грузинские евреи.

¹ Какителашвили Б., Заметка о кавказских евреях. «Еврейская жизнь», СПб, 1906 №1, с.158.

² Под этим термином подразумевают организованное политическое движение, целью которого являлась консолидация еврейского народа, его возвращение в Эрец-Израиль и его экономическое, культурное возрождение. В то же время сионизм рассматривают, как звено в цепи мессианских движений, начавшихся сразу после разрушения Храма римлянами.

³ Давид И., Ук. тр., т. II, с. 332. (на груз. яз.).

3 декабря 1900 г. состоялось первое общее собрание тбилисских сионистов. По этому поводу газета «Тифлисский листок» писала: «Стремясь поднять у евреев человеческое самосознание, содействуя распространению просвещения между евреями путем устройства училищ, вечерних курсов для взрослых, библиотек и читален, занимаясь поддержкой существующих уже учреждений, местные сионисты, не имея своего помещения, не могли работать в этом направлении с должной энергией. Поэтому на собрании 3 декабря было постановлено заняться наймом особого помещения для сионистов. Затем был зачитан отчёт о деятельности тифлисских сионистов. Из отчёта явствовало, что кружок местных сионистов основан с начала 1897 г. в составе 11 человек. К концу 1900 г. в кружке насчитывалось уже более 300 активных сионистов. К числу пассивных же, т.е. уплачивающих сионистскую повинность, можно было причислить всех остальных евреев, проживающих в Тифлисе, за исключением противящихся этому движению единиц. За время существования в Тифлисе кружка сионистов было продано более 600 акций Еврейского колониального банка».¹

В конце 1900 г. особенно активизировался второй кружок тбилисских сионистов под председательством А. Меркеля, и это, видимо, было вызвано стремлением к самостоятельным действиям членов кружка и его правления. «Каждый кружок – есть самостоятельная сионистская единица, исполняющая все повинности в отношении общей сионистской организации. Кружок ведает всеми делами, собирает деньги, членские взносы, пересылает суммы, по их мнению. Центральное правление – есть орган, только исполняющий, но не управляющий и распоряжающийся, ибо, отдавая центральному правлению распорядительную власть, мы обезличиваем кружки и их членов, тогда, когда сионистские кружки должны быть школой для своих членов, чтобы приучить их к самоуправлению, а не пассивной оплате взносов и тупой покорности решениям центрального правления.

Но наше временное центральное правление решило отнимать у кружков все их членские взносы, оставляя кружкам и то по настоянию нашего председателя А. Меркеля, только по 3 коп. в месяц с каждого члена.

Кроме того, наше центральное правление берет на себя роль

¹ Еврейский колониальный банк - зарегистрированный в Лондоне 20 марта 1899 г. финансовый орган сионистской организации.

распорядителя по всем делам сионистов нашего города, признавая такой порядок вещей неправильным и не ведущим к цели».¹

Второй тбилисский кружок сионистов создал собственный устав, состоящий из 5 глав и 32 параграфов. В первом параграфе первой главы было сказано, что целью кружка является развитие и распространение сионистских идей, принятых первым Базельским конгрессом в 1896 г., в частности, выражающих стремление к созданию пристанища в Палестине для еврейского народа и культурно-национального возрождения этого народа. Кружок также ставил своей целью способствовать саморазвитию и взаимопомощи евреев, живших в Тбилиси.

Таким образом, второй тбилисский кружок своей практической деятельностью не мог содействовать объединению сионистских организаций и составлению единого структурного плана действий. Неорганизованность и разрозненность проявлялись ещё и в том, что в Тбилиси существовало ещё несколько сионистских кружков, состоящих из двух-трех членов в каждом. В этом плане Тбилиси отличался от остальных городов Кавказа, где было по одному кружку.

Сионистское движение охватило весь Кавказ. На повестку дня встало проведение Всекавказского съезда сионистских организаций, дабы составить общую стратегию и тактику.

20 августа 1901 г. в Тбилиси, в театральном зале бывшего немецкого клуба состоялся первый съезд сионистов Кавказа. В нем участвовали делегаты сионистских кругов Тбилиси, Баку, Владикавказа, Ставрополя, Батуми, Кутаиси, Дербента и множество гостей. Зал был украшен бело-голубыми флагами и портретами лидеров сионистского движения. Тут же красовалась надпись «Если забуду тебя, Иерусалим, да не будет забыта десница моя».

Делегатами от Грузии были как русские, так и грузинские евреи, однако численность первых преобладала над численностью последних: из девяти тбилисских делегатов лишь один был грузинский еврей – Хахмишвили, от Сурами – Пичхадзе, от Батуми – Чирейкин, Лейхтер, Мишкин, от Кутаиси – Кухбиндер, Сайет, от Карели – Давид Баазов.

Съезд открыл известный общественный деятель, один из лидеров палестинофильского движения, ближайший соратник Теодора Герцеля – Ммихаил Моисеевич Усышкин (Менахем-

¹ Давид И., История евреев Кавказа т. II, с. 339 (на груз. яз.).

Мендель), до созыва съезда ведший наблюдение за деятельностью сионистских кружков Кавказа. Он вел систематическую переписку с председателем Тбилисского сионистского комитета М.Л. Штрайхером. Съезд приветствовал и благословил тбилисский раввин И. Левин.

Съезд открыто работал лишь один день. Правительство пресекло продолжение его работы, и поэтому последующая работа съезда велась за закрытыми дверями. Среди грузинских евреев отличился Давид Баазов, которого попросили продолжить сионистскую пропаганду среди грузинских евреев.

2 декабря 1901 г. состоялось собрание тбилисских кружков, которое должно было избрать делегата на V Всемирный сионистский съезд. Однако, ввиду того, что у тбилисских кружков не оказалось нужных средств для отправки делегата, решено было мандат переслать Т. Герцелю в знак признательности за его деятельность.¹

В тот же период внимание опять сконцентрировалось на активизации местных сионистских кружков. В Поти Ицхак И. Нейфах и М.Л. Штрайхер активизировали деятельность и сблизили действующие там два кружка. Избрали комитет в составе двух грузинских и двух европейских евреев. Даив Тбилиси интеллигенция евреев-ашкеназов старалась включить в сионистскую деятельность местных евреев.

Начало XX в. отличалось национально-духовным пробуждением евреев. В этом плане, как мы убедимся ниже, выделялись кутаисские евреи.

6 августа 1900 г. в Кутаиси состоялось XI общее собрание сионистского кружка, на котором было избрано правление в составе: председателя – Б.О. Сайета, товарища председателя – Н. Терка, казначея – Г. Виннера, членов – М.Сандлера, А. и М. Кшондзеров, М. Элигулова и А. Эфрон. В состав кутаисской сионистской организации входили 52 члена, из коих 8 были гимназистами, 6 – ремесленницами, 15 – ремесленниками, 3 – интеллигентных профессий, остальные – крупными купцами и мелкими торговцами.

Кружок ежемесячно получал в виде взносов более 10 руб., чем покрывались расходы на материи для синагоги, на содержание библиотек, на почтовые платежи, на приобретение книг и журналов и др.

¹ Там же, с. 349..

Свои собрания сионисты устраивали поквартально, раз в три месяца. Перед членами с отчетом выступали казначей и секретарь.

Кутаисцы решили открыть примерный хедер – школу, нашёлся даже учитель, однако, по воспоминаниям современников, он обучал допотопными методами. Желających учиться было много, особенно среди детей грузинских евреев, но языковый барьер мешал совместному обучению желающих.

В Сохуми устраивались еженедельные встречи членов кружка, во время которых читались популярные лекции по истории евреев, обсуждались вопросы сущности идей сионизма и др. На эти собрания приходило множество евреев. Именно при их поддержке стало возможно выписывать много газет, в том числе, «Дер Иуде», «Восход», «Будущность».

Кутаисские сионисты старались посылать деньги в одесский комитет, дабы те, со своей стороны, переслали денежную помощь палестинским рабочим. В октябре и декабре 1900 г. они послали соответственно 14 и 30 руб., а в марте 1901 г. послали 67,50 руб., полностью собранных грузинскими евреями.¹

В отличие от правительства, коренное население Грузии – грузины – были солидарны с общими проблемами евреев. Для иллюстрации сказанного можно привести один пример: в помощь голодающему еврейству южной России в 1901 г. кутаисские сионисты послали 81руб. 50 коп., собранные и пожертвованные грузинами.

Кутаисский кружок собрал 29 руб. и послал делегату от Кавказской сионистской организации на Базельский конгресс.

Активизировалась Сохумская сионистская организация, которой руководил М.Л. Давидович; казначеем был И. Измайлов, членом правления – Н.М. Канцельмахер. В ноябре 1900 г. сохумские сионисты перечислили в Одессу для Палестинского фонда 6 руб., 8 января 1901 г. – 10 руб.

Успешной деятельности сохумского кружка, кроме других обстоятельств, мешали внутренние распри: местные грузинские евреи были недовольны деятельностью секретаря правления М.Л. Дворецкого и требовали переизбрания правления. Их требование было удовлетворено – правление было избрано в прежнем составе, за исключением Дворецкого.

Интересно работали батумские сионисты. Первый кружок здесь

¹ Там же, с. 364-365.

образовался в 1898 г. во главе с раввином доктором Кузятиным.

В 1900 г. молодые батумские сионисты решили основать новый кружок – «Бней Цион», председателем избрали Н. Гиршфельда, вице-председателем – Б. Яблонкова, казначеем – А. Крупица, секретарём – А. Байкович, членами были: И. Бухбиндер, А. Корешко, Х. Волькович, М. Крутик, М. Зопик, М. Рильнер и др.¹

Члены старого кружка были недовольны образованием кружка «Бней Цион», и это свое настроение они оправдывали недостаточностью средств и сил. Всё это, как выяснилось позже, было правдой. Председатель старого кружка раввин Кузятин в письме к уполномоченному М. Усишкину от имени своего кружка просил содействия в устройстве примерных хедеров, своевременного предоставления программ обучения и известий о расходах по содержанию хедеров. Батумские сионисты просили, по рекомендации уполномоченного, прислать учителя для работы в примерном хедере, который непременно должен был иметь право на жительство на Кавказе, и назначили ему зарплату в размере 50 руб. в месяц.

В это же время готовился Всекавказский съезд сионистских организаций. Батумцы намеревались послать на съезд одного или двух делегатов.

В середине 1901 г. секретарём Батумского сионистского кружка стал И.И. Лехтер, приложивший много усилий для активизации деятельности кружка.

Революция 1905 г. дала определённый толчок национальному движению еврейства в Российской империи, значительная часть которого включилось в революционное движение.

На этот период приходится деятельность известного грузинского социал-демократа, профессионального революционера Абрама Иосифовича Рижинашвили (партийная кличка – Ицка).

Абрам Рижинашвили родился в 1886 г. в семье бедных кутаисских евреев. Ещё учеником кутаисского реального училища он начал борьбу против самодержавия, активно участвуя в ученических марксистских кружках и выпуске рукописной газеты «Современник».

Абрам Рижинашвили, вместе с другими профессио-нальными революционерами, участвовал в объединении разных молодёжных марксистских кружков Кутаиси. Он считался хорошим

¹ Там же, с. 375.

пропагандистом, его учителями были известные грузинские социал-демократы – А. Цулукидзе, А. Джапаридзе и др.

В 1904 г. Ицку арестовали за участие в антиправительственной демонстрации. В тот же год, сразу после освобождения, он едет в Германию и поступает на экономическое отделение Лейпцигского университета. Он вместе с другими большевиками связывается с Лениным и участвует в перевозке нелегальной литературы в Россию.

В связи с обострением революционной ситуации в России Ицка бросает университет и вместе с грузинскими марксистами – Михаилом Давиташвили и Давидом Сулиашвили возвращается в Грузию. В Кутаиси он связывается с А. Цулукидзе и С. Кавтарадзе и ведёт энергичную пропаганду среди солдат. Под его руководством в военных частях, расположенных в Кутаиси, была создана социал-демократическая организация. По его же инициативе планировалось похищение оружия из военной части, но это не осуществилось из-за действий провокатора.

27-28 ноября 1905 г. в Кутаиси разразились баррикадные бои. На помощь восставшим Ицка привёл отряд солдат-революционеров. После поражения революции 1905 г. Ицка занимался подпольной революционной деятельностью. Полиция выследила его, и он решил уехать в Германию, но не успел - приехав попрощаться с родными в Кутаиси, 17 июля 1906 г. он был убит полицейским на улице.¹

9 января 1906 г. в день годовщины кровавого воскресенья, в Кутаиси собирались устроить однодневную стачку. Организаторы стачки попросили мелких торговцев, в том числе евреев, поддержать их.

В Кутаиси действовали и бакинские террористы – Вассер и братья Горнштейны. Вассер был арестован и убит 1 января, после пыток, а террористическая организация М. Горнштейна продолжала свою деятельность.²

Многие провизоры-евреи, жившие в Грузии, участвовали под руководством Григория Шварца в забастовке провизоров Тбилисской губернии.³

¹ Тоидзе Л., Борец свободы. К 80-летию со дня рождения А. Рижинашвили, «Заря Востока», 30.01.1966.

² Давид И., Ук. тр., с. 483.

³ Центральный исторический архив Грузии, ф.7. д. 864, л. 71-78.

В подъеме сионистского движения значительную роль сыграло путешествие по Грузии одного из ведущих лидеров – В.Е. Жаботинского.

В июле 1908 г. в тбилисской синагоге был устроен вечер памяти Т. Герцеля, на котором выступали раввин И. Левин и д-р М. Штрайхер; читали отрывки из его произведений. В зале стоял бюст Т. Герцеля работы молодого скульптора Вайнера. Панихиду по Т. Герцелю справили и грузинские евреи.¹

На тбилисских евреев сильное впечатление произвели визит палестинского колониста Иосифа Берца и постановка на еврейском языке пьесы Шолома Алейхема «Мазал Тоб» артистом Бертоновым. Молодежь с интересом изучала и находилась под влиянием творчества известного еврейского поэта Симона Григорьевича Фруга.

На активность молодёжи определённым образом влияли такие личности, как грузинский еврей Хайм Манашеров, участник русско-японской войны. Он включился в революционную деятельность и под руководством И. Сталина участвовал в нападениях и грабежах поездов. Полиция в течение долгого времени тщетно старалась арестовать его.

В начале 10-х годов XX в. деятельность сионистских организаций ослабла под влиянием т.н. «стольпинской реакции» и усиления иудефобских тенденций, а после убийства Столыпина в Тбилиси начался настоящий антиеврейский психоз. Местная пресса публиковала материалы, подогревавшие настрой местной христианской толпы против евреев. Наряду с другими смертными грехами, евреев обвиняли в убийстве Столыпина. На улицах расклеивались антиеврейские прокламации, распространялись сочинения подобного же содержания.²

К тому времени уже намечаются первые признаки реформ еврейского образования, инициатором которых был молодой раввин Онской общины Давид Баазов. Он разрешил женщинам присутствовать на молебне в новой синагоге Они,³ и это было весьма прогрессивным поступком для того времени.

Молодёжь, одна часть которой стояла на ассимиляторской позиции, в 1915 г. создаёт в Тбилиси организацию «Цирей Цион» (молодые сионисты). Они разделяли базельскую программу с

¹ «Рассвет» №28, с. 29-30.

² Давид И., Ук. тр. с. 487-488.

³ Там же, с. 490.

«хельсингфорским толкованием», которая была принята 21-27 ноября 1906 г. на съезде российских сионистов в финском городе Хельсингфорсе. Съезд принял резолюцию о реальных действиях в Палестине и политическую программу. В резолюции было сказано, что в Палестине должны были быть созданы условия для массовой иммиграции евреев, для достижения приоритета в сферах культуры, хозяйства и общественной жизни. Съезд принял «проект программы» руководства сионистской организации, который охватывал все задачи деятельности сионистской организации в России. Решено было вести независимую политическую работу, сионистам запрещалось членство в любой другой политической партии.

Члены организации по вечерам читали Тору, изучали иврит и историю еврейства. слушали лекции о сионистском движении и др.

Положение евреев в Российской империи значительно изменила Первая Мировая война. Многие евреи были мобилизованы в армию.

Тбилисская еврейская община с самого начала войны непосредственно участвовала в помощи жертвам войны. Была создана специальная комиссия, в которую вошли восемь местных членов еврейской общины. Открылся лазарет, содержание которого требовало больших материальных средств. В город стекалось много беженцев-евреев из областей, охваченных войной, нуждающихся в помощи. Немногочисленной тбилисской общине не хватало средств. Поэтому члены комиссии устраивали разные благотворительные мероприятия. Однако число беженцев в Грузии росло с каждым днём, и комиссия вынуждена была отказывать в помощи нуждающимся из других областей России и всё внимание уделять только бежавшим в Грузию.

Грузинские евреи не ограничивались заботой только о своих сородичах, живущих за пределами Грузии. В конце 1916 г. жители села Суджуна испытывали большие материальные потери. Местный раввин обратился с письмом в Бакинский еврейский комитет, который, в свою очередь, поручил М.В. Когану на месте изучить причины и следствия случившегося.

21 декабря Коган доложил комитету, что еврейская община Суджуна состояла из 130 семей, среди которых были как зажиточные, так и мелкие торговцы-коробейники. Неимущих содержала община. В селе скопилось большое количество товара, что и стало причиной бедствия. В докладе не говорилось, в чем именно состояло это бедствие. Всё население села враз обеднело. Потери составляли 140 тыс. рублей. Для восстановления хозяйства

требовалось 22 тыс. рублей. Коган раздал 1500 рублей суджунским евреям к приближавшемуся празднику и от имени Бакинского комитета обещал им, что приложит все усилия для возрождения суджунской общины.¹ Когда мы рассматриваем положение евреев, живших в других областях России в период Первой Мировой войны, нужно непременно отметить, что грузинские евреи находились в относительно лучших условиях. Их основной деятельностью была мелкая и средняя торговля, а в юридическом смысле они находились в неизмеримо лучшем положении: тогда как по всей территории империи местное правление продолжало вести политику притеснения и угнетения евреев, в защиту интересов евреев в Российской Думе выступали известные социал-демократы Н.С. Чхеидзе и А.И. Чхенкели.

К 1916 г. в Тбилисской губернии жило 14326 евреев. Из них в Ахалкалаки – 204, в Ахалцихе – 3246, в Гори – 104, в Душети – 3, в Сигнахи – 7, в Тбилиси - 10762 .

А в 1917 г. в той же губернии жило уже 19244 евреев.² В 1916 г. в Кутаисской губернии жило 18000 евреев,³ во всей же Грузии – 33570.

К 1916 году тбилисская еврейская община состояла из 500-550 семей. преимущественно живших в городе и занимавшихся ремесленным делом или свободной профессией. К концу этого года раввин русско-еврейской общины М. Маркус подал ходатайство тбилисскому губернатору о содействии в помощи неимущих евреев. Губернатор утвердил «Устав о помощи неимущим евреям». Согласно уставу, неимущим должны были помогать как материально, так и духовно – должны были заботиться о религиозно-моральном воспитании детей, ежемесячно выдавать помощь неимущим и неработоспособным гражданам, устраивать дешевые и бесплатные столовые, больницы, школы и др.

В 1915 г. в Шида Картли (северо-западная часть Восточной Грузии) начались крестьянские выступления против помещиков. Ко всеобщему бойкоту присоединились и евреи. Евреи-коробейники, несмотря на давление со стороны правительства, прекратили розничную торговлю в села.⁴

¹ «Еврейская неделя», 1916, №44.

² Hatchidze A. Georgien, Eine Wirtschaftpolitische studie, Innsburk, 1926, p.14.

³ Давид И., Ук. тр., с. 562.

⁴ «Самшобло», 1915 № 122 (на груз. яз.).

ЕВРЕИ В НЕЗАВИСИМОЙ ГРУЗИИ (1918-1921 ГГ.)

Февральская революция 1917 г. ещё более оживила еврейство Грузии, они по-разному отозвались на неё. В Закавказье началось мощное движение, направленное на создание еврейских национальных советов.

После российской сионистской конференции 21 августа 1917 г. в Баку состоялась конференция сионистов Кавказа, в работе которой участвовали 28 делегатов. Среди них были делегаты из Тбилиси – Арие Танлит, Мориц Левинсон, Каган, из Батуми – Абрам Херцовски, из Они – раввин Давид Баазов. В президиум были избраны Шмуэль Ицкович – председателем, Давид Баазов и Людвиг Стерлинг – заместителями председателя, Давид Маргалит и Арие Танлит – секретарями.¹

На заседании 24 августа выступил раввин Давид Баазов с докладом о положении грузинских евреев. Он отметил низкий культурный уровень евреев Грузии и необходимость выведения их из этого плачевного состояния. Он подчеркнул отрицательную роль, которую играли кутаисские раввины, дабы держать во тьме непросвещенности евреев.² Он также сказал о том, как старались грузинские общественные деятели, интеллигенция и буржуазия ассимилировать евреев, считая их не нацией, а религиозной сектой; рассказал, что в Кутаиси образовалась партия евреев-студентов, проповедовавшая ассимиляцию евреев с грузинами. Они требовали, чтобы евреи учились в грузинских школах, на грузинском языке,

¹ Газ. «Известия», 20.12.1917.

² Иегуда Чёрный, побывавший в 1869 г. в Кутаиси, так характеризует местного раввина: «Однажды я завёл речь об открытии школы для израильтян и посоветовал открыть талмуд-тору (религиозную школу для изучения торы – Э.М.). В тот же час я заметил, как возгорелся огонь невежества в нем, и он закричал, что этого не будет никогда, что лучше им оставаться невежественными дикарями, чем учить тору и мудрость, как жили и следовали их предки. Как я заметил, их (джамаата – Э.М.) уничтожителями и срывателями с землёй являются их же раввины и хахамы..., не дающие возможности джамаату ступить шаг вперёд, и кто знает, когда взойдет солнце цивилизации и просвещения в этой стране, ибо нет конца и края невежеству их раввинов и хахамов, обманывающих народ». (Черный И., с. 149).

ибо 40000 евреев в Грузии обречены на ассимиляцию. Докладчик просил участников конференции содействия в помощи евреям Грузии, дабы они имели возможность быть гражданами своей страны (Грузии), но также имели возможность учиться на родном (еврейском) языке и развивать свою национальную культуру.¹

Необходимость изменения положения грузинских евреев отразилось в резолюциях конференции. В специальных записях было сказано, что на грузинском языке должен издаваться специальный орган агитационного и информационного характера для созыва еврейского съезда; должны выделяться суммы для культурно-просветительских нужд грузинских евреев; нужно выделить места для делегатов грузинских евреев на всероссийский съезд сионистов.

В деле сионистской пропаганды и мобилизации кавказских евреев значительную роль играла газета «Кавказский еврейский вестник», выходящая с 21 сентября 1917 г. на русском языке.

19 ноября 1917 г. в Тбилиси открылся первый Национальный съезд. На съезде присутствовало 324 делегата с правом решающего голоса и 19 – с правом советника. Из них 3 делегата были от грузинских евреев. 22 ноября 1917 г. Национальный съезд избрал Национальный совет. 20 ноября был созван межпартийный комитет. Среди его делегатов было трое от грузинских евреев, одним из них был Давид Баазов.

7 января 1918 г. состоялся межпартийный совет грузинских христиан и евреев, который разбирал те мероприятия, которые должны были проводиться по отношению к мусульманским соседям, дабы избежать будущих кровопролитий в Южной Грузии. Решено было образовать отряды добровольцев и для руководства ими создать межпартийный совет в составе 12-13 человек. 8 января был избран такой совет под председательством М. Квалиашвили, с сопредседателями – К. Канделаки и раввином Д. Баазовым. Непосредственное вмешательство последнего спасло ахалцихских евреев, духовным пастырем которых он был с 1918 г.²

В активности сионистского движения особое значение имел план министра иностранных дел Англии Артура Джеймса Балфура (1848-1930 гг.), составленный им в 1918 г. и известный под названием «Балфурской декларации». «Балфурская декларация» фактически признавала национальное стремление к созданию собственного государства в Палестине и одновременно, в определённом смысле

¹ «Рассвет», 1917 №12, с. 26-27.

² Давид И., Ук. тр., с. 598-599.

ле, признавала сионистское движение представителем еврейского народа.¹

«Балфурская декларация» давала возможность евреям, желающим переселиться в Палестину – в «национальный очаг», осуществить свою цель, а таковых было множество и в Грузии в лице евреев, переселившихся из разных областей России в Закавказье во время войны.

26 мая 1918 г. Национальный совет Грузии, называемый с 18 октября 1918 г. Парламентом Грузии, объявил независимость Грузии. Акт независимости подписали два представителя грузинских евреев – Мошэ Даварашвили и Иосиф Элигулашвили.

Центральное правительство проводило мероприятия по защите прав национальных меньшинств, живших в Грузии и удовлетворению их нужд – обеспечивалось равенство представителей всех национальностей перед судом, права языков меньшинств сравнивались с правом грузинского; открылись школы. В парламенте им выделили 26 мест (из них 2 – евреям), члены избирались соответствующими национальными советами.

Впервые на Кавказе в независимой демократической Грузии, в Кутаиси, в 1918 г. с целью пробуждения национального духа и сионистской пропаганды евреи выпустили свой печатный орган – еженедельную газету «Голос еврея». Её редактором был Ш.Д. Цициашвили. Первый же номер грузиноязычной еврейской газеты получил лестные отзывы не только от прогрессивно настроенных евреев, но и от грузин.

Наиболее серьезные противники у новой газеты оказались в самом Кутаиси - в лице фанатически настроенных евреев. Они предали религиозной анафеме издателей газеты и даже составили меморандум для представления в правительство с просьбой закрыть газету. У газеты появились и финансовые проблемы, но Д. Баазов обратился за помощью к районному комитету Кавказской сионистской организации, и положение исправилось. Некоторые номера газеты попадали даже в Баку, где жило много грузинских евреев.

После выхода первой газеты вышли публикации сионистского содержания: «Сионизм и религия» Д. Баазова, «Автоэмансипация» Пинскера (на грузинском языке), «Какую религию мы хотим» Р. Карма и др.²

¹ Очерки истории еврейского народа, под редакцией проф. Ш. Эттингера, 1979, с. 666.

² Давид И. Ук. тр. с. 620.

Серьезным недостатком еврейского национального движения было то, что среди них не было единой позиции о месте и роли евреев в независимой демократической Грузии. Такое положение вещей давало возможность разным противоборствующим партиям во время выборов использовать еврейские организации в своих целях. По сведениям одного из современников, евреи Гори голосовали за партию федералистов. Трудно сказать, какое представление имели горийские евреи об этой партии, однако достоверно известно, что их тогдашний предводитель Хайм Атанелов был дружен с главой горийской организации этой партии – Мачавариани и благодаря этой дружбе, под влиянием Хайма Атанелова горийские евреи голосовали за партию федералистов.¹

Во время выборов в Учредительное собрание Грузии в 1919 г. евреям Грузии выделили 3 места: 2 – грузинским евреям и 1 – русскому еврею. По требованию тбилисских евреев Еврейский национальный совет созвал представителей всех еврейских общин Грузии, объявил себя Национальным комитетом всей Грузии и избрал делегатов в Учредительное собрание Грузии. В правление Национального совета избрали д-ра Штрайхера (председателя сионистской фракции Комитета), д-ра Рамендика (председателя Тбилисского комитета), д-ра Гендина, раввина Д. Баазова (председателя сионистской фракции), Н. Элигулашвили (писателя и общественного деятеля) и др.

В состав Комитета не входила та часть кутаисского духовенства, которая поддерживала идею ведущей роли религии. Они решили провести самостоятельные выборы. Некоторые ортодоксы объявили о создании межпартийного блока, и два их делегата присоединились к списку делегатов - социал-демократов. Учредительное собрание Грузии под влиянием социал-демократов отвергло список Тбилисского национального еврейского комитета и утвердило общий список кутаисских делегатов. По этому поводу Д. Баазов послал резкий протест грузинскому правительству.²

Сионисты, встревоженные действиями социал-демократов, составили меморандум протеста на имя главы грузинского правительства Ноэ Жордания и лидеров социал-демократов К. Чхеидзе и И. Церетели, однако из-за того, что некоторые члены Национального комитета были против, меморандум не был отправлен по адре-

¹ Паписмедов И., с. 179, а также Мамиствалишвили Э., История Гори, II (1801-1821 гг.), с. 298-299.

² Давид И., Ук. тр., с. 642-643.

су. Русские евреи также отказались представить своего делегата, поэтому в работе Учредительного собрания участвовали только 2 делегата от грузинских евреев.

12 октября 1919 г. в Тбилиси состоялись выборы в Еврейский национальный совет. Сионистская организация Грузии, в частности Тбилисский комитет сионистов, отдельно представил список своих 35 кандидатов, в котором не было ни одного грузинского еврея, что вызвало естественное неудовольствие коренных евреев. Выходило, что сионистское движение в Грузии было делом евреев, приехавших из разных губерний Российской империи, а местные евреи к нему не допускались. Такая позиция лидеров ослабляла сионистское движение. Среди грузинских евреев усилились ассимиляторские идеи. В 1920 г. кутаисский еврей Михаил Хананашвили с помощью фракции социал-демократов постарался провести в Учредительном собрании законопроект, по которому служба в синагогах Грузии должна была вестись на грузинском языке. Для этого же требовалось перевести Библию на современный грузинский язык. Многие грузинские делегаты поддержали этот законопроект, однако после выступления социал-демократа Иосифа Элигулашвили он все-таки провалился.¹

В 1919 г. значительно активизировались местные сионистские организации, в Батуми восстановился местный Национальный совет, большинство членов которого были сионистами. После захвата Батуми турками (1 апреля 1918 г.) местная сионистская организация развалилась. Местные сионисты упорно старались восстановить её.² Особое внимание обращалось на формирование фермы «Гехалуц» близ Батуми, которая должна была подготовить будущих палестинских новопоселенцев к сельскохозяйственной деятельности.³

Определённые успехи были у еврейских организаций Сохуми. В Национальный совет города вошли 10 представителей. Сохумские евреи собрали 100 тыс. рублей в помощь жертвам погромов в разных областях России.⁴ В 1920 г. В Сохуми вышел только один номер газеты «Скорбный путь», опубликовавшей статистические данные о плачевном состоянии евреев во внутренних областях России, Украины и Белоруссии. В газете были помещены материалы

¹ Там же, с. 619.

² «Кавказский еврейский вестник» № 26, 1915.

³ Там же, №34, 1919 г.

⁴ Там же, №3, 1920 г.

и неевреев – грузин и абхазцев, доброжелательно настроенные к деятельности Национального совета.

В результате неустанной деятельности раввина Д. Баазова и членов его семьи посёлок Они превратился в значительный очаг сионистов. Здесь образовалась «Гехалуц» в составе 30 человек, готовая при первой возможности переселиться в Палестину. Открылись вечерние курсы по изучению иврита, которыми руководил лично Д. Баазов. Он преподавал историю евреев и другие предметы, читал лекции о положении евреев в диаспорах.¹

В 1920 г. Тбилисский национальный совет евреев представил ходатайство перед правительством о выделении еврейским колонистам 20 десятин пахотной земли в пригороде Тбилиси – Грмагеле.²

Особой активностью отличалась молодёжь ахалцихского еврейства. 300-400 юношей и девушек были готовы отправиться на постоянное жительство в Палестину.

28 ноября 1920 г. состоялось народное собрание евреев, целью которого было основание фонда возрождения Палестины – «Керн Хайесоды». Однако с каждым днём росло число бежавших из России евреев, принимать и содержать которых становилось всё труднее из-за тяжелого экономического положения, создавшегося в самой Грузии. Грузия превратилась в транзитный пункт для переселяющихся в Палестину российских евреев. Надо отметить, что представители английского правительства в Грузии чинили препятствия российским евреям, эмигрирующим в Палестину. По этому поводу в 1919 г. Батумский городской совет евреев высказал протест и достиг устранения ограничений.³

14 мая 1919 г. в Тбилиси состоялась конференция грузинских сионистов, на которой присутствовали евреи из Владикавказа. Они намеревались устроить в Палестине свою колонию и с этой целью собрали 200 тыс. рублей. Оказалось, что вместе с ними желали переселиться и «субботники». К этому времени в эмиграционном бюро было зарегистрировано приблизительно 2 тысячи желающих.

В июне 1919 г. Тбилисский сионистский комитет объявил себя Всегрузинским сионистским центральным комитетом. По его инициативе 18 августа того же года состоялась первая сионистская конференция Грузии, в которой принимали участие представите-

¹ Давид И., Ук. тр., с. 662-663.

² «Кавказский еврейский вестник» №16, 1919.

³ Там же, №3.

ли сионистских организаций почти всех значительных еврейских общин. Конференция заслушала отчеты о проведенной ими работе. Из выступлений докладчиков выяснилось, что во всех областях Грузии росли сионистские организации, развивалась культурная жизнь евреев, открывались талмуд-горы и т.п. Сильно было стремление в Палестину. Однако этот энтузиазм разделяли не все. Антисионистские настроения особенно чувствовались в Кутаиси.

27 августа 1920 г. в Тбилиси состоялась конференция сионистов Грузии. Разбирались два вопроса – эмиграционный и финансовый. Должны были выбрать кандидатов на переселение из прибывших из России евреев и помочь им в отъезде; наряду с этим надо было усилить агитацию во всех населённых пунктах Грузии. В 1920-1922 гг. многие члены организации «Молодые сионисты» уехали в Палестину. Кроме сионистов репатриировались и некоторые теоретики, пытавшиеся сочетать сионистскую и социалистическую идеологию. Одним из них был Мейер Магалашвили из Гори, который был одновременно и сионистом, и членом партии социал-демократов (большевиков). Он вместе со Сталиным учился в Горийской Духовной семинарии. Уехал также Натан Элиашвили – активный член Тбилисского комитета «Молодых сионистов».¹

Заметно оживилась деятельность сионистской организации в Кутаиси. Д. Баазов выступил перед тысячей слушателей. После его патриотического выступления многие записались в сионистскую организацию.

По требованию кутаисских евреев было восстановлено издание газеты «Голос еврея», превратившейся в орган «Молодых сионистов». Редактором газеты был молодой член организации Шломо Цициашвили.

Прогресс сионистского движения прекратился по причине аннексии Грузии большевистской Россией. Не существовало условий для легальной сионистской работы. Многие сионисты эмигрировали, оставшиеся же встали на службу новому режиму. Значительная часть этих последних впоследствии была репрессирована.

В заключение надо отметить, что ко времени установления большевистского режима в Грузии проживало больше 50 тыс. евреев².

¹ Давид И., Ук. тр., с. 650, 652.

² По данным переписи 1926 г., в Грузии проживало 54100 евреев (см. Джаошвили В.Ш., «Население Грузии в XVIII-XX вв.». демографо-географическое исследование, Тб., «Мецниереба» 1984, с.79, 112, 139, 213; а также газ. «Комунисти» 1990, 03.24.

МЕСТО ЕВРЕЕВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГРУЗИИ

Евреи играли значительную роль в торговле феодальной Грузии. Сведения о торговых занятиях евреев в древние времена до нас не дошли, хотя некоторые косвенные данные указывают на то, что основным занятием евреев в античную эпоху была торговля. По словам Г. Меликишвили, «Предположительно, еврейское население городов Картли в античную эпоху занималось в основном торговлей, а также ремесленничеством»¹.

Энциклика армянского католикоса Авраама, которая, по нашему мнению, отражала торговые отношения армян как с евреями Армении, так и с евреями Грузии, указывала на то, что торговые дела грузинских евреев в раннем средневековье шли весьма успешно и на высоком уровне².

Сведения источников о торговых занятиях грузинских евреев, так же как и грузин и проживающих в Грузии иноэтничных народов, весьма малочисленны и скудны, что обусловлено разными причинами, и в первую очередь, постоянными нашествиями внешнего врага. Помимо того, что такая ситуация сильно препятствовала торговле, враг разорял самих торговцев и ремесленников, уводил их из страны, особенно городских. Говоря о переселении и угоне торговцев и ремесленников, мы имеем в виду известные моменты из истории других стран (хотя бы Армении) и позднефеодальной Грузии. Подобные акции время от времени предпринимались и со стороны грузинских царей и владетельных князей внутри страны. Вспомним общеизвестный факт, когда владетельный князь Самегрело Леван Дадиани (XVII в.) переселил армянских и еврейских торговцев из Чхари в Рухи, превратив его в город³.

Самые ранние сведения о торговых занятиях грузинских евреев, которыми мы располагаем, - это сведения конца XVII в, мы знаем только, что сословие купцов в единой Грузии в основном

¹ Меликишвили Г., К вопросу образования грузинского классового общества и государства, Тб., 1955, с. 164 (на груз. яз.).

² См. во введении предлежащего труда.

³ Макалатиа С., Ущелье Тедзмы, Тб. 1959, с. 15 (на груз. яз.).

было представлено торговцами-мусульманами и евреями. Давид IV Агмашенебели, известный своей толерантностью, предоставлял евреям-купцам определенные льготы. Вспомним хотя бы то, что после освобождения Тбилиси евреи облагались менее жестокими налогами, чем грузины: они платили 5 динаров, а евреи - 4. Знаем и то, что евреи активно участвовали в торговле движимым и недвижимым имуществом¹. И поскольку в Грузии евреи в правовом отношении были на одном уровне с христианским населением, они имели возможность принимать участие в политической жизни страны. Само собой разумеется, в этом отношении учитывается имущественный ценз - подобно христианину из низших слоев общества, на политическом поприще мог преуспеть и состоятельный еврей. А определенным состоянием владели преуспевшие в торговле евреи.

Общеизвестен факт, что один из членов государственного дарбазы (высший совещательный орган в феодальной Грузии - царский совет) Абуласан возложил на именитого купца из г.Тбилиси Занкана Зорабабеля весьма почетную миссию - доставить в Грузию жениха царицы Тамар, сына Суздальского правителя Андрея Боголюбского - Юрия, прозванного в Грузии «Гиорги Руси». В сочинении анонимного автора, первого летописца царицы Тамар (XII в.) «История и восхваление венценосцев» о том купце сказано: «И тогда слушатели его (Абуласани - Э.М.) призвали одного коренного жителя, именитого купца Занкана Зорабабеля и, меняя по дороге лошадей, доставил он его раньше намеченного срока...»². Почетная миссия Занкана Зорабабеля, связанная непосредственно с царицей Тамар, стала предметом обсуждения многих историков, однако никто из них не коснулся национальности купца, т.к. в источнике она не упоминается. З. Чичинадзе был первым, кто отметил: «по нашему мнению, известный Занкан Зорабабель был грузинским евреем»³.

Занкану Зорабабелю посвятил специальное исследование Р. Кикнадзе. В первую очередь, он обратил внимание на имя

¹ Алексидзе Л., Правовое положение иностранцев и иноверцев в Грузии эпохи Шота Руставели (сравнительное международное правовое исследование). В сб.: Вопросы истории Грузии XII в., Тб., 1968, с. 61 (на груз. яз.).

² Карглис Цховреба, II, с. 37.

³ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 58.

купца и предпочел упомянутую в Мариамском и Мачабельском списках «Картлис Цховреба» (Житие Картли) форму «Занкель», а не «Занкан». По мнению Р. Кикнадзе, форма «Занкан» - мусульманская, а «Зенкель», так же как и «Зака» у Парсадана Горгиджанидзе, - еврейская. Что же касается второго имени купца - Зорабабель (библейское имя «Зоровавель»¹), его часто принимают за фамилию. Исследователь заявляет: «Как видим, у посланного за русским царевичем купца было два имени - Занкан и Зорабабель (Зоровавель). Ничего удивительного в этом нет (ср. Гиорги Лаша, Давид Сослан, Иване Кваркаре). Возможно и то, что Зорабабель - это имя отца Занкеля (Занкекль Зорабабисдзе, т.е. сын Зорабабеля)»².

При сравнении произведения анонимного историка царицы Тамар и «Истории Грузии» Парсадана Горгиджанидзе Р. Кикнадзе коснулся интересующего нас вопроса. Процитированный нами отрывок из «Картлис цховреба» Горгиджанидзе передает в другом варианте: «Призвали Заку (Занкеля - Э.М.), тбилисского купца, и ещё другого - Зор(а)бабеля и послали за царевичем и доставили раньше намеченного срока». Не могу согласиться с Р. Кикнадзе, когда он в одинаковой мере доверяет и первому летописцу царицы Тамар, и Парсадану Горгиджанидзе, и пишет: «Можно допустить, что на самом деле послали за женихом двух - Занкеля (Заку) и Зорабабеля, как то отмечает Парсадан Горгиджанидзе. Досадно, но у нас все ещё нет более веских доказательств в пользу или против одной из версий»³.

По нашему мнению, все не так сложно, как то представляет Р. Кикнадзе. Совершенно ясно, что единственный источник, на который опирается П. Горгиджанидзе, - это древний список «Истории и восхваления...», содержание которого он передает не совсем точно. Его «Зака... и ещё другой Зорабабель» - это Занкель (или Занкан) из «Истории и восхваления...». А то, что произведение П. Горгаджанидзе не лишено подобных ляпсусов, не ново.

Предположительно, Занкан Зорабабель, именитый купец того времени, был одновременно и весьма состоятельным, и весьма образованным человеком, иначе ему не доверили бы

¹ Матфей, 12-13.

² Кикнадзе Р., Парсадан Горгиджанидзе и «История и восхваление венценосцев», Тб., 1975, с. 70-72 (на груз. яз.).

³ Там же, с.72.

столь ответственную миссию. Видимо, он активно торговал с северными странами и был хорошо осведомлен о внутренних и внешних обстоятельствах в этих странах.

В период могущества Грузии (XII-XIII вв.) купеческое сословие подразделялось на три категории: именитые купцы, купцы и купцы-крепостные. Именитые купцы отличались от других купцов большим состоянием и соответствующими обширными правами. Торговые караваны, как правило, комплектовались именитыми купцами, они даже руководили ими. Часто царь, царский двор и вельможи поддерживали связь с зарубежными странами именно через них, они вывозили в эти страны местную продукцию и завозили импортный товар. Именитые купцы, наряду с торговыми операциями, часто, по приказу царя, выполняли и разного рода политические задания - будь то функция посла, сбор сведений военного характера, изучение внутривнутриполитической ситуации той или иной страны и т.д.

Купец XIII в. Иосеб Бугфабаисдзе был очень состоятельным человеком, владельцем больших вотчин. Его имя упоминается в грамоте Кахи Торели от 1260 г., которой он жертвует Рконской Богородице с. Ховле. Предлагаем вниманию читателей один весьма интересный фрагмент этой грамоты: «Не имел детей и купил с. Ховле для Вас проданное землевладельцем Агбугой и его наследниками, а я купил у них. В то время земли продавались из-за неоплаченных податей. Золото стоило дороже, а села - дешевле. Отец оставил мне в наследство столько земель, что был в состоянии пожертвовать любое село, однако если заимею сына, буду справедлив по отношению к нему, а если нет, пусть не понесут убытки мои братья, а купленное мной останется тебе.

Когда татары взяли Багдади, царь Абхазии послал меня к с Улао миссией. В то время Багдадские трофеи ценились дешево.

Купить мне было не на что. Занял я у ортагов лари и тетри, закупил в Багдади похищенные драгоценности, вернул ортагам их долг, и осталось у меня по милости твоей столько, что смог купить Ховле у жены Ходжи Салама и сына её половину, а другую - у армянина Хасана Сумбатисдзе и еврея Иосеба Бугфабаисдзе. Ховле было куплено им у Агбуги и его сыновей за 605 тысяч тетри, что и вписано в купчую.

И заплатил я им сполна, и так меня нужда одолела в покупке этой, что продал я кое-что им же задешево: что стоило 5 тысяч тетри, еле взял за 2 тысячи, а кое-что - другим вельможам: что

стоило 10 тысяч тетри, с большим трудом удалось продать за 5 тысяч тетри и так продал все до последнего»¹.

Итак, обеспокоенный отсутствием детей Кахи Торели выкупил у помещика Агбуги и его сыновей с. Ховле, которое пожертвовал церкви Рконской Богородицы. Всю эту историю Торели передает детально: Агбуга и его сыновья продали ортагам Ховле. И, поскольку в то время монголы обложили страну непосильными налогами, Агбуга, не имея средств для уплаты налогов, продал Ховле. Затем Каха заявляет, что вполне мог пожертвовать и другое селение, ибо отец оставил ему в наследство немало земель, однако, не желая лишить своих братьев отцовских земель и быть нечестным по отношению к сыну, которого пока не имел и на появление которого все ещё надеялся, решил, что купленное им селение будет более приемлемым для Рконской Богородицы.

Когда монголы заняли г. Багдади, царь послал Каху Торели с посольством к Хулагу Хану. У него не было денег, и он занял у ортагов. На эти средства он купил в Багдади награбленные драгоценности и, вернувшись на родину, выплатил долг ортагам, а на остальное купил с. Ховле.

Попытаемся выяснить, кто такие ортаги, которых упоминает Торели в грамоте. И. Джавахишвили считал, что ортаги были членами кредитного объединения² и вели свою деятельность не только в Грузии, но и в других цивилизованных странах, входящих в Монгольское государство. Они контролировали всю торговлю того времени - и караванную, и транзитную и зачастую выполняли роль контрагентов у крупных правителей империи - ханов, султанов и др. Предпринятые ими торговые операции выходили за пределы Монгольского государства. Торговали они шелком, парчой, сукном, разного назначения оружием и т.д. В их руках был сосредоточен крупный капитал, умелый оборот которого приносил большую прибыль³.

¹ Корпус грузинских исторических документов. Грузинские исторические документы IX-XIII вв. Сост.: Т. Энукидзе, В. Силогава, Н. Шошиашвили, Тб., 1984. с. 146-147 (на груз. яз).

² Джавахишвили И., История грузинского народа, III, Тб., 1966, с.356 (на груз. яз.). По мнению Б. Ломинадзе, ортаги - это товарищество, занимающееся торговлей, закладом и займами. Очерки истории Грузии, III, с.588-589, (на груз. яз.).

³ Гугушвили П. детально изучил институт ортагов. См. его Экономичес-

Текст документа дает возможность выделить две группы ортагов: 1. ортаги, которые купили у Агбуги Ховле, которое затем выкупил у этих же ортагов Каха Торели; 2. ортаги, у которых Торели занял деньги.

В данный момент нас интересует первая группа в составе жены и сына Ходжи Салама, Хасана Сумбатасдзе и Иосеба Бугфабаисдзе. Они совместно купили Ховле и совместно же продали его, притом продали за ту же сумму (65 тысяч тетри), за которую купили у Агбуги, но об этом ниже. А сейчас проследим, как они поделили Ховле между собой: видимо, по принципу - кто сколько вложил в эту операцию. П. Гугушвили отмечал, что «Спорным может быть вопрос о том, у кого купил Каха Торели с. Ховле - у трех членов одной ассоциации купцов или у членов трех (или двух) разных ассоциаций, т.е. налицо один ортаги или два, а то и три»¹. Совершенно справедливо заметил Н. Шошиашвили, что мы имеем дело с двумя ортагами: один - в составе жены и сына Ходжи Салама, а другой - армянина Хасана Сумбатасидзе и еврея Иосеба Бугфабаисдзе². Ведь Каха Торели пишет вполне ясно, что купил половину у жены и сына Ходжи Салама, а другую половину - у армянина Хасана Сумбатасидзе и еврея Иосеба Бугфабаисдзе, т.е. селение было разделено поровну между ними.

Предметом нашего интереса, разумеется, является один из членов объединения - еврей Иосеб Бугфабаисдзе, который, как полноправный член объединения, владел большей или меньшей (в зависимости от его доли средств, вложенных в покупку) частью селения.

Вряд ли в Грузии XIII в. кредитные операции велись на таком уровне, что в лице ортагов мы имеем дело хотя бы с примитивными банками, занимающимися займами. Трудно поверить и в то, что перечисленные в этом крайне интересном документе лица в основном выдавали заем взамен заклада вотчин, тем более, что Каха Торели заплатил при покупке села ту же сумму (65 тысяч

кое развитие Грузии и Закавказья в XIX-XX в, II, Тб., 1956, с. 119-139 (на груз. яз.). Гугушвили П., Ук. тр., с. 122-123.

¹ Там же, с. 122-123, прим. 1.

² Шошиашвили Н., Рконский документ как исторический источник, 1952, кандидатская диссертация, с. 264. Фундаментальная библиотека Тбилисского гос. университета (на груз. яз.).

тетри), за какую Агбуга купил селение. Если ортаги представляли собой объединения ростовщиков, то естественно, что они работали на прибыль. Однако, о какой прибыли идет речь в данном случае, когда Агбуга продал село за ту же сумму, которую заплатил за него, а по словам Торели, в то время «золото стоило дороже, а села - дешевле». За то время, как Каха побывал в Багдади и скупал драгоценности, цена на золото упала, и он уже не смог продать их даже за полцены. В условиях такой инфляции цена на землю должна была повыситься, что в грамоте не указано. Выходит, что ортаги не смогли получить даже реальной стоимости с. Ховле, т.е. потерпели убытки. Однако надо учесть и то, что Каха Торели был знатным феодалом, эриставэристави Ахалкалаки, мечурчлетухуцеси (глава казначеев), прославленным дипломатом. Он мог оказать влияние на новых владельцев Ховле и вынудить их уступить ему селение за ту цену, какую они за него заплатили. Будь нам известны родственные связи между Торели и Агбугой, факт выкупа Ховле по заплаченной за него цене был бы объясним¹.

Иосеб Бугфабаисдзе был, видимо, крупным купцом и землевладельцем, в чьих руках был сосредоточен крупный капитал. Он, скорее всего, владел вотчинами и в других местах и был, видимо, торговым компаньоном армянина Хасана Сумбатисдзе.

Нам известен, но лишь по имени, ещё один грузинский еврей, по-видимому, политический деятель. В «Хрониках Пурцеладзе» назван некто «посол Исраэла», который скончался в Астрахани 18 сентября 1711 г². Это все, что мы о нем знаем. Можно лишь предположить, что он был профессиональным дипломатом и приближенным к царскому (видимо, Картлийскому) двору, что опять-таки связано с его успешной торговой деятельностью.

После кончины царицы Тамар фортуна отвернулась от Грузии.

¹ Можно понять мотивы поступка Дзагана Абулетисдзе, когда он в 1260 г. выкупил проданное его двоюродным братом с. Ангриони, которое он пожертвовал Шиомгвимскому монастырю. Дзаган говорит: «пожертвовал я святому отцу Шио и тамошним братьям и отцам с. Ангриони, купленное мною, проданное Иваном, сыном двоюродного брата моего Гиорги, и я выкупил его на золото, приобретенное мною в Багдади». Корпус грузинских исторических документов, с. 140, №31 (на груз. яз.).

² Жордания Т., Хроники, III, с. 626 (на груз. яз.).

Перманентные нашествия разного рода врагов, опустошавших страну, сопровождались и внутривосточной разрозненностью. У каждой более или менее значительной населенной единицы появились законные и незаконные таможенные пункты, участились случаи грабежа купцов и караванов. Экономическая жизнь страны, в том числе, разумеется, торговля, пришли в упадок. Именно по этой причине зарубежные и грузинские письменные источники на протяжении веков ничего не сообщали о торговых связях Грузии с зарубежными странами. Грузинский народ прилагал усилия, чтобы выжить, отстоять свое физическое существование. Производительные силы страны стонали под бременем непосильных налогов и различных податей завоевателей. В условиях культурного и экономического упадка евреев притесняли и обирали так же, как и христиан.

Экономические трудности постепенно вынудили страну обратиться к натуральному хозяйству. В таких условиях торговлей занимались в основном крепостные-торговцы, которые не прерывали связей с сельским хозяйством. Торговали они в убогих городских лавках, ареал торговли был сильно ограничен. Феодалов - как светских, так и церковных - обслуживали денежным (тетри) и натуральным оброком (воском, солью, вяленой рыбой и др.). Помещик был волен распоряжаться судьбой крепостного-торговца; иногда он, с целью увеличения доходов нарушал установленные нормы уплачиваемых налогов, лишая торговца, тем самым, возможности накопить капитал и расширить торговлю. Без разрешения помещика торговец не имел права на перемещение с одного места на другое. Упадку хозяйственного уровня страны сопутствовало уменьшение денежного оборота, а зачастую - и полное исчезновение денежных единиц из обменных операций. Осложняла ситуацию и натурализация повинностей. Дошедшие до нас документы раскрывают именно такую картину социально-экономического положения в позднефеодальной Грузии. Разумеется, еврей-торговцы, являясь составной частью грузинского общества, не были исключением.

С точки зрения социальных и экономических обстоятельств, в разных условиях пребывали городские и сельские торговцы-евреи. Городские торговцы занимались лишь торговлей, ареал их деятельности был сравнительно неограниченным, и они были более зажиточными, чем сельские торговцы, которые занимались также сельским хозяйством, и поэтому торговля у них носила

сезонный характер.

Городские и сельские торговцы-евреи, так же как и большинство иноэтничных торговцев, состояли в крепостной зависимости у разных помещиков (царя, членов царской семьи, церкви, феодалов, дворян) и обслуживали их денежным или натуральным obroком, часто - и тем, и другим.

Дошедшие до нас самые древние сведения о торговцах-евреях датированы 1392 годом, когда центральная власть сделала тарханами 27 дымов торговцев из г. Базари, значительного торгового центра Кахети¹. А это значило, что получившие тарханство освобождались от налогов, получали разные привилегии, в том числе, самую главную - свободу, столь необходимую для расширения торговых операций, продвижения внутрь и за пределы страны.

В 1579 г. кахетинский царь Александр II выдал Светицховели грамоту об обновлении владения вотчинами, и в этой грамоте упомянуты евреи-торговцы из г. Греми.

Мы не можем вдаваться в детали занятий многих известных нам евреев-торговцев, ибо документы не содержат конкретных сведений об их жизни. Знаем лишь то, кому принадлежал тот или иной торговец. К примеру, царице Мариам принадлежали евреи в Цхинвали. В мцхетской грамоте от 1664 г. перечислены: «еврей Кезерашвили Даниэла, брат его Матвала и его сыновья: Берука, Элигул, Лазара, Шабата, сыновья и потомки их семей»².

В 1680 г. Гиорги XI, вместе с другими, отарханил и цхинвальских торговцев «Хаханашвили еврея Хахану, брата его Шалому и Матвалу, еврея Даниэлу». Интересен объем тарханства перечисленных купцов. Царь Гиорги велит: «Отарханить эти четыре дыма так, чтоб с них ни в городе (Тбилиси - Э.М.), ни в Гори и Крцхилвани и в ущелье пошлину, кроме как на квасцы, шелк-сырец, рыбу, соль и шерсть, не взывать. А пошлину на парчу пусть отдадут нашему собирателю пошлин»³. Повидимому, купцов освободили от уплаты пошлин на определенные товары, что было для них весьма значительным актом. Видно и то, что цхинвальские купцы имели торговые связи с такими важными

¹ Памятники грузинского права, III, с. 180, №23.

² Исторические документы, IV, с. 40.

³ Центральный исторический архив Грузии, ф.229, дафт. 26/29, Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, III, с. 293-294, №1.

центрами Картлийского царства, какими были Тбилиси и Гори. Под «ущельем», видимо, подразумевается Лиахвское ущелье. Хотя в документе и не указано, но мы предполагаем, что они вели торговлю и за пределами Картлийского царства, на что указывает то, что товары из парчи упоминаются отдельно. Цхинвальские торговцы, возможно, закупали парчу в упомянутых городах, но не исключен ее импорт из государств Восточного Закавказья и даже из Ирана. Вот почему документ особо заостряет внимание на этом импортном товаре.

Если учесть, что часть евреев была занята и международной торговлей, то понятно, каким важным актом было освобождение от пошлин. Интересные сведения в этой связи мы находим у представителя царской России дьяка Иевлева, в частности, о торговых связях г. Кутаиси, в которых была и доля евреев. Иевлев, вместе со стольником Толочановым, жил в Кутаиси с июня по октябрь 1651 г. Он пишет: «Торговцы прибывают в Кутаиси из Турции, Персии, Азова, Тбилиси, Гурии, Самегрело и завозят разные товары; это турки, евреи, персы, армяне, азовцы; привозят они иранский бархат, атлас, шелк, шелковые полосатые ткани, коленкор, всякую парчу - и белую, и цветную. Товар здесь не дешевле, чем в России. Продают на местную валюту, золотую монету, эфишки (талеры), абазы и бисти. В торговом обороте имеется золотая монета, продают по рублю, эфишку - за 10 шаури (полтинник), абазы - по два шаури (2 гривны), бисти - за копейку (грош)».¹ Иевлев особо подчеркивает, что в Кутаиси и во всей Западной Грузии развито шелководство: «во всех городах Имерети и Сададиано распространено шелководство, и каждый продает свое, как может, «качи» (шелк-сырец) недорогой, пуд за 16 и 17 золотых»².

Значительные пошлинные льготы в 1708 г. были предоставлены переселенным из Имерети в Цхинвали Манашерашвили. Отныне они были обязаны в качестве подношения Светицховели уплачивать два литра воска, моток для фитиля и незначительную пошлину. От других повинностей они освобождались: «с вас не спрашивать ни государственную пошлину, ни моуравскую, ни саамилахвро, ни царевичью, ни ахалдабскую и пошлину Али, ни сурамскую, ни

¹ Полиевктов М., Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлиева в Имеретию, Тифлис, 1926, с. 169.

² Там же, с. 170.

«улаки», ни «тики» и «томара», разве только предназначенную для нас пошлину и воск»¹.

Последние два документа наводят на мысль, что у цхинвальских и, видимо, других торговцев имелись среди регионов Грузии торговые зоны, и по их усмотрению составлялись документы об освобождении от пошлин в тех пунктах, через которые им приходилось проезжать. Если это предположение верно, то Хаханашвили в основном торговали по маршруту Гори-Тбилиси-«ущелье», а Манашерашвили - по направлению Цхинвали-Али-Сурами-Ахалдаба. Допустимо и то, что они переходили из Ахалдабы в Ахалцихе и в другие, завоеванные османами регионы Южной Грузии. Видимо, прав З. Чичинадзе, считая, что цхинвальские торговцы-евреи часто путешествовали в Персию, Турцию и другие страны. Из Грузии вывозили товар местного производства, а завозили импортный. По его же словам цхинвальским евреям в торговле с Ахалцихе оказывали помощь ахалцихские евреи². Указывая на торговые связи цхинвальских евреев с Ахалцихе, З. Чичинадзе имеет в виду XIX в., однако, как нами уже было сказано, эта связь имела многовековую основу. В 60-е гг. XIX в. цхинвальские евреи торговали в основном с селениями Горийского уезда, а начиная с 70-х гг. - и в Душетском уезде. С 80-х гг. в сфере их интересов оказалась торговля с Кахети, куда они попадали через Гомборский перевал.

С начала XX в. они торговали и в Пшав-Хевсурети, где меняли на сыр и масло разных сортов ткани и прочую хозяйственную мелочь³.

Из документов XIX в. ясно, что у евреев в Цхинвали был свой, т.н. еврейский рынок, расположенный в еврейском квартале⁴. В Цхинвали был ещё один рынок, где в основном торговали грузины и армяне, но эти последние, вторгшись в еврейский рынок, торговали и там⁵. Надо отметить, что из-за конкуренции в торговле между армянами и евреями существовало определенное противостояние. Местные армяне выражали недовольство по

¹ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, с. 165-166, №5.

² Чичинадзе З., Ук. тр., с. 59-60.

³ Паписмедов И., Ук. тр., с. 64-65.

⁴ Иосиф Эфимиашвили, корреспонденция «Дроеба», 1867, №42.

⁵ «Дроеба», 1883, №168.

поводу того, что евреи продавали свой товар по низким ценам. Если верить корреспонденту «Дроеба», в 80-е гг. XIX в. «весь Цхинвали, приблизительно 500-600 дымов, находился в руках торговцев, большинство которых были евреи, а также и армяне»¹.

Во второй половине XVIII в. в условиях некоторого культурно-экономического возрождения, налоговая политика стала более гибкой, вместе с тем преимущество отдавалось денежным отношениям. С этой точки зрения определенный интерес представляет Грамота пожертвования Григола Чкондидели от 1770 г. на имя Суджунской церкви св. Георги: «Так что, продавали евреев Мардаху с семьей и Иакобу с братом и его семьей, выкупили их за дорогую цену и поселили в Суджуне, близ монастыря. Затем и по их желанию, и по нашему решению жертвуем их (евреев), здесь много и других церковных, подобно Нодие и Маткава, и возложили повинность, чтоб ежегодно, в святое Воскресенье поднести свечу и ладан на 5 марчили... а если не достанут свечу и ладан, так только 5 марчили»².

В Грузии того периода еврей был представителем торгового и денежного капитала, и денежный оборот был увязан, в первую очередь, с деятельностью купеческого сословия. Царица Имерети Мариам в 1789 г. пожертвовала Гелатскому монастырю «три дыма евреев Кокиасшвили и один дым еврея Андрея Микеласшвили. Этих евреев обложили: еврея Кокию Шабатасшвили - 15 марчили тетри, 1 литром воска; другого поселенца - Кокиасшвили Даниэлу - 15 марчили тетри и 1 литром воска; третьего поселенца - Иосеба Кокиасшвили - 8 марчили тетри и 1/2 литром воска, армянина Микеласшвили Андрея обложили 5 марчили тетри и 1/2 литром воска»³.

Аналогичных документов много, и они свидетельствуют о том, что, начиная с этого времени, в обмене все ещё присутствуют деньги, и денежный оборот приобретает все большее значение.

Многое препятствовало нормальному развитию купли-продажи, в первую очередь, выдача товаров в долг, который потом уже не возвращали. Именно такой случай отражен в прошении, составленном в 1767 г. Элисбар Давиташвили обращается к Эрекле II: «Государь мой, хочу доложить, что послал я в Сурами

¹ Церковные документы Западной Грузии, 1, Тб., 1921, с. 95.

² Там же.

³ Там же.

продать пуговицы, а Кобиа-еврей перехватил их; мои слуги ему задолжали, а пятая часть была от приданного моей матери, и не отдает»¹. Как видно, Кбиа (Кобиа) вынужден был вернуть свой первоначальный капитал и прибыль не вполне приличным способом и перехватил товар дворянина Давиашвили. Эрекле II на стороне справедливости и несмотря на то, что Давиашвили принадлежали к феодальному сословию, царь с самого начала не принял их сторону и поручил своему мдиванбеги расследовать дело и выяснить правду.

Эрекле II стремился создать купцам царства Картли-Кахети нормальные условия для торговли. Особый ущерб наносили торговцам воинские повинности и царь, в виде исключения, освободил всех торговцев, независимо от их национальности, от воинской обязанности с тем условием, что торговец в обязательном порядке должен был стать владельцем духана, т.е. торговец был обязан иметь определенный имущественный ценз. И было ещё одно условие: торговец специально нанимал человека, который вместо него нес службу в армии. В §9 протокола армии, составленного в 1774 г., сказано: «Взамен тех, кто в Картли занимается куплей-продажей имеют свой духан, будь то грузин, армянин, европеец, татарин, еврей, из любой другой страны, согласны, чтоб в армии служили нанятые ими люди»².

Еврей-торговец зачастую обустроивал и коммерческие дела какого-нибудь помещика. Он должен был сбыть на базаре продукты из вотчин помещика, продать пленных и закупить для помещика и его семьи все, что им нужно. Согласно уложению XVIII в., Сачино Бараташвили жаловался на Папуна и Бежана Церетели: «Задолжал ты мне 100 флури. 100 марчили вернул, а 100 все ещё мне должен». Папуна ответил: «Не отрицаю, должен был я тебе 100 марчили, собирался отдать. Гостил ты у меня, угостил я, как следует и проводил. По дороге повстречался с моим дворянином, отнял ты у него и лошадь, и оружие и отпустил ободранного. Но это ещё не все. Послал еврея в Рачу с двумя пленными, чтобы продать их, и 100 марчили тетри. Напал ты на него, отнял и пленных, и деньги и заставил еврея за выкуп заплатить 80 марчили»³. Видимо, на вырученные от продажи пленных деньги

¹ Древности Грузии, III, с. 468, №452.

² Памятники грузинского права, II, с. 439, №127.

³ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 182-183, №25.

и на те 100 марчили, которые Папуна Церетели отдал еврею, тот должен был приобрести необходимые для семьи князя товары. По-видимому, за эту торговую операцию еврей получал определенное вознаграждение.

Выше было сказано, что торговец, который имел духан, считался состоятельным, и наряду с другими налогами, он платил ещё и за духан тому, кому принадлежал город или населенный пункт, где находился духан. В грамоте пожертвования, выданной царицей Имерети настоятелю церкви Успения св. Богородицы (обитель Гангской горы) Даниилу Мачавариани, значится, что пожертвованный этой церкви крепостной, еврей Какиа «в Кутаиси сидел в хуле (духане) и торговал». Кутаиси был царским городом, и Какиа ежемесячно выплачивал за духан 2 марчили. Видимо, духан был в распоряжении казны.

Некоторые еврей-торговцы были владельцами духанов. В одной из купчих II половины XVIII в. сказано: «Эту купчую написали и дали мы - Григоласшвили сын Мамуки Беруна и сын мой и потомки семьи моей тебе, Берикасшвили Мамуле и брату твоему Каке и сыну твоему Иосебе и Мамуле и Бинии и потомкам семьи твоей, что испытывая нужду, продал рядом с нашим духаном три с половиной аршина земли для духана, длиной с твой каменный духан, до самой дороги¹. Из документа неясно, хотя и можно предположить, что кутаисец - это Иакоба Тетруашвили, который в 1796 г. продал Свимону Хечинашвили свои два духана, расположенные между духанами Шамуэлы Папиашвили и Энукашвили².

В 1807 г. Мардаха Папунашвили продал «место для духана» Израэле Джинджихашвили из Карели³. Тот же Мардаха в Атени имел «место для духана» и продал его в 1808 г. «священнику Иванэ Каричашвили сыну Наскиды из Атенского Сиони»⁴.

В грамоте от 1816 г. перечислены евреи, которые были владельцами духанов: князь Григол Церетели пожаловал в Кутаиси Даниэле Пичхадзе из Абастумани духан из четырех комнат

¹ Там же, с. 198, №39.

² Там же, с. 208, №45.

³ Там же, с. 222, №61.

⁴ Там же, с. 223, №63.

между духанами Шамиэлы Папиашвили и Исхака Иакобашвили¹.

Владеть евреем-торговцем или торговцами было желательно, более того, обязательно для любого феодала. Интерес к крепостному торговцу-еврею рос по мере развития денежно-товарных отношений. Помещик старался, по мере возможностей, создать еврею благоприятные условия для того, чтобы он мог содержать себя и выплачивать помещику денежную ренту. То, что еврея-торговца продавали и покупали, отдавали в приданное, меняли на драгоценную вещь, указывает на стремление помещиков занять евреев-крепостных; было распространено и пожертвование евреев-торговцев церквям. С примерами таких актов мы уже ознакомились.

В жалованной грамота Анна Абашидзе (супруга Амилахвари) от 1810 г. выражает заинтересованность именно в еврее-торговце. Она обращается к своему крепостному Элии Магалашвили: «Кто-то тебя надоумил против нас, одурачил и ты снялся с места и сбежал в другое царство (Имеретинское царство - Э.М.) как хизани; я вознамерилась забрать одолженные тобой деньги или вещь какую-нибудь, я обещала забрать, но ты вернулся добровольно и оправдался, что сбежал не по своей воле, а другие тебя надоумили». Элия Магалашвили был состоятельным купцом, отдавал в долг и деньги, и товары. Разгневанная его побегом Анна Абашидзе решили сама изъять одолженную Элией сумму. Причина возвращения Элии заключалась именно в этом. Элия, чувствуя свою вину перед помещицей, выпросил у неё прощение и в качестве посредника послал к ней ее деверя, Свимона Абашидзе. Анна заявляет: «Попросил ты у его Сиятельства Свимона Абашидзе, деверя нашего, уладить дело между нами, он согласился, снизошел до посредничества и уговорил нас принять тебя и вернуть тебе же отданные тобой в долг твои тетри». По ходатайству Свимона Абашидзе Анна Амилахвари дала Элии расписку, в которой были лаконично сформулированы дальнейшие отношения между помещиком и крепостным-торговцем-ростовщиком и неограниченность его занятий. Анна Амилахвари обращается к Элии: «Жалуем сие письмо: потребуй свои деньги у тех, кто тебе задолжал. Векселя ведь у тебя, бери и основные, и проценты, в твое отсутствие изъяли мы деньги у твоего должника через моего дворянина и дали ему расписку. Сейчас потребуй расписки

¹ Там же, III, с. 303, №15.

в счет денег, а остальное бери по счету. А ту сумму, что мы потратили, вернем ко времени, оказывается, и ты в долгах и поможем тебе»¹.

То, что феодальная аристократия притесняла мелких торговцев и ремесленников, и вообще - товаропроизводителей, становится ясным из увещевания Парсадана Горгиджанидзе. Он обращается к торговцам и ремесленникам: «учтите это и остерегайтесь царей и феодалов. Богатые и насильники силой утруждают крестьян и немощных. Великая благодать, когда ты в состоянии дать неимущему, хуже смерти, когда ты неимущий и бедствуешь. Лучше иметь достаток и быть незамеченным, чем иметь достаток в открытую».² Хотя Горгиджанидзе и давал наставления своим адресатам, исходя из реальной ситуации XVIII в., но сказанное им можно отнести и к зависимости крепостного от помещика в феодальную эпоху в целом.

С начала XIX в. в экономической жизни Грузии происходят значительные изменения. Торговля постепенно набирает силу и оказывается вовлеченной в капиталистическую систему Российской империи. И все же в Грузии, так же как и в России, аграрно-помещичьи отношения, а также определение размеров налогов на импорт и экспорт контролировались высшими феодальными слоями и царскими чиновниками.

Быстрыми темпами развивалось ремесленничество. Производители и члены их семей сбывали продукцию или на месте, или по деревням. Ремесленную продукцию продавали на местных рынках. Таким образом, основными потребителями ремесленной продукции евреев были грузинские крестьяне, из-за крайне ограниченных покупательских возможностей которых потребность на реально необходимую продукцию была весьма ограничена. Рынок был перегружен залежавшимися товарами евреев. Еврей-ремесленник был вынужден ходить по деревням, от двора ко двору в поисках потребителя. В больших городах, среди населения с утонченным вкусом, привыкшего к импортному товару, трудно было найти подходящего потребителя, на арене появились посредники-магазинщики - иногда сами евреи - которые организовывали широкомасштабный сбыт товаров.

Продолжительному процессу утверждения царской России в

¹ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, 1, 227, №65.

² Парсадан Горгиджанидзе, с. 316.

Грузии сопутствовали нескончаемые войны, внутренние смуты и стихийные бедствия, наносившие ущерб хозяйственной жизни страны. Из-за предпринятых Россией войн против Ирана и Турции торговля сильно пострадала, что негативным образом влияло и на торговлю внутри страны. В 1804-1813 гг., в период Ирано-Турецких войн, Россия запретила торговые отношения Грузии с Турцией, осуществляемые через Ахалцихское Ханство, что ввергло Западную Грузию в весьма затруднительное положение, и генерал Тормасов был вынужден обратиться к Александру I с просьбой отменить запрет.

В результате Гулистанского перемирия 1813 г. оживилась торговля между Ираном и Россией, что благотворно сказалось и на торговых делах Грузии. Для дальнейшего развития торговли большое значение имело также ограничение феодальных таможенных пунктов.

По сведениям 1812 г., из Ирана в Грузию в большом количестве доставлялись товары первой необходимости и предметы роскоши. Из Грузии же в Иран, Турцию и отчасти в Россию вывозили меха, шелковые и хлопчатобумажные ткани, плотное полотно, черный гагат, воск и т.д. Особым спросом пользовались грузинские златотканые изделия.

Российские власти, заинтересованные в сбыте русской продукции, распространяли на ввозимый в Грузию товар имперско-таможенную пошлину, что, естественно, сопровождалось подорожанием товара. Но, несмотря на это, выход Грузии на русский рынок дал положительные плоды. В начале XIX в. Россия имела торговые отношения со странами Европы и Азии. Тбилисские купцы, ещё в конце XVIII в. имевшие торговые связи с некоторыми городами России (Моздок, Кизляр, Астрахань), с 1807 г. вышли и на Москву. В том же году в Тбилиси открылся таможенный пункт.

В двух словах коснемся таможенных учреждений. До XIX в. государство отдавало таможи в аренду церквям, князьям и дворянам. Многочисленность таможенных пунктов тормозило развитие купли-продажи. Именно поэтому главноуправляющий Грузией П. Цицианов вознамерился реорганизовать таможенную систему. В 1803 г. он писал Александру II: «Таможи внутри страны, выданные арендаторам, крайне обременяют население и уставы Правления»¹. Исходя из этих соображений, он считал

¹ Центральный исторический архив Грузии, ф. 18, оп. 3, д. 725, л. 3.

целесообразным упразднение таможен внутри страны. И хотя это мероприятие, лишало государство дохода, однако таможенные сборы в приграничных таможах должны были возместить причиненный упразднением ущерб¹.

Упразднение внутренних пошлин и установление контроля на имперских границах давали зеленый свет русскому товару. Указом от 30 сентября 1807 г. ввозимый из России в Грузию товар не облагался внутренними пошлинами². После завоевания Имерети в Кутаиси, согласно императорскому положению, открылась таможенная контора, руководствующая теми же тарифами и уставом, что и тбилисская таможенная кантора.

Как известно, в Грузии купеческое сословие было представлено в основном армянами и евреями. Во внешней торговле и в крупных сделках преобладали армяне, большую часть которых составляли свободные, а не крепостнозависимые торговцы. Большая же часть занимающихся торговлей евреев принадлежала к категории крестьян-оброчников и, следовательно, их торговая деятельность была ограничена. Этим и было обусловлено сосредоточение торговых операций евреев преимущественно внутри страны.

К началу XIX в. грузинские евреи делились в основном на две социальные категории (эта тенденция была заметна и до XIX в.): на свободных и крепостных. К свободным принадлежали крупные купцы и служители культа, ранее крепостные, но, по мере накопления состояния, выкупившие себя у помещика. Освобожденный еврей уходил в торговлю и постепенно приобретал определенные привилегии, в частности, освобождался от поголовного налога, что означало освобождение и от кабальных обязательств. Второй слой евреев, более многочисленный, чем первый, занимался земледелием, коробейничеством и ремесленничеством (о них мы почти не имеем письменных сведений). Они, как и крепостные крестьяне-грузины, платили много различных налогов (и денежных, и натурой) и несли трудовую повинность. Их положение стало невыносимым в силу проводимой царизмом антисемитской политики.

Мало сведений об участии грузинских евреев в оптовой и внешней торговле. Видно, до упразднения крепостного права во внешней торговле принимала участие лишь малая их часть,

¹ Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, II, с. 240.

² Там же, III, с. 45.

в основном из Кутаиси и Ахалцихе. В 1849 г. об ахалцихских евреях И. Дюкруас писал: «Несмотря на то, что дороги из Турции в Ахалцихе гористые и неудобные, этот город, как пограничный пункт, довольно успешно торгует импортным товаром, большая часть которого продается на месте, а часть вывозится в Тбилиси для продажи. Торговля в основном сосредоточена в руках евреев, населяющих Ахалцихе с давних времен. Переселившиеся из Эрзурума армяне, основная часть городского населения, принимают мало участия в торговле и занимаются в основном ремесленным делом...»¹. Близость к транзитному пути через Турцию давала ахалцихским евреям возможность принимать участие во внешней торговле. Часть ахалцихских евреев в 30-е гг. XIX в. организовала «Торговую компанию имени Соломона», члены которой, помимо того, что торговали европейскими и азиатскими товарами, продавали русскую фабричную продукцию (ткани и др.) в северной части Турции, в г. Токате.²

Из документов, выданных властями на разные сроки для зарубежных торговых поездок, видно, что ахалцихские евреи имели торговые отношения со Стамбулом и Тебризом. В прошении на имя Кутаисского губернского правителя, Бино Исхакшвили писал: «Имею непрременную надобность для поездки по торговым делам в г. Тебриз, в Персию, и поэтому прошу покорнейше у Вашего Высокоблагородия издать милостивейшее распоряжение о выдаче мне тебризского пашпорта, предоставляющего мне право на поездку в Тебриз вместе с теми евреями, которым сейчас выдают пашпорта для поездки в Тебриз - с Мошо Биниашвили и тремя его товарищами, распоряжение на поездку которых готовится в Губернском правлении Кутаиси согласно их прошению»³.

Однофамилец Бино Исхакшвили Абрама в 1856 г. просил выдать ему паспорт сроком на один год для поездки в Стамбул по торговым делам⁴.

До 60-х гг. XIX в. ахалцихские евреи ездили торговать в Трабзон, Эрзурум, Карс, Артаани, Гумбри, Шемаху, Нуху, Ереван, Тбилиси, Кутаиси и в другие значительные города. Перед упразднением

¹ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, 1, с. 14.

² Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, VIII, с. 151.

³ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 16.

⁴ Там же, с. 47.

крепостного права одна часть ахалцихских евреев начала ездить по торговым делам в российские города: Нижний Новгород, Астрахань, Таганрог и др. Из этих городов они завозили фланель, холст, ситец. Часть русского товара вывозили в Турцию, а с 60-х гг. установились связи и с городами Средней Азии: Самаркандом, Бухарой, Кокандом, Ташкентом, Ашхабадом, Мервом¹.

Исследователь истории торговых занятий евреев И. Паписмедов в 1935-1959 гг. собрал среди ахалцихских евреев-старожилов сведения о внешней торговле евреев этого города. Выяснилось, что в I половине XIX в. в Ахалцихе были т.н. «стамбульцы», т.е. состоятельные евреи, которые систематически ездили в Стамбул торговать. Перед отъездом 10-12 торговцев заранее договаривались о сроке поездки и после приведения в порядок документов отправлялись в путь в воскресный день. Иногда, чтобы поездка оказалась безопасной и прибыльной, обращались к раввину или хахаму за благословением.

Сухопутная дорога на Стамбул проходила от Ахалцихе до Трабзона по следующему маршруту: с. Бадела - Канифуарский перевал – Артани – Олтиси – Эрзурум – Кумишхана - Трабзон; от Трабзона до Стамбула - морем на парусном корабле. Другая дорога шла по тому же направлению до Артаани, а дальше через Артаани - Артануджи – Артвини – Батуми; из Батуми до Стамбула - морем. Был и третий путь: Ахалцихе – Багдади - Кутаиси – Орпири – Поти - Стамбул².

«Стамбульцы» везли различные европейские и азиатские товары, в том числе, ткани: шелковые - дамаско, шам-аладж и другие - на платья, рубашки, нижнее белье, а также на пояса, платки; полубумажные, шелковые ткани на платья, нижнее белье, на чадру; шерстяные ткани: разных цветов и сортов кашемиры и сукно (на кафтаны, чоху, шаровары и платья); бумажные ткани; разноцветные, разного качества ситцевые ткани, которые в основном покупали средние и бедные крестьяне на платья, рубашки, халаты, чехлы для одеял и т.д.; полотно для матрасов; разного качества и цветов атлас и вуаль-лечаки, сафьян, бархат, ткань типа репса, репс, марлю для лечаки, ткань на передники, а также готовые меха, хлопчатобумажные и полотняные нитки; фарфоровую и сафьяновую посуду; пуговицы из серебра, перламутра, стекла;

¹ Там же, с. 16.

² Там же, с. 17.

крючки для застежек, гребни, ложки, сундуки, зеркала, железные и скобяные товары, ножи, ножницы, парфюмерные товары, чай, кофе, сахар, оливки, спиртные напитки и т.д.

Из Трабзона и Эрзурума завозили: шелковые и шерстяные ткани, дорогие готовые меха, табак высокого качества, янтарные мундштуки, курительные трубки, мыло, водку и т.д.

Из Тебриза завозили кашанские передники, кирманские шали, сатрандж (ткань для полотенец), ткань для чехлов на одеяла, пардаги (паласы), исфаханские и кашанские ковры, бирюзу и др.

Из Тебриза в Тбилиси и в Ахалцихе завозили разные парфюмерные и лекарственные товары, перец, гвоздику, корицу, различные пряности, сухофрукты, сладости и т.д.

Из Тбилиси везли бурки, лезгинские шали, коленкор, другие шелковые товары. В Тбилиси ввозили табак, различные ткани и местные кустарные товары.

Из Еревана поступали соль, рис, мука, шелк-сырец, сухофрукты, сладости, сушенная тута, тклапи (фруктовая смесь, высушенная тонким слоем), чурчхелы и др., из Бухары - ковры и каракуль, из Самарканда - шелк на чехлы для одеял, изюм, сушеные дыни и др.

Ахалцихские купцы, помимо Тбилиси, имели торговые связи с Кутаиси, откуда вывозили импортные товары, соль, алабское мыло, маслины, говяжье пищевое масло, рыбу, табак, апохт (высушенное и засоленное мясо), необработанные козьи шкуры, шелковые ткани и др. Из Кутаиси и в целом из Имерети вывозили местную продукцию: шелковые ткани, простое сукно, полотно, шелк-сырец, буйволинные шкуры, шелковые пояса, кабалахи (мужской головной убор), шали, мед, краски и т.д.

Статистические данные того периода показывают, что импорт (к примеру, за 1846 г. он составлял 363 тысяч серебряных монет) значительно превышал экспорт (40 тысяч серебряных монет)¹. С 50-х гг. XIX в. ахалцихская внешняя торговля пришла в упадок, она в основном довольствовалась местным рынком, что отрицательно сказывалось на заинтересованных в торговле евреях, и они постепенно покинули Ахалцихе и переехали в другие, более продвинутые в торговле города.

Помимо упомянутых городов Восточной Грузии, евреи, как

¹ Дюкруаси, Обзор торговых пунктов Закавказского края. См. Кавказский календарь, 1849, отд. III, с. 59-60.

известно, жили и в ряде селений, однако письменные данные об условиях их жизни и занятиях весьма малочисленны. Мы знаем лишь то, что они торговали, разнося товары по деревням, либо в духанах. Они продавали товары импортного и отечественного производства: полотно, табак, шерсть, соль, засоленную рыбу, ситец, шелковые ткани и всякую всячину, которые скупали в Тбилиси, Гори, Имерети¹. Торговали также зерном. Из документа от 1839 г. мы узнаем, что в Брети Моше Джанашвили купил 1 тысячу коди зерна²; Хохоби Даварашвили - 1500 коди; Габриэл Манашерашвили в Цхинвали купил 900 коди пшеницы; Давид Джинджихашвили купил в Али 700 коди пшеницы³.

В список, составленный в Горийском уезде в 1847 году, внесены и те евреи-торговцы, которые закупили зерно: в Брети - Мануха Джанашвили, в Сурами - Элиа Пичхадзе, в Церониси - Д. Крихели⁴ и др.

Во внешней торговле значительную роль играли евреи одного из важнейших городов Грузии - Кутаиси. До 20-х гг. XIX в. кутаисские торговцы не принимали большого участия в международной торговле.

Большинство кутаисских евреев было занято торговлей. Литвинов в «Описании Имерети», представленном главноуправляющему Цицианову, писал: «В Имерети торгуют армяне и евреи, большая часть которых - переселенцы из Ахалцихе. Есть среди них владеющие большим капиталом, что всячески стараются скрыть. В царском престольном городе Кутаиси, где идет интенсивная торговля, примерно 100 торговых домов»⁵. Литвинов замечает, что невозможно установить доход торговцев, так как не имеется фиксированного налога. Правда, по указу царя с армян и евреев взимают налоги в меньшем размере, но поскольку нет установленной даты уплаты, то взимание налогов всегда имеет неожиданный характер⁶.

Французский консул в Грузии Гамба, побывав в Имерети,

¹ Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, II, с. 72.79.

² В XIX в. 1 коди был равен 50 кг.

³ Центральный исторический архив Грузии, ф. 16, №5881, с. 1-4.

⁴ Там же, №9049, с. 27-272.

⁵ Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, II, с. 407.

⁶ Там же.

отмечает низкий уровень торговли в Кутаиси и то, что это небольшой город: половина населения города - евреи, мелкие торговцы, торгующие сельскохозяйственными продуктами. Крупные торговцы - армяне, ввозившие разнообразные товары из Стамбула, Ахалцихе, Тбилиси и других городов¹. Гамба преувеличивает роль армян в торговле Кутаиси. Выше было сказано, что импортные товары в основном поступали из Ахалцихе и Тбилиси и значительную долю в это вносили и евреи. Кутаисские торговцы с 20-х гг. уже посещали Лейпцигский рынок, откуда ежегодно завозили товары стоимостью в 80-100 тысяч рублей².

В Кутаиси с 30-х гг. существовал рынок, где по воскресеньям собирались крестьяне из Имерети, Самегрело и Гурии и продавали крупный и мелкий рогатый скот, сельскохозяйственные продукты. Местными и завозными из России и за границы товарами торговали в основном армяне и евреи³.

В 30-е гг. XIX в. в Кутаиси жило 24 известных евреев-торговцев: Адало Цициашвили, Даниэла Цициашвили, Глахуна Цициашвили, Иосеба Цициашвили, Даниэла Мошиашвили, хахам Исхака Катапариашвили, Шалома Катапариашвили, Эло Иакобисшвили, Исхака Иакобисшвили, Иосеба Иакобисшвили, Моша Иакобисшвили. Эло Иакобисшвили, Мамугела Пичхадзе, хахам Шабата Пичхадзе, Абрама Чахошвили, Моша Топчиашвили, хахам Шамликашвили, Исхака Датиашвили, Давита Митшиашвили, Исхака Катапариашвили, Иосеба Бачилашвили⁴.

Из прошения (1850 г.) Моши Иакобашвили на имя митрополита Имерети становится ясно, что кутаисские евреи в 1845 г. с целью торговли за рубежом организовали нечто типа компании (товарищества), в которую, по словам Моши, были объединены он сам и его двоюродные братья - Кацо, Давид и Шалома Иакобашвили. Товарищество «имело солидный капитал, торговали с Константинополем, в Мегрелии и с разными странами». До ноября 1849 г. все шло своим чередом. В ноябре же означенного года компаньоны обещали Моше 5 тысяч серебром, по подсчетам Моши, ему полагалось до 7 тысяч. Моша пишет: «Неужели ради

¹ Gamba, Voyage dans la Russie Meridionale, I, Paris, 1826, с. 171.

² Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 22.

³ Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, VIII, с. 183.

⁴ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 22.

родственных связей между нами могу я быть доволен ими с тех пор, как они присвоили нашу общую сумму... и, несмотря на мои спокойные просьбы, не хотят удовлетворить меня». Моша знает, что товарищество приобрело 200 пудов шелка и на 1000 рублей разных товаров, которые они собираются вывезти в Стамбул, и он просит Митрополита Давида, «не отпускать их из Кутатиси» до того, пока не рассчитаются с ним, т.е. не удовлетворят его претензии.

По сведениям П. Гнилосарова, в 50-е гг. XIX в. «торговля города вся в руках Тифлиских жителей и евреев; первые из них занимаются торговлею всех родов, получая товары частью из России, куда они отправляются ежегодно; частью же из Тифлиса, преимущественно персидские изделия, которые имеют в крае весьма выгодный сбыт; последние же (евреи – Э. М.) ведут разводную по деревням, где они с большим барышом выменивают ситец, бязь и прочие потребности для крестьянского быта на шелк местной обработки, отправляемый за границу и Россию в значительном количестве. Особенно же они имеют важные выгоды от торга мехами, закупаемыми за самую ничтожную цену в Мингрелии, Абхазии и Гурии из первых рук»¹.

К этому времени в Кутаиси торговлей занималось всего 217 человек, из которых профессиональных купцов было 139, странствующих - 58, прохожих - 20. Были открыты 262 духана, в том числе такие, которые одновременно выполняли и функцию мастерской. Во всех духанах был сосредоточен товар на 100 тысяч рублей. Ежегодная выручка составляла 60 тысяч рублей. Эти цифры указывают на низкий уровень торговли в Кутаиси, что особенно заметно при сопоставлении с данными по торговле в других городах и селениях: в Гори - 283 духана, в Телави - 267 духанов, товарооборот - 100 тысяч рублей, в Хони - 100 тысяч рублей, в Они - 80 тысяч, в Кулаши - 70 тысяч, в Сачхере - 50 тысяч².

Упадок в торговле в Кутаиси П. Гнилосаров объясняет её развитием в разных регионах Грузии, активизацией торговли в Тбилиси и деятельностью тбилисских купцов в Кутаиси, а также усилением контрабанды в Самегрело. Стоимость контрабандного товара, по подсчетам Гнилосарова, составляла 100 тыс. рублей. Видно, Гнилосаров не знал о существовании законов, ограничивающих кутаисских купцов-евреев, в особенности коробейников, которым с 1840 г. было запрещено

¹ Кавказский календарь, 1852 г., с. 342.

² Там же, 1852, с. 384, 1853 г., с. 277, 321.

торговать по деревням. Ниже мы увидим, что именно коробейники реализовывали ввозимый крупными торговцами-евреями товар в прилегающих и близлежащих селах.

Базар (ярмарку), где торговали преимущественно евреи, помимо воскресного дня, устраивали и по пятницам. Такой базар весьма образно описал К. Эристави. Крестьяне-имеретинцы продавали лесоматериал: дрова, доски, тес (дрань), хлопок, лошадей, коров, коз, домашних птиц и т.д. «Такие дни приносят прибыль евреям. Они раскладывают свой товар перед деревянными лавками, расположенными по обе стороны улицы; приманивают и обманывают сельских жителей. Чуткие евреи хорошо знали вкусы и потребности здешних крестьян и по этому принципу выбирался товар. Вот маленький торговец разложил грубый ситец, бязь и цветные хлопчатобумажные платки. У них вы можете найти зеркальца, гвозди. А вот и маленький, круглый ящик с ящичками внутри, в которых лежат сера, медный купорос, квасцы, чернильные орехи, душистые растения, среди них - мускат, который разводят уксусом и лечат им воспаленное лицо..., помимо этого товара, продаваемого евреями, здесь можно достать иглы, булавки, кошениль, имбирь, наперстки и др.»¹.

В 30-50 гг. XIX в. среди кутаисских евреев постепенно образовался привилегированный слой, который, вместе с иноэтничными торговцами, проявлял социально-экономические и классово-политические стремления. В 1859 г. Кутаисская городская полиция представила в Государственную Палату Закавказья список тех лиц, которые желали приобрести статус гражданина. Местная русская администрация приняла во внимание желание кутаисцев и разрешила им пользоваться правами гражданина. Из списка ясно, что большинство желавших приобрести статус гражданина - это или крупные торговцы или крестьяне, которые торговали и ремесленничали. 50% включенных в список лиц были православными торговцами-грузинами. Наряду с ними, в списке числятся грузины-католики, армяне, евреи и русские. Из евреев-торговцев названы Тавдидишвили, Пичхадзе, Иакобашвили и др. Следует отметить, что власть уделяла особое внимание зачислению в привилегированное сословие города армянских торговцев, тогда как, согласно источникам, власти часто не

¹ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 36.

принимали во внимание претензии грузинских торговцев¹.

Помимо кутаисских евреев, за рубежом торговали и евреи из разных селений Грузии - из Суджуны, Они, Кулаши, Сачхере. Среди них выделялись Цхакуния и Абрама Михаиладшвили, о которых мы имеем кое-какие сведения. По словам И. Меунаргия, «Давид Дадияни старался расширить торговлю в Самегрело и покровительствовал торговцам. Главными торговцами в то время были Цхакуния и Абрама Михаиладшвили, Датиа и Эристо Чедиа, Гиго Джануашвили, Осман Шер-Оглы, Хушут Саин-Оглы. В большинстве случаев в Самегрело торговали татары, торговали в основном со Стамбулом»².

В начале XIX в. торговля в Самегрело была слабо развита. Литвинов советовал главноуправляющему Грузией Цицианову открыть ярмарку в селениях Хунца и Хорга (близ Мартвили) и пригласить армян и евреев³. Ярмарки в самом деле открылись, правда, но не в указанных Литвиновым местах, а в других селениях Самегрело и во многом способствовали развитию купли-продажи. Устраивались ярмарки в разное время года и в разных местах: в Сенаки - в праздник Преображения, в Цагери - в энкеноба (в сентябре), в Джвари - 10 числа гиоргобистве (в ноябре), в Хоби - 15 числа мариамобистве (в августе)⁴. На ярмарках продавали товары как зарубежного, так и местного производства: «шелк-сырец - в июне и июле; шелковую ткань - осенью; меха - зимой, в декабре, январе, феврале; кукурузу - весной; мамалыгу - зимой; табак - зимой; воск - в марте»⁵.

Большая ярмарка устраивалась в Самегрело, в с. Мури, она открывалась 13 сентября и функционировала в течение одной недели. «На ярмарках и всех сходках, - писал барон Розен, - куплей-продажей занимаются в основном армяне и евреи. У них можно достать и сахар, и чай, и кофе, др. напитки, шелковые, хлопковые ткани, сукно, местные или привозные из горных

¹ Центральный исторический архив Грузии, ф. 254, оп. 2, д. 214, л. 2-49.

² Меунаргия И., Последний период Мегрельского княжества и Давид Дадияни. Материалы и документы под ред. Сол. Цаишвили, 1939, с. 148.

³ Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, II, с. 407.

⁴ Меунаргия И., Ук. тр., с. 148..

⁵ Там же.

мест разные товары..., что мало потребительно в этом краю»¹.

Особое значение в торговых делах Самегрело имела Суджунa, где в 50-е гг. XIX в. проживало 75 купцов. Ежегодный рыночный товарооборот составлял 20 тысяч рублей. В здешней торговле издавна преобладали грузины. Самым известным среди них был именитый купец Григол Маткава. Ежегодно привозил он из Кахети вино в большом количестве и продавал в своем духане. Прославленным купцом был Алекси Учанеишвили². Приезжали торговать на суджунскую ярмарку из Абаши, Онтофо, Носири, Кодори, Сенаки, а также из селений Имерети и Гурии; привозили мамалыгу, просо, фасоль, лен, хлопок, мотыги, сошники, лопаты и др.³

Интересные сведения оставил нам К. Бороздин о суджунце Цхакунии Михаэлашвили: «В Сундже кипела торговля⁴. Торговцы, здешние евреи, принадлежали церкви св. Георгия. Самым состоятельным среди них был Цхакуния Михалеишвили. Здесь он покупал шелк и вывозил в Стамбул. Говорят, его состояние ценится в две тысячи рублей»⁵.

По сведениям И. Паписмедова, Цхакуния имел серьезные деловые отношения с владетельным князем Самегрело Давидом Дадияни, а с некоторыми князьями даже сообщал вел торговлю. Он имел духан и в Суджуне, Поты, Зугдиди, Анаклии и в Старом Сенаки; владел лесопильным заводом, мельницами и лесом около - 2 тысяч десятин в Ткабедниери (Джвари). Племянник Цхакунии Арон Михаэлашвили впоследствии открыл в Поты контору им. Дрейфуса, которая проводила торговые операции в Стамбуле, Париже и других больших городах⁶.

Несколько состоятельных евреев из Кулаши вывозили в Стамбул мануфактуру и продавали на местном базаре. Есть сведения, что кулашские евреи торговали и в Тбилиси. В 1832 году князь Отиа Чхеидзе отправил в Тбилиси на два месяца по торговым делам своего крепостного Мошу Ботерашвили⁷.

¹ Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, VIII, с. 183.

² Учанеишвили Д., Материалы по истории Мегрелии XIX в. Труды Кутаисского пединститута, II, 1941, с. 110 (на груз. яз.).

³ Там же, с. 111.

⁴ Бороздин К. говорит о Суджуне 50-х гг. XIX века.

⁵ Бороздин К., Мегрелия и Сванетия. Перевод Т. Сахокиа, Тб., 1934, с. 234.

⁶ Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, I, с. 26..

⁷ Там же, III, с. 307.

До нас дошло «Обращение Екатерины Дадяни в Высший суд Самегрело по поводу устава городов»¹. Этот весьма интересный документ составлен в 1854 г. В §9 главы I «Устава» говорится: «Помимо городов, евреи живут в с. Бандза, только они, а не другие, имеют право здесь торговать». В приведенной цитате сказано следующее: помимо городов Самегрело (в «Уставе» перечислены города Самегрело того времени - Зугдиди, Сенаки, Суджуна, Орпири, Наогалеви, Лайлаши и Чребало), евреи жили и в с. Бандза, и только они имели право торговать в селе. Следовательно, Екатерина Дадяни этим предоставила евреям монопольное право торговли в Бандзе. Хотя мы не располагаем никакими сведениями о торговом значении Бандзы в сер. XIX в., но распоряжение Екатерины дает право предположить, что названный населенный пункт с точки зрения торговли выделялся среди близлежащих селений. Одно бесспорно: распоряжение царицы удовлетворяло интересам и желаниям местных евреев и, в то же время, защищало их от конкуренции торговцев-пришельцев.

Согласно Литвинову, в начале XIX в. в Лечхуми и Самегрело уровень торговли был низким. Например, в Лечхуми единственным населенным пунктом, где торговали несколько армян и евреев, было село Лайлаши. Они скупали у местного населения лисьи и куны меха, вывозили в Поты и меняли на соль, хлопок. Возвратившись в Лечхуми, они часть товара меняли на продукты для собственного потребления, остальное же продавали².

Вся торговля Рачи была сосредоточена в Они. Здесь собирались лечхумцы и мегрелы. По сообщению Гюльденштедта, во II половине XVIII в. все евреи из Они занимались куплей-продажей. Торговали они скобяными товарами из Цедиси (близ Они), хлопчатобумажными тканями, солью и просом из Картли. Торговля Они имела большое значение не только для местного населения, но и для приезжавших за покупками из разных мест: из Двалети и Дугири приезжали осетины, приезжали также малкарцы, басанцы и сваны³.

Немецкий путешественник К. Ромель в 1808 году писал: «В данный момент имеретинцы торгуют в основном в двух расположенных на р. Риони селениях: в Они, где имеретинцы,

¹ Памятники грузинского права, VIII, №821, с. 794.

² Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, II, с. 407.

³ Гюльденштедт, I, с. 107.

армяне, евреи торгуют железом из имеретинского с. Цедиси, хлопчатобумажными тканями, солью и просом из Картли, и в Хони, где выносят на продажу местные суконные шапки, хлопок, коноплю, крымскую соль, имеретинских лошадей, овец, посуду, медные котлы и др.»¹. Как мы видим, спустя полтора века на базаре Они продавались те же товары.

Определенное отрицательное влияние на экономическое развитие Они оказало то, что царь Имерети Давид уступил село князьям Церетели. И уже в начале XIX в. довольно развитой в одно время царский город упоминается как село.

В Гурии, в с. Двабзу, еженедельно устраивалась ярмарка, где собирались гурийцы, имеретинцы, мусульмане-аджарцы из Кобулет и его окрестностей. Недельные ярмарки периодически устраивались и в других местах Гурии: в Нагомари – с 17 июля, в Ланчхути - с 8 сентября, в Ванис Кеди - в воскресный день перед Воскресением Христовым и у монастыря Джумати - 13 сентября.

В статистической переписи губерний и округов Российской империи середины XIX в. участие евреев в торговле Западной Грузии оценена следующим образом: «В городах и селах вся розничная торговля сосредоточена в руках евреев и армян. Многие евреи в Самегрело торгуют контрабандным товаром»².

Выше было сказано, что законом 1840 г. евреям-коробейникам запрещалась торговля по деревням, что служит ещё одним доказательством антиеврейской политики русской администрации в Грузии. Означенный закон существенно ухудшил положение нижних слоев евреев-торговцев, что хорошо видно на примере документов, обнаруженных А. Крихели.

22 мая 1840 г. казначейские и церковные евреи из Кутаиси обратились с прошением к главноуправляющему Головину: «Мы занимались этим делом ещё при царях наших, всюду ездили свободно и общались со всеми жителями и Имерети, и Гурии. Так добывали ежедневное пропитание для себя и наших семей. Таким же путем уплачивали казенные повинности совместно с остальным населением. Ныне управитель Имерети ген.-майор Эспехо запретил разносить товары по деревням. Наши власти сообщили нам об этом, чтобы не смели мы покинуть черты города. Подобный

¹ Römel K., Die Völker des Kaukasus, Weimar, 1808, S. 25.

² Статистическое описание губерний и областей Российской империи, т. XVI, ч. V, с. 186.

приказ, изданный лишь по просьбе здешних граждан, является для нас убыточным. Мы ведь не имеем предприятия, земли и вотчины, разве только по одному духану. Мы не можем прокормить себя, не выходя из города, как делают другие граждане, которые торгуют в городе и имеют земли в других местах. Исходя из отмеченного, они не нуждаются в торговле за городом, как это делаем мы». Затем кутаисские коробейники требуют разрешить им опять разносить товары по деревням, в противном случае они будут не в состоянии прокормить семьи и выплачивать налоги. Приписка на документе гласит, что прошение составил Григол Бакрадзе, а в резолюции значится: «Передать Совету»¹.

15 июня 1840 г. Головин потребовал разъяснения по поводу прошения от Эспехо, который 2 июля того же года рапортовал Головину, что означенное мероприятие было проведено им по просьбе дворян Имерети, которые жаловались, что еврей-коробейники обманывают крестьян, и те, и без того неимущие, теряя последнее, уже не в состоянии выплачивать повинности помещику и государству.² Эспехо в своем рапорте ссылается на §98 и §105 из II тома «Устава торговли», в которых было сказано: «§98. Пришлым торговцам и людям всех сословий, а также проживающим временно в этих местах евреям запрещается продажа товаров на дому и по домам из-за боязни конфискации товаров, согласно таможенному уставу. ... §105. Прибывшим во внутренние губернии России или в столицу... евреям за время их пребывания в этих местах запрещается продажа товаров, разнося их по домам»

Из рапорта ясно, что Эспехо руководствовался не только мотивами, на которые он ссылался. Заявление дворянства не могло стать основой изданного им приказа, поскольку для того же дворянства еврей-коробейники служили основным источником приобретения товаров. Как свидетельствуют другие материалы раннего периода, грузинские помещики и крестьяне были благодарны евреям-торговцам, т.к. те продавали свой товар дешевле и в рассрочку. Ясно и то, что Эспехо искусственно распространяет на Имерети те параграфы «Устава торговли», которые были предназначены лишь для внутренних губерний России, Имерети не входил в число таковых, и грузинские евреи не были временно проживающими на грузинской земле.

¹ Центральный исторический архив Грузии, ф. 8, д. 5965, л. 1.

² Там же, л. 3.

Головин, рассмотревший формально столь важный для кутаисских евреев вопрос, был удовлетворен ответом Эспехо, и 17 мая 1840 г. приказ Эспехо был оставлен в силе. Одержали победу крупные кутаисские купцы, которые благодаря этому акту избавились от хотя и экономически слабых, но многочисленных евреев-коробейников. Такова краткая история торговли евреев в крепостной Грузии.

После крестьянской реформы большая часть евреев осталась без земли, без всяких средств к существованию. Создавшееся положение толкнуло их в торговлю. Раньше для евреев, живших в сёлах, торговля была источником дополнительного дохода и носила сезонный характер. После реформы потерявшие землю евреи, с их весьма ограниченными финансами, в основном стали мелкими торговцами-коробейниками. Они разъезжали по окрестным сёлам, месяцами оторванные от семей. По причине низкого покупательского уровня обедневшим грузинам-крестьянам приходилось покупать товар в долг, что осложняло развитие и расширение торгового дела, т.к. самому торговцу приходилось брать товар в долг у более крупного торговца. Сельская жизнь для еврея потеряла смысл, в селе его более ничего не удерживало.

Вдобавок к вышесказанному, пуск в 1880-х годах Закавказской железнодорожной магистрали, в корне изменивший экономическую инфраструктуру Грузии, также толкал евреев покинуть веками обжитые сёла.

Выше говорилось о законах, ограничивающих торговлю евреев. Эти законы продолжали существовать, после реформы правительство ещё более их усугубило, но евреи, лишённые других возможностей, продолжали торговое дело, подобно народам, оторванным от других источников существования. Торговля вовсе не была «национальным свойством» евреев, как это считали некоторые исследователи. Для торговцев-евреев серьезные проблемы создавала постоянная конкуренция с торговцами-армянами.

Торговцы-евреи ходили по всей Грузии. Не было даже самого отдалённого населённого пункта, куда бы они не приходили торговать.

Онские торговцы, кроме сёл Рачи, переходили за Кавказский хребет в Осетию, Черкессию, Кабарду, Балкарию, а лаиладские торговцы в основном торговали в сёлах Рачи. В начале 90-х годов XIX века богатые онские торговцы-евреи привозили товары из-за границы и других областей Грузии до Кутаиси по железной дороге,

а оттуда в Они - на арбах.

Сачхерские евреи торговали в сёлах Имерети и Картли, иной раз достигая даже Хевсурети.

Ахалцихские евреи торговали в окрестных сёлах, переходя через перевал Годердзи в Аджару.¹ Экономическая значимость Ахалцихе была особой в тот период, когда через него проходил торговый караванный тракт, связывающий Персию, Турцию и Россию. Проведение железной дороги Поти-Тбилиси способствовало снижению ахалцихской торговли, однако её роль в пределах закавказской торговли всё же была значительной. Ахалцихские торговцы привозили товары из Тбилиси, Одессы, Варшавы, Москвы, Новгорода. Ко второй половине XIX века они постепенно наладили торговлю с бухарскими евреями.

В 1876 г. в Ахалцихе жило 379 семей евреев, в 1886 г. – 340 семей, т.е. 1655 душ, из коих временными жителями было 636 душ. Выходит, снижение экономической значимости влияло на численность евреев, проживающих в городе.²

К началу 70-х годов XIX века по финансовому состоянию ахалцихские евреи делились на следующие категории: малосостоятельные, среднесостоятельные и состоятельные.³

В 60-е годы того же века цхинвальские евреи торговали в основном в Горийском уезде, в 70-80-е годы они уже переходили в Душети, Кахети, а в начале XX в. - в Пшав-Хевсурети.⁴

Кутаисские евреи преимущественно торговали со Стамбулом, привозя оттуда мануфактуру и экспортируя шёлковое сырьё и кожаные изделия.

На рубеже XIX-XX веков сотоварищество нескольких цхинвальских евреев, переселившихся в Гори, и горийский купец-армянин производили крупные торговые операции, посылая фрукты в крупнейшие российские города – в Петербург, Ростов, Одессу.⁵ Два других горийских еврея также были заняты серьёзной торговлей фруктами и овощами, ежегодно посылая в разные города

¹ Паписмедов И., Ук. тр., с. 61-62, 64.

² Давид И., Ук. тр., с. 418-419.

³ Паписмедов И., Ук. тр. с. 48.

⁴ Там же, с. 65.

⁵ Мамиствалашвили Э., История Гори, II, с. 242-243.

России до 60 вагонов фруктов, капусты, свёклы и чеснока.¹

На рубеже XIX-XX веков в Цхинвали происходил определённый экономический подъем, по этой причине часть евреев из окрестных сёл переселилась туда. Например, из Тамарашени в Цхинвали переселились Даниэлашвили, Дедиашвили, Манашеровы, Джинджихашвили, Мамистваловы, Какиашвили, Давиташвили, Элиашвили, Наникашвили, Иосебашвили, Патаркацишвили; из Брети – Биниашвили, Даварашвили, Торикашвили, Паписмедашвили, Джанашвили, Кевиашвили; из Атени – Мошиашвили, Исраэлашвили, Астанджелашвили, Шабаташвили; из Церониси – Крихели и др.

В общем надо сказать, что еврейские торговцы из Восточной Грузии редко ездили за границу, ограничиваясь Тбилиси, Ахалцихе и Цхинвали.

В 1870-1872 гг. в Грузии проживало приблизительно 2020 еврейских семей а это, по расчетам И. Паписмедова, составляло 13120 душ. Из этого числа семей приблизительно 1630, т.е. 80,7% было занято торговым делом.

Ежедневные заботы имеретинского еврея-коробейника и его плачевное положение описывается в одной публикации газеты «Кавказ»: «Вообще еврей-торговец не гонится за большими барышами, он доволен, что наживает со своего товара каких-нибудь десять-пятнадцать (копеек) и будет сыт со своей лошадью, и большего ему не нужно, а между тем, у него имеются и особые расходы. Дома - семья, состоящая из жены и детей, быть может, и старуха-мать, и сестра, малолетние братья. Надо им выделить значительную часть своего заработка. Надо потом уплатить казенные подати, торговые пошлины. Надо внести приличную сумму купцу, у которого он берет товар в долг.. Надо уплатить за квартиру помещику или крестьянину, у которого он нанимает домишко. Надо дать малую толику своему раввину, который в известное время обслуживает сынов Израиля. Кроме того, необходимо сделать подарки: старшине, у которого он берет паспорт, сельскому писарю, который подписывает паспорт, десятнику за то, что он в его отсутствие покровительствует его семье. Да мало ли ещё кому нужно. Случится, в каком-нибудь уезде появятся недобрые люди, промышленяющие на счет благосостояния ближнего. В таких случаях еврей – козёл отпущения. Если он не задобрит лихих людей – они его ограбят, да мало того, что ограбят, не задумаются даже убить,

¹ Там же, с. 243.

если он будет сопротивляться. И вот торговцу-еврею новая забота, новый расход, надо выручить столько денег со своей торговли, чтобы было на что сделать разбойникам подарки.

Несмотря на такое незавидное положение, странствующие торговцы-евреи слыvät за честных людей. Они часто служат чем-то вроде передаточной инстанции или в качестве почтальонов, перевозящих из деревни в деревню чужие письма и деньги и, как говорят, не было ещё случая, чтобы кто-нибудь из них не исполнил поручения, т.е. не доставил бы письма или утаил деньги.

Благодаря такой репутации им все верят, хотя недолюбливают за разность религиозных убеждений».¹

Как видно из приведенного отрывка, еврей-торговец, при своих ограниченных экономических возможностях, едва справлялся со множеством повинностей и пошлин. Незащищённые со стороны государства, они, постоянно конкурировали в торговле с купцами-армянами, а в ремесленном деле - с евреями, приехавшими из России.

В послереформенный период развитие товарно-денежных отношений в Грузии вызвало дифференциацию общества, в том числе, и еврейства: мелкие торговцы численно преобладали над евреями среднего и крупного достатка, но большинство среди них были неимущими крестьянами.

Процесс индустриализации и пролетаризации в Грузии охватил и грузинских евреев, среди них уже появились рабочие фабрик и чернорабочие, однако большее их число занималось торговлей.²

Особую роль в торговом деле евреев как до реформы, так и после неё играли ярмарки. Ярмарки устраивались почти во всех более или менее значительных населённых пунктах Грузии: в Сурами, Цхинвали, Арбо, Ахалкалаки, Меджврисхеви – Горийского уезда, в Алаверди, Шуамта – Телавского уезда, в Кутаисском, Сенакском, Зугдидском. Озургетском уездах.³

Газета «Ивериа» в 1902 г. писала, что евреи разделили между собой грузинские сёла и деревни, где они торговали, и по неписанному закону другой еврей не мог торговать в них. Такое положение было как в Западной, так и в Восточной Грузии.⁴

¹ «Кавказ», 1901, №160.

² Паписмедов И., Ук. труд, с. 50.

³ Там же, с. 57.

⁴ «Ивериа», 1902, №141 (на груз. яз.).

Еврейских торговцев считали конкурентами местные торговцы-неевреи, всячески стараясь вытеснить их со «своего поля». В 1908 г. в газете «Цискари» был описан занимательный, можно сказать, типичный для того времени случай: в имеретинском селе Диди Джихаиши были ограблены несколько евреев, полиция не нашла виновных, поэтому возмещение убытков возложили на селян. Местные торговцы, используя этот случай как повод, разожгли пламя агитации против еврейских торговцев, дабы запретить им торговлю в Диди Джихаиши. Газета заключает, что, лишив местных евреев куска хлеба, они захватили всю торговлю в свои руки, высасывая кровь из населения.¹

Иногда, наладив свое торговое дело и привыкнув к месту, еврей переселялся туда с обжитого места на постоянное жительство со всей семьей. Этим объясняется возникновение еврейских общин в тех краях Картли, где раньше еврейских поселений не было, например, в Гори, Ахалкалаки, Мухрани, Ховле, Кавтисхеви. Подобное положение мы встречаем и в Кахети, где евреи возвращаются в старые места поселения, например, в Велисцихе и др.

Выше уже говорилось о причинах снижения значимости Ахалцихе как торгового города, вызвавшего переселение здешних евреев в Среднюю Азию и разные города Кавказа. В начале XX века они переселяются и в Тбилиси, испытывавший в этот период экономический подъем.

К 1895 году в Тбилиси проживало 500 еврейских семей, из них 100 были семьи грузинских евреев. Русские евреи в основном занимались техническими ремеслами, и только малая их часть занималась торговлей. Они жили зажиточно, имели 3 синагоги, талмуд-тору с тремя отделениями, где 4 преподавателя обучали детей еврейскому и русскому языкам.²

Во второй половине XIX века среди кутаисских евреев выделялась группа крупных торговцев, собравших в своих руках большой капитал. Они почти полностью контролировали внутреннюю торговлю. Богатство кутаисских евреев опиралось на контрабанду. Они имели тесную связь с крупнейшими торгово-промышленными центрами России, откуда привозили текстиль, галантерию, муку и др. Привезённый ими товар скупали торговцы Тбилисской и Кутаисской губерний. Кутаисские торговцы экспортировали шёлковое

¹ «Цискари» №2, 1908.

² Давид И., Ук. труд, с., 267.

сырьё, шетину, кожу и кожаные изделия, в большом количестве яйца, птицу, перья, шёлк, старинные ковры и др.

Сразу же по присоединении Батуми (1878 г.) там образовалась еврейская община. В 1899 г. Министерство внутренних дел узаконило батумский молельный дом, до этого, в 1881 г. открылась талмудтора. Чем больше росла значимость портово-торговая значимость Батуми, тем сильнее притягивал он евреев из тех мест Российской империи, где действовал закон «черты оседлости». Большинство их было ремесленниками. Некоторые занимались торговлей и экспортировали нефтепродукты; среди них были известные посредники и купцы первой гильдии, которые находились в добрых отношениях с местными нееврейскими коммерческими кругами.¹

В 90-е годы XIX века еврейские торговцы из Суджуны, Бандзы, Кулаши, Сачхере ежегодно отправляли по разным направлениям 10-12 вагонов употреблённой ваты, 6-8 вагонов старых галош, 5-6 вагонов медного лома, 3-4 тыс. пудов перьев, шёлковых волокон - до 2 тыс. пудов, 4-5 тыс. пудов шёлковой нити, 2 тыс. пудов фасоли, 3-4 вагона орехов, старых ковров («антика», «ширазани», «хорасани», «ширвани», «гулями», «карабах», «талыш», «тарджами» и пр.) - до 500 шт.²

Во второй половине того же века среди кутаисских евреев во внешней торговле особенно отличилось несколько человек, собравших в своих руках большой капитал и почти полностью контролирующих местную торговлю. Некоторые из них включились в крупные промышленные начинания и банковские дела. Это были Ш.Б. Иакобашвили и Р.С. Рижинашвили.³

Успехи кутаисских торговцев вызывали недовольство, тревогу и зависть среди местных торговцев, в особенности в кругах армянских торговцев. Их настроения и угрозы проявились в 1913 г. в публикациях русскоязычной литературно-политической газеты «Мшак», выходящей в Тбилиси. В статье читаем:

«Всемирно известно, что вся торговля в городе Кутаиси сосредоточена издавна главным образом в руках местных евреев, следовательно, отсюда является вполне понятным, что капиталы, составляющие богатство нашего города, концентрируются именно среди этих

¹ Бакрадзе Г., Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии, Тб., 1958, с. 191-195.

² Паписмедов И., Ук. тр., с. 28.

³ Там же, с. 30.

самых евреев.

Имея вообще прирождённую склонность к коммерческим предприятиям и торговле, здешние евреи особенно быстро сумели развернуть и развить свои торговые дела настолько, что многие из них в течение самого непродолжительного времени нажили огромнейшие суммы денег и на виду местного населения сделались обладателями миллионного состояния и владельцами крупных коммерческих предприятий и торговых начинаний. Те огромные дела капиталов настолько обогатили и обеспечили этих искусных дельцов-коммерсантов, что они стали приобретать и обзаводиться необходимым имуществом. Выстроили себе в Кутаиси огромные дома, украсив их архитектурой самого последнего вида современной строительной техники и создали самые лучшие, богатые торговые фирмы, комфортабельно обставленные магазины, ловко конкурирующие в торговле с другими, более или менее видными торговыми учреждениями в Кутаиси...

Конечно, нет и малейшего сомнения в том, что такой успех евреев в торговых начинаниях вызывает их непрестанное обогащение и обладание крупнейшими городскими капиталами и возбуждает зависть среди остальных слоев общества города Кутаиси, более или менее заинтересованных в успешности результатов своих торговых начинаний.

Нет сомнения в том, что отстающие сравнительно с евреями коммерсантами другие местные торговцы должны были уступить свои права и преимущества этим созданным для коммерции людям и затаить в глубине своей души ту тайную и непримиримую злобу, которая, разрастаясь всё более и более, должна была привести их к стихийному чувству национального антагонизма и шовинизма, кровно озлобляющему их против евреев.

Чтобы оплатить достойным для них образом евреям, занявшим преимущественное положение в торговых делах города, эти вышеуказанные люди задались целью обуздать и проучить евреев и первым долгом тех из них, которые сумели за последнее время, благодаря торговле, нажить здесь миллионное состояние. Эти люди задались твердой целью и намерением вырвать из рук евреев те крупнейшие торговые обороты и капиталы, которые они, благодаря своим способностям, ловкости, а подчас и ухищрениям, захватили в свои руки и стали хозяевами положения».¹

¹ «Мшак» 1913, №27, а также Паписмедов И., Ук.тр., с. 30-31.

В какой-то момент положение в Кутаиси в самом деле серьезно напряглось. Антиеврейские настроения мотивировали рост криминальных элементов, участились нападения, похищения и даже убийства евреев. Пресса тех времён называла главарём и подстрекателем подобных действий вице-губернатора Бибикова.¹

В указанное время в Кутаиси проживала почти половина общего числа грузинских евреев, содержащая себя торговлей.

Противостояния армянских и еврейских торговцев всегда происходили на социально-экономической основе. Можно вспомнить пример Они: в 1911 г. онские армяне устроили антиеврейские выходы, а именно: у евреев и армян на одной горе имелся общий лес, которым завладели армяне; они вырубали лес, очистили участок, оградил, вспахали и засеяли. На недовольство, высказанное возмущенными этим поступком евреями, армяне ответили угрозой, что жестоко расправятся с каждым, кто посмеет приблизиться к этому участку. Когда же евреи обратились за защитой к местной власти, они вместо восстановления справедливости подверглись репрессиям.²

Согласно письменным источникам и устным преданиям, можно сказать, что в начале XX века в Грузии положение евреев, за редким исключением, было незавидным. Впрочем, в таком же положении пребывало большинство населения Грузии.

В этот период грузинские евреи стали переселяться в Россию. Они торговали кавказскими товарами почти во всех городах и на железнодорожных станциях России.³

Как в старину, так и в тот период торговцы делились на три слоя: на мелких, средних и крупных. Крупные торговцы составляли 11,3% от общего числа, средние – 31,8%, мелкие – 56,9%. Эти три слоя, со своей стороны, делились ещё на два слоя – на хозяев и коробейников-приказчиков. Мелкие торговцы, не имея необходимых средств, были вынуждены брать товар в долг у первых и всю жизнь пребывать под гнётом их эксплуатации.

Зажиточных торговцев обслуживали также продавцы-приказчики (нокари) и исполщики, получавшие каких-нибудь 10-12 рублей в месяц. Продавец выполнял любую работу. Исполщиками

¹ «Новый Восход», №9, 23, 44; 1913.

² Давид И., Ук. тр., с. 442-443.

³ Вайсенберг С., Исторические гнёзда Кавказа и Крыма, «Еврейская старина», т.6, СПб, 1913, с. 59.

работали отпрыски мелких торговцев, которые в течение многих лет выполняли тяжкую работу, дабы изучить торговое дело и дослужиться до места приказчика в том же магазине.

Исполщик всюду следовал за своим хозяином, носил его поклажу, следил за товаром, ухаживал за лошадьми и т.п.

В поисках работы исполщико иногда уезжали за границу, надолго оставляя семью и порой через 3-4 года возвращаясь домой. В Ахалцихе их называли «курбатами».

В досоветский период еврейское население Грузии составляло 4200 семей, т.е. 21000 душ. Из них торговлей занималось 3214 семей, т.е. 77,2%, остальные 960 семей, т.е. 22, 8%, занимались другими профессиями.

После установления советской власти место и роль грузинских евреев в экономической жизни Грузии в корне изменились.

II.

Этнография

Этнографический материал, отражающий быт грузинских евреев, весьма скуден, в основном фрагментарного характера и фиксируется с начала XIX века. Это обстоятельство затрудняет изучение вопроса, однако результаты исследований XX века и современных этнографов всё же дают возможность создать определённое представление о быте грузинских евреев, их деятельности, традициях, обычаях и т.п. Надо отметить, что грузинские евреи, подобно грузинам из разных регионов Грузии, имеют свои специфические этнографические признаки. Таким образом, при наличии общих черт с грузинскими племенами они имели и отличительные черты. Надо также учитывать и разницу в качестве изучения – имеется гораздо больше данных по Восточной и Южной Грузии, соответственно, эти регионы изучены лучше.

Несмотря на то, что совместное проживание грузин и евреев, создание ими общей экономической базы обусловили в основном единую культуру, необходимо выявить конкретные и общие свойства, способствующие формированию основных направлений материальной, социальной и духовной культуры. Несмотря на изменения, произошедшие с течением времени и под влиянием окружающей действительности, еврейство Грузии осталось верным защитником своих исконных традиций, обычаев и верований, благодаря чему их этнические свойства мало трансформировались.

ПОСЕЛЕНИЯ

Известно, что климато-географические условия разных регионов Грузии обуславливали определённые формы поселений. Неоднократно отмечалось, что в городах и сёлах Грузии имелись еврейские кварталы. Кроме климато-географических условий, поквартальное поселение было обусловлено специфической деятельностью евреев, их этническими чертами и религией. Часто основой поквартального поселения (возникновения кварталов) служило т.н. «родственное соседство», возникающее в результате

разделения семьи. Из материалов явствует, что заселение евреев в городах и сёлах Грузии происходило по этническим и религиозным признакам, о чем свидетельствуют названия кварталов, населённых ими.

Жилища в кварталах были тесно расположены и концентрировались в основном вокруг синагоги, являющейся центром их религиозно-культурной и общественной жизни. В этом отношении весьма интересен и красочен сачхерский пример: там евреи жили в четырёх кварталах, каждый из которых имел свою синагогу.¹

В Лечхуми евреи жили отдельными кварталами, близ своих лавок, в домах, стоящих в красивых, ухоженных садах.² К сожалению, сведений о жилищах, быте и других сторонах жизни евреев других регионов Грузии не имеется, однако, некоторые описания все таки создают общее представление о быте евреев Грузии.

Как уже говорилось, в еврейских кварталах дома строились в тесном соседстве друг от друга. Семья расширялась за счет новой постройки во дворе, и часто весь двор превращался в жилище одной большой семьи. По сведениям Закариа Чичинадзе, евреи Восточной Грузии «...имели стародавний обычай селиться вместе, в одном квартале, дружбу в радости и в горе, а перед домом имеют узкие улочки и дома, прислоненные друг за другом»³. Приблизительно таким был еврейский квартал в Карели. По описанию И. Паписмедова, «в еврейском квартале было несколько узких коротких улочек. Преобладали жалкие одноэтажные деревянные лачуги, тесно пристроенные друг к другу, без двора и сада. Кое-где встречались двухэтажные каменные или деревянные строения».⁴

По сведениям Н. Ломоури, в 80-е годы XIX века в Цхинвали еврейский квартал был в совершенно плачевном состоянии: «Евреев тут до четырёхсот семей..., проходя по их улочкам, предомной вставляли картины старинной среднеазиатской деревни, разгромленной врагом. И действительно, дощатые лачуги здешних евреев (большинства из них), перекошенные и почерневшие от копоты, смотревшие на меня со всех сторон, имеют вид деревень,

¹ Черный И., с. 157.

² Там же, с. 154.

³ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 52.

⁴ Паписмедов И., Ук. тр, с. 39.

огнём и мечом разгромленных Атиллами и Тамерланами».¹

Говоря о жилищах имеретинских евреев, З. Чичинадзе вспоминает то положение, в котором они жили раньше и отмечает, что оно изменилось в лучшую сторону на рубеже XIX-XX веков: «они начали выходить из узких улочек, переделывали лачуги, меняли магазины..., а раньше... и жильё, и лавка еврея были простой лачугой. В последнее время среди кутаисских евреев замечается повышение сознания. Надо также сказать, что раньше кутаисские евреи строили деревянные дома, а теперь возводят каменные, на растворе, дома».²

Еврейский квартал был и в Тбилиси – на подъеме Бетхаина. Тут были и синагога, и кладбище.³ Еврейские кварталы были в Гори, Карели, Сурами, Ахалцихе...

Ахалцихские евреи жили в жилищных комплексах местного типа «дарбази» – землянках с венцеобразно-террасной кровлей, доступных только зажиточным слоям; бедняки ютились в простых землянках.⁴

1. Жилище

В еврейском квартале дома строились близко друг от друга. Как уже говорилось, в случае расширения семьи сбоку к дому пристраивалось новое помещение за счет двора, и со временем весь двор превращался в жилище одной большой семьи.

«Что же касается построек, т.е. домов, – писал З. Чичинадзе, – и в этом евреи не превосходят остальных. Еврею достаточно иметь крышу над головой, дабы укрыться, а остальное ему всё равно..., поэтому евреи Картли и Земо Картли, подобно грузинам, живут в землянках».⁵

В Восточной Грузии, кроме околичного участка, грузинские евреи владели и пахотными угодьями.

¹ Ломоури Н., Публицистические письма, Тб., 2002, с. 14-15 (на груз. яз.).

² Чичинадзе З., Ук. тр., с., 52-53.

³ Там же, с. 58.

⁴ Ивелашвили Т., Цагареишвили Т., «Зовёт земля предков», Тб., 1995, с. 18 (на груз. яз.).

⁵ Чичинадзе З., Ук. тр., с. 52.

В Западной Грузии жилища стояли в глубине двора, засаженного фруктовыми деревьями, виноградной лозой, огородом. Жилищный комплекс включал курятник, коровник, деревянный амбар на высоких опорах («налиа»). Здесь были распространены дощатые дома («ода-сахли»), а зажиточные жители имели двухэтажные дома.

Жилища сурамских евреев, по сведениям французского путешественника Р. де Скоса, представляли собой довольно обширные землянки, разделённые на две части – жилое помещение и стойло для скота.¹

Интересное описание жилища евреев оставил И. Черный, из которого можно заключить, что во второй половине XIX века преобладающее большинство евреев жило в бедности, в тяжелых условиях. Гостившего в селе Брети И. Черного поместили в «отличном», наиболее «соответствующем» почетному гостю доме, а что за отличный это был дом, читаем у Черного: «у нас в лучших, чем эта, постройках устраивают конюшни и содержат лошадей. Полом служат земля и пыль, разве что дом огорожен четырьмя стенами. Остальные дома устроены в подземелье и напоминают пещеры, выглядывающие наверх одной дырой окна, напоминающей окна персидских бань, дабы луч света достигал внутрь. Дыра снизу шире и сужается кверху, пол земляной. Посмотрев снаружи на эти дома, перед нами предстанет волнистая картина земляных холмиков, издали создающая впечатление рассыпанных по погребальному полю надгробных камней».²

Подобная же картина наблюдается и в Западной Грузии. Самые ранние сведения о жилищах евреев Западной Грузии оставил И.А. Гюльденштедт: В Имерети, в деревне Анториа, близ Окриба, 50 еврейских семей жили в плетеных лачугах, крытых просяной соломой.³ Убогими были и жилища сачхерских евреев. Некоторые дома состояли из одной комнаты, в которой вдоль стены стояли две длинные тахты, выполняющие функции лежака и стульев. В центре комнаты был устроен очаг. Только некоторые семьи имели жилища средней величины.⁴

Имеется описание ещё одного типового жилища из Сенаки, в

¹ Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, IV, с. 652.

² Черный И., Ук. тр., с. 141.

³ Гюльденштедт И.А., с. 135.

⁴ Черный И., с. 157.

котором пришлось ночевать И. Черному: «Комната была маленькой и узкой. Её потолок был также чердаком. Ветер со всех сторон врывался в комнату из дыр и щелей в стенах».¹

И в Кутаиси было не лучшее положение. И. Черный, измученный пребыванием в доме местного раввина, пишет следующее: «Я уже не имел более сил оставаться в доме раввина, из-за тесноты и холода, который предназначался для летнего пребывания..., постарался найти новый ночлег. В домах невозможно было оставаться, т.к. тонкие стены со всех сторон, сверху донизу были покрыты, подобно паутине, трещинами и дырами. Стоял нестерпимый холод, ибо двери и окна держат открытыми даже зимой».²

Социально-экономическая дифференциация среди евреев во второй половине XIX века особенно ярко проявилась во внешнем и внутреннем оформлении их жилищ.

Совершенно отличные от вышеописанных, построенные в европейском стиле дома имели цхинвальские евреи, численность которых была мала. От убогих жилищ еврейского квартала резко отличался большой недавно построенный дом раввина Иакова Мамиствалова: «...первый этаж представляет склад разной утвари и дров, а также конюшню. На втором этаже живёт раввин. Дом окольцован длинным, красивым балконом. Одна большая комната служит залой. С ней соединяются ещё две комнаты. Прекрасный дом. Окна готического стиля, однако стёкла везде выбиты..., азиатская печь, камин оставляет хорошее впечатление. В этом готического стиля здании верхний настил пола высотой шести досок возвышается над нижним, ночью выполняя функцию лежбища, а днём – стола. Подобно обычаю восточных стран, там постлана скатерть. Для меня сыскали отдельный стол, лучшие стулья. Одежду и посуду хранят в персидско-азиатских запертых сундуках, приставленных к стенам. Комната совершенно пуста... В той комнате, где я жил, на стенах висят ружья, револьверы, кинжалы».³

И. Черный не смог скрыть своего удивления, придя в гости в семью Цицуашвили в Брети: «Вошёл в красиво убранный дом, построенный, подобно нашим домам. В комнате стояли тахты. Для меня уже была постелена отличная постель, с простынями и

¹ Там же, с. 182.

² Там же, с. 182.

³ Там же, с. 200-202; об этом доме см. также с. 138.

подушками в наволочках. Тут же стоял прекрасный столик с двумя стульями, убранный, подобно европейскими домам, серебряными подсвечниками».¹

В Карели выделялись каменные двухэтажные дома зажиточных Манашеровых.²

По сведениям И. Черного, сурамские евреи имели обычай украшать комнату красивыми женскими платьями. «Для красоты на стенах вешают красочные куски (или полотна) дорогих шёлковых материй».³

Почти полное представление о жилище еврея среднего достатка, жителя Восточной Грузии, даёт описание И. Паписмедовым своего дома: «Наш дом был одноэтажным, продолговатым, угловым, каменным, на растворе строением, имевшим крыльцо, одно окно и земляной пол, с площадью приблизительно 20 кв. м.

С правой стороны, между двумя стенами была устроена тахта, покрытая циновкой и дешёвым паласом. За неимением шкафа тут же лежали свёрнутая постель и ситцевые подушки. Эта тахта играла значительную роль в быту нашей семьи, ибо была общим лежаком и сидением для всех, от мала до велика. На эту тахту каждый вечер стелилась шитая с особенной тщательностью моей мамой постель, на которую укладывалось всё семейство.

В середине тахты стоял низкий круглый стол, на ножке из крест-накрест скреплённых досок, покрытый простенькой синей грузинской скатертью с оригинальным орнаментом, на синеватом фоне которой ярко выделялись рисованные белым рыбы и столовая утварь... (т.н. «лурджи супра» - Э.М.)

Нашу квартиру украшал приставленный к углу тахты сундук («скиври») – приданое моей матери, обшитый жестью и пестро раскрашенный, в котором бережно хранились праздничная одежда, скатерть, бельё и разные предметы.

Как солдаты, в ряд стояли в правом углу комнаты хлебный сундук («кидобани»), трёхногий стул, посуда для воды – большой кувшин («гозаури») и два кувшинчика (литра); рядом, в занавешанной нише лежали глиняные пиалы и солонка, на гвозде висело полотенце; часть кухонной утвари – медные кастрюли, лоток для теста («варцли»), глиняные горшки и пр. – складывалась

¹ Там же, с. 144.

² Паписмедов И., Ук. тр., с. 40-41.

³ Черный И., с. 146..

под тахтой. Напротив двери был устроен камин, летом похожий на маленькую, сероватую, грустную пещеру...

На каминной полке красовались лампа, жестяной светильник («чраки») и бронзовый подсвечник...

Рядом с камином, в занавешенной арочной нише были сложены слегка потрёпанные книги – будничные и праздничные молитвенники, псалтырь и тора».¹

В 20-е годы XX века М. Плисецкий описал и обобщенно оценил домашнее снаряжение евреев Восточной Грузии. По его сведениям, евреи «едят чаще на полу или на низеньком кавказского типа столике, который в обычное время стоит на нарах. Но и в таких квартирах имеется почти всегда и высокий стол особого фасона, складной, с откидными крыльями. В сложенном виде он напоминает высокий подзеркальник и находится у самой стены.

Стол употребляется во время особо торжественных случаев – праздников, обрядов обрезания, свадеб и тому подобных «радостных дней».

В некоторых местностях весьма распространены нары, покрытые падагами. На них лежат мутаки (валики-подушки).

В Цхинвали и Карели, как правило, почти в каждой квартире имеется «кидобани» - полусундук-полушкафчик грубой местной работы, служащий для хранения хлеба.

Следующей обязательной для каждой семьи (где имеются дети) принадлежностью является «аквани» - обычная на Кавказе маленькая и качающаяся колыбель с увязанным, как мумия, ребёнком.

Многие (пожалуй, большинство) квартиры Восточной Грузии имеют в комнатах стенные шкафы с глухими створками, напоминающие просто двери (большие шкафы) или покрытые внутренними ставнями окна (малые шкафы). Они служат для хранения съестных припасов, посуды, белья, платья и т.п.

Почти в каждом еврейском доме, даже очень бедном, можно встретить известное количество медной посуды. К ней относятся: самовар, поднос, таз, подсвечник, имеющий ритуальное значение, а также тунги (кувшины глиняные), суры (небольшие кувшины для вина) и пр.

Медная посуда в еврейском доме является не только необходимой принадлежностью, но и украшением. В большинстве случаев она красуется, тщательно вычищенной и блестящей, на комоды или,

¹ Паписмедов И., с.30-31.

за отсутствием его, на полочке. Обычно это «мзити» (приданое невесты) – подарки ко дню свадьбы от родителей, главным образом, матери невесты.

Во многих еврейских домах хранится огромное количество разной рухляди и хлама, совершенно не пригодного и вышедшего из употребления. Свалено это в кучу где-либо в нижнем этаже, в кладовой или на чердаке. Хлам состоит из сломанной мебели, корзин, ящиков, тряпок и т.п.

Чем состоятельнее была семья в прошлом и чем просторнее помещение, тем больше подобного хлама».¹

На структуру и убранство жилищ евреев разного социального положения влияли жилища других религиозно-этнических жителей по всей Грузии. Например, в Южной Грузии явно влияние соседствующих мусульман.

Характеризуя жилища евреев Южной Грузии, И. Черный отмечает, что «в их домах определённая часть пола возвышается над остальной и покрыта коврами. На нем стоят полуторааршинные железные подсвечники с простыми белыми свечами. Арочный потолок прогибается..., с карниза и донизу устроены полки, на которые уложены цинковые тарелки, стаканы и бутылки, как в духане. На веревке висят разные лоскуты, полотенца и прочие тряпки. На другой стене встроены стенные шкафы («ганджины»), где хранятся подушки и одеяла. Сбоку находится малая комната для женщин и невест».²

По словам того же Черному, плохие жилищные условия были и у ацкурских евреев.³

Так, дома грузинских евреев в архитектурном смысле были трех видов, дистрибуция которых по социальным категориям выглядит следующим образом: 1. Землянки Восточной Грузии, Месхети и Джавахети, жилища бедных сельскохозяйственных работников и мелких торговцев; 2. Одноэтажные деревянные и каменные дома торговцев среднего достатка как в Восточной, так и в Западной Грузии; 3. Двухэтажные дома богатых евреев по всей Грузии.

По заключению этнографов, жилище грузинских евреев Восточной Грузии по типу представляло собой земляной, дощатый или каменный дом.

¹ Плисецкий М., Религия и быт грузинских евреев, М., 1931, с. 36-40, 47.

² Черный И., с. 164.

³ Там же, с. 173.

2. Молельный дом – синагога

Подобно другим народам, для евреев религиозно-культурным и местом сбора центром являлся молельный дом. Можно сказать, что эта функция молельного дома для евреев имела особое значение. Где бы, в какой части Грузии ни поселились евреи, если число лиц мужского пола было более 10, непременно имело место отправление религиозных обрядов. Молельный дом был центром еврейского квартала.

Предположительно, первые синагоги возникли во времена вавилонского плена, ибо в ранний период религиозные ритуалы справлялись только в Иерусалиме.

Синагога не должна находиться под жилым помещением, в синагоге запрещается шуметь, смеяться, бродить, укрываться в непогоду, есть, входить в неопрятном, грязном платье. Допустима беседа на общественно-религиозные темы, о делах благотворительности. Справлять панихиду по усопшим в синагоге допустимо только для лиц, имеющих особые заслуги перед евреями.

По внутреннему устройству синагоги ашкеназов и сефардов различны. В синагоге ашкеназов скамьи стоят поперёк зала, так, чтобы молящиеся сидели лицом к «святая святых». С обеих сторон от «святая святых» - места для раввина и почетных членов прихода, сидящих лицом к молящимся. Перед «святая святых» стоит высокий узкий стол с наклонной доской, застланный вышитой скатертью, за которым читаются молитвы. На скатерти вышит «Давидов щит». Феба, где читается Тора, стоит возле Арон-Кодеша или в центре синагоги. Арон-Кодеш, т.е. хранилище торы, имеется во всех синагогах, его ставят у восточной стены, на возвышении, и к нему поднимаются по нескольким ступеням.

В синагоге сефардов скамьи стоят у продольных стен. Феба стоит возле входа, а пространство между Фебой и Арон-Кодешем свободно.

Женская часть в синагогах и ашкеназов, и сефардов устроена в виде балкона вдоль северной, южной и западной стен.

В синагоге должностными лицами являются: хахам (он исполнял должность раввина), габай (выбранный приходом староста) и несколько шамашаев (надзирателей, непосредственно подчинённых габаю).

Как уже было сказано, молельный дом или синагога были во всех больших и малых еврейских поселениях, поэтому, нет необходимости их перечислять. По дошедшим до нас сведениям, все

молельни были устроены по принципу синагог сефардов, однако невозможно сказать, как были устроены синагоги и молельные дома евреев и как справляли религиозные ритуалы евреи в Грузии до появления сефардов - беженцев из Испании и Португалии.

Первый молельный дом в Грузии, предположительно, был в Мцхете, в грузинских нарративных источниках он называется «малым жертвенником» («мцире багини»); по этим сведениям можно предположить, что существовал еще и «большой жертвенник» («диди багини»). О малом жертвеннике речь идет в связи с событиями первого столетия н.э. Вполне допустимо, что он существовал и раньше.¹ Можно предположить, что он был подобен Иерусалимскому храму.

В первые века н.э., если не раньше, синагога должна была быть в Урбниси, на что указывают археологические и письменные источники.²

Испокон веков молельные дома были всюду, где были поселения евреев, но такие сведения до нас почти не дошли.

В XIX веке в Тбилиси ещё существовали остатки старой синагоги, но сведения о действующей синагоге имеются лишь с указанного века. Несмотря на это, нет сомнений в том, что в ранние века в Тбилиси должна была быть не одна, а несколько синагог, ведь Тбилиси был известным и важнейшим ремесленно-торговым городом, и в нём должно было жить множество евреев. Во всяком случае, известно, и об этом уже было сказано, что там с X в. существовала еврейская секта, что, само собой, подразумевает существование и синагоги.

В 50-е годы XIX в. в Тбилиси действовала только еврейская военная синагога. С этого же периода в Тбилиси начинают селиться как грузинские, так и иностранные евреи, которые создают общинные синагоги. Персидские евреи, т.н. лахлухи, создали две, а грузинские евреи, переселенцы из Ахалцихе – одну синагогу. Впоследствии, из-за роста численности еврейского населения, встал вопрос постройки нескольких синагог. В 80-е годы начали строительство новых синагог, одну из них торжественно открыли в сентябре 1888 г.³

В начале XX в. значительная часть евреев, мигрировавших

¹ Подробно см. Мамиствалашвили Э., История Хитона Господня, Гори, 2003, с. 28-32.

² См. выше, Урбниси.

³ Давид И., Ук. соч., с. 535-536.

из разных областей Восточной и Западной Грузии, поселилась в Тбилиси. Они обратились к губернатору с просьбой построить синагогу. Строительство завершилось в 1905-1906 гг., и евреи заселили её окрестности.

Древняя (900-летняя) синагога, была в Лайлаши, древняя синагога была и в Кулаши, а в Бандзе, Лечхуми и в некоторых других местах были молельные дома. По преданию, в XIX в. в Кутаиси, в верхней части города, были две старые синагоги (возраст которых был приблизительно 500 лет), а большая синагога в нижней части города была построена в 1896 г.¹

По официальным данным, к 1869 году синагоги имелись в следующих населённых пунктах: В Ахалцихе – 2, в Душети – 2, в Кутаиси – 2, в Тбилиси – 2.² Более достоверные данные содержит другой справочник, согласно которому, в тот же период в Кутаиси были 3 синагоги, по одной – в Лечхуми, Суджуне, Кулаши, Сурами, Брети; в Цхинвали было 6 синагог: каменная - Манашеровых в Тамарашени, каменные - Зызоевых и Крихели и деревянная - Паписмедовых.³ В Кутаиси в первой половине XIX в. были две синагоги из тесанного камня, в 1888 г. построили ещё одну.⁴

Молельные дома евреев в Грузии в основном были одинаковы и различались лишь благоустройством.

По словам И. Черного, «молельня в Цхинвали - это большой дом, в котором вдоль стен стоят скамьи».⁵ В Брети «молельня значительно лучше цхинвальской. Пол деревянный. Внутренняя часть устроена лучше. Феба красива и стоит на высоких колоннах, почти такая же, как в наших молельнях, хотя и весьма различающаяся от них. Длинные скамьи расположены вдоль всех стен. В молельне стоят две колонны, по обычаю, деревянные».⁶ Подобный молельный дом имелся у евреев села Сачино, близ Кутаиси, который помещался в обычном, жилого типа доме с тонкими стенами и скамейками вдоль стен и высоким потолком; в середине помещения стояла феба

¹ Там же, с. 536.

² Сборник сведений о кавказских горцах 1, с. 65.

³ Путеводитель посланников из Палестины на Кавказ, Давид И., Ук. соч., с. 535.

⁴ Газ. «Иверия» 1888, №149. (на груз. яз.).

⁵ Черный И., с. 137.

⁶ Там же, с.141.

на низких колоннах, в западной части помещался Арон-Кодеш.¹ У лайлашских евреев был новый молельный дом с оградой, в котором имелось женское отделение.² По И. Черному, наилучший в Кутаисской губернии молельный дом был в Суджуне.³

К 1869 г. в Они «здание молельни расшатано, не имеет приличной крыши, дождь заливает всё помещение, и в объеме мал, не вмещает тамошний приход, численностью до 80-ти домов...» В 1895 г. в Они было построено прекрасное здание синагоги, пленяющее своей архитектурой и интерьером как верующих евреев, так и представителей других конфессий, местных и иностранцев. Прискорбно, что эта же синагога, переселившимся в Израиль онским джамаатом, в скором будущем останется лишь архитектурным памятником.

Сачхерские евреи имели четыре молельных дома, по кварталам. Тут был ветхий молельный дом, построенный в 1742 г., который видел И. Черный.⁴ В этом городе был также военный молельный дом ашкеназов.⁵

В Батуми были две временные синагоги русских евреев. В 1890 г. батумские евреи подали правительству просьбу разрешить им построение синагоги и получили отказ, вдобавок закрыли и действующую.⁶

В синагоге, кроме молитвенного обряда, отправлялись и другие религиозные ритуалы. Тут происходило обрезание евреев мужского пола, а зачастую также свадьбы и похоронный обряд для персон, имевших особые заслуги перед еврейской общиной. Во время траурной семидневки близкие усопшего ежедневно приходили на вечернюю молитву в синагогу.

Через молельный дом организовывались дела милосердия и благотворительности. Бедствующие и неимущие обращались за помощью прямо к джамаату, большей частью в субботние и праздничные дни; каждый член джамаата вслух называл пожертвованную им сумму. Пожертвования собирал габай в конце

¹ Там же, с. 184.

² Там же, с. 154.

³ Там же, с. 180.

⁴ Там же, с. 156.

⁵ Там же, с. 157.

⁶ Давид И., Ук. соч., с. 536.

субботнего или праздничного дня.

Духовный пастырь джамаата – хахам выполнял обязанности раввина, кантора, учителя и судьи. Хахамы были в курсе жизни своей общины и активно участвовали во всех значительных событиях в жизни каждой семьи. Проповеди, произносимые за трапезой в синагоге, основывались на притчах и легендах, библейских историях, таким образом простой люд приобщался к торе и вере.

ПИЦА

Известно, что на систему питания той или иной этнической группы решающим образом влияют климато-географические условия страны. В соответствии с этими условиями как в Израиле, так и в Грузии исторически был распространён хозяйственно-культурный тип, основывающийся на симбиозном хозяйстве с высокоразвитыми отраслями земледелия и скотоводства. На основе этой хозяйственной базы образовалась та модель системы питания, которую мы встречаем в быту грузинских евреев.

1. Растительная пицца

а) Злаки

Злаки являются основой пищевой системы евреев. Те семьи, которые сами занимались земледелием, питались своим урожаем, остальные покупали злаки. Большая семья в среднем потребляла 1-1,5 тонны злаков в год.¹

Подобно грузинскому населению, злаки хранили в амбарах («бегели»), кувшинах («квеври»), злаковых ямах («харо»).

В основном употреблялось пшеничное зерно («хорбали»). Бедняки пекли ячменный хлеб, примешивая к нему пшеницу и рожь, придающие ячменному хлебу мягкость, питательность и вкусовые качества.²

Евреи Восточной и Южной Грузии пекли хлеб один-два раза в неделю. Месили квашеное тесто («пурис деда») тёплой водой, в

¹ Ивелашвили Т., Цагареишвили Т., Ук. соч., с. 32 (на груз. яз.).

² Джинджихашвили З., Быт и культура грузинских евреев, Тб., 1999, с. 45 (на груз. яз.).

деревянном лотке («варцли»). Во время выпечки хлеба исполнялся обряд «взятия халы»: от готового для выпечки теста пекарь отрывала четыре маленьких кусочка, слепляла их в один ком, называемый «халой», произносила слова благословения: «Благословен будь ты, Владыка - Господь мира земного, давший нам заветы и одаривший нас взятием халы» и бросала этот ком в огонь. Обряд «взятие халы» был обязательным.

«Взятие халы» - древнейший еврейский обряд. Евреи были обязаны первый выпеченный хлеб подавать служащему храма – левиту, позже они сжигали халу в огне. «Левитами» назывались потомки Лева - архонта одного из еврейских племён, имевшие обязанности культовых служащих.¹

Печь хлеб можно было всегда, кроме субботних и праздничных дней. Пекли «лаваш» - тонкий, похожий на лист, бумаги хлеб, «дедас пури» - хлеб из квашеного теста, в виде полукруга, «шоти» - продолговатый хлеб с острыми «ушками», каравай, «кокора» - круглый хлебец, ликан, уху.²

Из просеянной муки пекли праздничные печенья: с рубленными орехами («нигвзиани»), «назуки», «гагуебули», с изюмом («кишмишиани»), с сахарной начинкой («шакригулиани»), хворост, масу, лекех, сахарный хлеб («шакри пури»), медок, «дахвеули» и др. Перечисленные печенья принадлежат исключительно еврейской кухне.³

Из просеянной муки пекли также «каду» - пироги с разной начинкой: из фасоли, картофеля, гороха, чернухи. Пекли «хачапури» - с начинкой из творога и сыра. Готовили хинкали с начинкой из мяса, творога, сыра, орехов, ячницы, фасоли, гороха. Еврейские «када» и «хачапури» по технологии отличаются от грузинских изделий с теми же названиями, что свидетельствует о самобытности еврейской кулинарии.

Злаки в различном виде фигурировали в пищевом рационе евреев в виде различных каш.

Каша из крупы – молотое или толченое пшеничное зерно варилось с вечера до следующего утра. Сваренную массу заваривали мукой и месили. Вымешанную массу выкладывали на тарелку, посередине делали углубление и клали туда тушеный в масле лук или кислое молоко («мацони»).

¹ Паписмедов И., с. 33.

² Там же, с. 48.

³ Там же, с. 49.

Молочная каша («рдзис коркоти») – крупномолотое пшеничное зерно варили, заливали молоком, заправляли маслом.

Хлебный суп – молотую пшеницу варили на молоке, заправляли солью.

Хлебный суп – тушили в масле лук, заливали кипятком, давали вскипеть, клали туда сырые яйца и куски черствого хлеба и недолго кипятили.

«Хавици» – в кипящей подсоленной воде заваривали муку, доводили до готовности, выкладывали на тарелки, заправляли маслом.

«Шакрис фуа» - муку подрумянивали на масле с сахаром. Давали детям.

«Махохи» - в остуженную кипяченую воду клали ком теста и квасили, через 4-5 дней добавляли отруби и помешивали. Загустевшее квашеное тесто заливали горячей водой, пропускали через сито, добавляли толченые орехи и чеснок, ставили на огонь и, помешивая, доводили до кипения. Клали куски хлеба и ели. Это в основном была зимняя еда.¹

В Грузии с XVII-XVIII веков распространилась кукуруза. Особо ценилась кукуруза в периоды хлебного дефицита. Кукурузные лепёшки «мчади» выпекали в открытых печах «торне» или на глиняных жаровнях «кеци». Из крупномолотой кукурузы варили кашу, добавляя молоко, масло, соль. Ели также вареные зерна кукурузы, початки варили или жарили на углях. Из кукурузы гнали водку.

В Западной Грузии и изредка в Восточной употребляли просо («гоми»). Из него варилась особая каша – «гоми», на воде или на молоке. Во время «Песаха» гоми варили к особым блюдам.

Употреблялся и рис: плов на растительном масле или птичьим жиру («позани») с колбасой, «купатами», отварной курятиной был обязательной частью субботней или праздничной трапезы. «Сутль», т.е. рисовая каша на молоке, варилась как для будничной, так и для ритуальной трапезы.

В пищевом рационе важное место занимали бобовые – фасоль, горох, чернуха. Фасоль распространяется в Грузии с середины XVII в. и занимает важнейшее место среди остальных бобовых. Преимущественно употреблялись красные и пёстрые сорта фасоли. Сваренные бобы фасоли готовили по-разному: «амолесли», с

¹ Там же, с. 50-51.

толчеными орехами, луком, кинзой, перцем и солью; «хенаг» - с жареным луком и солью, месили и ставили в «торне», держали до готовности; «хамин» - белый сорт фасоли с рисом; летом ели молодые стручки фасоли; «киркажи» - варёные подсолённые бобы - считалось постным блюдом и готовилось для поминальной трапезы.

Бобовые обычно считались будничной едой. Изредка готовили мясной гороховый суп.

б) Продукты садоводства, овощеводства, виноградарства

В питании евреев Грузии почетное место занимали продукты виноградарства и виноделия: виноград, изюм, коринка, вино, водка. Питьё готовили сами, ибо вино и водка, приготовленные неевреем, считались «несехом», т.е. нечистыми, и истинно верующий еврей их в дом не брал.

Почти все евреи, живущие в областях Восточной Грузии, имели собственные виноградники. На сбор урожая – «ртвели» звали соседей и близких, этот обычай назывался «дадзахили» («званный»). В начале ртвели и в конце, во время винодавления, устраивали праздничную трапезу («пурис чама») и освящение. Виноград давили в больших деревянных винодавильнях – «сацнахели». Первым давильщиком в сацнахели ставили маленького мальчика, затем вступали взрослые мужчины. В большие сосуды вино переливали раз в год, весной, в малые – два раза. Виноградное сусло засыпали сахаром и заливали водой и готовили слабое вино – «шаман», для будничного употребления.

Из виноградного сусла гнали водку.

Из виноградного сока варили сироп – «бадаги» и делали «татару» - сладкую кашу. Татару готовилась следующим образом: в охлажденном бадаги разводили муку, и варили массу на медленном огне до загустения. В готовую татару опускали связки нанизанных на тонкую бечёву орехов, сушеные фрукты или тыквенные семена, затем сушили, и получалась «чурчхела» - деликатесный десерт. Изюм и коринку употребляли в печеньях.

Значительным было овощеводство. Редко какая семья не имела хотя бы маленького огорода. Огородом занимались женщины. Выращивали необходимые для семьи овощи: лук, чеснок, капусту, свёклу, помидоры, огурцы, картофель, перец, разную зелень:

кинзу, укроп, петрушку, сельдерей, базилик, мяту, чабрец. На зиму готовили квашения из овощей; зелень употребляли как в сыром, так и в сушёном виде, как ароматные заправки для различных блюд, употребляли шафран, гвоздику, корицу.

Широко употреблялся картофель - как составная часть различных блюд, а также варёный, жареный, тушёный.

Из бахчевых употребляли арбуз, дыню, тыкву.

в) Дикие растения и их употребление в пищу

В пищевом рационе определённое место занимали дикорастущие фрукты и ягоды, которыми столь богата флора Грузии: каштан, грецкий орех, мелкий (лесной) орех, кизил, кавказская груша, мушмула обыкновенная, ежевика, черника, смородина, земляника, шиповник, ткемали (алыча дикая), грибы.

Каштаны ели в сыром виде, вареные и жареные, мелкий орех – сырой, калёный, в варёный меду. Кроме того, каштаны, орехи, яблоки и груши были обязательными ингредиентами ритуального повидла – «харазот», которое варили к Песаху.

Орехи употреблялись по-разному: как соус для различных блюд – «хенаги», «цецвена», «сациви», как заправку для вареных овощей (пхали), в печенях, для «гозинаки», для «чурчелы», из зелёных ядер варилось престижное в Грузии ореховое варенье.

По-разному употреблялся кизил - как в сыром, так и в сушеном виде («керки»), из него варили варенье, делали острый соус-подливу, варили суп.

В еврейском быту разнообразное употребление имел мёд. Одним из видов помещичьего оброка для евреев были продукты пчеловодства: мёд, воск, свечи, свечный моток. Вероятно, грузинские евреи с древних времён занимались пчеловодством, хотя исторические письменные источники имеются с XIX-XX вв. Видимо, евреи домашним хозяйством удовлетворяли свои потребности в продуктах пчеловодства. Редко какая семья не имела хотя бы 20-30 ульев. Мёд был основным ингредиентом разнообразных сладостей. Он также является необходимым элементом в ритуалах Песаха, Нового года и свадьбы. В этих ритуалах мёд применяется в магическом назначении и служит проявлению общей идеи плодородия. Мёд применялся также в лечебных целях.¹

¹ Подр. см. Джинджихашвили З., Ук. соч., с. 53-57, а также с. 61-62.

2. Мясная пища

Грузинские евреи не занимались интенсивным скотоводством, оно для них имело лишь домашнее значение. Почти каждая семья имела дойный скот и отару овец. Преимущество отдавалось мелкому рогатому скоту. Зимой скот держали на ясельном питании, летом выгоняли на летние пастбища. Скот евреев пас пастух-откупщик. Эта форма откупа называлась «моэхилоба».

Молочные продукты готовил сам владелец скота. Продукты, приготовленные неевреем, хозяин не заносил в свой дом и не давал другому еврею. В период доения владелец отары ехал в летний лагерь со своей посудой и по еврейским обычаям готовил кашерные продукты: сыр, масло, топленое масло, творог и др., которые высоко ценились. Если еврей не имел собственного скота, то покупал молоко и сам готовил нужные ему продукты.¹

Евреи готовили как овечий, так и говяжий сыр. В качестве закваски для сыра употребляли свёрнувшееся в желудке телёнка, ягнёнка или козлёнка молозиво, а также особый гриб, разведённые в воде квасцы. Для приготовления закваски гриб вымачивали в воде или в сыворотке, разминали, отжимали, добавляли уксус, соль, квасцы и держали в закрытой посуде три дня, потом процеживали и добавляли, помешивая, в парное молоко. Готовили также грибной порошок: грибы очищали, пропитывали уксусом и сушили на солнце. Сушеные грибы толкли и применяли по надобности.

Закваска сыра на квасцах засвидетельствована у ахалцихских евреев.²

Масло сбивали из сливок из кислого молока («мацони»). Оставшаяся после сбивания масла пахта («до») была в Грузии популярным напитком. Из неё варили вкусный суп, а в Южной Грузии – «курути»: кипящую пахту заваривали мукой и кипятили до загустения, из загустевшей массы скатывали шарики, сушили и хранили на зиму. Зимой их разводили водой, заправляли солью и чесноком и варили.

Широко применялся мацони (кислое молоко) - как приятный и полезный продукт.³

¹ Курчишвили И., Еврейский колхоз «Красная Гора», с. 45.

² Джинджихашвили З., Ук. соч., с. 64-65.

³ Там же, с. 65-66.

Мясные продукты по употреблению значительно уступали растительной пище, злаковым и молочным продуктам, хотя и занимали почетное место в меню грузинских евреев. Употребляли говядину, баранину, козлятину. Из птицы ели курятину, индюшатику, гусятину. Крупный рогатый скот забивали на общей бойне, мелкий – в устроенной в синагоге бойне. Закалывал скотину шохет (хахам, имеющий высшее духовное образование, специалист по закалыванию). По еврейской традиции, и птица и скот должны закалываться одним ударом ножа. Шохет проверяет сердце, печень, лёгкие забитой скотины, и если какой-нибудь орган повреждён или ранен острым предметом или у птицы сломаны ножка или крыло, то она считается «тарефом», т.е. нечистой и есть её запрещается.

До применения мяса в пищу оно обрабатывается согласно ритуалу: сначала мясо на полчаса кладут в воду в одной посуде, потом перекалывают в другую посуду, посыпают солью и оставляют на час. Этот процесс называется «вымачиванием-кашерованием». Этот обычай имел рациональную основу с библейских времён, ибо в странах с жарким климатом мясо с кровью портилось быстро, а обескровленное хранилось дольше. Кроме того, в мясе, обработанном подобным образом, легко уничтожались микробы. Это эмпирическое знание-опыт принимает канонизированный характер в библейскую эпоху и становится неотъемлемой частью еврейского быта: «Только крови не ешьте, на землю выливайте ее, как воду».¹ «Только строго наблюдай, чтобы не есть крови, потому что кровь есть душа: не ешь души вместе с мясом»², - гласит наказ Господа своему народу, и он веками сохраняет сей наказ, ставший для них законом.

Мясные блюда готовились в основном в субботние и праздничные дни.

Из мясных блюд у евреев были распространены следующие.

«Калиа» – отварное мясо в густом соусе, заправленном мелко нарезанным луком, зеленью, чесноком, красным перцем, «шави цуа» - густым отваром дикой сливы (ткемали), гранатом, лавровым листом, солью.

«Казан гюфта» – рубленое мясо, смешанное с молотым рисом, перцем и солью, скатывали в шарики, раскатывали в лепёшку, на середину клали животный или птичий жир, опять скатывали в

¹ Второзак., 12-16.

² Там же, 12-23..

шарики и варили.

«Каурма» – нежидкий суп из говяжьей печени и лёгких.

«Чанахи» – отварное мясо с картофелем, баклажанами, помидорами и разной зеленью.

«Бозбаши» – отварная баранина в своем соку, в который добавлены мелкие тефтельки, мелко нарезанный лук, рис, кинза, базилик, гвоздика, корица, перец, острый помидорный соус.

«Буглама» – отварная баранина с луком и зеленью, подрумяненная на курдючном жиру.

«Люля-кебаб» – мясной фарш, заправленный солью и перцем, скатанный в форме сарделек, жарится на шампуре, посыпается барбарисом и луком и заворачивается в куски тонкого хлеба – лаваша.

«Бораги» – мелкорубленный и заправленный мясной фарш, завернутый в тонкий слой теста, выпекался на растительном масле.

«Кикили» – фарш из говядины или гусятины, заправленный солью и перцем, завернутый в тесто, выпекался на растительном масле.

У евреев были и другие блюда, распространённые среди грузинского и негрозинского населения.

Из форм консервирования мяса было распространено «чакаурмеба» - тушение, копчение и вяление.

Осенью заготавливали колбасу и «купаты» (особый сорт острой сырой колбасы).

В меню будних дней мясо евреям заменяла рыба. Рыба готовилась и в праздничные дни для ритуальной трапезы, в основном - вареная и жареная, редко – копчёная и вяленая.

ЖЕНЩИНА В СЕМЬЕ И ОБЩЕСТВЕ

Положение женщины в семье и в обществе в значительной степени обусловили библейские традиции и влияние грузинской культуры. Положение библейских женщин, по сравнению с женщинами других народов, было лучше, ибо они пользовались правами почти наравне с мужчинами.

Имеется интересный материал о внутреннем мире еврейских женщин, их наружности, воспитании, образовании, деятельности, одеянии и др.

Из-за сложных условий жизни, экономических бедствий, проблем, связанных с замужеством, рождению девочки еврейская семья не слишком радовалась, как, впрочем, и во всех простых семьях... Рождение дочери отмечалось малым застольем – приходил хахам, чтобы благословить роженицу и новорожденную.

С самого рождения дочери семья начинала собирать её приданое. До сорокового от рождения дня ей прокалывали ушки и продевали шёлковую нить, чтобы дырка не зажила и впоследствии она смогла бы носить серёжки. Часто девочек рано выдавали замуж - в возрасте 12-13 лет. В этом смысле евреи вовсе не были исключением, ибо в старое время у народов как восточных, так и западных стран было обычным делом выдавать замуж девочек этого возраста.

Учитывая принцип разделения труда в старинных семьях, можно представить, какое тяжкое бремя разнообразного домашнего труда ложилось на плечи совсем юной, не достигшей зрелости девушки. Надо сказать, что многие из них не выдерживали и заболели тяжкими недугами. «Не было конца женским делам по дому, - писал И. Паписмедов, - они пекут хлеб, доят коров, квасят молоко и сбивают масло, занимаются кройкой и шитьем, шьют постель (одеяла и матрасы), взбивают шерсть, крутят нить, вяжут гетры и носки, плетут циновки, ухаживают за живностью и делают еще много чего в течение дня».¹

И. Черный оставил интересные сведения о грузинских еврейках. Он пишет, что они красивые, рослые и стройные, и с удивлением отмечает, что 15-тилетние грузинские еврейки по физическому развитию похожи на 20-тилетних русских евреек.² Согласно тому же И. Черному, кутаисские еврейки выбривали брови бритвой,

¹ Паписмедов И., с. 34.

² Черный И., с. 146.

доводя их до тонких черточек, и подводили сурьмой.¹ Однако они не белили лица, подобно грузинкам и армянкам.²

Самые ранние сведения о внешности и одеянии грузинских евреек имеются с XVII в. Итальянский путешественник дон Кристофоро де Каstellи, побывавший в Грузии в 1628-1664 гг., так описывает грузинскую еврейку: «у еврейских дам голова покрыта бархатом с золотым шитьем, украшенным драгоценными камнями. На лбу вуаль и шёлковая повязка. Шёлковое платье и очень красивые башмачки из разных полотен, богато расшитые жемчугом от носков до голенищ..., и прекрасной золотой работы. Они носят разноцветные льняные плащи-накидки и держат в руках букеты цветов. Еврейки, т.е. иудейки очень красивы и добры».³ В тексте нет указаний на то, представительницу какого региона описал миссионер, однако из описания явствует, что она была из состоятельной семьи.

Цхинвальские и сурамские еврейки, как и остальные жительницы этих мест, носили европейское платье того времени.⁴ В Ахалцихе носили чадру и платье мусульманских женщин.⁵ И. Черный также отмечает, что «ахалцихские еврейки, в особенности девицы, постоянно сидят дома, с головы до пят закутанные в паранджу, не показывая лицо свое чужому мужчине».⁶ Десять лет спустя И. Сегаль писал: «Несмотря на постоянное сидение взаперти и на невозможность вследствие этого дышать, хотя бы изредка, свежим воздухом, они, за немногими исключениями, обладают хорошим здоровьем. Между ними встречаются очень красивые лица. И все они довольно милостивы».⁷

В Ахалцихе во время праздничных сборищ «израильтянки одеты на лад старинных восточных одеяний – вытканых красноватым золотым шитьем и убранных разноцветными цветами».⁸ Кутаисские

¹ Там же, с. 190.

² Там же, с. 139.

³ Дон Кристофоро де Каstellи, Известия и альбом о Грузии. Расшифровка текста и комментарий Б. Гиоргадзе, Тб., 1976, с. 127, фото №216.

⁴ Черный И., с. 140, 146.

⁵ Там же, с. 159.

⁶ Там же.

⁷ «Рассвет» 1879. №15.

⁸ Черный И., с. 161.

еврейки в праздничные и субботные дни одевались в простые, чистые платья.¹

Пребывая в Цхинвали, И.Черный отмечает, что «одеяние евреек вообще нельзя описать. Нет никакого сравнения с одеяниями христианок, у тех совершенно иной вкус, неазиатский, схожий с европейскими женщинами, а на лице и в одежде евреек так и написано, что они именно кавказские».² Характеризуя одеяния евреек, И. Черный пишет: «Израильтянки, подобно остальным жительницам Грузии, одеваются в европейское платье, а не в персиянское».³

И. Паписмедов описал приданое - сундук своей матери и предметы, хранившиеся в нем, чем обогатил наше представление об одеянии и украшениях евреек Восточной Грузии.⁴

И. Черный пишет следующее о предметах роскоши состоятельной еврейки: «Вот что я увидел в шкафу хозяйки состоятельной семьи: бережно сложенные куски ситца и других материй..., ящики были полны такой ерундой..., в одном из кулей были простое шелковое платье с бархатной юбкой и несколько шелковых косынок и 2 платья. Вот это и есть весь гардероб богатой еврейки. В приданом – в сундуке девицы на выданье находится то же самое, что и в сундуке её матери – куски и лоскутки разных материй, годных для заплаток старых платьев».⁵

И. Сегаль пишет об одеянии грузинских евреек: «обычай обвешивать грудь золотыми и серебряными монетами существует у них так же, как у всех азиатов».⁶

И. Черный, изучив быт евреев Кавказа, по признаку прогрессивности выделил из их общей массы евреек Восточной Грузии, ибо они не избегают пребывания с мужчинами в одной комнате и садятся с ними за стол. «Женщины гостеприимные и, хотя языковой барьер препятствовал, они охотно вступали со мной в беседу. Много красивых девиц. Они обычно сидят у порогов своих домов. Когда я проходил мимо, они вставали и тепло приветствовали меня... Женщины скромны и достойны. Запертые в отдельные комнаты, на молитву ходят вместе и остаются там. Странника привечают всегда.

¹ Там же, с. 187.

² Там же, с. 205.

³ Там же, с. 137, а также с. 140, 146.

⁴ Паписмедов И., с. 30.

⁵ Черный И., с. 201.

⁶ «Рассвет» 1879, № 15.

Прием и почтение гостю у них выше всякой похвалы... Женщины достойны почитания и почтенные, спокойные, тихие, скромные и кроткие, чем отличаются от дагестанских евреек, постоянно препирающихся, скандалящих и кричащих, подобно диким татаркам. Здешние же еврейки весьма воспитаны...».¹ Однако И. Черный отмечает также, что когда семья принимала гостей-мужчин женщины трапезничали отдельно, не принимая участия в застольной беседе, стоя за дверью и слушая, что говорилось за столом.² Но во время веселья тон задавали женщины – активно пели, плясали и играли на музыкальных инструментах. По окончании пляски женщины удалялись в свои комнаты. В сочетании с кроткостью в еврейках Восточной Грузии заметны были гордыня и высокомерие.³

И. Черный создал интересную картину того, как повлияла исламская среда на повадки евреек Южной Грузии: «В этом краю женщины, особенно девицы, постоянно сидят дома, с головы до пят закутанные в паранджу, не показывая свое лицо чужому мужчине, однако в их сердцах свистят тысячи чертей и ветров и, уловив удобный случай, безо всякой мзды продадут свою честь, ибо краденая вода слаще, и злые страсти сотрясают их нутро от того, что они заперты в своих домах и не могут открыто показаться публично».⁴

Ахалцихские еврейки пели любовные песни и плясали, однако не в присутствии мужчин.⁵

И. Черный характеризовал ацкурских евреек так же, как ахалцихских.⁶

Плачевно было положение с просвещением грузинских евреев, в особенности женщин. Это скорбное положение с сожалением отмечалось общественными деятелями Грузии XIX века: «...а положение женщин ещё более несчастно и плачевно. Среди грузинских евреек не найти ни одной не только образованной, но даже грамотной особы. Что же сказать об образовании, когда среди них нет ни одной, умевшей прилично читать по-грузински...».⁷

¹ Черный И., с. 137, 139.

² Там же, с. 141, 146.

³ Там же, с. 201.

⁴ Там же, с. 159, 160.

⁵ Там же, с. 161.

⁶ Там же, с. 175.

⁷ Чичинадзе З., Ук. соч., с. 74.

БРАК

Подобно всем нациям и народам, населявшим нашу планету, грузинские евреи считали брак особенным явлением в жизни человека и отмечали его очень празднично. Обычно девушку выдавали замуж в возрасте 14-16 лет (были случаи более ранних браков, например, двух сестер И. Паписмедова выдали в 12 и 13 лет), а парней женили, начиная с 18 лет. Что же касается сговора и обручения, они могли совершаться даже над младенцами в колыбели. Надо отметить, что в разных регионах Грузии возраст, допустимый для бракосочетания молодых, был разным. Например, в 60-е годы XIX века в Сачхере нормальным считалось выдавать замуж девицу в возрасте 20-ти лет, а парня женить в 25 лет;¹ в Цхинвали также не торопились выдавать девушку раньше 17-18 лет.² Зная это, можно только удивляться сведениям того же путешественника, будто в Цхинвали девочки с 7-летнего возраста считались на выданье.³ Наверное, из-за неумелого перевода или по какой-то другой причине И. Черный не совсем понял суть обычая сговора-обручения девочек в раннем возрасте и счел его за бракосочетание. Это соображение подтверждается другим высказыванием И. Черного: «дивился я тому, что они подолгу держат дочерей своих у себя и не торопятся выдавать их замуж в раннем возрасте, как это принято в других краях Кавказа. И мне это очень нравилось».⁴

В решении вопроса брака молодых решающее слово принадлежало их родителям. Если семья была незнакомая, то непременно велся опрос сведущих людей о здоровье и нраве молодых, о родословной, о предках и родственниках, об экономической состоятельности семьи.

Невеста должна была быть честной и скромной, должна была уметь вести домашнее хозяйство (готовить пищу, соблюдать религиозные обряды), а также владеть рукоделием (кройкой-шитьем и вязанием).

Несмотря на то, знали ли друг друга семьи будущих жениха и невесты, обязательным считалось хождение между ними сватов-

¹ Черный И., Ук. соч., с. 158.

² Там же, с. 201.

³ Там же, с. 204.

⁴ Там же, с. 201.

посредников, через которых выяснялась национальная и конфессиональная принадлежность молодых. По еврейской традиции допускался брак между родственниками по крови (разумеется, через определённые поколения), утверждённый еврейским законодательством. Это делалось, исходя из необходимости «быть евреем» и сохранения родового имущества в отцовском доме.

У грузинских евреев до конца XIX века действовал обычай – жениться на сестре покойной жены (свояченице) и выйти замуж вдове за холостого деверя.

Хождение сватов-посредников между семьями молодых продолжалось до тех пор, пока родители невесты не соглашались. Это называлось «ситквис гатана» (сказать свое слово) и «дациндва» (сговор). Дациндва допускалась только в определенные дни недели – во вторник, четверг и субботу. После этого можно было назначать день обручения, которое проводилось в доме невесты. В обряде обручения участвовали только близкие родственники. Во время обручения глава дома невесты подносил будущему зятю золотые монеты и золотой перстень. Обручение проводилось «кидушином», т.е. в присутствии хахама молодые обменивались «сациндари» (залогом).

В Восточной Грузии семья жениха приносила в дом невесты «тавшакари» (головку сахара), в Западной Грузии – «шакрипури» (сахарный хлеб) и «дзгвени» (приношение). В Кутаиси вместе с дзгвени приносили золу. Члены обеих семей клали руки на золу, произнося заклинание: «Как нет конца пеплу и углю, пусть так не будет конца у нашего союза, со всем добром и злом».¹

В Кутаиси и Цхинвали гость, впервые входящий в дом, непременно вступал правой ногой. Родители жениха входили в дом первыми и, благословляя встречающих, раздавали им куски сахара, после чего одаривали невесту сахаром.

Обручальную трапезу вела всеми уважаемая личность, обычно это был раввин. Если же по какой-нибудь причине раввин не присутствовал, то эту миссию возлагали на ближайшего члена семьи невесты.

Среди грузинских евреев развод обручившихся молодых происходил редко, и то - в присутствии раввина и хахама. Родители

¹ Тавдидишвили Р., Этнографический очерк быта кутаисских евреев, Тб., 1940, с. 18. (на груз. яз.). Может, подношение золы представляет трансформацию обычая «посыпания головы пеплом» во время праздничного церемониала в знак траура по разрушению Иерусалимского Храма (I в. н.э.)?

молодых возвращали друг другу подношения. Было недопустимо не только отказать от законной жены, но и от обручившейся невесты. Единственной причиной развода считалась измена женщины мужчине. Если претензии мужчины оказывались справедливыми, писалась «разводная грамота». До развода муж и жена постились три дня. «Разводная грамота» передавалась мужу. Тот сворачивал ее и передавал бывшей жене, которая прятала её на груди. После выполнения обряда «гет» чета считалась свободной от супружества. Мужчина мог жениться на другой же день, а женщина имела право снова выходить замуж только по прошествии 90 дней.¹

От обручения до свадьбы обе стороны посылали друг другу подарки.

До свадьбы молодым запрещалось бывать вместе, хотя они имели право приходить в дома друг к другу. И. Черный заметил, что со дня обручения и до самого дня венчания невеста не заговаривала с женихом, не получив от него дорогого подарка.² Этот обычай в Шида Картли бытовал повсюду.

Даже молодуха «со стажем» избегала лишних разговоров в семье и на вопросы свекрови отвечала кротко и кратко. Она не произносила вслух имя мужа и в случае необходимости упоминала о нем местоимениями «он», «ему» и т.п.³ В праздничные дни и в свободное время жених приходил туда, где жила его невеста, но не в её дом, а по соседству.

Принято было приглашать невесту в дом жениха «на побывку», дабы проверить её умения, а также для того, чтобы она постепенно привыкла к укладу новой семьи и новой среде.

За две-три недели до дня венчания, во вторник, совершался ритуал «кабис дачра» (раскройка платья). Свекровь к этому ритуалу запасалась двумя отрезами: белым шелком для подвенечного платья и другим - для послевенчального наряда. Эти отрезки будущая свекровь примеряла по длине на невесту, прибавляла немного со словами молитвы – «прибавляйся и не убавляйся», надрезала кромку обоих отрезков и передавала их невесте.⁴ Обычай «кабис дачра» издавна бытует у грузин.

¹ Ивелашвили Т., Цагареишвили Т., Ук. соч., с. 88.

² Черный И., с. 58.

³ Паписмедов И., Ук. соч., с. 39.

⁴ Ивелашвили Т., Цагареишвили Т., Ук. соч., с. 90.

В тот же день, до захода солнца, тесть заказывал портному одежду для жениха. Материал выбирался по вкусу жениха.¹

За несколько дней до венчания в присутствии близких родственников жениха совершалась опись приданого невесты. Список приданого записывался на обратной стороне листа «кетубы» (брачного договора). В приданое включались и подарки родственников невесты. По завершении описи всё приданое, уложенное в баулы, переносилось в дом жениха. Если приданое не успевали сдать до венчания, то на шестой день, в воскресенье передавали публично.

В Восточной Грузии в предвенчальный вечер совершался ритуал «папис чамис game» (ночь поедания каши), когда близкие родственники мазали друг друга кашей.

В предвенчальный день невесту вели в баню, а затем в «микву» (бассейн для ритуального омовения). В Ахалцихе родственники ранним утром провожали невесту с песнями и плясками, а в Кутаиси и Цхинвали невесту в «микву» вели в сумерки, вечером.

В день венчания жениха вели в «микву». По возвращении мужчины одевали его, благословляя каждую часть одеяния в отдельности.

В день венчания невесту одевали «бедниери калеби» (счастливые в браке женщины) и многодетные матери, дабы она в браке была счастлива и плодovита.²

Подвенечное платье еврейки не особенно отличалось от свадебного наряда грузинок – это было традиционное грузинское платье из светлого шелка с вышитыми «сарткели» (поясом) и «гулиспири» (манишкой). Головной убор состоял из «чихти-копи» (кокошника), «мандили» (платка) и «пирбаде» (вуали).

Относительно простой подвенечный наряд видел И. Черный в Ахалцихе – на невесте было белое шелковое платье до пят, с длинными рукавами.³

В день венчания в доме невесты накрывался «ткбили супра» (сладкий стол). Благословляя, молодых вели в «микву», а затем – на совершение ритуала «кетуба».

Ритуал «кетуба» совершал раввин. На середину клали подушку, на которую ставили жениха и невесту – сначала жениха, затем невесту. С правой стороны от жениха стоял «шошпан»

¹ Там же, с. 92.

² Там же, с. 96.

³ Черный И., Ук. соч., с. 164.

(близкий жениху мужчина), с левой стороны от невесты – «даде» (близкая невесте женщина). Даде покрывала голову невесты специальным покрывалом «цицити». Во время чтения кетубы всем присутствующим запрещалось прислоняться к стене.

Кетуба была письменным обещанием жениха невесте. Раввин разворачивал свиток, и четверо участников венчания – жених, невеста и двое свидетелей держали его за четыре угла, а раввин зачитывал написанное, совершал «кидуш» (освящение вина), отпивал из стакана и подавал отпить сначала жениху и невесте, их свидетелям – шошпану и даде, а затем - всем присутствующим. После этого невесте подавали пустой стакан, и она должна была одним махом разбить его об пол. Если стакан не разбился с первого удара, это считалось дурным предзнаменованием.¹

После совершения ритуала «кетуба» в доме невесты накрывали праздничный стол, где мужчины и женщины садились отдельно. Жених сидел с мужчинами, невеста – с женщинами. После окончания пиршества свита жениха вела молодоженов в его дом. И. Черный оставил интересное описание свадебного церемониала - как уводили невесту из бедной семьи ахалцыхских евреев в дом жениха.²

У евреев Самцхе и Картли в свадебном празднестве был ритуал - т.н. «энис мочра» («отрезание языка»). И. Паписмедов пишет: «Тут должен коснуться одного обычая ахалцыхских евреев, известного под названием «энис мочра». Дабы невеста не оказалась в будущем «с длинным языком», т.е. болтуньей, какой-нибудь родственник преклонного возраста выворачивал папаху наизнанку..., подсказывал к невесте, обнажал кинжал, сердито тарашился на неё и грозился отрезать её болтливый язык.

Испуганная невеста молча склоняла голову, а некоторые даже пускали слезу. В защиту невесты выступали женщины и ручались за неё, за то, что она будет «с коротким языком», во всем послушна старшим и супругу своему. Слова своих защитниц бедная невеста подтверждала молча, кивком головы. Старик прикладывал сладкий хлебец к её языку и надрезал этот хлебец в знак «отрезания языка». С этой поры невеста считалась «с отрезанным языком» и в течение 3-4-х лет не имела права разговаривать с старшими. После этого свекор и свекровь дарили ей какую-нибудь драгоценность и «развязывали язык», т.е. разрешали разговаривать со старшими.

¹ Ивелашвили Т., Цагареишвили Т., Ук. соч., с. 97-98.

² Черный И., Ук. соч., с. 163-164.

Подобный обычай был также в некоторых картлийских селах – во время свадебного пира грозились «отрезать язык» невесте и в знак этого разрезали лаваш (плоский хлеб)».¹

Невеста, вводимая свитой жениха, не должна была оглядываться на отчий дом, дабы не возвратиться туда, разумеется, в худшем смысле этого слова.

Какой-нибудь юноша из свиты жениха, опережая остальных, добрым вестником прибежал к его родителям, сообщая о приближении молодоженов. Вестнику завязывали плечо шелковым платком и подавали чашу с вином. Тот благословлял этот дом, выпивал вино и разбивал пустую чашу об пол со словами: «да будет так разбит ваш враг».

Молодоженов с песнями вводили в дом, трижды обводили вокруг очага и сажали на специально отведенное для них место. Им подавали сладости, и гости – мужчины и женщины, отдельно и по старшинству, садились за стол. На почетное место сажали раввина и хахама. Хозяин дома называл тамаду – ведущего застолья, и пир длился до глубокой ночи.

Первый тост пился за молодоженов, следующий – за свидетелей (шошпина и даде). После этого даде стелила брачную постель, в сопровождении шошпина провожала их в опочивальню и возвращалась к себе домой, а пир продолжался.

По И. Черному, если семья была бедна, гости приходили на пир со своим угощением и там кутили.²

На следующее утро шошпин и даде приходили навеститься к молодоженам. Шошпин уводил молодого мужа в синагогу. Так водил он его каждое утро в течение всей недели. До того, как молодой муж со своим шошпином возвращались из синагоги, молодой жене приносили «мосакитхи» (дары) от матери. Гости собирались опять, и пир продолжался.

На третий день новый зять со своим шошпином шли к тестю и тёще, чтоб пригласить их к себе. Вечером собирались приглашенные гости и ждали новых свояков. Как только те приходили со своей свитой, пир продолжался.

Свадебный пир кончался на восьмой день. Пока шошпин или даде не приглашали молодоженов к себе в гости, невеста не имела права выходить из дома мужа и идти в гости.

¹ Паписмедов И., Ук. соч., с. 59-60.

² Черный И., Ук. соч., с. 149.

В заключение можно сказать, что в свадебных церемониях ахалцыхских и цхинвальских евреев больше общих черт, чем различий. Различия в основном вызваны влиянием на быт ахалцыхских евреев исламских обычаев. Если вышесказанное заинтересует читателя и он захочет получить больше сведений, то он может ознакомиться с сочинениями И. Черного и И. Паписмедова.¹

БЕРЕМЕННОСТЬ И РОДЫ

Одной из важнейших функций семьи является человеческое воспроизводство, подразумевающее рождение и воспитание новых поколений. Забота о будущем ребенке начиналась с самого его зачатия. Все действия, связанные с рождением и уходом за младенцем, рациональные и иррациональные, религиозно-магические или иного рода, имели одну цель – защиту матери и её чада. Подобно всем народам, среди грузинских евреев бытовал целый ряд верований и представлений, считалось обязательным соблюдение определённых обрядов для защиты беременной и роженицы от сглаза, порчи и прочих дурных влияний злых духов.²

У евреев, подобно другим народам, великим несчастьем считалась бездетность, и одной из причин этого несчастья считали порчу. Порчу творил тот, кто хотел причинить урон женщине и её семье. Поэтому обязательна была её защита от злых духов в период между обручением и венчанием: невеста носила на себе оберег (смесь трав, угля и серы), завязанный в тряпочку. В случае бесплодия за помощью обращались к муллам и знахарям. Бездетная женщина была лишена всех прав и привилегий в семье. По обычаю ахалцыхских евреев, родители мужа разрешали невесте разговаривать с ними после рождения первенца. Если жена в течение 10 лет не рожала, муж имел право, с согласия первой жены, привести в дом вторую жену.

Бездетная женщина давала обет: если Господь одарит её ребенком, то по исполнении ему 9 лет она непременно отвезет его в Иерусалим и пожертвует тамошней синагоге свечу длиной в его

¹ См. Ук. соч. И. Черного и И. Паписмедова.

² Ивелашвили Т., Цагареишвили Т., Ук. соч., с. 69.

рост, не оденет его в своё платье, пожертвует оклад Торы вместе с серебряной «сахелури» (ручкой), никогда не будет кормить своей грудью, оставит золото и серебро весом с его шевелюру, в течение 3-5 лет будет поститься в каждый понедельник и четверг.¹

Большим грехом и преступлением считался аборт.²

Онские евреи в качестве оберега применяли разные предметы. Беременная должна была сторониться при встрече со слепым и хромым, дабы дитя не походило на них, она также должна была остерегаться ночных прогулок, ей нельзя было стричь волосы, дабы не заболеть.

Ребенка, рожденного после обета, часто называли «санатрели» (желанный). До определённого возраста мать даже не могла видеть его, он рос в чужой семье. Остальные члены семьи посылали ему одежду. Если это был сын, то в мочку одного уха ему вдевали серебряную серьгу, до 9 лет ему не состригали волосы, а по исполнении 9 лет родители в праздничной обстановке омывали его и устраивали пир. Кроме того, они давали новый обет, что до конца своей жизни ежегодно будут отмечать этот день. Если «санатрели» заболел, его срочно нарекали другим именем. Он никогда не входил в дом, где находился покойник и т.п.³

Согласно обету, «санатрели» везли в Иерусалим..., там его остригали, взвешивали остриженные волосы и у Стены Плача оставляли золото и серебро, равное весу остриженных волос, в виде пожертвования.

По возвращении из Иерусалима мать завязывала в узелок остриженные волосы, ногти и пуповину и вместе с талисманом хранила под изголовьем своего чада.⁴

Кутаисские, онские, сурамские и цхинвальские евреи верили, что женщина, потерявшая ребёнка, при следующих родах должна переменить место родов. Обычно рожали в самом жилище: в Они – на старых, грязных тряпках, в Карели, Сурами и Цхинвали – на сене.

Во время родов двери комнаты были закрыты, а в комнате все было открыто. Когда женщина разражалась, двери комнаты открывали, а в комнате все запирали, дабы так же закрылось её нутро.

¹ Тавдидишвили Р., Ук. соч., с. 44.

² Там же, с. 48.

³ Там же, с. 50.

⁴ Там же, с. 52-53.

Если роды были тяжелые, роженице в рот клали ключ от синагоги. Иногда этот ключ опускали в воду и освященную таким образом воду давали выпить роженице. Иногда приводили старушку, которая разбивала три яйца об стену со словами: «Как легко разбились эти яйца, так легко рожай и ты». Иногда на помощь звали мужа, который вливал воду в карман своей накидки и оттуда давал ей пить, дабы его физическая сила перешла к роженице и она могла бы легче родить. Если роды слишком затягивались, муж подходил к жене и громко, твердо приказывал – «отдай ребенка»¹

В случаях особенно тяжелых родов звали хахама. Роженица просила прощения у всех, перед кем согрешила, а хахам отпускал её грехи. Женщины, находившиеся в помещении, зажигали свечи, сыпали роженице в руки серебряные монеты и давали кусок теста, дабы ей отпустились прегрешения субботнего зажигания свечей и субботнего выпекания хлеба, а также недобросовестного выполнения своей обязанности давать милостыню беднякам. Женщина, замесившая тесто, молилась следующими словами: «Господи, Создатель наш, освободи роженицу одним криком и дай жизнь новорожденному младенцу. Всех нас одари счастливым днем и полной луной, приведи Машиаса, сына Давидова, спасителя Израиля, дабы все стали достойны «ткхиаг хаметим» (воскресения), дабы перед нами шествовали благодеяния наших предков и по благословиению этого теста всем нам быть достойными Святого Иерусалима, дабы чада возлюбленного тобой народа не лишились хлеба и питья». Также принято было идти в синагогу, открыть «Арон Кодеш» (Святой Ковчег, где хранилась Тора) и зажечь свечи.²

ОБРЯД ОБРЕЗАНИЯ

Обрезание – это ритуальная операция, символизирующая связь между Богом и Израилем: моэль обрезал кожуцу (залупу – лраиную плот) на кончике детородного органа новорожденного. Эта идея связи весьма значительна для евреев, она свято хранилась ими в течение тысячелетий. Обрезание означает вхождение новорож-

¹ Там же, с. 38-40.

² Там же, с. 50.

денного в недра еврейской религии, ибо необрезанный еврей не считался евреем, это считалось великим грехом.

По еврейской традиции, обрезание совершалось на восьмой день от рождения младенца. Исключение допускалось только в том случае, если младенец заболел, тогда обрезание откладывалось до его полного выздоровления.

Первым сандаком (человек державши ребенка во время обрезания) обычно был отец роженицы или её старший брат.

В день обрезания дитя омывали, одевали и благословляли женщины. Потом его привязывали шелковыми бантами к подушке и накрывали шелковым платком. В Восточной Грузии ритуал обрезания совершался в синагоге. Мать передавала младенца мужу со словами: «Каким здоровым уверяю его тебе, таким же здоровым возврати его мне после обрезания».

Церемониал обрезания досконально описал М.С. Плисецкий.¹

По окончании церемониала обрезания все шли в дом родителей матери младенца. Сфндак возвращал чадо матери со словами: «Ты верила мне необрезанного младенца, а я возвращаю тебе сына, на котором печать Абрахама Авина. Заботься о нем и вырасти его для Торы, благодеяний и добрых дел...».²

В честь обрезания накрывался праздничный стол. По обычаю, каждый гость приносил с собой какое-нибудь угощение и добавлял к угощениям хозяев дома. Участвовать в этой трапезе считалось великим благодеянием.

До полного выздоровления новообрезанного мозль ежедневно посещал и осматривал его, оказывая нужную помощь.

М.С. Плисецкий оставил интересные сведения о церемониале обрезания в разных регионах Грузии. По его наблюдениям, сам церемониал обрезания совершенно не отличался от церемониала европейских евреев, однако заслуживают внимания некоторые моменты. Например, среди цхинвальских евреев долгое время бытовал обычай кражи залупы недоброжелателем, дабы навредить младенцу и тем досадить его семье. Поэтому отец и его родственники берегли залупу, как зеницу ока. Однако, кражи все-таки случались. В таком случае отец ребенка, веривший в силу колдовства, прилагал все усилия для выявления виновного – обращался к раввину и хахаму, дабы они наложили особый запрет – «херем». Однако,

¹ Плисецкий М.С., Религия и быт грузинских евреев, с. 337.

² Ивелашвили Т., Цагареишвили Т., Ук. соч., с. 77.

несмотря на все усилия отца ребенка, не было случая выявления виновного в краже и обнаружения украденного.

По иному применяли залупу в Кулаши: её передавали бездетной женщине, которая поедала её с верой, что после этого непременно забеременеет и родит сына.¹

Мать новообрезанного младенца на сороковой день меняла одежду, обрезала ногти и шла в баню. Оттуда в сопровождении матери или свекрови она шла в микву. На следующий день, при выносе свитков из Святого Ковчега (в понедельник, четверг, субботу или в новолуние), она шла в синагогу, где её благословляли старейшие женщины.

После сорока дней роженице и новорожденному дарили новую одежду и обувь, накрывали праздничный стол и до заката уводили в дом мужа.

ОБРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Подобно христианской общине, которая имела при церкви начальные школы, у еврейской общины при синагоге имелась начальная школа для мальчиков. Почти все образование еврейской молодежи ограничивалось вышеназванной школой, в которой обучали избранным текстам из Библии, молитвам и общим правилам исполнения некоторых религиозных ритуалов.

Училище - «хедер» или «талмуд-тора» - небольшая религиозная школа для изучения Торы, которая находилась в здании синагоги, без всякого учебного инвентаря. Учащиеся («талмиды») сидели на полу, не имея элементарных условий для учебы. Ученики разных ступеней обучения находились в одном помещении – те, кто только начинал изучать азбуку, и те, кто уже читал «Хумаш»..., уроки заучивали вслух, мешая друг другу.²

Евреи Западной Грузии, в частности, Кутаиси, облачали мальчиков 6-7 лет в «цицит», т.е. в «арба конфот» с кистями («арба конфот» – четырехугольная шелковая накидка; «цицит» по-евр. – цветок, гроздь, кисть цветка).³

¹ Плисецкий М.С., Ук. соч., с. 337.

² Паписмедов И., с. 47.

³ Описание талита см. в кн. «Числа», 15:38-39, «Второзаконие», 22:12.

Мальчик 13 лет считался совершеннолетним и обязан был совершить обряд «тефилина».

Кутаисские евреи перед тем, как отправить сына в хедер, выполняли определенный обряд: пекли медовый пирог, на котором избражался Маген Давид. Утром членам семьи раздавали куски этого пирога, а кусок с Маген Давидом съедал отправляемый в хедер мальчик. Родители мальчика, а часто и бабушка с дедом, в тот день постились. Мальчика купали, одевали во все новое, в карман клали треугольный талисман, давали ополоснуть рот медовой водой, в руки давали Тору, узелок со сладостями, с хачапури и хлебом, отец заворачивал сына в цицит и поднимал на руки, мать трижды обходила их по кругу и прощалась с ним, и отец правой ногой выходил из дому и направлялся в хедер. Прибытие нового талмида в «мидраш» дети приветствовали с шумом и криками, а раввин-меламед (учитель) снимал с него цицит, подводил к «мезузе», переступая правой ногой через порог, и благословлял. Дети отвечали: «Амен». Отец угощал всех учащихся сладостями и хачапури, возвращался домой и до вечера не принимал пищи, а вечером, в присутствии раввина и близких, торжественно отмечали поступление сына в хедер.¹

Статья Д. Шаптошвили дает определенное представление о сущности хедера, методах и правилах воспитания и обучения, существующих в нем: «Программу этого «учебного заведения» составляли голод, холод, телесное наказание и древнееврейское чтение. Дети с пятилетнего возраста томились по 12 часов в сутки в мрачных, грязных, внушающих омерзение конурах, получая «духовную пищу» от полуграмотного иезуита-хахама. Им неизвестны были детские забавы и упоение свободы. Да они и не имели детства. Ничего им не сообщали о действительном мире, о природе, о жизни, а все – о мире загробном, о смерти, о заповедях, о рае, и все это запугивало, страшно угнетало, убивало здоровую жизнь в детских умах и сердцах».²

Один преподаватель обучал предметам, включенным в крайне упрощенную «программу», служащую в принципе одной цели: воспитать верующего еврея без обучения общеобразовательным предметам. Знания ученика и образование в основном определялись кругозором и знаниями учителя-меламеда, а этого добра у по-

¹ Тавдидишвили Р., Ук. соч., с. 62-64.

² Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, II, с. 26.

следних было крайне мало. И. Черный во многих местах описания своего путешествия отмечает низкий уровень знаний учителей в 60-е годы XIX века и, надо полагать, раньше положение было еще плачевнее. И без того сложное положение усугублялось отношением к учебе джамаата и его руководителей (раввина, хахама), считавших образование совершенно лишним и вредным для молодежи.

Обычным методом, принуждающим юное создание к учебе, считалось наказание. Вооруженный прутом учитель ввергал учеников в ужас.

Обучение начиналось со знакомства с азбукой и ее зубрежкой. Ученики вслух повторяли название звуки-буквы, произносимое учителем. Как правило, письму и грамматике (т. е. грамоте) не обучали.

И. Черный пишет следующее о порядке обучения еврейских детей в Грузии: «После ознакомления с азбукой учитель наскоро переводил их на усвоение молитв «Елохай Нешама» (утренняя молитва) и потом «Биркат Хамазон» (благодарственная молитва после принятия пищи). Учитель читал строку, которую ученик должен был запомнить наизусть. Если мальчик не успевал быстро запомнить строку, его наказывали палкой.

Когда сын начинает изучать «Биркат Хамазон», отец посылает учителю пару кур, бурдюк с вином и три хлеба. Способный к учебе малыш постепенно начинал читать самостоятельно, и после этого учитель переводил его на чтение «микры» - избранных текстов из «Хумаша» (первая книга Торы), безо всякого толкования непонятных слов и выражений. На этой ступени учитель также получал подарки от родителей ученика. Усвоив чтение по слогам, меламед обучал ученика грузинскому переводу текста и впоследствии получал еще более дорогой подарок. Потом начиналось ознакомление с книгами Псалтыри, Притч, Иова и Исаяи, безо всяких комментариев и, под конец, разных ритуальных обрядов».¹ Разумеется, такое обучение не было успешным. Большинство детей оставалось необученными, с малых лет они втягивались в торговое дело – корзинами разносили фрукты, яйца и разную мелочь.

По обычаю грузинских евреев, когда мальчику исполняется 13 лет, над ним должны справить ритуал «Бар-Мицва», выразившийся в обете тефилина. Только после этого юноша имеет право участвовать в отправлении всех религиозных обрядов. Ритуал Бар-Мицва

¹ Черный И., Ук. соч., с. 190-191.

справляется в семье: юноша прикладывает одну коробку тефилина ко лбу, а другую привязывает тесьмой к руке. Хахам вслух читает отрывки из Торы. По завершении чтения молитв с руки юноши снимают тефилин и хранят в особом месте в синагоге. Все возвращаются в дом юноши и садятся за праздничный стол. После обета тефилина юноша становится полноправным членом джамаата.

Воспитанием девочки полностью занималась мать, обучая ее домашнему хозяйству: готовке, стирке, простому рукоделью, а также покорности старшим, соблюдению религиозных обычаев и отправлению ритуалов. По всей Грузии было принято отдавать детей, в особенности девочек, к мастеру на обучение. Мастер получал ежемесячно 6 алтынных (30 коп.) или 8 гривенных (40 коп.) серебром. Мастер пользовался большим уважением среди членов общины. Когда его воспитанница выходила замуж, он получал 10 рублей золотом и новую одежду от жениха за воспитание и обучение невесты, впоследствии его принимали в семье жениха с большими почестями. Мастер-христианин хорошо разбирался в обычаях грузинских евреев, в нормах соблюдения обязательных религиозных ритуалов (разделение мясной и молочной посуды, соблюдение обрядов субботних и праздничных дней и т.п.)¹

На рубеже 70-80-х годов XIX века в городах Закавказья, в том числе в Кутаиси и Тбилиси, разные еврейские благотворительные общества взяли на себя опеку над еврейскими школами и учебными заведениями. В Тбилиси было основано училище для грузинских евреев, которое, как указывала газета «Рассвет» за 1880 г., из-за бездушного отношения местных евреев, вскоре оказалось под угрозой закрытия.

В 1879 г. в Кутаиси, благодаря пожертвованиям, была основана школа для детей грузинских евреев и изучения иврита желающими. В том же году в Тбилиси открылась начальная (двухклассная) талмуд-тора, где детей учили Торе и общеобразовательным предметам.

Хотя в деле воспитания еврейских детей были заметны сдвиги, но следует отметить, что до начала XX века грузинские евреи по сугубо религиозным соображениям противились основанию школ.

В деле распространения образования среди молодых евреев значительный вклад внес раввин Абрам Хволесс, переселившийся в Цхинвали из Ковны в 90-е годы XIX века и ставший главным раввином местной общины. В 1906 году он основал талмуд-тору, где

¹ Тавдидишвили Р., Ук. соч., с. 22.

училось до 400 ребятишек. В течение нескольких лет в этой школе воспитали образованную молодежь, знавшую Тору, основы иудаизма, иврит. Многие из них были посланы для продолжения учебы в иешивы городов России (Брест-Литовск, Вильну, Лиде).¹

По примеру цхинвальской, местные талмуд-торы открылись в других городах Грузии: Кутаиси, Они, Суджуне, Сачхере. В 1908 г. житель Иерусалима грузинский еврей Хайм Элиашвили открыл еврейскую школу в Сачхере, в которой обучали Торе, гемаре и ивриту.²

В 1910 г. Тбилисское благотворительное общество перенесло все свое внимание на талмуд-тору, в которой учились дети русских евреев. Детей грузинских евреев туда не принимали из-за незнания русского языка - якобы они мешали остальным в занятиях. В тот же год общее собрание благотворительного общества выделило 300 рублей на открытие подготовительного класса для детей грузинских евреев.

Русскоеврейская талмуд-тора благодаря поддержке благотворительного общества все расширялась. В 1907 г. там училось 90 учеников, в 1912 г. - 200. Выпускники этой школы читали детскую литературу на иврите, передавая прочитанное как устно, так и письменно, и имели основательные познания по истории евреев.³

Все глубже становилось противостояние между общинами грузинских и русских евреев. Особенно усилили недовольство грузинских евреев слова раввина Маркуса - не принимать детей грузинских евреев в талмуд-тору и отдавать этих непокорных ребят в русскую школу, - сказанные им на общем собрании благотворительного общества.⁴ Соображения Маркуса собрание не приняло.

В другом номере той же газеты была опубликована статья, проливающая свет на недовольство общины русских евреев - дескать, грузинские евреи в силу малой образованности не поддерживают национальное движение (подразумевается сионизм), богатые грузинские евреи не поддерживают школы русских евреев и т.п.⁵

Эта газетная статья заслуживает внимания по многим причинам, но основная причина противопоставления состояла в том, что

¹ Давид И., Ук. соч., с. 124.

² Там же.

³ Там же, с. 125.

⁴ «Рассвет», 1912 №6, с. 27-28.

⁵ «Рассвет» №10, с. 34-35.

грузинские и русские евреи из-за различий в историческом, ментальном и культурном развитии мало понимали друг друга. Общее, что их объединяло, была религия и при этом - различные традиции, связанные с ней.

В конце Первой Мировой войны и в начале революции, большое число еврейской молодежи училось в городах и больших населенных пунктах, где только были школы.

Грузинские евреи, хотя и медленно, но стали включаться в общественно-политическую жизнь страны, и это было обусловлено поступлением еврейских детей в общеобразовательные школы. Уже в 1915 г. на страницах грузинской прессы велась живая дискуссия о необходимости образования среди молодого поколения грузинских евреев и ее активной гражданской позиции.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД – ОПЛАКИВАНИЕ, ПОХОРОНЫ И СКОРБЬ

У евреев, живущих в разных регионах Грузии, погребальный обряд в основном одинаков, хотя и имеет некоторые, более или менее заметные различия.

В доме умирающего, у его одра собирались соседи и родственники и в присутствии хахама «мехилой» прощали его и отпускали прегрешения. Со своей стороны умирающий благословлял их, просил у Бога простить ему грехи и принять его очищенную душу.

Как только больной испускал дух, соседи выливали воду, стоящую в доме, считая, что взявший душу после взятия души пощет меч в воде и поэтому нельзя пользоваться водой, которая стояла в доме.

В погребальном обряде, кроме соседей и родни, принимал участие весь джамаат. По И. Черному, в Цхинвали, «когда умирает кто-нибудь, община собирается в доме усопшего, и каждый по возможности жертвует сумму».¹

Кутаисские евреи тоже считают общей обязанностью джамаата заботу о похоронах члена общины. По словам того же Черного, «когда в Кутаиси из джамаата уходит хотя бы даже ребенок, все закрывают свои лавки и идут в дом усопшего, обмывают покойника

¹ Черный И., Ук. соч., с. 141.

и провожают на кладбище».¹ Видимо, в Кутаиси не было принято денежное пожертвование, подобно обычаю картлийских евреев. И. Черный описывает поведение близких, пришедших в дом усопшего: «Дабы правильно описать погребальный обряд, примером использую случай смерти скромной и смиренной Рахили, матери Абрама Левича, которая возвысилась в бытность мою в их доме. Когда она отдала душу свою Богу, женщины всего города стали собираться, в том числе, и имеретинки, видимо, сильно любившие покойницу. Они тоже оплакивали усопшую. Все были одеты отлично... Женщины сидели в комнате покойной, а мужчины сидели во дворе. В комнате рядом с этой женщины занимались выпеканием и готовкой еды. Принесли водку и подали плакальщицам. У изголовья и подножия покойной горели две свечи. Она была накрыта дорогим шелковым саваном. Все сидели и с плачем перечисляли ее достоинства..., когда полностью отчествовали, весь город понес ее на кладбище. Женщины проводили лишь до ворот и вернулись в дом. На кладбище... отпели покойницу, погребли и мы все вернулись в дом. В той комнате, где покоилась усопшая, еще горели две свечи. В маленькой миске была мука, а на ней - камешек и разбитое сырое яйцо. Яйцо у них - символ скорби, камушек - символ замолкнувшего тела, а назначение муки не знают, только говорят, что это обычай предков. Возле свеч стоял стакан с водой. Мы утешили близких и сели за скорбную трапезу. На столе были хлеб, хачапури, вареные яйца, соль и сыр... До Минхи близкие не садились на землю. Отмолили минху в той же комнате и сели за стол, прочитали несколько глав из Псалтыри. После этого принесли чай, хачапури и сладости, а также водку. За столом сидели до молитвы Арбит. В то же время хахам Иосиф и скорбящие сидели на низеньких стульчиках. Каждый вечер, после молитвы минха, некоторые читают Техелим (Псалтырь). Были там двое приезжих из Иерусалима, которые рассуждали о Мишне, запивая чаем. В течение всего этого периода ели сладости, сыр, молочные продукты; пили вино и водку. Утром, после молитвы Шахрит, был тот же распорядок.

Когда кончилась скорбная седмица, близкие устроили ужин для всех хахамов Кутаиси. К столу подали жареное мясо, вино, «гоми» (мамалыгу), похожее на трудно съедобную кашу.

Некоторые хахамы произнесли «Дараш» на ежедневные вопросы. После «Дараша» близкие сказали «Кадиш», и этим трапеза завершилась. Во время проповедей большинство присутствующих

¹ Там же, с. 149.

дремало, однако их разбудила необходимость завершения трапезы. Вот так завершился скорбный распорядок погребального обряда».¹

По понятиям грузинских евреев, касаться покойника мог не каждый, ибо, покойник был нечистым.² Исключение допускалось для духовенства. Именно поэтому члены семьи не имели права чествовать покойника (обмывать и облачать), это поручалось другим за определенную мзду, и те в течение некоторого времени считались нечистыми.

Покойного мужчину обмывали мужчины, женщину – женщины. Это могли делать не все, и «обмывальщики» в джамаате пользовались уважением. Обязанностью «обмывальщика» было одеть покойного. В Восточной Грузии для пошива савана и обмывания покойного обязательно нужно было из чужого дома принести ножницы, иглу, нитки и мыло. Для обмывания пользовались специальной тахтой с латунным окладом, на которую клали обнаженного покойника и обмывали теплой водой и мылом, мехилой прося прощения, когда переворачивали или поднимали конечности, потом обтирали обмытого и облачали в саван.³ В Ахалцхе был отличный от описанного обычай обмывания: обмывальщики клали покойного на тахту, выпивали по рюмке водки, разбивали семь яиц, кладя каждый желток в отдельную миску, взбивали, мазали вместо мыла этими взбитыми желтками тело усопшего и обмывали теплой водой.⁴ После обмывания посуду, в которой была вода, разбивали.

Обмытого покойника заворачивали в саван. По еврейской традиции, саван шился из белого льняного полотна.⁵ Саван в основном шили пожилые женщины из бедной семьи, которых называли «пошивальщицами савана», они в джамаате пользовались почтением и уважением.

По сведениям Р. Тавдишвили, в Западной Грузии покойника одевали во все новое и наилучшее. Если у усопшего в преклонном возрасте сохранялась свадебная одежда, одевали в нее. Все украшения, которые имел при жизни покойник, непременно оставались при нем, ибо, по еврейской вере, при втором пришествии покойник

¹ Там же, с. 191-192.

² Ср. кн. Левит, 21:2-3, 11.

³ Паписмедов И., с. 182.

⁴ Там же.

⁵ Ср. Матф. 27:59. О саване см. Еврейская энциклопедия XIII, Изд. Брокгауза и Ефрона, ср. 804-805.

должен был вернуться одетым и при украшениях.¹

Весьма сомнительно, что вышеописанное бытовало у евреев как обычай, ибо без савана евреи усопшего не хоронят, а класть кое-какие предметы в гроб (в могилу) было принято в самом деле.

Грузинские евреи обычно хоронили усопшего в тот же день, до заката солнца, если успевали совершить все ритуалы погребального обряда. И. Черный не мог скрыть своего удивления и писал: «Не знаю, почему поступают так, на какие правила нашей религии опираются, ведь это непринято ни у кого во всей еврейской диаспоре. Ведь могли поддержать несколько часов дома и оплакать, как следует, по-человечески».²

Хотя И. Черный пишет об обычае евреев Восточной Грузии, в частности цхинвальских, хоронить усопшего в день его смерти, но этот обычай был у всех грузинских евреев, и он берет свое начало с незапамятных времен, ведь даже преступников казнили раньше назначенного времени, чтобы успеть предать тело земле.

Касаясь вопроса суеверий грузинских евреев, главный раввин Кутаиси Иакоб Даварашвили отмечал: «Среди грузинских евреев распространилось много суеверий в подражание армянам, мегрелам, имеретинцам и др.» К примеру он отмечал, что обычай надевать черную одежду в знак траура по близкому человеку евреи переняли от армян, их влиянию приписывал и обычай не хоронить покойника в течение нескольких дней. По еврейскому обычаю усопшего непременно надо предать земле в тот же день, т.е. в день смерти.³ Следует отметить, что трансформация погребального обряда произошла не под влиянием армян, а из-за произошедших в XX веке среди евреев социальных и культурных изменений. Разрушение замкнутости еврейской общины, активизация общественной жизни евреев, их сближение с представителями разных конфессий сделало невозможным придерживаться ветхой традиции погребального обряда, однако по сей день стариков часто хоронят по староеврейскому обряду.

В комнате, где покоился усопший, сидели женщины, оплакивали его и передавали через него весточки своим покойным близким, ибо они верили, что, встретив их по пути в загробный мир, новопредставленный сообщит им о здешних делах.

При выносе тела закрывают двери и со словами: «да будет сто-

¹ Тавдидишвили Р., Ук. соч., с. 69.

² Черный И., Ук соч. ср. 204.

³ Давид И., Ук. соч. с. 646.

па твоя тяжела» трижды стучат гробом по дверям. После этого покойника, если он был старше 13 лет, приносят в синагогу, и хахам произносит речь, перечисляя достоинства и доблести покойного. Из синагоги на кладбище покойного провожали одни мужчины, женщины же шли к реке мыть руки. Мужчины участвовали в погребении. По И.Черному, кутаисские евреи, подобно имеретинцам, провожали покойника на кладбище с зажженными свечами и грустными мелодиями.¹

На кладбище покойника вынимали из гроба (гроб был собственностью синагоги) и опускали в могилу. Иногда могильщик насыпал в мешочек, сшитый из материи савана, землю, выкопанную из могильной ямы, и подкладывал под голову покойнику. Когда покойника укладывали в могилу, сверху насыпали «иерусалимскую землю», которая стоила довольно дорого и которую не каждый мог купить. По обычаю, чтобы земля не сыпалась прямо на покойника, его сверху накрывали досками. После этого хахам трижды кидал горсть земли в могильную яму, и присутствующие мужчины, кто рукой, кто лопатой заполняли могилу землей.

На кладбище отправлялся обряд «абелут», каждый, от старшего до младшего (старше 13 лет, без различия пола), делает надрез на рубашке, при кончине родителя – слева, при кончине же остальных близких – справа. Принятие «абелута» происходит с соответствующим благословением, после чего абели руками раздирают надрезанные рубашки. Раздирание одежды первоначально означало глубокую скорбь, не дающую скорбящему спокойно раздеться. Скорбящим запрещалось оглядываться назад, дабы не увидеть покойника, которому Бог даровал справедливую смерть. До того, как забрать гроб с кладбища, могильщики трижды переворачивали его, дабы очистить от нечисти – келифотеров. По еврейскому верованию, келифотеры охотились на покойника. Поэтому, возвращаясь с кладбища, они совершали магический ритуал - срывали пучок травы или брали горсть земли и кидали через голову назад, дабы, как на ветру развеются сухая трава и горсть земли, так же развеялись увязавшиеся за покойником келифотеры.²

Вернувшись с кладбища, мыли руки специально для этой цели принесенной речной водой. В прошлом за поминальный стол сидели только приехавшие из дальних мест родственники, близкие и соседи семьи. За столом не должно было сидеть менее десяти

¹ Черный И., Ук. соч. с. 185.

² Паписмедов И., Ук. соч. с. 185.

мужчин - «миньян» (кворум для совершения публичного богослужения) и сказать «амен» («амен» - воистину, да будет так).

Абель (абель - скорбящий) произносит «Барух даян аемет» - «Благословен судья справедливый», и собравшиеся садятся за стол. Хахам вслух читает поминальное из Торы для души усопшего. После этого сидящим за столом мужчинам подают полоскательницу для ополаскивания рук, хахам благословляет трапезу, и собравшиеся принимаются за еду.

Поминальная трапеза состояла из хлеба, вареной фасоли, вареных яиц, водки (вино пить нельзя было) и молочных продуктов. Поминальное застолье было кратким. Всего выпивали три стакана: первый – за прощание с усопшим, второй – за достаточность потери для семьи и третий – за благополучное будущее семьи.

В прошлом за поминальным столом сидели только мужчины, позже и женщины стали собираться, только отдельно, в другом помещении, либо женщины садились после того, как мужчины вставали из-за стола. В Восточной Грузии ныне наблюдается другое: как уже говорилось, женщины не присутствуют на погребении, проводив покойника на некоторое расстояние, идут к реке мыть руки. Оттуда они возвращаются в дом усопшего и садятся за поминальный стол, а по возвращении мужчин с кладбища быстро накрывают им трапезу.

После завершения поминок хахам отводил скорбящих в синагогу.

До седмицы в семье нельзя было готовить. Также нельзя было есть мясное.

Абели (скорбящие) садились на низкие стулья или прямо на землю и так ели.

Нельзя было оставлять абеля, дабы злой ангел не взглянул на него. Абель спал в постели, посланной на земле. Ему запрещалось есть мясное в течение семи дней, а также стричься и мыться в течение 30 дней.

В течение семи дней соседи и родственники посылали абелям «мосакитхи» - разнообразную еду, кроме мясной. Утром и вечером собирався миньян, и творили молитву.

Обычай носить в знак траура одежду черного цвета грузинские евреи переняли от других народов. Траур по усопшему родители, дети, сестра, брат, супруг носили до годовщины, а сравнительно дальние родственники – в течение тридцати дней. После снятия траура скорбящий одевался во все новое, неношеное. Одеваться во все неношеное после траура, согласно вере, означало для человека

добро и благо, а также то, что скорбь надолго оставит его.¹

На восьмой день совершался обряд «освобождения абелей»: абели моются, бреются, меняют одежду и продолжают обычный образ жизни, готовятся справлять «седьмицу». По верованию, в этот день душа усопшего покидает свой дом. Накрывается стол с мясными блюдами, сладостями и вином. В этот день близкие идут на могилу усопшего, но не берут с собой ничего съестного.

Существует верование, согласно которому по прошествии семи дней душа усопшего покидает свой дом, однако в течение тридцати дней не покидает этот мир и лишь после этого уходит в мир вечный. Этот день справляют в знак его проводов из этого мира в вечный. По прошествии тридцати дней, когда душа переходит в вечный мир, тело усопшего остывает в могиле.

На тридцатый день скорбящие в сопровождении родственников и близких идут на могилу усопшего. По обычаю евреев Западной Грузии, скорбящие женщины на могиле раскладывали одежду усопшего и, голая, оплакивали его.

Уходя с кладбища, все присутствующие, и стар, и млад, клали камешки на могилу со словами: «Да не прибавится тебе ничего!».

С кладбища мужчины шли в синагогу, где хахам читал поминальное из Торы, потом все собирались в доме усопшего. За трапезой допускалось больше тостов, однако их число должно быть нечетным.

В течение одного года каждую пятницу всем лицам, принимавшим участие в очищении-омовении усопшего, от его семьи посылался поднос (низкий столик) с разной снедью. В скорбящей семье горел негасимый светильник (или свеча), на постели усопшего лежала его одежда и обувь. Этот обычай был особенно распространен среди евреев и грузин Кутаиси, Кулаши и Они.²

Годовщина справлялась с обязательным застольем, справляли годовщину по лунному календарю.

После годовщины одежду усопшего раздавали беднякам, на помин его души.

После годовщины скорбь и траур кончаются, начинается веселье. Члены семьи усопшего стараются возратить его имя, назвав им новорожденного. Вдовый супруг (и муж, и жена) перед тем, как повторно вступить в брак, идет на могилу усопшего супруга и льет на него холодную воду, в знак прощания с прошлым.

¹ Ивелашвили Т., Цагареишвили Т., Ук. соч., с. 115.

² Тавдидишвили Р., Ук. соч. с. 72.

ПРАЗДНИКИ

Календарные и религиозные праздники занимали особое место в жизни евреев. Важнейшие еврейские праздники и святые дни отмечены в Торе: Суббота, Рош а-шана (еврейский Новый год), Йом Кипур (Судный день), а также три праздника – шалощ-регалим: Суккот, Песах, Шавуот. Эти три последних называются «праздниками вступления». В эти дни весь народ направлялся в Иерусалимский храм, для жертвоприношения.

Все еврейские праздники, кроме Йом Кипура, имеют определенные историко-национальные или бытовые черты. Например, Суккот отмечался в память о долгих мытарствах после исхода евреев из Египта и, к тому же, был праздником сбора урожая; Ханука – «праздник Маккавеев» - в память об освобождении евреев от греко-сирийского ига; Пурим – воспоминание о провале козней Амана, желавшего полного уничтожения евреев; Песах – праздник весны и память об освобождении евреев от ига египтян и т. д.

Вышеназванные праздники и святые дни, разумеется, знали и грузинские евреи и, по возможности, с незначительными нюансами, соблюдали их. В течение веков к ним добавились некоторые местные обычаи и традиции.

Вышеназванные праздники берут свое начало с древнейших времен и являются показателями определенного уровня социальных отношений, духовной и материальной культуры евреев, в каждом из них проявляется богатство рафинированных бытовых традиций, носящих особые черты. Эти праздники, с сопутствующими ритуалами, связаны с астральным и аграрным культами.¹

В праздничные дни евреи устраивали пиршества и праздновали по грузинским обычаям, вызывая удивление у европейских евреев, ибо для тех было чуждо и непонятно обилие грузинской кухни и склонность к винопитию, проявляющиеся в поведении грузин и грузинских евреев за праздничным столом. И. Черный, объездивший весь Кавказ, следующим образом описывает праздничный пир грузинских евреев: «В праздничные каникулы местные евреи устраивают пиршества, приглашают друг друга и очень любят продолжительное винопитие. Когда они начинают пить вино, нет этому ни конца, ни края. К столу вино несут бочками, пьют и едят. Едят они очень много. Все они отменно здоровы, не знают даже

¹ Ивелашвили Т., Цагареишвили Т., ук. соч., с. 121.

головной боли. Не боятся местной власти, все свои средства тратят только на трапезы, больше ни на что. Я был в гостях на пиршестве у местного хахама Х. Аарона на третий день праздничных каникул. Гостей собралось до сорока мужчин и двадцати женщин, не считая детей. Все уважаемые члены джамаата были тут, во главе с раввином. Ели и пили, потом девицы принялись за пляски и песни в сопровождении игры на «чонгури». Все ели руками. Мне принесли ложку, вилку и нож из дома, где я стоял. Пить начали маленькими стаканами, потом, войдя в раж, перешли на парные стаканы побольше а впоследствии пили из крупных глиняных сосудов. Жутко было видеть их пьянство».¹

1. Суббота

Среди еврейских праздников особое место занимает Суббота. По Библии, Всевышний создавал мир в течение шести дней, а день седьмой учредил для отдыха и празднества в его честь. Соблюдение Субботнего дня выражает веру человека в Бога и дает почувствовать, что помимо нашего материального мира существует высший – духовный мир. С древних времен еврейский народ почитал Субботу как особую награду, как божественный подарок, как знак союза человека с Богом. Никакой другой праздник не выражает столь полноценно сущность, независимость, идеалы евреев, как соблюдение этого святого дня. Вся энергия, которая тратилась на труды и заботы в течение шести дней, в субботний день возобновлялась и воспроизводилась.

Грузинские евреи всегда придавали особое значение соблюдению Субботнего дня. Даже атеистические призывы советского правительства и проводимые им в 1925-1938 гг. антирелигиозные мероприятия не смогли заставить колхозников-евреев отказаться от соблюдения Субботы.² Вплоть до 1933 г. сачхерская почта по субботам не работала. Даже евреи - сторонники советской власти были против того, чтобы их дети учились в субботний день и получали еврейское образование.³ «Никто не

¹ Черный И., Ук. соч., с. 205.

² Горал И., Суббота и еврейство Грузии. Сб. Суббота – история, философия, литература. Иерусалим, 1984, с. 76.

³ Там же, а также Паписмедов И., Ук. соч., с. 115.

выходил работать по субботам. Все усилия власти, чтоб нарушить этот обычай, шли насмарку. Каждый еврей был готов поступиться работой и жалованием, лишь бы не нарушать Субботу и «Мокед» (религиозный праздник - Э.М.)»¹

По еврейской традиции, Суббота начиналась в пятницу после заката солнца. К этому времени хозяйка должна была успеть закончить все субботние приготовления – убрать дом, испечь хлеб, приготовить еду. Наступление Субботы замужние женщины встречали зажжением свеч и произносили молитву, а мужчины шли в синагогу. К их возвращению женщины собирали субботнюю трапезу, накрыв стол праздничной скатертью.

По еврейской вере, мужчину, идущего из синагоги домой, провожают два ангела – ангел добра и ангел зла. Если семья уважает Субботу и хозяина дома встречают, накрыв праздничный стол, с зажженными свечами, то ангел добра скажет: «Дай Бог, чтобы и будущая Суббота была бы такой же», а ангел зла, вопреки своему желанию, соглашается с ним, а если семья не ценит Субботу и стол пуст, ангелы меняются ролями.²

Вернувшись домой, хозяин здоровается со всеми. Младшие целуют ему руку. Хозяин произносит «кидуш» - тост благословения вина. Все члены семьи слушают кидуш стоя. Хозяин поднимает сосуд с вином и благословляет, а остальные произносят «амен». Благословляющий отпивает из сосуда и передает следующему по старшинству члену семьи - мужчине и, таким образом, отпивают все поочередно, по старшинству. После этого садятся за трапезу. Хозяин берет в руки цельный хлеб, благословляет, т.е. произносит «Биркат хамоци», разламывает его на столько частей, сколько человек сидят за столом, опускает в солонку и подает каждому члену семьи. Те съедают поданный кусок и после этого принимают за трапезу.

Интересное описание субботних приготовлений и трапезы оставил И. Паписмедов.³

У грузинских евреев был такой обычай: во время трапезы субботнего вечера хозяин дома отпивал вина и заглядывал в сосуд с вином. Если он видел в вине свое отражение, это был добрый знак будущего. Он лил себе вино на руки, потирая лицо мокрыми от

¹ Там же, с. 77-78.

² Ивелашвили Т., Цагареишвили Т., Ук. соч., с. 123.

³ Паписмедов И., Ук. соч., с. 68-69.

вина руками, и окроплял оставшимся в сосуде вином углы дома. По народной вере, это символизировало силу и достаток семьи.

2. Рош а-шана (Новый год)

Еврейский Новый год – это праздник духовного обновления. Это духовное суммирование всего того, что сделано человеком в течение года, взвешивание собственных плохих и хороших поступков, добра и зла, содеянных им, дабы в новом году иметь возможность уклониться от пути, на котором ему грозит потеря духовной чистоты.

Евреи, руководствующиеся этим мотивом, в течение последнего месяца года – элюль ежедневно произносят в синагоге сердечную молитву. Этот месяц называется «месяцем милосердия и прощения», в течение которого ежедневно (кроме субботы) в синагоге трубят в «шофар» (рожок).¹ Шофар не является оркестровым инструментом – лишь в редких случаях его используют в ансамбле с другими музыкальными инструментами. В основном в шофар трубят на поле брани, как сигнал прекращения боевых действий. Трубя в шофар, оглашают вступление на престол нового царя. Женщины и несовершеннолетние не обязаны присутствовать, когда трубят в шофар.²

Трубя в шофар, стараются обратить все внимание на покаяние, как особое состояние возвышенности души человека, звуки шофара должны пробудить в памяти израильтян все то, что они должны помнить об отношении Вечного Создателя и человека, а также пробудить в них желание исправить ошибки и прегрешения уходящего года.

В месяц элюль евреи воздерживаются от пререканий и распрей. Читаются особые молитвы, называемые «прощальными». Евреи общин Восточной Грузии читают эти молитвы в полночь или на

¹ Шофар – древнейшая форма духового инструмента, дошедшая до наших дней. Первоначально этот инструмент делали из бараньего рога, позже – из металла, в форме рога. Шофар можно сделать также из другого материала – из рога святого животного, кроме телячьего, поскольку это напоминает о скорбном инциденте, связанным с золотым тельцом.

² Еврейская энциклопедия, т. XVI, с. 74.

заре, в течение всего элюля. В течение всего месяца элюля евреи при встрече желают друг другу счастливого нового года.

В первый день Рош а-шана (кроме субботы), вечером, евреи идут к берегу моря или реки и читают особую молитву.

В новогодний вечер по возвращении из синагоги все члены семьи целуют мать, а отец напутствует, как себя вести в наступившем новом году. На новогоднем столе непременно должны были лежать головы тельца, овцы и рыбы, символизирующие главенство и успех во всех начинаниях. Также обязательны были мед, сладости, фрукты, вино, овощи. Нельзя было класть на новогодний стол орехи, соль, горькое (перец, соленья и т.п.). Грузинские евреи в этот день не едят орехи, так как они одновременно являются и продуктом, и семенем. В этот день каждый должен был есть сладкое, дабы весь год провести сладко, без горестей.¹

В новогоднее утро старшая хозяйка дома обходила всех членов семьи, еще лежащих в постели, поздравляла с Новым годом и клала в рот кусок хлеба с медом или медом-вином.

Подобно грузинскому обычаю, у грузинских евреев в новогоднее утро также была традиция «меквле» - поздравляющего с Новым годом, с той разницей, что в еврейской семье «меквле» обычно был какой-нибудь член семьи, у которого была «легкая нога» - то есть он считался приносящим семье счастье. Меквле спозаранку шел к реке или роднику, наполнял сосуд водой и возвращался домой с полным сосудом, поздравляя членов семьи с Новым годом словами: «Да будет наша семья полна, как этот сосуд, достатком, вином, пивом, счастьем, везением» и одаривая каждого сладостями.

Праздник Рош а-шана продолжался два дня. В эти дни запрещалась всякая деятельность, нельзя было даже готовить еду, ибо эти дни считались судьбоносными. Поэтому все старались «запасться» на весь год всеми благами – добром, счастьем, обилием, урожаем - для всей семьи.

Второй день Рош а-шана завершался ритуалом водоосвящения. До заката солнца празднично наряженная публика собиралась у реки и слушала молитву хахама, молча каясь при этом в содеянных прегрешениях; все отряхивались и просили реку унести их грехи. В освященную воду все опускали руки, желали друг другу счастливого нового года и возвращались домой.²

¹ Газ. «Ивериа» 1889 г. №7 (на груз. яз.).

² Джинджихашвили З., Быт и культура евреев Грузии, с. 109.

Поход за водой в новогоднее утро и возвращение домой с полным сосудом, а также освящение воды на второй нового года было характерно также для грузин и многих других народов. Все это является показателем того, что вода в понятии народа считается источником, дающим силу жизни, плодородие и урожайность.¹

3. *Йом Кипур*

Первые десять дней еврейского нового года называются «Иамим нораим» - днями ужасов, из коих самым ответственным является десятый – Йом Кипур – судный день.

Это день всепрощения, когда Бог освобождает от сознательных и неосознанных грехов как отдельных лиц, так и весь народ. По Библии, праздник Йом Кипур назначен на десятое число седьмого месяца. В этот день запрещается всякая работа, ибо человек должен очиститься духовно.²

Йом Кипур - день всепрощения - своим характером, смыслом и содержанием совсем не похож на остальные праздники года. В центре этого праздника абсолютный пост, отдых и особые молитвы. Пост длится в течение 25 часов. Запрещается не только прием пищи, но и омовение. От поста освобождаются только те, кому по указанию врача нельзя поститься. Пост начинается при закате солнца в день, предшествующий наступлению праздника Йом Кипур и кончается до вечерней зари следующего после праздника дня. В первый вечер и почти весь последующий день евреи собираются в синагогах, где произносятся особые молитвы, предназначенные для этого дня. Евреи в основном облачаются в белую одежду – символ святости и чистоты.

До наступления Йом Кипура в семье должны были завершиться все домашние приготовления, все члены семьи должны были вымыться и переодеться в чистую одежду, дабы предстать очищенными душой

¹ Ивелашвили Т., Цагарейшвили Т., Ук. соч., с. 128.

² Ср. «И говорил Господь Моисею: И да будет сие для вас вечным наставлением: в седьмой месяц, в десятый (день) месяца смиряйте души ваши и никакого дела не делайте, ни туземец, ни пришелец, ни поселившийся между вами, ибо в сей день очищают вас, чтобы сделать вас чистыми от всех грехов ваших, чтобы вы были чисты пред лицом Господним» (Левит, 16:29-30).

и телом перед Судом Господнем. Каждый каялся в своих грехах и совершал определенное жертвоприношение, выражающееся в том, что духовное лицо или старейший член семьи, держа капару («санацвло», т.е. замену), «тавзе шемоавлебда» - очерчивал круг над его головой с «капарой» в руке - птицей или деньгами (для лиц женского пола – самкой, для мужчин – самцом, для беременных – курицей и яйцом). Суть этого обычая заключалась в следующем: если в наступающем году человеку грозили какие-нибудь бедствия или невзгоды, все должно было перейти на жертвенную птицу. Капарное жертвоприношение, «тавзе шемонавлеби», не оставляли в семье, а непременно относили в синагогу или раздавали беднякам.

После заката солнца начинался пост. Постились все, начиная с 13-тилетнего возраста, кроме больных. После ужина и вплоть до ужина следующего дня нельзя было ни есть, ни пить. Только вечером, когда на небе зажигались звезды и кончалась молитва, можно было «пирис ахсна» - «развязывать рот», т.е. садиться за праздничный стол. На праздничном столе обязательно должны были быть хлеб, вино, рыба, фрукты, пироги с фасолевой и картофельной начинкой, сладости. После освящения хлеба и вина освящали рыбу и фрукты. Освящая хлеб и фрукты, их окунали в мед. Нельзя было класть соль и горькое. После ритуала «пирис ахсна» принимались за трапезу. В основном это были мясные блюда без примеси «сацвело» - животного или растительного масла, которые в этот день исключались.

4. Суккот

Суккот – третий из главнейших еврейских праздников. В книге Исхода читаем: «Наблюдай и праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле, и праздник собирания плодов в конце года, когда уберешь с поля работу твою» (Исх. 26:16). Этот праздник подробно передан в книге «Левит».¹ Суккот начинается 15-го числа седьмого месяца и продолжается семь дней. Собственно праздничными считаются первый и седьмой дни. В Грузии (возможно, и в других местах) существует традиция празднования Суккота в течение девяти дней. Особый характер этого праздника состоит в том, что для него строится специальная ритуальная хижина

¹ См. Левит, 23: 39-43.

(шатер), в память о шатрах, построенных во времена мытарств в пустыне. В книге «Левит» особо указано, из веток и листьев каких растений нужно соорудить «сукку» (хижину). Совершенно ясно, что в Грузии не было возможности досконального соблюдения библейских указаний, ибо названные растения не родит здешняя земля. Сукку ставили, в первую очередь, во дворе синагоги. Иногда несколько родственных или соседних семей ставили общую сукку. Некоторые семьи ставили для себя индивидуальные сукки. Сукку изнутри украшали шелком, цветами и фруктами.

На стол, накрытый в «сукке», клали урожай данного года. Трапеза проводилась при общем веселье и в праздничном настроении. В течение всего праздника на стол не клали соль, горькое и квашения. Любой плод освящали медом – окунали в мед и так поедали. Освящение осенних даров называется «плодоосвящением», оно особо празднично проводилось в сукке, стоявшей в синагоге.

На девятый день Суккота проводились ритуальные игры – «Симхат Тора» («Радость Торы»), во время которых с праздничным церемониалом выносили из «Хехала кадеша» (хранилища) «Сефер Торы» (книги Торы) и, шествуя с зажженными свечами и цветами, с плясками и пением семь раз обходили Тебу в знак того, что завершился годовой цикл публичного чтения Торы в синагоге и начинается новый.

Суккот - праздник веселья. В эти дни часты были обручения и венчания. Молодежь собиралась и развлекалась с песнями, плясками и играми.

Библейская традиция связывает праздник Суккот с 40-летней жизнью евреев в пустыне, однако его корни уходят в еще более глубокую древность. Уже в самой Библии отмечается его языческий характер. После принятия монотеистической религии праздник был канонизирован и отмечается в седьмой месяц года, по окончании хозяйственных работ, в частности, сбора винограда.¹

5. Симхат Тора

Симхат Тора (праздник Торы) – название последнего дня праздника Суккот. Его возникновение связывают с тем периодом, когда утвердилось правило ежегодного прочтения всей Торы в синагогах.

¹ Джинджихашвили З., Ук. соч., с.113.

Известно, что Тора состоит из 5 книг и 54 глав. Каждую субботу в синагоге прочитывают главу, предназначенную для чтения на следующей неделе. Таким образом, прочтение всей Торы требует ровно одного года. В день прочтения последней главы и отмечается праздник Симхат Тора. Тора начинается словами: «Вначале сотворил Бог небо и землю» и завершается повествованием о последних днях Моисея и вступлении евреев в обетованную страну (Второзак. 33-34).

Вечером этого дня в синагоге собираются все – и мужчины, и женщины, и дети. После завершения молитвы из хранилища достают свитки Торы и семь раз с песнями и плясками обходят находящуюся в центре синагоги Тебу. Мужчины поочередно несут свитки. Каждый член общины старается выразить свою любовь к Торе, прикладывает к ней, целует. Детвора также участвует в веселье.

И. Черный присутствовал на празднике, который он называет «Суккотом», однако, судя по описанию, можно сказать, что там отражен праздник Симхат Тора.¹

6. Ханука

Ханкуа – день освящения. Его еще называют «праздником маккавеев». Празднуют хануку в течение восьми дней – с 25-го кислева (евр. - март, христ. - ноябрь) до 3-го тевета (евр. - апрель, христ. - декабрь). Праздник Ханука учредили Иегуда Маккавей, его братья и старосты в 165 г. до н.э. как память об освящении жертвенника.² Тремя годами раньше, в 167 г. Епифан Антиох осквернил святыню евреев. После героического боя с врагом, когда Иегуда Маккавей с победой вступил в Иерусалим, он разрушил оскверненный врагом жертвенник, воздвиг новый и принял за его торжественное освящение. При этом обязательно было зажигать большой светильник Храма – менору. В меноре из года в год должен гореть негасимый огонь.

По преданию, евреи не нашли в Храме масла, годного для зажигания меноры. Дело в том, что для храмового светильника употреблялось необычное масло, необходимо было очищенное особым способом и освященное оливковое масло. Для исполнения всех обязательных обрядов требовалась целая неделя. В Храме

¹ Черный И., Ук. соч., с. 162.

² См. 1 Мак. 4:59

нашелся кувшинчик с маслом, которого хватило бы на один день. Перенести церемонию было невозможно. Иегуда решил залить в менору найденное в Храме масло, и случилось чудо – светильник негасимо горел все восемь дней, пока вновь освящали масло.

Как уже говорилось, праздник Ханука посвящен памяти восстания евреев против греков, героев этого боя и повторного освящения Храма. Однако важнейшим в празднике Ханука является эпизод с кувшинчиком, масло из которого по воле Божьей восемь дней горело в меноре.

Для Хануки существует специальный светильник – ханукия, зажигаемый только на этот праздник. На нем восемь гнезд-чашечек для свеч, а девятое предназначено для шамаша – оно несколько возвышается над остальными. Этой девятой свечой зажигаются все остальные.

В первый день зажигается одна свеча - справа (не считая шамаша, который зажигается во все дни, и им зажигаются другие); на второй день зажигаются две свечи, на третий – три, и так продолжается все восемь дней.

Свечи Хануки зажигаются по вечерам, с наступления сумерек, а в пятницу, до наступления субботы, зажигается ханукия.

После зажигания шамаша произносится молитва. По завершении молитвы от шамаша зажигаются остальные свечи, и шамаш ставится на свое место.

В дни Хануки грузинские евреи ходят друг к другу в гости и устраивают веселые застолья. Этот праздник сопровождался множеством веселых игр, в которых в основном участвовала молодежь.

7. Пурим

Праздник «Пурим» основан на истории, переданной в «Книге Эсфири», и свое название получил от слова «пур» - жребий.

В «Книге Эсфири» рассказывается, как царь Артаксеркс устроил большой пир в столице Сузы. Царица Астин отказалась покориться царскому приказу и явиться на пир. Поэтому царь издал приказ, дабы каждый мужчина был господином в своей семье, и жена была обязана беспрекословно покоряться ему. После этого царь изгнал царицу, царедворцы посоветовали царю привести во дворец всех девушек царства и выбрать одну из них для себя. Среди

приведенных была и Эсфирь, которая после смерти родителей росла в доме своего дяди Мордохея. Увидев Эсфирь, царь влюбился в нее и сделал ее царицей, не ведая, что она еврейка. Мордохей узнал, что против царя готовят заговор, и сообщил Эсфири, а та – царю.

Мордохей отказался преклониться перед высшим царедворцем Аманом. Аман узнал, что Мордохей иудей, и решил уничтожить его и всех иудеев. Царь утвердил решение Амана, и по всей стране был разослан приказ с указанием дня истребления евреев.

Узнав о приказе царя, Мордохей разорвал на себе одежды и посыпал голову пеплом. Так скорбели евреи по всему царству. Эсфирь тоже узнала, какая беда грозила ее народу, и по указанию Мордохея сумела объяснить царю коварство Амана и невиновность своего народа. По приказу царя Амана повесили, а Мордохей возвысился. По всему царству разослали приказ царя, дающий иудеям право защищать себя от врагов. В назначенный день евреи не только сумели защитить себя с оружием в руках, но и полностью уничтожили врага, а на второй день повесили одиннадцать сыновей Амана. Мордохей приказал евреям ежегодно отмечать эти два дня как праздник. Эсфирь узаконила эти праздничные дни и назвала их «Пурим».

Итак, настоящим праздником считаются 14-15-го адара, которому предшествует однодневный пост (13-е адара), потому что евреи, жившие в столице персидского царства, три дня постились и молились в ожидании страшной участи.

Грузинские евреи особо отмечали праздник Пурим. К этому дню пекли разные печенья - сладости, пироги с начинками, сладкие сдобные хлеба; готовили шербет. Праздничную еду готовила старшая хозяйка. Хозяин дома входил в дом с зажженными свечами. Хозяйка встречала его с подносом (с «табла» - низеньким столиком), заставленным угощениями. Муж освящал «табла». В старые времена все дома квартала обходил хахам или шамаш, освящая застолье Пурима. В этот день было принято приходить в дома с «табла» и поздравлять с праздником. Поздравляющего не отпускали с пустыми руками, ему на «табла» непременно клали серебряные монеты или сахар.

И. Черный описал, как грузинские евреи праздновали Пурим: «В еврейском квартале большое веселье. В течение всей той ночи, а также на второй день Пурима гуляют по улицам, разъезжают на фаэтонах, гарцуют на лошади и стар, и млад. Все улицы и проулки полны народом – мужчинами, женщинами, детьми. Женщины группами прогуливаются перед своими домами и поют, вечером

салятся в фаэтоны и катят кто куда. На еврейских улицах раздаются бравые, веселые восклицания. Раньше был обычай: в своем квартале с песнями гарцевали на лошадях, как заправские воины, теперь же скачут единичные лица. Даже дети сидят в седле. Ночью девицы и девочки поют распространенные в тех местах песни и пляшут под них. Они берут друг дружку за руки и кружат в хороводах, как я видел в Ахалцихе. Посылают друг другу подарки и подношения – жареных кур и гусей, вино, разную снедь и сладости и т.д., а также подарки, завернутые в куски холста. В каждом доме собирается несколько семей родственников, едят, пьют, поют песни. Мужчины и женщины до поздней ночи катаются на фаэтонах...

В праздник Пурима, возвращаясь домой после чтения Мегилы, хозяйка готовит у очага «черное дерево». Когда муж спрашивает ее, что это такое, та отвечает, что это «хаман». Муж будто гневается и приказывает сжечь его. Потом они вместе бросают его в огонь, сгоняя его лик и память о нем с лица земли. Вот такой обычай у кутаисских евреев».¹

8. Песах

Песах - один из трех главнейших праздников евреев и, согласно Торе, длится семь дней. Известно, что евреи пользовались лунным календарем, поэтому праздник в основном не совпадает с солнечным календарем. Грузинские евреи праздновали этот праздник в течение восьми дней. Один день добавляется к каждому празднику для евреев, живущих в диаспоре. Из этих восьми первый, второй и два последних дня являются праздничными, а остальные четыре – «гатехили», т.е. полубудними днями.

Библейская традиция связывает праздник Песах с освобождением евреев из египетского рабства. В двенадцатой главе книги «Исход» подробно описывается, как евреи должны были себя вести и готовиться к исходу из Египта. Народ, двинувшийся из Египта во главе с пророком Моисеем, не успел приготовить дрожжевое тесто и пек на раскаленных солнцем камнях пресные хлеба. В память об этом факте повсюду, где бы они ни пребывали, в течение многих веков и по сей день, в Песах евреи едят «мацу» - пресный хлебец.

Приготовление к Песаху начиналась с подготовительных

¹ Там же, с. 193-194.

действий для выпекания мацы. Еврей, владеющий землей, выделял отдельный участок для посева «мацовой» пшеницы. Урожай, собранный на этом участке, особо очищали, обрабатывали, мололи и просеивали через тонкое сито. Когда в мельнице мелят мацовую муку, – писал И.Черный, – зажигают восковые свечи, которые должны гореть во время помола, иначе мука получится «хамец» (т.е. разрыхленная - Э.М.). Кроме того, свеча должна гореть, дабы ситра ахра (злой дух) не испоганил муку».¹

Мацу выпекали в синагоге, в специально устроенной пекарне, где были специальный стол для замешивания, раскатки и нарезки теста, а также устройство для «наковки» мацы, которое крутили мужчины, специально выделенные для этого дела. Месили тесто до самой его раскатки, дабы оно не разрыхлялось. С этой же целью его накалывали. Сырое тесто развешивали на длинные шесты и так укладывали в раскаленную печь. Вынимали мацу из печи орудием, подобным граблям, и раскладывали остывать на полки. Выпечкой мацы занимались исключительно мужчины.

Следующим этапом подготовки к Песаху была «пхекис квире» - неделя скобления, заключающаяся в основательной уборке и очищении дома – скоблили жилые помещения, кухню, посуду, которой пользовались только в Песах. Если семья была бедна и не имела специальной «песахной» посуды, то проводили «агала» - ритуальное очищение ежедневно используемой посуды. Для этого приготавливали два котла – с кипятком и холодной водой. В кипяток кидали кусок железа и обломок кирпича, потом клали туда очищаемую посуду. Продержав ее в нем несколько минут, вынимали, остужали в котле с холодной водой, трижды воскликнув «кашер, кашер, кашер» (т.е. чистый, освященный). После этой процедуры посудой можно было пользоваться во время Песаха.

До начала Песаха в доме собирали «хамез», т.е. все остатки дрожжевого теста, выносили их из дома, сжигали, закапывали в землю или давали нееврею.

До заката солнца все приготовления должны были завершиться. После этого мылись, надевали новую одежду, старшая хозяйка дома зажигала свечи, благословляла и накрывала праздничный стол.

В первые два дня в каждой еврейской семье читалась «Агада», т.е. глава из истории евреев, отражающая их приключения в Египте и исход оттуда. Агаду читал мужчина, знающий Тору.

¹ Черный И., Ук. соч., с.198.

Если в семье никто не знал языка Торы, тогда несколько семей близких родственников собирались в доме хахама и там слушали обязательные для этого дня молитвы с грузинским переводом.

В праздничные дни каждая семья питалась только ритуальной едой особого приготовления. На «агадной» трапезе обязательно должна быть маца (символ пресных хлебцев, выпеченных при исходе из Египта), отварные горькие травы (символ горечи во время пребывания в Египте), яйца (символ рождения, возрождения), перо пернатого (символ агнца, жертвуемого предками евреев на Песах), «харазот» - джем из разных фруктов, орехов, мелких орехов, каштанов, миндаля, коринки, изюма, замешанного на вине и сотовом меду – память о том, как месили на солнце глину их предки в Египте.

Во время «седера» - праздничного песахного вечера, когда чтение Агады доходило до середины, садились за стол, и каждый сидящий должен был трижды произнести: «Песах, маца, умарон» и трижды коснуться яйца, мацы и горьких трав - в знак того, как горька была жизнь евреев в Египте.

Во время чтения Агады должны были съесть яйца, горькие травы и харазот, намазанный на мацу. Во время всей Агады должны были выпить четыре стакана «кидуша». К концу Агады дети прячут куски мацы. Хозяин дома перед трапезой спрашивал об этих кусках, и дети не выносили их до тех пор, пока отец не обещал им какой-нибудь подарок. И. Черный так описал инсценировку, разыгранную в его присутствии в селе Брети: «На второй день разыграли ту известную комедию, которая бытует в Кутаиси и в других местах: один из присутствующих встал из-за стола, вышел во двор и подошел к дому. Изнутри спросили: «Кто там?» Тот ответил: «Израиль». Спросили: «Из какого края?» Тот ответил: «Из Египта». Спросили: «Зачем пришел?» В ответ: «Задержался». Спросили: «А знаки?» В ответ: «У меня цицит и тефилин». Сказали: «Не верим тебе». Тот стал перечислять другие вещи, но ему не верили до тех пор, пока он не воскликнул, что он обрезанный и не потряс штанами. В комнате громко засмеялись, как это бывает в большинстве еврейских домов».¹

После окончания Агады садятся за праздничный ужин. За ужином едят мясные блюда из говядины или птицы.

На восьмой день после заката солнца праздник кончается. После этого можно приносить в дом хлеб, сладости. Принято было

¹ Там же, с. 202.

готовить какое-нибудь блюдо «с добавлением», дабы следующий праздник семья встречала с прибавлением. Устраивали застолье, зажигали свечи, члены семьи поздравляли друг друга со счастливым завершением праздника Песах.

9. Шавуот

Шавуот – второй из трех главнейших еврейских праздников - отмечается на пятидесятый день от начала Песаха, 6-7 числа месяца сиван (май-июнь). В Библии он называется «праздником жатвы». Позже высчитали, что именно 6 числа месяца сиван Бог явился евреям на горе Синай и продиктовал своему избранному народу бессмертное учение. Поэтому праздник Шавуот принял характер праздника Богоявления, называемого «праздником одаривания заповедью». Однако сегодня этот праздник именуется «Шавуот» – «праздник седмиц».¹

Шавуот отмечался добровольным жертвоприношением. Обязательно было приносить в храм первый сноп пшеницы, два дрожжевых хлеба, испеченных из муки нового урожая, вино и фрукты нового урожая. В этот день запрещалась всякая работа, кроме приготовления пищи. В этот день пекли два «хлеба вознесения», пироги с сырной начинкой, готовили молочные блюда. Синагоги и жилые дома украшались цветами. Грузинские евреи сохранили праздник Шавуот как, впрочем, все другие праздники.

10. Тиша бе-ав

Тиша бе-ав - день скорби и траура по поводу разрушения Иерусалимского Храма. Иерусалимский Храм был Домом Бога, Его Дворцом, а Эрец-Исраэль - Земля Израиля - домом еврейского народа. Иерусалимский Храм символизировал присутствие Бога среди его народа. Первый Храм, построенный царем Соломоном (Шломо), был разрушен вавилонянами. Второй Храм был разрушен римлянами. Оба этих трагических события произошли 9 числа месяца ава – на иврите «тиша бе-ав». С тех пор евреи отмечают Тиша бе-ав как день всенародного поста и траура.

¹ Еврейская энциклопедия, т. XIII, с. 164.

ПОЯСНЕНИЕ ТЕРМИНОВ

Арон-Хакодеш (Арон-Кодеш) - Святой Кивот - место, где в каждой синагоге или молельне хранится Тора; обычно помещается у восточной стены, на возвышении, к которому ведут несколько ступенек.

Багини - слово иранского происхождения, означает «Дом Божий».

Базиерт-хуцеси – старший сокольничий, оберегерьмейстер.

Бокоул – человек при судебных учреждениях, расследовавший дело на месте или приводивший в исполнение судебные приговоры.

Гала - подать, сбор с урожая зерном, связанный в Грузии с крестьянским землевладением. Крестьянин выплачивал феодалу $\frac{1}{3}$ - $\frac{1}{10}$ часть урожая (учитывались размеры и качество земельного участка). Этим же термином обозначали и поземельную подать.

Гениза - архив, специальное хранилище, где хранили устаревшие свитки Торы, вышедшие из употребления ритуальные предметы и еретические книги.

Дафтар – журнал, книга записей.

Дзируи – мера площади пашни или земли в Восточной Грузии (сколько один пахарь может вспахать за один день). В грузинских письменных источниках встречается с XVI века.

Караимцы - секта, существ. с VIII в., признает писанный закон Библии и отвергает устный (ненаписанный) закон (подробно см.: Еврейская энциклопедия, IX, с.268-298).

Кивот Завета - см. Ковчег откровения.

Кирманеули тетри - западногрузинская серебряная монета. Название происходит от греческих слов «кир» и «манеули» (господин Мануэль) и связано с именем Траpezундского кесаря Мануэля I (1238-1263 гг.). На лицевой стороне монеты изображен царь и на латинском греческом языке написаны имена Траpezундских кесарей Мануэля или Иоанна. У ног кесаря изображена шестиконечная звезда (т.н. «Печать Соломона»); на другой стороне монеты имеется изображение св. Евгения - покровителя Траpezундской империи и имя святого на греческом языке. Отчеканенный в Траpezундской империи аспри (тетри) получил широкое распространение в Западной Грузии, а с тех пор, как прекратили его доставку, его чеканили в Грузии по аналогу той монеты, и монета называлась кирманеули.

Ковчег Господень - см. Ковчег откровения.

Ковчег откровения (Исход. 25. 21; 26. 33-34; 40. 3.21) - Ковчег

Господа (Книга Иисуса Навина 3, 13). По поручению Господа Моисей заказал ковчег из тисового дерева (ситтим) длиной в 2,5 локтя и шириной в 1,5 локтя. Изнутри и снаружи Ковчег был обложен золотыми пластинками. К четырем углам Ковчега были прикреплены золотые кольца, в которые были вложены обложенные золотыми пластинками шесты для переноса Ковчега с места на место. В Ковчеге хранились заповеди, т.е. законы, которые Господь передал Моисею для обучения израильтян. В вышеуказанных главах Ветхого Завета детально описаны наружное оформление Ковчега и устройство того места, куда его должны были поставить. Постоянная обитель Ковчега называлась «Святая Святых» (Числа 4. 19), и входить туда мог только первосвященник раз в год - в день Йом Кипура. Трогали с места Ковчег лишь в том случае, если лагерь евреев поднимался в путь. После взятия Давидом Иерусалима Ковчег был перенесен в специальный шатер. А когда Соломон построил Иерусалимский Храм, Ковчег был перенесен туда и поставлен на каменный пьедестал. Место, где стоял Ковчег, был назван «Святая Святых». Предполагают, что Ковчег был уничтожен, когда Навуходоносор сжег Иерусалимский Храм. Однако, согласно преданию, его перенесли в Вавилон и спрятали под камнем, пророк Иеремия по приказу Господа спрятал его в какой-то пещере вместе с принадлежностями Храма и т.д. Во Втором Храме «Святая Святых» была уже без Ковчега. В синагогах того времени, наподобие Иерусалимского Храма, уже имелись - как главный атрибут святого места - ковчеги для хранения в них свитков Торы.

«Лашкар-надироба» (досл.: идти в поход, на охоту) - основная вассальная повинность в феодальной Грузии. Каждый феодал был обязан принимать участие в походе и царской охоте, имеющей функцию военной подготовки и маневров. В подобных операциях принимало участие и сословие служителей. После распада единого Грузинского царства (XV в.), наряду с кахетинскими, картлийскими и имеретинскими царями сюзеренные права приобрели и мтавари (правители) Самцхе, Одиши и Гурии. Общегрузинская «лашкар-надироба» была упразднена. Со II пол. XVII в. в походах все чаще принимали участие крестьяне, а с 1774 г. в Картли-Кахетинском царстве все крестьяне были обязаны участвовать в походах. С этого времени упразднили и царскую охоту (подр. см. К. Чхатараишвили, Очерки истории военного дела в феодальной Грузии, Тб., 1979).

Литра – мера веса; 1 литра = 8,75 русскому фунту, 1 фунт = 409,5 гр.

Мали - арабское слово, означает имущество, состояние, богатство, поголовный налог в XV-XIX вв.

Марчили – старинная грузинская монета, равная трем серебряным абазам.

Мамасахлиси – в древности: старшина, начальник рода; богатый монастыря, деревенский староста.

Маца - (выжатый, сухой) - опреснок. Перед исходом из Египта евреи не успели запастись хлебом из квасного теста. В память об этом происшествии во время Пасхи в течение 7 дней евреям запрещено не только есть обыкновенный хлеб из дрожжевого теста, но даже хранить его в доме. Вышеупомянутый же опреснок, т.е. маца, в Библии упомянут как «хлеб бедствия»: «Не ешь с нею квасного; семь дней ешь с нею опресноки, хлеба бедствия, ибо ты с поспешностью вышел из земли Египетской, во все дни жизни твоей»; «Не должно находиться у тебя ничего квасного во всём уделе твоём...» (Второзаконие, 16, 3-4).

Мдиванбег – судья, советник, член суда.

Мезуза (дословно: косяк, брус дверной рамы) - прямоугольный кусок пергамента с отрывками из Второзакония (6, 4-9; 11, 13-21) о любви к Господу и повиновении ему. Свернутый пергамент устанавливается в железную или металлическую рамку и прикрепляется к дверному косяку.

Миква - бассейн для ритуального омовения. Согласно библейского закону, нечистоплотный с ритуальной точки зрения человек становится чистым лишь после омовения в воде. После упразднения закона о ритуальной чистоплотности миква утратила первоначальное значение и практически ее использовали лишь с единственной целью: после менструального цикла замужняя женщина в обязательном порядке совершала омовение в микве.

Миналтуни (турецк.) – серебряный рубль.

Мокалне - происходит от монгольского налогового термина, значение которого было непостоянным и который употреблялся для обозначения разного рода повинностей - земельного, походного налогов или налога для содержания войска. Согласно С.С. Орбелиани, калани - оброк, а мокалне - оброчник.

Молашкре – воин, ратник.

Мориге – очередной воин. Вид военной службы, который ввел Эрекле II в 1774 г.

Моурави – правитель города, округа, деревни в феодальной Грузии.

Мцхетис-швили (досл.: сын Мцхеты) – Мцхетский, т. е.

церковный дворянин.

Носитель креста - в духовной литературе некто Симон Киринеянин. Когда воины вели Иисуса Христа на Голгофу, именно Симона заставили нести крест, ибо Иисус был не в силах тащить его на себе. Носителем креста звали в феодальной Грузии слугу царя или католикоса, который с крестом в руках шел во главе какой-либо процессии.

Окми – (арабск.) - указ.

Раввин (досл.: наставник) - почетный титул преподавателя Священного Закона (Писания).

Сагершо - плата за нанесение раны.

Санахширо – плата за сожжение чего-нибудь.

Саурави (штраф) - денежный подымный налог, учрежденный в пользу иранского шаха в XVI-XVII вв. Городские жители не выплачивали «саурави», его время от времени собирали среди них.

Сахасо – казенный, царский

Сахлтхуцеси – гофмаршал, управляющий дворцом при царском дворе и феодале.

Синагога (гр.: собрание) - молитвенный дом у евреев. Предположительно, первые синагоги возникли во время вавилонского пленения, т.к. в древние времена религиозные ритуалы проводились только в Иерусалиме. В диаспорах синагоги превратились в центры общинной жизни. Синагогу нельзя устраивать под жилым помещением. В синагоге запрещено шуметь, нельзя ходить по синагоге, использовать её как убежище во время непогоды, входить туда в грязной одежде. Разрешается тихая беседа и совещание по религиозно-общественным вопросам, благотворительной деятельности. Заказать в синагоге панихиду можно только по тем лицам, которые имеют особые заслуги перед еврейским народом.

Ашкеназские и сефардские синагоги отличаются друг от друга по внутреннему убранству. В ашкеназских синагогах стулья расположены поперек - таким образом, что молящиеся сидят лицом к Кивоту Завета. Перед Кивотом стоит высокий, покатый, узкий стол, у которого габай читает молитвы. Стол накрыт покрывалом, на котором вышит «щит Давида». Теба (кафедра), где читают Тору, размещена вблизи Арона-Кодеша или в центре синагоги.

В сефардских синагогах стулья расположены у продольных стен: Теба стоит у входа, а пространство между Тебой и Арон-Хакодешем остается свободным. Женское отделение в обеих

синагогах расположено у восточной, южной и западной стен и имеет форму балкона.

Должностные лица в синагоге: раввин, габай, избранный приходом мамасакхлиси, и зависящий непосредственно от него смотритель (один или два) - шамаш.

Талмуд-Тора - еврейское общинное училище для бедных и осиротевших мальчиков, где учили еврейскому языку, Библии и Талмуду.

Тарханы – свободные крестьяне.

Теба - возвышение посередине молельни (амвон).

Тефилин – согласно Библии, евреи носят тефилин по постановлению Моисея. Эта коробка из кашерной кожи, в которой находится сверток из пергамента с текстом молитвы «Шма исраэл»: слушай Израиль, господь Бог един. Тефилин кладется на левое плечо, близко к сердцу и на лоб – это знаменует, что во время молитвы молящийся умом и сердцем обращается к Богу.

Тики и томара – своеобразный вид налога, который в документах упоминается вместе с «улаки». А это указывает на то, что в случае перевозки вина и зерна в распоряжение царя поступали не только вьючные животные, но и бурдюки и мешки.

Тора - первоначально - отдельные указания Господа; в дальнейшем - совокупность заповедей об отдельном явлении или предмете и под конец - все те заповеди, которые Господь дал еврейскому народу через Моисея.

Улаки (жеребец) – один из видов налога, налагаемого на крепостных. Предположительно, этот вид налога подразумевал предоставления царю транспортных средств для перевозки боеприпасов, сельскохозяйственных продуктов и различных грузов.

Хизаны – крестьяне, бежавшие от своего феодала и нашедшие приют в чужом краю у нового помещика.

Хула (избушка, чулан, лавка) - 1) деревянное или плетеное строение для хранения сушеных фруктов, орехов, каштанов и разных семян; 2) строение для хранения рыночных товаров (С.-С. Орбелиани). В наших документах подразумевается именно это значение хулы. Хула, по сравнению с духаном (трактиром), убогая, временная постройка.

Чареки – мера жидкости, составляющая четверть тунга или 1½ бутылки.

Библиография

Акопашвили Г., Из истории социальных отношений в Картли XV-XVII вв. (дворяне), Тб., 1965.

Акты, собранные Кавказской Археологической комиссией, т. 7. Кавказ и Закавказье за время управления генерал-фельдмаршала графа Ивана Федоровича Паскевича-Ереванского, 1827-1831, Тиф., 1878.

Андреев В., Воспоминания из Кавказской старины. «Кавказский сборник», I, 1876.

Антадзе К., Население Грузии в XIX веке, Тб., 1973 (на груз. яз).

Ахаладзе Н., Ирано-французские отношения и Грузия в середине XVIII века, Тб., 1990.

Алексидзе Л., Правовое положение иностранцев и иноверцев в Грузии эпохи Шота Руставели (сравнительное международное правовое исследование). В сб.: Вопросы истории Грузии XII в., Тб., 1968 (на груз. яз.).

Бабаликашвили Н., О еврейских эпиграфических памятниках Кавказа. Сборник семитологических штудий, 1, АН ГССР, Институт Востоковедения им. акад. Г.В. Церетели. 1983.

Бакрадзе Г., Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии, Тб., 1958.

Бахтадзе У., Будь патриотом Грузии. Один значительный документ из истории грузино-еврейских отношений. Газ. «Тбилиси», 6.11.90 (на груз. яз.).

Бердзенишвили Н., Вопросы истории Грузии, I, Тб., 1964 (на груз. яз.).

Бердзенишвили Н., Вопросы истории Грузии, III, Тб., 1966 (на груз. яз.).

Бердзенишвили Н., Джавахишвили И., Джанашиа С., История Грузии, ч. I. С древних времен до нач. XIX века, под ред. С. Джанашиа, Тб., 1946 (на груз. яз.).

Бороздин К., Мегрелия и Сванетия. Перевод Т. Сахокиа, Тб., 1934.

Вайсенберг С.А., Кавказские евреи в антропологическом отношении, Русский антропологический журнал. 1912, №№2, 3.

Вайсенберг С.А., Этнографический очерк. Еврейская старина, т. IV, СПб. 1913.

Востоковедение, Тб., 1979 (на груз. яз.).

Гагулашвили И., К некоторым вопросам обучения интернационального воспитания в Грузии, Тб., 1987 (на груз. яз.).

«Гантиади», 1917, №12.

Гвасалиа Дж., Очерки исторической географии Восточной Грузии, Тб., 1983.

Гвретишвили Д., Из истории социальных отношений в феодальной Грузии, Тб., 1955.

Георгика. Сведения византийских писателей о Грузии, т. IV, ч.2. Издание греческого текста с переводом и пояснениями С. Каухчишвили,

Тб., 1952.

Глonti Ал., Грузинские собственные имена, Тб., 1986 (на груз. яз.).

Гнилосаров П., Кавказский календарь, 1853.

Гогебашвили Я., Сокровищница, кн.1, Тб., 1986.

Горгиджанидзе П., История, изд., С. Какабадзе, «Саисторио моамбе», ч. 2, 1925 (на груз. яз.).

Гордезиани Б., Зичи в Грузии, Тб., 1960.

Грин А., Закавказские иудеи, Этнографическое обозрение, 1893, вып.1, Гюльденштедт Иоганн Антон, Путешествие по Грузии, изд. Г. Гелашвили, т. 1, 1962 (на груз. яз.).

Гугушвили П., Экономическое развитие Грузии и Закавказья в XIX-XX в, II, Тб., 1956 (на груз. яз.)

Давид Багратиони, Обзорение права и законовения Грузии, Исследование и редакция Ап. Рогава, Тб., 1959

Давид И., И. Черный и его сведения о Грузии и проживающих там евреях. Очерки («Нацереби»), I, Тель-Авив, 1976. Далее – Черный И. (на груз. яз.).

Давид И., Очерки («Нацереби»), II, Тель-Авив, 1976 (на груз. яз.).

Давид И., История евреев на Кавказе, 1-2. Тель-Авив, 1989 (на груз. яз.).

Джавахишвили И., Памятники экономической истории Грузии, I, Тб., 1967 (на груз. яз.).

Джавахишвили Ал., Сочинения в 12 томах, 1, Тб., 1990 (на груз. яз.).

Джавахишвили И., Сочинения в 12 томах, III, Тб., 1982 (на груз. яз.).

Джавахишвили И., История грузинского права, I, Тб., 1928 (на груз. яз.).

Джавахишвили И., История грузинского народа, III, Тб., 1966.

Джанашвили М., История грузинской церкви, Тифлис, 1886 (на груз. яз.).

Джанашиа С., Труды, 2, Тб., 1952.

Джанашиа С., Древнейшие национальные сведения о первообиталище грузин в свете истории Ближнего Востока, Труды, II, Тб., 1950 (на груз. яз.).

Джаошвили В.Ш., Население Грузии в XVIII-XX вв.. демографо-географическое исследование, Тб., 1984 (на груз. яз.).

Джаошвили В., Кутаиси (экономико-географическое исследование), Кутаиси, 1989 (на груз. яз.).

Джикиа С., Ибрахим Печеви о Грузии, Вестник Института языка, истории и материальной культуры им. Н. Марра, V-VI, Тб., 1940.

Документы по социальной истории Грузии, I. Крепостные отношения (XV-XVIII вв.). Под ред. Н. Бердзенишвили, Тб., 1940.

Дон Пьетро Авитабиле, Сведения о Грузии (XVII век). Вступительная статья, перевод и комментарии Б. Гиоргадзе, Тб., 1977 (на груз. яз.).

Древности Грузии, II, под ред. Э. Такашвили, Тб., 1909 (на груз. яз.).

Древности Грузии, III, под ред. Э. Такашвили, Тб., 1910, с. 468, №452.

- «Дроеба», 1883, №168.
- Дюкруази, Обзор торговых пунктов Закавказского края. См. Кавказский календарь, 1849, отд. III.
- Евецкий, Статистическое описание Закавказского края, 1835.
- «Еврейская неделя», 1916, №44.
- Еврейская энциклопедия, XIII, М., 1991.
- Еврейская энциклопедия, XVI, М., 1991.
- Житие Григола Хандзтели (пер. Н. Марра). в кн.: Древнегрузинская литература (V в.), сост. Л. Менабде, Тб. 1987
- «Житие Святой Нино», изд. П. Карбелашвили, Тб., с. 46-47 (на груз. яз.).
- Жордания Т., Хроники, II, Тифлис, 1897 (на груз. яз.).
- Жордания Т., Хроники, III, Тб., 1967 (на груз. яз.).
- Зурабашвили Л., Традиции межнациональных отношений в Грузии, Тб., 1989 (на груз. яз).
- Ивановский А. А., Об антропологическом составе населения России. Труды антропологического отдела, т. XXII.
- «Ивериа», 1902, №141 (на груз. яз.).
- «Известия», 20.12.1917.
- Из записок путешественника, газ. «Дроеба», 1872 №25 (на груз. яз).
- Из писем путешественника, «Дроеба», 1872, №25.
- Ингороква П., Краткое обозрение грузинской литературы, «Мнатоби», 1939, №4, с. 107-108, 137-138 (на груз. яз).
- Ингороква П., «Древнегрузинская летопись «Обращение Картли» и перечень иберских царей античного периода. Вестник Государственного музея Грузии, XI, 1941.
- Ингороква П., Гиорги Мерчуле, ч. I, Тб., 1954 (на груз. яз.).
- Иоанн Драсханакеретский, перевод с примечаниями и указателем И. Абуладзе, Тб., 1937 (на груз. яз.).
- Иоселиани П., Жизнь Гиорги XIII, Тб., 1978 (на груз. яз.).
- История древневосточных народов, Тб., 1988.
- История Древнего Востока, М., 1903.
- «Кавказ», 1901, №160.
- «Кавказский еврейский вестник» №16, 1919.
- «Кавказский еврейский вестник» № 26, 1915.
- Кавказский календарь, 1847.
- Кавказский календарь, 1852, 1853 гг.
- Какителашвили Б., Заметка о кавказских евреях. «Еврейская жизнь», СПб, 1906 №1.
- Картлис Цховреба - История Грузии, Тб., 2008.
- Картлис Цховреба, Подготовил к изданию по всем основным рукописям проф. С. Каухчишвили, I, Тб., 1955 (на груз. яз.).
- Картлис Цховреба, IV. Вахушти Батонишвили, История царства

Грузинского. Подготовил к изданию по всем основным рукописям проф. С. Каухчишвили, Тб., 1973 (на груз. яз.).

Касрадзе О., Старопечатные грузинские книги, Тб., 1973 (на груз. яз.).

Каухчишвили Т., Древнегреческие источники истории Грузии, Тб., 1976.

Кекелидзе К., Мартвири Грузин (VI-VII) и его труд «К покаянию и смирению», Этюды, XII, Тб., 1974 (на груз. яз.)

Кекелидзе К., История грузинской литературы, Тб., 1960 (на груз. яз.)

Кикнадзе З., Мирзашвили Т., Над дверями багини. Газ. «Сахалхо ганатлеба», 13.09.1990 (на груз. яз.).

Кекелидзе К., История грузинской литературы, Тб., 1941 (на груз. яз.).

«Книга странствий» Евлии Челеби, перевод с турецкого, комментарии и исследования Г. Путуридзе, ч. 1, 1971

Кикнадзе Р., Парсадан Горгиджанидзе и «История и восхваление венценосцев», Тб., 1975 (на груз. яз.).

Книга Марко Поло. Перевод текста со старофранцузского И. П. Минаева. Ред. и вступительная статья И. П. Магидовича, М., 1656.

«Комунисти» (газ.), 1990, 03.24.

Корпус грузинских исторических документов. Грузинские исторические документы IX-XIII вв. Сост.: Т. Энукидзе Какабадзе С., О кровных грамотах, Исторический вестник, кн. II, Тиф., 1924 (на груз. яз.).

Корпус грузинских исторических документов. Грузинские исторические документы IX-XIII вв. Сост.: Т. Энукидзе, В. Силогава, Н. Шошиашвили, Тб., 1984. с. 146-147 (на груз. яз.).

Крихели А., Исторический обзор пребывания иногородних (русских и европейских) евреев на Кавказе,

Крихели А., К вопросу Бретской Библии, Труды Историко-Этнографического музея евреев Грузии, III, Тб., 1945 (на груз. яз.).

Крихели А., Грузинские евреи в период феодальных отношений. ТИЭМЕГ, III (на груз. яз.).

Курдов К.М., Таты Дагестана. Русский Антропологический журнал, 1907, №№ 3-4.

Лапис И.А., Новые данные о гиксосском владычестве в Египте, Вестник древней истории, М., 1958, №3.

Леонидзе С.Г., Грузинские имена, газ. «Литературули Сакартвело», 1961, №12.

Лордкипанидзе М., Легенда о происхождении Багратионов. Вопросы истории народов Кавказа, Тб., 1966 (на груз. яз.).

Майсурадзе И., «Не променяю я родные скалы...», Кутаиси, 1983.

Макалатиа С., Ущелье Тедзмы, Тб. 1959 (на груз. яз.).

Мамиствалишвили М., Термины: «эбразли», «исразли». «уриа», Труды Историко-Этнографического музея евреев Грузии, I, Тб., 1940 (на груз. яз.).

Мамиствалишвили Э., Из истории Одиши. Труды ТГУ. История, археология, искусствоведение, этнография, №310, Тб. 1992 (на груз. яз.).

Мамиствалишвили Э., История Хитона Господня, Гори, 2003 (на груз. яз.).

Мамиствалишвили Э., История Иерусалимского Крестового монастыря, Гори, 2002 (на груз. и англ. яз.).

Мамиствалишвили Э., Грузины и библейский мир, Гори, 1998 (на груз. яз.).

Мамиствалишвили Э., Внешняя политика и дипломатия Грузии (XV-XVI вв.), Тб., 2009.

Мамулия Г., К вопросу Ариан-Картли. Вопросы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока, Тб., 1968 (на груз. яз.).

Марков Ю., Общий очерк Кавказа « Живописная Россия», IX, СПб, 1883.

Материалы к исторической географии и топонимике Грузии, кн. 1 (по историческим документам X-XVII вв.). Подготовили к изданию З. Алексидзе и Ш. Бурджанадзе, Тб., 1964 (на груз. яз.).

Мачарадзе В., Материалы по истории русско-грузинских отношений во второй половине XVIII в., ч. III, вып. I, Русско-турецкая война 1768-1774 годов и Грузия, Тб., 1988 (на груз. яз.).

Мгалоблишвили Т., Христианский Картли в IV-V в. (основные положения), «Мацне», серия языка литературы, 1988, №1 (на груз. яз.).

Мегрелишвили Г., К вопросу прошлого евреев Грузии. В. кн.: С родины на Родину, Тб., 1990 (на груз. яз.).

Меликшвили Г.А., К истории древней Грузии, Тб., 1959.

Меликишвили Г., Грузия с древнейших времен до IV века нашей эры. Очерки истории Грузии, I, Тб.. 1970 (на груз. яз.).

Меликишвили Г., К вопросу образования грузинского классового общества и государства, Тб., 1955 (на груз. яз.).

Меликсет-бек, Л.М., Armeno-Hebraika, Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии, III, 1945.

Месхиа Ш., Гвритишвили Д., Думбадзе М., Сургуладзе А., История Тбилиси, Тб., 1958 (на груз. яз.)

Меунаргия И., Последний период Мегрельского княжества и Давид Дадиани. Материалы и документы под ред. Сол. Цаишвили, 1939.

Мовсес Хоренац, История Армении, перевод с древнеармянского, вступление и заметки А. Абдаладзе, Тб., 1984

«Мнатоби», 1971, №2.

Мхитар Айраванц, Хронографическая история. Перевел с армянского, предисловие, заметки и указатели приложил Л. Давлианидзе-Татишвили, Тб., 1990 (на груз. яз.).

«Мшак» 1913, №27.

Народы Кавказа. Под ред. М.О. Косвена, И. Лаврова, Н.А. Нерсесова, М, 1960.

- Национальный центр рукописей.
«Новый Восход», №9, 23, 44; 1913.
- Обозрение Грузии по части права и законовещения, творение царевича Давида, СПб, 1913.
- Обозрение Российских владений за Кавказом, 1836 г., ч. 2.
- Отчетное описание (поколенное) посольства 1650-1652 гг. Алексея Иевлева в Имеретинское царство. Издание русского текста по всем рукописям и перевод на грузинский язык И. Цинцадзе, Тб., 1969 (на груз. яз.).
- Очерки истории Грузии, 1, Тб., 1970 (на груз. яз.);
- Очерки истории Грузии, III, Тб., 1979 (на груз. яз.).
- Очерки истории еврейского народа, под редакцией проф. Ш. Эттингера, 1979.
- Памятники грузинского права, VIII. Подготовка к печати, исследование и словарь проф. И. Долидзе, Тб., 1985. (на груз. яз.).
- Памятники древнегрузинской агиографической литературы. Кн.1 (V-X вв.) Тб., 1964 (на груз. яз.).
- Папиашвили И., К вопросу происхождения грузинских евреев и создания грузинского алфавита асомтаврули, «Гантиади», 1991, №9 (на груз. яз.).
- Паписмедов И. Виденный, выслушенный, пережитый, Тель-Авив, 1986.
- Паписмедов И., К истории торговли грузинских евреев в 1800 -1864 гг., Труды Историко-Этнографического музея евреев Грузии, I, Тб., 1940.
- Полиевктов М., Посольство стольника Толочанова и дьяка Иевлиева в Имеретию, Тифлис, 1926, с. 169.
- Плисецкий М.С., Обычаи и быт грузинских евреев, М., 1931.
- Покровский Н., Происхождение древнехристианской базилики, СПб., 1880.
- Право Давида Батонишвили, текст издал и снабдил исследованием Д. Пурцеладзе, Тб., 1964 (на груз. яз.).
- Путеводитель по выставке Историко-этнографического музея евреев Грузии, составленный М. Мамиствалишвили и И. Курчишвили, Тб., 1948 (на груз. яз.).
- Радде Г., Путешествие в Мингрельских Альпах. Записки КОИРГО, кн. VII, вып. 1866.
- «Рассвет», 1917 №12.
- Росов С., Еврейский вопрос: О невозможности предоставления полноправия евреям, СПб., 1906.
- «Самшобло», 1915, №102 (на груз. яз.).
- «Самшобло», 1915 № 122 (на груз. яз.).
- Сведения Аракела Даврижеца о Грузии. Перевод, вступление и комментарии К. Куциа, Тб., 1974.
- Сведения Искандера Мунши о Грузии. Персидский текст с грузинским переводом и вступлением издал В. Путуридзе, Тб., 1969.
- Сведения Хасана Румлу о Грузии. Персидский текст с грузинским

- переводом и вступлением издал В. Путуридзе, заметки Р. Кикнадзе, Тб., 1966.
- Сегаль И., Кавказские евреи, Историч. очерк, Одесса 1883.
- Семеновская Е., Кровавые группы у грузинских евреев. В сб. «Вопросы биологии и патологии евреев», ч. III, вып. 1.
- «С Родины на Родину», Тб., 1990.
- Статистическое описание губерний и областей Российской империи, т. XVI, ч. V.
- Табагуа И., Грузия в архивах и книгохранилищах Европы, 3, Тб., 1987 (на груз. яз.).
- Табидзе Г., Сочинения, XII, Тб., 1975 (на груз. яз.).
- Такаишвили Э., Хроника Сумбага Давитис-дзе о Тао-Кларджетских Багратионах. Материалы к истории Грузии и Кавказа, ч. 27, 1949 (на груз. яз.).
- Тамарашвили М., История католицизма среди грузин, Тиф., 1902 (на груз. яз.).
- Теймураз Батонишвили, История Иверии, т. е. Грузии, которая есть Грузия, со дня основания ее, СПб., 1848 (на груз. яз.).
- Тизенгаузен В. Г., Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, СПб., 1884.
- Тоидзе Л., Борец свободы. К 80-летию со дня рождения А. Ржинашвили, «Заря Востока», 30.01.1966.
- Умикашвили П., Народная словесность, т. 4, 1964 (на груз. яз.).
- Учанеишвили Д., Материалы по истории Мегрелии XIX в. Труды Кутаисского пединститута, II, 1941.
- Учанеишвили Д., Документы к экономической истории Грузии (XVII-XIX вв.), Тб., 1967, с. 28-29 (на груз. яз.).
- Халатьянц Г., Очерк истории Армении, М., 1910.
- Хвольсон Д.А., Надгробная надпись из Мцхета. Сборник еврейских надписей, содержащий надгробные надписи из Крыма и другие надгробные надписи из иных мест, СПб., 1884.
- Хроники Истории Грузии, XVII-XIX вв.; тексты к изданию подготовил, исследование, заметки и разъяснения приложил проф. Авт. Иоселиани, Тб. 1980 г. (на груз. яз.).
- Центральный исторический архив Грузии.
- Церетели Г., Тбилисская еврейская рукопись Пятикнижия Моисея. «Восточная филология», Тб., 1969.
- Церетели Г., Новообнаруженная еврейская надпись из Мцхета. Вестник Института языка, истории и материальной культуры им. Н. Марра, 4-5, Тб., 1940.
- Церетели К., Этнические термины в грузинском языке обозначающие «эбраэли», труды ТГУ, т. 206 (на груз. яз.).
- Церковные документы Западной Грузии, 1, Тб., 1921.
- «Цискари» №2, 1908.
- Цотнишвили М., История Цхинвали, 1986 (на груз. яз.).

Чилашвили Л. А., Городище Урбниси (историко-археологическое исследование), Тб., 1964 (на груз. яз.).

Чилашвили Л., Города феодальной Грузии, I, Тб., 1968 (на груз. яз.).

Шанидзе М., Древнегрузинские переводы Псалтыря, Тб., 1979 (на груз. яз.).

Шатберский сборник X века, подготовили к изданию Б. Гигинеишвили и Е. Гиунашвили, Тб., 1979 (на груз. яз.).

Шопен И., Новые заметки на древние истории Кавказа и его обитателей, СПб, 1866.

Шукян М.П., Правовое положение евреев Грузии в XIX столетии, Труды Историко-Этнографического музея евреев Грузии, I, Тб., 1940.

Шошиашвили Н., Рконской документ как исторический источник. 1952, кандидатская диссертация. Фундаментальная библиотека ТГУ (на груз. яз.).

Эпемашвили И., Корреспонденция газ. «Дроеба», 1867, №42 (на груз. яз.).

Allgemeine Zeitung des Judentums, Bonn, 1838, #71.

Allgemeine Zeitung des Judentums, Bonn, 1879, №16.

Ankori Z., Karaites in Bizantiuv, Jerusalem, 1959.

Beschreibung der ruischen Provinzen zwischen dem Kaspischen und Schwarzen Meere, von J. Klaproth, Berlin, 1814 Kahn Fr., Die Juden als Rasse und Kulturvolk, Berlin, 1922.

Chachanashvili A., Die Grusischen Juden. Mitteilungen zur judischen Volkskunde 1907, H. 2, B. XXII.

Famin C., Region Caucasiene (Circassie et Georgie), L'univers Histoire et description de tous les peuples, Paris, 1938.

Gamba J. Fr., Voyage dans la Russie meridionale, I, Paris, 1826.

Hatchidze A. Georgien, Eine Wirtschaftspolitische studie, Innsburk, 1926.

Heyd W., Geschichte des Levantehandels im Mittelalter, II, Stuttgart, 1879.

Klaproth J. von, Reise in den Kaukasus und nach Georgien (1807-1808). Enthaltend ein vollständige Beschreibung der Kaukasische Länder und ihrer Bewöner, II, Halle-Berlin, 1812.

Koch K., Reise durch Rusland nach dem Kaukasischen Istmus in den Jahren 1836, 1837, Stuttgart, 1843.

Loewe Heinrich, zur Kunde von den Juden in Kaukasus, aus zwei alten deutschen Zeitungen, Charlottenburg, 1990.

Merzbacher G., Aus dem Hochregionen des Kaukasus, B.I, Leipzig, 1901.

Reineggs D-r Jakob, Allgemeine historisch – topographische Beschreibung des Kaukasus, herausgegeben von Fridrich Enoch Schröder, SPB., 1797.

Römel K., Die Völker des Kaukasus, Weimar, 1808.

Sammlung russischer Geschichte, herausgegeben von G.F. Müller, IV, SPb., 1760.

Sokolov N., History of Sionism, 1600-1918, V, London, 1919.

Stenographisches Protokoll der Verhandlungen des VII Zionsitem Kongres in Haag, 1907, Wien.

ELDAR MAMISTWALISCHWILI

**DIE GESCHICHTE DER GEORGISCHEN JUDEN
(von der antiken bis 1921 Jahr)**

R e s ü m e

Der Erforschung der Geschichte der georgischen Juden wurde in der letzten Zeit eine besondere Aufmerksamkeit geschenkt. Man kann sagen, dass diese Erforschung in Begleitung des Kampfes des georgischen Volkes für die nationale Unabhängigkeit durchgeführt wird. Das Erlernen des Phänomens des georgischen Juden ist sehr aktuell, um das Phänomen des georgischen Volkes vollständiger erkannt zu werden. Die Nichterforschung der Geschichte der georgischen Juden bewegte viele georgische und jüdische fortschrittliche Persönlichkeiten. Sie wussten gut, dass es unmöglich war, die ganze Reihe der Probleme der Geschichte Georgiens ohne Erforschung des geschichtlichen Weges der georgischen Juden zu verstehen.

1. Die Frage über die Ankunft der ersten jüdischen Flüchtlinge in Georgien ist bis zu Ende nicht deutlich erklärt. Ich vermute, dass der grosse Historiker Wachushti Bagrationi recht hatte, wenn er sagte, dass die Juden in die uralte Hauptstadt Mzcheta ankamen und zu Ende des 8. Jh v. u. Zeitrechnung, also nachdem die Assyrier den grossen Teil der jüdischen Bevölkerung nach Medien und Mesopotamien übergesiedelt hatten, ansiedelten.

Der zweite Judenstrom kam nach der Niederwerfung des Aufstandes von Judea im Jahre 586 v. u. Zeitrechnung vom König des neuen Babilons Nebukadnezar II. an. Der bedeutende Strom der aus Palästina verfolgten Juden muss in den 70—er Jahren des I. Jahrhunderts nach dem als „Jüdischer Kampf“ bekannten und mit den brutalsten Methoden niedergeschlagenen Aufstand (66—73) angekommen sein.

Die quantitative Vermehrung der Juden vollzog sich also in Georgien sowohl natürlich als auch mechanisch. Dieser Prozess wurde im Laufe des ganzen Mittelalters fortgesetzt, als die aus den christlichen und islamischen Nebenländern (Byzanz, Armenien, Chasarien, die Türkei, Russland) verfolgten Juden in Georgien Unterkunft fanden.

Die georgische geschichtliche Tradition über die Ankunft der Juden, man kann sagen, ist projüdisch. Das Ziel der alten Autoren war, die

Ankunft der Juden in Georgien als eine positive Erscheinung in der Geschichte des Georgischen Volkes darzustellen. Die Formulierung solch einer Konzeption hatte seine Ursachen. Die erwähnte Konzeption spielte eine sehr grosse Rolle für die weitere Entwicklung der georgisch - jüdischen Beziehungen.

II. Die Anhänger des Judentums haben in Georgien, wie gewöhnlich, einen allgemeinen Namen „Ebraeli“ (Jude), den man aus dem Griechischen, ins Griechische aus dem Aramäischen und ins Aramäische aus dem Jüdischen eingeführt haben musste.

In den georgischen schriftlichen Geschichtsquellen und in der georgischen Folklore trifft man als Synonym zum Wort „Ebraeli“ (Jude) einige Wörter: „Uria“/„Huria“, „Judeweli“ (Judaer), „Israel“ und „Israetel“, „Kiuri“. Die Erläuterung und die Entstehung all dieser Wörter sind in der vorliegenden Arbeit vorhanden. Hier ist auch zu bemerken, dass sich das freundschaftliche und brüderliche Zusammenleben der Georgier und der Juden im seit uralten Zeiten in Georgien gefestigten und vielleicht nur in Georgien vorhandenen Ethnonym „Kartweli Ebraeli“ (der georgische Jude) besonders klar widerspiegelt. Das zeugt von der Untrennbarkeit eines Georgiers und eines Juden. Obgleich Georgien immer ein multinationales Land war und die Vertreter einiger Völker eine lange Geschichte des hierlebens haben, wurde keinem von ihnen das doppelte Ethnonym (Georgier+Jude) verliehen.

Man trifft „den georgischen Juden“- (Huriani Kartvelni) zum ersten Mal im zweiten Teil des Werkes von Leonti Mroweli. Es ist interessant, dass „Mokzewai Kartlisai“ (Christianisierung des Kartli) verfasst im 4.— 5. Jh., worauf Mroweli (wirkte im 11. Jh.) stützt, trifft man „huriani Kartvelni“ nicht. Also der Ausdruck „huriani Kartvelni“ (georgische Juden) erschien im georgischen Wortschatz im Zeitraum vom 4. bis zum 11. Jh. (die Quellen geben keine Möglichkeit, noch konkreter etwas darüber zu sagen).

III. Wie einige Anthropologen vermuten, es gibt keinen rein ethnischen Rassentyp eines Juden, weil er im Laufe der Jahrtausende mit verschiedenen ethnischen Formationen vermischt.

Die georgischen und sowjetischen Anthropologen halten, dass die kaukasischen Juden die Vertreter der in Kaukasien und in Iran autochthonisch gebildeten stamme sind. Was georgische Juden betrifft, so unterscheiden sie sich nach dem anthropologischen Typus von ostgeorgischen Georgiern nicht. Einige spezifische Besonderkeiten, wodurch

man den georgischen Juden vom Georgier unterscheiden kann, sind vorwiegend mit ethnographischen Eigentümlichkeiten bedingt. Nach der Meinung von A. Dshawachischwili bildeten die georgischen Juden die ethnische Basis der kaukasischen Juden.

Also, die georgischen Juden kamen in Georgien seit unvorstellbaren Zeiten an und teilten mit dem historischen Schicksal des georgischen Volkes. Zuerst siedelten sie in verschiedene Gegenden Georgiens über, dann aber darüber hinaus und mit Ureinwohnern Kaukasiens vollzog sich ihre Assimilation. Gleich deswegen haben die kaukasischen Juden eine Einheit der physischen Merkmale. Eben darum ist ihr starker Unterschied von palästinischen und europäischen Juden bemerkbar.

Es ist für jeden sichtbar, dass die Juden der Diaspora ihre anthropologischen Rassenmerkmale fast überall unverändert aufbewahrten, während man die Abweichung von allgemein jüdischen Merkmalen in Kaukasien trifft. Diese Abweichung von der reinen Rassenjüdischkeit war relativ, denn sie geschah eben in der ersten Heimat der Juden (in Kaukasien -E.M.) wäre in bestimmter Hinsicht die Restaurierung der alten anthropologischen Formen, als die Abweichung gewesen (I. David).

IV. In der letzten Zeit merkt man besonders die Tendenz, die georgische und jüdische Geschichte von solcher Seite zu erforschen, die die Verwandtschaft dieser beiden Völker feststellen wird. Solche Tendenz kann vielleicht mit anderen Momenten zusammen eine psychisch-moralische Rechtfertigung haben. Die Juden leben in Georgien seit unvorstellbaren Zeiten, eigneten sich mit Georgiern wunderbar an (obgleich ihre Selbständigkeit aufbewahrten) und nahmen in verschiedenen Zeiten der georgischen Geschichte mit mehr oder weniger Aktivität am wirtschaftlichen oder politischen Leben des Landes teil.

Für mich bekannte Geschichtsquellen weisen auf die Ansiedlung Ostgeorgiens, nämlich, der Bevölkerung Iberiens aus Palästina hin, einige Forscher aber stellen Fragen über das Weggehen der kaukasischen Stämme oder eines kaukasischen Stammes nach Palästina, über ihre semitisation und erst danach über die von ihnen herausgebildeten Juden. Sie kehrten später, im 8.-6. Jahrhundert v. u. Z. und im 1. Jahrhundert u. Z. als verschiedenartige Stämme nach Iberien, also nach Kartli; zurück.

Vom obengenannten ausgehend bringe ich einige Vermutungen zum Ausdruck: I. Zur Verständigung dieser höchst feinen Frage hätte uns die linguistische Erforschung geholfen, aber sie wird nicht

durchgeführt und kann auch nicht durchgeführt werden, denn jüdische Sprache war semitisch, wenigstens seitdem die Juden auf der historischen Laufbahn auftauchten. Die Annulierung dieses wichtigen Moments (die Jüdische Sprache gehört zur iberisch — kaukasischen Sprachgruppe nicht) ist logisch damit möglich, dass die aus Kaukasien nach dem Süden gewanderten Stämme (die Vorfahrer eines Teils der Georgier und der Juden der späteren Zeit), in Palästina und Ägypten angekommen, eine tiefe kulturelle semitisation schon erlitten und sogar die Sprache verloren hatten, Sie assimilierten sich aber nicht. Ein Teil von ihnen, jüdisiert, von politischen Kataklysmen gezwungen, kehrte später in verschiedenen Zeiten in seine uralte Heimat Iberien zurück, die anderen aber zerstreuten sich allmählich durch Asien und Europa. Sogleich vollzog sich auch die Übersiedlung der Juden aus Iberien durch das ganze Kaukasien.

2. Die Sagen enthalten den Wahrheitssamen: Ein Teil der georgischen Bevölkerung — Juden sind doch aus Palästina angekommen. Diese Tatsache könnte als Grundlage dazu dienen, dass die alten Historiker, und nicht nur Historiker, Iberien und oft auch Georgien für die jüdische Herkunft erklären konnten.

3. Die Tendenz, die Iberier mit den Juden zu identifizieren, wurde nach der Ankunft der Juden in Kartli durch die Bildung solches Toponyms und solches Ethnonyms, wie Iberien — Iberien und Iberier — Iwerier verstärkt. In dieser Benennung sieht man sowohl früher als auch heute die Ähnlichkeit und manchmal auch die Identität mit dem Ethnonym des Juden.

4. Man kann die anthropologischen Angaben ohne Aufmerksamkeit nicht lassen, die auf die Nähe der kaukasischen Juden und unter ihnen der kartlischen Juden mit Kartlern hinweisen. Wodurch kann das alles erklärt werden: a) Es scheint nicht strittig zu sein, dass die in Kartli angekommenen Juden mit der sesshaften Bevölkerung wenigstens teilweise vermischt, was sich folgenderweise vollzogen hätte. Der Judentum wurde in Kartli von den Juden eingeführt. Diese Religion ist monotheistisch und wäre ihre Verbreitung durch die götzendienerische örtliche Bevölkerung möglich, der zum Judentum übergegangene Mensch wurde wie heute, als auch in der ferneren Vergangenheit für den Juden erklärt. Die religiöse Einheit erlaubte die Heirat zwischen dem Juden und dem judegewordenen Georgier, was im Laufe der langen Zeit den georgischen Juden mit anthropologisch

unterschiedlichen Merkmalen herausbildete, der seinerseits als Basis der kaukasischen Juden wurde. Es ist zweifellos, dass dieser Prozess verlief, aber es ist schwer, über seine Misstäbe etwais zu sagen. 5. Seit dem 1. Jh. u. Z. verbreitete sich das Christentum, das von den mit Palästina in Verbindung stehenden georgischen Juden eingeführt wurde. Ein Teil der Juden (sowohl der Herkunft nach, als auch jüde gewordenen) sind dem Judaismus treu geblieben (ich kann nicht sagen, ob das ein kleiner oder ein grosser Teil war), die anderen aber christianisierten, was dem Georgier werden gleichwertig war. Deshalb sei es möglich, die Nähe das Georgiers und des Juden nach anthropologischen Markmalen zu bemerken. Wenn man all das obengenannte berücksichtigt, kann man sagen, dass es sowohl in Georgien als auch in Nebenländern einen Grund für die Meinung über die Ankunft der Iberier aus Palästina und über ihre jüdische Herkunft tatsächlich gab.

V. Es ist bekannt, dass überwiegende Mehrheit der Familiennamen, auf zwei Suffixe: „—dse“ und „—schwili“ auslautet. In den Quellen des 13.—14. Jh. trifft man unter georgischen Juden zwei Familiennamen: Bugbafeidse (Bugfabisdse) und Eliosidse (Eliosidse), in der spätfeudalen Epoche noch zwei: Beridse und Pitschhadse. Was die ersten zwei Familiennamen betrifft, so trifft man Bugbafaidse davon nur in einem Dokument, Eliesidse aber christianisierten und werden weiter nicht mehr als Juden erwähnt. Alle anderen Judennamen sind auf „—schwill“ ausgelautet.

Es sind gemeinsame Familiennamen interessant, die sowohl Georgier als auch Juden haben und viele Jahrhunderte lang mit dem Zusammenleben bedingt seien. Die Juden kamen in Georgien an, als es noch keine Familiennamen gab. Wenn der Prozess der Formenbildung der Familiennamen beginnt und verläuft, wird auch die Familiennamenbildung der Juden den allgemeinen georgischen Prinzipien untergeordnet. Deshalb erwerben die Familiennamen der georgischen Juden zusammen mit der äusserlichen Gestaltung sehr oft den georgischen Inhalt und es ist ganz natürlich, dass sowohl Georgier, als auch georgische Juden selbstständig gleichartige Familiennamen bilden.

VI. Die Aussiedlung der Juden war in Georgien in verschiedenen Perioden unterschiedlich. In der spätfeudalen Zeit lebten die Juden fast nicht mehr an ihren Ansiedlungsstellen der antiken und frühfeudalen Epoche. Ihre Spuren bewahrte hier und da nur Toponyme. Man kann

auch vermuten, wann sie in jene moderne Städte ansiedelten, in denen sie in der spätf feudalen Epoche nicht zu sehen waren.

Die Zahl der Juden war in Georgien unbeständig. Ihre zeitweilige Verminderung war mit der sozial - wirtschaftlichen und politischen Lage bedingt. Ihre Ursache ist vielmehr im tragischen Schicksal des Landes zu suchen. Häufige Kriege die von Vernichtung und Gefangennahme, Epidemien, Raub, Glaubensbekenntnisveränderung begleitet war. All dieses Unglück teilten Juden mit Georgiern zusammen und ihre Verminderung war der Verminderung der Georgier proportional.

VII. Die georgischen schriftlichen Geschichtsquellen geben den Juden einen besonderen Platz für den Beitrag der Christianisierung von Kartli. Die Georgischen Juden müssten mit der Heimstätte des Christentums—Jerusalem gestanden haben und ständig über die dort verlaufenden politisch—religiösen Ereignisse bei der Sache gewesen sein.

Es ist sehr wichtig, dass die Chronisten das Hinbringen des Christushemdes den Juden zuschreiben. Es scheint, dass die Christusiden schon zu seinen Lebzeiten infolge der Tätigkeit (der Juden in Verbindung war für Georgien nicht schädlich. Im Gegenteil, sie hatte eine begünstigte Bedeutung.

Es wäre keine antijüdische Stimmung gewesen, weil eine teilweise Vermischung der Georgier und der Juden schon vollzogen war.

Die vorchristliche Literatur wurde mit der Teilnahme der Juden geschaffen und darum hätte sie die Gegenüberstellungen nicht, widerspiegelt, wenn sie auch zum Vorschein kamen.

Als sich die Christuslehre in eine Religion verwandelte und ihre Anhänger (ich meine die Juden) Christen wurden, verlieren sie ihre ethnische Besinnung, d. h., sie wurden Georgier. Deswegen erschien seit den uralten Zeilen der Ausdruck „Huria-ehe-malig“ - wer einst Jude war. Was der Ausdruck „Huriani Kartwelni“ (heute ist dieser Ausdruck so begriffen, als ob man darin georgische Juden meinte) betrifft, so bezeichnete er, meiner Meinung nach, die Judengewordenen Georgier. Später wurde dieser Ausdruck zur Bezeichnung der sesshaften Juden Georgiens benutzt.

VIII. I. Die Christianisierung der Juden begann in Georgien bis dahin, bevor das Christentum als eine Staatsreligion erklärt wurde, danach aber hatte sie einen Massencharakter. In der Arbeit sind viele Beispiele

der Christianisierung der Anhänger des Judentums angeführt. Einige christianisierte Judenfamilien machten den Anfang eines berühmten Edelnamens.

2. Die Quellen sprechen unmittelbar nichts über das Judewerden der Christen, aber einige indirekte Angaben geben uns das. Erlaubnis darüber zu sprechen, dass dieser Prozess wirklich verlief.

IX. Nach den bis in unsere Tage erhaltenen Legenden war der königliche Name Bagrations jüdischer Herkunft, aber die meisten Forscher sind der gegenseitigen Meinung. Ich halte die Fragestellung und die Besprechung darüber in der vorliegenden Arbeit für nötig, Georgien berühmt wurden und schon die ersten Proselyten unter Juden waren. Davon zeugt das Hinbringen des Christushemdes aus Jerusalem nach der Christus Bestrafung. Sie waren auch die ersten Einträger der christlichen Literatur.

Zur Zeit der Erkeärung des Christentums als eine Staatsreligion änderte sich das Verhältnis der Königsmacht zu den Juden nicht. Das Verdienst der georgischen Juden bei der Christianisierung des Landes wurde entsprechend geschätzt. Jene Juden wurden anders im Vergleich mit denen behandelt, die man Christus Mordes mit Qual beschuldigte. Die Verbreitung solch einer Meinung hinsichtlich der georgischen Juden, man kann unübertrieben sagen, bedeutete die Gegenüberstellung zur in der ganzen Christenwelt vorhandenen antijüdischen Position. Das übte einen grossen Einfluss in Georgien auf das offizielle und allgemeine Verhältnis zu den Juden aus.

Die Existenz eines Antagonismus zwischen den Georgiern und den Juden war in Georgien durch folgendes bedingt: I. die Juden kamen in Georgien an, als der Prozess der georgischen Staatsbildung verlief. Sie brachten relativ fortschrittliche Formen des Handwerks und des Handels, womit sie die Verehrung der georgischen Gesellschaft erworben hätten.

3. Die Juden hatten wohl die Aufmerksamkeit auf sich durch ihre monotheistische Religion gelenkt, die ihre Anhänger zu Konsolidation, Menschenliebe und Ehrlichkeit aufrief. Mit dem Gebot des Neuen Testaments machte die georgische Gesellschaft im Vergleich mit vielen anderen Völkern der Welt früher bekannt.

4. Zum wohlwollenden Verhältnis zu den Juden hätte wohl die Tatsache beigetragen, dass die Juden nicht nach der Befestigung des Christentums ankamen, sondern selbst an der Einführung dieser Religion unmittelbar teilnahmen.

5. Obgleich die georgischen Juden weit von ihrer historischen Heimat waren, brachen sie ihre Verbindung damit nicht ab. Diese weil die Legenden über Bagrations einen bestimmten Einfluss auf das Verhältnis der mittelalterlichen Gesellschaft, besonders des Königshofs und der herrschenden Klasse zu den Juden ausübten. Obgleich ich auch kein bestätigendes Dokument der Legendenmitteilungen habe, fühlen sich auch diejenige nicht fest, die: etwas dagegenes beweisen. Ich halte es für unrichtig, die in den Legenden und der alten historischen Literatur erhalten gebliebenen Mitteilungen von den meisten Forschern ignoriert zu werden.

X Bis zur Eroberung Georgiens von Russland waren der georgische Jude und der georgische Christ in der rechtgleichen Lage: wie man aus schriftlichen Quellen sieht, galt hinsichtlich der Juden neben dem allgemeinen georgischen Staatsgericht auch das uralte jüdische „Moses Gericht“ und einige solche Gesetze, die sich bei den georgischen Juden erhaltene Traditionen widerspiegelten.

Es ist ganz klar, dass die Juden in Georgien nie verfolgt und geplündert wurden, dass es niemals für die anderen Länder charakteristische Lebenszonen der Juden, s. g. Getos, gab. Im Gegenteil, die mindesten Angaben der feudalen Epoche machen sogar klar, dass die Juden in Georgien manchmal bestimmte Privilegen hatten.

Das georgische feudale Gericht verteidigte das Eigentum eines Juden an Boden, Leibeigenen und an etwas anderem sogleich, wie es eines georgischen Gutsbesitzers. Er hatte das völlige Recht, liegende Habe zu erwerben oder auszugeben.

Wir haben viele bestätigende Dokumente darüber, dass, das damalige Gericht den Juden als eine juristische Person anerkannte.

Das georgische Volk war immer mit seiner Verständigkeit zu Glaubensbekenntnissen abgesondert. Das kann man besonders hinsichtlich das Judaismus sagen. Ich kann bis zur Angliederung Georgiens mit Russland keinen einzigen Fall nennen, der mit dem antisemitischen Merkmal gekennzeichnet wäre. Die Juden hatten das völlige Recht auf ihr Glaubensbekenntnis. Es ist wahr, dass die Christianisierung der Juden (das Christwerden) verlief, aber zugleich vollzog sich auch das Judaerwerden (Judewerden), obschon diesem Ereignis sowohl vom Staat als auch von der Kirche keine Repression folgte.

2. Nach der Herstellung der russischen Regierung veränderte sich bedeutend die Lage der Juden in Georgien.

Die Verringerung der Rechte der georgischen Juden begann damit, dass man ihnen verbot, die Leibeigenen zu haben, was in der früheren Epoche für die georgische Wirklichkeit üblich war und auf die Gleichberechtigung der Juden gegenüber den georgischen Herren in freien Georgien hinwies. Man verbot den Juden, die das Christentum nicht annehmen würden, im staatlichen Dienst zu sein.

Die Kirche begann eine strenge Reglamentierung des Lebens und der Tätigkeit ihrer leibeigenen Juden, besonders in der Vorzeit der Aufhebung der Leibeigenschaft, das Gericht durfte ohne Genehmigung der Kirche und ohne Beiwohnen ihrer Vertreter die Gerichtssache des kirchlichen Juden verhandeln.

Die russische Administration trug stark ausgedrückte antisemitische Färbung. Die wohlwollende Beziehung der Georgier und der Juden war für sie nicht üblich und von Anfang an machte sie alles, um sie zu spalten. Zum Zweck der künstlichen Schaffung des Antisemitismus wendet sich die Regierung an die durch Europa und Russland jahrhundertlangziehende Verleumdung über den rituellen Mord. Deshalb wurden s. g. rituelle Prozesse in Surami (1855), Satschchere (1879) u. a. eingerichtet. Die Inszenierung beider genannten Prozesse dehörte der Oberverwaltung Transkaukasiens und ihrem Leiter Woronzow, aber sie wurden von der georgischen fortschrittlichen Intelligenz entlarvt und erreichten kein gewünschtes Ziel.

XI. 1. In Georgien waren viele Judenherren—Besitzer der Leibeigenen und der Landgüter, denn wie bis in unsere Tage erhaltene Materialien herausstellen, beschäftigte sich eine grosse Menge der Juden seit uralten Zeiten mit der Landwirtschaft. Aus den Dokumenten sieht man den Kauf—Verkauf der Leibeigenen und der Landgüter von den Judenherren.

2. Die Mehrheit der Juden waren Leibeigenen. Ihr Leibeigenwerden geschah, meiner Meinung nach, folgenderweise; Da sie in den ersten Jahrhunderten ihrer Ankuft in Städte Georgiens ansiedelten, beschränkte sich ihre Tätigkeit mit dem Handel und dem Handwerk. Sie hätte wohl im der antiken und der hellenistischen Welt in Verbindung stehenden Georgien auf diesem Gebiet des Wirtschaftslebens eine gute Laufbahn gehabt. Der Handel reduzierte sich aber wegen des Verfalls der hellenistischen Staaten, der neuen feudalen Beziehungen und der allmählichen Einführung der naturellen Wirtschaft. Die Einführung des Feudalismus begleitete die Verbreitung des Christentums, womit

sich auch die Juden befassten. Ihr Teil erlitt eine Assimilation der andere Teil aber, der den Judaismus behielt, entfernte sich von Städten, Hauptzentren des Christentums und siedelte in Peripherien an, wo die naturelle Wirtschaft noch stärker war. Der wachsende Feudalismus bereitete natürlich die Hauptmasse der Juden zum Leibeigenwerden vor. Der Feudalherr (sowol weltliche, als auch kirchliche) hätte den Juden mit dem Boden ausgerüstet und in den Leibeigenen verwandelt.

Die jüdischen Leibeigenen waren in verschiedenen Kategorien eingeteilt. Es gab Leibeigenen des Königs und seiner Familie, also freie, für die Königin bestimmte, für den Fürsten bestimmte u. s. w. Im spätfeudalen Georgien war eine grosse Masse der kirchlichen Leibeigenen. Es war eine gewünschte Stellung für die Juden, als Kirchlicher Leibeigene im Vergleich mit anderen Formen der Leibeigenschaft. Die Juden versuchten selbst den Status eines Leibeigenen der orthodoxen Kirche zu erwerben. Die kirchliche Leibeigenschaft drohte keine Gefahr dem Religionsglauben des Juden, schützte seine Person vor der Gewalt der weltlichen Feudalen. Die ähnliche Erscheinung gab es in keinem anderen Land.

In der Monographie sind viele Dokumente über Kampf der jüdischen Leibeigenen gegen ihre Herren angeführt. Sie kämpften dafür den Status des weltlichen Leibeigenen durch den Status des kirchlichen zu ersetzen. In der Arbeit sind viele Dokumente über die Flucht der jüdischen Leibeigenen und über andere Kampfformen vorgestellt.

XII. Die Rolle der Juden war im Wirtschaftsleben des Landes von wichtiger Bedeutung. Die bis heute erhalten gebliebene Materialien stellen im Grunde genommen Handelstätigkeiten der Juden dar. Es gab Grosshändler, aber die Mehrheit bildeten kleine Leibeigenhändler.

Die jüdischen Stadt- und Dorfhändler waren in der unterschiedlichen Lage. Die Stadthändler trieben vollkommen Handel und hatten einen relativ weiteren Beschäftigungsraum. Die Stadthändler waren auch, wohlhabend. Die Dorfhändler waren von der Landwirtschaft nicht abgetrennt und ihr Handel hatte einem Saisoncharakter.

Die jüdischen Stadt- und Dorfhändler, sowie die Mehrheit der anderen ethnischen Händler waren Leibeigenen verschiedenartigen Herren (des Königs, der Königsfamilienmitglieder, der Kirche, der Fürsten, der Edelleute) und bezahlten dem Herren die Steuer in Naturalien oder mit Geld, manchmal mit beiden Arten.

Im entsprechenden Kapitel der Monographie ist der Beitrag der

Juden im Handel verschiedener Königreiche und Fürstentümer, einzelner Städte ausführlich behandelt. Es ist der Kampf der reichen Kaufleute für das Gewinnen der persönlichen Freiheit.

XIII. Von dem leibeigenschaftlichen Abhängigkeit frei gewordene Mehrheit der georgischen Juden wurde in der Lage der zeitweilig obligatorischen Bauern hingeraten.

Nach der Reform beschäftigte sich der bedeutende Teil der Juden mit dem Kleinhandel, doch wurden die Juden von der Landwirtschaft nicht abgerissen. Das kann man sagen von den Juden Ostgeorgiens.

Die von verschiedenen Ländern des russischen Reiches umgesiedelten Juden gründeten am Ende des XIX. Jahrhunderts in den Hauptstädten Georgiens die Kreise, die sich mit der sionistischen Propaganda beschäftigten. Doch war ihr Einfluss auf den ortsansässigen jüdischen Gesellschaften zu schwach, ungeachtet dessen gingen auch die georgischen Juden allmählich in die sionistischen Organisationen hinein.

Mit dem Einfluss der Reaktion von Stolypin und der Verstärkung der yudofobischen Tendenzen war in den 10-ten Jahren des XX. Jahrhunderts die Tätigkeit der sionistischen Organisationen etwas schwach geworden.

Wenn wir die Lage in der Periode des ersten Weltkrieges in anderen Orten des russischen Reichs gewohnten Juden besprechen, muss man bemerken, dass die georgischen Juden relativ in der besseren Verhältnissen waren; auch juristisch waren sie in der unvergleichlich besseren Lage, als dann die zentrale und örtliche Macht im ganzen Territorium des Reiches setzte die Politik der Unterdrückung und Verfolgung der Juden fort.

Die Februar Revolution des 1917. Jahres hat die georgischen Juden noch mehr belebt. Es begann die gewaltige Bewegung für die Organisierung der jüdischen nationalen Sowjets.

In der Sache der sionistischen Propaganda zwischen kaukasischen Juden und ihre Mobilisation trug am 21. September 1917 herausgegebene Zeitung "Der kaukasische Jüdische Nachricht" heraus.

XIV. In der Aktivierung der sionistischen Bewegung hat die besondere Bedeutung der im Jahre 1917 ausgearbeitete Plan des englischen Auslandsministers Artur James Balfur (1848-1930) sogenannte "Deklaration von Balfur". Diese Deklaration gab das Mittel den nach Palästina Umsiedlung gewünschten Juden sich ihr Ziel zu

setzen. Und solche Juden waren auch in Georgien, die während des Krieges aus Westrussland nach Südkaukasus die Flucht ergriffen.

Am 26. Mai 1918 rief der Sowjet der Nationalitäten Georgiens die unabhängige Republik aus. Die Urkunde der Unabhängigkeit unterschrieben zwei Vertreter der georgischen Juden.

Zum erstenmal im Kaukasus, im Jahre 1918, in Kutaisi, ist für Aufwachen des nationalen Geistes und der sionistischen Propaganda wöchentliche "Die jüdische Stimme" ausgegeben. Bereits die erste Nummer der jüdischen Zeitung, die auf die georgische Sprache ausgegeben war, hatte positiven widerhall nicht nur von fortschrittlich gestimmten Juden, sondern auch Georgien.

Der wichtige Mangel der nationalen Bewegung der Juden war das, dass in ihren Organisationen keine einzige Meinung auf der Stelle und Rolle der Juden im unabhängigen und demokratischen Georgien existierte. Diese Situation erlaubte den gegenüberstellenden verschiedenen Parteien nicht, die jüdischen Organisationen während der Wahlen für ihr Ziel auszunützen.

Im Juni 1919 hat das sionistische Komitee Tbilissi sich selbst als zentral sionistische Komitee ausgerufen. Aus seiner Initiative fand am 18. August desselben Jahres die erste sionistische Konferenz Georgiens statt. In der Arbeit dieser Konferenz nahmen fast alle bedeutende Vertreter der sionistischen Organisationen der Juden.

Als Endergebnis der Annexion des Georgiens von dem bolschewistischen Russland, hörte der Aufschwung der sionistischen Bewegung auf, man kann sagen, wurden jede Bedingungen der sionistischen legalen Tätigkeit ganz vernichtet. Viele sollten emigrieren, Gebliebene traten in den Dienst des neuen Regimes. Hierauf erlebte der bedeutende Teil von ihnen Repressalien.

Эльдар Мамиствалишвили (род. в 1939 г.) - доктор исторических наук, профессор Гуманитарного факультета Горийского государственного университета, директор Центра истории и археологии Горийского университета, зам. директора по научной части Музея истории евреев Грузии им. Давида Баазова. Э. Мамиствалишвили является автором 110 научных трудов и научно-публицистических работ. Им опубликованы следующие монографии:

- Внешнеполитические связи Грузии во второй половине XV в. - XVI в. (по европейским источникам), «Мецниереба», Тб., 1980.
- Сведения итальянского путешественника XV века о Грузии (пер. с итальянского, введение, примечания и указатели), «Мецниереба», Тб., 1981.

- Турецко-персидская война и грузины-христиане. 1577-1581 (пер. с итальянского, введение, комментарии и указатель имен), «Мецниереба», Тб., 1987.
- Сведения Руи Гонсалеса де Клавихо о Грузии. (пер. с испанского, введение, примечания и указатель), «Мецниереба», Тб., 1992.
- История Гори, I, «Мецниереба», Тб., 1994.
- История грузинских евреев (эпоха античности и феодализма), «Мецниереба», Тб., 1995.
- Амилахвари, «Картли», Гори, 1996.
- Грузины и библейский мир, «Картли», Тб., 1998.
- История Гори, II (1801-1921 гг.), «Картли», Тб., 2000.
- История иерусалимского Крестового монастыря, «Картли», Гори, 2002 (на груз. и англ. яз.).
- История хитона Христа, «Картли», Гори, 2003 (на груз. и русск. яз.).
- Из истории грузино-иерусалимских связей (XVI-XVII вв.), «Артануджи», Тб., 2008.
- Царь Симон I, Тб., 2009.
- Внешняя политика и дипломатия Грузии (XV-XVI вв.), I, «Меридиани», Тб., 2009.

Eldar Mamistvalishvili (born in 1939) is Doctor of Historical Sciences, Professor of Faculty of the Humanities of Gori University, Head of Center of History and Archaeology of Gori University, Vice-Director of David Baazov Museum of History of Jews of Georgia. E. Mamistvalishvili is an author of 110 scientific and publicistic works, including the following monographs:

- Foreign political relations of Georgia in the second half of the 15th c and in the 16th c. (according to European sources), “Metsniereba”, Tb., 1980.
- Information of the 15th c. Italian traveler about Georgia (trans. from Italian, preface, notes and indexes), “Metsniereba”, Tb., 1981.
- Turkish-Persian war and Georgians-Christians. 1577-1581 (trans. from Italian, preface, comments and index of names), “Metsniereba”, Tb., 1987.
- Information of Rui Gonsales de Clavijo about Georgia (trans. from Spanish, preface, notes and index), “Metsniereba”, Tb., 1992.
- The history of Gori, I, “Metsniereba”, Tb., 1994.
- The history of the Georgian Jews (antique and feudal epoch), “Metsniereba”, Tb., 1995.
- Amilakhvari, “Kartli”, Gori, 1996.
- The Georgians and the biblical world, “Kartli”, Tb., 1998.
- The history of Gori, II (1891-1921), “Kartli”, Tb., 2000.
- The history of Jerusalem Cross Monastery, “Kartli”, Gori, 2002 (in Georgian and English).
- The history of Christ’s tunic, “Kartli”, Gori, 2003 (in Georgian and Russian).
- From the history of Georgia-Jerusalem relations (the 16th-17th cc.), “Artanuji”, Tb., 2008.
- King Simon I, Tb., 2009.
- Foreign policy and diplomacy of Georgia (the 15th-16th cc.), I, “Meridiani”, Tb., 2009.